Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный университет»
Факультет педагогики, психологии и коммуникативистики
Кафедра общей и социальной педагогики
Журнал «Педагогика: история, перспективы»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

II Всероссийская научно-практическая конференция и
Всероссийская студенческая научно-практическая конференция
(19 – 20 мая 2022 г.)

Сборник статей по материалам авторских исследований

В сборник статей вошли работы сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов кафедры общей и социальной педагогики, а также ученых-исследователей, принимавших участие в конференциях, круглых столах и научных семинарах, организованных кафедрой.

Краснодар, 2022 г.

УДК 37.013.77
ББК 74.3

Рецензенты: Л.Г. Пак, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и социалогии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

И.В. Макрушина, кандидат педагогических наук, зав. кафедрой безопасности жизнидеятельности и профилактики наркомании ФГБОУ ВО «КубГУ» ФГБОУ ВО «КГУФКСТ»

ISBN 978-5-906302-24-3

Организатор: кафедра общей и социальной педагогики, факультета педагогики, психологии и коммуникативистики, ФГБОУ ВО Кубанского государственного университета.

Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции и Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы педагогической науки и образования», Ответственный редактор О.А. Мосина. Краснодар: КубГУ. Ж-л «Педагогика: история, перспективы». 2022. 360 с. – Текст: электронный

Редакционная коллегия:

Гребенникова В.М., декан факультета педагогики, психологии и коммуникативистики, заведующая кафедрой педагогики и психологии;
Мосина О.А., заведующая кафедрой общей и социальной педагогики;
Хазова С.А., профессор кафедры общей и социальной педагогики;
Ус О.А., доцент кафедры общей и социальной педагогики;
Мальков А.А., преподаватель кафедры общей и социальной педагогики,
Матайс М.И., преподаватель кафедры общей и социальной педагогики.

ISBN 978-5-906302-24-3

Конференции проведены в рамках реализации проекта унитарной некоммерческой организации «Кубанский научный фонд» ППН-21.1/51 «Механизмы и технологии противодействия влиянию контента интернет-ресурсов и социальных сетей на национальное сознание молодежи».

В работе конференций приняли участие не только представители научного сообщества Кубанского государственного университета, но и ведущие специалисты вузов России: Адыгейского государственного университета, Оренбургского государственного педагогического университета, Ставропольского государственного педагогического университета, Калмыкского государственного университета имени Басан Бадьминовича Городовикова, Армавирского государственного педагогического университета, Самарского юридического института ФСИН России, Краснодарского высшего военного училища им. генерала армии С.М. Штеменко, Национального исследовательского Мордовского государственного универ-

ситета им. Н.М. Огарева, Грозненского государственного нефтяного технического университета им.академика М.Д. Миллионщикова. Педагоги средних школ Краснодарского края, Ставропольского края и ЯНАО.

В выступлениях были отражены проблемы общей и социальной педагогики, педагогики и психологии девиантного поведения, военной педагогики, педагогики физического воспитания и спорта; освещались новые подходы в воспитании личности, разработке стратегий образования завтрашнего дня, роли интеллектуальной и духовной свободы в воспитании, актуальных запросов в подготовке профессиональных специалистов.

Обозначенные проблемы и пути решения позволяют выстроить стратегии совместной деятельности в решении поставленных задач в теории и практике педагогической науки и образования.

© Авторский коллектив, 2022
© Кубанский государственный университет, 2022
© Журнал Педагогика: история, перспективы, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. Вопросы общей педагогики

Ролевая игра как метод обучения иностранному языку
Мосина О.А., Коваленко А.Н. ……. 8

Возможности цифровых технологий в учреждениях дополнительного образования детей
Ус О.А., Свинцова Н.В. ……..……..…. 11

К вопросу о формировании офицерских коллективов
Лебедев К.Н., Матайс М.И. ……..…… 19

Опыт реализации проектной деятельности в учебном процессе на примере общеобразовательных учреждений города Краснодара
Ус О.А., Русинова Е.А. ……..……. 23

Нравственные качества подростков как предмет исследования
Лакреева А.В., Матайс М.И. ……..…….. 29

Роль родителей в формировании положительной мотивации детей к образовательному и воспитательному процессу
Назарова Е.Е. ……..……..…….. 34

Творческие характеристики личности как факторы профессионализма современного специалиста
Липилина Е.Ю., Мальцева Л.Э. ……..……... 39

О социально-педагогическом сопровождении в программах дополнтельного образования
Мальков А.А., Гладышева В.С. ……..…… 45

Обоснование необходимости введения показателя структуры информации в учебный процесс
Балтыков А.К. ……..……. 50

К вопросу о формировании базовых навыков у старших школьников
Данильянц Э.И. ……..……..…… 56

К вопросу о формировании ценностных ориентиров у обуучающихся в условиях образовательной среды вуза уголовно-исполнительной системы
Диривянкина О.В., Пиюкова С.С. ……..……..……. 60

Взаимодействие старшеклассников и студентов как ресурс профориентации в современных социокультурных условиях
Игнатович В.К., Игнатович С.С., Дурасова Е.А. ……..……. 68

О жизненном самоопределении подростков в условиях цифровизации образования
Ус О.А., Левина Н.А. …….. 78

О дистанционном обучении детей с овз в системе дополнительного образования
Ус О.А., Гордиенко Д.И. ……..…….. 86

Технология организации обучения на цифровых образовательных платформах
Соколова Ю.А., Алешина С.А. 94

Развитие творческих способностей детей в учреждении дополнительного оразования информационно-коммуникативными средствами
Ус О.А., Беседин И.О. ……...…… 99

Формы и методы развития навыков самообразования обучающихся в условиях учреждения дополнительного образования
Кулишов В.В., Коновалова А.Ю. ……..……..... 107

Центениалы – поколение новых людей
Кулишов В.В., Кротенко А.А. ……..……..... 112

Трансформация воспитательного процесса под влиянием массовой культуры
Кулишов В.В., Хайлова В.В., Гавриш Ю.С. ……..... 116

К вопросу о формировании социально-коммуникативных навыков детей младшего школьного возраста
Гребенникова В.М., Ус О.А., Фадеева А.А. …….. 121

Роль коммункативной культуры в формировании лидерских способностей
Белоусова А.А., Яровая Л.С. ……..…… 127

РАЗДЕЛ II Методология и технологии профессионального образования

К вопросу социального благополучия педагога высшей школы
Мосина О.А., Редун Р.Г. ……..…….……..... 134

Проблемы профессионального здоровья современных педагогических работников
Хазова С.А., Хачатрян Л.А. ……..……..….. 138

Психологические угрозы личностному развитию подростков от общения в социальных сетях
Хазова С.А., Овакьян В.С. ……..……..……. 144

Повышение качества профессионально-педагогической деятельности преподавателей как фактор эффективности военно-профессионального образования
Трунов Н.Н. ……..……..……..……... 150

Управление качеством профессиональной подготовки в условиях медицинского колледжа и перспективы цифровизации образования. Новые педагогические технологии
Джаназян М.И. ……..……..……..……. 156

Роль педагога дополнительного образования в экономическом воспитании младших школьников
Коваленко В.С. ……..……..……..…….. 161

РАЗДЕЛ III. Педагогика и психология девиантного поведения

Социальные риски нравственного воспитания старших подростков
Мосина О.А., Лакреева А.В. ……..…..…….. 167

Стихийные объединения молодежи
Мосина О.А., Хазова С.А. ……..……..…….. 172

Причины и последствия девиантного поведения в многодетных семьях
Чубукина А.К., Целоева Д.М. ……..……..…… 178

Влияние действий родителей на формирование гаджет-зависимости детей
Курочкина В.Е. ……..……..……. 184

Выявление подверженности подростков девиантогенному воздействию виртуальных социальных сетей
Лакреева А.В., Выборнова К.А. ……..…..…… 193

О формировании ассертивного поведения у подростков
Камнева Ю.А., Ус О.О. ……..……..……. 201

Выявление признаков деструкции у обучающихся на ранних стадиях их проявления
Синицын Ю.Н., Юрченко Т.В., Стебунова В.С. ……..…….. 209

Профилактика психологического насилия в отношении младших подростко в из проблемных семей в условиях образовательной организации
Кулишов В.В., Выборнова К.А., Сезён В.А. ……..……... 215

Профилактика употребления электронных сигарет у подростков через развитие резистентности (проект: «Лучше не начинай!»)
Кулишов В.В., Тихон М.В., Ткачев Д.К., Яцько А.В. ……..……. 222

Критическое мышление как целевой ориентир формирования информационно-личностной безопасности
Курилина Ю.В., Дейнега Д.В. ……..…..…… 228

Влияние современных мультфильмов на формирование агрессивного поведения у детей старшего школьного возраста
Лакреева А.В., Сенникова В.П. ……...……. 238

Профилактика асоциального поведения у подростков в системе дополнительного образования
Мальков А.А., Забигайло Е.А., Марютина А.А. ……..…… 246

Возрастные и гендерные особенности проявления буллинга
Можаева М.П., Малькова Т.С. ……..……... 256

Тревожность как фактор формирования девиантного поведения у подростков
Мосина О.А., Кременская Н.Е. ……..……..……. 263

Диагностика психологических барьеров учителей перед нововведениями: поведенческое интервью как инструмент изучения психологических барьеров
Омельченко У.Д. ……..…..……. 267

Цифровая социализация и ее последствия: буллинг в интернет-пространстве
Диривянкина О.В., Евтушенко Е.С. ……..……. 272

Профилактика буллинга во временном детском коллективе в летнем оздоровительном лагере
Диривянкина О.В., Орлов Р.А. ……..……..…….. 278

Проблема интернет-зависимости среди подростков
Диривянкина О.В., Тихон М.В. …….. 287

Психолого-эмоциональная подготовка детей перед тестированием
Дубовая О.И. ……..……..…… 295

Содержание работы с родителями по профилактике компьютерной аддикции у младших школьников в организации дополнительного образования
Вшивцева Д.В., Гранкова Е.А. …….…….. 301

Психологическая подготовка к педагогической аттестации
Горбачева О.В. ……..…….……..…….. 308

Изменение установок конфликтующих сторон как функция медиации
Попов П.П. ……..…… 314

РАЗДЕЛ IV. Педагогические аспекты физической культуры и спорта

Роль туризма в оформлении гражданской позиции участников детских патриатических клубов
Мартынов М.Л. ……..……...…… 327

Эмпирическое обоснование целесообразного содержания физкультурно-рекреационной деятельности юных единоборцев
Хазова С.А., Магдич Е.А. ……..……...…….. 332

Эстетическое воспитание детей в системе дополнительного физкультурно-спортивного образования
Хазова С.А., Макеева А.А. ……..……..……. 338

Средовые ресурсы физической культуры как фактор актуализации личностных ресурсов граждан: приложения ресурсного подхода в социокультурной сфере
Хазова С.А., Мамадиев А.Х. ……..……..…….. 344

Структура и содержание воспитательного потенциала семьи в приобщении детей к занятиям спортом
Хазова С.А., Свирид А.А. ……..……..……... 349

Применение технических средств обучения в организации аудиторной работы с будущими бакалаврами педагогического образования гуманитарного профиля
Криштопа А.Н., Гребенникова В.М ……..…..……. 356

УДК 372.881

РОЛЕВАЯ ИГРА КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Оксана Анатольевна Мосина
д.п.н., заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 178
ORCID id: https://orcid.org/0000-0003-3303-6387
kuvshinovaoa@mail.ru

Анастасия Николаевна Коваленко
педагог первой категории
МБОУ «Школа № 1» имени В.И. Муравленко
ЯНАО г. Муравленко, ул. Академика Губкина, 42

Аннотация. Условия современного социума диктуют необходимость глубокого изучения иностранного языка. Школа, как первичная образовательная организация обязана реагировать на поставленные социальные вызовы. При достаточно широком спектре изучения методов и методик овладения иностранными языками в среднеобразовательных учреждениях нельзя не отметить довольно низкий уровень его знания у ученика «среднестатистического».

В данной статье авторы обращаются к довольно известному методу обучения – ролевой игре. Однако угол подачи данного метода с позиции заинтересованности обучающихся заставляет посмотреть по-новому на существующую проблему и оценить вклад каждого педагога в формирование востребованных навыков.

Ключевые слова: методика преподавания, иностранный язык, ролевая игра.

DEVELOPMENT OF VOCATIONAL GUIDANCE IN THE EDUCATIONAL INDUSTRY

Oksana A. Mosina
PhD, Head of the Department
Kuban State University
Krasnodar, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0003-3303-6387
kuvshinovaoa@mail.ru

Anastasia N. Kovalenko
teacher of the first category
MBOU "School No. 1" named after V.I. Muravlenko
YANAO Muravlenko, Academician Gubkin str., 42

Annotation. The conditions of modern society dictate the need for deep study of a foreign language. The school, as a primary educational organization, is obliged to respond to the social challenges posed. With a fairly wide range of studying methods and techniques of mastering foreign languages in secondary educational institutions, it is impossible not to note a rather low level of his knowledge among the "average" student.

In this article, the authors turn to a fairly well–known method of teaching - role-playing. However, the angle of presentation of this method from the position of students' interest makes them look at the existing problem in a new way and evaluate the contribution of each teacher to the formation of demanded skills.

Keywords: teaching methods, foreign language, role-playing game.

Рассматривая ведущие виды деятельности в подростковом возрасте большинство исследователей акцентирует внимание на образовательной (В.В. Давыдов и В. В. Репкин) и деятельности, связанной с общением со сверстниками (Бостанова Л.Ш., Фельдштейн Д. И., Кон И.С. и др.)

При этом значение игровой деятельности рассматривается недостаточно широко. Однако игровая деятельность по-прежнему остается для подростка значимой как в освоении новых социальных ролей. Так и освоении новых способов взаимодействия с окружающей действительностью.

Особенно эффективными считаем различные ролевые игры, инициирующие развитие коммуникативных навыков, которые становятся исключительно значимыми при освоении иностранных языков. Ведущей целью овладения знаниями по иностранному языку в школе «… является развитие личности учащегося, которая способна и желает участвовать в межкультурном общении на изучаемом языке, а также самостоятельно совершенствоваться в овладении иностранным языком» [1]. Таким образом, поставленная цель актуализирует задачи развития языковой, коммуникативной, речевой, социокультурной и учебно-познавательной культуры.

Исходя из обозначенных цели и задач обучения иностранным языкам можно утверждать, что использование игровых методов обучения как активизирующих образовательный процесс становится достаточно востребованным [2]. Ролевая игра позволяет сконструировать некую ситуацию, в которой обучающийся должен активно действовать, вступая в контакт с окружающими его людьми. При этом, важно сконцентрировать внимание обучающихся на том, чтобы они коммуникативно и двигательно отождествляли своих героев.

Вполне возможно каждому частнику игры вручить карточку, на которой будет написано имя или название исполняемого персонажа, профессии или исполняемого действия и пр. Также можно воссоздать атмосферу заложенных в ролевое задание условий: торговый прилавок, стойку в аэропорту, ресепшен в гостинице.

Во время исполнения ролей педагог может быть либо рядовым участником действия, либо сторонним наблюдателем, который помогает справиться ученикам с возникающими проблемами в разговорной речи. В тоже время, но ведет наблюдение, отмечая слабые стороны учеников и наиболее удачные моменты при проведении игры.

После поведения игры педагог проводит ее анализ. Первоочередному разбору подвергается последовательность проведенного занятия, ее ход, акцентируется внимание на значимых и эффектных моментах, потом представляются наиболее типичные ошибки участников игрового действия.

Так, например, игра «Встреча иностранных друзей». Прием сверстников из иностранных государств может проходить в непринужденной атмосфере: в кафе или на центральной площади. Основной посыл: рассмотреть факторы сближения и совпадения интересов между общающимися. возможно разделение на группы или пары по интересам.

Педагог раздает ознакомительные листы, на которых прописаны имена персонажей,

роли, которые они исполняют и необходимый эмоциональный посыл, который они должны транслировать в игре. Структура игры состоит из следующих компонентов:

- вступительное слово организатора игры;
- озвучивание правил игры и сторон – участников;
- знакомство сторон, посредством представителей, которые делают презентацию «делегаций»;
- беседа – знакомство, которая носит характер вопросов – ответов;
- приглашение «российской стороны» к осмотру достопримечательностей, игровых зон, мест отдыха и развлечений и пр.;
- ознакомительные вопросы «иностранных» гостей;
- ответы на поставленные вопросы «российской» стороны;
- предложение плана дальнейших мероприятий «российскими» обучающимися;
- принятие \ непринятие предложенного плана со стороны «зарубежных» гостей;
- анализ ролевой игры со стороны организатора;
- слова благодарности за участие в игре, подведение итогов.

Ролевую игру можно сопровождать демонстрацией слайдов с видами достопримечательностей, игровых зон, мест отдыха и развлечений и пр. Можно создать импровизированные столики кафе, стойки в гостинице, скамейки в парке и т.д.

Совокупность использованных методов, применяемых в ролевой игре, активизирует интерес обучающихся и развивает их лингвистический потенциал, и это подтверждено на практике. Уроки английского языка на основе ролевых игр в МБОУ «Школа № 1» имени В.И. Муравленко ЯНАО г. Муравленко пользуются особой популярностью среди обучающихся.

Так, опрос, проведенный в апреле 2022 года, показал, что такой вариант обучения иностранному языку предпочитают 87,2% обучающихся 5-9 классов. В процессе анализа поученных ответов стало возможно выделить причины, по которым обучающиеся отдают приоритет именно такому методу обучения:

- расширяет кругозор, заставляет дополнительно заниматься для того, чтобы оставить подробный рассказ, который можно озвучить во время урока;
- развивает коммуникативные навыки, расширяет словарный запас;
- сплачивает класс как единый коллектив, так как инициирует занятие и решение проблемы в малой группе;
- педагог становится частью учебного коллектива, снижается уровень конфликтности между обучающимися и обучаемыми.

Полученные результаты опроса данные, демонстрируют тот факт, что поставленная перед ролевыми играми в процессе изучения иностранного языка цель, заключающаяся в активизации обучающихся и развитии их познавательной активности, выполняется. Но, при этом, нуждается в дополнительном исследовании и, возможно, в оформлении авторской методики преподавания, учитывающей специфику северного региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Методические основы обучения иностранным языкам. Режим доступа: URL: https://pandia.ru/text (дата обращения: 04.04.2022)
2. Мосина, О. А. Ролевая игра как один из активных методов обучения курсантов в военном вузе / О. А. Мосина // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 3(3). – С. 7-9.

УДК 378

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Оксана Александровна Ус
кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
oxi79@yandex.ru

Наталья Владимировна Свинцова
педагог-организатор Государственного бюджетного учреждения дополнительного образования Краснодарского края «Дворец творчества», улица Красноармейская, дом 54, город Краснодар; студент 3 курса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», улица Ставропольская, дом 149, г. Краснодар.
dolnata06@rambler.ru

Аннотация. В процессе происходящих в нашей стране социально-экономических изменений все большую роль приобретают современные цифровые технологии, внедрение которых способствует модернизации и развитию сферы дополнительного образования. В то же время такие технологии требуют пересмотра существующих подходов к образовательной деятельности, а также анализа их влияния на младших школьников.

В статье представлены результаты проведенного исследования в учреждении дополнительного образования «Дворец творчества» г. Краснодар среди учащихся младшего школьного возраста, их родителей и педагогов дополнительного образования. Цель исследования: разработать рекомендации для педагогов дополнительного образования о возможностях использования цифровых технологий для развития творческих способностей младших школьников.

Ключевые слова: цифровые технологии, младший школьный возраст, творческие способности, интернет-конкурсы.

POSSIBILITIES OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN

Oksana A. Us
candidate of pedagogical sciences, associate professor of general
and social pedagogy
Kuban state University
Krasnodar, Russia
oxi79@yandex.ru

Natalya V. Svintsova
teacher-organizer of the State Budgetary Institution of Additional Education of the Krasnodar Territory "Palace of Creativity", Krasnoarmeiskaya Street, 54, Krasnodar; 3rd year student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University", Stavropolskaya street, 149, Krasnodar.
dolnata06@rambler.ru

Annotation. In the process of socio-economic changes taking place in our country, modern digital technologies are becoming increasingly important, the introduction of which contributes to the modernization and development of the field of additional education. At the same time, such technologies require a revision of existing approaches to educational activities, as well as an analysis of their impact on younger schoolchildren. The article presents the results of a study conducted in the institution of additional education «Palace of Creativity» in Krasnodar among primary school age students, their parents and teachers of additional education. The purpose of the study: to develop recommendations for teachers of additional education about the possibilities of using digital technologies to develop the creative abilities of younger schoolchildren.

Keywords: digital technologies, primary school age, creativity, Internet contests.

Цифровые технологии можно считать тем новым способом передачи знаний, который соответствует качественно новому содержанию обучения и развития ребенка [2]. Он позволяет младшим школьникам с интересом учиться, находить источники информации, способствует формированию у детей критического мышления, умения управлять собой и взаимодействовать с другими; углубляет их интерес к изучаемому материалу, содействует развитию внимания и воображения [3].

В последние годы наблюдается устойчивый интерес к интернет-конкурсам, которые являются элементом информатизации и цифровизации образовательного процесса, а также предоставляют широкие возможности приобщения к культуре использования цифровых технологий в образовании [7].

Большим преимуществом интернет-конкурсов является то, что участвовать в них может любой учащийся. Но участие требует ответственного подхода, организации, наличия определённых навыков и умений, технических возможностей, поэтому для категории участников младшего школьного возраста необходимо сопровождение педагогов и родителей.

Для младших школьников опыт участия в интернет-конкурсах служит полезным дополнением на первых этапах обучения, когда формируются не только начальные умения ребёнка познавать окружающий мир, но и его отношение к творческой деятельности на протяжении всей его дальнейшей жизни.

Основной целью работы Государственного бюджетного учреждения дополнительного образования Краснодарского края «Дворец творчества» г. Краснодар (далее – Дворец творчества) является создание благоприятных условий для личностного и физического развития детей, для удовлетворения их интересов, способностей и дарований, адаптации их к жизни в обществе, формирования общей культуры и организации содержательного досуга.

Работа, проводимая в учреждении, строится исходя из разных задач, одной из которых является участие в международных, всероссийских, региональных конкурсах, фестивалях детского творчества. Конкурсы и фестивали, реализуемые средствами современных цифровых технологий, подводят нас к детальному изучению вопроса, касающегося развития творческих способностей учащихся.

С целью выявления влияния цифровых технологий на развитие творческих способностей младших школьников, занимающихся по программам художественной направленности, было проведено исследование на базе Дворца творчества.

Анкетирование проводилось путём распространения анкет:

– среди младших школьников от 7 до 11 лет (28 учащихся);

– среди родителей младших школьников (19 человек);

– среди педагогов, ведущих занятия художественной направленности, среди данной возрастной категории учащихся (14 человек).

Анкеты содержали до 12 вопросов и позволили определить как используют учащиеся и педагоги дополнительного образования цифровые устройства и технологии в учебном процессе; как относятся родители и педагоги к внедрению цифровизации в дополнительное образование и как это способствует развитию творческих способностей учащихся. Вопросы для младших школьников были составлены с учетом возрастных особенностей, поэтому отличались простыми формулировками и позволили выяснить какими цифровыми устройствами пользуются учащиеся, как применяют их в учебе, принимают ли участие в интернет-конкурсах.

Самыми распространенными целями использования детьми цифровой техники являются: игры, общение в социальных сетях – по 61 %, слушание музыки и просмотр фильмов – по 60 % респондентов. Другие цели отмечены у 11 % респондентов: обучение русскому языку и математике на сайте Учи.ру, обучение фото и видео, нахождение новых хобби. С обучающей целью используют цифровые устройства 43 % респондентов: «обучаюсь (рисованию, пению или танцам)» и 18 % – «обучаюсь (робототехнике, графике, программированию)».

Эти данные представлены на рисунке 1.

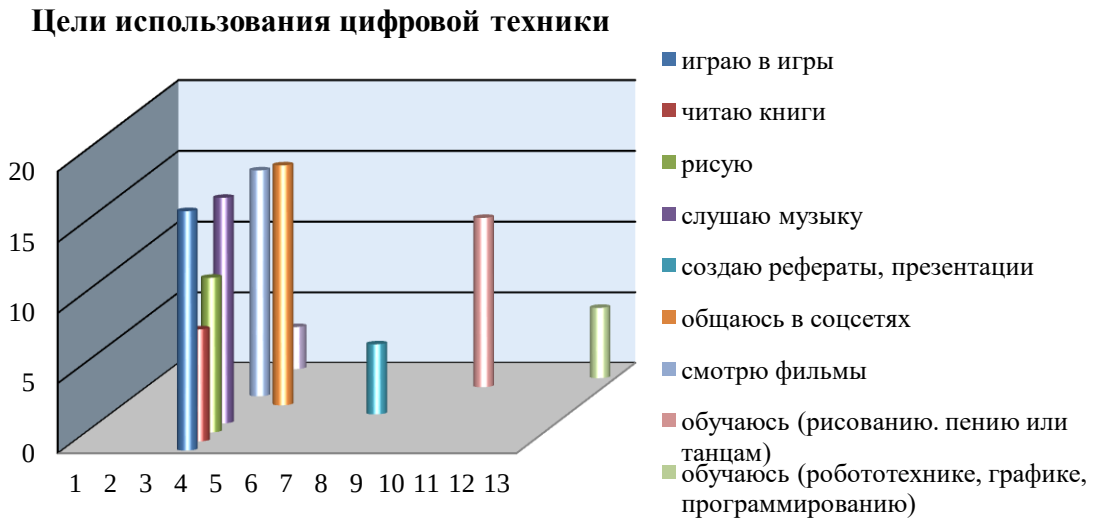


Рисунок 1 – Использование цифровой техники учащимися

На вопрос «Используешь ли ты цифровые устройства для подготовки к занятиям в дополнительном образовании?» только 11 % респондентов ответили утвердительно и отметили, что используют смартфон, остальные ответили, что не используют цифровые устройства в данном контексте.

79 % респондентов отмечают, что педагоги дополнительного образования на своих занятиях используют цифровые устройства.

В вопросе «Принимаешь ли ты участие в интернет-конкурсах художественной и технической направленности, которые проводятся образовательными учреждениями?»

25 % учащихся ответили «да», 46 % – «нет», 7 % респондентов не знают об их существовании.

В анкетировании среди родителей на вопрос «Цели использования Вашим ребенком цифровых устройств?» 63 % респондентов ответили «решение учебных задач», по 58 % «поиск интересной информации» и «творческое развитие», по 47 % ответили «общение в соци-

альных сетях» и «компьютерные игры», 42 % – «поиск в интернете развлекательной информации», 11 % – «чтение книг».

Данные представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Цели детей, использующих цифровые устройства

«Как влияют, по Вашему мнению, цифровые технологии на учебный процесс?» на этот вопрос 16 % респондентов ответили «ухудшают его», 84% ответили, что «улучшают его».

На вопрос «Является ли Ваш ребенок пользователем детских образовательных сайтов художественной, технической направленности? 37 % ответили, что «является», 53 % ответили – «не является».

«Принимает ли Ваш ребенок участие в интернет-конкурсах?», на этот вопрос 58 % респондентов ответили «нет», 32 % – «да», остальные воздержались от ответа.

На вопрос «Влияет ли цифровизация образования на развитие творческих способностей ребенка?» – 42 % респондентов-педагогов считают, что «влияет положительно», 16 % – «негативно», 21 % затруднились ответить на данный вопрос.

«Какие цифровые технологии Вы используете в образовательном процессе?» на этот вопрос респонденты ответили следующим образом: «онлайн-уроки» – 50 %, «электронный дневник» – 14 %, «электронный журнал» – 64 %.

Данные представлены на рисунке 3.

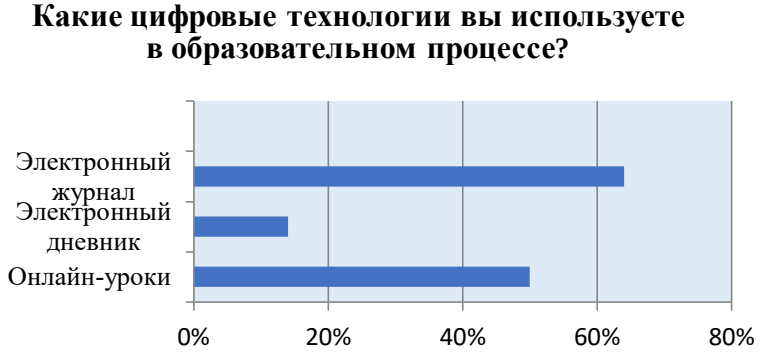


Рисунок 3 – Цифровые технологии, которые используют педагоги в образовательном процессе

На вопрос «Упрощает ли работу педагога использование цифровых технологий в обучении?» 64 % педагогов ответили «да», 14 % – «нет», 21 % – «работа остается прежней».

Данные представлены на рисунке 4.

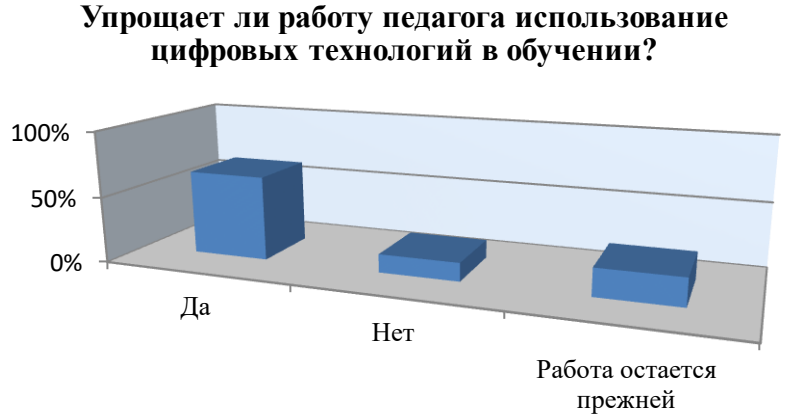


Рисунок 4 – Упрощает ли работу педагога использование цифровых технологий в обучении

Отвечая на вопрос «Как влияет цифровизация на развитие творческих способностей ребенка?», 71 % педагогов ответили «влияет положительно», 14% – «никак не влияет» и по 21 % – «влияет негативно» и «другое».

Данные представлены на рисунке 5.

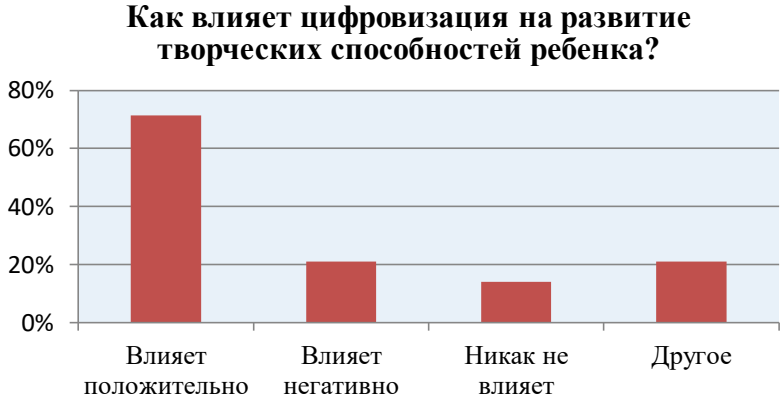


Рисунок 5 – Влияние цифровизации на развитие творческих способностей ребенка

Все три группы респондентов пользуются цифровыми устройствами. Учащиеся младшего школьного возраста используют цифровую технику в основном для развлекательных целей. Это не удивительно, т.к. в данном возрасте большая роль в развитии ребенка еще принадлежит игровой деятельности. Меньше половины учащихся-респондентов отметили, что используют цифровую технику для обучения и большинство считает, что использование цифровых устройств на занятиях способствует творческому развитию.

Большая часть учащихся не принимает участия в интернет-конкурсах или не знает об их существовании. То же подтвердили ответы родителей.

Родители учащихся положительно относятся к цифровым устройствам и технологиям в обучении, считают, что цифровые технологии улучшают учебный процесс. По их мнению, учащиеся используют цифровые устройства для учебных целей, а также для поиска информации и творчества.

При этом большинство родителей ответили, что их ребенок не является пользователем детских образовательных сайтов художественной, технической направленности. Из тех, кто использует сайты в обучении, отметили «Учи.ру», «Совушка», «Интернетурок.ру», «Stellarium.org».

Большинство родителей считают, что цифровизация образования положительно влияет на развитие творческих способностей ребенка.

В положительном влиянии цифровизации родители отметили:

1) расширение границ;
2) быстрый доступ к полезной информации;
3) дети находят ответы на любые вопросы, генерируют новые идеи, отталкиваясь от существующих;
4) использование интернета как дополнительного инструмента творческого развития, творческого воображения;
5) открытие новых возможностей познания мира; приобщение к творчеству.

Негативное влияние, по мнению родителей, выражается в ухудшении зрения, отсутствии живого общения детей и педагогов, наличии в интернете негативной информации, жестокости, формировании шаблонности мышления, в ухудшении умственных способностей, постоянном общении в социальных сетях.

Анализ анкет педагогов показывает, что они применяют цифровые технологии на занятиях в дополнительном образовании, самым распространенным цифровым устройством является компьютер. Половина педагогов использует онлайн-уроки и готова отказаться от бумажных носителей информации в пользу цифровых. Здесь важно отметить, что другая половина педагогов считает необходимым использование цифровых устройств в обучении, но при разумном подходе, который не отменяет традиционных методов и средств обучения.

Большая часть педагогов считает, что цифровые технологии упрощают их работу и способствуют развитию творческих способностей детей. Из негативного влияния цифровизации отмечают то, что у детей не развивается логическое мышление и уменьшается быстрота реакции, присутствует просмотр агрессивного и некачественного контента, небезопасного для детей. Положительное влияние заключалось в том, что с помощью цифровых технологий «можно показать то, что невозможно», а также отмечен «своевременный доступ к нужной информации».

Основная часть педагогов-респондентов считает, что использование цифровых технологий улучшает важные аспекты образования: качество предметных знаний, уровень обучения творческим дисциплинам (рисование, музыка и т.д.), развитие творческих способностей.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод: цифровые технологии в дополнительном образовании улучшают учебный процесс, упрощают работу педагогов, обеспечивают принцип наглядности, в целом, положительно влияют на развитие творческих способностей младших школьников, но большинство учащихся не принимает участие в интернет-конкурсах средствами цифровых технологий.

Данный факт позволяет сформулировать некоторые рекомендации. Педагогам необходимо вести активную разъяснительную работу среди учащихся и родителей о полезности интернет-конкурсов, ведь участие в них способствует созданию для ребенка ситуации успеха, саморазвитию, познанию себя, сравнению своего уровня с другими.

Большую роль в желании участвовать в интернет-конкурсах играет мотивация, поэтому педагогу необходимо вызвать интерес у ребенка и стремление доказать самому себе свои возможности [2].

Помимо действенного механизма мотивации детей к творчеству, их участие в конкурсах может являться эффективной педагогической технологией и для достижения других результатов образовательного процесса, таких как: расширение кругозора, раскрытие духовно-

го и интеллектуального потенциала личности, получение новых знаний и опыта, стимулирование познавательной и творческой активности [4].

Участие в интернет-конкурсах позволяет выявить скрытые таланты каждого ребенка и выстроить дальнейшую учебную траекторию, а также пополнить новыми достижениями портфолио учащегося и педагога.

Все это возможно при соблюдении главного условия – с детьми должны работать педагоги, обладающие цифровой грамотностью, четко выполняющие санитарные нормы и правила использования цифровой техники, хорошо ориентирующиеся в компьютерных программах, разработанных специально для детей младшего школьного возраста, владеющие методикой приобщения детей к новым технологиям [5].

Помощь педагогов важна в данном вопросе, ведь детям младшего школьного возраста сложно самостоятельно разобраться, какие конкурсы существуют, как принять участие в них, как подать заявку и самостоятельно решить прочие организационные вопросы.

Проведенное исследование и полученные данные открывают новые возможности использования цифровых технологий в образовательном и воспитательном пространстве.

Для учащихся младшего школьного возраста участие в различных конкурсных проектах станет не только интересным занятием, но эффективным механизмом развития творческих способностей, а цифровые технологии им помогут в этом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антилогова, Л. Н. Внеучебная деятельность как фактор развития творческих способностей младших школьников / Л. Н. Антилогова, Л.Г. Карпова/ Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. №3 (13). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneuchebnaya-deyatelnost-kak-faktor-razvitiya-tvorcheskih-sposobnostey-mladshih-shkolnikov (дата обращения: 09.02.2022).
2. Мосина, О. А. Цифровизация и логоцентризм образования: проблемы и перспективы / О. А. Мосина // Цифровизация в системе образования: теоретические и прикладные аспекты : материалы III ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 25 марта 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Мир науки", 2022. – С. 6. – EDN HBTQWQ. (дата обращения: 24.04.2022).
3. Козлова, Н. Ш. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. – № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-obrazovanii (дата обращения: 20.04.2022).
4. Коннова, А. С. Творческие конкурсы и олимпиады как неотъемлемая часть процесса художественно-эстетического воспитания и развития творческих способностей детей // Проблемы современного педагогического образования. 2019. – № 63-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskie-konkursy-i-olimpiady-kak-neotemlemaya-chast-protsessa-hudozhestvenno-esteticheskogo-vospitaniya-i-razvitiya-tvorcheskih (дата обращения: 06.03.2022).
5. Кучма, В.Р. Гигиеническая безопасность жизнедеятельности детей в цифровой среде / В.Р. Кучма, Л.М. Сухарева, П.И. Храмцов / ЗНиСО. 2016. №8 (281). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gigienicheskaya-bezopasnost-zhiznedeyatelnosti-detey-v-tsifrovoy-srede (дата обращения: 24.04.2022).

6. Никулина, Т. В. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление / Т.В. Никулина, Е.Б. Стариченко/ Педагогическое образование в России. 2018. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-i-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-ponyatiya-tehnologii-upravlenie (дата обращения: 20.02.2022).
7. Сеничева, Н. Н. Участие в конкурсах и олимпиадах как форма развития одаренности обучающихся / Н.Н. Сеничева, Д.В. Соколова / Вопросы территориального развития. 2015. – № 9 (29). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-v-konkursah-i-olimpiadah-kak-forma-razvitiya-odarennosti-obuchayuschihsya (дата обращения: 06.03.2022).

УДК 355.25

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОФИЦЕРСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

Кирилл Николаевич Лебедев
ФГКВОУ ВО «Краснодарское высшее военное училище им. генерала армии С.М. Штеменко»
г. Краснодар, ул. Красина д.4
mataismi@mail.ru

Мария Игоревна Матайс
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Краснодар, ул. Сормовская, 178
mataismi@mail.ru

Аннотация. Демократическая ориентация нашего государства и ярко выраженная индивидуалистическая направленность процессов обучения и воспитания стали одной из причин дестабилизации отношений, формируемых внутри коллектива. Офицерские коллективы, призванные решать не только общепринятые коллективные задачи, но и задачи, связанные с безопасностью государства, должны стать для педагогической науки и, в том числе для военной педагогики, отдельным предметом для изучения. В статье авторы проводят краткий обзор современных проблем, препятствующих созданию сплоченных офицерских коллективов и, в соответствии с ними предлагают систему критериев, по которым будет возможно судить о степени формирования коллектива офицеров: внутренние и внешние показатели.

Ключевые слова: коллектив, коллективообразование, воспитательная работа.

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF OFFICER COLLECTIVES

Kiril N. Lebedev
Krasnodar Higher Military School named after General of the Army S.M. Shtemenko
Krasnodar, Krasin str., 4
mataismi@mail.ru

Maria I. Matais
Kuban State University
Krasnodar, Sormovska str., 178
mataismi@mail.ru

Annotation. The democratic orientation of our state and the pronounced individualistic orientation of the processes of training and education have become one of the reasons for the destabilization of relations formed within the team. Officer teams, designed to solve not only generally accepted collective tasks, but also tasks related to the security of the state, should become a separate subject for study for pedagogical science, including for military pedagogy. In the article, the authors provide a brief overview of current problems that impede the creation of cohesive officer teams and, in accordance with them, propose a system of criteria by which it will be possible to judge the degree of formation of a team of officers: internal and external indicators.

Key words: team, team building, educational work.

В условиях реформирования Вооруженных Сил единство и сплочённость офицерского корпуса являются ответом на руководящие указания Министерства обороны Российской Федерации, и, в связи с этим, одним из ведущих направлений воспитательной работы в армии. Актуальность сплочения воинских коллективов продиктована еще и тем, что роль офицерского коллектива при решении боевых задач является ведущей, что является гарантией боеготовности воинского подразделения в целом.

В тоже время, ряд исследований (Исаева Н.Н., Мосина О.А., Хазова С.А., Шарухин А.П. Шимко С.Ю. и др.) [1,2,3], проведённых отечественными учеными в последнее десятилетие показывает, что в воинских коллективах присутствует ряд негативных факторов, не позволяющих динамично сплачивать воинский коллектив. Среди них общими факторами являются:

- отчужденность и индивидуализм;
- уничижение общегосударственных ценностей по отношению к ценностям индивидуально предпочитаемых;
- рост значимости сохранения собственной жизни;
- отсутствие роста социального престижа профессии военного.

Основная причина, вызывающая развития вышеперечисленных факторов, кроется в социальной среде, так и в организации воспитательной работы с офицерами, начиная от военных вузов и заканчивая воинскими подразделениями.

Так, по данным, исследований, проведенных в ФГКВОУ ВО «Краснодарское высшее военное училище им. генерала армии С.М. Штеменко» (2014 – 2021 г.г.), порядка 79 % выпускников военных вузов имеют низкую психолого-педагогическую подготовку, что в дальнейшем приводит к ряду проблем при организации воспитательной работы с подчиненными в период службы в вооруженных силах.

При этом необходимо отметить, что имеющаяся в библиотеках военных вузов научно-учебная литература по психологии и педагогике не удовлетворяет запросов офицеров (42 %), в связи с чем при проведении воспитательной работы с подчиненными они ей никогда не пользуются. 74 % действующих офицеров утверждают, что научились непосредственной работе с подчиненным составом только в период службы в войсках, однако более двух третей из них утверждают, что по- прежнему испытывают определенные трудности при проведении воспитательных мероприятий.

На наш взгляд, такое положение обусловлено наличием противоречия между организацией процесса военного образования и объективной востребованностью воспитательно-педагогических знаний и навыков у офицеров.

Проведенный научный анализ [4,5] демонстрирует тот факт, что педагогические проблемы функционирования офицерского коллектива в настоящее время освещается недостаточно. В частности, исследованию небыли повергнуты факторы социального кризиса, присутствующего в настоящее время в российском социуме, влияющие на процессы коллективообразования и его профессиональной педагогической деятельности.

Генезис заявленной проблемы презентует исторически обширное отражение в научной и военной литературе (А.Г. Базанов, В.И.Вдовюк, В.Г. Звягинцев, Н.С. Кравчун, В.Н. Селезнев, Ю.А. Шаранов и др.), отражающее вместе с тем, отсутствует системный анализ формирования коллектива офицеров, отражающий совокупность факторов и конкретно-исторических оснований его организации.

Широкий диапазон научных трудов, посвященных формированию коллективов (А.В. Барабанщиков, А.И. Китов, Т.Е. Конникова, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др.) различных форм и уровней позволяет сформулировать следующее: коллектив офицеров – «это

созданная на основе государственных законов, высокоорганизованная, сплоченная общность профессиональных военных, предназначенная для обеспечения безопасности и интересов Отечества. Формообразующими для этой общности факторами выступают общая деятельность, цели, ценности, нормы поведения, воля, которую выражают командиры и авторитетные лица» [1].

Отдельно отметим, что коллектив офицеров характеризуется следующими отличительными признаками:

- высокий уровень, сотрудничества и взаимосвязи между членами коллектива, при высокой автономии выполнения боевых задач;
- деловое взаимодействие, направленное на решение государственных и коллективных проблем, удовлетворение общественных интересов;
- служебная целесообразность, определяемая функциональным оптимумом интенсивности разрешения противоречий.

  Считаем необходимым отметить, что процесс развития офицерского коллектива должен быть управляемым как непосредственно со стороны командованием, так и самой средой, в который каждый коллектив формируется посредством ее педагогизации.

Позиции управления и педагогизации, в свою очередь, подразумевают определение системы критериев, по которым будет возможно судить о степени формирования коллектива офицеров, традиционно, с позиции педагогической науки, это должны быть внутренние и внешние показатели.

Итак, внешний критерий, определяющий единство коллектива, который возможно подвергнуть поэтапной диагностике, может быть структурирован по четырем показателям:

- системно-функциональный;
- социально-организационный;
- утилитарно-бытовой;
- досуговый.

Показатели измеряются по ряду признаков, которые в совокупности могут раскрывать законченность результатов, полученных на различных этапах развития коллектива.

Внутренний критерий, определяющий уровень сплоченности коллектива, структурированный по трем показателям:

- ценностно-ориентационное единство;
- эмоциональное единство;
- предметно-ценностное единство.

Совокупность внешнего и внутреннего критериев может характеризовать уровень сформированности коллектива офицеров, а также вектор динамики в период его формирования.

Педагогическая деятельность, направленная на формирование сплоченного офицерского коллектива, соответственно, должна быть направлена на систематическую диагностику выявленных критериев, разработку и реализацию плана воспитательной работы в офицерском коллективе, отслеживание полученных результатов, корректировку направлений воспитательной деятельности, в соответствии с полученными результатами. Причем, работа по формированию офицерского коллектива не должна останавливаться после окончание высшего военного заведения, она должна иметь свое логическое продолжение в войсках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Исаева Н.Н., Шарухин А.П. Шимко С.Ю. Воинский коллектив подразделения внутренних войск МВД России как объект психологического анализа и педагогической деятельности: монография. - Сочи: РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2014. – 318 с.
2. Исаева, Н. Н. Историко-педагогический анализ формирования учебных коллективов в военных образовательных организациях войск национальной гвардии РФ / Н. Н. Исаева // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 1(54). – С. 432-437.
3. Мосина, О. А. Концептуальные проблемы обеспечения личностно развивающего эффекта военно-профессионального образования / О. А. Мосина, С. А. Хазова, Р. Г. Редун // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 106. – DOI 10.17513/spno.30441. – EDN NMJHAY.
4. Редун, Р. Г. Воспитание офицерских кадров в процессе обучения в высших военных учебных заведениях / Р. Г. Редун, Б. Ф. Курдюков // Материалы ежегодной отчетной научной конференции аспирантов и соискателей Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. – 2017. – № 1. – С. 126-130.
5. Михайленко, А. Г. Формирование правового статуса командира в процессе обучения в военно-учебном заведении / А. Г. Михайленко, Б. Ф. Курдюков // Материалы ежегодной отчетной научной конференции аспирантов и соискателей Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. – 2017. – № 1. – С. 102-105.

УДК 371

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГОРОДА КРАСНОДАРА

(в рамках реализации проекта УНО «Кубанский научный фонд» ППН-21.1/51 «Механизмы и технологии противодействия влиянию контента интернет-ресурсов и социальных сетей на национальное сознание молодежи»)

Оксана Александровна Ус
Доцент кафедры общей и социальной педагогики КубГУ,
кандидат педагогических наук ФГБОУ «ВО» Кубанский государственный университет,
факультет педагогики, психологии и коммуникативистики,
350080, г. Краснодар, ул. Сормовская, 173
oxi79@yandex.ru

Евгения Андреевна Русинова
Магистр 1 курса ФГБОУ «ВО» Кубанский государственный университет,
факультет педагогики, психологии и коммуникативистики,
350080, г. Краснодар, ул. Сормовская, 173
rusinova_eugenia@mail.ru

Аннотация. В статье представлены основные положения Федеральных государственных образовательных стандартов и принципы системно-деятельностного подхода, который является основным при реализации проектной деятельности со школьниками в ходе образовательного процесса. Среди данных принципов отмены: знания не даются обучающему в готовом виде, школьник самостоятельно добывает их через уже имеющиеся у него опыт и знания, в результате чего происходит обнаружение учебной проблемы; обучения является совместной деятельностью школьника и учителя, где последний выступает в роли фасилитатора; формирование у обучающегося познавательных мотивов в процессе обучения через включение в содержание образования жизненного опыта обучающегося, его интересы и повседневность Рассматривается уровень сформированности компетенций ведения проектной деятельности педагогов общеобразовательных учреждений города Краснодара. Проведено исследование на предмет измерения уровня владения методами и приемами реализации проектной деятельности педагогами. Выявлены причины сложностей при составлении и реализации проектов с обучающимися. Найдены пути решения исследуемой проблемы.

Ключевые слова. Проектная деятельность, учебный процесс, ФГОС, личность обучающегося.

EXPERIENCE IN IMPLEMENTING PROJECT ACTIVITIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS ON THE EXAMPLE OF GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONSCITIES OF KRASNODAR

Oksana Alexandrovna Us
Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy of Kuban State University,
Candidate of Pedagogical Sciences
Kuban State University Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Science,
350080, Krasnodar, st. Sormovskaya, 173
oxi79@yandex.ru

Evgenia Andreevna Rusinova
Master 1 course Kuban State University Faculty of Pedagogy, Psychology
and Communication Science,
350080, Krasnodar, st. Sormovskaya, 173
rusinova_eugenia@mail.ru

Annotation. The article presents the main provisions of the Federal State Educational Standards and the principles of the system-activity approach, which is the main one in the implementation of project activities with schoolchildren during the educational process. Among these principles of cancellation: knowledge is not given to the teacher in a ready-made form, the student independently obtains them through the experience and knowledge he already has, as a result of which an educational problem is discovered; learning is a joint activity of a student and a teacher, where the latter acts as a facilitator; the formation of cognitive motives in the student in the learning process through the inclusion of the student's life experience, his interests and everyday life in the content of education. A study was conducted to measure the level of proficiency in methods and techniques for the implementation of project activities by teachers. The reasons for the difficulties in the preparation and implementation of projects with students are identified. The ways of solving the problem under study are found.

Keywords. Project activity, educational process, GEF, student's personality.

В современной системе образования на протяжении нескольких лет реализуется инновационный процесс, который порождает новые веяния форм и методов организации учебного процесса, поиск усовершенствованных подходов к реализации образовательного процесса. Указанный процесс связан с введением в отечественное образование Федеральных государственных образовательных стандартов.

Данный феномен предполагает не только совершенствование и полную реконструкцию системы российского образования, но и обновление методической работы в образовательных учреждениях.

ФГОС определяет основным аспектом образования – формирование и развитие личности, необходимой для функционирования и совершенствования современного общества. Важно понимать, что данная личность формируется и развивается во время работы педагога, его личностью, по этой причине важно создать все необходимые условия для роста и профессионального развития самого педагога.

Федеральные государственные образовательные стандарты строятся по принципу системно-деятельностного подхода и определяют наиболее важным компонентом образования развитие познавательной активности обучающихся [5, с. 48].

Отметим принципы системно-деятельностного подхода:

1) знания не даются обучающему в готовом виде, школьник самостоятельно добывает их через уже имеющиеся у него опыт и знания, в результате чего происходит обнаружение учебной проблемы;
2) обучения является совместной деятельностью школьника и учителя, где последний выступает в роли фасилитатора;
3) формирование у обучающегося познавательных мотивов в процессе обучения через включение в содержание образования жизненного опыта обучающегося, его интересы и повседневность.

Одной из образовательных технологий в рамках реализации системно-деятельностного подхода, способствующей всестороннему развитию старшего школьника, является проектная деятельность [4, с.134].

Основной целью проектной деятельности, по мнению Б.С. Волкова, является развитие самостоятельности обучения, умения ориентироваться в информационном пространстве. Помимо указанных положений, ученый отмечает развитие критического мышления и формирования навыков рефлексии [1, с. 142].

Существует несколько подходов определению понятия «проектная деятельность».

Многие авторы, рассматривают проектную деятельность, как способ организации педагогического процесса, основанный на взаимодействии педагога и воспитанника, которые осуществляют поэтапную практическую деятельность, направленную на достижение поставленной цели.

Исследователь данного вопроса Т.А. Кондрашов, характеризует проектную деятельность, как метод планирования целесообразной деятельности в связи с расширением какого-либо учебного знания в реальной жизненной обстановке [6, с. 12].

Такого же мнения придерживается и С.И. Горлицкая. Она утверждает, что проектная деятельность – метод, включающий в себя комплексную реализацию ряда принципов: сотрудничество обучающегося, самостоятельность, учет возрастных и индивидуальных особенностей, взаимосвязь педагогического процесса с окружающей средой [3, с. 10].

Разработка и реализация проекта является прямым путем саморазвития личности, через познание собственных потребностей и интересов. В ходе написания проектной работы, обучающийся повышает свой уровень познавательной активности, интегрирует теоретические знания с собственным практическим опытом, развивает свою творческую составляющую, используя при этом, основные механизмы критического мышления и рефлексивного анализа.

Несомненно, основополагающую роль при ведении проектной деятельности в учебном процессе, выполняет сам педагог и, безусловно, его уровень подготовки.

Для выявления уровня сформированности компетенций ведения проектной деятельности педагогов, проведено анкетирование, в ходе которого было опрошено 50 педагогов из образовательных учреждений г. Краснодара.

Анкета состоит из семи вопросов, отражающих такие аспекты, как: необходимость и частота использования метода проектов в педагогической деятельности, уровень владения методами и приёмами реализации проектной деятельности и т.д.

Необходимость и частоту использования метода проектов в профессиональной деятельности отражают вопросы № 1–3. Статистические данные отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Реализация проектной деятельность в образовательном процессе

Содержание вопроса	Да	Нет	Частично
1. Считаете ли Вы владение навыками организации и проектной деятельности высоким уровнем педагогического мастерства?	64%	16%	20%
2. Применяете ли Вы проектную деятельность в своей педагогической практике?	60%	0%	40%
3. Имеете ли Вы представление об организации проектной деятельности?	54%	24 %	22%

Исследование показало, что 64% опрошенных считают навыки организации и реализации проектной деятельности высоким уровнем педагогического мастерства и только 16 % определяют данный навык не обязательным. Относительно реализации проектной деятельность в педагогической практике больше половины опрошенных – 60% педагогов образовательных учреждений применяют данный метод в профессиональной деятельности, что в большей степени объясняется обязательным выполнением требований Федеральных государственных образовательных стандартов. Важно отметить, что достаточно низкий показатель по вопросу представлений педагогом, как организовывать проектную деятельность, что составило 54% от общего числа опрошенных. Данный показатель может свидетельствовать о том, что не все педагоги имеют высокий уровень знаний о реализации проектной деятельности на практике.

Рисунок 1. Проблема реализации проектной деятельности (по мнению педагогов)

По нашему мнению, необходимо было определить направления работы по организации обучения с педагогами, для этого определены проблемные аспекты в организации и реализации проектной деятельности, с которыми сталкиваются педагоги в образовательном процессе. Вопросы, содержащие искомую информацию отражены в вопросах по номера 4–6 настоящей анкеты. Данные о результатах представлены в виде диаграммы.

Отметим, что наибольшие трудности возникают при определении конечного результата, правильного определения целей и задач проекта. Так же педагоги отмечают, что сложности возникают и при презентации проекта обучающихся. Таким образом, специалисты не обладают навыками постановки целей могут помочь в этом обучающимся, без умения определения конечного результата, могут возникнуть проблемы при определении задач проекта.

Руководствуясь данными, полученными в процессе беседы с педагогами, нами был проведен более глубокий анализ результатов. В процессе анкетирования определились с наиболее встречающимися трудностями, которые возникают у педагогов в процессе проектной деятельности. Результаты исследования представлены в виде диаграммы.

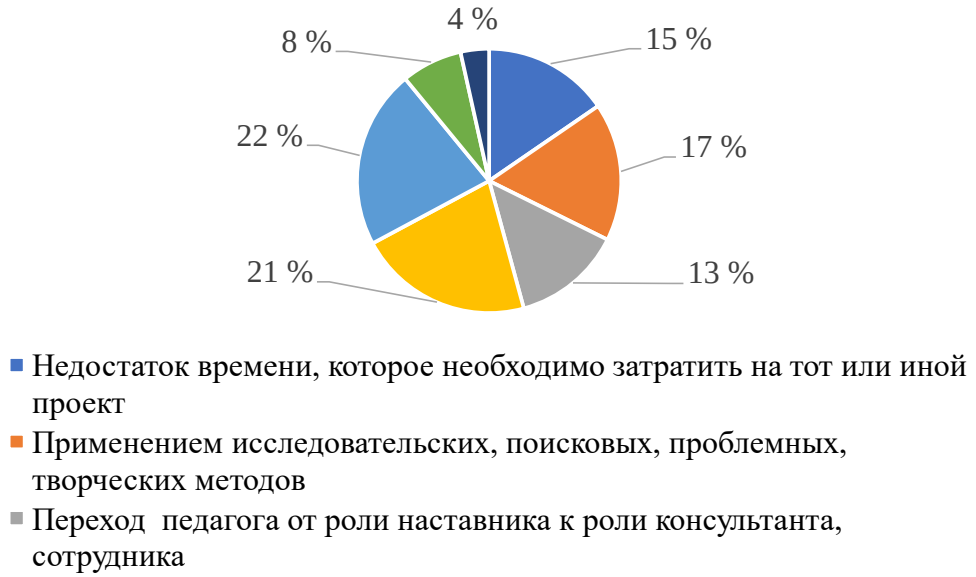


Рисунок 2.Основные трудности педагога при реализации проектной деятельности

Исходя из данных представленных на диаграмме, можно сделать вывод о том, что реализация проектной деятельности не может быть осуществлена в полной мере по причине жесткого учебно-тематического планирования. В ходе беседы педагоги отмечали, что большой документооборот в работе не оставляет времени на досконального изучение определенных тем, которые необходимы для улучшения педагогических навыков, следствием чего стала недостаточная подготовка педагога и нехватка времени, которое необходимо затратить на тот или иной проект. Такие положения, как применение исследовательских, поисковых, проблемных, творческих методов, свидетельствуем о том, что педагоги не имеют обязательных для проектной деятельности навыков. Так же педагоги отмечают, что у некоторых возникают трудности с переходом от роли наставника к роли консультанта. По нашему мнению, данная проблема может быть вызвана тем, что педагог не умеет распределять роли в команде по подготовке проекта.

В завершении прохождения анкетирования, педагогам предложено написать темы, которые, по их мнению, обязательно необходимо изучать педагогам, которые реализуют проектную деятельность. Были обозначены следующие темы:

– методы организации этапов проектной деятельности;
– техники развития креативного мышления;
– способы работы с командой проекта в ходе выполнения группового проекта;
– методы определения обучающимися проблемного поля.

Таким образом, удалось определить, что проектная деятельность реализуется большей половиной опрошенных, что свидетельствует об актуальности применения данного метода в образовательном процессе. Однако, несмотря на преимущество этого феномена, у педагогов есть трудности, с которыми они столкнулись в профессиональной деятельности, а именно: жесткое учебно-тематическое планирование и недостаточный уровень компетенций педагога по исследуемой проблеме [8, с. 30].

Анализ ответов позволяет сделать вывод о том, что уровень подготовки педагогов по реализации проектной деятельности находится на низком уровне, так как есть ряд тем, с которыми педагоги не могут работать по причине отсутствия компетенций. По нашему мнению, целесообразно создание программы повышения квалификации педагогов в рамках исследуемой проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волков, Б. С. Младший школьник: как помочь ему учиться / Б. С. Волков // Академический Проект. – 2004. – № 25. – С. 142–156.
2. Годовикова, Д. Б Развивающее обучение : учебное пособие / Д. Б. Годовикова. – Москва : Просвещение, 2010. – 375 с.
3. Горлицкая, С. И. История метода проектов / С. И. Горлицкая // Компьютерные инструменты в образовании. – 2001. – № 5. – С. 4–12.
4. Гребенникова, В. М. Тенденции развития непрерывного профессионального образования педагогов / В. М. Гребенникова, Г. П. Узунова // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 3. – С. 133-137. – DOI 10.17513/snt.37954. – EDN MRHCLO.
5. ГОСТ Р 7.0.53-2007 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления: Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 года № 413 введен впервые: дата введения 2013-06-03 / Москва : МОиН РФ, Просвещение, 2011. – 48 с.
6. Кондрашова, Т. А. Проектная деятельность как основа современного развития учреждения дополнительного образования / Т. А. Кондрашова // Концепт. – 2016. – №S18. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-kak-osnova-sovremennogo-razvitiya-uchrezhdeniya-dopolnitelnogo-obrazovaniya.
7. Мандель, Б. Р. Основы реализации проектной деятельности : учебное пособие для обучающихся в системе СПО / Б. Р. Мандель. – Москва, 2018. – 294 с. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=485308.
8. Ус, О. А. К вопросу формирования познавательной активности старших школьников посредством проектной деятельности / О. А. Ус, В. М. Гребенникова, Е. А. Русинова // Образовательный вестник Сознание. – 2021. – Т. 23. – № 9. – С. 27-33. – DOI 10.26787/nydha-2686-6846-2021-23-9-27-33. – EDN KYDDXH

УДК 37.015

НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА ПОДРОСТКОВ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анна Владимировна Лакреева
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Краснодар, ул. Сормовская, 178
lakreeva@mail.ru

Мария Игоревна Матайс
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Краснодар, ул. Сормовская, 178
mataismi@mail.ru

Аннотация. Смена поколений в современном обществе неизменно сопровождается сменой ведущих идеологий, приоритетов, ценностей, в том числе связанных с нравственными нормами. Понятие добра и зла, хотя и носят относительный, т.е. исторический характер, играют большую роль в консолидации людей, формировании структуры отношений, в том числе на личностном уровне. В представленной статье авторы предпринимают попытку на эмпирическом уровне выявить приоритетные для современных подростков нравственные качества, которые нуждаются в актуализации и развитии. На примере педагогов и родителей обучающихся Краснодарского края определяются ведущие направления востребованной педагогической воспитательной деятельности.

Ключевые слова: гражданское достоинство; гражданская ответственность; гражданское самосознание.

MORAL QUALITIES OF ADOLESCENTS AS A SUBJECT OF RESEARCH

Anna V. Lakreeva
Kuban State University
Krasnodar, Sjrmovska str., 178
lakreeva@mail.ru

Maria I. Matais
Kuban State University
Krasnodar, Sjrmovska str., 178
mataismi@mail.ru

Annotation. The change of generations in modern society is invariably accompanied by a change in leading ideologies, priorities, values, including those related to moral standards. The concept of good and evil, although they are relative, i.e. historical nature, play a big role in the consolidation of people, the formation of the structure of relations, including at the personal level. In the presented article, the authors make an attempt at an empirical level to identify the priority moral qualities for modern adolescents that need to be updated and developed. On the example of teachers and parents of students in the Krasnodar Territory, the leading areas of demanded pedagogical educational activities are determined.

Key words: civil dignity; civil responsibility; civic consciousness.

Нравственные качества подростков становятся предметом научного исследования еще в XIX веке, что отражено в работах в работах: Л.Н. Толстого, П.А. Флоренского, П.П. Блонского, П.Ф. Лесгафта и др. Однако время и социальная ситуация, как показывает анализ научных работ, диктуют свои условия и актуализируют различные требования к развитию нравственных качеств у подростков [1,2].

Современная ситуация, связанная как с социальной, так и с политической дестабилизацией в стране инициировало данное исследование, направленное на изучение тех нравственных качеств, которые необходимо развивать у подростков сегодня.

В связи с заявленной проблемой нами было организовано и проведено пилотное исследование, в ходе которого удалось выявить актуальные нравственные качества, которые необходимо формировать у современного подростка.

Исследование проводилось методом экспертной оценки. В качестве экспертов были выбраны педагоги школ г. Краснодара, и родители учеников этих школ, что соответствует требованиям к экспертам-профессионалам и независимым экспертам.

Всего выборка экспертов составила: педагоги образовательной организации: 23 человека; родители обучающихся: 35 человек.

Экспертной оценке были подвергнуты теоретически определенные качества, обозначенные в данной работе в первом параграфе первой главы. Критериальными признаками оценки стали следующие утверждения:

- «данное качество необходимо формировать»;
- «данное качество формировать желательно»;
- «данное качество скорее всего в формировании не нуждается»
- «данное качество формировать нет необходимости».

Результаты экспертного опроса, проведенного среди педагогов школ представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты экспертного опроса среди педагогов школы

№	Нравственное качество	данное качество необходимо формировать	данное качество формировать желательно	данное качество скорее всего в формировании не нуждается	данное качество формировать нет необходимости
1.	Гражданский долг	52	18	14	16
2.	Преданность	18	26	26	
3.	Ненависть к врагам	18	26	26	
4.	Гражданское самосознание	74	22	4	-
5.	Доброжелательность	18	52	-	-
6.	Забота о природе	64	20	12	4
7.	Гражданская ответственность	74	22	4	-
8.	Демократизм	22	48	-	-
9.	Правовая культура	68	22	8	2
10.	Бережливость	44	22	4	-
11.	Экономность	18	40	4	4
12.	Соблюдение законов государства	26	34	8	-

13.	Патриотизм и интернациональность	38	30	22	-
14.	Принятие иных культур	22	26	11	-
15.	Личная свобода	61	8	22	10
16.	Добросовестность	18	52	-	-
17.	Честность	26	34	8	-
18.	Гражданское достоинство	66	18	-	-
19.	Трудолюбие	52	18	-	-
20.	Настойчивость	30	22	9	-
21.	Гражданская активность	44	22	4	-
22.	Дисциплинированность	52	48	-	
23.	Политическая культура	66	4	-	

Таким образом, большинство экспертов выделили, как наиболее значимые следующие нравственные качества:

- политическая культура – 35 %;
- гражданское достоинство – 42 %;
- правовая культура – 45 %;
- гражданская ответственность – 48 %;
- гражданское самосознание – 48 %
- гражданский долг – 35 %;
- личная свобода – 34,5 %;
- забота о природе – 42 %.

Аналогичный экспертный опрос был проведен среди родителей обучающихся. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты экспертного опроса среди родителей старших подростков

№	Нравственное качество	данное качество необходимо формировать	данное качество формировать желательно	данное качество скорее всего в формировании не нуждается	данное качество формировать нет необходимости
24.	Гражданский долг	66	32	2	-
25.	Преданность	18	26	26	
26.	Ненависть к врагам	18	26	26	
27.	Гражданское самосознание	66	32	2	-
28.	доброжелательность	18	52	-	-
29.	забота о природе	72	12	14	-
30.	Гражданская ответственность	66	32	2	-
31.	Демократизм	22	48	-	-
32.	Правовая культура	58	18	8	2
33.	Бережливость	44	22	4	-
34.	Экономность	18	40	4	4
35.	Соблюдение законов государства	26	34	8	-

36.	Патриотизм и интернациональность	38	30	22	-
37.	принятие иных культур	22	26	11	-
38.	Личная свобода	82	8	10	-
39.	Добросовестность	18	52	-	-
40.	Честность	26	34	8	-
41.	Гражданское достоинство	66	18	-	-
42.	Трудолюбие	52	18	-	-
43.	Настойчивость	30	22	9	-
44.	Гражданская активность	44	22	4	-
45.	Дисциплинированность	18	52	-	
46.	Политическая культура	44	18	21	17

Среди ответов экспертов второй группы наиболее значимыми стали следующие нравственные качества:

- политическая культура – 31 %;
- гражданское достоинство – 48 %;
- правовая культура – 38 %;
- гражданская ответственность – 48 %;
- гражданское самосознание – 48 %
- гражданский долг – 49 %;
- забота о природе – 42 %.

В ходе проведенного математического анализа выяснилось, что мнения экспертов по ключевым позициям имеют высокую степень согласованности, а именно: коэффициент конкордации W варьируется от 0,91 до 0,94.

Сопоставление полученных данных у двух групп экспертов позволило выявить актуальные нравственные качества, которые необходимо воспитывать у подростков: гражданское достоинство – 45 %; гражданская ответственность – 48 %; гражданское самосознание – 48 %. Данные позиции значительно превалируют над остальными, поэтому мы их посчитали приоритетными для развития у старших подростков.

Направленность педагогической деятельности в данном контексте нам видится следующей. В первую очередь у подростка должно быть сформировано понимание себя как гражданина государства, в котором он живет. Национальная принадлежность при том не должна иметь никакого значения. Более того, если подросток не является гражданином нашей страны юридически, но проживает на ее территории и обучается в российской образовательной организации он обязан ценить, уважать и соблюдать традиции государства, соблюдать все правовые и морально-нравственные нормы.

Базовыми посылами в воспитательном процессе являются «любовь к Отечеству, своему народу и малой Родине, долг служения Отечеству, важность соблюдения закона и правопорядка, личная и национальная свобода, доверие к государственным институтам и членам гражданского общества» [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Хазова, С. А. Изучение мотивов лживого поведения в процессе возрастного развития детей / С. А. Хазова, О. А. Мосина, О. А. Ус // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 3-2. – С. 415-419. – EDN VSYBOL.
2. Диривянкина, О. В. Психологические барьеры и влияние внешних факторов на подростков в процессе социализации / О. В. Диривянкина, М. И. Матайс // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 5-3. – С. 68-71.
3. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина / Письма к сыну. 2 -е изд. Киев: Радянська школа, 1987. 543 с.

УДК 37

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ДЕТЕЙ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ И ВОСПИТАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ

Екатерина Евгеньевна Назарова
студент магистратуры; учитель английского языка.
МБОУ гимназия №4,
г. Новороссийск, Россия
n.ekaterina-21@yandex.ru

Аннотация. Одним из важнейших аспектов обучения является мотивация. Родители и учителя играют важную роль в ее создании и укреплении. Правильно замотивированный ученик может достичь высоких результатов. Существуют различные виды, уровни и мотивации и способы заинтересовать ребенка. Также в помощи родителям одной из практик являются образовательные программы, благодаря которым они допустят меньше ошибок и сумеют выстроить правильную мотивацию для своего ребенка, так как иногда родители могут быть склонны к гиперопеке или наоборот к игнорированию в воспитании ребенка.

Ключевые слова. Родительское воспитание, мотивация, педагогические практики.

THE ROLE OF PARENTS IN FORMING POSITIVE MOTIVATION OF CHILDREN TO THE EDUCATIONAL AND EDUCATIONAL PROCESS

Ekaterina Evgenievna Nazarova
graduate student; English teacher.
MBOU gymnasium No. 4,
Novorossiysk, Russia
n.ekaterina-21@yandex.ru

Annotation. One of the most important aspects of learning is motivation. Parents and teachers play an important role in its creation and strengthening. A properly motivated student can achieve high results. There are different types, levels, motivations, and ways to get a child interested. Also, in helping parents, one of the practices is educational programs, thanks to which they will make fewer mistakes and be able to build the right motivation for their child, since sometimes parents may be prone to overprotection or, conversely, to ignore in raising a child.

Keywords. Parental education, motivation, pedagogical practices.

Что значит мотивация, как она работает и формируется к учебе, по какой причине некоторые ее теряют, и как родитель может повлиять на мотивацию ребенка таким образом, чтобы он стал испытывать удовольствие от процесса обучения и улучшил успеваемость.

Начнем с того, что же такое мотивация. «Мотивация – это динамический психофизиологический процесс, который управляет поведением человека и определяет его организованность, направленность, устойчивость и активность.» (Солотин Т.В.)

Существует пять уровней учебной мотивации: высокий, хороший, средний, низкий, негативный.

Высокий уровень школьной мотивации, познавательный мотив. Этот уровень характеризуется желанием к более успешному выполнению требований и задач. Учащиеся строго следуют всем предписаниям и указаниям, ответственно выполняют работу, расстраиваются при получении отрицательных результатов.

Нормальная, хорошая мотивация. Ученики хорошо справляются с учебной деятельностью.

Средний уровень мотивации. Дети имеют позитивное отношение к школе. Легко находят общий язык со сверстниками и учителями. Их заинтересовывает не сам процесс обучения, а лишь познавательные мотивы у детей с этим уровнем мотивации развиты меньше. Им нравится само ощущение быть школьником, иметь красивые школьные принадлежности, форму и т.п.

Низкая школьная мотивация. Учащиеся ходят в школу без желания, неохотно, могу прогуливать уроки, либо зачастую отвлекаются на посторонние вещи, не относящиеся к уроку, имеют трудности в учебной деятельности.

Негативное отношение к школе. Ученики имеют проблемы с коммуникацией и взаимодействием в классе, трудности и отставания по программе.

Несмотря на это, уровень мотивации можно изменить. Причинами снижения уровня мотивации могут послужить следующие факторы:

- возрастные изменения;
- отрицательный или положительный жизненный опыт;
- «гормональный взрыв» у подростков;
- отношение ученика к учителю;
- личная значимость предмета;
- отношение учителя к ученику;
- умственное развитие ученика;
- продуктивность учебной деятельности;
- непонимание цели учения;
- страх перед школой;
- социальные потрясения в семье.

Все больше и больше родителей жалуются на то, что их ребенка ничто не мотивирует и не могут найти пути решения этой проблемы. Существует большое число мнений и способов стимуляции ребенка. Они имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Среди них объективная оценка, похвала, стремление к достижению долгосрочных целей, дух соперничества, подарки, поощрение деньгами и др.

Чтобы воскресить и укрепить мотивацию ребенка родителю следует вовлекаться в социальную жизнь семьи и общества своего чада. Только тогда можно понять причину снижения мотивации и помочь ему заново ее приобрести. Необходимо вовлечь ребенка в познавательный процесс.

Омонова Н.О. сичтает, что «познавательный интерес, равно как и интерес в общем, не предполагает собою отдельного определенного психического процесса, такими как, восприятие, память и мышление. В этом сложном отношении человека к предметному миру в органическом единстве взаимодействуют интеллектуальные, эмоциональные и волевые процессы. Это и является основанием столь побуждающего влияния познавательного интереса на развитие различных психических процессов (памяти, воображения, внимания)». Автор отмечает, что познавательный интерес зачастую сопряжен со стараниями и усилиями, которые нужны для преодоления трудностей и преград на пути к освоению знаний в выбранной сфе-

ре. Благодаря сложным и затруднительным ситуациям, их преодолению, поиску творческих или альтернативных решений школьники начинают все больше вовлекаться в процесс, более того, у них появляется желание попробовать свои силы в умственном труде и практической деятельности. Эта отличительная черта интереса, работающая во взаимосвязи с усилием, которое прилагает человек в ходе работы, подтверждает, что познавательный интерес способствует развитию воли, подкрепляет волевые действия личности.

Зачастую неверное воспитание ребенка приводит к серьезным последствиям, пропадает мотивация учиться, самооценка падает, ребенок может замкнуться в себе, не реагировать на просьбы и замечания взрослых. Более того, у него могут появиться невротические отклонения, вплоть до заболевания неврозом.

Для крепкого психического здоровья и полноценного психического развития ребенка необходимо понимание, физическая и эмоциональная поддержка со стороны взрослого. В семье необходимо взять за правило определенное поведение: уметь выслушать ребенка до конца, не перебивать, дать возможность обосновать свое мнение и подтвердить свои выводы, где-то и поспорить, не забывая, что в споре рождается «истина». Не забывать и про компромисс, ребенок должен понимать, что с его мнением считаются. Общаясь с окружающими, детям, зачастую, не хватает уверенности в себе, непринужденности, активности – многое, из выше перечисленного воспитывается в семье.

В результате отклонений в семейных взаимоотношениях и воспитании формируется и отклонение в поведении и характере ребенка. Изменения личности родителей, или одного из родителей приводит к развитию конфликтных ситуаций в семье, и создают проблемы в воспитании детей.

В сложные периоды и моменты своей жизни ребенок должен быть уверен, что родители будут рядом, окажут поддержку, проявят понимание по отношению к нему.

Также существуют семьи с разными методами воспитания: авторитарный, либеральный, опекающий, демократичный, отчужденный и хаотичный.

Одним из распространенных методов воспитания, которому обучают в наших обществах – наказание. Его основная цель состоит в том, чтобы исправить и изменить некоторые модели поведения человека с целью изменения поведения, которое считается неадекватным. Он используется для консультирования, профилактики и обучения. Наказание применяется, если нарушаются стандарты или установленное моральное поведение, но обычно родители не знают, как далеко они должны зайти, чтобы эта корректирующая мера стала положительной мерой в развитии младенцев, а также эффективен в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Согласно Всемирному докладу о насилии в отношении детей за 2006 год (Пиньейру, 2006), выявлено, что миллионы детей во всем мире подвергаются физическому насилию или жестокому обращению в различных контекстах (семья, школы и т.д.). Физическое наказание детей в некоторых культурах рассматривается как хороший метод дисциплинирования, поскольку дети учатся на физической боли. Сейчас пришли к тому, что подобное воспитание в семье не допустимо и поощрять лишь можно ненасильственную, позитивную дисциплину.

Подспорьем для родителей могут являться образовательные программы. У и зарекомендовавших себя и крупных программ исследователи выделяют характерные особенности. Диверсификация является одним из этих основных трендов. Исходя из аудитории можно выделить программы для широкого круга родителей и специализированные программы: для родителей чьи дети с серьезными психическими заболеваниями, эмоциональными проблемами и трудностями в учебе, для представителей различных этнических групп, для родителей, которые пережили развод или другие семейные трудности, специально разработанные

программы для каждого члена семьи, отцов, бабушек и дедушек, занимающихся воспитанием детей.

В наиболее известных комплексных образовательных программах совершается упор на личности родителя, а эффективность от участия проявляется в развитии навыков саморегуляции и способности к принятию родителями независимых решений. При этом образ родителя, самостоятельно решающего свои задачи, описывается при помощи различных понятий, среди которых самодостаточность, воспринимаемая родительская эффективность, субъектность, само-менеджмент и др. Однако мы подробнее остановимся на категории родительской самоэффективности, которая в последние годы становится все более и более востребованной.

Под самоэффективностью подразумевается уверенность в результативности своих действий, надежда, что они приведут к необходимому итогу и потраченные силы не буду бесполезными.

В ряде исследований, по мнению Поливановой К.Н., Вопиловой И.Е., Нисской А.К., изображена положительная взаимосвязь между уровнем родительской самоэффекивностью и воспитательными практиками: родители, у которых более высокий уровень самоэффективности реже применяют такие негативные практики, как жесткая дисциплина, наказание отсутствием внимания и контакта, а чаще используют положительные практики – отзывчивость, внимание, чуткость, не карательное и стимулирующее воспитание.

Они акцентируют внимание на уровне родительской самоэффективности, которую считают своего рода медиатором, снлаживающим влияние отрицательных факторов, как трудный темперамента у ребенка, материнская депрессия и т.д. Тренинг считается наиболее подходящей формой развития самоэффективности. Более того, было представлено, что именно активные способы и методы обучения позволяют способствовать уменьшению стресса, улучшению качества взаимодействия между родителем и ребенком.

Однако для улучшения самоэффективности родителей значимы не только формы и методы оказания психологической помощи, но и само содержание, которое в них закладывают. Согласно исследованиям А.Бандуры, к содержательным компонентам психологической поддержки, необходимым для развития самоэффективности, относятся наблюдение за опытом окружающих, анализ собственного опыта, повышение толерантности к неопределенности и получение ярких эмоциональных впечатлений, получение обратной связи и поддержки от значимого окружения.

Не менее важным аспектом воспитания является личный пример родителей, замотивированных на познание мира, получение новых знаний, выдержки, благодарности. Начиная с раннего возраста, ребенок копирует поведение взрослых, пытается им подражать. Поэтому родителям важно подавать правильный пример. Необходимо на собственном примере мотивировать ребенка к развитию, делиться своими результатами, совершенствоваться на работе, учиться чему-то новому. Смотря на родителей, ребенок начнет также тянуться к знаниям, стараться походить на своих родителей.

Но также существует и другая сторона материнства – гиперопека. Чаще всего ребенок, чьи родители душат его «запретами во благо», либо же гиперопекой, не может стать независимым даже будучи во взрослом возрасте. Разделение должно произойти с обеих сторон, иначе последствия будут «всплывать» на протяжении всей жизни. Оправдывая себя, родители, зачастую, приводят один и тот же аргумент: «Я люблю своего ребенка и хочу для него лучшего». Но, к сожалению, это лишь подмена понятий. Гиперопекающие родители лишь нейтрализуют свои переживания и тревогу, под этой фразой. В действительности настоящим проявлением любви является способность уважать желания своего ребенка, уважать его границы и давать ему возможность решать самому.

По мнению Поливановой К.Н., Вопиловой И.Е., Нисской А.К. «социальная ситуация нынешних родителей характеризуется неоднозначность и множественностью популярных моделей родительства, разными траекториями развития, новыми условиями воспитания и взросления, меняющимися возрастными нормами. В данной ситуации более значимым становится мнение родителя о том, сможет ли он справиться со своей ролью, его ориентация на собственные ощущения. Именно поэтому категория родительской самоэффективности является главной для обсуждения проблем родительства в современных условиях, закладывает методологическую базу для разработки образовательных программ для родителей» и задает вектор для будущих исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: 2000 – С. 17-22.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. – М.: 1995 – С. 98-106.
3. Большой энциклопедический словарь – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002 – 1456 с.
4. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка – М.: Русский язык, 2000 – 1204 с.
5. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Мастера психологии, 2000 – С. 512.
6. Колесникова Т.И. Психологический мир личности и его безопасность. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС. – 2001. С. 47-66.
7. Крайг Г. Подростковый и юношеский возраст / Психология развития. – СПб.: 2000. С. 85-106.
8. Морозова В. Ю. Организация системы информирования родителей как инновация в школьном управлении. // Интернет-журнал "Эйдос". – 2007.
9. Мухина В. Таинство детства. Екатеринбург: УФактория, 2005
10. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт. – 2006. 496 с.
11. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб.: 2000. С. 43-56.
12. Сафина Р.Ф. Формирование поведения ребенка в рамках семейного воспитания – Татарстан, 2019.
13. Слотина Т.В. Психология личности. – СПБ.: Учебное пособие, 2009 – С. 448.
14. Собкин В. и др. Социология дошкольного детства // Труды по социологии образования. 2013. Т. 17
15. Ушаков Д. Н. Большой современный толковый словарь русского языка – Москва : АСТ, 2012. – 1168 с.
16. Щукина, Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. – М: Педагогика, 1988.
17. Anzman-Frasca S. et al.Infant temperament and maternal parenting self-eZcacy predict child weight outcomes // Infant Behav. Dev. 2013. Т. 36. No 4

УДК 130.3

ТВОРЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Елена Юрьевна Липилина
доцент, кандидат педагогических наук,
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Любовь Эдуардовна Мальцева
преподаватель
АНО СПО «Северо-Кавказский медицинский колледж»
lipilina07@mail.ru

Аннотация. В течение последних десятилетий представители научной и практической педагогической общественности подчеркивают важность подготовки не просто компетентных специалистов, а специалистов творческих, способных представить уникальный продукт труда. Это справедливо для любых результатов деятельности и для любых видов профессиональной деятельности. следовательно, творческие характеристики специалистов вышли в разряд ведущих профессиональных характеристик, факторов профессионализма. В числе данных качеств интегральное место занимает творческий потенциал, вбирающий в себя и креативные свойства мышления, и продуктивные характеристики деятельности. В связи с этим целью данной теоретической работы стало обобщение данных о сущности и содержании творческого потенциала как интегральной характеристики личности, в значительной степени определяющей профессионализм современного специалиста. В результате выделены и охарактеризованы ключевые компоненты творческого потенциала, в числе которых раскрыты: профессиональное творческое мышление, профессиональное творческое воображение, знания на основе опыта и комплекс репродуктивных и продуктивных профессиональных умений. Указанные компоненты раскрыты безотносительно конкретных видов профессиональной деятельности, чем подчеркнута глобальная значимость рассмотренного фактора профессионализма.

Ключевые слова. Профессионализм, творческие способности, субъект труда.

CREATIVE CHARACTERISTICS OF PERSONALITY AS FACTORS PROFESSIONALISM OF A MODERN SPECIALIST

Elena Yurievna Lipilina
Candidate of Pedagogical Sciences,
GBOU VO "Stavropol State Pedagogical Institute"

Lyubov Eduardovna Maltseva
lecturer
ANO SPO "North Caucasian Medical College"
lipilina07@mail.ru

Annotation. Over the past decades, representatives of the scientific and practical pedagogical community have emphasized the importance of training not just competent specialists, but crea-

tive specialists capable of presenting a unique product of labor. This is true for any results of activity and for any kind of professional activity. consequently, the creative characteristics of specialists have entered the category of leading professional characteristics, factors of professionalism. Among these qualities, an integral place is occupied by creativity, which includes both the creative properties of thinking and the productive characteristics of activity. In this regard, the purpose of this theoretical work was to generalize data on the essence and content of creativity as an integral characteristic of a person, which largely determines the professionalism of a modern specialist. As a result, the key components of creative potential were identified and characterized, including: professional creative thinking, professional creative imagination, knowledge based on experience and a complex of reproductive and productive professional skills. These components are disclosed regardless of specific types of professional activity, which emphasizes the global significance of the considered factor of professionalism.

Keywords. Professionalism, creativity, the subject of labor.

В настоящее время существует достаточное количество структурных моделей профессионализма, одна из которых (авторства И.А.Зимней) демонстрирует профессиограмму как совокупность трех блоков характеристик субъекта труда: личностные характеристики, описывающие гуманистический потенциал человека, его соответствие конкретному виду труда; профессионально-деловые характеристики, системно представленные общей и специальной профессиональной компетентностью; социально-коммуникативные характеристики, раскрывающиеся в способностях устанавливать конструктивные взаимоотношения в профессиональной и внепрофессиональной среде [1]. Анализируя содержание каждого из блоков, не зависимо от конкретного вида профессионального труда, становится очевидным включенность в их содержание личностных качеств и характеристик, относящихся к феноменологии творчества и в интеграции раскрывающихся понятием «творческий потенциал личности». В свою очередь, в соответствии с сущностью творческого потенциала личности, последний может быть описан через компоненты, относящиеся к специфическим творческим личностным характеристикам, к системе креативных умений и способностей их реализовывать, к уникальным стратегиям и содержанию коммуникации.

«Сущность творческого потенциала заключается в способности человека действовать креативно, творчески решать стоящие перед ним задачи. Содержание творческого потенциала специалиста неразрывно связано и с его профессиональной деятельностью, с реализуемыми функциями, и с его жизнедеятельностью в целом как социального субъекта» [1].

Ю.Н. Кулюткин важным компонента творческого потенциала личности называет профессиональное творческое мышление [2]. Системность данной характеристики личности раскрывается во взаимосвязи нескольких параметров:

- успешность поиска разных способов решения предложенной задачи;
- способность глупоко осознать решаемую задачу;
- открытость мышления, несклонность к категоричности;
- продуцирование ассоциаций, критический подход к анализу информации;
- умения обобщать и делать выводы;
- логичность умопостроений;
- дивергентность, гибкость, готовность памяти [3, 4].

Согласно точки зрения Е.П.Торранса, индикаторами креативного мышления выступают: осознание наличия неких проблем, неостатка информации, ориентация на продуцирование предположений, на выход за пределы известного, стремление проверить выдвинутые предположения, их справедливая оценка, стремление к достоверности и т.д. [см.5]. Очевидно, что указанные мыслительные черты могут проявляться и при решении профессиональных или общесоциальных задач, и при организации общения с участниками трудовых отношений и с субъектами жизнедеятельности в целом. Они, в числе ряда иных характеристик, отвечают за уникальность личности.

Ученые выделяют следующие составляющие личностного творческого потенциала: интеллектуальная состоятельность, субъективная значимость креативной самореализации, специфические представления, взгляд на мир [5, 6]; «творческий процесс – это способность мыслить в неисследованной области, не будучи ограниченным прошлым опытом» [6, с.9]. В исследованиях, посвященных выявлению условий и факторов творческого профессионального развития личности в аналогичном контексте называют:

- профессиональные интересы, связанные с созиданием,
- стремление к инновациям,
- интеллектуальность, компетентность,
- ассоциативность и воображение,
- самообладание, самоорганизация, самоуправление, самостоятельность [7].

Базой креативности, как и остальных сопряженных качеств, является творческое воображение, которое «отвечает» за продуцирование нового знания на уровне идей и предположений. «Воображение – это одна из форм отражательной деятельности сознания, специфической особенностью которой является отражение действительности не как существующей реальности, а как возможности, вероятности. Благодаря воображению человек выходит за рамки имеющегося у него опыта, за пределы данного момента времени, т.е. он ориентируется в вероятностной, предполагаемой среде» [1]. А дальше появляется возможность увидеть разные способы работы с любой задачей, так человек способен создавать новые конструкции из существующего опыта; выбор оптимального решения — уже задача рационального мышления [8].

Различают несколько разновидностей воображения, в основе каждой классификации лежит определенное основание:

- по типу активности — активное (ориентированное на решение реальной задачи) и пассивное (не связанное с жизнью, фантазирование) [8]. ,
- по степени оригинальности — репродуктивное (мыслительное воспроизведение увиденного или услышанного) и творческое (продуцирование идей и инновационны образов, не основывающихся на цельных образцах) [9, 10].

«Важнейшее значение воображения в том, что оно позволяет представить результат труда до его начала, тем самым ориентируя человека в процессе деятельности» [1].

Ученые вне классификаций выделяют антипацию, как специфический тип воображения, основанный на перцепции, на опережающих представлениях о будущих событиях на основе актуальных условий. Очевидно, для антициирующего воображения особую значимость имеют знания и опыт субъекта, а также аналитические способности [8].

Итак, в качестве компонента творческого потенциала можно рассматривать воображение, в том числе, профессионально–творческое воображение. Оно раскрывается в следующих чертах: антиципация, оригинальность, самостоятельность.

Воображение «включается» при восприятии образов. Восприятие представляет собой процесс и результат отражения в сознании человека явлений внешнего мира, при этом результатом станет некий образ, максимально соответствующий действительности («истинный образ»). Поскольку мы говорим о профессиональном творческом воображении, в его основе лежит именно профессиональное восприятие, которое предоставляет «материал» для трансформации, переструктурирования, дополнения и т.д. [11].

Профессиональное восприятие, таким образом, также правомерно считать компонентом творческого потенциала личности. Оно дает возможность субъекту труда видеть и, соответственно, изучать истинную профессиональную и в целом социальную действительность. А ее творческое изменение, трансформация, модернизция и т. д. Осуществляются под воздействием механизмов воображения на базе объективной информации.

«Решение профессиональной задачи (как репродуктивное, так и творческое) невозможно при отсутствии адекватных профессиональных знаний и способности вычленить из их совокупности те, которые необходимы в конкретном случае. Указанная способность, в свою очередь, развивается на безе профессионального опыта. Более того, без опыта практического применения знаний специалист не сможет из их совокупности выбрать те, которые необходимы для решения конкретной» профессиональной задачи [1].

Знание представляет собой результат познания реальности, представленной в форме явлений, процессов, феноменов, обозначенный семиотически, с помощью языка; «знания – проверенные практикой результаты познания окружающего мира, его верное отражение в мозге человека» [12, с.7]. Для педагогических исследований важным является не столько суть феномена «знание», сколько его разновидности с точки зрения уровня усвоения.

Таковыми являются:

- з.-узнавание — информация воспринята, но не закреплена, в связи с чем не всегда может быть адекватно воспроизведена;
- з.-репродукция — информация запомнена, может быть повторена, но не вполне осмыслена;
- з.-понимание — информация осмыслена, запомнена и способна сознательно воспроизводиться;
- з.-убеждение — понимание дополнено убежденностью в справедливости, правильности информации, в связи с чем появляется установка на следование знаниям в жизнедеятельности;
- з.-применение — понимание и убеждение дополнено видением практико ориентированности информации, области ее применимости;
- з.-творчество — знания обогащаются результатами работы собственного сознания, опыта и пр.[13].

Об эффективности образовательного процесса речь может идти лишь в том случае, если система знаний обучающихся может характеризоваться уровнями убеждения, применения и творчества [13]. Это тем более справедливо в контексте нашего исследования, так как творческое решение задач представляет собой не что иное, как использование творческого уровня знаний.

Профессиональные знания, базирующиеся на профессиональном опыте, являются залогом профессиональности творческой деятельности инженера-конструктора. Это подтверждается мнением С.Н.Бегидовой и С.А.Хазовой, которые в критериальном аппарате формирования опыта профессионально-творческого мышления выделяют готовность памяти — навыки эффективного использования знания адекватно профессиональной задаче с обязательным достижением креативного результата. Указанная готовность характеризуется, соб-

ственно, необходимыми знаниями, систематизированными и структурированными, практико ориентированными, а также способностью своевременно мобилизовать и репродуцировать их [7]. Это обусловливает правомерность включения в состав компонентов творческого потенциала личности знаний на основе опыта.

Практическое выполнение профессиональных функций требует сформированных трудовых умений, общих и специальных. Профессиональные умения представляют собой способности выполнять определенные действия и операции, воплощая при этом ранее сформированные профессиональные знания. Критерием наличия профессиональных умений является способность выполнять задачи творчески и самостоятельно и достигать при этом высокого качества результатов [13]. Очевидно, профессиональные умения, как репродуктивные, так и продуктивные, или творческие, являются важнейшим компонентом творческого потенциала личности. Они обеспечивают саму возможность выполнять профессиональные функции, лежат в основе демонстрации, презентации результатов творческого мышления, воображения, осмысления и т.д.

Таким образом, профессионализм современного специалиста в значительной степени детерминирован творческими характеристиками личности. Одной их интегральных творческих характеристик является творческий потенциал личности, раскрывающий возможность креативно осуществлять профессиональную деятельность, а также способность адекватно использовать соответствующие внутренние личностные ресурсы, реализовать данные возможности. «Сам творческий потенциал может быть представлен четырьмя взаимосвязанными качествами (структурными компонентами): профессионально–творческое воображение, профессиональное восприятие, знания на основе опыта, профессионально-творческие умения» [1]. Ввиду усиливающейся значимости уникальности, как конкурентного преимущества продукта труда, и креативности, как соответствующей профессиональной характеристики субъектов труда, представляется важным уделять особое внимание актуализации и совершенствованию творческого потенциала будущих специалистов еще в процессе профессиональной подготовки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Липилина, Е. Ю. Развитие творческого потенциала будущего инженера-конструктора швейных изделий : дисс. ... канд. Пед. Наук : 13.00.08 / Е.Ю.Липилина. - Ставрополь, 2011. - 245 с.
2. Кулюткин, Ю.Н. Творческое мышление в профессиональной деятельности учителя / Ю.Н.Кулюткин // Вопросы психологии. – 1986. – № 2. – с. 21-30.
3. 3. Лобейко, Ю.А. Научные основы творческого развития педагога в системе послевузовского образованиям / Ю.А.Лобейко. – М.: АПК и ПРО Минобразования РФ, 2000. – 271 с.
4. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К.Маркова. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», -1996. -308с.
5. Бегидова, С.Н. Основы формирования опыта профессионально–творческого мышления педагога: Учебное пособие / С.Н.Бегидова, С.А.Хазова. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2007. – 168 с.
6. Яковлева Е.Л. Психология развития творческого потенциала личности. –М.: «Флинта», 1997. -224с.
7. Акмеология: Учебное пособие / А. Деркач, В. Зазыкин. – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.

8. Терехова, Г.В. Творческие задания как средство развития креативного воображения школьников в учебном процессе: автореф.дис…канд.пед.наук: 13.00.01 / Г.В.Терехова. – Челябинск, 2002. – 17 с.
9. Беркинблит, М.Б. Фантазия и реальность / М.Б.Беркинблит, А.В.Петровский. – М.: Политиздат, 1968. – 128 с.
10. Коршунова, Л.С. Воображение и его роль в познании / Л.С.Коршунова. – М., 1979 – 99 с.
11. Общая психология: Учебно–методическое пособие / М.В.Гамезо, В.С.Герасимова, Д.А.Машурцева, Л.М.Орлова //Под общ.ред. М.В.Гамезо. – М.: Ось–89, 2008. – 352 с.
12. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии. Учебное пособие / Г.К.Селевко –М.: Народное образование, 1998. – 256с.
13. Столяренко, А.М. Психология и педагогика: Учеб.пособие для вузов / А.М.Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 431 с.

УДК 37. 374. 379.8

О СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ В ПРОГРАММАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Александр Александрович Мальков
преподаватель кафедры общей и социальной педагогики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
goal444@malkov-aleksandr.ru

Виктория Сергеевна Гладышева
Педагог дополнительного образования
Центр детского развития «Бюро детских дел»,
г.Краснодар, Россия
vika_gladysheva@inbox.ru

Аннотация. В статье проанализированы особенности и критерии составления программ в системе дополнительного образования, компоненты содержания программ дополнительного образования.

Ключевые слова: дополнительное образование, личность, образовательные программы, учреждение дополнительного образования, социально-педагогическое сопровождение.

ABOUT SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT IN ADDITIONAL EDUCATION PROGRAMS

Alexander A. Malkov
lecturer of the Department of General and Social Pedagogy
Kuban State University
Krasnodar, Russia
goal444@malkov-aleksandr.ru

Victoria S. Gladysheva
Teacher of additional education
Children's Development Center "Bureau of Children's Affairs",
Krasnodar, Russia
vika_gladysheva@inbox.ru

Annotation. The article analyzes the features and criteria of programming in the system of additional education, components of the content of additional education programs.

Keywords: additional education, personality, educational programs, institution of additional education, socio-pedagogical support.

Дополнительное образование детей играет важную роль в воспитании и всестороннем развитии человека, которые могут реализовываться через такую функцию, как социально-педагогического сопровождение. Определим, что обозначает изначально термин «сопровождение». Например, А.Н. Галагузов и М.А. Галагузова рассматривают как «идти рядом с человеком», направлять его на правильный курс, помогать преодолевать трудности (проблемы) в процессе самореализации в обществе, достижении каких-то своих целей» [1]. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова в толковом словаре описывают термин «сопровождение», как сопровождать, то есть следовать вместе куда-то, находясь рядом [2].

Специфику социально-педагогического сопровождения в сфере дополнительного образования отражают труды О.А. Мосиной и В.П. Шрам [3].

Таким образом, сопровождение – это значит находиться постоянно рядом с человеком, т.е. в процессе его социализации, помогать ему взаимодействовать с разными агентами социализации, контролировать некие поведенческие установки человека. Так, О.А. Ус отмечает, что социальный контроль, реализуемый через агентов социализации, не только обеспечивает правильность усвоения и реализации образцов социального поведения, но способствует обучению индивида правилам поведения в процессе социализации, обеспечивая социальную практику механизмов социальной регуляции [4]. Для того, чтобы у ребенка проходил интенсивный процесс социализации в обществе более спокойно, ему нужен наставник, который поможет преодолеть некие трудности, возникающие на пути и помочь ребенку воспитать в себе потребность в самообразовании и самовоспитании. В.Е. Грудев, писал, что «личность основывается на четырёх краеугольных камнях: самосознании, самообразовании, самовоспитании и самоуважении», то есть у человека должна формироваться потребность к самообразованию, чтобы сформировать в себе остальные три постулата личности [4,5]. Таким образом, педагог, который будет «сопровождать» ребенка, будет реализовывать функцию социально-педагогического сопровождения.

Социально-педагогическое сопровождение (далее – СПС), в научной литературе трактуется в узком и широком смысле. В первом случае, по мнению Л.В. Мархадаева, В.И. Загвязинского, О.А. Селиванова, Т.Е. Быковской, А.А. Архиповой, сопровождение направлено на развитие ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации, и может осуществляться социальным педагогом, тьютером, наставником, коучем, учителем, который будет «связывать» ребенка, родителя, направлять их, прогнозировать перспективы поведения и самоопределения объекта в ситуации развития, подборке наиболее целесообразной помощи, побуждению объектов взаимоотношений (родителей и детей) к самостоятельности и активности [6,7]. Во втором случае, по мнению Л.Э. Понкратовой, социально-педагогическое сопровождение направлено на обеспечение целесообразного социального развития ребенка, на его адаптацию в обществе, а соответственно и социализацию в нем, а также на воспитание гражданина, его активного самопроявления как в своей жизни, так и социума, который его окружает [8]. В данной статье будет рассмотрено СПС в широком смысле. Учитывая вышеизложенное, мы предполагаем, что СПС должна реализовываться также в системе дополнительного образования. Ведь дополнительное образование детей является неотъемлемым компонентом современного образования, цели которого направлены на развитие личности ребенка.

Базовыми элементами дополнительного образования являются:

1) образовательная программа, отражающая заказ государства, закрепленного в разных нормативно-правовых документах образования;

2) программа воспитания, в которой отражаются направления социально-педагогическая сопровождение, в том числе средствами дополнительного образования.

В статье 75 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации» отмечено: «Дополнительное образование направлено на формирование и развитие творческих способностей, удовлетворение индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию свободного времени. Дополнительное образование детей обеспечивает адаптацию к жизни в обществе» [9]. На наш взгляд, программы дополнительного образования должны быть в симбиозе с базовыми элементами социально-педагогического сопровождения, способствующему социализации человека с первых лет жизни и на протяжении всего жизненного пути [10,11]. Именно данный аспект повышает значимость содержания программ дополнительного образования. Мы проанализировали авторские программы дополнительного образования на предмет реализации функции социально-педагогического сопровождения. В ходе анализа программы были разделены на два смысловых блока:

– первый блок - обучающие грамоте, направлены на интеллектуальное развитие детей;
– второй блок - развитие творческих способностей, нравственного развития, физического здоровья, больше ориентированы на организацию свободного времени детей, на выявление у них определенных склонностей в творчестве и т.д. (таблица 1).

Таблица 1 Анализ программ дополнительного образования по отражению функции социально-педагогического сопровождения

Блок	**Направление**	**Название программы, автор**	**Цель программы**	**Наличие элементов социально-педагогического сопровождения**
Первый	Обучающие	«Кубики Зайцева» Н.А. Зайцев	Обучение детей чтению старшего дошкольного возраста.	-
		«Ломоносовская школа» В.А. Егупова	Подготовка детей к обучению в школе, осуществляя преемственность между дошкольным и начальным общим образованием.	-
		«Ступеньки» Л.Г. Петерсон, Н.П. Хол	Подготовка дошкольников по математике.	-
Второй	Естественно-научное	«Экология» Н.Н. Вдовина	Экологическое воспитание детей, возрасте от 6 до 12 лет.	+

		«Человек. Природа. Поиск» Н.А. Степаненко	Формирование у младших школьников основ естественнонаучного мировоззрения и опыта экологического поведения, посредством опытнической и проектно-исследовательской деятельности.	+
		«ТЕРРА» Е. П. Попова	Воспитание у подростков экологической культуры и уважительного отношения к природе.	+
	Социально-гуманитарное	«Время познаний и творчества» В.Н. Кривель	Создание условий для всестороннего развития, выявления творческих склонностей и способностей каждого ребенка.	+
		«Школа раннего развития «Радуга»» Е.А. Манина	Общеразвивающая дополнительная программа в различных видах деятельности.	+
		«Территория подростка: творчество и диалог» О.А. Кречетова	Оказание помощи подростку стать более общительным, креативным, уверенным в себе человеком и проявить свои лидерские качества в обществе	+
	Туристко-краеведческое	«Историческое краеведение» Е.П. Семёнова	Изучение истории родного края	+
		«Краеведческая азбука» А.Н. Лончинский	Изучение краеведения путем освоения творческих, экскурсионных и исследовательских методов познания окружающей городской среды.	+

Анализ показал, что функция СПС реализуется во всех рассмотренных направлениях дополнительного образования (естественнонаучных, социально-гуманитарных, туристско-краеведческих), кроме учебных, которые имеют обучающую цель. На наш взгляд, результативность программ дополнительного образования для подрастающего поколения будет более эффективнее, если бы при их разработке авторами будут использоваться элементы социально-педагогического сопровождения, направленного на поддержании личности ребенка, создание комфортного климата при социализации его в обществе, а также планомерному познанию окружающего мира. Важно отметить, что процесс социально-педагогического сопровождения не носит пассивный, нейтральный характер, он находится в постоянной динамике и должен учитывать реалии современного состояния общества, особенности его трансформации.

В заключении отметим, что, на наш взгляд, симбиоз дополнительного образования и социально-педагогического сопровождения является важным катализатором всестороннего развития ребенка. Дополнительное образование в его многообразии программ, включающих в себя не только область получения знаний, но и средство приобретения правильных социальных, духовных, нравственных норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Галагозов А. Н., Галагузова М.А. «К вопросу о сущности понятия «Социально-педагогическое сопровождение дезадаптированных подростков». Ж.:Педагогическое образование в России.2015 г.
2. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва : Азбуковник, 1999 – 736 с.
3. Мосина, О. А. Педагогические аспекты социального сопровождения геронтов: ретроспективный анализ / О. А. Мосина, В. П. Шрам // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2019. – № 2(238). – С. 64-68. – EDN JGIDRZ.
4. Ус О.А. «Роль социального педагога в профилактике аддиктивного поведения». Ж.:Акмеология. 2015 г.
5. Гребенникова В. М., Никитина Н. И. Социально- педагогические, интегративно-антропологические и технологические аспекты формирования инклюзивной образовательной среды. Историческая и социально-образовательная мысль. Том 8 №4/2. 2016 г.
6. Воспитание и педагогическая поддержка детей в образовании / под ред. О. С. Газмана. М., 1996.
7. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика. Полный курс : учебник. М. : Юрайт, 2011.
8. Панкратова Л. Э. Новые подходы в подготовке специалистов. Учебник. Москва,2012.
9. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 2 декабря 2019 года : принят Государственной думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. – Москва : Эксмо, 2018. – 144 с.
10. Савицкая Н. В. Социально-педагогическая поддержка ребенка в процессе социализации // Социально-педагогическая поддержка ребенка : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. В. Иванова. М. : АПКиППРО, 2009. С. 74-77.
11. Социальная педагогика : учебник для бакалавров / под ред. В. И. Загвязинского, О. А. Селивановой. : Юрайт, 2012.

УДК 371.31

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ СТРУКТУРЫ ИНФОРМАЦИИ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Арслан Константинович Балтыков
Старший преподаватель Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Калмыцкий государственный университет имени Басан Бадьминовича Городовикова»
Республика Калмыкия, г. Элиста,
balars90@yandex.ru;

Аннотация: В статье автором поднимается вопрос о необходимости введения показателя структуры информации в учебный процесс. В этом исследовании затрагивается тема соответствия нынешнего уклада системы образования ключевым мировым тенденциям. В работе подчеркивается значимость и актуальность работы с информацией, и в особенности раскрывается, что востребованность обработки сложноструктурированных процессов будет расти. Помимо вопросов наличия этого показателя в обучении, затрагиваются и проблемы трудоустройства, которые напрямую связываются с отсутствием упомянутого показателя. Автор предоставляет определение задач со сложной структурой, разрабатывает систему показателей структуры и приводит примеры. Особенно стоит отметить суждение о том, что введение этого показателя может повлиять на систему оценивания деятельности, потому как несёт в себе больше информации необходимой для более точной привязки с тем или иным видом работ.

Ключевые слова: система образования, показатель структуры информации, автоматизированные системы

RATIONALE FOR THE INTRODUCTION OF ASTRUCTURAL INFORMATION INDICATOR IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Arslan K. Baltykov
Senior lecturer, Kalmyk State University named after B.B.Gorodovikov,
Republic of Kalmykia, Elista,
balars90@yandex.ru;

Annotation: In the article, the author raises the question of the need to introduce an indicator of the structure of information in the educational process. This study touches on the topic of compliance of the current structure of the education system with key global trends. The paper emphasizes the importance and relevance of working with information, and in particular reveals that the demand for processing complex structured processes will grow. In addition to the issues of the availability of this indicator in training, employment problems are also touched upon, which are directly related to the absence of this indicator. The author provides a definition of tasks with a complex structure, develops a system of indicators of the structure and gives examples. It is especially worth noting the judgment that the introduction of this indicator may affect the system of evaluating activities, because it carries more information necessary for a more accurate connection with a particular type of work.

Keywords: education system, information structure indicator

Введение

Для того чтобы в ближайшем будущем система образования оставалась актуальной, то нужно её развитие соответствовало ключевым мировым тенденциям. И самой главной из них для области образования является обучение работе с информацией.

Самое беспрецедентное по своим масштабам производство, осуществляемое сейчас человечеством – это производство информации, и темпы будут только расти. Информация, ввиду её постоянного увеличения [3, с. 38; 12], стала пятым фактором производства [8, с. 409]. Так как информация нуждается в обработке, то, следовательно, что работа с информацией во многих её проявлениях неминуемо будет востребована. Многие процессы всё больше берут на себя соответствующие вычислительные программы [4, с. 9], но функции, заложенные в алгоритмы, цели, стоящие перед обработкой, критерии проводимого анализа, использование результатов и многое другое - задаёт именно человек, а для этого ему самому нужно разобраться во всей информации.

Стоит обратить внимание и на то, что сейчас вся информация стала доступной, а функцию её хранения всё чаще берут на себя электронные и облачные носители. Сегодня люди не полагаются на устный счёт, не держат в памяти номера телефонов и важные даты – со всем этим успешно справляется техника. Приняв это за тенденцию можно с уверенностью сказать, что многие виды сегодняшних работ будут настолько автоматизированы, что с ними смогут справиться и те, кто не является специалистами. Необходимость в запоминании большого количества информации и последующего её хранения в своем сознании будет неминуемо снижаться. Появится множество профессий, основанных на синтезе труда человека и технологических устройств. Они как врачи, которые по результатам сложных технических анализов, будут определять дальнейшие действия. И будут нужны те, кто способен работать с информацией, получаемой от техники, кто имеет навыки чтения образов и декодирования транслируемых ими смыслов [2, с. 343]. С помощью компьютерных технологий можно осуществлять количественные анализы, но выводы о её содержательной (семантической) части выполняет оператор [6, с. 27].

С каждых днём всё больше простых процессов за людей начинают выполнять автоматизированные системы. А значит, будет расти потребность в выполнении сложных задач.

К сложным задачам можно отнести такие задачи, у которых нет отработанного алгоритма выполнения (отсутствие какого-либо представления о том, как решить задачу). Для их решения может понадобиться предварительная работа, а также проведение структурирования с учётом множества аспектов.

На данный же момент сама система проверки знаний предполагает, что используемые задания должны иметь стандартизированный ответ, который можно будет оценить в количественном показателе. Грубо говоря, в процессе обучения студентам почти всегда задают рамки, в которых они должны мыслить.

Сам факт того, что системы становятся всё более сложными, предъявляет более высокие требования к тем, кто будет с ними работать. Отличительная особенность таких систем в их структурной, организационной и вычислительной сложности, характеризующейся нелинейностью и частичной информационной неопределенностью [1, с.75; 7, с.4].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что обучение навыкам работы с информацией, а особенно выполнение сложноструктурированных процессов будет невероятно востребованным.

Сфера производства нуждается в работниках, а трудоспособное население нуждается в работе. И если раньше две эти потребности более-менее удовлетворяли одна другую, то сейчас в связи с усложнением отраслей и требований, подбор кадров стал большей проблемой. И эту проблему не могут выразить чётко даже сами работодатели, потому что не могут

сказать точно каких минимальных способностей будет достаточно для выполнения работ. Т.е. сами требования максимально размыты, а та оценка, которая была дана кадрам в учебных заведениях, не даёт нанимателям необходимой информации.

И эту проблему способно решить увеличение сведений о структуре выполняемых процессов. Ведь из-за того, что система оценки, используемая в вузе, не функционирует должным образом, затрудняется связывание учебной работы с профессиональной. В результате работодатели не получают сотрудников, способных справиться с работой, а выпускники - не всегда могут применить то, чему длительное время обучались.

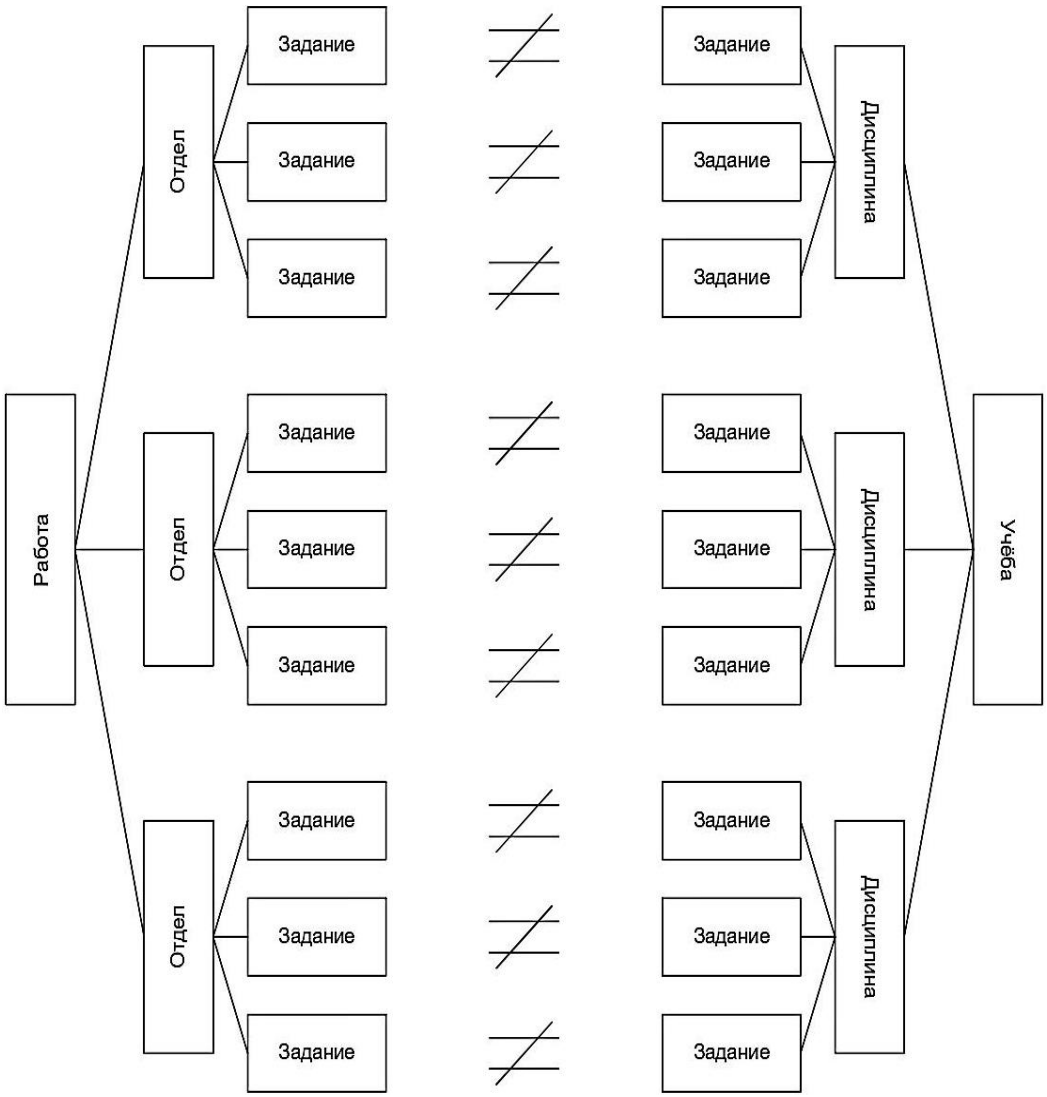


Рис. 1. Схема, демонстрирующая отсутствие связей между учебной и профессиональной деятельностями.

Выполненная работа – это то, что подлежит оценке. Выполнение заданий – это то, что есть и в обучении, и в профессиональной работе. Смысл внедрения новых показателей в том, чтобы полнее связывать обучение и работу после него.

Увеличение количества собираемой информации во многих сферах для её использования можно считать тенденцией. Для такого очень большого количества данных, с которым человеку затруднительно и необязательно справляться, когда есть разнообразная вычислительная техника, даже подобрали термин (Big Data).

Введение нового используемого показателя (даже всего одного) позволит создать новую систему оценки для получения большего количества информации из учебного процесса.

Для этих целей был разработан показатель структуры.

Показатель структуры – отражает то, из каких информационных процессов состоит задание. К этим процессам относятся: получение, хранение, передача, обработка (анализ, синтез, сопоставление, аналогия и т.д.) и использование (применение) информации. Помимо самого перечня процессов можно выделить их количество и последовательность.

По показателю структуры задачи разделяются на:

- простые процессы – процессы, состоящие из одной операции, или нескольких операций одного типа;
- составные процессы - процессы, состоящие из нескольких процессов;
- сложноструктурированные процессы - составные процессы, которые имеют сложную структуру связей.

В качестве примера простого процесса приведу ситуацию, которая происходит на учебном занятии: студент слушает и смотрит на то, что преподаватель рассказывает и показывает – операция получения (сбора) информации.

В качестве примера составного процесса, который к тому же является сложноструктурированным, можно привести поиск решения проблемы, когда выполнить задачу стандартными способами не получается (поиск альтернативных способов решения проблемы). Он может включать в себя следующие процессы, которые в свою очередь, также являются составными:

- планирование (построение модели деятельности);
- исследование структуры (для представления структуры нужны процессы сопоставления и синтеза в воспринимаемую модель);
- увеличение поля деятельности;
- оценка результата и прогнозирование развития деятельности [5, с. 147].

Чем сложнее структура связей между выполняемыми операциями в задании, тем ценнее выполнение такого задания.

Работодателей может заинтересовать такая система оценки, а потому они могут использовать её для того, чтобы описать с помощью них выполняемую в их организации работу. Ведь если они будут лучше знать, какие процессы у них выполняют, они смогут точно знать, кадры с какими способностями им нужны. Новая система оценки неминуемо изменит систему требований – они станут более конкретными.

Всё это поможет сформировать требования. Благодаря тому, что для работы будет использоваться та же система требований, что и при обучении – выполняемые на работе процессы тоже будут являться заданиями. И последующее развитие может происходить уже в самой рабочей среде, ведь теперь любая организация, предоставляя работу, будет производить продукт (задания для работы в этой организации).

Увеличение количества используемых показателей и появление их методологии позволят связать учебную и профессиональную деятельности. Ведь благодаря анализу показателей профессиональной деятельности можно получить информацию о структуре рабочих заданий и составлять (подбирать) так учебные задания, чтобы они максимально соответствовали определённому роду деятельности будущего выпускника. Однозначно такая ориентированность на трудоустройство в организации приведёт к улучшению качества работников.

Заключение

С появлением данных о структуре процессов, выполненных студентами, контроль качества проведения занятий улучшится. Информация о структуре выполненных процессов будет пронизывать все дисциплины и курсы и связывает их между собой. Эти данные являются очень востребованными и могут быть полезны как для преподавателя и студента, так и для будущего работодателя. Из показателей, составляющих новую систему оценки, можно узнать: как с разными процессами справляется студент, к чему у него имеется предпочтение или предрасположенность и т.д. Таким образом работодатели смогут узнать, какой из имеющихся кандидатов подходит ему больше остальных на основании анализа всех этих данных.

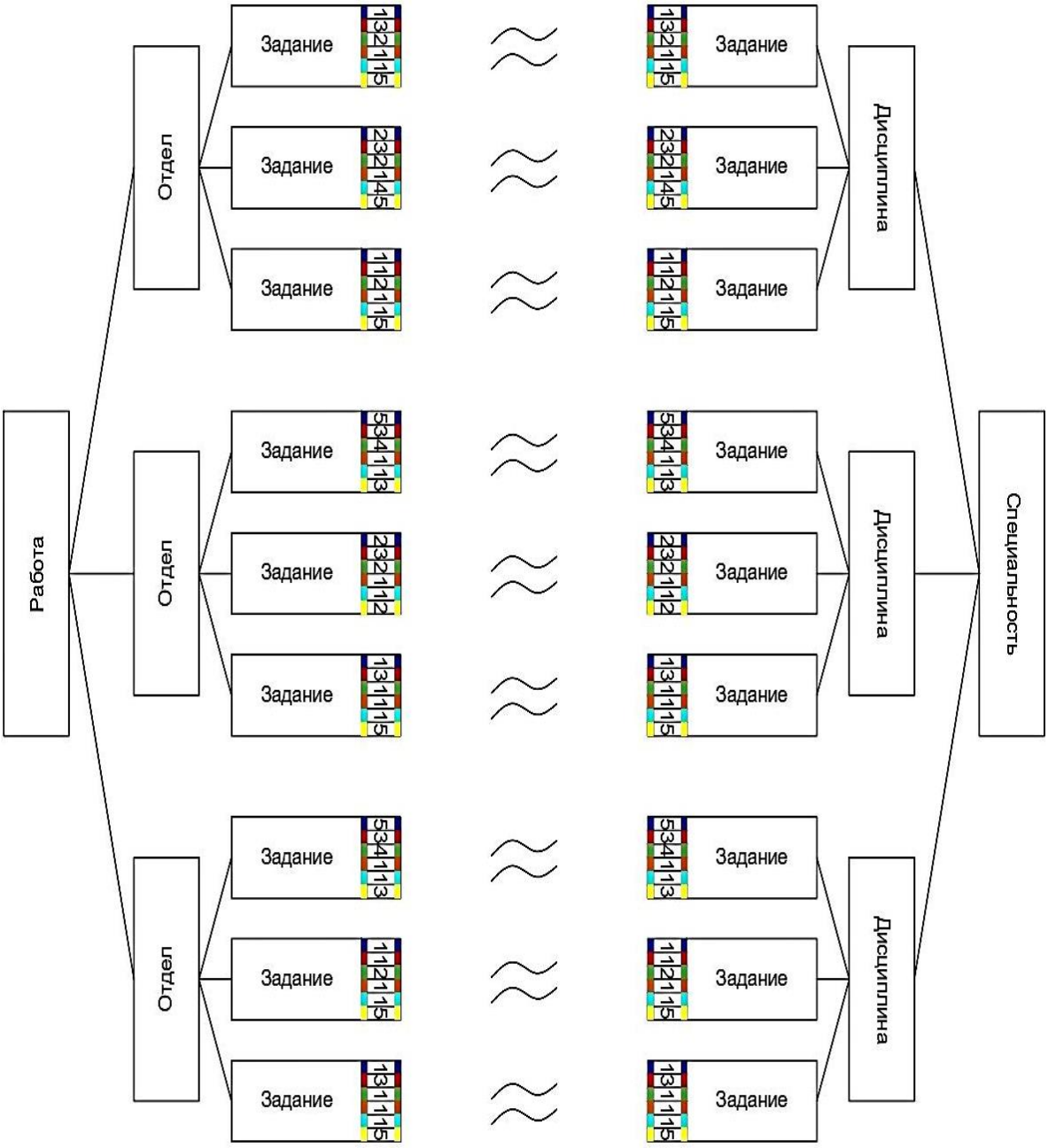


Рис. 2. Схема связывания заданий учебной и профессиональной деятельностей благодаря системе показателей.

СПИСОК ИСЫПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Буравцев А.В. Серый управленческий анализ // Перспективы науки и образования. 2017. №5 (29). С.74-79.
2. Глебова Л. Н. Мультимодальный образовательный текст массовых открытых онлайн-курсов (МООК): рекомендации по визуализации контента / Л. Н. Глебова, Ю. А. Платонова //Научный диалог. — 2016. — № 10 (58). — С. 338—350.
3. Макарова (Сай) Т.А. Современные ориентиры обновления содержания образования в высшей школе // Педагогическое образование в России. 2015. №1. С. 36-41
4. Плешаков В.А. Киберонтологическая концепция развития личности и жизнедеятельности человека XXI В. И проблемы образования // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. №4 (35). С. 9-22.
5. Поторочина К. С. Методические вопросы обучения студентов стратегической деятельности на занятиях по математике // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №82-2. С.140-149
6. Рыбакова Г.Р., Кротова И.В., Камоза Т.Л. Моделирование совместимости учебной информации: методологические подходы // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2015. №1 (41). С.24-34
7. Цветков В.Я. Информационная неопределенность и определенность в науках об информации // Информационные технологии. 2015. №1. С.3-7.
8. Чарыкова О.Г., Маркова Е.С. Региональная кластеризация в цифровой экономике // Экономика региона. Т.15, Вып. 2. — Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2019.— с. 409-419

УДК 373.5

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ БАЗОВЫХ НАВЫКОВ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Эдуард Игоревич Данильянц
старший преподаватель кафедры экономики и управления
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
Краснодарский край, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159
danilyanc01@qmail.ru

Аннотация. Изменение профессиональной и производственных сфер в современном мире актуализируют вопросы, связанные с кадровым обеспечением и, в первую очередь с их профессиональной состоятельностью. Проблема формирования профессиональных навыков затрагивается в педагогической литературе начиная с прошлого века, однако модернизационные процессы, охватывающие все сферы социальной жизни на современном этапе, делают востребованными новые знания и навыки. В данной статье автор рассматривает динамику понятия базовых профессиональных навыков в период от середины прошлого века до настоящего времени, а также вопросы формирования новых базовых навыков, востребованных в современном мире во всех профессиональных сферах. Отдельное внимание уделяется формированию базовых навыков у старших школьников как необходимого атрибута выбора будущей профессии и основы профессиональной деятельности. представленные в статье новые базовые навыки вполне отвечают современной образовательной парадигме «обучения через всю жизнь», которая предполагает ориентацию не только на передачу знаний и развитие навыков, но и поддержку становления человека как полноценного актора во всех сферах своей жизни.

Ключевые слова: базовые навыки, профессиональные навыки, формирование профессиональных навыков.

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF BASIC SKILLS IN OLDER STUDENTS

Eduard I. Danilyants
Senior Lecturer of the Department of Economics and Management
Armavir State Pedagogical University
Krasnodar Territory, Armavir, Rosa Luxemburg str., 159
danilyanc01@qmail.ru

Annotation. Changes in the professional and industrial spheres in the modern world actualize issues related to staffing and, first of all, to their professional viability. The problem of the formation of professional skills has been discussed in the pedagogical literature since the last century, however, modernization processes covering all spheres of social life at the present stage make new knowledge and skills in demand. In this article, the author examines the dynamics of the concept of basic professional skills in the period from the middle of the last century to the present, as well as the formation of new basic skills that are in demand in the modern world in all professional fields.

Special attention is paid to the formation of basic skills in older students as a necessary attribute of choosing a future profession and the basis of professional activity. The new basic skills presented in the article are fully consistent with the modern educational paradigm of "lifelong learning", which involves focusing not only on the transfer of knowledge and development of skills, but also on supporting the development of a person as a full-fledged actor in all areas of his life.

Key words: basic skills, professional skills, formation of professional skills.

Проблема формирования востребованных практических навыков у обучающихся широко освещена в научной литературе. Изучением данной темы занимались такие ученые как: Н.В. Бабанский. Б.А. Белькевич, Ю.В. Сурков и др.

В настоящее время педагогическая наука все чаще говорит о необходимости формирования компетенций у обучающихся, при этом недостаточное внимание уделяет формированию навыков практической деятельности. Интеллектуальный труд, обеспеченный цифровой грамотностью, экологическим мышлением и пр. несомненно, приобретает ведущие позиции в современном мире, однако, по нашему мнению, без навыков трудовой деятельности он эффективным быть не может.

В связи с данным утверждением считаем необходимым провести сравнительный анализ понятий навыков в XX и XXI веках, рассматриваемых в отечественной педагогике.

Итак, расцвет педагогической практики в нашей стране приходится на советское время. Всеобщее право на образование определило необходимость формирования в массовых масштабах таких навыков как: чтение, письмо и элементарный счет. Получив такие навыки человек мог заниматься примитивным физическим трудом, либо мог формировать и развивать конкретные профессиональные навыки. Для желающих были доступны три ступени профильной подготовки: ремесленные училища, техникумы и вузы.

Уже в середине XX века в педагогическом дискурсе формируется понимание необходимости раннего формирования навыков профессиональной деятельности, которые с одной стороны, могут обеспечить профессиональную ориентацию у школьников, а с другой, сократить период формирования профессиональных навыков в профильном образовательном учреждении.

При этом необходимо отметить специфику производственной сферы того времени – условия труда практически были неизменными, поэтому полученные на ранних этапах обучения профессиональные навыки были востребованы в первоначальном виде на протяжении всей трудовой карьеры.

Для современных условий динамично развивающегося мира такое положение вещей недопустимо, так как активная модернизация всех сфер жизни требует формирования новых навыков не только профессиональных, но и базовых. Счета, письма и умения читать стало явно не хватать, хотя данными навыками стали владеть практически 100 % населения нашей страны.

Так, С. А. Виноградова, Т. Е. Лебедева, М. П. Прохорова [1] и др. считают, что к числу базовых навыков для современного человека необходимо прибавить навык концентрации внимания или удержания на краткосрочный период в памяти необходимого объекта или его действия, который поможет управлять сложными производственными объектами и справляться с эмоциональной перегрузкой.

Кроме того, цифровая грамотность, обеспечивающая возможность работать в цифровой среде, а именно: уметь применять готовые ресурсы и создавать собственные для решения профессиональных задач; организовывать взаимодействие между субъектами деятельности посредством информационных технологий; оценивать результаты профессиональной деятельности, используя информационные технологии.

Также – кросс-культурный навык, предусматривающий передачу знаний, умений и приемов практической деятельности от представителей старшего поколения младшему и наоборот. Взаимовлияние старшей и молодежной культур, их взаимопроникновение становится неотъемлемым атрибутом действительности. IT – технологии настолько быстро развиваются, что старшее поколение не в состоянии, в силу возрастных особенностей, освоить необходимые навыки без помощи молодых. Таким образом, жизненный опыт старшего поколения может обмениваться на опыт современного ритма жизни поколения молодежи. Данный навык касается также принятия и расширения сферы преемственности культур и традиций не только своего народа, но и народов, проживающих на сопредельных территориях [2].

Актуализируются навыки творческой деятельности, востребованные при решении нестандартных задач, адекватному реагированию в сложных и критических ситуациях и др., инициируют самоподготовку и самообучение. Данный навык объединяет в себе способности к творческому мышлению, творческой образовательной, исследовательской и профессиональной деятельности, склонность к инновациям, самостоятельному конструированию деятельности, оригинальному выполнению профессиональных задач. Также значимым является наличие навыка переключаться с off-лайн деятельности на on-лайн.

Новый перечень базовых навыков вполне отвечает современной образовательной парадигме «обучения через всю жизнь», которая предполагает ориентацию «не только на передачу знаний и развитие навыков, но и поддержку становления человека как полноценного актора во всех сферах своей жизни» [3].

Таким образом, становится понятной необходимость формирования базовых навыков начиная со школьного возраста, так как с усложнением мира перечень базовых навыков будет неизменно расширяться, что актуализирует необходимость создания определенной последовательности их формирования в рамках общеобразовательной системы образования.

Формирование базовых навыков должно проходить в процессе взаимодействия между обучаемым и обучающим, обеспечивающим развитие стремления у обучающихся к самосовершенствованию. В системном поле последовательность формирования базовых навыков может быть следующая:

- самостоятельное управление процессом формирования и развития базовых навыков, возможно ведение дневника самонаблюдений;
- соблюдение последовательности формирования базовых навыков от работы под контролем педагога, к взаимоконтролю со стороны одноклассников и к самостоятельному контролю за процессом развития навыка;
- переход от освоения навыка к его применению в образовательной или практической деятельности;
- понимание применения сформированности навыков в профессиональной сфере, выбор профессиональных приоритетов, направленность на развитие специальных профессиональных навыков с опорой на навыки базовые.

Данная статья является структурным описанием проводимого автором исследования и не претендует на законченность и полноту раскрытия описываемой проблемы. Научная разработка обозначенных в тексе вопросов продолжается.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Прохорова, М. П. Навыки будущего: значимость и условия развития в российских компаниях / М. П. Прохорова, Т. Е. Лебедева, С. А. Виноградова // Московский экономический журнал. – 2020. – № 2. – С. 58. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10104. – EDN WFEPAX.
2. Кувшинова, О. А. Проблема старения в современном российском обществе: социально-демографический аспект / О. А. Кувшинова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2010. – № 1(22). – С. 139-145. – EDN PFCMNR.
3. РБК-тренды URL:https://trends.rbc.ru/trends/education/5e728cbc9a79476476f6eb4e (дата обращения: 25.04.2022 г.)

УДК 37.032

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ольга Владимировна Дириванкина
Доцент Кубанского государственного университета
г. Краснодар, Россия
o.eva777@mail.ru

Светлана Станиславовна Пиюкова
Начальник кафедры пенитенциарной психологии и педагогики
Самарский юридический институт ФСИН России
г. Самара, Россия
piyukova@gmail.com

Аннотация. В материалах статьи раскрываются основные подходы к формированию общечеловеческих ценностей у обучающихся в вузе уголовно-исполнительной системы. Рассматривается трактовка понятия «ценность», анализируется сущность процесса формирования общечеловеческих ценностей в поликультурном и многонациональном российском обществе, приводятся классификации ценностей на основе различных критериев. Характеризуется природа общечеловеческих ценностей, их значение для объединения широких масс людей в периоды различных социальных катаклизмов и определения путей дальнейшего развития общества. В статье подчеркивается, что всеобщие гуманистические ценности нового времени (жизнь, человек, свобода) являются основополагающими для проектирования воспитательной составляющей процесса исправления осужденных. На этой основе формулируются ценности, актуальные для представителей профессионального сообщества сотрудников пенитенциарной системы. Авторами описываются факторы, способствующие приобщению обучающихся вуза уголовно-исполнительной системы к общечеловеческим ценностям. Рассматриваются средства практико-ориентированного обучения, которые целесообразно использовать для формирования общечеловеческих ценностей у обучающихся в вузе уголовно-исполнительной системы (анализ и оценка практических ситуаций с позиции моральных норм, эвристические беседы, различные мероприятия патриотического, информационно-пропагандистского и нравственного характера, волонтерская деятельность).

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, обучающиеся, вуз, уголовно-исполнительная система, практико-ориентированное обучение

ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF VALUE REFERENCES OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

Olga V. Dirivyankina
Kuban State University
Krasnodar, Russia
o.eva777@mail.ru

Svetlana S. Piyukova
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Samara, Russia
piyukova@gmail.com

Annotation. The materials of the article reveal the main approaches to the formation of universal values among students in the higher education institution of the penitentiary system. The interpretation of the concept of «value» is considered, the essence of the process of formation of universal human values in a multicultural and multinational Russian society is analyzed, classifications of values are given based on various criteria. Characterized by the nature of human values, their importance for the unification of the broad masses of people in periods of various social cataclysms and determine the ways of further development of society. The article emphasizes that the universal humanistic values of the new time (life, man, freedom) are fundamental for the design of the educational component of the process of reforming convicts. On this basis, values are formulated that are relevant for representatives of the professional community of employees of the penitentiary system. The authors describe the factors that contribute to the familiarization of students of the higher education institution of the penitentiary system with universal human values. The means of practice-oriented learning are considered, which are advisable to use for the formation of universal values among students of the higher education institution of the penitentiary system (analysis and assessment of practical situations from the standpoint of moral norms, heuristic conversations, various events of a patriotic, outreach and moral nature, volunteering).

Keywords*:* universal values, students, university, penitentiary system, practice-oriented education.

Введение.

Становление системы ценностей человека, объединяющей представления субъекта о значимости для него объектов и явлений окружающего мира, и являющейся ориентиром для его индивидуального и профессионального развития, представляет большой интерес для современных исследователей. Именно ценности, находя свое выражение в принципах, нормах, правилах поведения людей в социуме, формируют сознание человека, определяют его жизненные цели, влияют на успешность в профессиональной деятельности.

В процессе социализации человек переосмысливает ценности, выработанные той или иной культурой, формирует индивидуальное отношение к ценностям большинства или выбирает конкретные ценности в качестве нормы своего поведения, таким образом, ценности общества интериоризируются субъектом и преобразуются в индивидуальные ценностные ориентации. Составляя основу жизнедеятельности каждого отдельного индивида, в процессе взаимодействия людей, складываются групповые ценностные ориентации, определяющие характер функционирования групп людей, их сплоченность и устойчивость, а также развитие общества в целом.

Концептуальным основам организации образовательного процесса в военных вузах посвещено достаточное количеств научных исследований [1]. Однако вузы уголовно-исполнительной системы имеют свою специфику. Профессия сотрудника пенитенциарной системы связана с высокой моральной ответственностью перед обществом и предъявляет высокие требования к уровню развития ценностной сферы его личности [2]. Прежде всего, это объясняется изменением стратегии отечественной уголовно-исполнительной политики в направлении гуманизации исполнения наказания и демократизации деятельности исправи-

тельных учреждений, повлекшим за собой изменение работы их персонала, а вместе с этим и эволюцию социальных норм и ценностей сотрудников.

Во-первых, необходимость осуществления ресоциализирующего воздействия на осужденных предполагает сформированность гуманистических идеалов у сотрудников уголовно-исполнительной системы, их готовности осуществлять свою профессиональную деятельность на основе общечеловеческих ценностей, уважительного межличностного взаимодействия, сотрудничества и индивидуального подхода к каждому осужденному [3].

Во-вторых, оказание ресоциализирующего воздействия требует от сотрудников пенитенциарной системы установления непосредственных личностных контактов с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы. Ежедневное взаимодействие с членами криминального сообщества чревато для сотрудников исправительных учреждений опасностью «криминального заражения», искажением социальных и профессиональных норм и ценностей. На практике это может способствовать возникновению у них различных видов профессиональных деструкций, в том числе дисциплинарных нарушений и противоправного поведения [4].

Изучение механизмов формирования ценностных ориентаций у обучающихся вузов уголовно-исполнительной системы позволит, с одной стороны − целенаправленно формировать у них установку на приоритет общечеловеческих ценностей (жизнь, свобода, истина, добро, справедливость), с другой стороны – будет способствовать выработке подходов к профилактике деструктивного воздействия на личность сотрудника пенитенциарной системы условий его профессиональной деятельности. Эти положения и послужили основанием для настоящего исследования.

Обзор литературы.

Огромное значение ценностной сферы человека в социокультурной эволюции общества подчеркивается многими современными исследователями [5.6]. Ценности формируются в процессе осмысления субъектом своего жизненного опыта оценивания явлений окружающего мира и осуществления на этой основе жизненных выборов. Тем самым, они определяют направленность личности и ее приоритеты, упорядочивают поведение и деятельность человека [7]. В то же время, в гуманитарных науках отсутствует единство в понимании сущности ценностей и общепринятая трактовка понятия «ценность» [8]. Целесообразно выделить три основных подхода к его определению.

Во-первых, под ценностью понимают некий реальный объект, обладающий полезными для человека свойствами и в силу этого имеющий для него функциональное значение.

Во-вторых, ценность трактуется как объект идеальный (смысл, образ), имеющий положительное значение для человека или выражающий его позитивное отношение к действительности.

В-третьих, ценность рассматривается как безусловная значимость чего-либо для человека (положительная или отрицательная), причем, чем ниже степень условности, тем выше уровень ценности. Данный подход к определению исследуемой категории позволяет выделить сущностные свойства феномена и избежать крайностей в формулировках.

Во всех указанных подходах ключевую роль играют свойства объекта, которые имеют определенную значимость, полезность для человека, отражающую уникальность и неповторимость его потребностей и интересов. Таким образом, ценности являются продуктом сознательной творческой деятельности человека в сфере отношений между ним, как действующим субъектом, и объектами природной и социальной реальности. В качестве конституирующего элемента ценностных ориентаций, они входят в структуру личности и являются одним из источников мотивации поведения человека.

Огромное количество человеческих потребностей и путей познания окружающего мира детерминирует существующее разнообразие ценностей. В зависимости от предметного поля конкретного научного исследования их можно классифицировать на основе различных критериев. По ориентированности на реализацию определенного типа потребностей выделяют материальные, социальные, духовные ценности; по продолжительности существования во времени – сиюминутные, исторические, «вечные»; по количеству субъектов, являющихся «носителями» ценности – индивидуально-личностные, социально-групповые, общечеловеческие и так далее.

Обратимся к рассмотрению природы общечеловеческих ценностей. Как правило, сущностный смысл этого явления исследователи связывают с необходимостью поиска ориентиров для объединения широких масс людей в периоды различных социальных потрясений и катаклизмов, характеризующихся утратой традиционных устоев общества, размыванием культурного пространства, дискредитации главенствующей идеологии. Таким образом, в периоды нестабильности, общечеловеческие ценности выступают в роли консолидирующего элемента и определяют пути дальнейшего существования общества.

Формирование общечеловеческих ценностей происходит путем объективации, отбора и закрепления в качестве идеального, значимого отношения к миру каждого человека в отдельности и человеческих общностей и культур в целом. Общечеловеческие ценности не тождественны традиционным ценностям, не связаны с конкретным историческим периодом или особенностями этнических сообществ, их содержание способно видоизменяться во времени. Тем не менее, в форме неких идеальных положений (родство, истина, добро, красота), они закрепляются и воспроизводятся в жизнедеятельности всех социальных групп, приобретая уникальные черты в каждой социокультурной традиции [9]. В современном европейском пространстве наблюдается усиление движения в направлении гуманизации общественных процессов, выдвигающее на передний план ценность человека и жизни во всех своих проявлениях [10].

Существование общечеловеческих ценностей является закономерным следствием реальной общественной практики, переживается отдельным субъектом как совокупность норм, правил, идеалов, формирующих индивидуальное сознание отдельного человека и общества в целом, и может служить основой для диалога между представителями различных социальных культур и общностей.

Обращаясь непосредственно к проблеме ориентации личности сотрудника пенитенциарной системы на общечеловеческие ценности, мы опираемся на то, что его профессиональная деятельность включает в себя черты педагогического взаимодействия с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы [3]. При этом всеобщие гуманистические ценности нового времени (жизнь, человек, свобода) являются основополагающими для проектирования воспитательной составляющей процесса исправления осужденных.

Анализ существующих подходов к пониманию сущности общечеловеческих ценностей и требований современного общества к нравственно-этическим основам служебной деятельности и профессионального поведения сотрудников пенитенциарной системы, позволяет сформулировать следующие гуманистические ценности, актуальные для представителей данного профессионального сообщества.

Во-первых, это понимание своей профессии как выполнение важной для общества миссии – исправления лиц, осужденных к лишению свободы, и ощущение призвания к работе по ресоциализации осужденных.

Во-вторых, это направленность на всестороннее изучение личности осужденного, создание условий для возвращения их жизнедеятельности в правовое поле после освобождения из пенитенциарных учреждений.

В-третьих, это гуманизм, провозглашающий ценностное отношение к жизни всех членов пенитенциарного социума, заботу об их здоровье и безопасности.

В-четвертых, взаимодействие с коллегами и осужденными на основе эмпатии, диалога, сотрудничества, как факторов, способствующих повышению эффективности межличностной коммуникации.

В-пятых, это рефлексивное отношение к себе и своей профессиональной деятельности, переосмысление своей профессиональной позиции в контексте процессов, происходящих в обществе.

В процессе практико-ориентированного обучения в условиях образовательной среды вуза уголовно-исполнительной системы происходит интериоризация указанных общечеловеческих ценностей в сознание обучающихся. В форме индивидуальных ценностных ориентаций, они составляют ядро гуманистической направленности личности специалиста пенитенциарной системы.

Целью настоящего исследования являлся анализ процесса формирования общечеловеческих ценностей у сотрудников пенитенциарной системы, выявление факторов, способствующих приобщению обучающихся к общечеловеческим ценностям, и основных средств реализации указанного процесса в условиях образовательной среды вуза уголовно-исполнительной системы.

Сообразно намеченной цели исследования, нами были определены следующие методы изучения процесса формирования общечеловеческих ценностей у сотрудников пенитенциарной системы:

теоретический анализ философской, психологической, педагогической, методической литературы по изучаемой проблеме;

обобщение передового опыта формирования общечеловеческих ценностей у обучающихся в условиях практико-ориентированного обучения в вузе уголовно-исполнительной системы;

педагогическое наблюдение, интервьюирование, групповые и индивидуальные беседы с обучающимися, преподавателями и сотрудниками уголовно-исполнительной системы с целью выявления отношения респондентов к проблеме исследования.

Результаты исследования и обсуждение.

Возможность гуманизации процесса исполнения наказаний определяется, прежде всего, наличием у сотрудников пенитенциарной системы нравственных качеств, поэтому при их подготовке акцент делается на формирование нравственных ценностей. Именно от нравственных установок зависит не только способность сотрудников противостоять негативному воздействию криминальной субкультуры, манипулятивному воздействию осужденных и соблазну получить собственную выгоду, нарушив закон, но и служебная дисциплина. Следует отметить, что в основе деструктивного поведения сотрудников лежат изменения, происходящие в их ценностно-мотивационной сфере.

Стать сотрудниками пенитенциарной системы в Российской Федерации могут три категории лиц: граждане, соответствующие квалификационным требованиям, необходимым для выполнения служебных обязанностей в соответствии с должностью, признанные военно-врачебной экспертизой годными к службе и прошедшими первоначальную подготовку, включающую в себя физическую, огневую и специальную подготовку; на базе поступить в образовательное учреждение Федеральной службы исполнения наказаний; граждане, зачисленные курсантами в учреждения высшего образования уголовно-исполнительной системы;

граждане, переведшиеся из других силовых структур. Во всех случаях изучаются и личностные качества кандидатов, при этом пристальное внимание уделяется наличию у них нравственных качеств.

Степень сформированности общечеловеческих ценностей у кандидатов сильно отличается, при этом возможность уделить этому вопросу более пристальное внимание есть только в образовательных организациях высшего образования уголовно-исполнительной системы, где обучающиеся проходят службу 4 года (уровень бакалавриата) или 5 лет (уровень специалитета). Курсанты круглосуточно находятся в расположении института (проживают в казарме), поэтому в вузе имеется возможность использовать различные формы воспитательной работы, позволяющие сформировать у обучающихся представление о значении своей будущей профессии для безопасности общества. Не случайно одной из целей воспитания молодых сотрудников является формирование у них духовно-нравственных ценностей, таких как чувство патриотизма, верность Присяге, служение Родине.

Формированию ценностных ориентиров у обучающихся во многом способствует практико-ориентированный подход к организации процесса обучения, являющийся неотъемлемым элементом образовательной среды вуза уголовно-исполнительной системы. и предполагающий достижение обучающимися образовательных результатов за счет применения практико-ориентированных технологий обучения и интеграции в реальную профессиональную среду.

Практико-ориентированный подход актуализирует межкафедральное взаимодействие преподавателей с целью координации усилий по подготовке специалистов, имеющих необходимый уровень профессиональной и психологической подготовки, обеспечивающий их успешную адаптацию к служебной деятельности, а также комплекс нравственных качеств личности, позволяющих им осуществлять моральный выбор в сложных ситуациях, опираясь на нравственные ценности. Кроме того, практико-ориентированное обучение молодых сотрудников способствует их стремлению к саморазвитию и познанию окружающего мира, что является необходимым условием для формирования у них общечеловеческих ценностей.

Реализация практико-ориентированного подхода в образовательной среде вуза способствует разностороннему развитию личности и обладает большим воспитательным потенциалом. Особенность процесса формирования нравственных ценностей заключается в том, что акцент делается не на объяснении преподавателя, а на понимании субъектом сущности явлений реальности через взаимодействие с другим человеком. Другими словами, ценности формируются только через диалог, поэтому особое значение имеет пример курсовых офицеров, с которыми курсанты общаются и осуществляют совместную деятельность. Обучающиеся перенимают и закрепляют как образец поведения то, что вызывает у них сильный положительный эмоциональный отклик, поэтому позитивный психологический климат в коллективе сотрудников является важным условием формирования нравственных ценностей у курсантов.

Практико-ориентированный подход к обучению делает акцент на применении обучающимися полученных теоретических знаний в различных практических ситуациях, каждая из которых в обязательном порядке содержит и нравственный аспект, так как принятие решения на практике требует не только знания нормативной базы, но и этических требований, предъявляемых к деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Основным средством воспитания у курсантов нравственных качеств являются анализ и оценка поведения человека в различных жизненных ситуациях с точки зрения нравственных норм, который, как правило, осуществляется в форме этической беседы.

При практико-ориентированном подходе к обучению целесообразно использовать тренинги, диспуты, ролевые и деловые игры, дискуссии. Указанные формы организации учебного процесса предполагают свободное общение курсантов и преподавателей, что способствует эффективному формированию общечеловеческих ценностей у обучающихся. К средствам формирования у курсантов нравственных ценностей относятся также различные мероприятия патриотического, информационно-пропагандистского и нравственного характера, волонтерская деятельность [11].

Формированию у обучающихся нравственных ценностей способствует привлечение к учебному процессу сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, обладающих большим жизненным опытом и являющихся нравственным примером выполнения служебного долга. Формированию нравственного идеала служебной деятельности помогают также различные совместные мероприятия с практическими работниками пенитенциарной системы (оказание помощи исправительным учреждениям территориального органа, учения, взаимодействие с ветеранскими организациями, практика в пенитенциарных учреждениях), сотрудничество с общественными и религиозными организациями.

Большое значение для формирования у обучающихся общечеловеческих ценностей имеют существующие в каждом пенитенциарном учреждении традиции, которые не только позволяют осуществлять преемственность поколений, но и способствуют сохранению и преумножению нравственных ценностей сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Заключение.

Таким образом, на формирование ценностных ориентиров у обучающихся в условиях образовательной среды вуза уголовно-исполнительной системы влияют как внешние условия (социальное окружение, условия жизни, культурные традиции), так и особенности самой личности (внутренние условия), к которым относится его мотивационная, ценностно-смысловая сферы и свойства личности (характер и способности).

На современном этапе развития пенитенциарной системы эффективность ее деятельности во многом определяется именно нравственными качествами сотрудников, которые, в свою очередь, зависят от степени сформированности их ценностно-смысловой сферы.

Обучение курсантов в вузе уголовно-исполнительной системы является наиболее сенситивным периодом для формирования их мировоззрения и отношения к служебной деятельности на основе общечеловеческих ценностей.

Практико-ориентированный подход к обучению способствует осознанию курсантами миссии выбранной профессии, обеспечивает связь обучения с жизнью, способствует развитию их духовно-нравственной культуры. Анализ практических ситуаций служебной деятельности в соответствии с принципами и нормами профессиональной этики и служебного этикета способствует формированию у молодых сотрудников пенитенциарной системы нравственных основ их поведения на службе и в повседневной жизни.

Средствами формирования у курсантов нравственных ценностей являются анализ и оценка практических ситуаций с позиции моральных норм, этические беседы, различные мероприятия патриотического, информационно-пропагандистского и нравственного характера, волонтерская деятельность.

Привлечение к обучению опытных практических работников пенитенциарной системы способствует формированию у обучающихся нравственного идеала, передаче жизненного опыта и приобщению к традициям профессионального сообщества. Проведение междисциплинарных занятий и использование в процессе обучения интерактивных форм обучения способствует формированию у обучающихся как профессиональных компетенций, так и общечеловеческих ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мосина, О. А. Концептуальные проблемы обеспечения личностно развивающего эффекта военно-профессионального образования / О. А. Мосина, С. А. Хазова, Р. Г. Редун // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 106. – DOI 10.17513/spno.30441. – EDN NMJHAY.
2. Грунин А. В. Моральная ответственность как составляющая облика сотрудника УИС / А. В. Грунин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 8 (171). С. 36-39.
3. Васильева И. В. Гуманистическая направленность личности будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы / И. И. Васильева // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе». Рязань, 2018. С. 194-201.
4. Самойлик Н. А. Профессионально-ценностные ориентации специалистов особых условий труда (на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы) / Н. А. Самойлик // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 1 (76). С. 104-110. DOI: 10.24411/1999-6241-2019-11015.
5. Авдеева И. А. Формирование ценностей как философская, социальная и культурологическая проблема / И. А. Авдеева // Вестник ТГУ. 2012. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsennostey-kak-filosofskaya-sotsialnaya-i-kulturologicheskaya-problema (дата обращения: 06.03.2022).
6. Суетина Н. М. Ценность и ценностные ориентации: концептуализация различных подходов / Н. М. Суетина // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. № 8. С. 165-169.
7. Featherstone M. Societal value formation and the value of life / M. Featherstone // Current Sociology. 2011. No. 59 (2), P. 119-134. Retrieved from https://doi.org/10.1177/0011392110391129.
8. Horley J. Personal Construct Theory and Human Values / J. Horley // Journal of Human Values. 2012. No. 18 (2)/ P. 161-171. Retrieved from https://doi.org/10.1177/0971685812454484.
9. Goodwin J. L. Cross-Cultural Values: A Meta-Analysis of Major Quantitative Studies in the Last Decade (2010-2020) / J. L. Goodwin, A. L. Williams, P. Snell Herzog // Religions. 2020. No 11(8). P 396. Retrieved from https://doi.org/10.3390/rel11080396.
10. Fischer R. Are cultural values the same as the values of individuals? / R. Fischer, Y. H. Poortinga // An examination of similarities in personal, social and cultural value structures. International Journal of Cross Cultural Management. 2012. No. 12 (2), P. 157-170. Retrieved from https://doi.org/10.1177/1470595812439867.
11. Пиюкова С. С. Формирование духовно-нравственных качеств личности сотрудника УИС в процессе волонтерской деятельности / С. С. Пиюкова // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 1 (12). С. 97-100.

УДК 37

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И СТУДЕНТОВ КАК РЕСУРС ПРОФОРИЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Исследование проведено при финансовой поддержке
Кубанского научного фонда (проект № ППН-21.1/46)

Владлен Константинович Игнатович
доцент каф. педагогики и психологии, канд. пед. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
ORCID ID: http://orcid.org/0000-0002-1625-772X
vign62@mail.ru

Светлана Сергеевна Игнатович
доцент каф. педагогики и психологии, канд. пед. наук,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-0479-6117
ssign67@mail.ru

Елена Алексеевна Дурасова
студент 4 курса направления 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID iD: https://orcid.org/0000-0002-9548-2350
durasovaelena0@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления и научного обоснования новых неформальных образовательных пространств, в которых может эффективно осуществляться взаимодействие различных субъектов профориентации. В качестве средства решения этой проблемы обоснована совместная творческая деятельность старшеклассников и студентов, реализуемая в условиях неформальной со-бытийной общности. Гипотеза исследования состоит в том, что такая деятельность позволяет обеим категориям субъектов лучше понимать ее ценностно-смысловые основания и, соответственно, ставить перед собой и решать специфические задачи-на-смысл, соответствующие проживаемому этапу профессионального самоопределения.

Проведен анализ научной литературы, позволивший установить малую степень разработанности вопросов творческого взаимодействия старшеклассников и студентов в современных исследованиях. Показано, что существующие модели такого взаимодействия базируются на традиционных представлениях о наставничестве, средствами которого школьники усваивают элементы традиционного опыта, который может оказаться мало востребованным в неопределенном будущем. Охарактеризованы принципы событийности и активизации, на основе которых выстроена программа профориентации, осуществляемая в условиях взаимодействия старшеклассников и студентов. Охарактеризованы уровни наставничества, реализуемые студентами в этой программе. Описаны основные этапы и содержание совместной деятельности по программе. Охарактеризованы трудности и барьеры, с которыми сталкиваются старшеклассники, не имеющие достаточного опыта субъект-субъектных взаимодействий в образовательном процессе. Сделан вывод об эффективности данного средства и о необходимости внесения изменений в содержание образования и системы коммуникаций участников образовательного процесса школы и вуза.

Ключевые слова. Профоринтация, образовательное пространство, личностные ресурсы.

INTERACTION OF HIGH SCHOOL STUDENTS AND STUDENTS AS A CAREER GUIDANCE RESOURCE IN MODERN SOCIO-CULTURAL CONDITIONS

The study was conducted with the financial support
of the Kuban Scientific Foundation (project No. PPN-21.1/46)

Vladlen K. Ignatovich
Associate Professor pedagogy and psychology, Ph.D. ped. Sciences, Associate Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University",
ORCID ID: http://orcid.org/0000-0002-1625-772X
vign62@mail.ru

Svetlana S. Ignatovich
Associate Professor pedagogy and psychology, Ph.D. ped. Sciences,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University",
https://orcid.org/0000-0003-0479-6117
ssign67@mail.ru

Elena A. Durasova
4th year student of direction 44.03.02 "Psychological and pedagogical education"
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University",
ORCID iD: https://orcid.org/0000-0002-9548-2350
durasovaelena0@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the problem of identifying and scientifically substantiating new non-formal educational spaces in which interaction between various subjects of vocational guidance can be effectively carried out. As a means of solving this problem, the joint creative activity of high school students and students, implemented in an informal co-existential community, is substantiated. The hypothesis of the study is that such activity allows both categories of subjects to better understand its value-semantic foundations and, accordingly, set and solve specific tasks-for-meaning, corresponding to the lived stage of professional self-determination.

An analysis of the scientific literature was carried out, which made it possible to establish a low degree of elaboration of the issues of creative interaction between high school students and students in modern research. It is shown that the existing models of such interaction are based on traditional ideas about mentoring, through which schoolchildren learn elements of traditional experience, which may turn out to be of little demand in an indefinite future. The principles of eventfulness and activation are characterized, on the basis of which the career guidance program is built, carried out in the conditions of interaction between high school students and students. The levels of mentoring implemented by students in this program are characterized. The main stages and content of joint activities under the program are described. The difficulties and barriers faced by high school students who do not have sufficient experience of subject-subject interactions in the educational process are characterized. The conclusion is made about the effectiveness of this tool and the need to make changes to the content of education and the communication system of participants in the educational process of the school and university.

Keywords. Career guidance, educational space, personal resources

Введение. Системы профориентации старшеклассников в современных социокультурных условиях выходят далеко за пределы привычных «консультационных» и «просветительских» схем. Неопределенность мира профессий и динамичность его развития делают во многом бессмысленными традиционные попытки подготовить учащихся к выбору и осуществлению будущей профессиональной деятельности по меркам существующей сегодня действительности. Приоритет сегодня принадлежит совершению оптантами свободных проб, в которых моделируются универсальные смыслы вхождения субъекта в различные профессиональные сообщества. Как было показано в наших предшествующих исследованиях, такие пробы могут служить эффективным средством не только смыслообразования, но и общего развития образовательной самостоятельности учащихся, понимаемой как их готовность к проектированию индивидуальной образовательной траектории на последующих этапах непрерывного, в том числе профессионального образования [1].

В этой связи содержание профориентации постепенно перестает быть более или менее удачно выстроенным комплексом мероприятий, преследующих цели ознакомления старшеклассников с особенностями различных профессий и возможностями их получения. Профориентация встраивается в общий контекст становления личности, способной к творческой самореализации в различных сферах общественной жизни, включая профессиональную деятельность. В таком виде она может осуществляться только в процессе активной, преобразовательной деятельности субъектов. Профессиональное самоопределение современного старшеклассника в этом смысле неразрывно связано с работой по развитию собственных творческих способностей, что выступает необходимым условием успешности совершаемых профессиональных проб. Новое содержание профориентации интегрируется в деятельность различных инновационных образовательных институтов, реализующих деятельностный и компетентностный подходы в образовании, включая, в частности, работу летних образовательных лагерей [2].

В свою очередь, это определяет необходимость расширения круга субъектов профориентационной деятельности, поскольку в сложившейся ситуации ресурсов, которыми располагают социальные педагоги и психологи-профконсультанты, недостаточно. Таким образом, возникает проблема выявления и обоснования проектных характеристик новых неформальных образовательных пространств, в которых может эффективно осуществляться взаимодействие различных субъектов профориентации на основе деятельностного и компетентностного подходов. В нашем исследовании в качестве ресурса решения данной проблемы рассмотрена совместная творческая деятельность субъектов профессионального самоопределения, пребывающих на разных этапах профессиогенеза. Конкретно речь идет об оптантах (старшеклассниках) и адептов (студентах). Гипотеза исследования состоит в том, что такая деятельность позволяет обеим категориям субъектов лучше понимать ее ценностно-смысловые основания и, соответственно, ставить перед собой и решать специфические задачи-на-смысл, соответствующие проживаемому этапу профессионального самоопределения.

Обзор литературы. Проведенный анализ научной литературы вопроса позволил установить, что вопросы взаимодействия студентов и старшеклассников чаще всего рассматриваются в аспекте наставничества, понимаемого вполне традиционно как помощь более высококвалифицированного специалиста менее квалифицированному. Кроме того, предметностью такого взаимодействия, как правило, выступает научно-исследовательская деятельность, не вписанная непосредственно в контекст профориентации. Как отмечает, в частности, В.М. Самохина, «следует отметить, что в научной литературе научно-исследовательская и учебно-исследовательская деятельность школьников и студентов разделяется весьма условно. Это связано с тем, что оба вида деятельности служат одной цели – формированию готов-

ности обучаемых к исследовательской работе… Основное различие между этими видами деятельности заключается в степени самостоятельности обучаемых при выполнении исследования и уровне новизны полученного результата» (цит. по: [3, с.34]).

В другом случае модель организации деятельности старшеклассников и студентов может претендовать на такую степень универсальности, при которой различия старшеклассников и студентов вообще не подлежат учету [4]. Констатируется, что одни и те же методы могут эффективно применяться и для обучения старшеклассников, и для профессионального развития студентов, при этом их непосредственное взаимодействие не является условием эффективности такого обучения.

С психологических позиций такое взаимодействие трактуется авторами в контексте личностного становления старшеклассников и студентов, развития их творческого мышления, самосознания и других свойств в их взаимосвязи [5]. Предполагается, что взаимодействие этих субъектов личностного развития может оказывать взаимное позитивное влияние на различные психические процессы.

Непосредственно в контексте профориентации взаимодействие старшеклассников и студентов рассматривается в обычной «субъект-объектной» модели, где роль «субъектов» принадлежит студентам как носителям опыта, еще не принадлежащего старшеклассникам. Они же (старшеклассники), в свою очередь, выступают в роли объектов, принимающих и осваивающих этот новый для них опыт. Наиболее часто организация такой деятельности преследует цели повышения эффективности профориентационной работы самого вуза, студенты же являются ее агентами [6].

Встречаются и более оригинальные подходы к организации профориентационной работы средствами творческого взаимодействия старшеклассников и студентов. Так, в работе О.П. Мехонцевой и Н.А.Симбирцевой предложена двухступенчатая модель проектной деятельности студентов СПО во внеурочной деятельности со старшеклассниками, преследующей цели их профориентации в сфере современного искусства. Согласно этой модели, учащиеся (в данном случае, колледжа) разрабатывают проект, направленный на взаимодействие со старшеклассниками, с целью привлечь их внимание и побудить к диалогу об особенностях бытования и содержания этой новой сферы человеческой деятельности . На первой ступени обучающимся предлагается разработать ряд проектов, направленных на реализацию современных форм внеурочной деятельности со старшеклассниками (на материале современного искусства). Второй этап посвящен реализации этих проектов непосредственно во взаимодействии со школьниками. Как отмечают авторы, студенты чаще всего выбирают такие формы работы, как интерактивная экскурсия, квесты, творческие игры и т.п. [7]. Однако и в этом случае совместная деятельность студентов СПО и старшеклассников осуществляется в традиционных ролях: студенты – педагоги, старшеклассники – обучающиеся. Объясняется это возрастными особенностями их идентичности.

Вполне очевидно, что такая ситуация отражает, как было сказано, доминирующую ориентацию на традиционную модель наставничества как на трансляцию знаний и способов действий от более опытных студентов к менее опытным старшеклассникам. Этот укорененный взгляд, который, как показано в современных исследованиях, имеет под собой глубокие культурные традиции, отраженные, в том числе, и в классических литературных произведениях [8]. В то же время современные реалии вынуждают исследователей искать новые подходы к пониманию сути этого явления. Так, в работе С.И. Поздеевой [9] предложена трехуровневая модель наставничества, в которой его традиционное понимание соответствует первому, самому низкому уровню. На этом уровне деятельность наставляемого формируется по образцу, задаваемому непосредственно наставником. Второй уровень характеризуется тем, что наставник и наставляемый осуществляют деятельность совместно, в ходе чего ими

создаются новые образцы. На третьем уровне деятельность наставляемого осуществляется им самостоятельно, наставник же реализует свою собственную деятельность, отличную от деятельности наставляемого. Но при этом именно в этой, «другой» деятельности наставляемый может найти ответы на важные для него вопросы, с которыми он обращается к наставнику. На наш взгляд, именно эта модель в наибольшей степени эффективна в мало определенных ситуациях профессионального самоопределения оптантов и адептов. На ее основе нами была разработана и апробирована профориентационная программа, о которой речь пойдет далее.

Результаты исследования и обсуждение. Общий замысел профориентационной программы «Город будущего» заключался в совместном проектировании старшеклассниками и студентами психолого-педагогического направления подготовки вариативного городского пространства, в котором моделировались наиболее значимые социокультурные аспекты, характеризующие неопределенность и «устремленность в будущее» жизни современного человека. Именно городское пространство, согласно этому замыслу, в наибольшей степени может отражать многообразие этих аспектов и связанных с ними видов профессиональной деятельности, с которыми придется встретиться старшеклассника в процессе выбора профессионального пути. Методологическими основаниями программы стали принципы событийности и активизации, обоснованные в работах В.И. Слободчикова и Н.С. Пряжникова. Согласно первому из них взаимодействующие старшеклассники и студенты представляют собой неструктурированную со-бытийную общность, характеризующуюся постоянным общением, диалогом, взаимным доверием и сопереживанием и взаимным принятием [10]. Второй принцип предполагает использованием способов совместной деятельности, основанных на решении актуальных проблем в условиях единства реального и воображаемого планов этой деятельности [11]. Апробация программы осуществлялась на базе факультета педагогики, психологии и коммуникативисти ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и МБОУ СОШ № 24 г. Краснодара. В ней приняли участие студенты 4 курса психолого-педагогического направления подготовки (в рамках цикла практических занятий по курсу «Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся») и учащиеся 10 класса.

Программа реализуется в три этапа. На первом наставничество со стороны студентов осуществляется на первом уровне по классификации С.И. Поздеевой [9]. Студенты проводят со старшеклассниками продуктивную игру, в ходе которой обучают их анализу понятия «город» как социокультурного феномена. Для этого они предлагают старшеклассникам выделить и охарактеризовать наиболее важные и значимые для них аспекты этого понятия. Используется метод незаконченного предложения: «Город – это место, где…». Школьникам предлагается закончить это предложение. В режиме «мозгового штурма» набирается как можно больше таких высказываний, по ходу эти высказывания обсуждаются и редактируются. После этого методом ранжирования выделяется от 5 до 10 (в зависимости от общего количества участвующих в игре старшеклассников) предложений. Приведем наиболее часто упоминаемые аспекты:

- город – это место, где компактно проживают люди;
- город – это место, где человек получает образование;
- город – это место, где происходят встречи человека с культурой;
- город – это место, где люди трудятся и создают жизненные блага;
- город – это место, где люди общаются и отдыхают
- город – это место, где действуют определенные законы и правила социального поведения;

- город – это место, где человек рискует «поссориться» с окружающей природной средой.

Далее старшеклассникам предлагается назвать профессии, наиболее тесно «привязанные» к этим выделенным аспектам. Так, например, к проживанию людей в городской черте имеют наиболее близкое отношение архитекторы и дизайнеры жилищ; к получению образования – педагоги и ученые; к культуре – писатели, режиссеры, актеры, художники, музыканты и т.д. Кроме того, им предлагается указать профессии, которые имеют к этим аспектам не прямое, но значимое отношение. Например, к образованию и культуре имеют отношение архитекторы, проектирующие современные образовательные комплексы и культурные объекты и т.п. После этого каждый выделенные аспект интерпретируется как направление проектной деятельности в общем проблемно-смысловом поле создания «города будущего». Для этого старшеклассникам предлагается выделить по каждому направлению проблематику (что будет нужно людям будущего из того, чего еще нет сегодня у нас) и сформулировать конкретные проектные задачи (например, спроектировать дом, в котором будет наиболее комфортно жить человеку середины XXI века).

Завершается этап формированием на основе свободного самоопределения малых групп из числа старшеклассников и студентов, которые в дальнейшем (на следующем этапе) будут работать над созданием конкретных проектов по выделенным направлениям. Длительность первого этапа – один рабочий день.

На следующем этапе взаимодействие старшеклассников и студентов строится на втором уровне наставничества. Они погружаются в совместную творческую деятельность, результатом которой становится структурированный и логически выстроенный проектный замысел, оформленный в виде конкурсной заявки. Для этого им было необходимо: обосновать (аргументировать) актуальность своего проекта, доказать, что он действительно может быть востребован людьми будущего; четко сформулировать задачу, на решение которой направлен проект; доступно охарактеризовать общую идею (замысел) проекта; спланировать работу, т.е. указать на необходимые действия для решения поставленной задачи; объяснить, что должно стать результатами реализации проекта, и в каком виде они могут быть предъявлены (стендовые доклады, чертежи, макеты, презентации и т.д.). Взаимодействие старшеклассников и студентов осуществляется на основе самоорганизации в очном и онлайн режиме с использованием различных средств коммуникации. Обязанности распределяются с учетом характера и сложности решаемых задач, а также персональных ресурсов, которыми располагают члены команд. Длительность этапа составляет 2 – 3 недели. Завершается этап презентацией разработанных проектов, на которой в роли экспертов выступают преподаватели вуза и учителя школы.

В процессе апробации программы были получены проектные заявки, примеры которых приведены ниже.

Первый представленный проект «Школа будущего» отражал проблему создания образовательной среды, которая бы соответствовала потребностям детей в будущем. Участники игры рассматривали школу как пространство, в котором могут происходить значимые события, лежащие в основе личностного и профессионального самоопределения учащихся. В рамках этого проекта были предложены такие шаги его реализации, как проведение анкетирования для выявления желаний обучающихся по организации школьного пространства, круглый стол по итогам анкетирования, разработка идей оформления предложенных изменений, поиск материальных и прочих ресурсов, собственно реализация, информирование населения о разработанном и реализованном проекте, а также рассматривается возможность продолжения работы в данном направлении, заключение договоров о социальном партнерстве.

Тема второго представленного проекта: «Театр юного зрителя», который отражает проблему создания субъект-субъектных отношений во время театральных представлений, включение зрителей в непосредственное взаимодействие с актерами. Главную задачу проекта участники игры обозначили как развитие творческих способностей подрастающего поколения через активное взаимодействие со зрителями во время интерактивного спектакля. Для наглядного представления возможности взаимодействия был создан и показан виртуальный макет здания театра, пространство было организовано таким образом, чтобы всем участникам было комфортно, а самое главное возможно включится в предполагаемый вид деятельности. Целевая аудитория была ограниченна возрастными рамками и составила людей от 12 до 21 года, а также типом предлагаемых произведений для постановки спектакля должны стать произведения современных авторов. В рамках реализации данного проекта, по мнению авторов, должно происходить развитие духовного мира учащихся и их интеллектуальных, информационнокомуникативных, социальных, исследовательских компетенций, а также воспитание любви к родному языку, его красоте, поэтичности, выразительности.

Третий представленный проект был на тему «Музей будущего», который предполагал интерактивное взаимодействие посетителей с представленными экспонатами, по средствам технологий виртуальной реальности. По мнению участников это поможет возродить актуальность посещения объектов культурного наследия. Макет самого здания музея представлено, как неординарный арт-объект, что поможет привлечь внимание посетителей и вызвать интерес у любого жителя или гостя города. Основные принципы работы интерактивного музея: технологии виртуальной реальности, использование компьютерного интеллекта, альтернативная организация посещения, которая предполагает прохождение уровней по схеме «новичок–любитель – мастер–профи–легенда», что будет стимулировать посетителя вернуться и продолжить изучение ассортимента музея. А также одной из самых интересных и главных особенностей музея будущего – неоконченные истории, как стимул для самостоятельного изучения исторических фактов.

Тема четвертой проектной заявки «Дом будущего», которая поднимает вопрос о создании комфортного места для проживания из экологичных материалов, с использованием новейших технологий строительства, а также ресурсосберегающих технологий. Современные реалии показывают, насколько важно сделать его прочным, удобным, экономичным и даже быстрым в возведении. География места жительства, которая обуславливает климат, погоду, особенности почвы, сейсмологии, общие тенденции климата на планете, количество людей, ресурсы на строительство и содержание дома – все это влияет на тенденцию к развитию новых зданий, в которых будет комфортно жить людям. Участники групповой работы выделили следующие задачи данного проекта: узнать о современных материалах строительства; узнать о современных и перспективных способах добычи энергии; проанализировать тенденции строительства; изучение устройства энергоэффективного дома; изучение работы умного дома; проанализировать известные макеты домов будущего, выделить главные особенности; создать свой макет дома будущего. А также в процессе обсуждения данной проектной заявки был сделан акцент на многообразии профессии, которые могут принять участие в реализации.

Последний представленный проект был на тему: «Психологический бизнес-центр», который раскрывал проблему возрастающего стресса и психоэмоционального перенапряжения населения в связи со стремительно изменяющимися условиями жизни, непрекращающегося социального давления и высокими предъявляемыми требованиями в условиях ограниченного личностного ресурса. Исходя из данной проблематики участники игры постарались

создать место, где люди могли бы избавляться от накопленного напряжения, восполнять необходимы психологический ресурс. Макет бизнес-центр представлял из себя последовательно организованные комнаты, с использование психотерапевтических практик и новейших технологий: первая комната «музыкотерапия», оборудованная новейшими технологиями звукопроизведения, стереосистемами; вторая комната «гидротерапия», оборудованная различными бассейнами и водоподающими системами; третья комната «арт-терапии», оборудованная с использованием технологий виртуальной реальности, следующая комната «сублимация», оборудованная различными механизмами создания продуктов творческой деятельности и т.д. Организация посещения представляла собой формат квеста и специально разработанные программы зависимо от запроса участника.

На третьем этапе программы «пути» старшеклассников расходятся. Школьники самостоятельно работают в режиме осуществления разработанных ранее проектов, студенты же на материале этих проектов проводят собственные научные исследования по проблематике профессионального самоопределения учащихся. При этом они продолжают дистанционно консультировать старшеклассников при наличии соответствующих запросов с их стороны, используя для этого и материалы собственных исследований. Таким образом, на этом этапе реализуется третий уровень наставничества.

Завершается программа презентацией и экспертизой реализованных проектов и рефлексией по поводу совершенного шага профессионального самоопределения их авторов.

Проведенная апробация программы позволила выявить основные трудности и барьеры, с которыми сталкиваются старшеклассники и студенты в процессе совместной проектной деятельности. Во-первых, в условиях неформальной со-бытийной общности старшеклассников и студентов отчетливо проявляется дефицит проектного мышления школьников. В привычной академической (формальной) общности учащихся под руководством учителей их проектная деятельность носит чаще всего имитационный характер, когда за оригинальные проектные решения могут приниматься вполне известные и даже стереотипные ходы. В условиях же неформальной общности старшеклассников и студентов востребованы действительно оригинальные решения, которые, говоря словами И.А. Колесниковой, обеспечивают высокую «разность потенциалов» между исходной и преобразованной ситуацией [12]. В особой степени это обстоятельство проявляется при попытках моделирования ситуаций будущего, для которых действующие нормы не являются эффективными.

Во-вторых, в неформальной со-бытийной общности старшеклассников и студентов заметно проявляется неготовность к самостоятельному действию у школьников, у которых в формальной образовательной общности школы формируется устойчивая позиция «ведомого». Когда же в ситуациях взаимодействия со студентами от них требуется более высокий уровень образовательной самостоятельности, эта позиция порождает барьеры этого взаимодействия, проявляющиеся в готовности ожидать конкретные инструкции и указания.

И, в-третьих, в совместной деятельности старшеклассников и студентов отчетливо проявляется недостаточный уровень регулятивных способностей. Если студенты в этом плане проявляют определенный уровень их сформированности, то для старшеклассников характерно ожидание внешнего контроля и стимулов, без которых выполнение намеченных планов весьма затруднено.

Заключение. На основании сказанного можно заключить, что совместная творческая деятельность старшеклассников и студентов может представлять собой значимый ресурс для повышения эффективности профориентации в сложном и динамично изменяющемся мире

профессий. При правильной педагогической организации она позволяет учащимся акцентировать внимание именно на ее ценностно-смысловой стороне, что придает профессиональному самоопределению характер проекта, в котором находят свое отражение ценностные основания выбора будущей профессии. В этой связи взаимодействие старшеклассников и студентов наиболее эффективно может осуществляться в условиях неформальной образовательной среды.

Предметностью такого взаимодействия выступает совместное совершение профессиональных проб, при котором распределение обязанностей подчинено представлениям о трех уровнях наставничества, которое осуществляют студенты. Именно в условиях совместной творческой деятельности становится возможным достижение персональных целей каждого участника в соответствии с задачами, решаемыми на проживаемом этапе профессионального самоопределения.

Однако для того, чтобы предлагаемая модель могла стать распространенной образовательной практикой и инновационной формой преемственности школы и вуза, необходимо внести определенные изменения в образовательный процесс обеих организаций. В первую очередь следует сделать решение творческих задач неотъемлемым компонентом содержания образования, а сотрудничество между субъектами образовательной деятельности сделать основным принципом проектирования пространств продуктивных коммуникаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Игнатович В.К., Игнатович С.С., Бондарев П.Б. Социальные пробы как педагогическое условие проектирования индивидуальных образовательных результатов учащихся в системе дополнительного образования детей // Kant. 2018. № 4 (29). С. 31-36.
2. Попов А.А. Летний образовательный отдых детей в рамках компетентностного подхода: методическое пособие / Попов А.А., Глухов П.П., Луппа Г.М., Попова О.А. М.: ЛЕНАНД, 2016.
3. Рассоха Е.Н., Анциферова Л.М. Особенности научно исследовательской работы студентов и старшеклассников в области математики // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 4 (140). С. 33-38.
4. Донцов А.И., Донцов Д.А., Донцова М.В. Минигрупповой подход (метод минигрупп) как способ активного обучения старшеклассников и студентов // Вестник практической психологии образования. 2012. № 1 (30). С. 62-64.
5. Храмцова Е.В. Особенности взаимосвязи творческого мышления и самосознания старшеклассников и студентов: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук: автореф. дисс. ... кандидата психологических наук : 19.00.07 – Педагогическая психология / Московский психолого-социальный институт. Москва, 2011. 24 с.
6. Левина Р.В. Привлечение студентов к работе кафедры по профориентации старшеклассников // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития. 2015. № 2 (5). С. 22-24.
7. Мехонцева О.П., Симбирцева Н.А. Двухступенчатая реализация проектной деятельности по современному искусству во внеурочной деятельности студентов СПО и старшеклассников //Актуальные вопросы в науке и практике: сборник статей по материалам XII международной научно-практической конференции. Уфа, 2018. С. 221-229.

8. Урмина И.А., Горелова Н.Н. Наставничество, его значение в истории и современности // Социальная политика и социология. 2010. № 7 (61). С. 85-94.
9. Поздеева С.И. Наставничество как деятельностное сопровождение молодого специалиста: модели и типы наставничества // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 2 (16). С. 87-91.
10. Слободчиков В.И. Со-бытийевя образовательная общность – источник развития и субъект образования // Событийность в образовательной и педагогической деятельности / под ред. Н.Б. Крыловой и М.Ю. Жилиной. Науч. ред. серии Н.Б. Крылова. Вып. 1.(43)., 2010. С. 5 – 14.
11. Пряжников Н.И. Профориентология: учебник и практикум. Москва, 2017. Сер. 58. Бакалавр. Академический курс. 405 с.
12. Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование: учеб. пособие / под ред. И.А. Колесниковой. М.: Издательский центр «Академия», 2005.

УДК 37.013.

О ЖИЗНЕННОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Оксана Александровна Ус
кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
oxi79@yandex.ru

Наталья Алексеевна Левина
студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
levina.natty@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена анализу влияния цифровизации образования на процесс жизненного самоопределения школьников. Современному информационному обществу, с одной стороны, нужны образованные люди, умеющие осваивать и применять цифровые технологии, а с другой стороны, люди, стремящиеся к нравственному самосовершенствованию и сознательному самоопределению. Актуальность рассматриваемой проблемы в значительной степени возрастает в условиях активного использования информационных технологий в системе образования. В статье в первую очередь рассмотрены понятия «цифровизация образования», «цифровое образование», описаны преимущества и недостатки внедрения цифровой образовательной среды. Представлены основные подходы к определению сущности жизненного самоопределения. Проанализировано возможное негативное влияние цифровизации образования на формирование ценностно-смысловой системы подрастающего поколения. Рассмотрены потенциальные риски внедрения цифровых технологий в процесс обучения школьников, связанные с формированием готовности к жизненному самоопределению.

Ключевые слова. Информационные и коммуникационные технологии, цифровизация образования, самоопределение, подросток.

ON THE LIFE SELF-DETERMINATION OF ADOLESCENTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Oksana A. Us
candidate of pedagogical sciences, associate professor of general and social pedagogy
Kuban state University
Krasnodar, Russia
oxi79@yandex.ru

Natalya A Levina.
student Kuban State University
Krasnodar, Russia
levina.natty@gmail.com

Annotation. This article is devoted to the analysis of the impact of digitalization of education on the process of life self-determination of schoolchildren. The modern information society, on the one hand, needs educated people who can master and apply digital technologies, and on the other hand, people who strive for moral self-improvement and conscious self-determination. The urgency of the problem under consideration increases to a large extent in the conditions of active use of information technologies in the education system. The article first of all considers the concepts of "digitalization of education", "digital education", describes the advantages and disadvantages of introducing a digital educational environment. The main approaches to determining the essence of life self-determination are presented. The possible negative impact of the digitalization of education on the formation of the value-semantic system of the younger generation is analyzed. The potential risks of introducing digital technologies into the process of teaching schoolchildren associated with the formation of readiness for life self-determination are considered.

Keywords. Information and communication technologies, digitalization of education, self-determination, teenager.

Использование информационных и коммуникационных технологий стало частью повседневной жизни россиян. Темпы развития технологий сегодня настолько высоки, что большинство людей в нашей стране не успевают осваивать и применять новые знания. Возникает необходимость в совершенствовании системы образования, как ключевого фактора, определяющего социально-экономическое развитие страны, ее конкурентоспособность и безопасность.

Современному развивающемуся информационному обществу нужны образованные, творческие, целеустремленные, активные люди, способные к нравственному самосовершенствованию и сознательному самоопределению.

Поэтому одним из самых важных вопросов на сегодняшний день является вопрос модернизации образования.

Для решения поставленных задач в конце 2018 года был разработан и утвержден национальный проект «Образование» на период 2019–2024 гг. [10]. В рамках данного проекта действует федеральный проект «Цифровая образовательная среда», основной целью которого является «создание условий для внедрения к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование ценности к саморазвитию и самообразованию у обучающихся образовательных организаций всех видов и уровней, путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы» [12, с. 2].

В связи с этим в настоящее время термин «цифровизация образования» широко обсуждается в научной литературе и средствах массовой информации. Многие авторы высказываются на эту тему: О.А. Мосина, Н.Ю. Налетова, Б.Е. Стариченко, А.А. Строков, Г.Т. Хайруллин, и другие [9, 15, 16, 18]. Их мнения носят весьма противоречивый характер, ведь цифровизация поменяет не только содержание образования, но и его организацию. В сложившейся ситуации трудно спрогнозировать, как эти перемены скажутся на развитии способности личности осмысливать, конструировать и воплощать жизненную стратегию.

Поэтому вопрос жизненного самоопределения подростков в условиях цифровизации образования приобретает сегодня особую актуальность.

На сегодняшний день нет единой трактовки понятия «цифровое образование». Оно определяется как применение «компьютерных инструментов и информационных технологий в различных образовательных контекстах»; «набор образовательных интерфейсов цифрового

мира»; «среда существования, открывающая новые возможности обучения в любое время»; «процесс организации взаимодействия между обучающими и обучающимися при движении от цели к результату в цифровой образовательной среде» [9, с. 43].

Проведя терминологический анализ обсуждаемого понятия и анализ основополагающих нормативных документов, касающихся рассматриваемого вопроса, Б.Е. Стариченко приходит к выводу о том, что цифровизация образования – это переход от традиционного образования к цифровому. Цифровое образование автор определяет как «учебную и воспитательную деятельность, основанную на преимущественно цифровой форме представления информации учебного и управленческого характера, а также на актуальных технологиях ее хранения и обработки, позволяющих существенно повысить качество образовательного процесса и управление им на всех уровнях» [15, с. 53].

Современные ученые отмечают, что цифровизации образования присущи и положительные, и отрицательные стороны.

Среди преимуществ цифровизации образования авторы выделяют следующие достоинства: цифровые технологии обеспечивают доступ к образовательным ресурсам независимо от места нахождения обучающихся и времени использования, предоставляют возможность получения знаний от высококвалифицированных педагогов и специалистов со всего мира, позволяют выбирать учебные программы, методы, формы обучения, планировать и реализовывать собственную образовательную траекторию, позволяют сформировать навыки эффективного поиска и обработки информации, способствуют развитию исследовательских способностей [9, 16, 18].

Недостатками внедрения цифровой образовательной среды являются:

- возникновение экранной и игровой зависимости;
- формирование клипового мышления, характеризующегося поверхностным фрагментарным восприятием информации;
- снижение коммуникативных навыков;
- деградация умственных способностей;
- негативное влияние на физическое и психологическое здоровье детей [6, 9, 16, 18].

Рассмотрим основные подходы к сущности самоопределения.

В акмеологическом словаре под общей редакцией А.А. Деркача представлено следующее определение: «Личности самоопределение – универсальный механизм сознательного выбора личностью способа бытия по траекториям: человек – мир (путь в вечность, универсум – смысл жизни); человек – профессия (путь в историю – миссия деятеля); человек – человек (путь к себе – открытие собственного Я). Самоопределение включает в себя: познание мира (миропонимание); рефлексию (мирочувствование, самопознание); выработку концепции (стратегии) жизни, жизненных целей (мироотношение), жизненного кредо (выбор для себя, экзистенция)» [2, с. 57].

А.К. Маркова описывает самоопределение как «сложный, многоступенчатый процесс развития человека», структурными элементами которого являются разные виды самоопределения – личностное, жизненное, социальное, профессиональное и другие [7, с. 45]. А также она выделяет признаки и этапы любого самоопределения личности:

- осознание человеком своих внутренних свойств, способностей, качеств;
- выбор критериев оценивания себя на основе выработанной системы ценностей и идеалов;
- оценка и сравнение уже имеющихся у себя качеств с желаемыми, предвосхищение результатов формирования потенциальных качеств;

- определение целей и задач для развития у себя необходимых качеств;
- пересмотр системы ценностей, идеалов, критериев оценки;
- «пересамоопределение – человек заново принимает или не принимает себя, затем цикл может возобновляться» [7, с. 45].

А.К. Маркова выдвигает гипотезу о том, что жизненное самоопределение является основой для других и характеризует его как «определение себя относительно общечеловеческих критериев смысла жизни и реализация себя на основе этого самоопределения» [7, с. 46].

Т.Н. Сапожникова в своих работах приходит к заключению о том, что жизненное самоопределение человека можно характеризовать, «как свободный и ответственный экзистенциальный выбор в конкретных социокультурных условиях, происходящий под влиянием внутренних (субъективных) и внешних (объективных) факторов в пространственно-временной перспективе» [14, с. 45-46]. К внешним факторам она относит совокупность общественно-исторических, социокультурных условий, в которых протекает жизнь человека, к внутренним факторам – систему нравственных ценностей, наполненную личностными смыслами и регулирующую поступки и поведение человека [14].

Основы психологического подхода к проблеме жизненного самоопределения были заложены отечественным психологом С.Л. Рубинштейном. Ученый рассматривал человека как субъекта собственной жизни, а жизненное самоопределение как нахождение личностью своего способа организации жизни. Советский психолог назвал два самых важных способа существования человека [13].

«Первый - жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет человек». Личность находится внутри самой жизни и «не может занять мысленно позицию вне ее для рефлексией над ней» [13, с. 52-53]. Человек формирует определенное отношение к отдельным событиям, но не к жизни в целом. При таком подходе к жизни личность не осознает свое отношение к ней, а значит и не может найти смысл своего существования, сконструировать жизненный путь. Человек не является субъектом жизни [13].

Второй способ существования характеризуется способностью личности выходить за пределы полной поглощенности непрерывным процессом жизни. Он обусловлен появлением рефлексии, выработкой определенного сознательного отношения не только к отдельным жизненным явлениям, но и к целостному жизненному пути. Второй способ жизни характерен для субъекта, способного в каждой ситуации действовать согласно собственным представлениям о смысле жизни [13].

К.А. Абульханова-Славская продолжает развивать в своих работах идеи С.Л. Рубинштейна и отмечает, что «для Рубинштейна жизненный путь – это не только движение человека вперед, но и движение вверх, к высшим, более совершенным формам, к лучшим проявлениям человеческой сущности» [1, с. 21].

К.А. Абульханова-Славская рассматривает жизненное самоопределение как внутреннюю духовную работу личности, основанную на поиске уникального смысла своего существования, выборе ценностей и способа жизнедеятельности, рефлексии жизненного опыта и прогнозировании будущего. Такая работа позволяет личности, по мнению психолога, построить наилучшую стратегию собственной жизни, соответствующую склонностям и убеждениям, а также организовать и осуществить жизнь по собственному замыслу. По мысли ученого, самым важным аспектом самоопределения является осознанная и активная позиция личности, позволяющая преодолевать обстоятельства, решать возникающие противоречия, определять пути самореализации и создавать условия для достижения жизненных целей [1].

Педагогический подход к проблеме жизненного самоопределения связан прежде всего с созданием необходимых условий, способствующих формированию готовности юношей и

девушек к экзистенциальному выбору. Исследуя проблему педагогического сопровождения жизненного самоопределения старшеклассников, Т.Н. Сапожникова приходит к выводу о том, что экзистенциальный выбор состоит в осознании человеком смысла собственной жизни и прогнозировании будущего на основе рефлексии произошедших событий [14].

Автор характеризует жизненное самоопределение как процесс, состояние и результат. Под процессом она понимает последовательное прохождение определенных этапов решения экзистенциальной задачи, под состоянием – осознание себя как субъекта собственной жизни, сопровождающееся эмоциональными переживаниями, под результатом – нахождение ответа на вопрос о смысле собственного существования и получение жизненного опыта, навыков решения экзистенциальных задач [14].

Под готовностью человека к жизненному самоопределению Т.Н. Сапожникова понимает «особый уровень сформированности рефлексивных и прогностических способностей, позволяющих расценивать жизненные ситуации как события и извлекать из них личностный смысл, помогающий осознать и иерархизировать ценность актуальных потребностей и выбрать способ их удовлетворения» [14, с. 112].

Анализ научных трудов позволяет нам трактовать жизненное самоопределение как экзистенциальный выбор человеком своего жизненного пути, целей, задач, ценностных ориентаций, идеалов, путей развития, мотивов и способов действий, необходимый для жизнедеятельности человека и определяющий качество его личной и профессиональной жизни.

Проанализируем возможное влияние цифровизации образования на формирование готовности старшеклассников к жизненному самоопределению.

Основу для построения жизненного самоопределения составляют ценностные и нравственные ориентации личности, которые закладываются в подростковом возрасте и в возрасте ранней юности (15-17 лет) и обуславливают поведение человека во взрослой жизни. По мнению таких авторов, как Л.И. Божович, И.В. Дубровина, В.С. Мухина, Т.Н. Сапожникова [3, 5, 8, 14], этот возраст является, с одной стороны, самым благоприятным для формирования готовности к жизненному самоопределению, а с другой – представляет, как отмечают исследователи: С.В. Книжникова, Г.Т. Хайруллин, и другие [6, 18], риск развития компьютерной зависимости. В условиях цифровизации образования увеличивается частота использования компьютерных устройств, и это, в свою очередь, может привести к возникновению экранной и игровой зависимости, а также к повышению количества обращений подрастающего поколения к средствам массовой информации.

Следует отметить, что система ценностей каждого человека формируется в определенных социально-исторических условиях. На сегодняшний день средства массовой информации являются носителями культурных ценностей и оказывают значительное воздействие на становление мировоззрения нынешних школьников.

Как утверждают В.М. Гребенникова и О.А. Ус, современные средства массовой культуры весьма агрессивно пропагандируют модели поведения, основанные на индивидуалистической системе ценностей. Развитие интернет-технологий, с их точки зрения, способствует росту негативного влияния продуктов массовой культуры на личность, в результате которого происходит распад целостного мировосприятия, упрощение внутреннего мира человека [4].

Еще один немаловажный аспект возможного негативного влияния цифровизации образования на жизненное самоопределение подрастающего поколения заключается в снижении интеллектуальной культуры обучающихся, которое обусловлено, как отмечает Г.Т. Хайруллин, постоянным обращением к электронным носителям и услугам Интернета [18]. Информация доступна для списывания. Пропадает необходимость запоминать и осмыс-

ливать материал. Уменьшается нагрузка на деятельность человеческого мозга, утрачивается способность думать, анализировать, делать самостоятельные выводы, т.е. снижается умственная деятельность. А самоопределение, как было сказано выше, это прежде всего процесс, связанный с уровнем сформированности рефлексивных способностей (т.е. способностей анализировать собственные действия и состояния).

Рефлексия, как подчеркивает Т.Н. Сапожникова, связана с самооценкой [14]. Низкая успеваемость обучающихся, обусловленная избыточным использованием цифровых технологий, может влиять на снижение уровня самооценки и мотивации, способствовать появлению неуверенности в собственных силах, формированию заниженных притязаний и привести к снижению активности личности.

Важным фактором, влияющим на способность личности к самоопределению, является социальная среда. Личность формируется в процессе взаимодействия с другими людьми. Осмысление и переживание индивидуального социального опыта способствует формированию жизненной позиции человека. Отсутствие опыта переживаний может отразиться на осознании себя субъектом жизненного самоопределения. Заметим, что применение компьютерных технологий для организации общения посредством социальных сетей и различных мессенджеров, способствует утрате коммуникативных навыков, и оказывает существенное влияние на готовность старшеклассников к экзистенциальному выбору.

В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» содержится описание современного состояния информационного общества в России. Отмечено, что «смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети «Интернет», с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия – так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации» [11]. И далее подчеркнуто: «такая форма освоения информации упрощает влияние на взгляды и предпочтения людей, способствует формированию навязанных моделей поведения» [11]. Электронные устройства используются подростками для развлечений. Такое применение цифровых технологий порождает сильную экранную и игровую зависимость. Внимание молодых людей концентрируется на компьютерных играх, фильмах, различных видеороликах, обучающих способам прохождения той или иной игры. В таких условиях у старшеклассников снижается способность к анализу событий собственной жизни и прогнозированию будущего, необходимая для жизненного самоопределения.

В тоже время в цифровизации образования заключены огромные педагогические возможности для реализации человеческого потенциала. Цифровые технологии позволяют старшеклассникам спроектировать и реализовать собственную образовательную траекторию, дают доступ, в том числе и бесплатный, к образовательным ресурсам во всем мире, предоставляют возможность получения знаний от высококвалифицированных преподавателей, создают условия для обеспечения непрерывного образования, формируют навыки самостоятельной и исследовательской работы.

С нашей точки зрения, для уменьшения различных рисков, связанных с использованием цифровых технологий, родителям необходимо интересоваться предпочтениями подростков в выборе компьютерных игр и фильмов, участвовать в подборе развлекательного контента, направлять интерес детей на полезные игры, развивающие когнитивные способности, на высоконравственные и духовно обогащающие фильмы, контролировать время, которое учащиеся могут проводить за экраном телефона или компьютера, общаться с ними, объяснять правила безопасного использования компьютера и интернета, создавать доверительные отношения с детьми.

В. Франкл писал: «Человек решает за себя; любое решение есть решение за себя, а решение за себя - всегда формирование себя» [17]. Жизненное самоопределение – это прежде всего результат жизненных выборов. В условиях цифровизации образования расширяются возможности выбора, построения и реализации наилучшей жизненной стратегии.

В заключении хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, цифровая трансформация системы образования необходима. Однако, важно учитывать определенные риски, которые могут возникнуть в новых условиях. Вопрос обеспечения охраны психологического и физического здоровья старшеклассников, влияющего на поиск субъектом своего способа жизнедеятельности, является актуальным и требует особого внимания и дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни [Текст] / К.А.Абульханова-Славская.- М.:Мысль, 1991.
2. Акмеологический словарь / Под общ. ред. А.А. Деркача. – М.: А40 Изд-во РАГС, 2004. – 161 с.
3. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Москва : Просвещение, 1968. – 464 с.
4. Гребенникова, В. М. Управление комплексной моделью организационно-педагогического сопровождения духовно-нравственного развития обучающихся в условиях деструктивного влияния массовой культуры : Учебно-методические рекомендации для руководителей образовательных организаций / В. М. Гребенникова, О. А. Ус ; . – Краснодар : Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования "Кубанская многопрофильная академия подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов", 2019. – 139 с. – ISBN 978-5-906302-55-7. – EDN AIEUVU.
5. Дубровина, И. В. Практическая психология образования / И. В. Дубровина. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 592 с. – ISBN 5-94723-870-5.
6. Книжникова С. В., Серая Ю. В. Компьютерные игры как фактор формирования агрессивных и аутоагрессивных установок личности подростка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 82–87. – URL: http://e-koncept.ru/2016/56418.htm.
7. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. - М. : Междунар. гуманитар. фонд "Знание", 1996. - 308 с.; 21 см.; ISBN 5-87633-016-7 : Б. ц.
8. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В. С. Мухина. – Москва : Академия, 2012. – 638 с.
9. Мосина, О. А. Цифровизация и логоцентризм образования: проблемы и перспективы / О. А. Мосина // Цифровизация в системе образования: теоретические и прикладные аспекты : материалы III ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 25 марта 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Мир науки", 2022. – С. 6. – EDN HBTQWQ.Национальный проект «Образование». – URL: https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie (дата обращения: 13.04.2021).

10. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. No 203. – URL: https://base.garant.ru/71670570/#friends (дата обращения: 13.04.2021). – Текст : электронный.
11. Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда» : Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 07 декабря 2018 г. No 3. – URL: https://edu54.ru/upload/files/2016/03pdf (дата обращения: 15.04.2022). – Текст : электронный.
12. Рубинштейн, С.Л.Человек и мир (отрывки из неопубликованных рукописей) [Текст] // Вопросы философии. - 1969. - No 8.
13. Сапожникова, Т. Н. Педагогическое сопровождение жизненного самоопределения старшеклассников : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.01 / Сапожникова Татьяна Николаевна; [Место защиты: Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова]. - Ярославль, 2010. - 431 с. : ил.
14. Стариченко, Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания / Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – No 3. – С. 49-58. – DOI: 10.26170/po20-03-05.
15. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. 2020.Т. 8, No2. С. 15.
16. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] : сборник / пер с англ. и нем.; общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. - М.: Прогресс, 1990. - 368 с.
17. Хайруллин Гриф Тимурзагитович О ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ // Глобус: психология и педагогика. 2020. №3 (38). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovizatsii-obrazovaniya (дата обращения: 13.04.2021).

УДК 376.1

О ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Оксана Александровна Ус
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
oxi79@yandex.ru

Дарья Игоревна Гордиенко
педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) курс 3,
студент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
dasha_go0105@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются формы и методы дистанционного обучения в учреждениях дополнительного образования. В теоретической части представлен анализ понятий «технологии дистанционного обучения», «дети с ограниченными возможностями здоровья». В процессе исследования особое внимание уделяется рассмотрению видов дистанционных технологий, а также принципам организации учебного процесса и освоению дополнительных программ на основе применения дистанционных образовательных технологий. Выделены специализированные технологии дистанционного обучения, а также представлены методы (широко используемые и специфические). Особый акцент сделан на формы дистанционного взаимодействия, их цели и применение в образовательном процессе. По ряду критериев проведён анализ образовательных платформ, применяемых в дополнительном образовании, на основе данного анализа, были выявлены платформы, которые наиболее доступны для работы детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: дистанционное обучение, технологии дистанционного обучения, дополнительное образование, дети с ОВЗ, образовательная платформа.

ABOUT DISTANCE LEARNING CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE SYSTEM ADDITIONAL EDUCATION

Oksana Alexandrovna Us
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General
and social pedagogy,
Kuban State University
Krasnodar, Russia
oxi79@yandex.ru

Daria Igorevna Gordienko
44.05.03 Pedagogical education (with two training profiles) course 3,
Student, Kuban State University
Krasnodar, Russia
dasha_go0105@mail.ru

Annotation. The article discusses the forms and methods of distance learning in institutions of additional education. The theoretical part presents an analysis of the concepts of "distance education technologies", "children with disabilities". In the process of research, special attention is paid to the types of distance learning technologies, as well as the principles of organizing the educational process and the development of additional programs based on the use of distance learning technologies. Specialized distance learning technologies are highlighted, as well as methods (widely used and specific) are presented. Particular emphasis is placed on the forms of distance interaction, their goals and application in the educational process. According to a number of criteria, an analysis of educational platforms used in additional education was carried out, based on this analysis, platforms were identified that are most accessible for the work of children with disabilities.

Key words: distance learning, distance learning technologies, additional education, children with disabilities, educational platform.

Введение

В условиях стремительной трансформации современной образовательной системы всё большее внимание уделяется формату дистанционного обучения. Дистанционные технологии на сегодняшний день применяются на всех уровнях образования. И дополнительное образование не является исключением. Применение дистанционных технологий позволяет сделать обучение в учреждении дополнительного образования более доступным, а процесс обучения эффективным.

Благодаря достаточно гибкому социально-педагогическому потенциалу в системе дополнительно образования, применение дистанционных технологий способствует совершенствованию данной системы, её улучшению. Необходимость применения дистанционных технологий связана не только с социальным заказом, но и с важностью сделать образование более доступным и удобным. В особенности для детей с ограниченными возможностями здоровья, которым требуется создание специальной коррекционно-развивающей среды. Для обучения детей с ОВЗ необходимо создать такую среду, которая будет учитывать индивидуальные особенности ребенка, его потребности и возможности, а также поможет им развиваться и строить свою самостоятельную жизнь [1,2].

Обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья – это дети, имеющее недостатки в физическом и (или) психическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий [3].

Применение дистанционных технологий в дополнительном образовании способствуют переходу от объяснительно-иллюстрированного способа обучения к деятельностному, при котором ребенок с ОВЗ становится активным участником учебной деятельности [4]. Внедрение технологий дистанционного обучения может содействовать повышению качества усваиваемых знаний, приобретённых умений и навыков у детей, имеющих ограниченные возможности здоровья.

Понятие «дистанционные технологии» рассматриваются в различных источниках по-разному, для более точного представления предлагаю обратиться к трактовке данного понятия различных авторов. Например, А.А. Андреев считает, что – это технологии, реализуемые, в основном, с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и преподавателя [5].

Л.В. Лапшова утверждает, что дистанционные технологии – это образовательные технологии, предоставляемые с помощью специализированной информационно-образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии [6].

На основе предложенных понятий, можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что трактовка определения «дистанционные технологии» в различных источниках рассматривается по-разному, авторы указывают на то, что применение дистанционных технологий происходит на расстоянии от обучающегося, а также невозможно представить их применение без определённых информационно-коммуникационных технологий. Авторы терминов уверены, что применение телекоммуникаций позволяют эффективному осуществлению и применению дистанционных технологий [5,6].

В дистанционном обучении педагог может использовать различные группы методов. Выделяются такие методы обучения, как: устные, работа с материалами, работа с наглядными пособиями, задания с цифровым материалом, использование учебных пособий, практические работы [6].

Также необходимо рассмотреть специализированные технологии дистанционного обучения. В зависимости от используемых средств различают следующие методы:

1) кейс-технология;
2) ТВ-технология;
3) сетевая технология;
4) комбинированный способ [7].

Кейс-технология. Этот метод дистанционного обучения подразумевает требует применения кейсов (комплексов, включающих всевозможные материалы для обучения). При этом к материалам относятся: информация из учебных пособий, аудиовизуальные и мультимедийные учебно-методические материалы.

ТВ-технология. Этот метод требует применения систем телевидения для того, чтобы обеспечить учащегося материалом. При использовании ТВ-технологии также необходимо общение преподавателя и обучающихся.

Сетевая технология. При этом методе обучения применяется общение группы обучающихся внутри определённой сети в интерактивном режиме.

Комбинированный способ. Эта технология объединяет все вышеупомянутые технологии [6].

Следующая классификация выделяет методы дистанционных технологий в зависимости от способа коммуникации преподавателей и обучаемых:

1) самообучение;
2) индивидуализированное преподавание;
3) метод «один ко многим»;
4) метод «многие ко многим» [7].

Самообучение. При этом методе обучающийся осваивает почти весь материал самостоятельно. Он использует подобранные преподавателем ресурсы: печатные учебные пособия, аудио- и видеоматериалы, электронные учебные пособия.

Метод индивидуализированного преподавания (обучение «один к одному»). Используется для совместной деятельности педагога и обучающегося. Характерно использование таких средств обучения, как факс, электронная почта, Скайп.

Метод «один ко многим». Используется для группы обучаемых.

Метод «многие ко многим». Ориентирован на групповую работу участников обучения.

Также необходимо отметить формы дистанционных технологий, которые позволяют оптимизировать процесс обучения.

Формы дистанционной поддержки обучающихся в системе дополнительного образования детей это:

– система дистанционного контроля;
– пересылка учебных материалов по телекоммуникационным каналам;
– обучение через виртуальные образовательные среды;
– осуществление обратной связи через социальные сети, платформы [8].

Благодаря использованию представленных форм пространство для обучения позволяет включить в систему дистанционного обучения не только педагога и обучающегося, но и родителей, и всех заинтересованных лиц, делая процесс обучения детей с ОВЗ еще и процессом социального, культурного взаимодействия.

Применение форм дистанционного взаимодействия выводит образовательный процесс на новый уровень, который отличается адаптацией к интересам обучающихся, а также развитию творческих, креативных способностей. Формы, цель и область применения представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Формы дистанционной поддержки, их основная цель и применение
Table 1 - Forms of remote support, their main purpose and application

Формы дистанционной поддержки	**Основная цель**	**Применение**
Дистанционные консультации	консультирование	В работе с детьми с ОВЗ дистанционные консультации могут использоваться для оказания помощи при выполнении сложных и творческих заданий.
Дистанционные семинары (вебинары)	обсуждение 1-2 вопросов	Данная форма работы может быть использована при проведении занятий по каким-либо важным вопросам, ориентированным, например, на формирование метаумений.
Дистанционные олимпиады (конкурсы)	формирование творческих умений	При занятиях с детьми данная форма работы может быть широко использована по любой направленности, учебным дисциплинам
Дистанционный тренинг	формирование умений	Данная форма работы может быть использована для развития межличностных отношений в обществе.
Дистанционный курс	формирование системы знаний и умений	В работе с детьми данная форма работы может быть направлена на повышение знаний в какой-либо области.

На основе вышесказанного мы можем отметить, что дистанционные технологии позволяют детям с ОВЗ реализовать свой потенциал и получать необходимые знания и умения, а представленные формы и методы позволяют обратить внимание, в первую очередь, на личность учащегося, его индивидуальные способности и возможности.

Материалы и методы

После проведённого мониторинга образовательных систем, в том числе и учреждений дополнительных образований, ЮНЕСКО был издан перечень мер по улучшению дистанционного обучения детей и подростков с ОВЗ. Международной комиссией по вопросам образования, науки и культуры при ООН (ЮНЕСКО) : «образование для всех» и «образование через всю жизнь» [9].

При анализе имеющейся литературы и материалов СМИ, освещающих аспекты и проблемы образования детей с ОВЗ, было выявлено, что модели дистанционного обучения различаются по следующим показателям:

– внедрение дистанционных технологий;
– организация обучения на их базе [10].

Результаты

Проблемы использования дистанционных образовательных технологий, обучающихся с инвалидностью и ОВЗ являются на сегодняшний день предметом обсуждения и пристального внимания.

Так, данную проблему в своих работах известные российские ученые и педагоги-исследователи А.А. Андреев, Н.Н. Быкова Т.С. Вершинина и др.

Авторы приходят к выводу о том, что существует необходимость уделить особое внимание использованию дистанционных технологий в процессе обучения [5,8,10].

Необходимо отметить, что любая модель процесса дополнительного образования с применением дистанционных образовательных технологий должна предусматривать:

– поддержку со стороны педагога;
– групповую работу по типу обучения в сотрудничестве;
– совместные проекты участников курса, основанные на телекоммуникации;
– самостоятельная работа обучающихся с различными источниками информации;
− контроль учебной деятельности и презентацию результатов обучения.

Эффективность работы зависит во многом от правильного соотношения и применения данных правил, благодаря их включению в образовательную практику можно ожидать высокий результат [11].

Обсуждение

Для успешной работы в пространстве дистанционного обучения необходимы образовательные платформы, которые удовлетворяют потребностям потенциальных потребителей. Нами был произведён анализ платформ, которые, по нашему мнению, на сегодняшний день удобны для использования в учреждениях дополнительного образования. На основе выборки проведем сравнительный анализ по наиболее важным критериям. Нами были рассмотрены такие платформы, как: образовательная платформа iSmart, цифровая платформа «Особый случай», платформа ЯКласс, платформа Учи.ру.

В представленном анализе критериями для сравнения будут являться:

– возможность самостоятельной регистрации детей на образовательной платформе;
– возможность работы детей с ОВЗ;
– наличие отчётов и активности;
– возможность бесплатной работы на постоянной основе;
– возможность редактирования данных;
– индивидуальный дневник пользователя;
– наличие текстовых способов общения;
– наличие видео и аудио материала.

Данные по анализу образовательных платформ на основе приведённых критериев можно увидеть в таблице 2.

Таблица 2 - Сравнение платформ дистанционного обучения
Table 2 - Comparison of distance learning platforms

Критерий	**iSmart (страна-разработчик Россия)**	**Особый случай (страна-разработчик Россия)**	**ЯКласс (страна-разработчик Россия)**	**Учи.ру. (страна-разработчик Россия)**
возможность самостоятельной регистрации детей	+	+	+	+
Возможность работы детей с ОВЗ	+	+	+	+
наличие отчётов и активности	+	+	+	+
возможность бесплатной работы на постоянной основе	-	+	+	-
возможность редактирования данных	+	+	+	+
индивидуальный дневник пользователя	+	-	+	+
наличие текстовых способов общения	-	-	+	+
наличие видео или аудио материала	+	+	+	+

Проанализировав показатели по выбранным группам критериев, приведенных в таблице 2, и отзывы пользователей данных систем, можно определить наиболее удобный, как в техническом плане, так и в плане удобства пользования системой, вариант для практической реализации образовательной деятельности в учреждениях дополнительного образования. Из представленных систем дистанционного обучения, на наш взгляд, система «ЯКласс» отвечает всем критериям.

Следует сказать о том, что каждая из приведённых платформ имеет свои преимущества, которые нельзя не отметить. Например, платформа «iSmart» в большей степени направлена на обучение детей с задержкой психического развития и расстройствами аутистического спектра, специализированные задания помогают детям в обучении и самореализации.

Платформа «Особый случай» предназначена не только для обучения детей с ОВЗ, но и включает в себя дистанционную психолого-педагогическую поддержку детей с ограниченными возможностями здоровья, что является существенным плюсом.

Особое внимание обращают на здоровьесберегающую среду разработчики платформы «Якласс», что особенно актуально для детей с ОВЗ, это выражается в фиксации затраченного времени на выполнение задания, что позволяет, увидеть индивидуальный темп работы ребенка, а также корректировать объём заданий или ограничить время их выполнения.

Наличие раздела портфолио на платформе «Учи.ру» является значительным преимуществом, в связи с тем, что часто дети с ОВЗ страдают заниженной самооценкой из-за понимания ими своего дефекта. В формировании адекватной самооценки ребенка с ОВЗ помогает портфолио, где хранятся его грамоты, дипломы и награды. Портфолио создаёт условия для повышения самооценки, развития творческого потенциала и индивидуальности ребенка.

Таким образом, все из перечисленных платформы имеют свои преимущества, на которые следует обратить внимание при использовании в учреждении дополнительного образования, с применением дистанционных технологий для детей с ОВЗ.

Выводы

Подводя итоги проведённого исследования, можно сделать выводы о влиянии образовательной платформы на эффективность и качество образовательного процесса детей с ОВЗ (с нарушением слуха) в дополнительном образовании. Дистанционные технологии являются инструментом успешности детей с ОВЗ, так как, создаваемая индивидуальная среда позволяет обратить внимание на принцип «образование для всех». Применяемые формы и методы дистанционных технологий способствуют коррекционной работе, а именно: снятию эмоционального напряжения, помощь в преодолении негативных переживаний, воспитании уверенности в себе, развитии коммуникативных навыков.

Благодаря особому вниманию к созданию образовательных обучающих платформ реализуется эффективная система дистанционного обучения, способная обеспечить интеллектуальное и духовное совершенствование детей с ОВЗ. Выбор образовательной системы для дистанционного обучения должна опираться на психологические закономерности восприятия, памяти, мышления, внимания, а также на физические возможности ребенка.

Обучающиеся способны эффективно усваивать информацию только в том случае, если она соответствует особенностям ребёнка. Нами был составлен ряд советов о том, как можно уменьшить когнитивную перегрузку при работе с дистанционным обучением для ребенка с ОВЗ:

1) Смена видов деятельности с целью профилактики утомляемости.
2) Применение специальных методик и приемов при подаче учебного материала.

3) Регламентирование учебной деятельности с учетом индивидуальных медицинских рекомендаций.
4) Использование дидактической редукции - намеренному сокращению части программных (частных) тем для более глубокой и качественной проработки остального материала.
5) Привлечение к процессу обучения родителей, тьютора.
6) Проведение динамических пауз.
7) Осуществление обратной связи с учащимися, родителями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ус О.А, Правилина А.А. Подготовка педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в условиях инклюзивного образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т.29. – С.114. URL: http://e-koncept.ru/2016/56561.htm
2. Мосина, О. А. Инклюзивное образование в зеркале современных реалий / О. А. Мосина, В. С. Овакьян // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2019. – Т. 11. – № 6-1. – С. 50-54. – DOI 10.17748/2075-9908-2019-11-6/1-50-54. – EDN LALNAZ.
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
4. Рассказов, Ф. Д. Современные педагогические технологии : учебное пособие : практикум / Ф. Д. Рассказов, С. М. Косенок. Сургут : КАРО, 2012. – 68 с.
5. Андреев, А.А. К вопросу об определении понятия «дистанционное образование» // Дистанционное образование. – 1997. – № 4.
6. Лапшова, А.В., Сундеева, М.О., Татаренко, М.А. Дистанционные технологии обучения как ресурс повышения качества образования // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 6.
7. Насырова Э.Ф, Муллер, О.Ю. Технологии работы с детьми с ОВЗ и детьми-инвалидами в условиях дистанционной формы реализации дополнительных общеразвивающих программ: учебно-методическое пособие. – Сургут, 2019. – 57 с.
8. Быкова, Н.Н. Внедрение дистанционных технологий в учебный процесс - главный тренд в развитии системы образования XXI века // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. №3.
9. Социальные последствия пандемии COVID-19 и инклюзивность : дайджест Департамента Международного и регионального сотрудничества. М.:Счетная палата, 2020. – 36 с.
10. Вершинина, Т.С. Дистанционное образования и инновационные технологии как условие повышение качества образования. / Т.С. Вершигина. // Современные проблемы науки и образования. – 2018. № 4. 259-262 с.)
11. Ибрагимова, О.В., Кузнецова, Н. В. Дистанционные образовательные технологии в дополнительном профессиональном образовании / Ибрагимова, О. В., Кузнецова, Н. В. // ОТО. 2015. №3.

УДК 37.091.12:004.9

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ НА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМАХ

Юлия Александровна Соколова
Аспирантка кафедры педагогики высшей школы ФГБОУ ВО
«Оренбургский государственный педагогический университет»
г. Оренбург, Россия
yuliababushkina@mail.ru

Светлана Александровна Алешина
научный руководитель, ректор ФГБОУ ВО «ОГПУ»,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики высшей школы.

Аннотация. В данной статье описываются особенности технологии организации обучения на цифровых образовательных платформах. В статье акцентируется внимание на том, что цифровые образовательные платформы являются средством и условием повышения индивидуализации обучения как в процессуальном (повышение эффективности процесса обучения), так и в результативном плане (достижение новых образовательных результатов). В конечном итоге данный процесс способствует подготовке обучающихся к решению задач своей будущей деятельности.

Ключевые слова: организация обучения, технология, технология организации обучения, цифровая платформа, цифровая образовательная платформа.

TECHNOLOGY OF ORGANIZATION OF TRAINING ON DIGITAL EDUCATIONAL PLATFORMS

Yulia A. Sokolova
Postgraduate student of the Department of Pedagogy of the Higher School
of the Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russia
yuliababushkina@mail.ru

Svetlana A. Aleshina
scientific supervisor, rector of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "OGPU", Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Pedagogy of Higher Education.

Summary. This article describes the features of the technology for organizing training on digital educational platforms. The article focuses on the fact that digital educational platforms are a means and condition for increasing the individualization of learning both in the procedural (increasing the effectiveness of the learning process) and in the effective plan (achieving new educational results). Ultimately, this process contributes to the preparation of students to solve the problems of their future activities.

Keywords: training organization, technology, training organization technology, digital platform, digital educational platform.

В современных условиях развитие образования в целом, и образовательного процесса в частности опирается все больше на процесс цифровизации, который затрагивает все сферы образовательной деятельности. Все чаще можно встретить понятья сетевой личности и цифровая платформа.

Цифровая образовательная платформа является своего рода механизмом, который обеспечивает образовательные отношения в рамках процесса цифровизации образовательной среды. Так, цифровая образовательная платформа является одним из инструментов цифровых технологий, одной из задач которой является решение задач по оказанию содействия педагогическим работникам и образовательным организациям в сфере образования.

Цифровая образовательная платформа обеспечивает образовательный процесс, модернизируя работу педагогов по отбору обучающихся, хранению и предоставлению обучающимся материалов по предметным дисциплинам, взаимодействию в дистанционном режиме; осуществляя работу по текущему контролю знаний и аттестации.

Эффективным условием в процессе индивидуализации образовательного пространства в университетах и институтах являются определенные дидактические условия не только цифровых образовательных платформ в целом, но и их отдельных компонентов:

– повышение самостоятельности студентов за счет расширения технической и ресурсной базы изучения учебных модулей;
– использование проектной деятельности как одной из ведущих;
– организация учебного процесса с помощью эффективных средств, а именно использования наглядности в передачи учебного материала;
– дистанционная поддержка в рамках обучения;
– изучение учебных дисциплин на современном технологически и ресурсно обеспеченном уровне [4].

Стоит отметить, что большую роль в процессе организации обучения на цифровых образовательных платформах играет уровень достижения обучающимися образовательных результатов.

Реализация индивидуальности личности происходит через разнообразие способов применения цифровых образовательных платформ. Так, использование цифровых образовательных платформ влияет на формирование в личности таких качеств, как активность, творческий подход к проблемам и креативность. Способность и привычка обучающихся мыслить творчески и неординарно раскрывается через применение цифровых образовательных платформ, адаптацию стандартного программного обеспечения для решения проблемных задач в творческую базу, направленную на эффективную организацию образовательного процесса. В тоже время, использование той или иной цифровой образовательной платформы позволяет обучающимся формировать навыки самостоятельного поиска и анализа информации, учит правильно выбирать материал и применять его по назначению.

Цифровые образовательные платформы выполняют одну из главных задач, а именно – формирование человека мира – сетевую личность, принимающую себя как часть единой земной цивилизации, раскрывает в личности новые уровни мировоззрения и мироощущения.

Осознание себя с позиций человека мира способствует более четкой и определенной национальной самоидентификации, расширению основ для формирования подлинного чувства принадлежности к этому миру [2].

Целесообразно выделить три *этапа формирования технологии организации обучения на цифровых образовательных платформах*:

Первый этап аналитический. На данном этапе происходит анализ уровня развития образовательных платформ, уровня информатизации, анализ и оценка условий и ресурсов, разработка нормативно-правовой-базы. Результатом этого этапа является описание кадровых, технических и финансовых условий; схемы цифровых образовательных платформ с описанием, идеи по развитию цифровых образовательных платформ;

На втором этапе – прогностическом, происходит разработка концепции формирования цифровых образовательных платформ, моделей, программ развития цифровых образовательных платформ. Продуктом успешной реализации данного этапа будет являться концепция и модель цифровых образовательных платформ, которая будет включать в себя положение, пояснительную записку, программу и план-график формирования цифровых образовательных платформ.

Основной задаче технологического, заключительного этапа является реализация программы формирования цифровых образовательных платформ, организация мониторинга и оценки качества внедрения и функционирования цифровых платформ в образовательном процессе. На данном этапе продуктом деятельности будут информационно-аналитические отчеты, результаты мониторинга и оценки качества [3].

Если в ходе реализации программы формирования цифровых образовательных платформ будут допущены какие-то неточности, или будут требоваться доработки, то составляется перспективная программа совершенствования цифровых образовательных платформ.

В ходе изучения предметных дисциплин обучающийся должен овладеть умениями и навыками поиска, систематизации и анализа информации. Так, студент, при работе с информации должен уметь следующее:

– проводить поиск информации в источниках разного типа;
– производить анализ источника информации;
– понимать полученную информацию, перерабатывать ее и правильно трактовать.

Выработка перечисленных умений формирует эффективные условия для обучения, не зависимо от того, какими способами и методами эти умения были получены. Но, использования современных цифровых образовательных платформ позволяет улучшить качество обучения, делая процесс обучения комплексным и систематичным.

Наряду с возможностью использования цифровых образовательных платформ в процессе организации обучения, эффективное функционирование цифровых образовательных платформ опирается на базовый, «входной» уровень информационной коммуникативной компетентности обучающегося, одной из характеристик которого является готовность использовать возможности цифровых образовательных платформ в учебном процессе в изучении дисциплин.

Цифровые образовательные платформы создают технологическую и ресурсную основу для нового уровня освоения знания, нового уровня способности получать и применять это знание. Умение правильно подбирать информацию, анализировать ее способствует формированию умений быстро и точно решать проблемы и задачи в предметных областях, получать и применять знания, полученные из цифровых источников, что позволяет говорить о том, что цифровые образовательные платформы являются одним из новейших инструментариев, направленных на развитие самостоятельности и умения работать с информацией.

Выше уже говорилось, что использование проектной деятельности является одним из компонентов процесса индивидуализации образовательного пространства. Проектная деятельность включает в себя поиск информации, а цифровая образовательная платформа дает

возможность не только найти необходимые данные, но и обработать их, интерпретировать, и исходя из полученных количественных данных проанализировать ситуацию и предположить возможные варианты исхода событий. Репродуктивные методы, при которых знания даются в открытом виде и их необходимо просто заучить, не будут являться эффективными в современно развивающимся цифровом обществе [1].

Цифровые образовательные платформы высших учебных заведений за счет расширения средств обучения, в том числе на основе компьютерных технологий, использования новых форм учебного процесса способствует освоению знаний и формированию навыков и умений в области учебных дисциплин, обозначенных выше.

Цифровые образовательные платформы, должна включать в себя следующие компоненты:

Информационно-ресурсное обеспечение. Этот компонент является основой обеспечения содержания процесса обучения, складывается из ресурсов сети Интернет. Однако, целесообразно сюда так же включить информационные ресурсы на носителях (USB, CD, DVD и т.д.)

Материально-техническое и программное обеспечение. Данная подсистема начинает свою работу уже с первого этапа, так как включает в себя материальные технические условия, а именно оснащение учебных аудиторий, библиотек аудиовизуальной и компьютерной техникой, доступ к Интернету и локальной сети.

Информационно-технологическое обеспечение. Включает в себя набор информационно-коммуникативных технологий, которые в дальнейшем будут использоваться в образовательном процессе.

Метъодическое обеспечение. Учебно-методические комплексы, учебный планы, методические пособия, списки литературы, рекомендации и др. В этот компонент входят все методические источники, предназначенные для разных участников образовательного процесса. Данные пособия должны быть в открытом доступе для всех участников образовательного процесса и редактироваться в зависимости от учебного плана.

Организационное обеспечение – система форм образовательной деятельности в условиях образовательного учреждения, которая обеспечивает организацию и доступ к остальным компонентам цифровых образовательных платформ.

Кадровое обеспечение как компонент раскрывается с двух сторон: одна сторона – это изменения в ролях и взаимоотношениях между педагогом и обучающимися, вторая сторона – задачи эффективного функционирования образовательных платформ [5].

Изменения традиционных образовательных программ, переход к цифровым образовательным платформам влечет за собой еще один процесс цифровизации – внедрение искусственного интеллекта в цифровую образовательную платформу (аналоги Siri, Алисы, Салюта и т.д.). Такое внедрение позволит открыть больше возможностей по интегрированию в неограниченном количестве и объеме информационных систем, сервисов, баз данных.

Вышеизложенные возможности цифровых образовательных платформ доказывают, что их внедрение в образовательный процесс являются эффективным средством и условием повышения индивидуализации обучения как в процессуальном (повышение качества процесса обучения), так и в результативном плане (достижение новых образовательных результатов). В конечном итоге данный процесс способствует подготовке обучающихся к решению

задач своей будущей деятельности. Так же, стоит отметить, что данный процесс предъявляет новые требования и обучаемому, так как влечет за собой изменения в квалификационных требованиях, а также в профессиональных стандартах педагогических работников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьева О.В. Использование ИКТ в образовательном процессе. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pedsovet.org
2. Гималетдинова К.Р. Сетевая робототехника как средство повышения доступности образования и формирования у учащихся ключевых навыков и компетенций XXI века // Образование и информационная культура: теория и практика: Материалы Всероссийской заочной научно–практической конференции. – Ульяновск: УлГПУ, 2016. – С. 142–143.
3. Заславская О.Ю. Возможности сервисов Google для организации учебно–познавательной деятельности школьников и студентов. // Научно–методический журнал. / Информатика и образование. – М., 2012, – №1 (230). – С. 45–50.
4. Роберт И.В. Распределенное изучение информационных и коммуникационных технологий в общеобразовательных предметах // Информатика и образование. – 2001. – № 5.
5. Сейдаметова З.С. Облачные сервисы в образовании // Информационные метода в образовании, 2011. – № 9.

УДК 37.037

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Оксана Александровна Ус
Доцент кафедры общей и социальной педагогики КубГУ, кандидат педагогических наук Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный университет»
oxi79@yandex.ru

Игорь Олегович Беседин
Студент кафедры общей и социальной педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный университет»
Akadaka1@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме развития творческих способностей в системе дополнительного образования средствами ИКТ. Рассмотрена система дополнительного образования как важный инструмент развития творческих способностей детей, на основе свободного выбора проведения досуга, являющегося основой для творческого развития личности, а также возможности этой системы по использованию средств ИКТ в различных направлениях сферы дополнительного образования. Рассмотрены определения понятий информационных технологий, ИКТ, с точки зрения различных авторов, сделан общий вывод о их сути в контексте дополнительного образования детей, рассмотрена их роль в контексте развития творческих способностей детей. Выделены возможности и положительные стороны использования ИКТ в сфере дополнительного образования для развития творческих способностей детей.

Ключевые слова: творчество, творческие способности, дополнительное образование, информационно-коммуникационные технологии, современные технологии

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF CHILDREN IN THE INSTITUTION OF ADDITIONAL EDUCATION BY INFORMATION AND COMMUNICATION MEANS

Oksana Alexandrovna Us
Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy of Kuban State University, Candidate of Pedagogical Sciences Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University"
oxi79@yandex.ru

Igor Olegovich Besedin
Student of the Department of General and Social Pedagogy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University"
Akadaka1@yandex.ru

Annotation: The article is devoted to the problem of the development of creative abilities in the system of additional education by means of ICT. The system of additional education is considered as an important tool for the development of children's creative abilities, based on the free choice of leisure activities, which is the basis for the creative development of the individual, as well as the possibilities of this system for the use of ICT in various areas of additional education. The definitions of the concepts of information technology, ICT, from the point of view of various authors are considered, a general conclusion is made about their essence in the context of additional education of children, their role in the context of the development of creative abilities of children is considered. The possibilities and positive aspects of the use of ICT in the field of additional education for the development of creative abilities of children are highlighted.

Keywords: creativity, creativity, additional education, information and communication technologies, modern technologies

Введение. В настоящее время проблема развития творческого мышления является актуальной, так как в современном мире информационных технологий при решении каких-либо задач, ситуаций мы первым делом пытаемся найти шаблонное, типовое решение, готовый ответ, не задумываясь над тем, а как мы сами можем решить возникшую проблему. Но, если бы все человечество опиралось только на шаблонные решения, мир бы никогда не увидел многих известных ученых, музыкантов, художников, внесших свой вклад в развитие искусства, науки, культуры. По словам С.Л. Рубинштейна, творчество - это «деятельность по созданию чего-то нового, оригинального, что к тому же включено не только в историю развития самого творца, но и в историю развития науки и искусства» [1, с. 123]. Н.Д. Левитов считает, что «творческую деятельность, относящуюся к учащимся, следует понимать, как такую деятельность, которая приводит к приобретению чего-то нового, оригинального, что в той или иной степени выражает индивидуальные задатки, способности и индивидуальный опыт учащегося» [2, с. 107]. Важно отметить, что одной из задач ФГОС основного общего и среднего общего образования является сохранение и поддержка индивидуальности ребёнка, развитие его способностей и творческого потенциала.

Сегодня инновационное мышление и творческие способности детей, позиционируемые президентом В.В. Путиным в своем обращение к Федеральному собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года, как основа новой модели экономического поведения россиян и как психосоциальная основа масштабных стратегических изменений в нашей стране интенсивно изучается педагогами и психологами. Как утверждают Ф. Газизуллин и др. «...без создания и утверждения инновационного сознания, новой модели поведения человека – модели «Креативный человек» невозможно модернизировать экономику России на инновационной основе и создать экономику знаний, высокотехнологичную экономику» [3, с. 187].

Таким образом, можно говорить о том, что наблюдается противоречие: между запросом общества и государства в развитии творческого мышления школьников с одной стороны, и невозможностью удовлетворения этого запроса из-за недостаточности научного знания о процессе формирования творческого мышления школьников в процессе обучения в системе дополнительного образования средствами компьютерных технологий с другой.

Обзор литературы: Анализ работ авторов, занимавшихся изучением проблематики творчества (Н. Ароян И.А. Бескова К.В. Першина) и дополнительного образования (Н.П. Иванова, К.Л. Кряжева, О.П. Медведева, С.А. Новоселов) показал, что тема творческого саморазвития личности обучающегося в современной системе дополнительного образования

является инновационным направлением исследований, которое ученые только начинают осваивать.

По мнению К.Л. Кряжевой развитие творческих способностей обучаемых очень важно как для науки в целом, так и для развития образовательного процесса в учреждениях дополнительного образования детей [1, с. 125].

На современном уровне одним из основных социальных институтов, обеспечивающих развитие индивидуальных способностей детей и образовательного процесса, являются учреждения дополнительного образования, которые отличаются от обычных общеобразовательных учреждений тем, что учащиеся имеют возможность выбирать уровень сложности, вид деятельности и темп дальнейшего образования [4, с. 177].

Е.Н. Кропотовой и М.А. Молчановой выявлено, что психолого-педагогический потенциал свободного времени является показателем использования и развития творческих способностей. Потенциалы человека, которые представляют собой самостоятельную деятельность человека, свободное и независимое развитие его увлечений и способностей посредством своего рода объективной творческой деятельности являются необходимым условием для всестороннего и гармоничного развития личности. Для обучающихся учреждений дополнительного образования продуктивная и творческая предметная деятельность является средством всестороннего развития личности путем овладения той или иной предметной деятельностью, которую они воспринимают как «любимую работу». В процессе освоения ученик трансформирует существующие условия своего бытия, создает предметы, необходимые для своих нужд, и в то же время изменяется и становится другим [5, с. 130].

В традиционных формах обучения ребенка «знакомят» с решением типовых задач. Осуществление учебного процесса таким образом приводит к созданию «штампа решения», поэтому обучающийся не участвует в творческом поиске решения проблемы и, следовательно, не набирается опыта в таком поиске, от него не требуют нестандартного подхода к их решению. В связи с этим важно отвлечь внимание детей от памяти и запоминания на развитие самостоятельности и любопытства. Ребенок должен проводить исследование самостоятельно, это небольшая, но независимая гипотеза [6, с. 108].

О.П. Медведева отмечает, что дополнительное образование, используя разные типы человеческой жизни, реализуя принципы добровольности, инициативности, открытости, вовлечения учащихся в активную поисковую и трансформационную деятельность, достигает цели личностно-целевого образования для развития индивидуального творчества. Дополнительные образовательные курсы становятся наиболее благоприятной средой для творческого развития и саморазвития подрастающего поколения [5, с. 130].

Важным компонентом профессиональной компетентности педагога в сфере дополнительного образования является умение стимулировать собственную творческую деятельность и творческую активность ребенка, стремление к самосовершенствованию [7, с. 161]. Это связано с тем, что современное общество развивается так же стремительно, как и технологии. Поэтому согласованность знаний, умений и навыков педагога дополнительного образования по новейшим технологиям в различных сферах жизни можно считать ключевым критерием успешности его профессиональной деятельности. Соответственно, творческий педагог не только сможет заинтересовать детей, но и познакомит учащихся с достижения человечества в любой области технического прогресса. Учебные заведения системы ДО создают для каждого ребенка такие же «начальные» возможности и реагируют на быстро меняющиеся потребности детей и их родителей, предлагают помощь и поддержку одаренным ученикам и поднимают их на качественно новый уровень индивидуального развития [4, с. 177].

О.А. Мосина отмечает, что творческая деятельность – это стремление создать что-то новое, возможно, еще не существующее [8, с. 203]. Данный процесс стимулирует и без того большую любознательность ребенка и проявляется в стремлении вперед, к лучшему. Можно утверждать, что система дополнительного образования может стать своеобразным «социальным лифтом» для ребенка. Особенно это касается тех лиц, которые обладают средними способностями к освоению основной школьной программы. Посещая центры дополнительного образования, такие дети могут реализовать свои творческие способности и социально адаптироваться как успешная личность [7, с. 161].

Желание человека реализовать свой творческий потенциал, то есть мотивация к творчеству, основано на социальных отношениях и межличностных контактах и диктует это им. Поэтому важной основой и критерием творческого саморазвития личности обучаемого в системе ДО являются различные связи и социальные отношения между людьми, без которых невозможно формирование человеческой личности. Благодаря развитию творческой и продуктивной деятельности и цивилизованных форм межличностного общения обучающиеся могут перейти к творческому саморазвитию. Специальная педагогическая деятельность в ДО, основанная на идеях сотрудничества с детьми, диалога, деятельностно-творческого характера, базируется на концепции педагогического сопровождения личностно-ориентированного образования [5, с. 130].

Таким образом, содержание творческого саморазвития обучаемого в системе ДО является следствием ее функционального и организационного характера, а также теоретической и методической оснащенности. Теоретическое и методическое оснащение системы ДО основано на представлениях о психолого-педагогическом потенциале свободного времени, творческой и продуктивной предметной деятельности, цивилизованных формах социальных отношений и активных межличностных контактов, специальной педагогической деятельности и среде ДО. Систематизация и конкретизация понятийного аппарата с точки зрения личностно-ориентированного образования способствовали интерпретации проблемы творческого саморазвития человека в рамках личностно-ориентированного образования [5, с. 130].

Суть процесса развития творческих способностей учащихся в системе дополнительного образования детей заключается в разнообразии элементов этого качества, основным импульсом которых являются различные формы эмоциональных состояний. Современному обществу нужен новый тип творческой личности, способной чутко реагировать на потребности современного искусства, приносить в мир новые оригинальные идеи и решения и ярко представлять свою творческую многогранную личность [1, с. 120].

Существующая система дополнительного образования способна реализовать этот социальный заказ, поскольку свобода, которой обладают учителя при разработке образовательных программ, позволяет им формировать личность ученика в этом направлении [1, с. 121].

Разные программы, формы и методы обучения, разная образовательная деятельность с учетом гендерных, возрастных и индивидуальных особенностей учащихся, демократичный стиль воздействия на учащихся приводят к положительному отношению к учебному процессу и институту дальнейшего образования. Поэтому мы считаем, что современное учреждение дополнительного образования способно решить вопрос эффективного развивающего творчества [1, с. 119].

Таким образом, можно сделать вывод, что учреждения дополнительного образования создают одинаковые «начальные» возможности для каждого ребенка, отвечая на быстро меняющиеся потребности детей и их родителей, предлагая помощь и поддержку одаренным ученикам и поднимая их индивидуальное развитие на качественно новый уровень. Исходя из

всего вышеперечисленного, можно с уверенностью сделать вывод, что центры дополнительного образования положительно влияют на развитие творческого мышления учащихся.

Очень важным подспорьем решения проблемы развития творчества у обучающихся могут стать ИКТ. В данный момент использование разнообразных компьютерных технологий востребовано как никогда. Во многом это объясняется тем, что современные технологии прочно вошли в жизнь каждого из нас и подрастающее поколение очень быстро изучает все технические новшества. Так же на распространение компьютерных технологий в сфере образования повлияла неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, подтолкнувшая к активному использованию использовать все возможные средства дистанционного обучения.

Понятие «информационные технологии» основано на понятии «технология». Самое широкое объяснение ее содержанию дал польский философ и писатель Станислав Лем, определивший технологию как «методы достижения поставленных обществом целей, обусловленные состоянием знаний и социальной эффективностью» [9, с. 101]. Наиболее распространенное определение содержится в различных энциклопедиях и словарях: «Технология – это совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материалов или полуфабрикатов, которые осуществляются в процессе производства; научная дисциплина, изучающая физические, химические, механические и другие закономерности технологических процессов. Сама технология также называется добычей, переработкой, транспортировкой, хранением, операциями контроля, которые являются частью всего производственного процесса» [10, с. 83].

Есть разные определения информационных технологий: Е.И. Машбитс определяет компьютерную технологию обучения как набор различных программ обучения (от программ контроля знаний до обучающих систем), основанных на искусственном интеллекте и используемых в процессе обучения [4, с. 177].

М.А. Коджешау определяет информационные технологии как совокупность систематических и массовых методов и приемов обработки информации во всех сферах человеческой деятельности, созданная прикладной информатикой с помощью современных коммуникационных, полиграфических, компьютерных технологий и программного обеспечения [9, с. 101]. По мнению В. Глушкова, «информационные технологии – это процесс, связанный с преобразованием информации» [9, с. 101]. Л В. Луцкевич определяет информационные технологии как «технологию машинной обработки, передачи, распространения информации, создания компьютерных и программных ресурсов информатики» [4, с. 177]. В данной статье мы будем придерживаться мнения, что информационные технологии – способы средства и приемы работы с информацией во всех сферах человеческой деятельности.

В современном мире потенциал информационных и компьютерных технологий бесконтрольно растет. Очевидно, что информационные технологии влияют на все сферы жизни человека, и реализация человеческого творчества не исключение. С одной стороны, компьютерные технологии позволяют по-новому проектировать, раскрывать творческий потенциал человека, а с другой стороны, они также являются предметом творческих усилий человека. Некоторые ученые (И.А. Гобозов, С.Е. Крапивенский, К.Х. Момджан и др.) видят отрицательную роль компьютерных технологий в развитии и реализации творческих личностей. Однако, потенциал использования компьютерных технологий для развития творческих способностей является очень важным фактором, который позволяет нам утверждать, что при сохранении всех требования и норм при работе с компьютерными технологиями отрицательные черты не будут влиять на обучающегося [11, с. 35].

Сегодня под влиянием процесса информатизации возникает новая структура – информационное общество. Активное внедрение информационных технологий не могло не сказаться на системе образования. Однако в настоящее время проблема проектирования и

развития творческого мышления учащихся с использованием инструментов ИКТ еще не нашла решения, соответствующего ее важности [3, с. 189].

Е.А. Быкова считает, что опыт показывает, что использование ИКТ само по себе не приводит к значительному повышению эффективности образовательного процесса. Рекомендуется создать такую информационно-образовательную среду, которая обеспечит процессы гуманизации образования, в полной мере будет способствовать развитию творческой активности учащихся, создаст условия, которые будут способствовать максимальному саморазвитию личности [3, с. 189].

Например, область применения изобразительного искусства чрезвычайно расширяется, классическое и современное искусство становится широкодоступным для всех. Основной характеристикой творчества в области изобразительного искусства является создание артефакта, который, как и природа, удовлетворяет эстетические и духовные потребности человека в размышлениях о красоте, как пишет Кант: «Природа прекрасна, когда она выглядит как искусство, – мы понимаем, что это искусство, и в то же время мы увидим, что оно похоже на природу» [3, с. 129]. Компьютерные графические изображения позволяют не только точно копировать природные красоты, но и создавать виртуальные образы природы на основе воображения и свободы мысли автора изображения. (например, фантастические природные пейзажи, созданные художниками «Властелина колец», «Звездных войн» и др.).

Многие исследователи (О. Брыксина, К. Кречетников, К. Пирсон, Л. Флауэрс, А. Хуторской и др.) отмечают положительное влияние ИКТ на развитие творческой активности учеников. По их мнению, компьютер просто незаменим при реализации концепции создания творческой личности в учебном процессе, так как позволяет полностью индивидуализировать учебный процесс, что сокращает рутинную, нетворческую работу обучаемых и обеспечивает высокую наглядность и информативность [3, с. 121].

Таким образом, можно сказать, что развитие информационно-образовательной среды является одним из факторов, способствующих развитию творческого мышления учащихся [3, с. 101].

Сейчас молодые люди живут в мире современных технологий. Технологический прогресс навязывает им новые ценности и правила жизни, которые иногда идут вразрез с их естественным и гармоничным развитием, однако использование современных информационных технологий обусловлено необходимостью повышения качества обучения учеников, разработки новых учебных программ, соответствующих современному техническому прогрессу [4, с. 177].

Работа с информационно-поисковыми системами и гипертекстовыми системами влияет на формирование скорости творческого мышления также косвенно, так как эффективность их использования напрямую связана с разработкой более вариативной схемы поиска [9, с. 101]. Новые технологические возможности, появившиеся в различных сферах деятельности, привели к существенному изменению способов решения творческих задач. Кроме того, новые технологии способствуют научным открытиям и изобретению новых форм творческого самовыражения. Например, писательская деятельность выиграла от использования технических средств, предназначенных для ее поддержки. Эти новые инструменты – от первых компьютерных текстовых редакторов до более сложных современных программ – упрощают визуализацию и упорядочивание идей на листе бумаги или на экране, помогая человеку структурировать свое мышление, находить группы и связи между идеями и улучшить качество текста. Новые технологии, такие как программы для обработки и создания изображений и звуков, также открыли новые направления в художественном творчестве. Кроме того, исследователи иногда пытаются приобрести «интеллектуальные» про-

граммы для создания новых произведений искусства, хотя до сих пор ведутся споры о том, насколько продуктивны такие эксперименты.

Результаты исследования: В результате проведенного выше теоретического исследования можно сделать следующие выводы относительно использования компьютерных технологий в системе дополнительного образования детей.

1. Использование ИКТ в процессе обучения способны повысить его качество.
2. Система дополнительного образования является плодотворной средой для развития творческих способностей обучаемых.
3. Возможность использования ИКТ в системе дополнительного образования сегодня является новой возможностью в повышении качества образования.
4. Использование средств ИКТ способно помочь в развитии творческих способностей обучаемых.
5. Использование ИКТ в системе дополнительного образования является продуктивным средством развития творческих способностей детей.

Заключение: Таким образом, можно отметить, что современные информационные и программные средства позволяют повысить качество обучения и обеспечить максимально эффективное развитие творческих способностей обучаемых. Они предназначены для индивидуализации и вариативности учебного процесса и мобильности учеников вне зависимости от возраста и уровня образования. ИКТ и программное обеспечение могут быть не только эффективным инструментом для развития учащихся и формирования их компетенций в области ИКТ, но они также могут иметь положительное влияние и способны формировать творческое мышление. Однако нельзя забывать, что чрезмерное использование многих информационных технологий и программных средств может негативно сказаться на здоровье участников образовательного процесса, поэтому очень важно соблюдать рекомендуемые нормы по времени и нормам использования компьютерных технологий и программ.

Анализируя все вышеперечисленное, можно сделать следующие выводы о том, что дополнительное образование является плодотворной средой для развития творческих способностей обучаемых и ИКТ способны помочь ускорить и усовершенствовать этот процесс. Таким образом, можно говорить о том, что использование ИКТ в среде дополнительного образования должно положительно отразиться на тенденции развития творческих способностей обучаемых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кряжева, К. Л. Развитие индивидуально-творческих способностей воспитанников объединений дополнительного образования / К. Л. Кряжева // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 5. – С. 118–126.
2. Данчук, И. И. Актуальность современного дополнительного образования в развитии творчества детей / И. И. Данчук //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных
3. наук. – 2014. – №. 1–2. – С. 106–111. –URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-sovremennogo-dopolnitelnogo-obrazovaniya-v-razvitii-tvorchestva-detey (дата обращения: 21.04.2021).
4. Быкова, Е. А. Формирование творческого мышления учащихся с использованием средств информационно компьютерных технологий : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук / Быкова Елена Александровна – Самара – 2011. – 268 с.

5. Кропотова, Е. Н. Развитие интереса к информационным технологиям через компьютерное творчество / Е. Н. Кропотова, М. А. Молчанова // Вестник Марийского государственного университета. – 2011. – №. 7. – С. 177–178.
6. Медведева, О. П. Педагогические условия творческого саморазвития личности учащегося в учреждении дополнительного образования : монография / О. П. Медведева – Ростов-на-Дону. – 2003. – 252 с.
7. Першина, К. В. Условия развития творческого мышления / К. В. Першина // Вестник науки и образования. – 2019. – №. 2-1. – С. 106–110.
8. Ус, О. А., Профессиональная компетентность педагога дополнительного
9. образования / О.А. Ус, В.С. Овакьян, Л. А. Хачатрян // Теоретические и практические аспекты социальной педагогики и психологии девиантного поведения [Электронный ресурс]: сборник научных трудов / [под ред. к. п. н., доц. О. А. Мосиной]. – 2017 – С. 160–162.
10. Мосина, О. А., Цымбал, О. С. «Дополнительное образование как средство творческого развития детей» / О. А. Мосина, О. С. Цымбал // Теоретические и практические аспекты социальной педагогики и психологии девиантного поведения [Электронный ресурс] : сборник научных трудов / [под ред. к. п. н., доц. О. А. Мосиной]. – 2017 – С. 202 – 204.
11. Коджешау, М. А. Новые информационные технологии как фактор повышения эффективности развития творческого мышления / М. А. Коджешау // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения – 2016 – №. 54 – С. 99–103.
12. Новоселов, С. А. Методика использования компьютерной графики в ассоциативно-синектической технологии развития творчества / С. А. Новоселов, Н. П. Иванова // Педагогическое образование в России. – 2011. – №. 4. – С. 79–86.
13. Бессарабов-Гончаров, М. В. Роль компьютерных технологий в реализации творческого потенциала личности: философский аспект / М. В. Бессарабов-Гончаров // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2013. – №. 32. – С. 32–37. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kompyuternyh-tehnologiy-v-realizatsii-tvorcheskogo-potentsiala-lichnosti-filosofskiy-aspekt (дата обращения: 16.04.2021).
14. Ароян, Н. Творческое мышление в системе понятий современной психологии /
15. Н. Ароян // Wisdom. – 2014. – №. 1. – С. 117–125. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskoe-myshlenie-v-sisteme-ponyatiy-sovremennoy-psihologii-1 (дата обращения: 14.04.2021).
16. Бескова, И. А. Как возможно творческое мышление? – М.; 1993. – 198 с. – Текст : электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/347037 (дата обращения: 23.04.2021).

УДК 374

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ САМООБРАЗОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Владимир Валентинович Кулишов
канд. пед. наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», ул. Сормовская, 173, Краснодар, Краснодарский край, 350066
knyazsilver@mail.ru

Анастасия Юрьевна Коновалова
студентка 3 курса специальности «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки» кафедры общей и социальной педагогики, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», ул. Сормовская, 173, Краснодар, Краснодарский край, 350066
anastasiakonovalova2001@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем, что в современном обществе феномен самообразования в социуме становится всё более востребованным благодаря своим особенностям. Целью исследования является выявление противоречия между важностью и уровнем исследованности темы эффективных форм и методов развития навыков самообразования обучающихся в условиях учреждения дополнительного образования. Авторами был проведён анализ журналов и диссертаций, которое показало, что данный вопрос лежит на периферии научного интереса исследователей. Понимание эффективных форм и методов развития навыков самообразования чрезвычайно важно для дополнительного образования в связи с тем, что оно является его целевым ориентиром. В исследовании представлена гипотеза об эффективных формах и методах развития навыков самообразования обучающихся в условиях учреждения дополнительного образования.

Ключевые слова: навыки самообразования, учреждения дополнительного образования, формы развития навыков, методы развития навыков, целевые ориентиры

FORMS AND METHODS OF DEVELOPING SELF-EDUCATION SKILLS OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

Vladimir Valentinovich Kulishov
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, Sormovskaya str., 173, Krasnodar, Krasnodar Krai, 350066
knyazsilver@mail.ru

Anastasia Yuryevna Konovalova
3rd year student of the specialty "Pedagogical Education with two training profiles" of the Department of General and Social Pedagogy, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, Sormovskaya str., 173, Krasnodar, Krasnodar Krai, 350066
anastasiakonovalova2001@mail.ru

Annotation. The relevance of the topic is due to the fact that in modern society the phenomenon of self-education in society is becoming more and more in demand due to its features. The purpose of the study is to identify the contradiction between the importance and the level of research on the topic of effective forms and methods for developing the skills of self-education of students in the context of an additional education institution. The authors conducted an analysis of journals and dissertations, which showed that this issue lies on the periphery of the scientific interest of researchers. Understanding the effective forms and methods of developing self-education skills is extremely important for additional education due to the fact that it is its target. The study presents a hypothesis about effective forms and methods of developing students' self-education skills in the context of additional education institutions.

Keywords: self-education skills, additional education institutions, forms of skills development, skills development methods, targets

Введение.

В условиях развития современного общества феномен самообразования обретает статус массового социального явления. Оно является важным условием самопознания и самосовершенствования личности обучающегося. Самообразование является ценным как для отдельного индивида, так и для социума в целом. Оно обладает большим педагогическим потенциалом, что связано с ускоренным темпом роста информации, возможностью учащегося приобретать обширный и интересный ему спектр знаний, умений и навыков.

По данным «Мониторинг экономики образования» уровень вовлечения населения в практики самообразования с 2012 по 2019 годы вырос более чем в полтора раза [1]. Также важность сформированности навыков самообразования отражена в ФГОС СОО, где метапредными результатами освоения образовательной программы являются «умение самостоятельно определять цели деятельности и составлять планы деятельности; самостоятельно осуществлять, контролировать и корректировать деятельность; использовать все возможные ресурсы для достижения поставленных целей и реализации планов деятельности; выбирать успешные стратегии в различных ситуациях»; «владение навыками познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности, навыками разрешения проблем; способность и готовность к самостоятельному поиску методов решения практических задач, применению различных методов познания»; «готовность и способность к самостоятельной информационно-познавательной деятельности» [2].

Обзор литературы.

Подходов к пониманию термина «самообразование» в педагогике несколько, например, Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. понимают его как специально организованную, самодеятельную, систематическую, познавательную деятельность, направленную на достижение определенных личностно и (или) общественно значимых образовательных целей [3]. Пидкасистый П. И. как «самостоятельное приобретение знаний из литературы, средств массовой информации и окружающей жизни» [4, с. 496]. Т. Г. Каленникова, А. Р. Борисевич как «целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью; приобретение систематических знаний в какой-либо области науки, техники, культуры, политической жизни» [5].

Для того, чтобы судить о важности самообразования в системе дополнительного образования, необходимо разобрать целевые ориентиры системы. Так как у дополнительного образования нет ФГОС, то, чтобы их выделить, были проанализированы ФГОС СОО, кон-

цепция развития дополнительного образования детей до 2020 года и проект концепции дополнительного образования детей до 2030 года [2, 6, 7]. Были выделены следующие целевые ориентиры:

– человек, мотивированный к познанию, творчеству, искусству и спорту;
– человек, готовый и способный к саморазвитию, и личностному самоопределению;
– человек, способный ставить цели и строить планы;
– человек, способный самостоятельно выстраивать индивидуальную образовательную траекторию;
– человек, со сформированным мировоззрением, соответствующим современному уровню развития науки.

Система дополнительного образования обладает своими особенностями. При анализе концепции развития дополнительного образования детей до 2020 года [6] были выявлены следующие особенности:

– вариативность образовательных программ;
– основано на добровольном выборе программы, в соответствии с личными интересами и особенностями;
– обладает правом самостоятельного выбора темпа и режима освоения программ;
– возможность выстраивания индивидуальной образовательной траектории;
– возможность смены образовательных программ, педагога, организации;
– неформализованность уклада организаций;
– вариативный характер оценки образовательных результатов;
– тесная связь с практикой;
– является основой непрерывного образования;
– нацелено на удовлетворение потребности в самоактуализации и самореализации личности.

Сравнив термин «самообразование» с целевыми ориентирами, можно сделать вывод о том, что оно является целевым ориентиром дополнительного образования.

Сравним термины «самообразование» и «самовоспитание». Под самовоспитанием понимают «сознательная и целенаправленная деятельность человека по формированию и совершенствованию у себя положительных и устранению отрицательных качеств» (Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. [3]); «сознательная, целенаправленная деятельность человека по совершенствованию своих положительных качеств и преодолению отрицательных» (Т. Г. Каленникова, А. Р. Борисевич [5]); «процесс сознательного целенаправленного формирования человеком самого себя» (П. И. Пидкасистый [4, с. 322]). Можно сделать вывод о том, что «самообразование» — это про самостоятельное получение знаний, а «самовоспитание» про самосовершенствование. Таким образом, эти термины не являются синонимами.

Рассмотрим вопрос форм, методов и технологий развития навыков самообразования в научно-теоретическом журнале «Педагогика [8]. Анализ за 2015–2021 годы показал, что, в целом, статей затрагивающих данный вопрос нет, кроме работы Хачатрян Э. В. «Использование технологических стратегий и приёмов для организации самостоятельной деятельности учащихся» [9]. В ней рассматриваются технологические стратегии и приемы, используемые в организации самостоятельной деятельности учащихся в контексте требований профессионального стандарта «Педагог».

Также рассмотрим данный вопрос в журнале «Педагогика и психология образования» [10]. Анализ за 2015–2021 годы показал, что, в целом, статей затрагивающих данный вопрос нет, кроме некоторых работ: «Формирование готовности студентов к саморазвитию» затра-

гивается тема самовоспитания, но было доказанно, что термины не являются синонимами [11]; «Самостоятельная работа студентов при освоении иностранного языка как форма учебной познавательной деятельности» тема самообразования затрагивается в рамках высшего образования [12]; «Непрерывность развития учебной самостоятельности школьника как критерий преемственности образовательной системы школы» рассматривается тема самообразования со стороны начального уровня общего образования [13].

Также проведен анализ электронного каталога авторефератов в открытом доступе РГБ по специальности педагогика за 2015–2022 годы, который показал, что интерес исследователей направлен на тему самообразования в отношении общего и профессионального образования, но относительно дополнительного образования интерес не представлен [15].

Результаты исследования и обсуждение.

На основании проведенного теоретического анализа и опираясь на опыт работы в учреждениях дополнительного образования, были предположены формы и методы формирования навыков самообразования обучающихся. Методы: проблемного обучения: диалогические, эвристический и исследовательский методы; практического обучения: упражнения (на начальном этапе работы), творческие работы, практические занятия; словесные методы: самостоятельная работа. Формы: индивидуальная, аудиторная, неаудиторная.

Заключение.

В настоящее время знаний, касающихся развития самообразования в учреждениях дополнительного образования, форм и методов развития навыков самообразовательной деятельности не представлено, интерес исследователей находится на периферии данной темы. По этой причине была начата разработка программы развития навыков самообразования, которая будет представлена в дальнейших работах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Юдин, И. Б. Практики самообразования среди взрослого населения России / И. Б. Юдин, В. В. Полякова, К. С. Фурсов // Мониторинг экономики образования. – 2020. – № 39. – С. 1–8.
2. ФГОС среднего общего образования (10–11 кл.) // ФГОС : [сайт]. – URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-soo (дата обращения: 15.04.2022).
3. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Изда-тельский центр «Академия», 2000. – 176 с. – ISBN: 5-7695-0445-5.
4. Пидкасистый П. И. Педагогика : учеб. пособие для бакалавров / П. И. Пидкасистый. – М. : Юрайт, 2015. – 511 с. – ISBN: 978-5-9916-2652-1.
5. Каленникова, Т. Г. Словарь психолого-педагогических понятий: справочное пособие для студентов всех специальностей очной и заочной форм обучения / Т. Г. Каленникова, А. Р. Борисевич. – Минск : БГТУ, 2007. – 68 с. - ISBN 978-985-434-695-3.
6. Концепция развития дополнительного образования детей // Единый национальный портал дополнительного образования детей : [сайт]. – URL: http://dop.edu.ru/article/50/kontseptsiya-razvitiya-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detei (дата обращения: 22.04.2022).
7. Проект Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года // Единый национальный портал дополнительного образования детей : [сайт]. – URL: http://dop.edu.ru/article/27148/proekt-kontseptsii-razvitiya-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detei-do-2030-goda (дата обращения: 22.04.2022).

8. Педагогика научно–теоретический журнал Российской академии образования : [сайт]. – URL: http://www.pedagogika-rao.ru/ (дата обращения: 22.04.2022).
9. Педагогика №9, 2016 // Педагогика научно–теоретический журнал Российской академии образования : [сайт]. – URL: http://www.pedagogika-rao.ru/journals/2016/11/ (дата обращения: 28.04.2022).
10. Педагогика и психология образования : [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/journal/n/pedagogika-i-psihologiya-obrazovaniya?i=1099079 (дата обращения: 03.05.2022).
11. Неверова, Н. В. Формирование готовности студентов к саморазвитию / Н. В. Неверова, Е. В. Максимова // Педагогика и психология образования. – 2017. – № 1. – С. 140–145.
12. Неверова, Н. В. Самостоятельная работа студентов при освоении иностранного языка как форма учебной познавательной деятельности / Н. В. Неверова, Л. В. Рыбакова // Педагогика и психология образования. – 2017. – № 3. – С. 109–116.
13. Косикова, С. В. Непрерывность развития учебной самостоятельности школьника как критерий преемственности образовательной системы школы / С. В. Косикова, Л. А. Косолапова // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 1. – С. 58–69
14. Российская государственная библиотека : [сайт]. – 2022. – URL: https://search.rsl.ru/#ef=1&af=1&yf=2015&yt=2022&vc=13.00.00&c=autoref (дата доступа 03.05.2022).

УДК 316.346

ЦЕНТЕНИАЛЫ – ПОКОЛЕНИЕ НОВЫХ ЛЮДЕЙ

Владимир Валентинович Кулишов
канд. пед. наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», 350066 Краснодарский край, Краснодар, ул. Сормовская, 173
knyazsilver@mail.ru

Анастасия Алексеевна Кротенко
студентка 1 курса специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» кафедры общей и социальной педагогики, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», 350066 Краснодарский край, Краснодар, ул. Сормовская, 173
laeay01@gmail.com

Аннотация. Поколенческие характеристики являются важнейшей составляющей профессиональной деятельности педагогов и психологов. В 21 веке российские исследователи активно используют терминологию теории поколений Нейла Хоува и Уильяма Штрауса, называя тех, кто был рожден с начала 2000 года, зумерами, поколением Z и центениалами. В результате проведенного с 2015 года по 2022 год анализа научных журналов установлено, что учёными не предоставляется полный набор психологических характеристик данного поколения. Понимание психологического портрета чрезвычайно важно для осуществления образовательной деятельности ввиду устаревания методов преподавания, которое связано с постоянно меняющимися условиями социализации детей и подростков. Статья посвящена проблеме отсутствия информации о психологических характеристиках поколения Z. В исследовании представлены характерные черты подростков-центениалов, рожденных в период с начала 2000-х по 2020-е годы. На основе анализа источников и с помощью спекулятивных методов конструируется психологический портрет поколения Z.

Ключевые слова: теория поколений, поколение, поколение Z, центениалы, психологический портрет

CENTENNIAL - GENERATION OF NEW PEOPLE

Vladimir Valentinovich Kulishov
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy, Faculty of Pedagogics, Psychology and Communicational science, KubSU, 350000, 173, Sormovskaya St., Krasnodar, Russia,
knyazsilver@mail.ru

Anastasia Alekseevna Krotenko
1st year student, specialty Pedagogics and Psychology of Deviant Behaviour, Department of General and Social Pedagogy, Faculty of Pedagogics, Psychology and Communicational science, KubSU, 350000, 173, Sormovskaya St., Krasnodar, Russia.
laeay01@gmail.com

Annotation. Generational characteristics are the most important component of the professional activities of teachers and psychologists. In the 21st century, Russian researchers are actively using the terminology of the theory of generations by Neil Howe and William Strauss, calling those who were born since the beginning of 2000 zoomers, generation Z and centennials. As a result of the analysis of scientific journals carried out from 2015 to 2022, it was found that scientists do not provide a complete set of psychological characteristics of this generation. Understanding the psychological portrait is extremely important for the implementation of educational activities due to the obsolescence of teaching methods, which is associated with the constantly changing conditions of socialization of children and adolescents. The article is devoted to the problem of the lack of information about the psychological characteristics of generation Z. The study presents the characteristic features of centennial adolescents born in the period from the early 2000s to the 2020s. Based on the analysis of sources and with the help of speculative methods, a psychological portrait of generation Z is constructed.

Keywords: generation theory, generation, generation Z, centennials, psychological portrait

Введение.

Особенности получения, восприятия и обработки информации поколением Z.

С ранних лет своей жизни дети пользуются различными гаджетами. Уже в 2-4 года они погружаются в информационный мир и уже умеют входить в Интернет и потреблять информацию оттуда.

Авторитет родителей и старших родственников снижается, в старших возрастных группах приоритетным становится поиск информации с помощью интернет-технологий. Подростки цифрового поколения используют весь или почти весь спектр возможностей, предоставляемый Интернетом при покупке товаров и услуг, начиная от поиска информации, заканчивая онлайн-шоппингом. Дети этого поколения склонны доверять медиа-личностям, имеющим признание и популярность, нежели по-настоящему достоверным источникам. Это ярко демонстрирует количество блоггеров и авторов различных соцсетей и медиа-площадок и количество людей, признающих их авторитет [1].

Поколение Z быстро переключается с одного объекта информации на другой. На сайтах предпочитает яркие цвета с преобладанием теплых оттенков, отсутствие большого объема информации (вместо этого текст предпочтительно разбить на блоки) [1].

У представителей этого поколения наблюдается так называемое клиповое мышление – способность воспринимать информацию через короткие, яркие образы и послания. Они не воспринимают большие объёмы информации, а предпочтение отдают фрагментам. Кроме того, у центениалов наблюдается большая рассеянность внимания, чем у других поколений, что связывают с использованием соцсетей [2].

Отношения с окружающими.

Как правило, отношения родителей со своими детьми поколения Z являются дружескими и партнерскими. Кроме того, наблюдается и тенденция снижения авторитета родителей в глазах поколения Z. Центениалы стараются жить так, как считают нужным сами, не пользуются советами, данными родителями, а полагаются на свой опыт и своё мировоззрение [2].

Нынешнее поколение обладает авторитетом в глазах своих родителей. Старшее поколение нередко обращается за помощью к своим младшим родственникам, чтобы получить помощь или совет. Таким образом происходит стирание границ между поколениями [2,3,4].

Родители поколения Z нередко обращаются за советами к своим детям-подросткам. Больше половины детей обязательно высказывают свое мнение о приобретении той или иной марки/бренда. 20% подростков сообщают, что родители сами обращаются к своим детям за советом, а 60% случаев показывают, что родители принимают решения, основываясь на советах и мнениях своих детей. Таким образом, дети цифрового поколения влияют не только на свою жизнь, но и как минимум на жизнь тех, с кем они живут. Статистические данные исследования отображены в книге Линдстром М.[3], а также являются базой монографии авторства Майоровой-Щегловой, С.Н., А.Ю. Губановой, Е.А. Колосовой, С.Ю. Митрофановой, В.П. Чудиновой [1].

Поколение Z предпочитает общаться в социальных сетях. В 2013 г. 41% подростков общался в Интернете, 40% искали друзей в социальных сетях, ещё 14% общались с соигроками в виртуальных и онлайн-играх [1].

Несмотря на то, что подростки цифрового поколения имеют в друзьях социальных сетей как правило более 100 человек, общение подростки поддерживают лишь с самыми близкими знакомыми и друзьями из реальной жизни [1].

Самовосприятие.

Поколение Z родилось в эпоху глобальных проблем и Интернета, поэтому это поколение более адаптивное, более сопереживающее, больше погруженное в информацию, новости и активизм. Это приверженцы либеральных ценностей, они терпимее относятся к окружающим. Представители этого поколение уважительно относятся к чувствам и вкусам других людей и не делят окружающих на категории «свой-чужой» [1].

Представители цифрового поколения растут преимущественно в благополучное время, поэтому они ориентированы на продуктивность, перспективы и настроены на победы, так как им в большинстве своем не нужно искать средства к выживанию и стараться удовлетворить первичные потребности [1].

Поколение Z отдает предпочтение престижным профессиям, не требующим физический труд. Это связано с повсеместной информатизацией общества, в котором количество физического труда сокращается. Всё чаще предпочтение отдается работе, требующей высокой квалификации, мозговой активности и высшего образования. Эмпирические данные, подтверждающие это, можно обнаружить в исследованиях ТАСС [5].

Ценности и принципы.

Поколение Z – гедонисты. Они стремятся жить сегодняшним днем и не строить глобальных планов на будущее. Они ценят возможность жить «в моменте» и не задумываться о последствиях и результатах своих действий. [1].

Подростки этого поколения практически не бунтуют. Они предпочитают решать проблемы мирно, путём обсуждений и нахождения компромиссов. Кроме того, в отношениях с родителями и сверстниками они демонстрируют послушание и конформизм, хотя и принимают решение самостоятельно, на основании своих ценностей и убеждений, меньше прислушиваются к взрослым [1].

У поколения центениалов наблюдается увеличение продолжительности жизни и обучения, и, как следствие, вся жизнь немного смещается во времени. Таким образом, они позже вступают в брак, позже заведут детей. Приоритетным становится не создание семьи, а саморазвитие и жизнь для себя. Однако работать поколение Z начинает раньше, так как хотят раньше достичь самостоятельности и независимости от родителей. Представитель поколения Z, вероятнее всего, выберет низкооплачиваемую работу, которая будет соответствовать его личностным потребностям, нежели профессию с высокой заработной платой, которая будет связана с ненавистным делом [1].

Отношение к потреблению.

Поколение Z растет в обществе потребления, которое прививает им новые стандарты и правила поведения в обществе. Ценность эмоций приобретает материальный характер путем привязки тех или иных событий и явлений к персонажам, медиа-личностям. С ранних лет юные потребители начинают погружаться в рынок товаров и услуг, хоть и не напрямую, а через родителей и родственников. Дети разными способами убеждают своих родителей покупать товары с любимыми героями и персонажами. Таким образом, создается рынок товаров и услуг, нацеленный исключительно на детей. Используя новые технологии и психологические приёмы, рынок с младенчества привязывает представителя поколения Z к брендам и образам, делая ребенка более уязвимым к приобретению товаров и потреблению услуг [1].

Подростки цифрового поколения тратят деньги по-другому, их расходы отличаются от расходов их старших родственников в том же возрасте. Теперь купленные товары не являются бунтом или заявлением, напротив, - подростки стремятся вписаться в мейнстрим. Однако вместе с этим у подростков поколения Z наблюдается потребность в самоактуализации и самоутверждении [1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Майорова-Щеглова, С.Н., А.Ю. Губанова, Е.А. Колосова, С.Ю. Митрофанова, В.П. Чудинова, 2017. Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия: коллективная монография. Москва: Коллектив авторов.
2. Кулакова, А.Б., 2018. Поколение z: теоретический аспект. Вопросы территориального развития, 2(42). Дата обращения: 12.10.2021 www.cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt/viewer .
3. Мосина, О. А. К вопросу о генезисе конфликта поколений в россии / О. А. Мосина, Ж. М. Китокова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2016. – № 4(189). – С. 164-167. – EDN XQXAIT.
4. Кувшинова, О. А. Люди и время: конфликт поколений в зеркале социального согласия / О. А. Кувшинова ; О. А. Кувшинова ; Российская Федерация, М-во образования и науки, Фил. ГОУ ВПО Уральской акад. гос. службы в г. Оренбурге. – Тюмень : Печатник, 2009. – 187 с. – ISBN 978-5-903626-75-5. – EDN QOLKFN.
5. Линдстром, М. и П.Б. Сейболд, 2004. Детский брендинг. Нева. Карьера для зумера: ожидание и реальность. Дата обращения: 12.10.2021 www.vybor-professii.tass.ru/.

УДК 101.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПОД ВЛИЯНИЕМ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Владимир Валентинович Кулишов
канд. пед. наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
350066 Краснодарский край, Краснодар, ул. Сормовская, 173
knyazsilver@mail.ru

Виолетта Владиславовна Хайлова
студентка 1 курса специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» кафедры общей и социальной педагогики, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
350066 Краснодарский край, Краснодар, ул. Сормовская, 173
hailovavioletta3108@icloud.com

Юлиана Сергеевна Гавриш
студентка 1 курса специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» кафедры общей и социальной педагогики, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
350066 Краснодарский край, Краснодар, ул. Сормовская, 173
yuliana.gavrish@bk.ru

Аннотация. В статье представлены материалы теоретического анализа научных работ, посвященных влиянию массовой культуры на современный воспитательный процесс. Статья содержит анализ факторов влияния массовой культуры на растущего человека. В статье описаны и систематизированы агенты массовой культуры. Содержится анализ механизмов влияния массовой культуры на растущего человека. Осмыслен характер влияния идей и манифестов постмодернизма на содержательную основу массовой культуры. Предпринята попытка реконструкции психологического портрета растущего человека, оказавшегося в орбите влияния ценностей и смыслов массовой культуры. Сформулирован возможный круг задач образования по минимизации деструктивного влияния массовой культуры на развитие и самоактуализацию подрастающего поколения.

Ключевые слова: массовая культура, современное поколение, массовизация общества, культура потребления

TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS UNDER THE INFLUENCE OF MASS CULTURE

Vladimir Valentinovich Kulishov
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy, Faculty of Pedagogics, Psychology and Communicational science,
KubSU, 350000, 173, Sormovskaya St., Krasnodar, Russia,
knyazsilver@mail.ru

Violetta Vladiclavovna Khailova
1st year student, specialty Pedagogics and Psychology of Deviant Behaviour, Department of General and Social Pedagogy, Faculty of Pedagogics, Psychology and Communicational science, KubSU, 350000, 173, Sormovskaya St., Krasnodar, Russia.
hailovavioletta3108@icloud.com

Juliana Sergeevna Gavrish
1st year student, specialty Pedagogics and Psychology of Deviant Behaviour, Department of General and Social Pedagogy, Faculty of Pedagogics, Psychology and Communicational science, KubSU, 350000, 173, Sormovskaya St., Krasnodar, Russia
yuliana.gavrish@bk.ru

Annotation. The transformation of the educational process under the influence of mass culture is one of the most important aspects for the study of new generations and their education. Many Russian philosophers and researchers interpreted the term "massization" in different ways, but in their works they agreed that mass culture is primarily a culture of consumption. The emergence of the phenomenon of mass culture undoubtedly has a general civilizational character, becoming an integral sign of the globalization taking place in the modern world. Understanding its modification is extremely important for working with today's youth and society as a whole. The article is devoted to the study of the problem of the penetration of mass culture into the consciousness of the younger generation, as well as the analysis of the means and mechanisms by which it affects them. In this paper, we referred not only to the works of scientists, but also to the processes taking place in the society of the 21st century.

Keywords: mass culture, modern generation, massization of society, consumer culture

Введение. Массовая культура как феномен современности.

Концепция «массовой культуры» сформировалась в первой четверти двадцатого века в рамках доктрины массового общества. Одним из положений этой доктрины является утверждение, что в индустриальную стадию развития капитализма размывается четкая классовая дифференциация общества. Главную роль в общественных процессах современности начинают играть «массы». В дальнейшем, эта точка зрения оформилась в два основных подхода.

Первый подход представлен в работах Х. Ортега-и-Гассета и Э.Фромма. По их мнению массовому обществу присуща жесткая стандартизация, в нем снижена роль человеческой индивидуальности.

Второй подход рассматривает массовое общество позитивно. Представители данного подхода признают имеющиеся недостатки массовизации, однако акцентирую внимание на таких его положительных характеристиках, как высокая степень социального равенства и социальной однородности членов этого общества [4]. Массовая культура связана с происходящим сегодня в мире процессами глобализации. Она объединяет людей на ценностном и коммуникационном уровнях. С одной стороны, она навязывает индивиду определенные ценности, с другой - адаптирует личность к жизни в обществе, тем самым интегрирует современного человека в современном обществе.

Факторы влияния массовой культуры на растущего человека, агенты массовой культуры.

Анализ научных источников позволяет утверждать, что в массовое сознание именно постмодернистский дискурс привносит четкую установку - «хорошо то, что нравится мне». Принцип радикального гедонизма «хорошо все то, что обеспечивает получение приятных чувственных удовольствий» транслируется агентами массовой культуры. Распространение подобного мировоззрения неизбежно порождает расцвет жанров массового искусства, опирающихся на эротику и насилие.

В силу психолого-возрастных особенностей развития подростки не склонны доверять свои проблемы старшему поколению. Они не доверяют учителям, не идут на консультации к психологам, не пользуются телефоном доверия. Друзья, социальные сети и телевидение - вот основные референтные агенты социализации современной молодежи. Они вызывают у современного молодого человека принудительную активизацию задач по достижению социальных и материальных высот современного капиталистического общества, определяют планку общесоциальных и профессиональных требований к человеку, пропагандируют «бег за счастьем», который выражается через такие категории как карьерный рост, материальное богатство, известность и популярность, креативность и эпатажность [3].

Влияние постмодернизма на культуру современности.

Для массовой культуры характерна опора на идеологию постмодернизма, принцип радикального «отказа от реальности» и «деиерархизации» мира.

Массовая культура связана с деятельностью и развитием поколений Y (милленеалы) и Z (зуммеры). Эти поколения развиваются внутри цивилизации постмодерна, чья «магическая реальность» переполнена симулякрами – ценностями и событиями, лишающими человека возможности знать существовало ли в реальности то, что представляется кому-то реальным. Симулякры и гиперреальность претендуют на статус единственной и самодостаточной реальности. При таком подходе образование теряет свою «элитарность», нравственность и достоинство – как ориентиры воспитания – уничтожаются.

Можно зафиксировать изменения психологических границ личности у школьников и студентов в условиях влияния массовой культуры. В условиях неопределённости и опосредованности контактов формируются и развиваются тенденции субъект - объектного взаимодействия, манипулирования людьми и информацией, потеря эмпатии и рефлексии.

Человек в Интернете и цифровых СМИ приобретает знания, ценности и модели поведения, которые оказались по случайным причинам актуальными и доступными в тот или иной момент в том или ином месте. Итогом этих процессов является социальная дезориентация подрастающего поколения.

«Описывая современных детей и подростков как поколения «эхо-бумеров», «цифровых аборигенов» или «Питеров Пэнов», исследователи подчеркивают их личностную и социальную незрелость. Почти полное отсутствие нравственного воспитания и содержательно обедненное обучение приводят к вполне естественной задержке развития наряду с явлениями раннего когнитивного и нравственного «старения». В этой связи становится понятной популярность явления «дигитальное слабоумие». В результате молодежь не только обладает усеченным творческим потенциалом, но и проявляет признаки преждевременной деградации, старения. Уже в начале нынешнего века специалисты стали отмечать, что все больше подростков и юношей, представителей «цифровых аборигенов», страдают когнитивными нарушениями, а также подавленностью и депрессией. В мозгу пациентов наблюдаются изменения, схожие с теми, что появляются после черепно-мозговой травмы или на ранней стадии слабоумия» [1].

Дети поколения «беби-бум», «эхо-бумеры» повышенно эгоцентричны и склонны к некритичному самолюбованию потому, что общество превознесло ребенка над взрослым, сделав детоцентризм ведущей идеей социальных и государственных отношений, резко снизив значимость опыта предшествующих поколений [2].

Механизмы влияния массовой культуры на растущего человека.

Современные масс-медиа достигли той ступени развития, когда человек уже не просто пассивно воспринимает информацию, транслируемую по каналам связи. Современный человек уже является активным участником этого процесса. Это становиться возможным благодаря интерактивному телевидению, сети Интернет, когда человек сам формирует область своих интересов (выбирая не только источник информации, но и сам масс-продукт, который «потребляет»).

Растущий человек с рождения находится в информационное поле, которое создано сетью массовых коммуникаций. Она включают в себя все виды средств массовой информации, функционирующие в глобализированном культурном пространстве. Это информационное поле, создается при помощи современных ИК- технологий и объединяет в себе социокультурные смыслы и идеи постмодернизма, радикального гедонизма и потребительства [6].

Причина способности массовой культуры к манипуляции сознанием заключается в том, что главным ее средством является не образ, ориентированный на реалистический способ мышления и требующий определенный тип осознанного восприятия, а система так называемых имиджей, воздействующих на бессознательные стороны человеческой психики [7].

Портрет человека, растущего под влиянием массовой культуры.

Психологический портрет современного человека существенно изменился за последнюю четверть лет. Его базовыми характеристиками стали мобильность, активность, потребность в получении результата своих коммуникативных усилий здесь и сейчас, прагматизм, предприимчивость и гедонистическое мировоззрение.

Исследователи отмечают, что задержка нравственного развития, утрата смысла жизни и культ потребления, подростковая наркомания и алкоголизм являются сегодня обязательными спутниками современного молодого человеках. Эти характеристики со всей очевидностью свидетельствуют о духовном кризисе и утрате духовного здоровья современного общества.

Как воспитание, образование борется с этой проблемой?

Анализ научных источников по проблеме массовой культуры показал, что педагогика считает массовую культуру явлением социологическим. Педагогизация этого понятия не осуществляется. Массовая культура не рассматривается как угроза развитию растущего человека. Поэтому, специальных мер по минимизации влияния массовой культуры на становление подрастающего поколения образование не предпринимает. Напротив, сегодня весь учебный процесс находится во власти агентов массовой культуры, пропитан ценностями и манифестами массовой культуры. Помимо этого, современная школа не соответствует потребностям изменившегося общества, большая часть времени уходит на заучивание определенной программы, детей будто «загоняют под систему».

Всё это требует от педагогики адекватных ответов на вызовы массовой культуры. Необходимо осмысление педагогическим сообществом этой проблемы, организация широкого дискурса в педагогической среде, разработка технологий, форм и методов работы, обеспечивающей минимизацию деструктивного влияния ценностей и смыслов массовой культуры на социализацию и самоактуализацию подрастающего поколения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арпентьева, М. Р. Современное школярство и медиатизация / М. Р. Арпентьева // Электронное обучение в непрерывном образовании. – 2016. – № 1. – С. 140-147. – EDN VZKJPJ.
2. Информатизация общества: социологический анализ : коллективная монография / А. Ю. Нагорнова, Ю. Г. Левагин, М. Р. Арпентьева [и др.]. – Ульяновск : ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2016. – 115 с. – ISBN 978-5-9908480-4-7. – EDN WASOTV.
3. И.И. Саламатина, Е.М. Кочеткова. Влияние современных средств массовой информатизации на социализацию детей и подростков.М.2010-С.74-78.
4. Флиер А.Я. Массовая культура и ее социальные функции //Общественные науки и современность. 199.№6.С.24-37.
5. В. Семенова. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / В.В. Семенова.-М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН),2009-271. ISBN 978-5-8243-1300-0
6. С.Д. Поляков. Социальное воспитание : вечное и современное./Проблемы и дискуссии. М.1293
7. Н.Г. Хорошкевич. Неоднозначность массовой культуры./Социология культуры. М.-2011.,С.111-117.

УДК 371

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Гребенникова Вероника Михайловна,
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики,
Кубанский государственный университет
ORCID Id: 0000-0003-0705-7985
г.Краснодар, Россия
Vmgrebennikova@Mail.Ru

Ус Оксана Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики,
Кубанский государственный университет
г.Краснодар, Россия
ORCID Id: 0000-0001-9732-7023
oxi79@yandex.ru

Фадеева Анна Александровна,
студентка 4 курса кафедры общей и социальной педагогики, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики,
Кубанский государственный университет
г.Краснодар, Россия
fadeeva.annaa2000@gmail.com

Аннотация. Современное общество быстро модернизируется и развивается, появляется множество новых технологий, которые могут влиять на окружающую действительность как положительно, так и отрицательно. Современные дети стали все чаще отдавать предпочтение в пользу общения в социальных сетях. Подрастающее поколение становится заложником компьютерных технологий, в то время как живое общение остается на последнем месте в списке жизненных приоритетов. Такая отрицательная динамика в изменении отношения к простому разговору без использования гаджетов не способствует формированию дружбы, умению выстраивать гармоничное взаимодействие со сверстниками, основанному на принципах совместной деятельности. Из-за этого возникает проблема развития социально-коммуникативных навыков детей младшего школьного возраста, от уровня сформированности которых будет напрямую зависеть умение взаимодействовать с окружающими. Прогрессирующие проблемы в сфере развития коммуникативных навыков у детей увеличивают необходимость организации совместной деятельности, способствующей развитию социально-коммуникативных навыков живого, непосредственного общения у младших школьников.

Ключевые слова: формирование, социально-коммуникативные навыки, младший школьный возраст, педагогическое взаимодействие, педагогическая деятельность, система ДО

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF SOCIAL AND COMMUNICATIVE SKILLS OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

Veronika Mikhailovna Grebennikova
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID Id: 0000-0003-0705-7985
Krasnodar, Russia
Vmgrebennikova@Mail.Ru

Oksana Aleksandrovna Us
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
Krasnodar, Russia
ORCID Id: 0000-0001-9732-7023
oxi79@yandex.ru

Anna Aleksandrovna Fadeeva
4th year student of the Department of General and Social Pedagogy, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
Krasnodar, Russia
fadeeva.annaa2000@gmail.com

Annotation. Modern society is rapidly modernizing and developing, there are many new technologies that can affect the surrounding reality both positively and negatively. Today's children are increasingly preferring communication in social networks. The younger generation becomes a hostage of computer technology, while live communication remains in last place on the list of life priorities. Such negative dynamics in changing attitudes towards a simple conversation without the use of gadgets does not contribute to the formation of friendship, the ability to build harmonious interaction with peers, based on the principles of joint activity. Because of this, the problem of developing the social and communication skills of children of primary school age arises, the level of formation of which will directly depend on the ability to interact with others. Progressive problems in the development of communication skills in children increase the need to organize joint activities that contribute to the development of social and communication skills of live, direct communication in younger students.

Keywords: formation, social and communication skills, primary school age, pedagogical interaction, pedagogical activity, DL system

Коммуникация - (от лат. communiicatio – сообщение, передача) – общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т.д.; передача того или иного содержания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому [4].

Основными функциями коммуникации являются: информационная – обмен сообщениями, мнениями, которые совершаются между индивидами; социальная – обеспечивает формирование и развитие культурных навыков межличностных отношений людей; форми-

рует мнения; понимание окружающей действительности; экспрессивная – обеспечивает эмоциональность партнеров при речевом взаимодействии, проявляется в выражении чувств, эмоций в процессе коммуникации через вербальные и невербальные средства; прагматическая – определяет правила поведения и деятельности участников коммуникации, координирует их совместные действия; функция интерпретации – обеспечивает понимание партнера и его намерений, установок, переживаний, состояний [2].

Социально-коммуникативные навыки - умения человека, позволяющие успешно и грамотно выстраивать взаимоотношения с окружающими и грамотно вести диалог, повышая при этом качество коммуникации и контролируя свои эмоции. Данные навыки формируются в процессе активного общения с окружающим миром. Учащиеся познают мир при помощи различных агентов социализации. Усваиваемые средства эффективного общения определяют отношение к нему самому со стороны других людей. Со временем ребенок открывает для себя мир различных стилей общения и в соответствии со своими желаниями и возможностями формирует собственный механизм взаимодействия с окружающими, вырабатывает свою модель поведения. Младший школьный возраст - пора наиболее активного познания окружающей действительности, так как в это время навыки формируются с большей скоростью, чем в более старшем возрасте [1].

Именно в младшем школьном возрасте происходит активная перестройка отношений учащегося с другими людьми. Например, в работах А.Г. Асмолова [4] четко отслеживается динамика социального взаимодействия и активного познания мира через призму социальных отношений: «ребенок-взрослый» и «ребенок-дети». Начало учебной деятельности по-новому определяет отношение ребенка с окружающими. Но эти две сферы взаимодействуют друг с другом через иерархические связи. Механизмы формирования коммуникативной успешности школьников также подробно рассматривала в своей научной публикации Л.А. Усманова [6].

Принципиальный подход к решению данной проблемы представлен в трудах В.В. Абраменковой, которая считала, что общение является главным условием личностного развития и воспитания детей. Исходя из ее концепции, можно утверждать, что формирование коммуникативных навыков детей является одной из наиболее важных задач школы, так как результативность и качество процесса взаимодействия находятся в созависимости с уровнем формирования социально-коммуникативных навыков (СКН) субъектов общения [2]. Также результаты исследования Л.Б. Абдуллиной и Е.В. Барышниковой показывают, насколько важна систематическая работа в сфере коммуникаций в детском коллективе и велико влияние окружающей среды на их взаимодействие [1, 5].

Несмотря на постоянно возрастающую потребность в улучшении процесса социализации и повышении уровня навыков коммуникации среди учащихся младших классов, школа не всегда имеет возможность обеспечить полноценное формирование данных навыков у учащихся. В этом школе может помочь система дополнительного образования, решая общие задачи, связанные с модернизацией российской системы образования и процессами, происходящими в современном обществе. Отметим, что совокупность навыков влияет не только на успешность социализации, но и на уровень успеваемости детей, в связи с чем данная тема не потеряет своей актуальности ни сейчас, ни в дальнейшем.

В формировании СКН в учреждениях дополнительного образования особую значимость приобретает игровая деятельность и ее разновидности, так как включение учащихся с систему социально-коммуникативных отношений обеспечивается в первую очередь ресурсами игровой деятельности. Анализируя процесс применения методов формирования СКН в учреждениях дополнительного образования, можно сделать вывод. Что они не всегда эффек-

тивны, в связи с наличием объективных препятствий, которые необходимо устранять. Такими помехами на пути формирования социально-коммуникативных навыков могут стать:

- эмоциональная нестабильность и вспыльчивость детей младшего школьного возраста (огромное внимание в данном случае необходимо уделять эмоциональному равновесию учащихся в любых ситуациях, как позитивных, так и негативных);
- страхи (происходит блокировка некоторых мыслей и действий, что мешает осуществить детям все их задумки не только в социально-коммуникативной сфере, но и в других сферах их жизни);
- чувство обделенности (необходимо создать ребенку комфортную атмосферу, где он не будет чувствовать себя отчужденным или обделенным, вместо обиды учащемуся необходимо перевести свой спектр эмоций в позитивное направление);
- конформность (каждому ребенку младшего школьного возраста, подверженного конформизму создается индивидуальный план по формированию навыков коммуникации в соответствии с его индивидуальными особенностями);
- чрезмерная доверчивость (в возрасте от 6 до 11 лет основной преградой является именно чрезмерная доверчивость, так как вокруг учащихся формируется круг влияющих источников: СМИ, общественное мнение сверстников, примеры для подражания в лице взрослых. Вследствие чего у младших школьников постепенно пропадает их собственное мнение и ощущение собственного «Я» [2].

В настоящее время главным источником информации становятся телекоммуникационные и специализированные информационно-коммуникационные технологии и средства (как дома, так и в образовательных учреждениях). У ИКТ появляется все больше положительных характеристик, таких как интерактивность, гибкость, интеграция разных источников и типов информации, возможность повышения мотивации к обучению и способность учитывать индивидуальные возможности каждого человека. Но, наряду с положительными растут и отрицательные аспекты применения данных технологий, повышая потребность в корректирующих действия, направленных на формирование СКН, нивелирующих негативные последствия применения ИКТ. Важно показать детям, какое значение общение имеет в их жизни, насколько высокий уровень коммуникабельности помогает в процессе обучения и в повседневной жизни. Основу данного процесса необходимо закладывать именно в младшем школьном возрасте, когда у детей еще не сформировалась целостная картина социума и взаимодействие с ним еще трансформируется [8].

Социально-коммуникативные навыки - один из важнейших элементов в жизни учащегося младшего школьного возраста. Проанализировав множество различных трактовок данного термина, можно прийти к выводу о том, что социально-коммуникативные навыки детей младшего школьного возраста - автоматизированные компоненты коммуникации в ходе речевой деятельности, от уровня сформированности которых зависит успешность взаимодействия со сверстниками, педагогами или семьей [4]. Правильно и вовремя сформированные навыки позволяют системно выстраивать свое поведение в соответствии с задачами, поставленными в ходе коммуникации.

В структуре социально-коммуникативных навыков выделяют следующие элементы:

- желание вступать в контакт с окружающими при помощи речевой коммуникации;
- умение организовать общение, характеризующееся умением слушать собеседника, решать конфликтные ситуации;
- знание норм и правил, которым необходимо следовать при взаимодействии с окружающими [6].

Формирование социально-коммуникативных навыков - важный элемент воспитания гармонично развивающейся личности ребенка в любое время и в любом обществе, независимо от того современное поколение, прошлое или будущее [3].

Социально-коммуникативное воспитание в системе дополнительного образования предполагает непрерывную целесообразную организацию воспитательного процесса с учетом специфики социальной ситуации развития личности, ее психологической позиции на всех возрастных этапах, во всех сферах микросреды и с участием всех субъектов воспитания [2].

Психолого-педагогическая поддержка, социальная адаптация и правильная организация свободного от учебы времени, «ситуация успеха» и многие другие элементы воспитания в полной мере представлены в системе дополнительного образования, что в настоящее время немало важно для жизни каждого ребенка.

Формирование СКН у младших школьников осуществляется в ходе бесед, учебных диалогов, дискуссий, в процессе игровой деятельности в особенности. В системе дополнительно образования, как и системе учебной деятельности данный процесс проходит поэтапно и каждый этап рассматривается как отдельная стадия сформированности. Особое внимание при выборе средств формирования уделяется тем, которые обеспечивают высокий уровень внешней и внутренней активности учащихся. Критериями сформированности коммуникативных навыков в системе дополнительного образования являются: готовность к взаимодействию (умение слушать и понимать людей, оказывать на них влияние, устанавливать с ними хорошие личные и деловые взаимоотношения); готовность к проявлению эмпатии и толерантности; способность к проявлению инициативы в общении [1].

В системе дополнительного образования наибольшей популярностью пользуются практические методы формирования социально-коммуникативных навыков, а именно различные упражнения и игры, использование которых позволить детям младшего школьного возраста в процессе социализации. Дидактические игры позволяют приобрести навыки коммуникации или улучшить уже имеющиеся для достижения целей в процессе взаимодействия с обществом [4].

В процессе постоянного педагогического воздействия и сопровождения учащихся на современном этапе развития социально-коммуникативной сферы появилось множество нетрадиционных, но не менее эффективных методов. Например, метод вживания, он позволяет учащимся «перенестись» в структуру изучаемого объекта путем перевоплощения в данный объект для анализа ощущений. Конечный результат данного метода будет выражен в различных формах. В данном случае все будет зависеть от грамотного построения коммуникации между педагогом дополнительного образования и учеником. Метод «Если бы…». Предполагает составление описания или картину происходящих в ближайшем будущем событий при помощи красочного описания. Учащийся сможет научиться строить гипотезы и не бояться высказывать свое мнение на публике. В современных условиях данные методы пользуются наибольшей популярностью, так как их влияние на учащихся является наиболее эффективным. При этом не требуется дополнительных материальных затрат на их реализацию, что облегчает использование данных методов в системе ДО.

Таким образом, вопрос формирования социально-коммуникативных навыков в деятельности педагога дополнительного образования является одним из наиболее важных, так как в современной педагогической системе наблюдается снижение уровня сформированности данных навыков у детей. Исходя из данных, полученных в ходе изучения данной проблемы, была отмечена необходимость внедрения методов коммуникативного взаимодействия особенно при работе с младшими школьниками. Учреждениям дополнительного образования необходимо обратить внимание на уровень сформированности коммуникативных

компетенций учащихся. В случае, если будет выявлена проблема недостаточного владения данными компетенциями, ее необходимо проработать путем внедрения рассмотренных в данной статье методов.

В любой сфере общественных отношений правильно сформированные социально-коммуникативные навыки всегда имеют наибольшее влияние и значение, в связи с чем использование грамотного подхода при их формировании не только способствует помощи в социализации, но и повышает уровень общей грамотности у подрастающего поколения. Поэтому, внедряя различные методы и устраняя возникающие при этом сложности, можно добиться гармоничного развития адаптированного к общественным отношениям ребенка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуллина, Л.Б. Развитие коммуникативных умений и навыков младших школьников / Л. Б. Абдуллина, К. Х. Гизатулина // МНКО. – 2018. – № 4 (71). – С. 23–27.
2. Абраменкова В.В. Социальная психология детства / В. В. Абраменкова – Москва : ПЕРСЭ, 2008. 431 с.
3. Абульханова К. А. Деятельность и психология личности [Текст] : учебник/ К. А. Абульханова, Н. Л. Безрукова. – Москва : Наука, 1980. – 335 с.
4. Асмолов, А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе [Текст] / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская, О.А. Карабанова, Н.Г. Салмина, С.В. Молчанов. – Москва : Просвещение, 2011. – 159 с.
5. Барышникова, Е.В. Психология детей младшего школьного возраста [Текст]: учебное пособие / Е. В. Барышникова. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2018. – 174 с.
6. Усманова Л.А. Исследования проблемы формирования коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников / Л. А. Усманова, Е. В. Вовк // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №59-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-problemy-formirovaniya-kommunikativnyh-universalnyh-uchebnyh-deystviy-mladshih-shkolnikov
7. Голованов В.П. Реализация воспитательного потенциала современного дополнительного образования детей / В. П. Голованов // Педагогика: история, перспективы. 2021. Т.4, №2. URL: https://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/173/166
8. Гребенникова Вероника Михайловна Социальные коммуникации в процессе продуктивного обучения старшеклассников // ИСОМ. 2009. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-kommunikatsii-v-protsesse-produktivnogo-obucheniya-starsheklassnikov.

УДК 378

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИДЕРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Александра Александровна Белоусова
студентка факультета педагогики психологии и коммуникативистики
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Кубанский государственный университет"
350040, Россия, Краснодарский край,
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
squirrel_2867@mail.ru

Любовь Степановна Яровая
студентка факультета педагогики психологии и коммуникативистики
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Кубанский государственный университет"
350040, Россия, Краснодарский край,
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
yarovayaliubava@yandex.ru

Alexandra Alexandrovna Belousova
Studies Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Kuban State University" 350040, Russia, Krasnodar Territory,
Krasnodar, Stavropol str., 149
squirrel_2867@mail.ru

Lyubov Stepanovna Yarovaya
Student of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Kuban State University" 350040, Russia, Krasnodar Territory,
Krasnodar, Stavropol str., 149
yarovayaliubava@yandex.ru

Аннотация. В статье подробно рассмотрены этапы становления лидерства в трудах отечественных педагогов. Описано значение коммуникативной культуры как составляющей части лидерства. Проанализированы различные исследования на тему лидерских способностей. Представлены особенности формирования личности лидера с высоким уровнем коммуникативной культуры. Были раскрыты виды коммуникации, которыми должен обладать лидер: инновационная, ориентационная, стимулирующая. Авторы отмечают, что лидерство возникает в том случае, если члены группы осознанно принимают чью-то лидерскую позицию. По их мнению, истинный лидер должен уметь грамотно обозначать перспективы развития сообщества, эффективно ставить задачи и генерировать идеи. Были выделены невербальные средства общения, сущность которых заключается в способности четко выражать свои мысли с помощью жестов и мимики. Также было проведено тестирование на выявление лидерских способностей и коммуникативных склонностей.

Ключевые слова. Лидерские способности, коммуникативная культура, личность лидера

THE ROLE OF COMMUNICATIVE CULTURE IN THE FORMATION OF LEADERSHIP ABILITIES

Alexandra Alexandrovna Belousova
Studies Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Kuban State University" 350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149
squirrel_2867@mail.ru

Lyubov Stepanovna Yarovaya
student of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Kuban State University" 350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149
yarovayaliubava@yandex.ru

Annotation. The article examines in detail the stages of the formation of leadership in the works of domestic teachers. The importance of communicative culture as an integral part of leadership is described. Analyzed various studies on the topic of leadership abilities. The features of the formation of the personality of a leader with a high level of communicative culture are presented. The types of communication that a leader should have were revealed: innovative, orientational, stimulating. The authors note that leadership arises if group members consciously take someone's leadership position. In their opinion, a true leader should be able to correctly identify the prospects for the development of the community, effectively set goals and generate ideas. Non-verbal means of communication were identified, the essence of which lies in the ability to clearly express one's thoughts through gestures and facial expressions. Testing was also carried out to identify leadership abilities and communicative inclinations.

Keywords. Leadership abilities, communicative culture, personality of a leader

Проблему лидерства ученые исследовали еще с давних времен. Можно найти упоминание данной темы в работах различных философов и ораторов таких как Ницше, Платон, Макиавелли, Гегель и многих других.

В отечественной истории отношение к лидерству и методам его изучения было неустойчивым. Относительно долгий период времени проблема лидерства рассматривалась только в аспекте психологии. Этой теме посвящены исследования многих отечественных авторов: В.Д. Гончарова [2], Н.С. Жеребова [3], Е.С. Кузьмин [5], Ю.П. Степкина [12] и др. Более подробно этапы изучения лидерства представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Этапы изучения лидерства

Этап	Автор	Основные идеи
I этап (до начала XX в)	Н.К. Михайловский	Выдвижение героя – требование среды.
	Л. Н. Войтоловский	Приоритет толпы, которая влечет своего героя, формирует его по образу своему; чем примитивнее толпа, тем легче стать ее героем.

II этап (первая четверть XX в)	В. М. Бехтерев	Внушение как механизм воздействия одной личности на другую;
III этап (конец 1920-х-1948 гг)	В. А. Вагнер	Типология людей: стадный, социальный, вожаческий тип.
	А.С. Залужный	Типология вожаков: ситуативный и постоянный, организатор и дезорганизатор.
	Е. А. Аркин	Ребенок не потому стал вожаком, что его полюбила масса, а масса его полюбила за то, что он стал вожаком; взаимная подпитка активности; половые различия у детских лидеров (девочки у «группок») по аналогии с животными стаями.
IV этап (середина 1960-середина 1980-х гг)	А. Н. Леонтьев	Разновидность ситуативных теорий, но акцент не на внешних параметрах, а на внутренних характеристиках.
	Н.С. Жеребова	Сущность и происхождение лидерства: - определение психофизиологической детерминации лидерства.
	Р.Л. Кричевский	Концепция лидерства как ценностный обмен между лидером и группой.
V этап (сер 1980 г – по настоящее время)	Появление отраслей лидерологии: политическая психология: Е.Б. Шестопал, Д.А. Ольшанский, М.С. Егорова – Гантман, организационная психология: а) социальная психология управления; б) психология менеджмента: Никифоров; спортивное лидерство: В.И. Румянцева,; лидерство в учебных группах: Дубовская; девиантные лидеры (с отрицательной направленностью): Полянский; проблема полового диморфизма (гендерная социализация, стереотипы, партнерские роли); возрастная психология; культуральный аспект лидерства (менеджмент, семейное лидерство и т.п. в разных культурах).	

В самом общем смысле понятие коммуникации определяется как взаимодействие двух или нескольких субъектов, при котором между ними происходит обмен какой-либо информацией. Это определяет многогранность проявления коммуникации в разных вариациях социальных отношений, в том числе между субъектами организационных процессов. Таким образом, лидерство и коммуникативные способности взаимосвязаны. Если лидер обладает хорошим уровнем коммуникативных способностей, то занимать и реализовывать лидерскую позицию ему становится гораздо легче и эффективнее.

Само по себе лидерство – это результат внутригрупповой, а иногда и межгрупповой коммуникации. Суть данного процесса в аспекте неформального лидерства заключается в том, что в ходе коммуникации субъектов выявляется личность, обладающая высоким уровнем речевой культуры, способная объединить вокруг себя людей, почувствовавших потребность и заинтересованность именно в данном лидере. Эти люди придерживаются его ценностных принципов и установок, поддерживают идею цели, плана и желаемого результата совместной деятельности. Кроме того, такая группа будет получать удовольствие и удовлетворение от самого процесса следования этим установкам. Если лидер выбран формально,

не в результате коммуникации с группой, а целенаправленно назначен на эту должность, то он не всегда является легитимным, грамотным лидером, а может и вовсе не обладает достаточными коммуникативными навыками для установления эмоциональной связи со своими последователями. В этом случае результат будет достигнут с трудом, с напряжённой эмоциональной обстановкой внутри группы, без заинтересованности субъектов, а может и вовсе результат будет далёк от поставленной цели.

Э. Богардус полагал, что лидерство само по себе представляет уникальный коммуникационный процесс, в котором лидер, будучи субъектом этого процесса, способен таким образом повлиять на людей, простимулировать их идти к давно поставленной цели со свежей энергией и энтузиазмом, а к новому результату с надеждой [7].

С. Браун считал, что сам процесс лидерства невозможен без непосредственной коммуникации лидера и последователя, так как лидерство невозможно без учета потребностей, интересов, индивидуальных целей последователя. А определить всё это можно лишь при налаженном обмене информации, налаженной коммуникации между лидером и последователями, в результате чего велика вероятность, что люди пойдут за лидером не просто добровольно, но и воодушевлённо [7].

Приведённые выше исследователи считают, что лидерство вытекает из активного процесса коммуникации. По их мнению лидерство возникает в том случае, если члены группы осознанно принимают чью-то лидерскую позицию. Истинный лидер должен уметь грамотно обозначать перспективы развития сообщества, эффективно ставить задачи и генерировать идеи. Общее представление о видах коммуникации, которыми должен обладать лидер представлены в схеме 1.

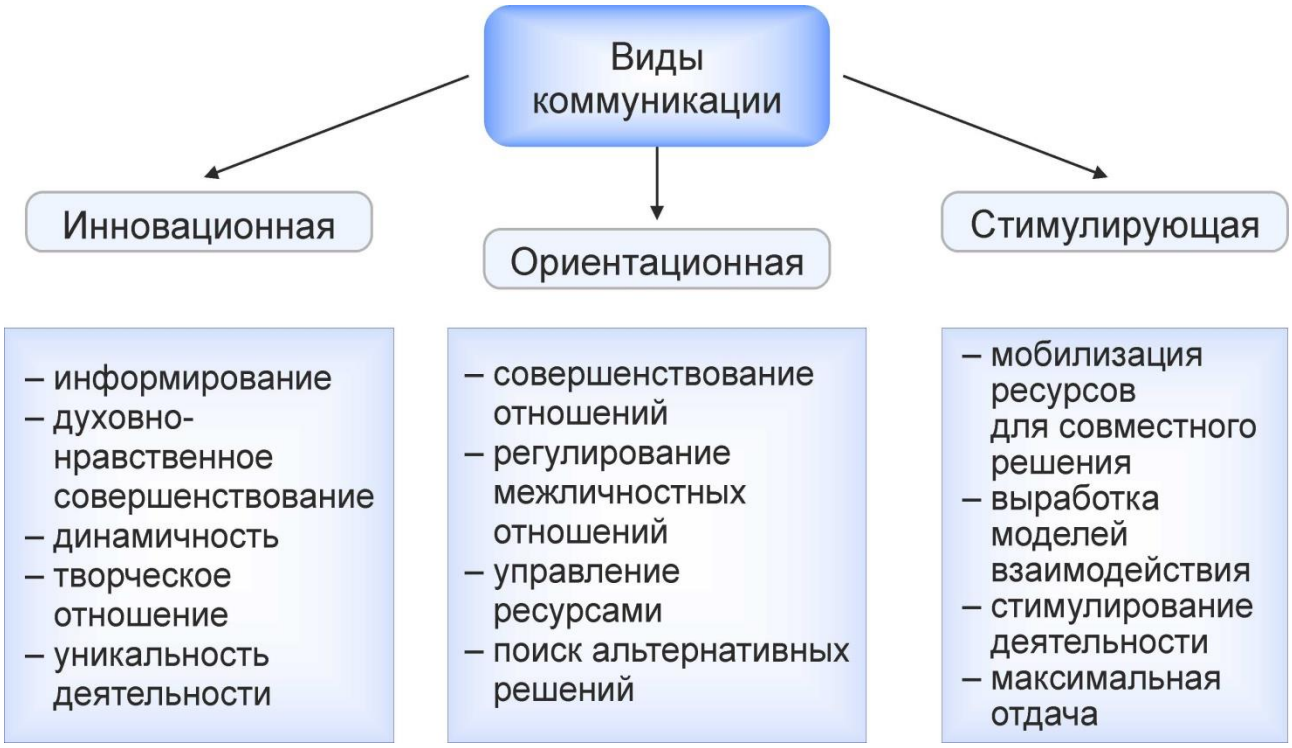


Схема 1. Виды коммуникации.

Необходимо отметить, что сочетание всех трёх видов коммуникации позволяет организовать продуктивную совместную деятельность лидера и группы по реализации поставленных целей.

Коммуникативная культура включает в себя выработку определенных качеств, среди которых совершенно необходимыми являются:

- культура речи (грамотность, простота и ясность изложения мыслей, образная выразительность и четкая аргументация, адекватный ситуации общения тон, динамика звучания голоса, темп, интонация, хорошая дикция);
- культура жестов и пластики движений;
- культура эмоций (как выражения эмоционально-оценочных суждений в общении);
- культура самонастройки на общение и психоэмоциональной регуляции своего состояния.

Все эти качества являются составной частью экспрессивных навыков, сущность которых заключается в способности чётко и ясно выражать свои мысли с помощью общения, жестов и мимики. Среди невербальных средств общения выделяют кинесику (поза, жест, мимика, направленные движения, длина паузы, частота контакта), просодику и экстралингвистику (интонация, громкость, тембр, пауза, вздох), такесику (похлопывание, поцелуй), проксемику (ориентация, дистанция)

Для выявления взаимосвязи между лидерскими способностями и коммуникативными склонностями было проведено исследование в МОБУ № 6 им. И.Е. Убийко в Кореновском районе, станице Сергиевской среди учеников 8 класса. В исследование приняло участие 20 человек.

Для диагностики лидерских способностей была взята методика Е. Жарикова, Е. Крушельницкого «Диагностика лидерских способностей». Данный тест позволяет оценить способность человека быть лидером. Он состоит из 50 высказываний, на которые нужно отвечать «да» или «нет». Результаты тестирования представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – «Диагностика лидерских способностей (Е.Жариков, Е.Крушельницкий)

Согласно данным слабо выражены качество лидера у 20% – 4 человека, средне выражены качества лидера у 35% – 7 человек, сильно выражены качества лидера у 40% – 8 человек, людей склонных к диктату 5% – 1 человек.

Уровень развития коммуникативной культуры школьников определялся с помощью методики Р.В. Овчаровой**,** целью которой является выявление коммуникативных склонностей учащихся. Тест состоит из 20 вопросов, ответом на каждый также является «да» или «нет». Результаты представлены на рисунке 2.

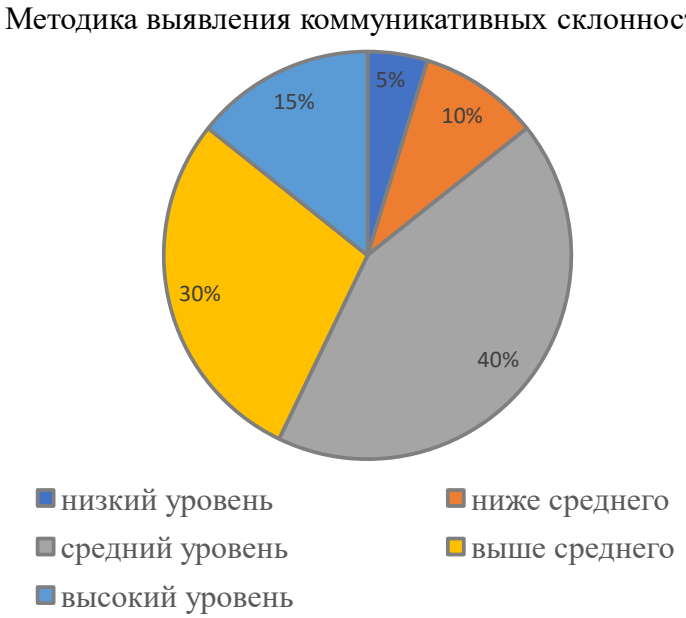


Рисунок 2 – Методика выявления коммуникативных склонностей

Согласно данным, низкий уровень коммуникативных способностей составляет 5% – 1 человек, уровень ниже среднего составляет 10% – 2 человека, средний уровень составляет 40% – 8 человек, выше среднего составляет 30% – 6 человек, высокий уровень составляет 15% – 3 человека.

Исходя из полученных данных, была определена взаимосвязь между показателями лидерских способностей и коммуникативных склонностей, для которой использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Величина коэффициента корреляции (ρ= 0, 68) свидетельствует о том, что между лидерскими и коммуникативными качествами личности существует прямая, средняя связь.

Анализируя результаты исследования, можно сделать вывод о том, что коммуникативные способности – важная составляющая личности лидера. Формирование и развитие лидерских способностей и качеств включает в себя совершенствование коммуникативных навыков подростков, так как понятие «лидер» ассоциируется с общительной, коммуникабельной, медиативной личностью, обладающей искусством общения. Трудно представить руководителя, предводителя, лидера, не способного формулировать свои мысли, давать напутственное слово, осуществлять организационную деятельность, располагать к себе других. Таким образом, развитие культуры общения является важной частью развития личности лидера-подростка. Формируя лидерские способности, нельзя обойтись без развития коммуникативной культуры, а совершенствуя коммуникативную культуру, мы вырабатываем лидерские навыки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баринова, М. Г. Работа с подростками-лидерами: какие качества необходимо формировать? / М. Г. Баринова // Научная жизнь. – 2010. – № 3. – С. 132–136.
2. Гончаров, В. Д. Лидерство как фактор групповой деятельности : (Опыт социально-психол. исследования спортивных команд) : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. (620) / Гончаров Валерий Дмитриевич ; Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. – Ленинград, 1971. – 14 с. – Место защиты: Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена.
3. Жеребова, Н. С. Лидерство в малых группах : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. (620) / Жеребова Наталья Сергеевна ; Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова.– Ленинград, 1969. – 15 с. – Место защиты: Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова.
4. Краснощекова, Г. А. Формирование лидерских качеств и умения работать в команде у старшеклассников/ Ф. О. Богачева, Г. А. Краснощекова // Общество: социология, психология, педагогика – 2021. – №4. – С.103–107
5. Кузьмин, Е.С. Руководитель и коллектив: Социально-психологический очерк / Е. С. Кузьмин, И. П. Волков, Ю. Н. Емельянов. – Ленинград : Лениздат, 1974. – 165 с.
6. Кунакбаева, А. М. Развитие лидерских качеств у старших школьников / А. М. Кунакбаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015 Т. 10. – С. 196–200.
7. Мележик, О. В. Основные подходы отечественных и зарубежных ученых к определению понятия "коммуникативная культура" / О. В. Малежик // Вестник ТГУ. – 2018. – №4 (174). – С. 108–115.
8. Патрикеева, Э. Г. Влияние феномена лидерства на формирование межличностных отношений в классном коллективе младших подростков / Э. Г. Патрикеева, Ю. К. Ивонтьева // Молодой ученый. – 2015. – № 7(87). – С. 694-697.
9. Печенкин, П. А. Коммуникативный аспект лидерства / П. А. Печенкин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2006. – № 8(63). – С. 150-153.
10. Поршнева А.Г. Управление организацией: учебное пособие / под общей редакцией А.Г. Поршнева, 3. П. Румянцевой, Н. А. Соломатина – Москва : ИНФРА-М, 1999. – 375 с
11. Сказко, А. С. Теоретические аспекты исследования коммуникативной культуры / А. С. Сказко, С. Р. Агирбов, Г. В. Костина // Kant. – 2019. – № 2 – С. 275–279.
12. Степкин, Ю. П. Исследование авторитета личности как социально-психологического явления : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. / Степкин Юрий Петрович ; Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. – Ленинград, Ленинград, 1976. – 18 с. – Место защиты: Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова.

УДК 364.658

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Оксана Анатольевна Мосина
д.п.н., заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г.Краснодар, Россия
ORCID id: https://orcid.org/0000-0003-3303-6387
kuvshinovaoa@mail.ru

Руслан Геннадьевич Редун
командир батальона
ФГКВОУ ВО «Краснодарское высшее военное училище им. генерала армии
С.М. Штеменко»
г.Краснодар, Россия
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-5048-9559
rredun@bk.ru

Аннотация. Условия современного социума диктуют необходимость научного исследования эмоционального состояния личности, детерминируемого чувствами удовлетворенности жизнью и уровнем благосостояния. Особо остро проблема социального благополучия как ощущения себя внутри общества стоит перед сотрудниками образовательных организаций. Авторы статьи акцентируют внимание на социальном благополучии преподавателей высших учебных заведений, так как именно от них зависит качество образования будущих специалистов.

В данной работе представлен краткий теоретический анализ сущности и компонентов социального благополучия преподавателя вуза, а также предложена система формирования социального благополучия педагога высшей школы.

Ключевые слова: социальное благополучие, качество жизни, социальное самочувствие, личностный рост

ON THE ISSUE OF SOCIAL WELL-BEING OF A HIGHER SCHOOL TEACHER

Oksana A. Mosina
PhD, Head of the Department
Kuban State University
Krasnodar, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0003-3303-6387
kuvshinovaoa@mail.ru

Ruslan G. Redun
Krasnodar Higher Military School named after General of the Army
S.M. Shtemenko
Krasnodar, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-5048-9559
rredun@bk.ru

Annotation. The conditions of modern society dictate the need for scientific research of the emotional state of the individual, determined by feelings of satisfaction with life and the level of well-being. The problem of social well-being as a sense of oneself within society is particularly acute for employees of educational organizations. The authors of the article focus on the social well-being of teachers of higher educational institutions, since the quality of education of future specialists depends on them.

This paper presents a brief theoretical analysis of the essence and components of the social well-being of a university teacher, as well as a system for the formation of the social well-being of a higher school teacher.

Keywords*:* social well-being, quality of life, social well-being, personal growth

Современный научный дискурс в последние десятилетия все активнее рассматривает проблему благополучия. Научная активность в педагогической, социологической, философской, социологической и др. сферах, изучающих явление и понятие благополучия, обусловливается тем, что активное социальное развитие общества и государства привело к возникновению внутреннего противоречия между растущим уровнем жизни населения, увеличением его материального благосостояния и снижением уровня удовлетворённостью жизнью, социального благополучия.

В отечественной педагогической науке благополучие как самостоятельный феномен не изучался. В какой-то мере данный факт можно объяснить тем, что отсутствовала необходимость его теоретического и эмпирического осмысления, перехода в предмет самостоятельного анализа

Изучение благополучия личности в контексте удовлетворенности жизнью и уровнем благосостояния представлено в работах Айвазяна С. А., Куликов Л.В. и др., идентификация благополучия с качеством жизни прослеживается в исследованиях (Бурковского Г.В., Левченко Е.В., Беркмана А.М. и др.).

Тем не менее, мы не смогли обнаружить исследования, в которых была бы системно представлена проблема формирования социального благополучия педагога высшей школы.

Востребованная необходимость осмысления и структуризации процесса формирования социального благополучия как педагогической проблемы определяет актуальность данной статьи.

Анализ научной литературы, позволил выделить следующее противоречие, сложившиеся между: социально-педагогической действительностью, которая характеризуется нарастающей потребностью формирования социального благополучия педагога высшей школы и отсутствием модели деятельности системы образования по ее формированию.

Обозначенное противоречие уточняет исследовательскую проблему, которая заключается в определении понятия социального благополучия педагога высшей школы.

Социальное благополучие в контексте философско-педагогического (Гасанова Р. Р., Гилемханова Э.Н., Пахоль Б. Е.Романова Е. А., Тореева Т. А. Хусаинова Р.М. [1,2] и др.) дискурса представлено может быть представлено как осознание отдельной личности причастности к благу.

Посредством метода генерализации таких теоретико-практических исследований Бойков В. Э. [3], Кувшиновой О.А. [4], Bradburn Norman M. [5], Pinquart M., Silbereisen, R. K. [6] и др. были определены структурные элементы феномена социального благополучия: качество жизни, социальное самочувствие, личностный рост.

Отметим, что на качество жизни, как структурный компонент социального благополучия фактической возможности влияния образовательная организация не имеет. Однако качество жизни может меняться вследствие позитивной динамики двух других показателей.

Для исследования показателей социального самочувствия и личностного роста предлагаем применить следующие диагностические методики:

1. Методика К. Рифф для измерения психологического благополучия (авторы адаптации Т.Д. Шевеленкова, П. П.Фесенко);
2. Социальное самочувствие – анкета (автор: О.А. Мосина), Методика САН;
3. Тест диагностики личностных проблем (автор: Л.П. Пономареноко);
4. Диагностика мотивации достижения (автор: А. Мехрабиан).

Деятельность, направленная на формирование и развитие социального благополучия в предложенном контексте может быть рассмотрена как часть корпоративной культуры образовательной организации, организующей среду для достижения высокого уровня социального самочувствия и самооценки личности каждого педагога (система формирования социального благополучия педагога высшей школы представлена на рисунке 1).

Рисунок 1. Система формирования социального благополучия педагога высшей школы

Реализация предложенной системы будет способствовать выявлению ряда аспектов заявленной проблемы, которые еще не получили достаточного освещения в научных исследованиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хусаинова Р.М., Гилемханова Э.Н. Романова Е. А., Тореева Т. А., Гасанова Р. Р., Пахоль Б. Е. Субъективное и психологическое благополучие: современные и классические подходы, модели и факторы //Украинский психологический журнал. - 2017. - №. 1. - С. 80-104.
2. Романова Е. А., Тореева Т. А., Гасанова Р. Р. Социально-психологическое благополучие педагога // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – № 2 (64). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskoe-blagopoluchie-pedagoga (дата обращения: 14.11.2021).
3. Бойков В. Э. Бумеранг социального самочувствия / В. Э. Бойков // СОЦИС. – 1998. – № 1. – С. 87-90.
4. Кувшинова О. А. Проблемы пенсионного обеспечения лиц пожилого возраста как предмет социологического исследования / О. А. Кувшинова // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. – 2011. – № 3(16). – С. 165-171. – EDN PKTDCP.
5. Bradburn, Norman M. The structure of psychological well-being / By Norman M. Bradburn ; With the assistance of C. Edward Noll. - Chicago : Aldine publ. co., 1969. - XVI, 318 с.; 22 см. - (Monogr. in social research / Nat. opinion research center).
6. Pinquart, M. and Silbereisen, R. K. Human development in times of social change: Theoretical considerations and research needs // International Journal of Behavioral Development, 2004, 28. P. 289-298. URL: https://www.semanticscholar.org/paper/Human-development-in-times-of-social-change (дата обращения: 04.01.2022).

УДК 371.1: 37.08

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Снежана Александровна Хазова
д.п.н., профессор ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-5652-6269
snkhazova@gmail.com

Лиана Ашотовна Хачатрян
Магистрант 2 курса направления 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»,
направленность (профиль): «Психологическое консультирование в образовании»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, ул. Ставропрльская 149
hachatryan-liana@mail.ru

Аннотация: Педагогическая деятельность предъявляет довольно высокие запросы к физическому и психическому здоровью, а также к личностным особенностям педагога. Компетентный и эмоционально уравновешенный педагог сможет выполнять свои профессиональные задачи и обеспечить индивидуальный подход и необходимую степень внимания к обучающимся. В условиях модернизации российского образования педагогам требуется психологическая поддержка, так как введение инноваций и изменение требований к работе для большинства педагогов связано с возникновением стрессов и эмоциональных перегрузок. Внедрение новейших требований оформления документации, использование интерактивных методов проведения занятий, введение детей с ОВЗ в базовые учебные группы и т.д. актуализируют стрессогенные факторы, обусловливающие эмоциональное истощение, профессиональное выгорание педагогов, повышают напряженность их деятельности. Работоспособность педагогических работников, стабильность труда в значительной степени зависят от того, насколько у них сформирована культура профессионального здоровья, которую можно рассматривать как комплекс когнитивных, мотивационно-волевых, эмоционально-чувственных здоровьесберегающих установок, обеспечивающих возможность эффективного осуществления педагогической деятельности. Усвоение этих установок должно происходить еще на этапе получения педагогического образования, для поддержания не только профессионального, но и в целом здоровья педагогических работников.

Ключевые слова: здоровье, педагог, профессиональное здоровье, профессиональное выгорание, эмоциональное выгорание, культура профессионального здоровья

PROBLEMS OF PROFESSIONAL HEALTH OF MODERN PEDAGOGICAL WORKERS

Snezhana Alexandrovna Khazova
Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of General and Social Pedagogy
Kuban State University, Krasnodar, st. Stavropolskaya 149
snkhazova@gmail.com

Liana Ashotovna Khachatryan
Master student of the 2nd year of direction 44.04.02 "Psychological and pedagogical education",
focus (profile): "Psychological counseling in education"
Kuban State University, Krasnodar, st. Stavropolskaya 149
e-mail: hachatryan-liana@mail.ru

Annotation: Pedagogical activity makes quite high demands on physical and mental health, as well as on the personal characteristics of the teacher. A competent and emotionally balanced teacher will be able to fulfill his professional tasks and provide an individual approach and the necessary degree of attention to students. In the context of the modernization of Russian education, teachers need psychological support, since the introduction of innovations and changes in work requirements for most teachers is associated with the occurrence of stress and emotional overload. Implementation of the latest documentation requirements, the use of interactive methods for conducting classes, the introduction of children with disabilities into basic study groups, etc. actualize stress factors that cause emotional exhaustion, professional burnout of teachers, increase the intensity of their activities. The efficiency of pedagogical workers, stability of work largely depend on how well they have formed a culture of professional health, which can be considered as a complex of cognitive, motivational-volitional, emotional-sensory health-saving attitudes that ensure the effective implementation of pedagogical activities. The assimilation of these attitudes should take place even at the stage of obtaining pedagogical education, in order to maintain not only professional, but also the health of teachers in general.

Key words: health, teacher, professional health, professional burnout, emotional burnout, occupational health culture

Одной из важнейших жизненных ценностей является здоровье человека. Проблема сохранения здоровья, увеличения продолжительности активной, полноценной жизни декларируется как приоритетная на современном этапе развития России. В полной мере сказанное относится и к профессиональному здоровью педагогов, сохранение которого не только обеспечивает благополучие самих работников системы образования, но и позволяет транслировать ценность здоровьесбережения подрастающему поколению.

Профессиональное здоровье – категория, которая стала исследоваться в научной литературе только начиная с 80-х гг. прошлого века. На сегодняшнийдень общепризнанной является трактовка Всемирной организации здравоохранения, согласно которой здоровье представляет собой «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [6].

Профессиональное здоровье – интегративное понятие, включающее комплекс представлений о психологии трудовой деятельности, требований гигиены и охраны труда.

В российской психологической науке термин «профессиональное здоровье» появился в 1991 г. в работе «Психологическое обеспечение профессиональной деятельности» [7]. Профессиональное здоровье рассматривалось авторами в контексте формирования здорового образа жизни, психогигиены профессиональной деятельности, обеспечения безопасности профессионального труда, профессионального долголетия, создания определенных организационных условий поддержания физического и психологического состояния индивида для осуществления профессиональной деятельности.

В соответствии с современными представлениями, профессиональное здоровье индивида представляет собой определенный уровень развития психофизических качеств профессионала, отвечающий требованиям профессиональной деятельности.

Каждая из сфер человеческой деятельности предъявляется особые требования к осуществляющему ее индивиду. Не является исключением и работа педагога. Основное содержание педагогического труда составляет сознательная, целесообразная деятельность по обучению, воспитанию и развитию учащихся.

Работа педагога исключительно вариативна, поэтому способность к моментальной перестройке в зависимости от типа ученика или характера классной группы, условий преподавания, наконец, содержания преподаваемого материала, который также может изменяться – важнейшее профессиональное требование. В связи с этим огромное влияние на работу педагога оказывают личностные факторы.

Хроническая перегруженность, высокие требования к психическим и физиологическим качествам педагога предъявляют и особые требования к его психологическому здоровью. Психологическое здоровье учителя можно рассматривать как особое состояние организма, при котором он способен сохранять и активизировать эмоциональные, когнитивные, мотивационные, рефлексивные, регуляторные механизмы, обеспечивающие работоспособность, эффективность и развитие личности во всех условиях и на всех этапах протекания профессиональной деятельности.

Способность к сохранению профессионального здоровья является одним из важнейших условий не только предупреждения профессиональных деформаций, но и собственно развития в профессии. Исходя из этого формирование культуры профессионального здоровья необходимо начинать еще на этапе подготовки будущего педагога.

Прежде, чем перейти к анализу культуры профессионального здоровья, обратимся к пониманию профессионального выгорания. Профессиональное выгорание является синдромом, формирующимся на фоне длительного стресса и вызывающим истощение эмоциональных и творческих возможностей профессионала. Синдром выгорания представляет собой опасную профессиональную проблему для тех, чья деятельность связана с людьми – для воспитателей, учителей, социальных работников, психологов, врачей и др. Чаще всего эмоциональное выгорание рассматривается как важная составляющая профессиональной деформации [1].

В психологической литературе можно встретить употребление таких терминов, как «профессиональное выгорание» и «эмоциональное выгорание», которые описывают одно и то же явление и являются синонимами. М.А. Беребин выделяет две группы факторов, оказывающих влияние на эмоциональное выгорание: внешние и внутренние.

Внешние факторы включают в себя:

- постоянную напряженную психоэмоциональную деятельность;
- повышенную ответственность за выполнение профессиональных функций;
- наличие психологически сложного контингента, с которым необходимо взаимодействовать при выполнении профессиональных функций.

К внутренним факторам относят:

– интенсивное истощение эмоционально-энергетических ресурсов профессионала;
– склонность к эмоциональной сдержанности [2].

Отмечается, что в профессиональной деятельности педагога довольно много факторов, влияющих на развитие синдрома выгорания, к которым относятся: высокая ответственность, большой поток социальных контактов, акцент на сохранении здоровья. Однако в про-

фессиональной деятельности педагог обязан быть сдержанным, выступать образцом подражания для воспитанников и добиваться решения определенных задач и целей, несмотря на влияние негативных факторов. Но соответствие такому имиджу требует от педагога наличия внутренних ресурсов [3].

Подверженность работников образовательной сферы синдрому эмоционального выгорания оказывает негативное воздействие на процесс и результат педагогического труда.

Синдром эмоционального выгорания развивается постепенно, включая несколько стадий. В начальной стадии, благодаря позитивной установке на осуществление профессиональной задачи, происходят серьезные энергетические затраты. Далее в результате развития синдрома эмоционального выгорания возникает чувство усталости, постепенно переходящее в разочарование, снижение интереса к собственной профессиональной деятельности [8].

Ослабление психической устойчивости, снижение эффективности профессиональной деятельности и сокращение ее результатов вызвано эмоциональным напряжением, возникающим в ходе профессиональной деятельности педагога. Следует отметить, что эмоциональное выгорание имеет и свои плюсы, так как позволяет специалисту экономно расходовать свои энергетические ресурсы.

В современном обществе деятельность педагога требует от него основных профессиональных знаний, педагогических навыков и умений, а также определенных личностных качеств для осуществления данной деятельности. Обладание педагога необходимыми личностными качествами позволяет уменьшить эмоциональное напряжение, но не избавиться от него.

В ходе профессиональной деятельности педагога такое эмоциональное и психологическое напряжение приводит к так называемому профессиональному выгоранию. Данный психологический феномен чаще всего проявляется в равнодушии по отношению к переживаниям окружающих, повышении числа конфликтных ситуаций с коллегами, потери ощущений ценности жизни и своей значимости.

Все вышесказанное обусловливает важность организации психологической поддержки педагогам, которая должна осуществляться по трем основным направлениям: информирование, эмоциональная поддержка, повышение значимости педагогической профессии.

В современных условиях педагог может считаться профессионалом при наличии таких характеристик, как оперативность и точность действий, а также высокая эмоциональная устойчивость. Если педагог испытывает эмоциональную неустойчивость, то ему должна быть оказана психологическая помощь, в том числе, предполагающая обучение навыкам саморегулирования [3].

То есть, психолог должен проводить обучение педагогов сознательному контролю собственных эмоциональных состояний и их стаблизации или улучшению. Работа с психологом позволяет педагогам получить уверенность в себе и своих силах, навыки позитивного мышления; это помогает справиться с трудными жизненными ситуациями и преодолеть стрессы. В процессе психологического консультирования у педагогов появляется возможность формировать сопротивление профессиональному выгоранию и эмоциональной неустойчивости.

Некоторые отечественные психологи (В.В. Бойко Э. Гозилек) акцентируют внимание на необходимости организации и проведения регулярной профилактической работы в педагогическом коллективе. Довольно часто синдром эмоционального выгорания у педагогов появляется в стрессовых ситуациях, поэтому в результате психологической помощи педагоги должны научиться справляться с негативными эмоциями и конструктивно реагировать на критику окружающих [9].

Необходимо отметить, что в ходе работы психолога по профилактике и коррекции профессионального выгорания, у педагогов отмечаются такие положительные эффекты, как:

- снижение тревожности и психического напряжения;
- повышение уровня эмоциональной устойчивости и развитие позитивного мышления;
- ослабление профессиональной и личностной неудовлетворенности;
- осознание значимости себя как профессионала и положительное отношение к своей профессиональной деятельности.

Эффективность оказания психологической помощи в виде психологического консультирования педагогов по вопросам профессионального выгорания определяется тем, что у педагогов проявляется значительная активность в коммуникациях, эмоциональная устойчивость и снижается тревожность.

Культуру профессионального здоровья учителя можно рассматривать как целостное динамическое личностное образование, предполагающее сочетание мотивационно-ценностных, эмоционально-волевых здоровьесберегающих установок, знаний и умений по конструированию, поддержанию и укреплению профессионального здоровья, позволяющее продуктивно осуществлять педагогическую деятельность.

Эффективность процесса формирования культуры профессионального здоровья обеспечивается рядом педагогических условий. Можно выделить следующие группы педагогических условий:

- организационно-технологические условия включают формирование единого здоровьесберегающего образовательного пространства вуза, организация работы по формированию культуры профессионального здоровья будущего учителя охватывает все воспитательно-образовательное пространство вуза (лекционные и семинарские занятия, практические занятия по физической культуре, досуговая деятельность студентов). Организована оздоровительная деятельность, выражающаяся через разнообразные технологии;
- содержательно-процессуальные условия предполагают актуализацию вопросов, связанных с формированием культуры профессионального здоровья в содержании изучаемых дисциплин, а также активное вовлечение будущих учителей в работу по формированию культуры профессионального здоровья в качестве субъектов образовательного процесса;
- психолого-педагогические условия включают работу по развитию самовосприятия и самооценки студента. Психологическое сопровождение его деятельности в вузе должно быть направлено на помощь студенту в осознании позитивного образа собственного «Я» в профессиональном сознании, достижении психоэмоционального благополучия.

На профессиональное здоровье педагога влияют такие факторы, как специфика гендерного и возрастного состава, высокая эмоциональная напряженность, вариативность работы, большое число стрессогенных факторов, хроническая перегруженность, высокие требования к психическим и физиологическим качествам педагога предъявляют особые требования к психологическому здоровью учителя. Способность к сохранению профессионального здоровья является одним из важнейших условий не только предупреждения профессиональных деформаций, но и собственно развития в профессии. Исходя из этого формирование культуры профессионального здоровья необходимо начинать еще на этапе подготовки будущего педагога.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимова, О.А. Профессиональная деятельность и здоровье педагога: Учеб. пособие для вузов. / О.А. Анисимова, Л.М. Митина, Г.В. Митин; Под ред. Л.М. Митиной – М., ACADEMIA, 2005.
2. Асеева И.Н. Взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания и стратегий преодоления стресса у педагогических работников. Самара, 2007.
3. Борисова М.В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов // Вопросы психологии. 2005, № 2.
4. 4. Кригер, Е.Э. Проблема развития профессионального здоровья педагога как предмет исследования в психолого-педагогической науке / Е.Э. Кригер // Известия ПгПу им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28.
5. Митина, Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя / Л.М. Митина. – М.: Академия, 2004.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азбуковник, 1997.
7. Психолого-педагогическое сопровождение деятельности учителя: мониторинг, анализ, консультации; электронный диагностический комплекс / сост. И. В. Возняк, И. М. Узянова. – М.: Учитель, 2015.
8. Ронгинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. М.: Наука, 2002. № 3. С. 85–95.
9. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. М.: Аркти, 2005.

УДК 159

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ ЛИЧНОСТНОМУ РАЗВИТИЮ ПОДРОСТКОВ ОТ ОБЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Снежана Александровна Хазова
д.п.н., профессор
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г.Краснодар, Россия
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-5652-6269
snkhazova@gmail.com

Виолетта Сергеевна Овакьян
Магистрант 2 курса направления 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»,
направленность (профиль): «Психологическое консультирование в образовании»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, ул. Ставропрльская 149
violetta2597@rambler.ru

Аннотация: Общение занимает центральное место в становлении, совершенствовании личности. При взаимной передаче информации коммуникаторы помогают друг другу развиваться, обогащать личностные ресурсы и возможности каждого.

Одним из самых распространенных современных способов общения детей, подростков, молодежи является коммуникация посредством социальных сетей. Через общение в интернете подростки осуществляют самопрезентацию и самореализацию.

Интернет-общение снимает ряд коммуникативных ограничений. Свобода слова, возможность самовыражения и, как правило, анонимность интернет-пользователей приводят к тому, что исчезают сдерживающие механизмы культуры общения, создаются и распространяются тексты, нарушающие не только языковые, но и морально-нравственные нормы.

Безответственность в виртуальном пространстве влечет за собой угрозы для личных границ и психологического комфорта. Чаще всего это проявляется через анонимную коммуникацию в интернете, при которой человек показывает себя таким, каким он не является в реальной жизни.

Не каждый подросток способен к критическому осмыслению информации, полученной из средств массовой коммуникации. Влияние отрицательной информации способно оказать сильное воздействие на еще эмоционально-неустойчивую личность.

В статье будут рассмотрены самые распространенные формы интернет общения, представляющие угрозу психологическому и социальному здоровью подростков.

Ключевые слова: подростки, интернет, троллинг, фишинг, грумминг, безопасное общение, виртуальное общение, информационно-психологическое воздействие

PSYCHOLOGICAL THREATS TO THE PERSONAL DEVELOPMENT OF ADOLESCENTS FROM COMMUNICATION IN SOCIAL NETWORKS

Snezhana Alexandrovna Khazova
Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of General and Social Pedagogy
Kuban State University, Krasnodar, st. Stavropolskaya 149
snkhazova@gmail.com

Violetta Sergeevna Ovakyan

Master student of the 2nd year of direction 44.04.02 "Psychological and pedagogical education",
focus (profile): "Psychological counseling in education"
Kuban State University, Krasnodar, Stavropolskaya 149
violetta2597@rambler.ru

Annotation: Communication occupies a central place in the formation and improvement of personality. In the mutual transfer of information, communicators help each other develop, enrich the personal resources and capabilities of each.

One of the most common modern ways of communication between children, adolescents, youth is communication through social networks. Through communication on the Internet, adolescents carry out self-presentation and self-realization.

Internet communication removes a number of communication restrictions. Freedom of speech, the possibility of self-expression and, as a rule, the anonymity of Internet users lead to the fact that the restraining mechanisms of the culture of communication disappear, texts are created and distributed that violate not only linguistic, but also moral norms.

Irresponsibility in the virtual space entails threats to personal boundaries and psychological comfort. Most often, this manifests itself through anonymous communication on the Internet, in which a person shows himself as he is not in real life.

Not every teenager is able to critically comprehend information received from the mass media. The influence of negative information can have a strong impact on a person who is still emotionally unstable. The article will consider the most common forms of Internet communication that pose a threat to the psychological and social health of adolescents**.**

Keywords: teenagers, Internet, trolling, phishing, grooming, safe communication, virtual communication, information and psychological impact

На сегодняшний день общение через интернет пользуется значительной популярностью. В январе 2021 года в Российской Федерации насчитывалось 99 миллионов пользователей социальных сетей, за прошлый год аудитория соцсетей выросла на 4,8 миллиона (+ 5,1%). На начало 2021 года в России насчитывается 124 миллиона пользователей интернета. В период с 2020 по 2021 год количество пользователей интернета в Российской Федерации увеличилось на 6,0 миллионов (+ 5,1%). В октябре 2021 года число активных авторов в социальных медиа в России составило 66,4 миллиона. Авторы написали более 1,1 миллиарда публичных сообщений (постов, репостов и комментариев). На данный момент в образовательном процессе активно осуществляется дистанционное взаимодействие: посредством корпоративных информационных платформ Zoom, Microsoft Teams, Discord. Все это говорит о том, что виртуальное общение в интернет-пространстве является важной составляющей жизни человека [10].

Общение занимает центральное место в становлении, совершенствовании личности. Под общением следует понимать взаимодействие двух или более людей, в процессе которого происходит обмен информацией познавательного или аффективно-оценочного характера [3]. Г.М. Андреева определяет некоторые компоненты в структуре общения: коммуникативный (обмен информацией между двумя коммуникаторами); интерактивный (обмен не только познавательной информацией, но и действиями); перцептивный (установление взаимопонимания, восприятия друг друга партнерами по общению).

В процессе общения происходит личностное развитие коммуникаторов [5]. При взаимной передаче информации коммуникаторы помогают друг другу развиваться, актуализируют личностные возможности каждого.

В общении создаются условия для развития личности через два основных механизма- идентификацию и обособление. Идентификация- уподобление другим людям, «выделение» собственного «Я» как частицы рода. Обособление- процесс автономизации человека в обществе, - в его основе лежат потребности в развитии и росте, в свободе и познании своей сущности [4]. Обмен информацией, взаимное восприятие, взаимодействие и эмоциональное взаимовлияние в процессе общения обеспечивают актуализацию и эффективное протекание указанных механизмов.

Одним из самых распространенных способов общения является коммуникация посредством социальных сетей. Современные подростки, помимо общения «лицом к лицу», постоянно общаются со своими друзьями виртуально: на улице, в транспорте, на уроках и на переменах. Нынешние подростки представляют собой поколение «глобальных детей», которые окружены огромным количеством информации и имеют неограниченную возможность ее переработки. Это дает подросткам определенную независимость от родителей в получении интересующей информации, новых знаний.

Общение в интернете позволяет подросткам осуществлять самопрезентацию и самореализацию. Это связано с тем, что высказать свое мнение, реализовать потребности, мотивы, чувства в социальных сетях иногда проще, чем в реальной жизни. Самопрезентация является проявлением самовыражения, она направлена на достижение определенного статуса среди других людей, создание определенного образа, достижение популярности [9].

Интернет-общение снимает ряд коммуникативных ограничений. Как отмечают И.В. Евсеева, А.В. Кожеко, Т.А. Лузгина, свобода слова, возможность самовыражения и, как правило, анонимность интернет пользователей приводят к тому, что исчезают сдерживающие механизмы, а это позволяет создавать тексты, нарушающие не только языковые, но и морально-нравственные нормы. То есть, возникают потенциальные риски нормальной социализации, гармоничного морально-нравственного развития подрастающего поколения. В частности, Г.У. Солдатова, В.Н. Шляпников, М.А. Журина непосредственно исследовали коммуникативные риски, возникающие в процессе пребывания подростков в сети. Среди онлайн-рисков они выделяют: компьютерную зависимость, потребительские онлайн- риски (мошенничество), вредоносный контент (насилие, агрессия) [8].

Привлекательным в общении посредством интернета является то, насколько просто там завести знакомство и прервать любой контакт. В данном случае можно говорить об отсутствии ответственности в виртуальном пространстве. По мнению Ю.О. Волокитиной и Е.Э. Френкель безответственность в интернет-пространстве влечет человека к ненормальному для него поведению. Чаще всего это проявляется через анонимную коммуникацию в интернете, при которой человек показывает себя таким, каким он не является в реальной жизни. В связи с этим в сети появляется большее угроз для личных границ и психологического комфорта: кибербуллинг (или оскорбления в сети), преследования в сети, материалы экстремистского характера, призывы к насилию.

Еще одной немаловажной проблемой, с которой, столкнулось современное общество, является зависимость подростков от социальных сетей. Результатом может оказаться снижение успеваемости в школе, ухудшение состояния физического и психологического здоровья, существенное сужение реальных социальных контактов, деструктивное изменение досуговых предпочтений ребенка, включая отказ от занятий спортом или музыкой и так далее.

Все, с чем подростки сталкиваются в интернете- любой опыт общения, опыт поведения и деятельности- может быть перенесен в реальность. И поэтому бесконтрольное пребы-

вание подростков в виртуальном пространстве, не подвергнутое рефлексивному анализу, может нести в себе значительные риски социализации. При нарушении социальных норм происходит деформация ценностных ориентаций и системы внутренней регуляции поведения подростка.

Далеко не каждый подросток способен к критическому осмыслению информации, полученной из средств массовой коммуникации. Влияние отрицательной информации способно оказать сильное воздействие на еще эмоционально-неустойчивую личность.

Самой распространенной формой социальной агрессии в интернете является троллинг. Он обладает определенными особенностями. Во-первых, это всегда манипулятивное воздействие агрессора на жертву; целью троллинга является получение ответной, чаще всего негативной, реакции от жертвы троллинга. Во-вторых, троллинг способен моментально охватывать большое количество участников беседы в социальных сетях за счет того, что обладает механизмами быстрого высвобождения, так называемой, лавинообразной агрессии. В-третьих, троллинг, как агрессивное поведение, возможен только в интернете; данное условие подразумевает невозможность жертвы конфликта вступить в физический или визуальный контакт с инициатором конфликтной ситуации (агрессором). И, наконец, сам процесс троллинга является удовлетворением для агрессора и доставляет ему моральное удовольствие [1].

В большинстве случаев люди занимаются троллингом, будучи уверенными в собственной безнаказанности за агрессивные и провоцирующие на конфликт действия. По мнению Д. Хирш и А. Галинского причиной данной позиции является тот факт, что агрессор никогда не столкнётся лицом к лицу со своей жертвой, а в ситуации полной безнаказанности и анонимности в виртуальном пространстве действовать гораздо проще [2]. Существует также мнение, что троллинг, в некоторой степени, полезен всемирной сети, потому как учит пользователей интернета быть более ответственными, не доверять незнакомому мнению и всегда быть начеку из-за возможных опасностей и информационной агрессии в сети. Поэтому так важно понимать все специфические черты троллинга: на сегодняшний день это важная составляющая информационной безопасности и полезный навык в информационной гигиене.

Помимо троллинга следует рассмотреть и еще одну форму проявления агрессии в пространстве интернет- кибербуллинг. Это агрессивное умышленное действие, совершаемое группой лиц или одним лицом, используя электронные формы контакта. Нападения на жертву неоднократно и в течение долгого времени повторяются; при таком жестком прессинге жертве нелегко защитить себя. Кибербуллинг является разновидностью виртуального террора, но, в отличие от троллинга, где агрессия варьируется от скрытых провокаций до откровенных оскорблений, данный феномен отличается ярко выраженными антисоциальными, насильственными действиями: шантаж, угрозы физической и психологической безопасности, похищение личных данных, издевательства, и т.д.

Угрожать подростку в интернете также может различного вида кибермошенники. Фишинг- вид интернет-мошенничества, целью которого является получение идентификационных пользовательских данных от различных сервисов, в том числе от личных страниц (логины и пароли к банковским картам, учетным записям), кража или незаконный сбор персональных данных несовершеннолетних и (или) распространение их в открытом доступе. Чаще всего фишинг представляет собой массовые рассылки писем и уведомлений от имени известных брендов, банков, платежных систем, почтовых сервисов, социальных сетей. Такие письма, как правило, содержат логотип, сообщение и прямую ссылку на сайт, внешне неотличимый от настоящего. По ссылке требуется перейти на сайт «сервиса» и под различными предлогами ввести конфиденциальные данные в соответствующие формы. В результате мошенники получают доступ к аккаунтам и банковским счетам пользователей.

Еще одна техническая опасность- переход по вредоносной ссылке, преднамеренно разработанной для создания уязвимостей в системе, выполнения несанкционированных вредоносные действий, таких как кража информации и данных, потенциальные повреждения файлов, вычислительных и операционных систем.

Угрозу может также представлять случайное интернет- знакомство. Самая главная опасность такого знакомства заключается в том, что многие подростки чрезвычайно доверчивы, и незнакомец, который с какой-то целью хочет «подружиться» с ребенком, может за считанные недели в его глазах стать самым близким его человеком, единственным, кто его понимает и поддерживает. Достигается это с помощью манипулятивных техник и самых простых психологических приемов, вплоть до активного слушания.

Попытка втереться в доверие ребенка с тем, чтобы в дальнейшем его как-то использовать, называется онлайн-груминг. Груминг- это общение взрослого человека с несовершеннолетним в сети с целью совращения. Потенциальный преступник может не ограничиться получением фото и видео интимного характера, а потребовать личных встреч. Проблема в том, что подросток в силу своей эмоциональной незрелости и отсутствия необходимого опыта не воспринимает подобные действия как угрозу. Цель взрослого- развить в подростке чувство восхищения и влюбленности, чтобы подтолкнуть на самые откровенные действия. Подобный психологический прессинг, проходя достаточно плавно и незаметно для подростка, способствует эмоциональной привязке ребенка к взрослому. В дальнейшем подросток уже не чувствует своих личных границ и не может отстоять свое право на невыполнение требуемых действий или прекращение диалога [6].

Необходимость обучать подростков правилам безопасного общения в сети сейчас обосновывают психологи и педагоги, как ученые-теоретики, так и практики. Для этого разрабатываются и реализуются соответствующие образовательные программы, наиболее традиционными из которых являются краткосрочные: «неделя лекций и конкурсов о безопасности», просмотр видеоматериалов (роликов, созданных специалистами).

Есть программы, ориентированные на младших школьников, на тех, кто только собирается регистрировать свою страничку в интернете. В процессе реализации таких программ и мероприятий рассказывают, в общих чертах, о том, как правильно общаться, куда не стоит заходить, чего не следует делать в интернете и т.д.

Однако, существующие программы не слишком эффективны: некоторые подростки от 13-15 лет в социальных сетях и личную информацию распространяют, и агрессивно ведут себя в отношении знакомых и незнакомых лиц. В последнее время участились случаи создания в интернете групп для травли подростков. Организаторами таких сообществ выступают подростки, которые в реальности знают свою жертву. Но если до недавнего времени эти группы не выходили за рамки сотен участников, то сейчас травля происходит в группах, включающих тысячи школьников из этого же города; их целью является публичное унижение жертвы. Если поступает жалоба от родителей, эти группы блокируют и закрывают, но эти же организаторы тут же создают новую аналогичную группу и возобновляют свою деятельность, пока снова не поступит жалоба [7].

При взаимодействии в социальных сетях, попадая в ситуацию провокаций и ситуацию манипулирования, подросток сможет вовремя распознать и противостоять угрозам, если будет обладать информационной грамотностью и навыками критического анализа. Кроме того, повысить собственную безопасность в сети и не стать угрозой для окружающих возможно при знании и соблюдении негласных правил общения в сети. Это так называемый «Сетевой этикет» или «Нетикет», который представляет собой набор социально одобряемых правил общества, перенесенных в сеть.

Резюмируя, отметим следующее:

1) основными угрозами личностному развитию подростков от общения в социальных сетях являются: троллинг, кибербуллинг, фишинговые атаки, переход по вредоносным ссылкам, интернет- знакомсва, переходящие в груминг. Все это отрицательно сказывается на психологическом состоянии подрастающего поколения;
2) для обеспечения безопасного общения подростков в интернете необходимо расширение знаний о возможных рисках и опасностях, возникающих в процессе коммуникации в сети, их признаках и способах избегания, о правилах распространения личной информации и т.д.; формирование навыков анализа поведения других коммуникаторов в процессе общения, навыков критического осмысления информации, полученной в сети;
3) серьезность проблемы обеспечения безопасного общения подростков в интернет-пространстве определяет важность внимательного отношения и компетентного поведения взрослых (педагогов, членов семей и др.) в вопросах создания условий безопасного нахождения подростков в сети Интернет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Внебрачных, Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах / Р. А. Внебрачных // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – № 1. – С. 48–51.
2. Емелин, В. А. Психологические последствия развития информационных технологий / В. А. Емелин, Е. И. Рассказова, А. Ш. Тхостов // Психологические исследования. – 2018. – № 2. – С. 19–29.
3. Захараш, Т. Б. Психология общения: учебное пособие / Т. Б. Захараш. – Москва: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2013. – 116 с.
4. Николаенко, В. М. Психология и педагогика: учебное пособие / В. М. Николаенко, Г. М. Залесов, Т. В. Андрюшина. – Москва: ИНФРА-М, 2000. – 175 с.
5. Овсянников, В. В. Коммуникативная агрессия информационных писем / В. В. Овсянников // Язык науки и техники в современном мире. – 2017. – № 28 – С. 132 – 136.
6. Панфилова, А. П. Психология общения: учебное пособие / А. П. Панфилова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2013. – 368 с.
7. Сивцова А. В. Психология и педагогика. Раздел Психология: учебное пособие / А. В. Сивцова, Н. С. Колмогорова. – Барнаул: АГАУ, 2008. – 195 с.
8. Солдатова, Г. У. Эволюция онлайн-рисков: итоги пятилетней работы линии помощи Дети онлайн / Г. У. Солдатова, В. Н. Шляпников, М. А. Журина // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – Т. 23, № 3. – С. 50–66.
9. Шевченко, И. С. Вариативность самопрезентации личности в Интернет-общении: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01 / Шевченко Ирина Сергеевна. – Казань, 2002. – 170 с.
10. Система мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ. [Электронный ресурс]. 2021. URL: https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2021/ (Дата обращения: 07.04.2022)

УДК 371

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЕННО - ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Николай Николаевич Трунов
старший преподаватель учебного центра ФГКВОУ ВО
«Краснодарское высшее военное училище им. генерала армии С.М. Штеменко»
tnn-888@yandex.ru

Аннотация. Фактор представляет собой причину явления, непосредственно влияющую на него в целом либо на его отдельные показатели. Факторы охватывают спектр внутренних сил, характеристик личности (в отличие от условий, описывающих внешние обстоятельства), позитивно влияющих на ее репрезентацию во внешний мир, включая профессиональный труд. Личностные качества, характеристики преподавателей, позитивно влияющие на качество их деятельности, правомерно рассматривать именно как факторы, его обусловливающие. При этом в разных учебных заведениях, в зависимости от условий образования, специфики его целевых ориентиров и содержания, особенностей субъектов образования и т.д. требования к личностным и компетентностным характеристикам педагогов могут несколько различаться. В свою очередь, качественная деятельность субъекта труда, как системного элемента целостного трудового процесса, также может рассматриваться как фактор качества этого процесса. Ввиду усиливающейся значимости поддержания высокого качества военно-профессионального образования целью проведенного исследования стало определение спектра общих и специфических характеристик личности преподавателя военного вуза, обусловливающих эффективность его профессионально-педагогической деятельности и, тем самым, детерминирующих высокое качество военно-профессионального образования.

Ключевые слова. Военно-профессиональное образование, педагогическая деятельность, личностные качества.

IMPROVING THE QUALITY OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY OF TEACHERS AS A FACTOR OF THE EFFECTIVENESS OF MILITARY AND VOCATIONAL EDUCATION

Nikolay Nikolaevich Trunov
senior lecturer of the training center
Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko
tnn-888@yandex.ru

Annotation. A factor is the cause of a phenomenon that directly affects it as a whole or its individual indicators. Factors cover the range of internal forces, personality characteristics (as opposed to conditions describing external circumstances) that positively influence its representation to the outside world, including professional work. Personal qualities, characteristics of teachers, positively influencing the quality of their activities, it is legitimate to consider it as factors that determine it. At the same time, in different educational institutions, depending on the conditions of education, the specifics of its targets and content, the characteristics of the subjects of education, etc.

requirements for the personal and competence characteristics of teachers may vary somewhat. In turn, the qualitative activity of the subject of labor, as a system element of a holistic labor process, can also be considered as a factor in the quality of this process. In view of the growing importance of maintaining the high quality of military professional education, the purpose of the study was to determine the spectrum of general and specific characteristics of the personality of a teacher of a military university, which determine the effectiveness of his professional and pedagogical activities and, thereby, determine the high quality of military professional education.

Keywords. Military professional education, pedagogical activity, personal qualities

Согласно представленным в современной научной литературе данным, основными группами факторов качества профессионально-педагогической деятельности преподавателей высшей школы являются следующие:

- знания в области преподаваемой дисциплины, современных действенных методов преподавания, в области сущности, специфики военно-профессиональной деятельности, ее влияния на выбор содержания и методов обучения и воспитания, в области воспитания и развития личности курсантов в соответствии с требованиями государства, общества, профессии, в области самоподготовки, саморазвития и т.п.;
- владение умениями и навыками в области практической реализации методов обучения и воспитания, организации учебно-воспитательного процесса и процесса самосовершенствования;
- профессионально-педагогическая направленность личности, позитивное отношение к педагогическому труду, положительная мотивация педагогической деятельности, адекватные педагогической профессии ценностные ориентации, удовлетворенность своей профессиональной ролью, статусом, деятельностью [1, 2 и др.].

Экстраполируя и дополняя вышеприведенный состав факторов применительно предмета нашего исследования, отметим, что требования к личности преподавателя военного вуза, к индикаторам его профессионально-педагогической деятельности детерминируются комплексом изменяющихся условий военно-профессиональной деятельности, спецификой среды военного вуза, особенностями контингента обучающихся – курсантов. При этом, собственно, детерминанты, обусловленные личностными особенностями курсантов, также постоянно изменяются под влиянием трансформаций в мире, обществе, ориентирах и содержании воинской службы и т.д. [3]. Однако существует и спектр общих, исторически мало изменяющихся факторов качества профессионально-педагогической деятельности.

Так, анализ выводов О.И.Литвиновой относительно показателей и индикаторов эффективности труда, позволяет выделить группу факторов, ее обеспечивающую. К ним можно отнести: самостоятельность и саморегуляцию, субъектность, гибкость мышления и способность мобильно переключать внимание, креативность [4]. Результаты изысканий Т.В.Лариной свидетельствуют о том, что факторами качества профессионально-педагогической деятельности, как детерминанта качества образовательного процесса в целом, правомерно считать: профессиональную компетентность педагога, характеризуемую, в числе прочего, инновационностью деятельности; установку на профессиональное самосовершенствование [5].

В контексте личностно-субъективных критериев рассматривается удовлетворенность трудом, выступающая мощным мотивационным фактором повышения трудовой активности

и качества профессиональной деятельности. Специфичность данного показателя связана с тем, что, будучи внутренним, он существенно зависит не только от других внутренних качеств личности (направленность, профессиональная направленность, трудовая мотивация в целом, ценностные ориентации и пр.), но и от внешних характеристик (условий труда, отношений в коллективе и пр.), а также от содержания и изменчивости деятельности. Удовлетворенность трудом учитывается сегодня при проведении профессиологических экспертиз в одном ряду с профессиональной квалификацией, профессиональной образованностью, самооценкой результатов деятельности [2]. Заметим, что степень удовлетворенности формируется на основе субъективного восприятия ситуации (внешней и внутренней), с приоритетным учетом согласованности системы потребностей и оценки реальных возможностей реализовать их. В результате, система потребностей определяет и степень удовлетворенности трудом, поэтому потребностно-мотивационная сфера правомерно включается учеными в систему критериев качества профессиональной деятельности.

Судя по множеству исследований, факторами качества профессионально-педагогической деятельности являются способность к самоорганизации, к самореализации. Так, В.В.Овод [6] в соответствующем контексте раскрывает показатели (характеристики) самости личности, субъектность, стремление к самосовершенствованию и т.п., Э.В.Литвиненко [7] – направленность на саморазвитие (на повышение профессионального мастерства, личностное самосовершенствование, самореализацию)

Расширим представленное выше содержание результатами анализа работ, непосредственно посвященных анализу факторов повышения качества деятельности. В соответствии с результатами теоретико-эмпирического исследования А.В.Паврозина, таковыми выступают: креативность (как результирующее от интеграции самостоятельности, инициативности, оригинальности), уровень профессиональной подготовленности и специфика профессионального опыта (по сути, профессиональная компетентность), профессионально-ориентированные интересы и потребности [8]. При этом составляющие креативности, в наибольшей степени детерминируют рост качества труда, о чем свидетельствуют результаты корреляционного анализа, проведенного автором.

Э.Ж.Мухамедина в контексте внутренних факторов, обеспечивающих готовность к педагогической деятельности преподавателя военного вуза, (что, на взгляд, неразрывно связано с качеством и успешностью управления его повышением), называет субъектную профессиональную позицию личности, раскрывающуюся в осознании социальной роли и ответственности за выполнение профессиональных задач, в стремлении активно (то есть, самостоятельно и креативно) выполнять профессионально-педагогические функции обучения курсантов, в установке на профессионально ориентированную актуализацию своего жизненного и профессионального опыта [9]. В терминологии предмета нашего исследования, эффективность управления качеством деятельности можно обусловить также обеспечением принятия педагогом специфики образовательной деятельности в военном вузе, что, на наш взгляд объективирует такие факторы, как осознание этих особенностей и признание их разумности, целесообразности. А из выявленных автором типичных затруднений, свойственных начинающим педагогам, можно провести дифференциацию факторов качества профессиональной деятельности на компетентностные, коммуникативные, мотивационно-ценностные.

Раскрыть указанные группы и дополнить их состав можно с опорой на результаты исследований М.И.Дьяченко. В мотивационно-ценностном аспекте ученый называет ценностное положительное отношение к профессии, интерес к ней и другие устойчивые профес-

сиональные мотивы. В компетентностном смысле характеризуются ориентационные (знания и представления об особенностях и условиях деятельности, ее требованиях к личности) и операционные (владение способами и приемами профессиональной деятельности, необходимыми знаниями, умениями, навыками, процессами анализа, обобщения и др.) основы деятельности. Важное место занимает также волевая саморегуляция (самоконтроль, умение управлять действиями, из которых складывается выполнение обязанностей) и рефлексия (самооценка своей профессиональной подготовленности, соответствия процесса решения профессиональных задач оптимальным трудовым образцам) [10].

Во многих работах также обосновывается детерминационная роль в эффективности профессионально-педагогической деятельности (опосредованно, через профессионально-педагогическую культуру) таких характеристик личности, как рефлексия, креативная самостоятельность и инновационность, профессионально-ценностная ориентированность, профессионально-педагогическая самоидентификация и направленность, установки и убеждения, общая эрудиция и профессиональная компетентность, культура общения и т.д. Так, В.В.Овод применительно к совершенствованию проектировочной компетентности преподавателей военных вузов называет внутренние условия (по сути - факторы): профессиональное самосознание, мотивация непрерывного самосовершенствования, установка на самообразование, креативность и самостоятельность. Кроме того автор обосновывает важность наличия профессионально-педагогического образования и педагогического опыта как детерминанта повышения компетентности [6].

Следует отметить, что, на наш взгляд, необходимо дифференцировать факторы качества и факторы повышения качества профессиональной деятельности. Первые – обусловливают возможность поддерживать необходимое качество, работать на должном уровне. Вторые – актуализируют стремление к совершенствованию качества труда. Очевидно, что вопрос повышения качества труда не может быть рассмотрен вне проблематики общей трудовой мотивации. Проведенное исследование стимулов трудовой мотивации (общих мотивационных факторов) позволяет выделить в их составе наиболее значимые, а именно:

– относительно удовлетворения актуальных жизненных потребностей: материальное обеспечение, уверенность в завтрашнем дне (социальная, материальная), взаимодействие (взаимоотношения) с субъектами труда, наличие свободного времени, организация труда, продвижение по службе;
– относительно содержания деятельности: интересная работа, ответственная работа, самостоятельное целеполагание и проектирование деятельности, соответствие уровню и содержанию подготовки и квалификации, соответствие предметным (в т.ч., научным) интересам;
– относительно результатов деятельности: саморазвитие, самореализация, социальное признание, социальная значимость результатов, статус и престиж принадлежности к профессиональному сообществу.

В целом можно отметить, что подавляющее большинство ученых относят факторы качества профессиональной деятельности либо к компетентностной, либо к мотивационно-ценностной сферам личности; при этом, в представлении разных авторов, состав факторов этих групп, во-первых, взаимосвязан, во-вторых, взаимодерминирован (компетентность как фактор мотивации, интерес как фактор компетентности). Резюмируя результаты теоретического исследования, определим ориентировочный состав компетентностных и мотивацион-

но-ценностных факторов обеспечения качества профессионально-педагогической деятельности преподавателей военных вузов:

1) Компетентностные факторы, обобщенно характеризующие когнитивно-операциональную сторону личности педагогов:

- знания в области: преподаваемой дисциплины; современных действенных методов преподавания; сущности, специфики военно-профессиональной деятельности, ее влияния на выбор содержания и методов обучения и воспитания; воспитания и развития личности курсантов в соответствии с требованиями государства, общества, профессии; самоподготовки, саморазвития и т.п.
- умения и навыки в области: практической реализации методов обучения; практической реализации методов воспитания; организации учебно-воспитательного процесса; организации процесса самосовершенствования; самоанализа и самокоррекции деятельности; разумной инновационности;
- осознание и принятие, учет в работе: сущности и специфики образовательной деятельности в военном вузе, специфики военной профессии и субъектов военно-профессионального образования;
- общая эрудиция и культура общения и др.

2) Мотивационно-ценностные факторы, обобщенно характеризующие аксиолого-аффективную сферу личности военного педагога:

- установка на профессиональное самосовершенствование и самообразование;
- удовлетворенность трудом, удовлетворенность своей профессиональной деятельностью;
- трудовая мотивация, мотивация достижения;
- позитивное отношение к педагогическому труду, положительная мотивация педагогической деятельности;
- адекватные педагогической профессии ценностные ориентации;
- профессионально-ориентированные интересы и потребности;
- профессиональная субъектность и гражданская позиция, профессиональный долг и др.

В заключение отметим следующее. Сопряжение критериев (критериальных показателей) качества профессионально-педагогической деятельности преподавателей военных вузов и факторов их актуализации / развития позволит, на наш взгляд, определить спектр педагогических условий управления качеством профессионально-педагогической деятельности преподавателей военных вузов, целенаправленно изменяющих конкретные группы показателей через воздействие на соответствующие им факторы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Калмыков, В. Е. Повышение качества методического мастерства преподавателей военно-специальных дисциплин: дисс…канд.пед.наук: 13.00.08 / Калмыков Валерий Евгеньевич. – М.: Военный университет, 2017 . – 238 с.
2. Назарова, С.И. Оценка качества педагогической деятельности работников общего и профессионального образования: инструментарий и технологии / С.И. Назарова // Управление образованием: теория и практика. – 2015. – №3 (19). – с.15-25.

3. Редун, Р. Г. Влияние изменившихся социально - политических условий на личностные характеристики курсантов военных вузов / Р. Г. Редун, А. Г. Михайленко, Б. Ф. Курдюков // Физическая культура, спорт - наука и практика. – 2016. – № 1. – С. 96-99. – EDN VWHTXR.
4. Литвинова, О.И. Эффективность труда преподавателей высших учебных заведений как фактор роста конкурентоспособности вуза: автореф.дисс…канд.экон.наук: 08.00.05 / Литвинова Ольга Ивановна. – М.: Омский государственный технический университет, 2012. – 30 с.
5. Ларина, Т. В. Педагогическая система обеспечения качества военно-профессионального образования курсантов военных вузов: автореф.дисс…докт.пед.наук: 13.00.08 / Ларина Татьяна Владимировна. – М., 2015. – 48 с.
6. Овод В. В. Формирование проектировочной компетенции офицера-преподавателя в процессе внутривузовского повышения квалификации: дисс…докт.пед.наук: 13.00.08 / Овод Владимир Васильевич. – Воронеж: Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», 2017. – 233 с.
7. Литвиненко, Э. В. Квалиметрический подход к определению качества управления образовательным учреждением [Электронный ресурс] / Э. В. Литвиненко. – Режим доступа: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193319246&archive=1195596940&start_from=&ucat=&
8. Паврозин, А.В. Профессиональная адаптация преподавателей-служащих РА к педагогической деятельности в военном вузе: автореф.дисс….канд.пед.наук: 13.00.08 / А.В. Паврозин. – Армавир: Армавирский государственный педагогический институт, 2003.
9. Мухамедина, Э.Ж. Организационно-педагогические условия развития готовности начинающего преподавателя к профессиональной деятельности в военном вузе: автореф.дисс…докт.пед.наук: 13.00.08 / Мухамедина Эльвира Журбековна. – Омск, 2016.
10. Дьяченко, М.И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Паномаренко. – Минск: Университет, 1985. – 206 с.

УДК 37.014

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ. НОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Мариам Исраеловна Джаназян
преподаватель, степень магистр 44.04.02 Психолого-педагогическое образование по направлению (профиль) «Управление образовательными учреждениями»,
Краснодарский краевой базовый медицинский колледж, г. Краснодар
mariam.janazyn@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы цифровизации образования, в частности в области среднего медицинского образования, современные педагогические технологии, которыми пользуются педагоги-врачи, а также пути достижения эффективности информационной образовательной платформы. Освещается проблема управления качеством профессиональной подготовки в условиях медицинского колледжа и перспективы цифровизации образования. Изучена и проанализирована литература по данной теме, обобщены и проанализированы различные методы электронного обучения, определяющие современные пути развития цифровизации учебного процесса в медицинском образовании, и определены риски, связанные с дальнейшим формированием цифровой образовательной среды, включающей, в том числе, и симуляционное обучение. Исследованы используемые оптимальные образовательные технологии на информационных платформах в соответствии с ФГОС и образовательными запросами медицинского колледжа. С учетом возрастной категории обучающихся и уровня их подготовки, которые помогают поддерживать контроль знаний, умений, навыков студентов – медиков на протяжении всего периода образования, необходимые для подготовки к аккредитации и дальнейшей профессиональной деятельности в современном здравоохранении с запущенной Минздравом России моделью непрерывного медицинского образования.

Ключевые слова. Цифровизация образования в медицинском колледже, информационные технологии образования, среднее профессиональное образование, симуляционное обучение

MANAGEMENT OF THE QUALITY OF PROFESSIONAL TRAINING IN MEDICAL COLLEGE AND THE PROSPECTS FOR THE DIGITALIZATION OF EDUCATION. NEW PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES

Mariam Israelovna Janazyan
Teacher, Master's degree 44.04.02 Psychological and pedagogical education in the direction (profile) "Management of educational institutions
Krasnodar Regional Basic Medical College, Krasnodar
mariam.janazyn@gmail.com

Annotation. The article discusses the issues of digitalization of education, in particular in the field of secondary medical education, modern pedagogical technologies used by medical teachers, as well as ways to achieve the effectiveness of the information educational platform. The problem of quality management of professional training in the conditions of a medical college and the

prospects for the digitalization of education are highlighted. The literature on this topic has been studied and analyzed, various methods of e-learning have been summarized and analyzed, which determine the modern ways of developing the digitalization of the educational process in medical education, and the risks associated with the further formation of a digital educational environment, including, among other things, simulation training have been identified. The optimal educational technologies used on information platforms were studied in accordance with the Federal State Educational Standard and the educational requirements of the medical college. Taking into account the age category of students and the level of their training, which help to maintain control of the knowledge, skills and abilities of medical students throughout the entire period of education, necessary to prepare for accreditation and further professional activity in modern healthcare with the model of continuous medical education launched by the Ministry of Health of Russia.

Keywords. Digitalization of education in a medical college, information technologies of education, secondary vocational education, simulation training

Введение.

На сегодняшний день очень сложно представить жизнь без цифровых технологий, ведь они окружают нас повсюду, даже в будничной работе. Цифровизация произошла во всевозможных отраслях человеческой деятельности: в культуре, в экономике, в медицине, в кулинарии, в логистике и, конечно, в образовании. В последнее время инновации, сформированные человеком, очень ярко оказывают влияние на его жизнь и здоровье [1, с. 18]. С одной стороны, облегчая сложные операции, которые могли бы занять большое количество времени, а может, и месяцы; с другой стороны, воздействие на организм человека. Затронем и выделим лишь одну грань «многогранника»- цифровизации в образовании, в частности, в области среднего медицинского образования.

В медицине новейшие компьютерные технологии окружают повсеместно: диагностический кабинет, рентгенологический кабинет ультразвукового исследования, операционная, которая обставлена аппаратами, регистрирующими состояние пациента, робот— ассистированная хирургическая система « Da Vinci», которая спасает сотни жизней и в Краснодарском краевом онкологическом диспансере, и в Научно-исследовательском институте Краевой клинической больнице № 1, протезирование, которое обеспечивает скорейшее приспособление и психологическую реабилитацию. Данный список можно еще продолжить, рассматривая всю мощь, детальность и огромную помощь современных компьютерных технологий. Последние два года сотрясли весь мир, при этом ни профессиональное медицинское образование, ни медицинское обслуживание не остановили свою работу, что также представляет собой заслугу глобальных изменений образовательных сред информационными технологиями, в частности, цифровизации этих сфер, чем и обуславливается актуальность данной проблемы.

Обзор литературы. Использованы методы теоретического анализа нормативной документации и метод сравнения.

Любой узкоспециализированный медицинский работник с высшим и средним образованием всегда востребован на рынке труда, таким образом, образовательным организациям нужно строить свою деятельность так, чтобы их выпускники были конкурентоспособными, обладая рядом качеств, которые помогут благополучной социализации и адаптации после образования [3]. Одно из таких важных качеств, которое складывается в медицинском колледже, представляет собой приобретение информации всегда и везде. Как раз этому содей-

ствует цифровизация образования, которая берет свои истоки с 2016 года, положившего начало действию федерального проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [5, с. 108].

Исследование, которое произведено в базовом медицинском колледже города Краснодара за промежуток времени с 2019 – 2022 годы, показало, что подготовленные оптимальные условия образования с использованием электронных образовательных платформ предоставили возможность продолжать теоретическое обучение, осуществлять контроль полученных знаний. Но компетенции и навыки, получаемые на клинических дисциплинах с использованием симуляционных технологий, неопровержимо бесценны, они выступают неотделимой частью сферы медицинского образования. В первую очередь, студент-медик всегда приходит на пару в выглаженном халате, в сменной обуви и в «чепчике» - все это формирует в нем дисциплинированность, чистоплотность, аккуратность, ведь внешний вид специалиста оказывает большое воздействие на формирование доверия со стороны пациента. Затем, опытные врачи — педагоги обмениваются различными приемами и методами, а сами студенты воспроизводят ряд манипуляций на манекенах и тренажерах, поясняя весь механизм действий «технологии манипуляции». При решении проблемно-ситуационных задач, анализ различных клинических случаев, осуществляется обсуждение путей разрешения применением ролевых (позиционных) игр для формирования коммуникативной составляющей [6, 4]. Давно известно, что самые высокие сооружения построены из маленьких кирпичиков, также и все мелочи, из которых состоит традиционное медицинское образование, формируют будущего сотрудника здравоохранения, способствуют совершенствованию его личных морально-этических качеств: человеколюбие, доброту, пунктуальность, честность и т.д., без которых он не сможет вовремя оказать содействие и спасти жизнь большому количеству людей.

За этот небольшой период выявились положительные и отрицательные стороны данной деятельности. Итоги представляют собой следующее: глобальная цифровизация медицинских профессиональных образовательных учреждений, как высшего, так и среднего профессионального образования, приводит к тому, что перед медициной как наукой ставятся определённые цели:

1) постижение и уяснение неминуемости всесторонней дигитализации общественного процесса, перебарывание цифрового пробела между средними, высшими образовательными учреждениями и виртуальной действительностью XXI века;
2) исследование когнитивных и психофизиологических процессов учебной деятельности обучающихся на всех ступенях и уровнях непрерывного медицинского образования; исследование влияния электронных технологий на здоровье обучающихся.
3) решение психолого-педагогических проблем симуляционного обучения, в том числе и проблем симулякризации;
4) последние исследования знакового моделирования учебного содержания с помощью ИКТ.

Выделены также проблемы электронной педагогики:

1. происходит противостояние профессорско-преподавательского состава немолодого возраста массовому внедрению ИКТ в учебный процесс по причине академической недобросовестности учащихся, которая неотъемлемо связана с копированием готовых текстов. Итогом этой проблемы стало снижение уровня профессиональной грамотности;
2. злокачественное воздействие на организм человека информационных технологий;
3. потеря умений грамотного общения, коммуникации.

Таким образом, мы рассмотрели позитивные и негативные стороны важного явления – цифровизации образования, отражающие полноту постижения этого процесса. Негативные стороны – это всего лишь дальнейшие направления и результаты работы и развития электронного образования. Все эти последствия можно предотвратить грамотными изменениями, оптимальной и рациональной реализацией на практике. Бесспорно, важно использовать плоды новейших технологий в образовании, например, такие, как онлайн-курсы и элементы удалённого обучения, но только тогда, когда это действительно необходимо. В первую очередь, это важно для обучения и повышения квалификации лиц, получающих образование по программам СПО, которые при этом уже трудоустроены. Им важно не только лишь усовершенствовать собственные навыки, повысить уровень владения нужной информацией, а также немедленно применить все эти знания на практике. То есть обучение происходит «без отрыва от производства». Во вторую очередь, необходимо применять элементы дистанционного обучения именно в рамках СПО, чтобы развивать и поддерживать интерес обучающихся к изучаемым дисциплинам. Часто занимательно подготавливать домашнее задание, не только в рамках того, что изучили на занятии, а применить это в иной творческой форме, например, поработать на онлайн-платформе с различными красочными и креативными заданиями. Цифровизация среднего профессионального образования в сегодняшнем образовательном процессе – одно из важнейших и при этом интереснейших разветвлений учебного процесса, которые интересуют не только ученых и исследователей разных областей науки, но и обычных людей — обывателей.

Платформа удалённого обучения медработников, которая открылась с целью модернизации здравоохранения Краснодарского края, – система, с помощью которой можно на всевозможных интерактивных способах образования обеспечить постоянное обучение, увеличение уровня образования, то есть повышение квалификации и переподготовку сотрудников медицинских организаций и компаний, поддерживая при этом их трудовую занятость т.е. отрывая от работы с применением дистанционных технологии через сеть Интернет.

Для удобства пользователям, оформившим регистрацию на портале, предоставляются разные типы учебного материала: видеолекции, интерактивные тренинги по освоению программных продуктов, электронные учебники, презентации PowerPoint, документы в форматах doc и pdf, Excel [7].

На региональном портале «Система дистанционного обучения министерства здравоохранения Краснодарского края» специалисты минздрава регулярно организовывают для врачей-специалистов, медицинских сестер медицинских организаций Краснодарского края вебинары, которые наполнены некой тематической направленностью, предоставлены научно—методические материалы, которыми пользуются как преподаватели ККБМК, так и студенты.

Портал обладает спектром инструментов по самостоятельному созданию интерактивных учебных курсов, в том числе, и в международных признанных форматах. В этом инструментарии размещены учебные материалы по информационным технологиям, помогающие медицинским сотрудникам увеличивать собственные квалификационные навыки в комфортное для них время.

Также необходимо отметить, что в рамках программы модернизации здравоохранения на базе ККБМК создан интерактивный учебный класс, который оборудован инновационными, высокотехнологическими мультимедийными средствами и программами, обеспечивающими проведение семинаров по новейшим технологиям, презентаций, лекций, демонстраций учебных пособий с применением интерактивных и информационных технологий. На базе учебного класса специалисты, преподаватели, проводят для краевых и муниципальных ме-

дицинских организаций вебинары и краевые научно-практические конференции с возможностью дискуссий, организации и предприятия коллективной, совместной работы над проектами и другими видами групповых работ [4, с. 48].

Кроме того, дистанционное образование в медицинском колледже создает новую среду для осуществления образовательного процесса информационного уклона, в которую приходит студент, точно осведомлённый, какую именно профессиональную информацию, то есть умения и навыки ему нужны. При этом отличительная черта – предоставление обучаемым возможности самостоятельно получать требуемые знания, пользуясь информационными технологиями (базы данных, знания, компьютерные, в том числе мультимедиа, обучающие и контролирующие системы, видео- и аудиозаписи, электронные библиотеки, а также традиционные учебники и методические пособия) [2, с. 38].

Таким образом, цифровизация представляет собой составляющую частью очного и очно - заочного обучения, в медицинском образовании, а также может основать фундамент для самостоятельной формы обучения. Среднее медицинское образование в условиях цифровизации здравоохранения должно быть устремлено на разработку и использование новых учебных технологий, предназначенных для практического здравоохранения. Решение задач цифровизации медицины на сегодняшний день требует глубокой активизации учебно-методической деятельности кафедр и других организационных структур медицинского колледжа по подготовке методического обеспечения и внедрения его в образовательный процесс, не забывая о значимости и бесценности получения информации, знаний и умений по клиническим дисциплинам в симуляционных кабинетах [8, с. 121].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». - М.: Омега-Л, 2014. - 80 с.
2. Алиева Э.Ф., Алексеева А.С., Ванданова Э.Л., Карташова Е.В., Резапкина Г.В. Цифровая переподготовка: обучение руководителей образовательных организаций // Образовательная политика. 2020. № 1 (81). С. 54–61. URL: https://edpolicy.ru/digital-retraining.
3. Мосина, О. А. Система сопровождения профессионального развития ИКТ-компетентности педагогов образовательных организаций / О. А. Мосина, Е. В. Демкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2022. – № 1(293). – С. 100-107. – DOI 10.53598/2410-3004-2022-1-293-100-107. – EDN NJFEKR..
4. Саперов В.Н. Деонтологические аспекты взаимоотношения медицинских работников // Терапевт. 2012. № 9. С. 68-72.
5. Никулина Т. В. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление / Т. В. Никулина, Е. Б. Стариченко // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113. с.2 https://med-tutorial.ru/m-lib/b/book/1212660967/7
6. Храмова Е.Ю. «Справочник медсестры» / Москва. / Медицина, наука, образование. /2010. 25с.ISBN: 978-5-386-02532-8.
7. Baumol U, Bockshecker A. Evolutionary change of higher education driven by digitalization // 2017 16th International Conference on Information Technology Based Higher Education and Training (ITHET). IEEE, 2017. DOI: 10.1109/ ITHET.2017.8067811
8. Фрумина И.Д. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2019. 343 с.

УДК 37

РОЛЬ ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Вероника Сергеевна Коваленко
Студентка ФГБОУ ВО «КубГУ», г.Краснодар
v.strawberry2907@mail.ru

Научный руководитель: **Курилина Юлия Васильевна**

Аннотация: данная статья посвящена изучению роли педагога дополнительного образования в экономическом воспитании младших школьников. Рассмотрено понятие «экономическое воспитание», приведено исследование аналитического центра, которое подтверждает востребованность общества в изучении экономических основ уже с малых лет. Уделено внимание возрастным особенностям младших школьников, так как их учёт очень важен при подборе методик обучения. Исходя из возрастных особенностей, перечислены наиболее эффективные методы обучения и рассмотрены занятия (сюжетно-ролевые, дидактические игры, темы бесед и лекций, различные развлечения и конкурсы), с помощью которых можно овладеть экономическими знаниями. Изучены условия, выполнение которых способствуют эффективному усвоению знаний в учреждениях дополнительного образования. Также перечислены направления работы педагога дополнительного образования, цели и специфика его работы.

Ключевые слова. Младшие школьники, экономическое воспитание, дополнительное образование

THE ROLE OF THE TEACHER OF ADDITIONAL EDUCATION IN THE ECONOMIC EDUCATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Veronika S. Kovalenko
Student VO "Kuban State University", Krasnodar
v.strawberry2907@mail.ru

Scientific supervisor: **Kurilina Yulia Vasilyevna**

Abstract: this article is devoted to the study of the role of the teacher of additional education in the economic education of younger schoolchildren. The concept of "economic education" is considered, the research of the analytical center is given, which confirms the relevance of society in the study of economic fundamentals from an early age. Attention is paid to the age characteristics of younger schoolchildren, as their consideration is very important in the selection of teaching methods. Based on age characteristics, the most effective teaching methods are listed and classes are considered (story-role-playing, didactic games, topics of conversations and lectures, various entertainments and competitions), with which you can master economic knowledge. The conditions have been studied, the fulfillment of which contributes to the effective assimilation of knowledge in institutions of additional education. The directions of the work of the teacher of additional education, the goals and specifics of his work are also listed.

Keywords. Primary school students, economic education, additional

Экономическое воспитание школьников – относительно новое направление в педагогике, которое подразумевает под собой формирование экономических основ у детей.

Согласно исследованиям аналитического центра «Нафи»: «индекс финансовой грамотности населения России за 2018 год, составил 12,12 балла при возможном максимуме в 21 балл. По этому показателю наша страна занимает 9 место среди стран G20 («Большой двадцатки»)» [1].

В современном мире, учитывая социально-экономические условия развития общества, возрастает необходимость экономического воспитания подрастающего поколения. Экономическая подготовка становится необходимой для жизни человека, поэтому интерес к ней среди школьников и их родителей увеличивается.

Из-за недостаточного уровня знаний в сфере финансовой грамотности в современном мире людям трудно разрешить свои финансовые вопросы даже при высокой заработной плате, также есть большой риск «попасться на удочку мошенников». Поэтому очень важно уже с малых лет уделить особое внимание воспитанию экономической культуры. Полученные экономические знания помогут сформировать отношение к деньгам и управлению ими, научат правильно планировать свои потребности и соизмерять их с возможностями, думать о своём будущем.

Говоря об учреждениях дополнительного образования стоит отметить, что они охватывают все сферы жизнедеятельности человека, расширяют возможности развития личности, являются добровольным и предоставляют индивидуальный подход к каждому обучающемуся. Из этого следует, что экономическое воспитание в системе дополнительного образования является более эффективным, нежели в школе.

Уровень качества образования в таких учреждениях напрямую зависит от того насколько быстро эти учреждения реагируют на изменения в окружающем мире, на актуальные проблемы общества. Но ключевой фигурой, от которой зависит образовательный процесс, является педагог. Высокий уровень предоставляемых образовательных услуг зависит от его профессиональной компетентности.

Дополнительные образовательные программы ставят перед собой задачу по компенсации недостатков стандартизированного образования. Поэтому педагоги дополнительного образования при разработке своих авторских программ должны познакомиться с содержанием учебных предметов, преподаваемых в школе, выявить сильные и слабые стороны обучающихся в рассматриваемой теме [5].

Роль педагога дополнительного образования в экономическом воспитании младших школьников неоспорима огромна. Его работа – это главный механизм, который осуществляет личностный подход к учащимся.

Деятельность педагога включает следующие направления:

1) изучение личности каждого ученика и их интересов;
2) раскрытие и развитие талантов учащихся;
3) создание благоприятной психологической атмосферы в классе, дружественных взаимоотношений между учащимися;
4) внесение необходимых коррективов в процесс обучения, создание подходящих условий для каждого учащегося, с целью получения ими высокого уровня знаний.
5) способствование нравственному, интеллектуальному, умственному и психическому развитию.
6) обеспечение контроля и оценки за освоением воспитательной программы.
7) учет специфики различных изменений, происходящих в мире [7].

Перед работой с младшим школьником, педагогу дополнительного образования необходимо выявить и оценить их способности из различных источников, например: 1) предоставление информации от родителей; 2) проведение педагогической диагностики (в форме тестирования, анкетирования, наблюдения, анализа работ, выполненных ребёнком и его физические показатели)

Современный педагог в своей работе ставит две цели – стратегическую и тактическую. В системе дополнительного образования школьники получают новые знания, развивают свои навыки, а также самосовершенствуются, осваивают новые технологии, самоопределяются в динамичном обществе, создают и развивают свою активную жизненную позицию [3].

В процессе экономического воспитания педагог дополнительного образования должен помочь школьникам определить собственные возможности, узнать слабые и сильные стороны в вопросах обучения, соотнести свои внешние и внутренние потребности и возможности; ознакомиться с доступными вариантами получения знаний.

Специфика работы педагога должна предполагать различный набор форм и методов взаимодействия с младшими школьниками для позитивного и продуктивного оказания влияния на формирования у них экономических знаний. Также в данной работе важно владеть современными образовательными технологиями, технологиями педагогической и психолого-педагогической диагностики, уметь работать с информационными источниками, знать теоретические основы преподаваемого предмета, знать теоретические основы педагогики, актуальные и эффективные формы и средства обучения детей.

Возрастными особенностями младших школьников является преобладание познавательной деятельности, также в процессе обучения формируются три формы мышления (понятие, суждение, умозаключение), у детей развивается память, они хорошо запоминают интересный и яркий наглядный материал. Благодаря правильно подобранной методике обучения и учету возрастных особенностей, у младших школьников можно воспитать экономическую культуру на достаточно высоком уровне.

Учитывая возрастные особенности младших школьников, наиболее эффективными методами их экономического воспитания станут:

-наглядные;
-словесные;
-практические.

Разберём наглядный метод обучения. Наглядность – это один из важнейших принципов обучения и воспитания. Человеческий путь к знаниям начинается с чувственного восприятия, с реального наблюдения за конкретными фактами и явлениями. Наглядность обучения означает привлечение в этот процесс две группы методов: иллюстрации и демонстрации. Группа иллюстраций подразумевает показ школьникам различных иллюстративных пособий (примеров), к которым относятся: плакаты, картины, зарисовки на доске, карты, портреты ученых. Группа демонстраций связана с показом различных приборов, опытов, кинофильмов, диафильмов и технических установок [6].

Педагог дополнительного образования может воспользоваться ватманом и фломастером, зарисовать и раскрыть в ходе занятия развитие и сущность изучаемого явления. Хорошим решением станет применение в процессе воспитания фильмов по изучаемой теме или мелких кинофрагментов, в ходе показа обсуждать намеченные по теме вопросы, сделать вывод о просмотренном материале.

Для того, чтобы этот метод стал наиболее эффективным, необходимо соблюдать несколько условий:

1) обеспечить хорошее обозрения для всех учащихся;
2) при показе иллюстраций выделять главные моменты;
3) вовлечь учащихся в воспитательный процесс, привлечь их к самостоятельному поиску необходимой информации в наглядных пособиях или демонстрационных устройствах.

Отличительной чертой словесных методов обучения является то, что за достаточно короткий промежуток времени возможно передать большой объём информации. Этот метод распространён намного больше, чем другие, ведь слово – это самый удобный и доступный инструмент в обучении. Владея словом, педагог сможет сделать даже сложный материал доступным, объяснить всё на понятном языке.

Словесные методы обучения имеют два вида. В первом случае обсуждения изучаемого материала происходит между педагогом и обучающимся (беседа, дискуссия, семинар). Во втором, изложение материала происходит в одностороннем порядке, преподаватель излагает материал в монологической форме (рассказ, лекция, объяснение, семинар).

Ещё этот метод можно разделить на две группы. К первой относятся письменное и устное восприятие. Благодаря устной можно более успешно передать информацию обучающимся, а письменная даже сложный материал позволяет воспринять легче благодаря изложению на бумаге. Вторая группа подразумевает под собой монологический и диалогический метод. В этом случае наиболее эффективна методом будет диалогический, так как он понимает под собой взаимную работу педагога и обучающихся, вызывает дискуссию обсуждаемого вопроса.

Словесные методы обучения являются наиболее распространёнными в обучении младших школьников. Но эффективность и успех этого метода будет зависеть от двух сторон - и от педагога и от учащегося. Педагог должен аргументировать предоставляемую информацию, быть уверенным в достоверности предлагаемого материала, обладать лаконичной, грамотной и четкой речью; в свою очередь учащимся необходимо воспринимать информацию на слух, понимать содержание материала в словесной форме.

В большинстве случаев практические методы обучения применяются после изучения новых тем, больших разделов. Использование этого метода позволяет лучше закрепить теоретический материал, доводит до совершенства качество решения задач, учит контролировать свои действия и решать возникшие вопросы. Взаимодействие теории и практики даст положительный результат в развитии экономического воспитания младших школьников.

К практическим методам относятся деловые и ролевые игры – это наиболее эффективный вид у этого метода. Игра является одним из важнейших путей включения в воспитательную и учебную деятельность, она развивает интерес к изучаемому предмету, побуждает к действиям и решениям возникших вопросов. В процессе игровой деятельности дети становятся сплочёнными, оказывают помощь друг другу, выслушивают мнение других, также у школьников развивается чувство ответственности за коллектив, воспитывается дисциплина и воля [2].

В процессе ролевой игры происходит моделирование определенных событий и ситуаций, в это время деятельность учащихся наполнена активностью, творчеством и инициативой. Занятия, на которых применяются различные виды игр увлекают школьников, подталкивают к поисковой деятельности, учат самостоятельно решать проблемные ситуации. В этой деятельности основы экономической культуры будут легче зарождаться и проявляться. Ведь как говорил ещё В. А. Сухомлинский: «Игра — это большое светлое окно, через кото-

рое в духовный мир ребёнка вливается живительный поток представлений, понятий об окружающем мире». Также для формирования экономических основ можно применять разнообразные современные технологии. В работе с младшими школьниками уделять особое внимание решению задач с жизненно – практическим содержанием, проводить квесты и читать лекции.

Наглядные, словесные и практические методы обучения должны помочь младшим школьникам усвоить составляющие компоненты экономического воспитания. К таким компонентам относятся: деньги, виды денег и возможные операции с ними; планирование своих финансов и управление ими; выявление и анализ экономической информации, оценка экономических проблем.

Проанализировав методы экономического воспитания младших школьников, рассмотрим занятия, которые можно будет провести с целью формирования экономических знаний у младших школьников [4].

Занятие можно построить в форме сюжетно-ролевой игры «Супермаркет». Детям раздаются определённые роли: продавцы, покупатели, работники производства. После небольшой подготовки ребята инсценируют соответствующую ситуацию по ролям. В процессе такой игры моделируются ситуации, с которыми дети встречаются в повседневной жизни, они учатся решать возникшие проблемные ситуации. У ребят формируются представления об экономике как сфере деятельности человека.

Популярной дидактической игрой, которая понравится младшим школьникам станет «Монополия». Цель этой игры – научиться рационально использовать стартовый капитал, выиграть в ней можно, если не останешься банкротом и сможешь приобрести «товаров» на большую сумму. В процессе данной игры ребята делают ходы, когда выпадает «убыток» или «доход» необходимо ответить на вопросы экономического характера. Верно ответив на вопрос, убыток не коснётся игрока, при неверном ответе доход не будет получен.

Используя словесный метод обучения, можно провести со школьниками беседу на темы: «Что изучает экономика?» «Материальные, социальные, духовные потребности», «Как товар попадает в магазин?», «Что такое доходы и расходы? Мои доходы и расходы». Читать лекции, проводить семинары по темам: «Основы экономического развития», «Реклама. Качество товара», «Банки. Ценные бумаги». Такие занятия помогут сформировать адекватные представления о сути экономических явлений и процессов, овладеть элементарными экономическими расчетами, воспитают бережливость, аккуратность и ответственность.

Сформировать экономические знания можно и с помощью русских народных сказок, пословиц и поговорок. Например, чтение и анализ сказок «Теремок», «Три поросёнка», «Жадная старуха» помогут разобраться в понятии «потребность». Тема труда прослеживается в сказках: «Золушка», «Морозко», «Каша из топора». После изучения сказок можно разыграть экономические ситуации по их мотивам.

Особое место в процессе экономического воспитания занимают различные развлечения, конкурсы, праздники. В системе дополнительного образования можно провести мероприятие под названием «Ярмарка прошлого, настоящего, будущего», в процессе которого будут решаться различные экономические задачи. Положительные эмоции от такого вида деятельности обеспечат ребят лучшее усвоение материала, активизируют мыслительную деятельность, поспособствуют развитию смекалки и творческих способностей [8].

Педагог дополнительного образования является ключевой фигурой в экономическом воспитании младших школьников в системе дополнительного образования. На него накладывается большая ответственность, поэтому он должен быть компетентным в любых вопросах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитический центр НАФИ : официальный сайт. - Москва. - URL: https://nafi.ru/about/ (дата обращения: 14.05.2022).
2. Журавлев, А. Л. Влияние раннего экономического образования на ценностные ориентации младших школьников / А. Л. Журавлев, Т. В. Дробышева // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 1. – С. 181–190.
3. Куприянова, Ю. А. Специфика работы педагога дополнительного образования в современных условиях / Ю. А. Куприянова // Вестник ТГУ. – 2019. – С. 64–66.
4. Люнгрин, О. Е. Экономическое воспитание школьников / О. Е. Люнгрин // Молодой учёный. – 2017. – № 8 (142). – С. 349–351.
5. Олейникова, Л. Т. Дополнительное образование детей – потенциал воспитания / Л. Т. Олейникова // Молодой ученый. – 2010. – № 1-2 (13). – Т. 2. – С. 282–287.
6. Рябчиков, В. Ю. Наглядные методы обучения как средство активной учебной деятельности / В. Ю. Рябчиков // Молодой исследователь. – 2018. – С. 250–252.
7. Семибратова, И. А. Оценка профессиональной компетентности педагогов дополнительного образования и их деятельности по обеспечению качества образования / И. А. Семибратов // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – 2019. – № 2. – С. 50–59.
8. Сулейманова, С. Формирование финансовой грамотности младших школьников в условиях дополнительного образования / С. Сулейманова, С. А. Кухар // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 245–255.

УДК 371.4

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Оксана Анатольевна Мосина
д.п.н., заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г.Краснодар, Россия
ORCID id: https://orcid.org/0000-0003-3303-6387
kuvshinovaoa@mail.ru

Анна Владимировна Лакреева
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г.Краснодар, Россия
lakreeva@mail.ru

Аннотация. Отношения людей в обществе, хотя и носят в какой-то мере статусный характер, в то же время регулируются общепринятыми нормами и ценностными смыслами, часть из которых укреплена только в общественном сознании на уровне общественного мнения. Как известно, есть целая система мер, которые реализуются через систему обучения и воспитания подрастающего поколения, а также путем воздействия на эмоциональный мир человека (его культурные ценности). Все это делается для того, чтобы каждый член общества жил в определенных рамках взаимоотношений, приспосабливаясь к социальной среде, изменяя ее в позитивном смысле. В представленной статье авторы предпринимают попытку на теоретико-методологическом уровне определить социальные риски, которые могут возникнуть в процессе воспитания нравственных качеств у старших подростков. Итогом проведенного анализа является определение необходимости, обоснованной системной воспитательной работы, выявление ведущего вида деятельности при формировании нравственных качеств подростка и ведущие формы работы с ними.

Ключевые слова*:* нравственные качества; старший подросток; педагогическая деятельность; социальные риски

SOCIAL RISKS OF MORAL EDUCATION OF OLDER ADOLESCENTS

Oksana A. Mosina
PhD, Head of the Department
Kuban State University
Krasnodar, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0003-3303-6387
kuvshinovaoa@mail.ru

Anna V. Lakreeva
senior lecturer
Kuban State University
Krasnodar, Rossia
lakreeva@mail.ru

Annotation. The change of generations in modern society is invariably accompanied by a Annotation. The relations of people in society, although they are to some extent of a status character, are at the same time regulated by generally accepted norms and value meanings, some of which are reinforced only in the public consciousness at the level of public opinion. As you know, there is a whole system of measures that are implemented through the system of training and education of the younger generation, as well as by influencing the emotional world of a person (his cultural values). All this is done to ensure that each member of society lives within a certain framework of relationships, adapting to the social environment, changing it in a positive sense. In the presented article, the authors make an attempt at the theoretical and methodological level to determine the social risks that may arise in the process of educating moral qualities in older adolescents. The result of the analysis is the determination of the need for sound systemic educational work, the identification of the leading type of activity in the formation of the moral qualities of a teenager and the leading forms of work with them.

Keywords: moral qualities; older teenager; pedagogical activity; social risks

Психолого-педагогический дискурс определяет актуальные проблемы подросткового возраста, связанные с необходимостью устанавливать взаимоотношения в референтной группе которые постоянно подвергаются изменениям в связи с физиологическим ростом.

Известно, что подростковый возраст характеризуется довольно широким спектром социальной неопределенности, поэтому содержит риски формирования и реализации различных видов девиантного поведения.

В первую очередь это связано с неопределенностью социального положения подростков, пограничным состоянием: с одной стороны, период детства окончен и появляется стремление к самостоятельности, но с другой стороны, подросток еще не имеет полной свободы воли и остается зависимым от родителей.

Во-вторых, устаревают механизмы контроля: формы воздействия, основанные на послушании взрослым, перестают действовать на подростка, в то времякак достаточный самоконтроль и самодисциплина еще окончательно не сформированы.

В-третьих, первостепенную роль в формировании ценностей и взглядов занимает референтная группа, сообщество сверстников. На данном этапе также максимально развивается стремление принадлежать к какой-либо группе, иметь общие хобби, досуг, увлечения с ее участниками.

В-четвертых, подросток склонен к имитации поведения взрослых людей. Придисгармоничных отношениях в семье перечисленные выше факторы могут способствовать формированию девиантного поведения.

Все перечисленные обстоятельства определяют проблемное поле для формирования нравственных качеств у подростков. При целенаправленной работе педагога по воспитанию нравственных качеств у подростков можно сформировать полноценную, самодостаточную, нравственную личность. В противном случае – личность будет иметь признаки девиации, у нее будет отсутствовать внутреннее единство.

В тоже время исследователь Д.И. Фельдштейн считает общественно полезную, социально одобряемую, неоплачиваемую деятельность наиболее значимой в процессе становления нравственных качеств. Он пишет, что «интимно-личностный и стихийно-групповой характер общения преобладает в подростковом возрасте в том случае, когда отсутствует возможность проявить себя в общественно значимой деятельности» [1].

С точки зрения психологии, К.Н. Поливанова рассматривает кризис подросткового возраста как реакцию на неадекватное отношение со стороны взрослых. При адекватном педагогическом отношении к «чувству взрослости» подростков (особому переживанию своей возросшей самостоятельности) симптомов трудновоспитуемости не возникает.

Для подростка, отмечает автор, представления о взрослости являются критерием отношения к себе. Подросток пытается определить себя и свою роль в обществе: он взрослый, у которого есть много возможностей и свобод или же он – ребенок, которому указывают что делать [2].

Можно сделать вывод, что при верном педагогическом воздействии на подростка в сензитивном периоде, проявления кризиса подросткового возраста можно сократить или полностью искоренить. Для этого нужно дать возможность подростку проявить себя в какой-либо общественной деятельности. При этом он сможет почувствовать свою значимость для общества, проявить самостоятельность и направить собственные стремления в социально значимое русло, что будет инициировать формирование нравственных качеств.

Еще одно новообразование подросткового возраста – зарождение чувства взрослости. Подросток понимает, что он уже не ребенок, принимает на себя большеобязанностей и несет большую ответственность за собственное поведение. С другой стороны, он еще не имеет всех прав и возможностей взрослого человека, поэтому нужно приобщать подростка к деятельности на благо общества, постепенно расширяя его возможности для социальной активности. В таком случае приобщение к жизни взрослых людей пройдет безопаснее для психологического и эмоционального состояния подростка и его нравственность не пострадает.

Наличие социальной инициативы как механизма побуждения к действию у подростков, по мнению С.Г. Лесниковой, объективно. Но, при этом, инициатива может быть, как просоциальной, так и асоциальной. Автор предлагает в качестве критерия направленности инициативы использовать такое качество как отношение к другому человеку.

Специфической особенностью социального взаимодействия, – пишет С.Г. Лесникова, – является то, что для каждого из его участников другой человек есть цель, а не средство [3].

«Для того чтобы правовые меры предупреждения работали, – пишет Е.Н. Бичерова – они должны быть включены в сознание подростка, стать частью его убеждений и опыта, что можно достичь путем целенаправленного воспитательного воздействия. Отношения взаимного доверия и уважения разрушают асоциальные установки у несовершеннолетних. Важно дать им возможность почувствовать, что они нужны и полезны людям и всему обществу» [4].

Исследуя подростковый возраст С.Г. Лесникова отмечает, что именно он наиболее благоприятный период для оформления общественных установок и развития целеустремленности. Поэтому поиск новых форм самовыражения и видов деятельности, в которых подросток способен проявить свои индивидуальные способности, становится важнейшей проблемой современного общества. Участие в общественно полезной деятельности позволяет подростку приобрести уверенность в себе и в своей значимости для общества. При этом у молодого человека формируется общественно направленная мотивация [3,5].

Наиболее успешно реализовать свои стремления и инициативы подросток может в молодежных общественных объединениях различной просоциальной направленности, которые организуются внутри образовательных организаций.

Воспитательный потенциал общественных объединений подростков состоит в особенностях данной возрастной группы:

- стремление к большей самостоятельности и проявлению инициативности;
- повышенная возбудимость;
- неустойчивая самооценка;
- ценностно-нравственная нестабильность;
- неустойчивость саморегуляции.

Данные факторы могут отрицательно повлиять как на жизнедеятельность подростка, детерминировав реализацию девиантного поведения, так и неблагоприятные изменения в нравственной сфере. Соответственно, воспитанием нравственных качеств действительно уместно заниматься именно в подростковом возрасте: направить социальную активность в просоциальное русло, инициировать формирование нравственных качеств.

Так, Э. Штерн в своем труде «Серьезная игра в юношеском возрасте» рассматривает ведущие виды деятельности подростков, формирующие его как личность, вводит в научный оборот понятие «серьезная игра», как промежуточную форму между детской игрой и ответственной деятельностью взрослого. Автор рассматривает общественные организации юношества как предварительную пробу, школу взрослой жизни.

При этом, нередко выявляется несоответствие серьезности предлагаемого подростками вида деятельности и незначительности достигнутых результатов. Но с другой стороны подобная серьезная игра, включающая в себя направленность на общественно полезную деятельность, является своеобразной формой самовоспитания, инициирующей оценивание полученных результатов деятельности, сравнение их с социальными эталонами и, как следствие, формирующей определенные нравственные качества.

В унисон заявленной позиции Д.И. Фельдштейн пишет о реализации в общественно полезной деятельности потребности подростка в самовыражении и признании взрослыми его активности. Что является очень важным для человека в переходном подростковом периоде. Участие подростка в данной деятельности позволяет ему приобрести уверенность в собственных силах, осознать и оценить себя [1].

Обществоведческие дисциплины в современной школе становятся значимым фактором, дополняющим содержание и смыслы воспитательной компоненты образовательных организаций. Именно в данном курсе актуализируется понятие и принятие общечеловеческих ценностей, которые развивают терпимость, сострадание, гуманизм, которые, в сою очередь, несут в себе колоссальный духовно-нравственный потенциал.

Известно, что подростковый возраст характеризуется довольно широким спектром социальной неопределенности, поэтому содержит риски формирования и реализации различных видов девиантного поведения.

- В первую очередь это связано с неопределенностью социального положения подростков, пограничным состоянием: с одной стороны, период детства окончен и появляется стремление к самостоятельности, но с другой стороны, подросток еще не имеет полной свободы воли и остается зависимым от родителей.
- Во-вторых, устаревают механизмы контроля: формы воздействия, основанные на послушании взрослым, перестают действовать на подростка, в то времякак достаточный самоконтроль и самодисциплина еще окончательно не сформированы.
- В-третьих, первостепенную роль в формировании ценностей и взглядов занимает референтная группа, сообщество сверстников. На данном этапе также максимально развивается стремление принадлежать к какой-либо группе, иметь общие хобби, досуг, увлечения с ее участниками.

– В-четвертых, подросток склонен к имитации поведения взрослых людей. При дисгармоничных отношениях в семье перечисленные выше факторы могут способствовать формированию девиантного поведения.

Итак, итогом вышеперечисленных научных позиций можно считать следующие выводы:

- нравственные качества у подростка формируются в процессе научно обоснованной системной воспитательной работы;
- ведущий вид деятельности при формировании нравственных качеств подростка должен быть социально значимый, активизирующий и развивающий его нравственный потенциал;
- основная форма работы с подростками в процессе формирования нравственных качеств – групповая.

При этом позиция педагога является не назидающей, а направляющей и корректирующей, стимулирующей личную активность и инициативность, что соответствует специфике и требованиям подросткового возраста

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фельдштейн, Д. И. Функциональная нагрузка академии образования в определении принципов и условий развития растущего человека на исторически новом уровне движения общества / Д. И. Фельдштейн // Человеческий капитал. – 2013. – № 9 (57). – С. 2-9.
2. Поливанова, К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста URL: https://forpsy.ru/works/polivanova-k-n-psihologicheskoe-soderjanie-podrostkovogo-vozrasta (дата обращения: 25.04.2022).
3. Лесникова, С. Г. Проектная деятельность как средство развития социальной инициативности подростка в условиях детской общественной организации : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Лесникова Светлана Геннадьевна. – Ижевск, 2005. – 252 с.
4. Бичерова, Е. Н. Личностные и ситуативные факторы выбора копинг-стратегий студентов младших и старших курсов в ситуации оценивания / Е. Н. Бичерова // Психология и психотехника. – 2016. – № 7(94). – С. 565-573. – DOI 10.7256/2070-8955.2016.7.20679.
5. Мосина, О. А. Решение проблем подросткового возраста в контексте межпоколенного взаимодействия / О. А. Мосина, О. А. Ус // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 5-3. – С. 112-114. – EDN XHCWIR.

УДК 303.1

СТИХИЙНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Оксана Анатольевна Мосина
д.п.н., заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г.Краснодар, Россия
ORCID id: https://orcid.org/0000-0003-3303-6387
kuvshinovaoa@mail.ru

Снежана Александровна Хазова
д.п.н., профессор
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г.Краснодар, Россия
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-5652-6269
snkhazova@gmail.com

Аннотация. Стихийные объединения молодежи характеризуются синергией в период формирования и неуправляемым характером действий в период активной деятельности. Учитывая, что к разряду стихийных объединений относится «толпа», в данной статье авторы рассматривают возможные формы ее поведения, учитывая то, что молодежная толпа склонна к радикализации и крайним определениям различных сторон жизни: «добро» и «зло», «наших» и «врагов» и пр. Рассматривая специфику стихийных молодежных объединений, авторы предлагают в долгосрочной перспективе формирование у молодежи критического мышления, а также воспитание осознанной, рациональной гражданской активности, что значительно ослабит воздействие стихийного объединения на личность, оказавшуюся внутри нее.

Ключевые слова: молодежь, стихийные объединения, социализация, гражданская активность

SPONTANEOUS YOUTH ASSOCIATIONS

Oksana A. Mosina
PhD, Head of the Department
Kuban State University
Krasnodar, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0003-3303-6387
kuvshinovaoa@mail.ru

Snezhana A. Khazova
Kuban State University
Krasnodar, Sormovskaya str., 178
snkhazova@gmail.com

Annotation. Spontaneous youth associations are distinguished by synergy during the period of formation and the uncontrollable nature of actions during the period of vigorous activity. Given

that the “crowd” belongs to the category of spontaneous associations, in this article the authors consider possible forms of its behavior, given that the youth crowd is prone to radicalization and extreme definitions of various aspects of life: “good” and “evil”, “ours” and "enemies", etc. Taking into account the specifics of spontaneous youth associations, the authors propose in the long term the formation and education of critical thinking among young people, as well as conscious, rational civic activity, which will significantly weaken the impact of the crowd on an individual.

Keywords: youth, spontaneous associations, socialization, civic activity

Введение

В любых взаимоотношениях управления всегда есть два субъекта: обладающий властью актор и объекты, по отношению к которым власть применяется. Если же данные отношения экстраполировать на общество в целом, то они приобретут несколько иной характер, поскольку помимо управления объектами параллельно встают вопросы их контроля, а также воспитания (что, в какой-то мере, единый вопрос, так как речь идет о привитии людям социальных и этических норм, а также о знакомстве с социальными механизмами, обеспечивающими их выполнение).

В рассматриваемом контексте отдельное внимание заслуживает работа с молодежью, поскольку молодежь – это будущее общества, и ее «качество» – степень образованности, социальной активности, управляемости и критического мышления, идеалы и предпочтения определяют вектор развития и благополучия общественной системы на период активности данного поколения.

При этом, необходимо понимать, что, с одной стороны, активная общественная жизнь – необходимая черта гражданского общества, общественная активность и свобода волеизъявления – черты, которые поколение должно приобрести для полноценного развития. С другой стороны, требуется учитывать механизмы формирования стихийных объединений, законы, по которым они действуют, а также изучать возможные формы работы с подобными объединениями.

Обзор литературы

Тема данной статьи находится на стыке нескольких дисциплин: социологии, психологии, педагогики, менеджмента и PR. Междисциплинарное исследование предполагает знакомство с основными исследованиями на данную тему в разных дисциплинах, и обоснованное использование избранной терминологии в рамках данного исследования.

Глубинные механизмы возникновения толпы как субъекта из множества разрозненных индивидуумов рассматривал Г. Лебон еще в конце 19 века [1]. В отличие от Ч. Ломброзо и С. Сигеле, рассматривающих толпу исключительно как разрушительную и жестокую, часто криминальную и даже террористическую силу, Г. Лебон выделяет отличительную черту толпы: наличие у нее коллективного бессознательного, которое заставляет личностей, ее составляющих, отказаться от своего индивидуального сознания, критического мышления, и полностью отдаться общему настроению. «В числе специальных свойств, характеризующих толпу … импульсивность, раздражительность, неспособность обдумывать, отсутствие рассуждения и критики, преувеличенную чувствительность…».

Таким образом, согласно Г. Лебону, толпа может быть, как разрушительной (беспорядки, погромы), так и героической (защита родины, поддерживающие пикеты), а ведущие ее идеи могут иметь самое разное происхождение (например, религиозное или политическое). Сознание толпы эмоционально, подвижно, заразительно и всегда конкретно. Толпа

всегда идет за лидером – человеком действия. Индивиды, составляющие толпу, полностью теряют чувство личной ответственности, становятся крайне легко внушаемыми, и испытывают ощущение непреодолимой силы, индуцируемое на всех членов толпы.

Свой вклад в исследование поведения толпы внес и З. Фрейд [2], который утверждал, что толпа характеризуется амбивалентностью (как дети и невротики), а также имеет много общего с гипнозом (внушаемость, некритичность, пассивность), при этом наблюдаются аффективность и стремление к немедленному удовлетворению своих потребностей. В толпе, согласно видению З. Фрейда, в человеке отступают его «Я» и «Сверх-Я», он остается под властью подсознательного «Оно». Вместо своего «Сверх-Я» личность в толпе отдает контроль лидеру, «объект заменяет собственный, никогда не достижимый идеал Я», подобно тому, как мальчик в раннем детстве, не рассуждая, стремится быть похожим на отца и завоевать его благосклонность.

Отдельного внимания при изучении проблемы стихийных объединений молодежи заслуживают работы социальных психологов (Л. Леви-Стросс, С. Московичи, Х. Ортега-и-Гассет, Д. Рисмен, Г. Тард, Э. Тоффлер, Э. Фромм, Ф. Фукуяма, Ж. Кювье и др.). В своих исследованиях они анализировали и формулировали отдельные виды толпы:

- случайная;
- экспрессивная (и ее крайнее проявление – экстатическая);
- конвенциональная;
- действующая.

При этом действующая различается по своим движущим мотивам на агрессивную, паническую, стяжательскую и мятежную (повстанческую).

В российской традиции вопросы коллективного бессознательного и психологии масс, с одной стороны, не рассматривались целенаправленно, но, с другой стороны, еще в период зарождения отечественной психологии известны работы А.Р. Лурии, П.П. Блонского, М.Г. Михайловского, опосредованно рассматривающие толпу как самостоятельную движущую силу. А ее философское осмысление и разработка практических технологий, впоследствии апробированных в российском революционном движении представлены в трудах В.И. Ленина, который утверждал, что «политику в серьезном смысле слова могут делать только массы», при этом упоминал «активные», «действующие», «борющиеся», «неорганизованные», «анархичные» массы, и детально описывал, как надо действовать в тех или иных случаях [3, С.353].

В конце XX века С. Рейхер и Дж. Поттер [4] при анализе социальных волнений и конфликтов заметили формирование и взаимодействие ин-групп (своих) и аут-групп (чужих, оппозиционных). Д. Ваддингтон отмечал, что конвенциональная толпа часто действует по модели дезорганизации, а при разработке методик взаимодействия с толпой и взятия ее под контроль сформировалась модель социальной идентичности и ее развитие в приложении к массовому поведению (Дж. Тернер, С. Рейхер, Дж. Друри) [5]. Анализ работ представленных работ показала, что поведение толпы при положительной обратной связи всегда стремится к экстремизации, поэтому в настоящий момент серьезнейшие разработки по анализу поведения толпы ведутся службами безопасности разных стран с использованием различных дескрипторов, вербальных и невербальных проявлений с тем, чтобы искусственный интеллект самообучался, своевременно реагировал и высылал силовые группы подавления на места при признаках эскалации насилия.

Конец XX и начало XXI веков поставили перед человечеством ряд сложных социально-психологических и социально-политических задач, связанных с психологией толпы и

масс – например, терроризм, массовое мошенничество, секты самоубийств и «группы смерти» в соцсетях. Наиболее сложными из данного перечня являются стихийные проявления психологии толпы и массового поведения (О.Е. Баканский, В.Л. Бозаджиев, Е.Б. Шестопал, В.А. Соснин) и др.

Результаты исследования и обсуждение

Особенность стихийных объединений молодежи заключается в их синергии, стихийности самообразования, что означает спонтанность и случайность одновременно с некоторой неуправляемостью.

Учитывая преобладающий образ жизни, который ведет современная молодежь, существует не так много ситуаций, когда молодежь оказывается случайно объединена в массы: концерты, футбольные матчи, День ВДВ. Этот случай стихийного объединения молодежи в толпу всегда проходит по модели дезорганизации, разработанной Д. Ваддингтоном: изначально посещение мероприятий, несет положительный характер, с независимыми, незнакомыми друг с другом индивидами.

Однако достаточно какого-то события, несущего сильный эмоциональный заряд, чтобы эти индивиды объединились в толпу. Также значительно способствует этому проявление неформального, активного лидера, а также наличие двух противостоящих групп (ин- и аут- для их участников) – болельщиков разных команд, «рокеров» против «рэперов». В последний сценарий легко вписывается также сценарий, если рядом проживают две четко разделенные общности (по религиозному или этническому признаку).

Любое действие, способное вызвать возмущение противостоящей группы (обычно преступлению или событию, «разжигающему межнациональную или межконфессиональную рознь»), возбуждает социальное волнение, поскольку возмущенная общность мгновенно самоорганизуется в толпу с резкой радикализацией поведения, отправляясь «наказывать» аут-группу и «вершить справедливость».

Помимо непосредственно стихийных объединений, рассмотренных выше, существуют объединения молодежи, возникшие в результате стихийной социализации. Как отмечают исследователи, она «все больше принимает форму виртуальных взаимодействий. В них социализирующийся индивид обладает неограниченной свободой…» [6], а также обладает определенной степенью анонимности и снятия ответственности за свое поведение (важнейший фактор, позволяющий запуститься динамике психологии толпы).

Использование интернета для координации общих действий, как отмечают исследователи [7], может способствовать молодежному экстремизму, который может приобретать «как стихийный, так и организованный характер. Причем в первом случае экстремизм действительно предстает как способ непродолжительного конфликтного взаимодействия носителей различных интересов и взглядов», при этом «экстремистские установки в сознании субъектов-носителей не столь прочные», что легко объясняется нерациональностью психологии масс.

Преимущества сети интернет в организации молодежи очевидны: она выигрывает в популярности перед другими поставщиками информации (телевидением и неэлектронными СМИ), в ней существует инфраструктура для фильтрации по мировоззрению, привлечению незнакомых неофитов и самоорганизации (соцсети), а также дает возможность не только для потребления контента, но и для создания, для воспроизводства и распространения информации. Кроме того, существуют технологии для обхода контроля (VPN-сервисы), а также часто для организации «не вполне законной деятельности» участники переходят в мессенджеры (What’sApp, Viber, и, в особенности, Telegram, что обусловлено их особым принципиальным подходом к конфиденциальности информации).

Необходимо учитывать, что по особенностям возрастной психологии, во-первых, у молодежи обострено чувство справедливости, и еще не ушло подростковое деление мира на «черное» и «белое». Исходя из данного посыла можно утверждать, что у молодежи существует, во-первых, необходимость быть актором происходящих исторических, социальных и политических событий, формировать собственную повестку дня, и, во-вторых, делать это в составе общности (которая принимает, снимает колебания, критическое мышление и уровень ответственности).

В этом присутствует определенная неправильность стихийной социализации. По данным ВЦИОМ, 50% молодых людей в нашей стране не интересуется политикой. Опыт гражданской активности есть только у 38% респондентов исследования (безвозмездная передача одежды малоимущим – 38% от общего количества людей с опытом активности, голосование на выборах – 29%, денежные пожертвования – 21%, петиции и обращения в государственные органы – 13%, волонтерами работали 7%, в митингах и шествиях принимали участие 3%, распространяли листовки и работали в штабе кандидатов – 2%. При этом последние три вида деятельности приходятся на самых молодых опрошенных) [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что молодежь игнорирует осознанную и организованную гражданскую активность, но при этом зачастую некритично воспринимает информацию, озвученную блогерами-лидерами мнений на правах оплаченной рекламы, или размещенную в сети заинтересованными лицами, организующими деятельность националистов, неофашистов, скинхэдов, террористов, религиозных фанатиков [10].

Заключение

Итак, стихийный характер социализации и малый уровень осознанной гражданской активности нашей молодежи – это отражение болезни самого социума. Современная социальная система радикализована и крайне поляризована, что связано, в том числе, с проведением специальной военной операции на Украине и санкционным давлением. Активное уничтожение культурных и исторических границ, проводимое в последние десятилетия на государственном уровне, американизация культуры, отсутствие системы четких идеологических и даже нравственных идеалов наложились на традиционный конфликт поколений, когда молодежь подвергает сомнению выбранный старшими путь развития страны и общества.

Совокупность представленных факторов обусловила ситуацию отсутствия у молодежи целостной системы нравственных координат, чувства гражданского долга и блага для общества являются дискуссионными и не всегда дискуссия проходит в позитивном поле.

Выходом из данной ситуации нам видится усиление внимания со стороны государства к проблемам молодежи и формированию гражданских позиций, развитие критического мышления, а также осознанного и активного отношения к сфере политической активности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: Эксмо, 2021. – 352с.
2. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «я». – М.: «Азбука», 2022. – 192с.
3. Бозаджиев В.Л. Политическая психология. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2015. – 474с.
4. Шестопал, Е.Б. Политическая психология: учебник для вузов. – М.: Издательство Аспект-Пресс, 2018. – 368с.
5. Мельникова, Н.А. Социальная психология: курс лекций. – М.: Издательство T8RUGRAM, 2018/ - 160с.

6. Списивцев, С.А. Социализация современной российской молодежи: проблемные аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-problemnye-aspekty (дата обращения: 16.05.2022).
7. Гришай, Е.В., Шубакин, А.А. Радикализация молодежи по средствам влияния деструктивного контента сети "интернет" // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizatsiya-molodezhi-po-sredstvam-vliyaniya-destruktivnogo-kontenta-seti-internet (дата обращения: 16.05.2022).
8. Титов В.В., Самохвалов Н.А. К вопросу о некоторых причинах «омоложения» протестных настроений в России // Via in tempore. История. Политология. – 2020. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nekotoryh-prichinah-omolozheniya-protestnyh-nastroeniy-v-rossii (дата обращения: 15.05.2022).
9. Герасимова, Г.И., Швецова, О.В. Теоретические подходы к исследованию гражданской активности молодежи // Теория и практика общественного развития. – 2021. – №10 (164). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-issledovaniyu-grazhdanskoy-aktivnosti-molodezhi (дата обращения: 16.05.2022).
10. Шальнева, А.С. Экстремизм в молодежной среде: особенности формирования и проблемы противодействия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №3-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-molodezhnoy-srede-osobennosti-formirovaniya-i-problemy-protivodeystviya (дата обращения: 17.05.2022).
11. Баканский О.Е. Технологии манипуляций массами: реклама, маркетинг, PR, GR (когнитивный подход): Карманная книга политтехнолога. – М.: Ленанд,2022. – 224с.
12. Бештоев Р.О., Кодзоков А.Х., Доттуев Т.И. Радикализация молодежи. Причины и тенденции // Образование и право. – 2021. – №6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizatsiya-molodezhi-prichiny-i-tendentsii (дата обращения: 16.05.2022).

УДК 364

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МНОГОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ

Анастасия Константиновна Чубукина
студентка 3 курса факультета педагогики, психологии и коммукативистики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Россия, Краснодар
chnk2001@mail.ru

Депхан Магометовна Целоева
кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Россия, Краснодар
d.m.tseloeva@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблема девиантного поведения в многодетных семьях, анализируются причины складывания девиаций в данных семьях. Показана роль государства в социально-экономической поддержке многодетной семьи, включая региональный уровень и роль родительского воспитания в становлении личности ребенка.

Ключевые слова: многодетная семья, воспитание, девиантное поведение, социальная поддержка, малообеспеченная семья

CAUSES AND CONSEQUENCES OF DEVIANT BEHAVIOR IN LARGE FAMILIES

Anastasiya Konstantinovna Chubukina
3rd year student in the Faculty of Pedagogy, Psychology and Communicative Studies
Kuban State University
Russia, Krasnodar
chnk2001@mail.ru

Depkhan Magometovna Tseloeva
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy
Kuban State University
Russia, Krasnodar
d.m.tseloeva@mail.ru

Abstract: the article deals with the problem of deviant behavior in large families, analyzes the reasons for the folding of deviations in these families. The role of the state in the socio-economic support of a large family, including the regional level and the role of parental education in the development of the child's personality, is shown.

Keywords: large family, upbringing, deviant behavior, social support, low-income family

В последние десятилетия в социальной структуре общества произошли значительные изменения. Интересным явлением стал тот факт, что за последние два десятилетия число многодетных семей в России увеличилось вдвое. Несмотря на то, что уровень рождаемости падает, рост численности многодетных семей растёт. Существенное влияние на этот процесс оказали такие факторы, как улучшение социально-экономического положения и статуса многодетных семей, выделение социальной помощи таким семьям и, вследствие этого, улучшение материального обеспечения семей. Немаловажную роль сыграла и некоторая стабилизация политической системы общества.

Актуальность исследования. В «широком смысле» под понятием «многодетная семья» имеется в виду семья, которая имеет трое, четверо, пятеро и более детей, не достигших возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

Проблему многодетности необходимо рассматривать в глобальном масштабе. По данным статистики за 2004–2005 гг. 42 % бедных детей - из многодетных семей. Исследования показали, что изменения, происходящие в обществе, существенно влияют на все сферы жизни общества, особенно на семью. Поэтому все эти изменения отражаются на внутрисемейных ценностях и поведениях всех её членов. Именно по этой причине, основное внимание в социальных исследованиях обращено на изучение многодетных семей. Изучение психологических характеристик родителей и особенностей внутрисемейных отношений проводилось в некоторых зарубежных исследованиях. Вместе с тем выяснилось, что в отечественной литературе эти феномены практически не изучались [1].

З. Фрейд, одним из первых, отметил влияние наличия братьев и сестер в семьях. А по мнению У. Тоумена дети, рожденные в многодетных семьях, имеют тождественные позиции, связанные рядом общих характеристик. И. Антонова и В.М. Медков рассматривали многообразие социальных ролей в многодетной семье, сравнивая их с семьями, в которых только один ребёнок.

Некоторые теории ставят в основание большой семьи «домашнюю эксплуатацию» и «экономическую зависимость» всякий раз, когда в глаза бросается формальная несправедливость разделения труда и распределения бюджета [10]. Определенно точно то, что с увеличением количества детей в нормальной семье, на каждого члена семьи приходится больше ответственности. Отец выполняет домашние обязанности наравне с матерью, границы деления на «женские» и «мужские» дела прослеживаются не так чётко, «вовлеченное отцовство» в данном случае, можно сказать, неизбежно. Теперь в понятии вырастающих детей из больших семей закреплена не роль отца-добытчика, а роль мужчины-друга. В обязанности старших детей входит помощь в воспитании младших, большую ответственность на себя берут именно они, осуществляя родительские функции.

К тому же, редко ученые и исследователи рассматривают феномен многодетности с точки зрения девиантного поведения. Однако уже можно выдвинуть гипотезу о том, что, если психологические особенности каждого ребёнка многодетной семьи отличаются от семей с одним ребёнком, то и родительское отношение существенно разнится от однодетной семьи, а сам факт, что многодетная семья – довольно уязвимая ячейка общества, уже ставит эту группу в опасное положение не только в экономическом плане, но и в отношении развития детей в семье.

В данной статье девиантное поведение рассматривается на основаниях психологического подхода З. Фрейда. Сторонники фрейдизма рассматривают агрессивное поведение и преступления на его основе в качестве естественного проявления человеческого поведения. В целом для психологической школы в девиантологии решающим фактором выступают врожденные особенности человека и связанные с ними психологические состояния [5].

Как было отмечено выше, в обязанности старшего ребёнка входит больше забот о младших и первоочередная помощь самим родителям. Основные характеристики, которые чаще всего прививают старшим детям в большой семье – это общинность, долготерпеливость, стойкость, выносливость, стремление к великим делам и свершениям, самосохранение, ответственность [7].

Родители мгновенно приписывают первенцу больше требований, обязанностей, ведь теперь он относится к взрослым членам семьи. Действительно, старшие дети более ответственные, собранные и серьёзные. Однако уже здесь могут появляться некоторые проблемы.

Старший ребёнок может требовать от родителей соответствующей заботы и больше внимания, родители постоянно твердят ему о том, что он «должен» уступать младшим, делить любимые игрушки с сиблингами и ожидать взросления своих младших братьев и сестёр, жертвуя своей собственной личной жизнью.

К сожалению, в ребёнке вырабатывается чувство вины, на долгие годы он останется верить в то, что постоянно обязан кому-то. Большое количество детей требует внимания и заботы к себе, и чаще всего родители не могут дать им полноценную поддержку. Дефицит времени, недостаточная просвещенность родителей по вопросам воспитания, а также неграмотное распределение функций в семье – все это создает предпосылки для увеличения конфликтов в многодетной семье [9].

В психологических проблемах старшего ребенка виноваты родители из-за неправильного распределения своей заботы. Изначально посвящая себя первенцу, родители не замечают, как теперь всё своё внимание они уже направили на младших детей в семье.

Зачастую средний ребёнок отклоняется от траектории воспитания старшего ребёнка. Альфред Адлер представил идею о том, что порядок рождения влияет на развитие ребенка. Он считал, что количество братьев и сестер у ребенка может повлиять на его потенциал. Адлер считал, что даже если дети выросли в одном доме, их личности не будут одинаковыми. Он сказал, что каждый ребенок должен рассматриваться как личность и что каждый ребенок будет отличаться в зависимости от их порядка преемственности [2].

Наличие первенца и появление третьего ребёнка может повлиять на поведение среднего ребёнка. Чаще всего наблюдаются проявления так называемого «синдрома среднего ребёнка», который включает в себя следующие признаки: неудовлетворённость своих потребностей, неопределённость, постоянная нехватка любви и заботы, убеждённость в том, что родители не заботятся о нём, что выражается в предъявлении детских обид, в тоже время усиленное чувство справедливости и стремление к идеальному выполнению своей работы, для того, чтобы его похвалили и обратили на него внимание.

В романтических отношениях средние дети могут требовать от своего партнёра постоянное доказательство и признание в любви. Чаще всего именно у них развит тревожный тип привязанности, что может помешать в создании гармоничных здоровых отношений и в построении своей собственной семьи.

В многодетных семьях родителям сложнее уделять достаточное внимание каждому ребенку, но по наблюдениям, последний рожденный ребёнок получает больше всего заботы и внимания от родителей. Это связано с тем, что младший ребёнок остаётся таким же «маленьким».

Родители склонны больше доверять ему, чаще поощрять и баловать, они проявляют искренний интерес и чаще обращают внимание на его воспитание. Однако из недостатков этого воспитания можно выделить непостоянность детско-родительского отношения к младшим и старшим детям, развивающийся эгоцентризм. Наряду с этим, младшие дети могут почувствовать превосходство и пользоваться своим положением у первых детей.

Родительское воспитание имеет огромную роль в социальном становлении личности каждого члена семьи. Однако фокус внимания в многодетных семьях может рассеиваться, теряется возможность индивидуального подхода к каждому ребёнку. Поэтому установки по поводу количества и «качества» детей в семье не находятся в согласии.

Дети чаще отмечают наличие перехода от строгого воспитания к либеральному, а также наличие непредсказуемости в поведении родителей. Единственные в семье дети реже видят в родительском воспитании резкую смену стиля и приемов воспитания. Это можно объяснить тем, что в многодетных семьях матери и отцу постоянно нужно учитывать особенности темперамента, характера, интересов и увлечения всех детей.

Существуют случаи, при которых родители, не будучи включенным в благоприятную для рождения и воспитания детей среду, могут взрастить девиантов. Происходит девальвация семейных ценностей и ролей, ослабление мотивов на семейное поведение.

Старшие дети могут стать представителями течения «Child Free», потому что они уже осознали, что воспитание детей, с которым они столкнулись уже с самого детства, – это неимоверно тяжело и чаще всего не приносит счастья. Младший ребенок – навсегда малыш, на него хватит и терпения, и нежности, и ласки, старший уже получил максимум внимания от родителей, ведь когда-то родители посвящали свое время только ему. Средний ребёнок страдает от недостатка тепла со стороны родителей, от загруженности и ощущения ненужности.

На современном этапе существование многодетной социальной группы по-прежнему осложнено рядом социальных проблем, среди которых: недостаточное обеспечение жильем, медицинским обслуживанием, наличием трудностей с трудоустройством и т.д. Многодетные семьи имеют высокие риски бедности, бюджет таких семей не имеет средств на образование, культурное и спортивное развитие детей, музыкально-художественное образование и даже на летний отдых.

По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, представленным Государственным докладом Минздравсоцразвития России «О положении детей в Российской Федерации» в 2010 году, только 1,2% семей с тремя и более детьми полагали, что могут приобрести все, что считают нужным, 7,5% отмечали, что у них не хватает денег даже на еду, 34,3% испытывали трудности в приобретении одежды и при оплате коммунальных услуг, 38,4% не могли позволить себе приобретать товары длительного пользования [12].

Многодетные семьи требуют помощи и поддержки со стороны государства, в том числе работы социального педагога, в обязанности которого входят: выявление и учет многодетных семей, определение основных проблем и потребностей, предоставление информации о пособиях и социальных льготах, помощь членам семьи в трудоустройстве, в контактах с руководителями предприятий, общественными организациями, консультирование членов семьи, социально-педагогическая поддержка, социальный патронаж детей, контроль успеваемости и межличностных отношений, организация благотворительных акций в пользу многодетных семей [11].

Нынешние опасения по поводу уровня бедности среди многодетных семей можно проследить в отчёте "Возможность для всех", опубликованного в 2003 году. Например, в стандартном учебнике Дж. Олкока по бедности не упоминается о различиях в зависимости от размера семьи. Однако бедные многодетные семьи были серьезной проблемой в 1960-х годах, о чем свидетельствует «Анализ Хилари Лэнд многодетных семей в Лондоне» – один из серии подробных мелкомасштабных опросов, проведенных в Соединенном Королевстве. Отправной точкой Лэнд было то, что «многодетные семьи составляют одну из самых больших групп, наряду с пожилыми людьми, среди тех, кто живет в бедности в Великобритании» [7], и она сосредоточила своё исследование на семьях с пятью или более детьми.

Поддержка многодетных семей в России осуществляется посредствам реализации Программы государственной поддержки многодетных семей. Эта программа определяет основные, приоритетные направления социальной политики государства. В Программе для многодетных семей предусмотрен ряд социальных прав, выплат и льгот. Эти же льготы и права распространяются на членов их семей.

Поддержка многодетных семей на территории Краснодарского края осуществляется в соответствии с законом № 836 – КЗ «О социальной поддержке многодетных семей в Краснодарском крае» от 22.02.2005 г. Законодательство предусматривает следующие принципы:

- установление размера максимально допустимой доли собственных расходов, на оплату жилья и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи в 15%;
- бесплатная выдача лекарств, приобретаемых по рецептам врачей для детей в возрасте до 6 лет;
- обеспечение льготным питанием в порядке, утверждаемом администрацией Краснодарского края, учащихся общеобразовательных организаций и профессиональных образовательных организаций Краснодарского края, осуществляющих образовательную деятельность по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих;
- первоочередной прием детей в организации дошкольного образования;
- предоставление возможности один раз в месяц бесплатно посещать музеи, выставки, парки культуры и отдыха;
- государственная поддержка отдыха, оздоровления детей из многодетных семей в соответствии с государственными программами Краснодарского края и ведомственными целевыми программами;
- первоочередное предоставление земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства;
- предоставление многодетным родителям возможности работы с применением гибких форм организации труда (неполный рабочий день, неполная рабочая неделя, работа на дому);
- при рождении (усыновлении) после 1 января 2011 года третьего ребенка или последующих детей получение однократно материнского (семейного) капитала в размере 100 000 рублей [3].

Наиболее массовым видом социальной поддержки бедных семей является ежемесячное пособие на ребенка в возрасте до 16 (18) лет. С 1 января 2005 г. ст. 16 Закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» действует в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, который отнес вопросы установления порядка, размеров и условий выплаты пособия к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ, а финансовое обеспечение – к их расходным обязательствам [8].

Приведенные данные о материальном положении многодетных семей дают полное основание утверждать, что, несмотря на периодически принимаемые меры, направленные на улучшение их социального обеспечения, по отношению к этим семьям не соблюдается ст. 11 «Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах» 1966 г., согласно которой участвующие в Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Отсутствие надлежащего социального обеспечения многодетных семей сказывается на жизни, здоровье и развитии детей, хотя каждый российский ребенок независимо от происхождения и семейных обстоятельств вправе рассчитывать на обеспечение достойной жизни и свободного развития, гарантированные российским социальным государством [4].

Многодетная семья – это сложная социальная система, которой присущи черты социально-воспитательного института и малой социальной группы. Это тот слой общества, который пытается сохранить семейственность несмотря ни на какие мировые финансовые кризисы.

Психологи и педагоги напоминают, что для ребенка лучше, если он в семье не одинок, а окружен братьями и сестрами – у него больше шансов избежать детского аутизма, неврозов, страхов, нездорового эгоцентризма, зацикленности на себе. Но вместе с тем, нужно отметить, что многодетность может быть и фактором риска психического здоровья детей в семье, так как между ними может развиться соперничество, негативные отношения друг к другу, последствия которых отрицательно влияет на личность детей [6].

Каждый ребенок единственный и неповторимый, и задача родителей, несмотря на все трудности, сохранить гибкость в отношениях, не идти привычными шаблонами, а показать детям, что они все разные и каждый из них уникален, но при этом они одинаково ценны, нужны и любимы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баландина Л.Л. – Особенности индивидуальности ребенка в зависимости от конфигурации семьи [Текст]: Дис. ... канд. психол. Наук. - Пермь, 2003–197 с.
2. Григорович Е.С. – «ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В УЧЕНИИ А. АДЛЕРА». Сургут, Российская Федерация, 2016. УДК 740
3. Закон Краснодарского края от 22 февраля 2005 года № 836-КЗ “О социальной поддержке многодетных семей в Краснодарском крае”
4. Конституция РФ 1993 г.
5. Кошарная Г. Б., Мордишева Л. Н. – ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион, УДК 316.72. Стр. 71
6. Курапова Н. С. – «Эмпирические исследования психологических особенностей детей из многодетных семей». Выпускная квалификационная работа. 2015. Стр. 3
7. Maria Iacovou and Richard Berthoud – «The economic position of large families». Department for Work and Pensions, Research Report – No 358. Corporate Document Services.
8. Матвеева Т.П., Павловская Ю.В., Кузнецова Н.А. - Многодетная семья и государство: проблемы и их решения. УДК-340, стр. 3. 2019
9. Носкова, М.А. – «Индивидуальные особенности подростков из однодетных и многодетных семей в связи со спецификой детско-родительских отношений» / М.А. Носкова //Материалы XIV межрегиональной научно-практической конференции «ЯНПИС» (Ярмарка научно-практических инициатив студентов) 19 мая 2017 г. / А.А. Вихман, Д.О. Смирнов, Ю.С. Шведчикова, Г.Ю. Вихман, А.Ю. Калугин; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т.
10. Павлюткин И. В. Море жизни: как рождаются многодетные семьи в современной России / И. В. Павлюткин, М. А. Голева, О. Н. Борисова. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2021. – 224 с. ISBN 978-5-7429-1394-8
11. Ямковая Л.С., Фролова Т.В. Социальный педагог в школе: содержание и методы практической деятельности. Библиотека журнала «Директор школы» Выпуск № 7, 2012 год. Москва. «Сентябрь», 176 с.
12. Государственный доклад Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 ноября 2011 г. «О положении детей в Российской Федерации» (2008-2009 годы) - https://base.garant.ru/55187983/?#friends (дата обращения: 14.05.22).

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ДЕЙСТВИЙ РОДИТЕЛЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГАДЖЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ДЕТЕЙ

Валентина Евгеньевна Курочкина
кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
kve7@rambler.ru

Аннотация. В данной статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования влияния действий родителей на формирование гаджет-зависимости детей. Проведён теоретический анализ подходов к понятию, видам и факторам формирования гаджет-зависимости детей; сформулировано понятие гаджет-зависимости детей как неконтролируемого стремления ребенка воспользоваться компьютером, планшетом, телефоном, умными часами или каким-либо другим электронным устройством с целью поддержания интенсивных эмоций через онлайн-общение, развлечения. Проведен анализ современных исследований по проблеме влияния родителей на формирование гаджет-зависимость детей. В эмпирическом исследовании были подобраны две группы детей младшего школьного возраста: со средневысоким и низким уровнями гаджет-зависимости. В группе родителей, чьи дети были отобраны для исследования, изучалась выраженность действий, способствующих формированию гаджет-зависимости детей: 1) замещение, 2) сниженный контроль, 3) поощрение, 4) наказание, 5) разрешение. Далее проводился сравнительный анализ, и выявлялись различия в выраженности действий родителей, чьи дети имеют низкий и средневысокий уровни гаджет-зависимости. Выявлено, что использование родителями таких действий как замещение собственного взаимодействия с ребёнком гаджетом, поощрение и наказание с использованием гаджета, сниженный контроль времени и содержания деятельности детей при пользовании гаджетом, разрешение свободного пользования гаджетом способствуют формированию гаджет-зависимости детей.

Ключевые слова: электронный гаджет, гаджет-зависимость детей, дети младшего школьного возраста, родители, влияние действий родителей

THE INFLUENCE OF PARENTS' ACTIONS ON THE FORMATION OF CHILDREN'S GADGET ADDICTION

Valentina E. Kurochkina
candidate of psychological sciences, associate professor of the department
of general and social pedagogics of Kuban state university
Russia, Krasnodar,
kve7@rambler.ru

Annotation. This article presents the results of a theoretical and empirical study of the influence of parents' actions on the formation of gadget addiction in children. A theoretical analysis of approaches to the concept, types and factors of the formation of gadget addiction in children was carried out; the concept of gadget addiction of children is formulated as an uncontrollable desire of a child to use a computer, tablet, telephone, smart watch or any other electronic device in order to

maintain intense emotions through online communication and entertainment. The analysis of modern research on the problem of the influence of parents on the formation of gadget addiction in children is carried out. In an empirical study, two groups of children of primary school age were selected: with medium-high and low levels of gadget addiction. In the group of parents whose children were selected for the study, we studied the severity of actions that contribute to the formation of gadget addiction in children: 1) substitution, 2) reduced control, 3) encouragement, 4) punishment, 5) permission. Further, a comparative analysis was carried out, and differences were revealed in the severity of the actions of parents, whose children have low and medium-high levels of gadget addiction. It was revealed that the use by parents of such actions as replacing their own interaction with a child with a gadget, encouragement and punishment with the use of a gadget, reduced control of the time and content of children's activities when using a gadget, and permission to freely use a gadget contribute to the formation of gadget addiction in children.

Keywords: electronic gadget, gadget-addiction of children, children of primary school age, parents, influence of parental actions

Введение

Технологический бум XXI века принес в нашу жизнь большое количество гаджетов, созданных для того, чтобы сделать жизнь более «удобной» и интересной. По данным компании Google в России приходится по 2,4 гаджета на душу населения. Это самый высокий показатель в Восточной Европе. При этом дети составляют 39% из всей аудитории Рунета (по данным Росстат) [1].

Постоянное использование данных устройств приводит к развитию гаджет-зависимости, особенно в детском возрасте, что проявляется в стремлении ребенка воспользоваться каким-либо электронным устройством с целью онлайн общения, онлайн-сёрфинга, развлечения посредствам видеоигр или азартных розыгрышей. В исследовании Г.У. Солдатовой и В.Н. Шляпникова [2] отмечено, что с появлением сенсорных экранов гаджет-зависимость начала развиваться в дошкольном и младшем школьном возрастах, поскольку детям очень легко управлять планшетом или смартфоном, благодаря сенсорному экрану.

К основным причинам детской гаджет-зависимости современные исследователи относят: отсутствие теплых отношений в семье, любопытство и стремление не отличаться от большинства, отсутствие хобби, низкий уровень коммуникабельности. Кроме того, родители своими действиями повышают вероятность развития гаджет-зависимости детей. Так, по мнению К. Уоллес [3], основными факторами развития гаджет-зависимости детей, являются: наличие гаджет-зависимости у родителей; отсутствие со стороны родителей контроля времени, проводимого ребенком за гаджетами; неспособность родителей увлечь своих детей чем-то вне гаджетов или отсутствие у родителей времени для этого.

Из единично встречающихся современных исследований, затрагивающих вопросы гаджет-зависимости можно выделить работы И.А Бучиловой и О.Г Убиной, В.Н. Дудиной, М.В. Борцовой и С.Д. Некрасова, Г.А. Качан и Н.Л. Гавриловой. И.А Бучилова и О.Г Убина [4] изучали распространённость компьютерной зависимости в детских выборках. В исследовании В.Н. Дудиной [5], изучался выбор детей в пользу гаджета вместо игрушки, а так же выявлено, что родители используют гаджет как инструмент воспитания. В исследовании М.В. Борцовой и С.Д. Некрасова [6] выявлена специфика отношений родителей к использованию детьми электронных гаджетов. Г.А. Качан и Н.Л. Гаврилова [7] рассматривают дисгармоничный стиль семейного воспитания ка фактор риска формирования гаджет-зависимости в подростковом возрасте.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день изученность проблемы гаджет-зависимости детей дошкольного и младшего школьного возрастов остается на низком уровне, поскольку в современном обществе все еще не до оценивается серьезность сложившейся ситуации. Существует потребность в уточнении понятия «гаджет-зависимость», в определении критериев её проявления и изучении стадий развития, разработке диагностического инструментария для выявления гаджет-зависимости в детской выборке, в изучении влияния родителей на формирование гаджет-зависимости детей.

Обзор литературы

В аспекте анализа детской гаджет-зависимости обратимся к сущности определения зависимого поведения.

Зависимое (аддиктивное) поведение И.П. Короленко и Т.А. Донских определили как «один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксацией внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций» [8, с. 104]. Субъективно оно переживается, как невозможность жить без объекта (агента) аддикции, как непреодолимое влечение к нему.

Проблема гаджет-зависимости (от англ. Gadget – приспособление, устройство) появилась относительно недавно. Исследования на смежную ей тему интернет- и компьютерной зависимости начались лишь в 90-х годах. В контексте уточнения термина гаджет-зависимости рассмотрим несколько определений компьютерной зависимости. Так, по мнению К. Янг, «Компьютерная зависимость – это широкий термин, обозначающий широкое количество проблем поведения и контроля над влечениями» [9, с. 24].

Э. Хэллоуэлл [10] раскрыл понятие компьютерной зависимости наиболее емко. Под компьютерной зависимостью он понимает зависимость от использования всевозможных гаджетов, интернета и социальных сетей. Сама же зависимость – повторяющийся паттерн поведения, который увеличивает риск развития болезни или социальных проблем и сопровождается потерей контроля.

Однозначного определения гаджет-зависимости на сегодняшний день еще не сформулировано. На основе проведённого анализа работ И.П. Короленко и Т.А. Донских, К. Янг, Э. Хэллоуэлл, [8, 9, 10] в данном исследовании под детской гаджет-зависимостью будет пониматься неконтролируемое стремление ребенка воспользоваться компьютером, планшетом, телефоном, умными часами или каким-либо другим электронным устройством с целью поддержания интенсивных эмоций через онлайн-общение, развлечения и др. Данный вид аддикции характеризуется постоянной фиксацией внимания на гаджетах, субъективно переживается, как невозможность жить без гаджета, как непреодолимое влечение к нему.

Физиология развития гаджет-зависимости. Х.С. Сео: «На первый взгляд зависимость от гаджетов кажется несопоставимой с наркоманией или курением, однако, как показывают наши исследования, в основе всех этих зависимостей лежит один и тот же механизм, связанный с синтезом «гормона удовольствия» – дофамина» [11, с. 64]. По утверждению Х.С. Сео, дофамин естественным образом вырабатывается в больших количествах во время позитивного, по субъективному представлению человека, опыта: приёма вкусной пищи, а также при приеме алкоголя, наркотиков и при использовании гаджетов. Кроме того, гормон дофамин оказывает сильное влияние на мотивацию и способность концентрироваться на цели. Из-за этой особенности даже небольшие скачки в выработке дофамина могут приводить к серьезным изменениям эмоционального фона (особенно это касается маленьких детей). Получается, что мозг сам демотивирует ребенка. ЦНС реагирует вырабатывать все новые и новые до-

зы дофамина, вызывая чувство эйфории и поощряя человека снова и снова повторять то действие, которое приводит к его выработке, когда ребенок отказывается от чего-то нужного (например, домашнего задания) в пользу чего-то желаемого (например, игры на телефоне).

Гаджет-зависимость появилась относительно недавно и исследований по изучению её проявлений, видов, факторов на сегодняшний день представлено в ограниченном количестве. Поскольку гаджет-зависимость, включает в себя, в том числе, компьютерную аддикцию, далее в описании мы будем опираться на работы по изучению видов и стадий развития компьютерной зависимости.

К. Янг выделяет 4 вида компьютерной зависимости в детской выборке: [9]: 1) зависимость от онлайн-общения (от онлайн-переписок, лайков, просмотров, а также навязчивое желание выкладывать информацию о своей жизни в сеть); 2) неукротимая потребность в новой информации (постоянное стремление к онлайн-сёрфингу); 3) зависимость от видеоигр (к этому виду не относятся азартные игры); 4) зависимость от манипуляций с деньгами онлайн (зависимость от азартных онлайн-игр).

Рассмотрим в контексте данной статьи стадии развития компьютерной зависимости, выделенные М.С. Ивановым [12], которые корректно соотносятся со стадиями развития гаджет-зависимости детей.

1. Стадия легкой увлеченности характеризуется здоровым интересом к компьютерной игре или гаджету. Поиграв один или несколько раз, ребенок просто получает удовольствие. Далее возможны два исхода: через некоторое время (обычно через месяц) он потеряет интерес к этой деятельности и вернется к прежнему образу жизни, либо перейдет на вторую стадию.
2. Стадия увлечения характеризуется тем, что ребенок начинает воспринимать гаджет не как развлечение, а как необходимость. В данный период зависимость развивается максимально быстро, и если у ребенка не будет постоянного доступа к компьютеру или гаджету, то он всяческими способами будет пытаться получить этот доступ, при этом не будет гнушаться прибегать к «плохим» методам - обману, тайному поиску и так далее.
3. Стадия зависимости характеризуется сдвигом потребности в компьютерных играх или в гаджетах на нижний уровень, а также смешением локализации контроля волевого усилия к внешним факторам и изменениями в самоопределении и самооценке. На данной стадии зависимости дети не могут контролировать себя по отношению к играм и гаджетам, часто проявляется эмоциональная неустойчивость (высокий уровень тревожности и возбудимости, возможны проявления агрессии при запрете компьютерных игр или гаджетов). Еще один яркий показатель зависимости – полная потеря у аддикта интереса к былым увлечениям и невиртуальным игрушкам. На этой стадии зависимость достигает своего пика.
4. Стадия привязанности характеризуется тем, что аддикция останавливается на определенном уровне и держится на нем длительный период. Особенностями данной стадии являются: девиантное поведение, болезненная эмоциональность (от отсутствия эмоций до патологической импульсивности), отсутствие интереса к реальной жизни.

Наиболее значимым фактором формирования гаджет-зависимости в детской выборке является некорректные поведение и действия родителей: отсутствие со стороны родителей контроля времени, которое ребенок проводит за гаджетами; неспособность родителей увлечь своих детей чем-то вне гаджетов; отсутствие у родителей времени для совместных занятий с ребёнком. К другим значимым факторам можно отнести доступность гаджетов с раннего

детства, социальное одобрение их использования, простота в управлении, индивидуальная расположенность и психологические особенности детей, яркость переживаемых эмоций, широкий выбор игр. Выявлено, что дошкольный и младший школьный возраст имеет ряд особенностей, влияющих на формирование гаджет-зависимости. Так, например, потребность быть лучшим часто фокусируется не на образовании или спортивной, творсекой деятельности, а на виртуальном мире. Это проявляется, как в стремлении обладать самым современным электронным устройством, так и в желании быть лучшим в той или иной компьютерной игре или в знании гаджетов в целом.

В научном российском обществе исследования на тему детской гаджет-зависимости встречаются лишь в единичных работах, которые не так масштабны. Из современных исследований, затрагивающих вопросы влияние родителей на формирование гаджет-зависимости, можно выделить работу Г.А. Качан и Н.Л. Гавриловой [7], в которой рассматриваются факторы риска формирования гаджет-зависимости в подростковом возрасте. К основным причинам появления гаджет-зависимости у подростков авторы относят:

– дисгармоничный стиль семейного воспитания;
– особенности подросткового возраста.

60 % опрошенных подростков начали рано пользоваться гаджетами. 30 % проводят за гаджетами более 4 часов ежедневно, 20 % – около часа и 55 % затруднились ответить. Что же касается целей использования гаджетов детьми, то здесь исследование дает следующее цифры: 45 % – для общения в социальных сетях, 41 % – для игр и 14 % – для учебы. Исследование отражает и отношения родителей к использованию гаджетов их детьми. На вопрос: «Родители разрешают пользоваться Вам гаджетом в любое время?» учащиеся 7-х классов дали следующие варианты ответов: «да» – 22 %, «нет, только в течение дня» – 54 %, «ограничивают время пользования» – 24 %, а учащиеся 11 классов – 75 %, 15 %, 10 % соответственно. Таким образом, очевидно, что большинство опрошенных респондентов не находятся в зависимости от родительской позиции по отношению к ограничению времени пользования гаджетами.

В исследовании М.В. Борцовой и С.Д. Некрасова [6], в котором приняли участие 147 родителей, выявлена специфика отношений родителей к использованию детьми дошкольного возраста электронных гаджетов, которая заключается в трех уровнях нормирования родителями использования ребенком гаджетов: «уровень без ограничений» (42 %), «нормальный уровень» (46 %), «уровень запрета» (13 %).

Проведенный анализ литературы показал, что на сегодняшний день изученность проблемы гаджет-зависимости у детей дошкольного и младшего школьного возрастов остается на низком уровне. В научном российском сообществе исследования на тему детской гаджет-зависимости встречаются лишь в единичных работах, которые не так масштабны.

Материалы и методы

Исходя из вышеизложенного, была поставлена цель исследования: изучить влияние действий родителей на формирование гаджет-зависимости детей. Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что родители посредствам определенных действий способствуют формированию гаджет-зависимости детей.

Методы исследования:

– теоретические: анализ литературных источников, обобщение и интерпретация теоретического материала по теме исследования;
– эмпирические: беседа, анкетирование, тестирование;

– методы математической обработки: корреляционный анализ по плану сравнения двух выборок родителей с применением непараметрического U-критерия Манна-Уитни.

Эмпирическое исследование было посвящено изучению влияния действий родителей на формирование гаджет зависимости детей младшего школьного возраста.

На первом этапе исследования был разработан (на основе опросника «Интернет-зависимость» С.А. Кулакова) и апробирован на выборке младших школьников опросник «Гаджет-зависимость», для выявления гаджет-зависимости в детской выборке. Также разработана и апробирована анкета-опросник для выявления выраженности действий родителей, способствующих формированию гаджет-зависимости детей. Показатели действий родителей были распределены на следующие шкалы: 1) замещение; 2) сниженный контроль; 3) поощрение; 4) наказание; 5) разрешение.

На втором этапе с помощью разработанного опросника «Гаджет-зависимость» были выделены 2 группы респондентов: 1) 26 детей младшего школьного возраста со средневысоким уровнем гаджет-зависимости, набравших сумму баллов от 41 до 92; 2) 18 детей младшего школьного возраста с низким уровнем гаджет-зависимости (обычные пользователи), набравшие от 20 до 40 баллов. Основания разделения групп детей младшего школьного возраста со средневысоким и низким уровнями гаджет-зависимости, предоставлены в таблице 1.

Таблица 1 – Средние значения (в баллах) показателя гаджет-зависимости
Table 1 – Average values (in points) of the gadget addiction indicator

Показатель выраженности гаджет-зависимости	**Группа детей со средневысоким уровнем гаджет-зависимости**	**Группа детей с низким уровнем гаджет-зависимости**	**Значения U-критерия Манна-Уитни**	**Уровень значимости**
Средний балл по группе	56,08	29,56	2	$p \leq 0{,}001$

Среднее значение показателя гаджет-зависимости в группе детей со средневысоким уровнем составляет 56,08 баллов, с низким уровнем гаджет-зависимости – 29,56 баллов. Выделенные группы детей статистически значимо ($U = 2$, $p \leq 0{,}001$) различаются по показателю гаджет-зависимости.

На третьем этапе в группе родителей, чьи дети были отобраны ранее для исследования, изучалась выраженность действий, способствующих формированию гаджет-зависимости детей с помощью анкеты-опросника «Действия родителей, способствующие формированию гаджет-зависимости детей». Совокупно в исследовании приняли участие обучающиеся 1 класса в количестве 44 человек и их родители в количестве 44 человек.

Четвертый этап был посвящен сравнительному анализу выраженности действий родителей, способствующих формированию гаджет-зависимости, в группах родителей, чьи дети имеют низкий и средневысокий уровень гаджет-зависимости. С помощью U-критерия Манна-Уитни выявлялись различия между показателями действий родителей.

Результаты исследования

Рассмотрим процентное распределение родителей по выраженности действий, способствующих формированию гаджет-зависимости, в группах родителей, чьи дети имеют средневысокий и низкий уровни гаджет-зависимости. Результаты родителей по анкете-

опроснику «Действия родителей, способствующие формированию гаджет-зависимости детей», представлены на рисунке 1.

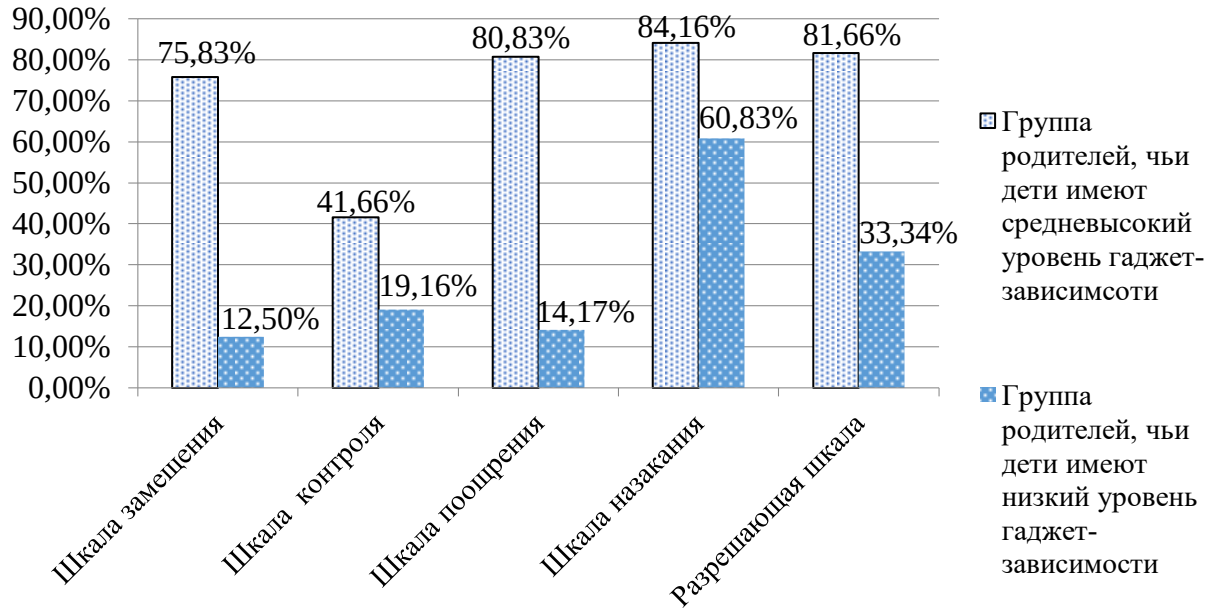


Рис. 1 – Процентное распределение выраженности действий родителей, чьи дети имеют средневысокий и низкий уровни гаджет-зависимости

Fig. 1 – The percentage distribution of the severity of parents' actions, whose children have medium-high and low levels of gadget addiction

По шкале «замещение» 75,83% родителей, чьи дети имеют средне-высокий уровень гаджет-зависимости, замещают гаджетами собственное времяпрепровождение с ребенком, свое участие в жизни ребёнка. Выраженность данных действий у родителей из группы детей с низким уровнем гаджет-зависимости составляет 12,5% .

По шкале «поощрение» 80,83% родителей, чьи дети имеют средне-высокий уровень гаджет-зависимости, активно используют гаджеты для поощрения за выполнение поставленных ребёнку задач и «правильное» поведение. Всего 14,7% родителей из группы детей с низким уровнем гаджет-зависимости используют поощрение действий и поведения ребёнка гаджетами.

По результатам, полученным по шкале «наказание», необходимо отметить, что достаточно большой процент (84,16% и 60,83%) родителей обеих групп используют запрет на и пользование гаджета как метод наказания за невыполнение ребёнком поставленных задач или «неправильные» действия и поведение.

По шкале «разрешение» использования гаджетов 81,66% родителей из группы детей со средневысоким уровнем гаджет-зависимости поддерживают использование гаджетов ребенком. Выраженность данных действий у родителей, чьи дети имеют низкий уровень гаджет-зависимости, составляет 33,34% .

Шкала «сниженный контроль» демонстрирует, насколько тщательно родители осуществляют контроль контента и времени, которое их ребенок провел за гаджетом. Выраженность действий по данной шкале свидетельствует об отсутствии контроля родителей. В процессе исследования выявлено, что 41,66 % родителей, чьи дети имеют средневысокий уровень гаджет-зависимости, и соответственно 19,6% родителей, чьи дети имеют низкий уровень гаджет-зависимости, практически не контролируют время и содержание деятельности детей при использовании гаджетов.

С помощью непараметрического критерия математической статистики U-критерия Манна-Уитни были выявлены значимые различия между показателями действий (замещение, отсутствие контроля, поощрение, наказание, разрешение) родителей, чьи дети имеют средневысокий уровень гаджет-зависимости и низкий уровень. Результаты проведенных математических вычислений представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Значения U-критерия Манна-Уитни по оценке выраженности различий в показателях действий родителей, чьи дети имеют средневысокий уровень гаджет-зависимости и низкий уровень

Table 2 – Values of the Mann-Whitney U-test for assessing the severity of differences in the indicators of the actions of parents, whose children have a medium-high level of gadget addiction and a low level

Показатели действий родителей	**Значения U-критерия Манна-Уитни**	**Уровень значимости**
Замещение	18	$p \leq 0,001$
Сниженный контроль	84	$p \leq 0,01$
Поощрение	8	$p \leq 0,001$
Наказание	160	$p \leq 0,05$
Разрешение	50	$p \leq 0,01$

В процессе проведённого математического анализа были получены следующие результаты. По шкалам «замещение» ($U = 18$ при $p \leq 0,001$), «сниженный контроль» ($U = 84$ при $p \leq 0,01$), «поощрение» ($U = 8$ при $p \leq 0,01$), «наказание» ($U = 160$ при $p \leq 0,05$), «разрешение» ($U = 50$ при $p \leq 0,01$) показатели родителей из группы детей со средневысоким уровнем гаджет-зависимости значимо превышают показатели родителей из группы детей с низким уровнем. Родители, чьи дети имеют средневысокий уровень гаджет-зависимости, чаще используют при взаимодействии с детьми такие действия как замещение себя гаджетом, поощрение и наказание с использованием гаджета, сниженный контроль и разрешение свободного пользования гаджетом.

Выводы и заключения

В результате проведенного исследования гипотеза, заключающаяся в предположении о том, что родители посредством определенных действий способствуют формированию гаджет-зависимости детей, подтвердилась. Использование родителями таких действий как замещение, сниженный контроль, поощрение и наказание с использованием гаджета, разрешение свободного пользования гаджетом способствуют формированию гаджет-зависимости детей.

Родители детей с гаджет-зависимостью собственное времяпрепровождение с ребёнком замещают гаджетами; поощряют детей использованием гаджетов за выполнение поставленных ребёнку задач и желаемые действия и поведение; в свою очередь наказывают детей посредством лишения пользования гаджетом за невыполнение поставленных задач или нежелательные для родителей действия и поведение ребёнка; разрешают детям пользоваться гаджетом и обеспечивают к нему свободный доступ; уделяют мало внимания контролю времени и содержания деятельности детей при использовании гаджетов.

Полученные результаты расширяют теоретические представления и эмпирические данные о характере действий родителей, способствующих формированию гаджет-зависимости детей, могут использоваться в практике работы психологов и социальных педагогов при составлении программ профилактики гаджет-зависимости в детской среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов, И. С. Статистика рунета / И. С. Абрамов // Ежегодная конференция Рунета: XXI Российский интернет-форум. Конференция Интернет и Бизнес (Московская область, 2017). – URL: https://2019.rif.ru/ (дата обращения : 18.01.2020).
2. Солдатова, Г. У. Использование цифровых устройств детьми дошкольного возраста / Г. У. Солдатова, В. Н. Шляпников // Нижегородское образование. – 2015. – № 3. – С. 78–85.
2. Wallace, K. Half of teens think they're addicted to their smartphones / K. Wallace // Common sense media. – 2016 – № 18 – P. 18–24.
3. Бучилова, И. А. Организация работы с родителями в дошкольном учреждении по профилактике компьютерной зависимости дошкольников / И. А. Бучилова, О. Г. Убина // Научно-методический журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 1326–1330.
4. Дудина, Н. В. Гаджет-зависимость у детей младшего школьного возраста / Н. В. Дудина // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы IV Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов (г. Витебск, 2016). – Витебск : Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2016. – С. 275.
5. Борцова, М. В. Отношение родителей к использованию дошкольником электронных гаджетов / М. В. Борцова, С. Д. Некрасов // Научно-информационный журнал «Человек. Сообщество. Управление». – 2017. – Т. 18, № 3. – С. 69–78.
6. Качан, Г. А, Исследование факторов риска формирования гаджет-зависимости в подростковом возрасте / Г. А. Качан, Н. Л. Гаврилова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXII (69) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов (г. Витебск, 2017). – Витебск : Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2017. – С. 52–53.
7. Короленко, Ц. П. Семь путей к катастрофе : деструктивное поведение в современном мире / Ц. Н. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск : Наука, 1990. – 224 с.
8. Янг, К. С. Диагноз – Интернет-зависимость / К. С. Янг // Мир Интернет. – 2004 – № 2 – С. 24–29.
9. Хэллоуэлл, Э. Не отвлекайте меня. Как сохранять высокую концентрацию несмотря ни на что / Э. Хэллоэлл – Москва : Манн, Иванов, Фербер, 2015 – 289 с.
10. Ryu, E. J. The relationships of Internet addiction, depression, and suicidal ideation in adolescents. / E. J. Ryu, K. S Choi, H. S. Seo // Taehan Kanho Hakhoe Chi. – 2007– № 24 – P. 62–69.
11. Иванов, М. С. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека / М. С. Иванов // Психологический журнал. – 2009. – Т. 24, № 2. – С. 10–14.

УДК 316.624

ВЫЯВЛЕНИЕ ПОДВЕРЖЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ ДЕВИАНТОГЕННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Анна Владимировна Лакреева
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
lakreeva@mail.ru

Кристина Александровна Выборнова
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
vybornova.kristina@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования подверженности подростков девиантогенному воздействию виртуальных социальных сетей. В теоретической части проведен анализ наиболее популярных социальных сетей, исследований посвященных определению количества времени детей, подростков и молодежи, проведенного в виртуальных социальных сетях. Проанализированы данные о восприимчивости визуального и текстового контента несовершеннолетними, наличие девиантогенного контента в виртуальных социальных сетях и его негативное влияние на пользователей.

В эмпирической части приводится исследование, с помощью которого было выявлено, что у подростков, просматривающих девиантогенный контент, не считающих его негативным и следующих ему, ниже, чем у сверстников уровень критического мышления и абсолютно отличные смысло-жизненные ориентации. Результаты эмпирического исследования показали серьезные различия между подростками, воспринимающими девиантогенную информацию как нейтральную и как отрицательную.

Ключевые слова. Виртуальные социальные сети, подростки, девиантогенный контент, критическое мышление, смысло-жизненные ориентиры

IDENTIFICATION OF ADOLESCENTS' EXPOSURE TO DEVIANTOGENIC EFFECTS OF VIRTUAL SOCIAL NETWORKS

Anna Vladimirovna Lakreeva
senior lecturer of the Department of General and
Social Pedagogy,
Kuban state University
Krasnodar, Russia

Kristina Alexandrovna Vybornova
student Kuban State University
Krasnodar, Russia
vybornova.kristina@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study of adolescents' susceptibility to the deviantogenic effects of virtual social networks. In the theoretical part, an analysis of the most popular social networks, studies devoted to determining the amount of time children, adolescents and youth spent in virtual social networks was carried out. Data on the susceptibility of visual and textual content by minors, the presence of deviantogenic content in virtual social networks and its negative impact on users are analyzed.

In the empirical part, a study is presented, with the help of which it was revealed that adolescents who view deviantogenic content, do not consider it negative and follow it, have a lower level of critical thinking and absolutely different meaning-life orientations than their peers. The results of an empirical study showed significant differences between adolescents who perceive deviantogenic information as neutral and negative.

Keywords. Virtual social networks, teenagers, deviantogenic content, critical thinking, meaning-life guidelines

Введение.

На сегодняшний день сложно отрицать, что социальные сети стали частью нашей жизни. Наибольшему влиянию гаджетов и интернета подвержены подростки. Сложно найти школьника, который не знает о существовании TikTok, VK, Instagram или не имеет свою страничку в этих социальных сетях. Как и в обычной жизни в социальных сетях подростки подвержены девиантогенному воздействию. Развитие вышеупомянутых площадок для общения и развлечения происходит стихийно, и появляющаяся в них информация может носить как позитивный, так и негативный характер. Часто подростки становятся последователями различных трендов в социальных сетях, которые после являются причиной их асоциального поведения подростков.

Обзор литературы.

Исследованию проблемы подверженности подростков девиантогенному воздействию социальных сетей посвящены работы следующих зарубежных исследователей: А.М. Мемон, Ш.Г. Шарма, С. Сатьяджит, Дж. Шайлеш, Б. Мартинес-Феррер, Д. Морено, Г. Муситу. Среди отечественных исследователей можно выделить работы А. И. Лучинкиой, С. Е. Жучковой, М. Н. Воробьевой, В. В. Солодниковым, А. С. Зайцевой, В. А. Щербаковой, А. А. Морозовой, Д. С. Корниенко, А. Я. Фоминых, А. Н. Веракса, А. М. Калимуллина, Ю. И. Семенова, Н. А. Панич, Н. А. Мороза, А. А. Браницкого, Е. В. Дойниковой, И. В. Котенко, Е. Г. Дозорцевой Д. В. Кирюхиной.

А.И. Лучинкина выявила в своем исследовании, что у подростков с социально дезадаптированным поведением главным институтом социализации является Интернет (57%). Данная группа респондентов предпочитала все свободное время проводить в Интернете, в том числе, в социальных интернет-сетях. [1]

Роль социальных интернет-сетей в социализации подростков была исследована В.В. Солодниковым и А.С. Зайцевой среди 489 подростков в возрасте от 14 до 17 лет. Самыми популярными социальными сетями с большим отрывом оказались ВКонтакте (99% пользователей) и Instagram* (87%). Их ежедневное использование респондентами оказалось 90% и 70% соответственно. Старшие подростки чуть больше интересуются Reddit и Одноклассниками, младшим школьникам больше интересны TikTok и Telegram. Гендерные различия

незначительны. Основными целями использования социальных сетей подростками являются общение с друзьями, поиск новых знакомств, возможность развлечься [2].

А.А. Морозова провела исследование среди подростков и молодежи в возрасте от 10 до 22 лет, которое было направлено на изучение специфики потребления медиа продукции в Instagram. Одной из главных причин использования данной социальной сети оказалось получение информации о чем-либо (55%). При этом наиболее предпочтительными формами подачи материала оказались «видео-сторис» (65%) и фото (63%), наименее популярными оказались тексты к фото (30%). Из этого следует, что данная социальная интернет-сеть ориентирована на визуальное восприятие и удовлетворение желания получения информации респондентами посредством просмотра визуальной составляющей. Исследовано, направленное на изучение мнений респондентов по поводу вредоносной информации в данной социальной сети, показало, что большая часть (73%) опрошенных не сталкивалась с информацией, которая могла бы нанести вред, 27% процентов ответили, что встречали среди своего контента подобную информацию. При этом, половина опрошенных, считает, что данная социальная интернет-сеть может быть вредной, девиантогенной для пользователей [3].

Согласно А.А. Морозовой, нарушения норм этики и морали можно встретить в виртуальных социальных сетях в текстовом и аудиовизуальном виде. Практический каждый вариант набрал от 30 до 60% голосов исследуемых, что свидетельствует о том, что нарушение этических норм является распространённой проблемой в виртуальных социальных сетях. Чаще всего респонденты сталкивались с нецензурной лексикой и оскорбительными выражениями (40,5%), с недостоверной информацией (39%) и отсутствием ссылок на первоисточник (33,5%). Не менее популярными оказались ответы «неизвестность автора текста» и «копирование текстов других авторов без ссылки на первоисточник и без репоста» по 30,5% каждый. Кроме того, были ответы: «отсутствие реальных фактов и каких-либо доказательств информации» (29,5%), «разжигание розни или вражды между различными социальными группами общества» (27,5%) и «вторжение в частную личную жизнь людей» (27%). Менее распространены такие нарушения, по мнению респондентов, как «преобладание частного мнения автора над фактами» (18%), «обвинение человека ранее, чем это доказано в суде» (14,5%) и «нарушение законодательства РФ» (5,5%).

Стоит отметить, что 69% респондентов выделили такое этическое нарушение в социальных сетях, как интимные видео и фото, 63% - рекламу интимных услуг в спа-салонах [4].

Д.С. Корниенко, А.Я. Фоминых, А.Н. Веракса, А.М. Калимуллин и Ю.И. Семенов провели исследование, выясняющее степень интеграции социальных медиа в ежедневную активность подростков при разных уровнях саморегуляции. В исследовании приняли участие 336 человек возрасте 12–17 лет, обучающихся в средних учебных заведениях. В результате выяснилось, что интеграция социальных медиа в ежедневную активность обнаруживает отрицательные взаимосвязи с компонентами саморегуляции. Согласно данному результату, авторы сделали вывод, что низкий уровень саморегуляция приводит к большему использованию социальных медиа, а активное использование социальных медиа негативно сказывается на качестве саморегуляции. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что развитие негативных форм интернет-коммуникаций связано с низкими навыками саморегуляции. Учеными было отмечено, что подростки с низким уровнем саморегуляции, чаще бесконтрольно используют социальные интернет-сети, чем их ровесники с более высоким уровнем саморегуляции [5].

А.А. Шаров изучая специфику девиантной активности молодежи в социальных сетях, выявил, что наиболее часто в интернете встречаются: виртуальное попрошайничество,

оскорбительные комментарии, вульгарные сообщения, факты передачи информации интимного содержания, провокационные посты и сообщения, искусственное формирование общественного мнения, попытки получения незаконного доступа к конфиденциальной информации. Просмотр подобной информации не различается у лиц разного пола и не зависит от места жительства [6].

Н.А. Панич и Н.А. Мороз изучили репрезентацию жизненного мира молодежи в социальных сетях. Ими был проведен качественный контент-анализ на примере трех популярных групп социальной интернет-сети ВКонтакте с высокой, средней и низкой степенью активности подписчиков. Результаты показали, что среди ценностей подростков и молодежи от 14 до 24 лет преобладают семья, любовь и дружба. Данные ценности несколько не соответствуют традиционному пониманию. Так, для респондентов важны отношения с противоположным полом, но при этом широкое распространение получили свободные отношения. Материальное благополучие и социальная успешность стали основными экономическими смыслами жизненного мира респондентов. Социальные сети выступают инструментом самопрезентации, в основу которой закладывается демонстрация дорогих и модных вещей, посещение популярных престижных мест и мероприятий. Состояние здоровья и его сохранение также волнует респондентов, прежде всего, из-за социальной значимости. Занятия спортом и следование здоровому образу жизни исходит из желания положительной самопрезентации. В качестве духовно-нравственного ориентира молодого поколения выступает социальная справедливость, но данная ценность существует в понимании респондентов, по мнению автора, не без эгоизма [7].

А.А. Браницкий, Е.В. Дойникова и И.В. Котенко исследовали подверженность пользователей социальных сетей деструктивным воздействиям с помощью прогнозирования через нейросети. Авторы выявили, что существует связь между информацией, предоставляемой пользователям в социальных сетях и психологическими характеристиками личности [8].

Проведенный анализ исследований показал, что в течение дня нахождение подростков в виртуальных социальных сетях достаточно длительное. Причем времяпровождение растет с каждым годом и сегодня уже стоит говорить не о ежедневном использовании социальных сетей, а об ежечасном. Самыми популярными социальными интернет-сетями, согласно исследованиям, оказались ВКонтакте и Instagram*. Менее популярны Одноклассники, TikTok, Telegram и Facebook*. Авторами также доказано наличие девиантогенной информации в виртуальных социальных сетях. К такой информации можно отнести как текстовые, так и визуальные посты. Причем стоит отметить, что тексты становятся все менее популярными, и большинство подростков предпочитают усваивать информацию в визуальном виде. Подобное времяпровождение может негативно сказаться на подрастающем поколении, так как авторами вышеперечисленных работ доказано влияние девиантогенного контента в виртуальных социальных сетях на психологические характеристики личности.

Исходя из результатов проведенного теоретического анализа, можно выделить два основных аспекта, влияющих на восприятие девиантогенной информации в социальных сетях. К ним относятся уровень критического мышления и жизненные ориентиры личности.

Результаты исследования и обсуждение.

Для подтверждения влияния на восприятие подростками девиантогенного контента в социальных сетях было проведено эмпирическое исследование.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что подростки более подвержены девиантогенному воздействию социальных сетей подростки, если у низ слабо

развиты качества, препятствующие этому влиянию (критическое мышление, смысложизненные ориентиры).

Цель исследования: выявить влияние критического мышления и жизненных ориентиров на подверженность восприятия девиантогенного контента в виртуальных социальных сетях подростками.

Задачи исследования.

1. Отобрать для участия в исследовании респондентов подросткового возраста в зависимости от выявленной подверженности девиантогенной информации: те, кто считает девиантогенный контент нормальным и следует ему, и те, кто считает подобный контент не нормальным и не следует ему с помощью индивидуальной беседы.
2. В отобранных для исследования группах изучить смысло-жизненные ориентиры и уровень критического мышления с помощью опросника критического мышления (Ю.Ф. Гущин) и теста смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева.
3. Провести сравнительный анализ и выявить различия в характеристиках подростков, считающих девиантогенный контент нормальным и следующих ему, и тех, кто считает подобный контент не нормальным и не следует ему.
4. Составить рекомендации по результатам исследования.

Методы исследования:

- эмпирические: анкета, тестирование;
- Методы математической обработки: качественно-количественный сравнительный анализ двух групп подростков, подвергающихся девиатогенному воздействию виртуальных социальных сетей и не подвергающихся данному явлению.

Методики исследования:

1) индивидуальная беседа с обучающимися, направленная на выявление наличия негативной информации в социальных сетях и качества просматриваемого подростками контента, а также фактов следования этой информации;
2) тест-опросник критического мышления (Ю.Ф. Гущин)
3) тест «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) Д.А. Леонтьева.

Была проведена психолого-педагогическая диагностика среди 39 учащихся в возрасте от 12 до 14 лет.

Исследовательские мероприятия по сбору эмпирических данных были направлены на выявление подверженности подростков восприятию девиантогенной информации в социальных сетях с разным уровнем критического мышления и жизненными ориентирами.

Этапы проведения исследования.

На первом этапе исследования с помощью специальной анкеты был осуществлен подбор двух групп респондентов в возрасте от 12 до 14 лет для участия в исследовании.

По итогам опроса подростки были разделены на 2 группы:

1) 22 подростка, которые не видят в девиантогенном контенте ничего плохого или хотя бы раз выкладывали такой контент;
2) 17 подростков, которые считают подобный контент не нормальным и не следует ему.

На втором этапе исследования у подростков изучались смысло-жизненные ориентации и уровень критического мышления.

Третий этап был посвящён сравнительному анализу и выявлению различий в смысложизненных ориентациях и уровне критического мышления подростков, которые считают девиантогенный контент нормальным и следует ему, и тех, кто считает подобный контент не нормальным и не следует ему.

В исследовании приняло участие 39 учащихся разного пола. Среднее количество проведенного в социальных сетях времени оказалось 3 часа в день (указали 32% подростков). Самой популярной социальной сетью у подростков является TikTok (92,3% используют его), Вконтакте и Telegram чуть менее предпочитаемы (66,7% и 69,2% соответственно). Instagram* используют только 20,5% респондентов. Facebook*, Twitter и Одноклассники практически не используются современными подростками (2,6%, 2,6% и 0% соответственно).

Также было выявлено, что наиболее часто подросткам в виртуальных социальных сетях встречается следующий девиантогенный контент: нецензурная лексика (72%); Челленджы, в которых смеются над людьми (31%); пошлая или откровенная информация встречаются (21%).

По 17,9% получили ответы «Насилие и жестокость» и «Сцены курения и распития алкоголя». 15,4% учащихся отметили страшную информацию и запугивания, а также челленджи, в которых наносится ущерб. Реже подростки сталкиваются с призывами к митингам (8%) и расовой нетерпимостью (10%) в интернет-сети.

Только 36% учащихся осуждают девиантогенный контент и считают его неуместным и негативно влияющим на социализацию. При этом только у 26% респондентов данный контент вызывает негативные чувства. Стоит отметить, что 6 человек считают, что девиантогенный контент не оказывает влияние на людей и реже попадается им, если они умеют «сортировать» информацию.

Было выявлено, что из 39 учащихся 22 подростка не считают девиантогенный контент негативным, 11 человек хотя бы раз выкладывали подобный контент. На рис.1 эти данные приведены в виде диаграммы.

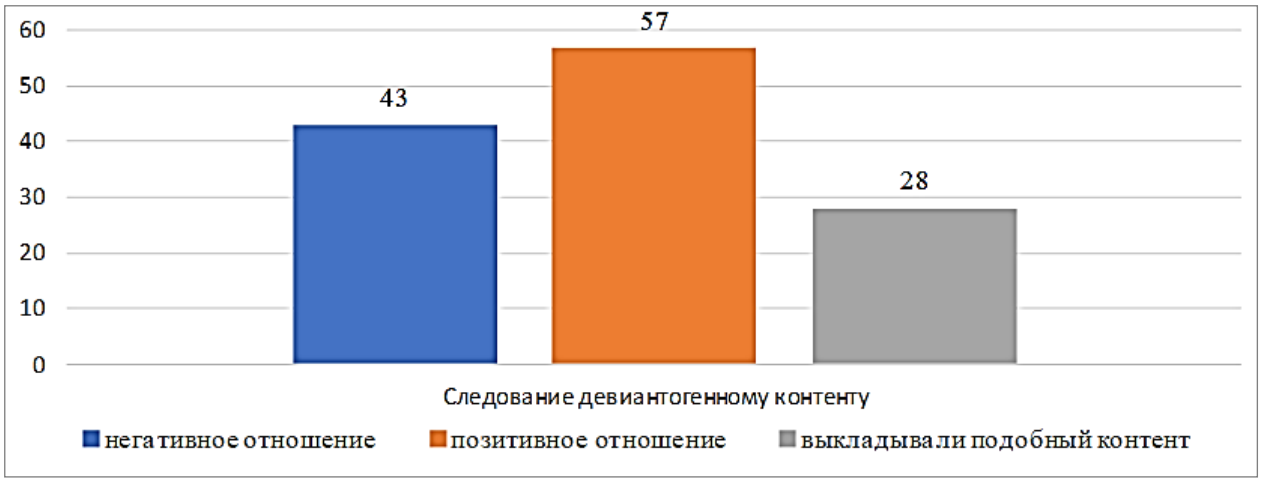


Рисунок 1 – Результаты диагностики следования девиантогенному контенту
Figure 1 – Diagnostic results of following deviantogenic content

С помощью диагностики уровня критического мышления было выявлено отсутствие высокого уровня в группе респондентов. Средний уровень был выявлен лишь у 9 человек. В первой группе подростков все респонденты имеют низкий уровень критического мышления. Во второй группе 53% учащихся имеют средний уровень критического мышления.

Далее были диагностированы жизненные ориентации респондентов. Данные представлены на рисунке 2.

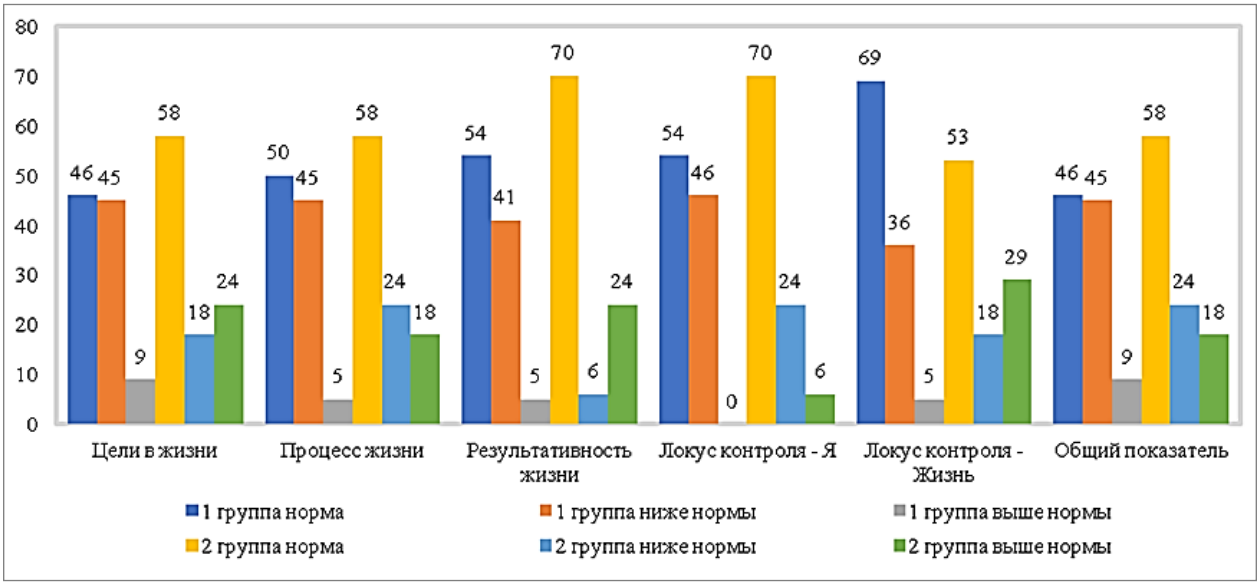


Рисунок 2 – Результаты диагностики жизненных ориентации
Figure 2 – Results of diagnostics of life orientations

Норма жизненных ориентаций практически по всем шкалам выше у второй группы. Ниже норма лишь по шкале локус контроля – Жизнь (1 группа – 69%, 2 группа – 53%). Показатели «ниже нормы» в каждой шкале чаще встречаются у первой группы, показатели «выше нормы» – у второй.

Согласно результатам по первой шкале «Цели в жизни» – 45% респондентов 1 группы предпочитают жить сегодняшним днем, во второй группе этот показатель равен 18%. При этом высокий показатель преимущественно во 2 группе – 18% и всего 9% в 1 группе. Данный показатель говорит о больших целях, зачастую преувеличенных и не совсем реальных.

По результатам, полученным по шкале «Процесс жизни», было констатировано, что 41% из 1 группы и 24% из 2 группы неудовлетворены своей жизнью, 5% и 18% соответственно группам видят смысл жизни в самой жизни и удовольствиях. По шкале «Результативность жизни» получено следующее распределение подростков: 41% из первой группы и 6% из второй неудовлетворенны своим прошлым, удовлетворенность же у этих групп 5% и 24% соответственно.

Шкала «Локус контроля – Я» показала, что 46% респондентов из первой группы и 24% из второй не верят в себя и свои силы, 6% из второй группы уверены в себе более нормы. Шкала «Локус контроля – Жизнь» выявила 36% учащихся в первой группе и 18% учащихся из второй, которые не верят, что на свою жизнь можно повлиять. 29% респондентов из второй группы верят, что их жизнь в их руках и лишь 5% из 1 группы.

Общий показатель свидетельствует о том, что осмысленность жизни у почти половины (45%) респондентов из 1 группы ниже нормы и лишь 9% выше. Во второй группе результаты распределились иначе – 24% ниже нормы и 18% выше.

Данная диагностика позволяет сделать вывод, что подростки, положительно относящиеся к девиантогенной информации или следующие ей, чаще предпочитают жить одним днем, более неудовлетворенны своей жизнью и своим прошлым, не верят в свои силы и возможность управлять своей жизнью, а также значительно чаще встречается низкая осмысленность жизни. Показатели же подростков, не приемлющих девиантогенный контент в соци-

альных сетях, чаще равны норме или выше нее, что говорит об их большей способности противостоять девиантогенному влиянию виртуальных социальных сетей.

Заключение.

Таким образом, проведенное исследование показало, что у респондентов, считающих девиантогенный контент нормальным и следующих ему преобладает низкий уровень критического мышления, они чаще предпочитают жить одним днем, в большей степени неудовлетворены своей жизнью и своим прошлым, не верят в свои силы и возможность управлять своей жизнью, а также значительно чаще встречается низкая осмысленность жизни.

Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов: девиантогенный контент присутствует в виртуальных социальных сетях и имеет определенное влияние на социализацию подрастающего поколения; подростки, в большинстве своем, не готовы к критическому анализу девиантогенного контента и ориентированы на создание и распространение асоциальных трендов в социальных сетях Интернета; профилактика подверженности подростков негативному воздействию социальных сетей должна быть комплексной и ориентирована на развитие качеств, препятствующих этому явлению. К таким качествам можно отнести критическое мышление, ассертивность, цифровую грамотность, смысложизненные ориентации и общепринятые ценности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дозорцева, Е. Г. Кибербуллинг и склонность к девиантному поведению у подростков / Е. Г. Дозорцева, Д. В. Кирюхина // Прикладная юридическая психология, 2020. - №1 (50). - С. 80-87.
2. Солодников, В. В. Использование социальных сетей и социализация российских подростков / В. В. Солодников, А. С. Зайцева // Социологическая наука и социальная практика, 2021. - Т. 9. - № 1. - С.23-42.
3. Морозова, А. А. Социальная сеть Instagram как базовый компонент современной молодежной медиакультуры /А. А. Морозова // Челябинский гуманитарий, 2019. - №1 (46).
4. Морозова А. А. Информационный контент социальных сетей в контексте морально-этических норм: мнение аудитории / А. А. Морозова // Знак: проблемное поле медиаобразования, 2016.
5. Корниенко, Д. С. Интеграция социальных медиа в ежедневную активность подростков при разных условиях саморегуляции / Д. С. Корниенко, А. Я. Фоминых и др. // Интеграция образования, 2022. - Т. 26. - №1.
6. Шаров, А. А. Специфика девиантной активности молодежи в интернет-среде / А. А. Шаров // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2019. - Т. 1. - № 3 (51).
7. Панич, Н. А. Репрезентация жизненного мира молодежи в социальных сетях / Н. А. Панич и Н. А. Мороз // Общество: социология, психология, педагогика, 2020. - №4.
8. Дойникова, Е. В. Использование нейросетей для прогнозирования подверженности пользователей социальных сетей деструктивным воздействию / Е. В. Дойникова, А. А. Браницкий, И. В. Котенко// Информационно-управляющие системы, 2020. - №1. – С. 24-33.

УДК 37.013

О ФОРМИРОВАНИИ АССЕРТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Юлия Александровна Камнева
студентка, кафедра общей и социальной педагогики,
Кубанский государственный университет,
Россия, г. Краснодар,
kamnevayulia@yandex.ru

Олеся Олеговна Ус
преподаватель, Кубанский государственный университет,
Россия, г. Краснодар,
us.olesya@mail.ru

Аннотация. В данной статье описывается феномен ассертивности и возрастные особенности формирования ассертивного поведения в подростковом возрасте. Описаны психологические характеристики подросткового возраста, а также психологические и социальные условия для эффективного формирования навыков ассертивного поведения в подростковой среде. Также в данной статье рассматриваются социальные институты, имеющие высокую степень воздействия на подростков, к ним относятся семья, школа, референтная группа и СМИ. Наибольшее воздействие на подростков оказывает семья, чьи паттерны поведения усваиваются подростком с детского возраста, смотря на образец поведения родителей. Поэтому при формировании ассертивного поведения родителям необходимо самим совершенствовать собственные навыки ассертивного поведения, для этого в статье представлены рекомендации для родителей для эффективного формирования навыков ассертивного поведения у подростков.

Ключевые слова: ассертивное поведение, ассертивность, подростковый возраст, подростки

ABOUT ASSERTIVENESS FORMATION IN THE TEENAGER YEARS

Yulia A. Kamneva
student, Department of General and Social Pedagogy,
Kuban State University,
Russia Krasnodar
kamnevayulia@yandex.ru

Olesya O .Us
teacher, Kuban State University,
Russia Krasnodar
us.olesya@mail.ru

Annotation. This article describes the phenomenon of assertiveness and age-related features of the formation of assertive behavior in adolescence. The psychological characteristics of adolescence, as well as the psychological and social conditions for the effective formation of assertive behavior skills in adolescence, are described. This article also discusses social institutions that have a

high degree of impact on adolescents, these include the family, school, reference group and the media. The greatest influence on adolescents is exerted by the family, whose behavior patterns are assimilated by the adolescent from childhood, looking at the pattern of parental behavior. Therefore, when forming assertive behavior, parents themselves need to improve their own skills of assertive behavior, for this, the article presents recommendations for parents for the effective formation of assertive behavior skills in adolescents.

Keywords: assertive behavior, assertiveness, adolescence, teenagers

В современном мире подростков окружают разные источники информации с разным ее содержанием. СМИ, референтная группа, семья, учителя ежедневно формируют установки и формы поведения подрастающего поколения. Из-за отсутствия навыков критического мышления для анализа поступающей информации, навыков саморегуляции и самоконтроля для конструктивного поведения в стрессовых ситуациях и остальных качеств, помогающих подросткам существовать в обществе без вреда своему психическому и физиологическому здоровью, подростки начинают усваивать девиантные формы поведения. Следовательно, у подростков необходимо формировать такие характеристики, которое объединяет в себе ассертивное поведение.

Ассертивность (англ. assertiveness) – способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других. Ассертивным поведением называется прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям [1, с.36].

Ассертивные люди способны отстаивать свое мнение, при этом учитывая интересы других людей. При выражении своей позиции в какой-либо дискуссии они опираются на факты и выстраивают свою точку зрения, таким образом они менее подвержены «стадному чувству». Ассертивные люди не прибегают к манипуляции, а также не позволяют манипулировать собой, они смело идут к своей цели, так как не обращают внимания на субъективное мнение со стороны общества, однако прислушиваются к конструктивной критике, что способствует более успешному достижению цели. Также приблизиться к цели им помогает их умение рассматривать ситуацию с разных сторон и находить собственный способ их решения. Ассертивное общение, являющееся прямым, честным и открытым, в котором наблюдается взаимное уважение людей друг к другу и к их обоюдным правилам, вселяет уверенность и в других людей. При общении с ассертивным человеком создается впечатление абсолютной расслабленности, проявляющейся в речи и поведении, то есть вербальным и невербальным проявлениям такого человека не свойственна напряженность [2, с. 256- 270].

Ассертивное поведение в коммуникативном процессе помогает избегать конфликтов, добиваться общего вывода, выслушивая все позиции и брать ответственность за какие-либо принятые решения. Таким образом, ассертивность является значимым качеством личности для результативности ее деятельности.

Феномен ассертивности в зарубежной психологии стал изучаться значительно раньше, чем в отечественной.

Проанализировав западные исследования, многие русские ученые пришли к выводу, что наиболее близкий термин к понятию «ассертивность» является «уверенность». Так А. М. Прихожан включает в себя анализ данного феномена с точки зрения самоанализа и навыков работы с самооценкой. Автор предполагает, что самодиагностика самооценки дает возможность исследования «уровня повышенной эмоциональной напряженности», которая и является показателем наличия уверенности или неуверенности [3, с. 340-344].

Позже ряд исследователей стали рассматривать ассертивное поведение как адаптивное поведение личности в стрессовых ситуациях. Такой подход требовал конкретизации психологических характеристик ассертивной личности. Рассматривать понятие с этой точки зрения, одним из первых предложил Дж. Вольпе. В своих работах он выделил так называемые личностные составляющие ассертивности, имеющие отношение к ее возможностям взаимодействия в потенциально тревожных ситуациях. Такой же подход стали рассматривать ряд других отечественных исследователей [3, с. 340-344].

Ученые также устанавливали связь между ассертивным поведением и личностными характеристиками личности. Несомненно, со временем список психологических и социально-психологических характеристик личности, связанных с проявлением ассертивности, пополнялся. Так В. П. Шейнов выделяет связь ассертивного поведения с:

-коммуникативным умениями;
-самоэффективностью;
-самооценкой;
-самоуважением [4, с. 147-161].

Интерес представляют работы зарубежных исследователей, показывающие различие и сходство связи ассертивности с некоторыми личностными характеристиками у мужчин и женщин, у людей разных возрастов. Некоторые зарубежные исследователи утверждают, что мужчины более ассертивны, чем женщины, однако результаты данных исследований не имеют достаточной доказательной базы в отечественном изучении вопроса ассертивного поведения [4, с. 147-161].

Наш интерес вызывают особенности ассертивного поведения в подростковом возрасте, а также способы и условия их формирования.

Подростковый возраст является одним из самых трудных периодов в онтогенезе человека как для самого человека, так и для его взрослого окружения. Этот кризисный период характеризуется стремлением к взрослости, попытками «эмансипации» от родителей, физиологическими изменениями организма, от чего у подростка происходит постоянная смена настроения, нечеткое представления собственной индивидуальности, конфликт интересов с родителями и учителями. В таком возрасте значимую роль для человека играет референтная группа, в которой подросток получает ощущение абсолютного понимания и поддержки. Так как в данной группе происходит социализация подростка, то есть усвоение определенных норм и форм поведения, то вероятнее всего и девиантные формы поведения, распространенные в данной группе, будут перениматься подростком и восприниматься как норма. Подросток начинает проявлять повышенную чувствительность к критическим замечаниям сверстников и взрослых, к тому, как на него смотрят и что о нем говорят, становится легко возбудимым, раздражительным и одновременно незащищенным, ранимым. [5, с. 242].

Подростки, не имеющие навыков ассертивного поведения, не могут конструктивными способами справляться с действительностью, в которой они имеют глобальные изменения в эмоциональной сфере, мировоззрении, окружении, потребностях и в собственном теле, к тому же они становятся уязвимыми перед группой сверстников, что может привести к негативным последствиям. Не менее уязвимыми подростки оказываются под давлением и дезинформацией со стороны СМИ и Интернета, которые играют передовую роль в формировании инновационных форм социализации подростков [6, с. 75-78].

В период скоротечных изменений в технической сфере, сфере общественных норм, экономической сфере ассертивность проявляется подростками различными способами. Следует отметить, что механизмы социализации, в том числе и формирование ассертивности, в

подростковом возрасте остаются прежними, например, подражание и бессознательное заимствование, однако источники и детерминанты, формирующие специфику ассертивного поведения, потерпели глобальные изменения [7, с. 292-295].

В первую очередь необходимо обратить внимание на ведущую деятельность в подростковом возрасте. В этом возрасте идет переориентация с общения с учителями и родителями на общение со сверстниками, а это означает, что осуществляется переход к коллективной форме деятельности [5, с. 245], таким образом навыки ассертивного поведения имеют огромное значения для бесконфликтного общения, решения общих задач, защиты своих границ. На фоне значимости референтной группы и несформированности представления о себе у подростка развиться условия формирования ассертивности, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. Эти условия можно поделить социальные и психологические.

Рассмотрим социальные условия. Как в формировании навыков ассертивного поведения, так и в воспитании в целом ключевую роль играет семья. Как было сказано ранее, подростковый возраст – своего рода переход из детства во взрослую жизнь. Неблагоприятный психологический климат, где не удовлетворяются базовые потребности и не учитываются особенности подросткового возраста могут либо оставить подростка в детстве, то есть воспитать инфантильную личность, неспособную самостоятельно принимать решения, отстаивать свои границы и находить конструктивные способы поведения в различных жизненных ситуациях, либо создать собственному ребенку условия для раннего перехода во взрослую жизнь, что случается в семьях с младшими детьми или постоянно работающими родителями. Да, в таком случае у подростка сформируются такие качества, как ответственность, бесконфликтность, самостоятельность, но они будут искажены или гипертрофированы. Семья, в которой родители достаточно информированы об особенностях подросткового возраста, учитывает их и помогает подростку постепенно погружаться во взрослую жизнь. В таком климате подростку максимально комфортно, что позволяет создать благоприятные условия формирования навыков ассертивного поведения.

Не менее важную роль в формировании ассертивности играет школа. На фоне несформированного представления учеников о собственной индивидуальности и склонности к заниженной самооценки в подростковом возрасте, значимую роль играют авторитарный и демократический стили общения учителя с учениками. Авторитарный учитель не соблюдает личные границы учащихся, не учитывает их мнения, занижает самооценку и критикует любые способы внешнего проявления индивидуальности. Преобладание в школе учителей с данным стилем общения создает неблагоприятные условия для формирования ассертивности. В случае общения ученика и учителя с демократическим стилем общения, наоборот, создаются ситуации, дающие ученику возможность высказывать свое мнение, отстаивать свои границы и не скрывать свою индивидуальность без страха наказания, что формирует адекватную самооценку и уважение к себе и окружающим.

Несмотря на продолжительность воздействия двух предыдущих социальных групп, наиболее значимой для подростка становится группа сверстников. Именно от норм и установок в референтной группе зависит форма поведения, общения и мышление подростков в данный период. В группе ассертивных сверстников подросток принимает такое поведение за норму, и сталкиваясь с девиантной группой, не позволяет манипулировать собой и анализирует поведение участников данной группы, принимая его за отклонение. К сожалению, подросток, нашедший друзей в компании, имеющий какие-либо формы девиантного поведения, перенимает их без искреннего желания из-за страха одиночества или из-за страха выделяться. И в том, и в другом случае подросток стремиться заполучить высокий статус среди сверстников.

Наибольшей группой среди социальных условий является СМИ. На сегодняшний день телевидение и сеть Интернет пропагандирует внешнее проявление своей индивидуальности и защиту своих границ, что можно отметить, как преимущество СМИ в формировании ассертивного поведения, но, к сожалению, девиантное поведение трактуется как внутреннее проявление своей индивидуальности, что способствует формированию аддиктивных форм поведения. Однако стоит учитывать, что подросток может как перенимать образы из СМИ, так и создавать свой собственный, придумывая имя, периодически или всегда соблюдая анонимность, показывая фотографии или картинки, отражающие его индивидуальность, все эти действия в совокупности называются Интернет-персонализация [8, с. 515- 524]. И на такую возможность проявлять определенные навыки и умения стоит обращать не меньшее внимание.

К психологическим условиям относятся возрастные особенности подростка. В первую очередь это интерес к собственной личности, который формируется при чувствительности к оценке посторонних. Если окружающие подростка взрослые будут корректны в своих высказываниях, объясняя мотив того или иного комментария в сторону подростка, он будет прислушиваться к конструктивной критике, уровень его самооценки при этом не будет снижаться. В дальнейшем любая необоснованная эмоциональная реакция окружающих на его действия не будет задевать его чувств. Если взрослые, наоборот, позволяют себе эмоционально высказывать субъективное мнение в отношении подростка, не аргументируя его, подросток становится неуверенным в себе, формируется заниженная самооценка и отсутствие мотивации для дальнейшего проявления своей индивидуальности в каком-либо виде деятельности.

Еще одной особенностью подростка является тяга к сопротивлению, волевому напряжению. Это дает возможность взрослому окружению воздействовать на волевую сферу подростка, направить ее на учебную сферу деятельности, научить подростка преодолевать собственные качества, которые мешают ему в достижении результатов. Часто с таким подростком спорят, ставят ультиматумы, не обращая внимание на это его качество, в таком случае подросток начинает проявлять себя в девиантном поведении с целью навредить учителям и родителям.

Стремление подростка к неизведанному, любопытству. Данное качество помогает подростку достичь высоких результатов, если оно направляется взрослыми на учебную деятельность. Подросток стремится к решению более трудных задач, прочтению большего количества книг с целью получить новые знания, близкому общению с учителями, задавая интересующие его вопросы по поводу интересующих его предметов. Когда данное качество не направляется взрослыми, у подростка может проявляться интерес к вредным, а иногда и опасным вещам, например, алкоголь, сигареты или наркотики, что неблагоприятно воздействует на его организм и дальнейшую жизнь.

Социальные и психологические условия неразрывно связаны. Обобщив все вышесказанное, можно выделить следующие благоприятные условия формирования ассертивного поведения:

— благоприятный психологический климат в семье и школе;
— родители, знающие и учитывающие особенности подросткового возраста в момент воспитания;
— учителя, учитывающие особенности подросткового возраста при взаимодействии с учениками в школьное и внешкольное время;
— преимущественное количество учителей в школе с демократическим стилем общения;
— группа сверстников с ассертивными нормами поведения;
— обдуманное восприятие информации из СМИ.

Несмотря на силу воздействия вышеперечисленных социальных групп, все же в формировании ассертивного поведения наиболее важную роль выполняет семья. Так как с самого детства подростки испытывают наибольшее доверие к семье как источнику информации. В то же время практически все родители, определяя значимость проблем своих детей и собственное место в их решении, на первое место ставят питание, на второе – здоровье, на третье – воспитание. Большинство из них недостаточно общаются со своими детьми, мало интересуются, чем они занимаются в свободное время, не знают собственных детей и часто выбирают такую позицию по отношению к сложным для подростков ситуациям и их преодолению, которая расходится с реальным положением. Не все родители считают необходимым учить ребенка преодолевать жизненные трудности. Многие родители не понимают, что ребенок не может видеть мир глазами взрослого, а подросткам надо давать возможность чувствовать себя не только детьми, но и взрослыми. Все это говорит о педагогической неграмотности родителей.

Таким образом для воспитания ассертивной личности родителям необходимо знать возрастные особенности своих детей. Так в подростковом возрасте нужно давать ребенку чувствовать себя взрослым, но не забывать, что он еще не умеет быть таковым в определенных ситуациях, например, у него может быть свой список дел, что воспитает ответственность, и свое мнение. Даже если решение ребенка не поддерживается, он должен знать, что право на выражение своих мыслей и чувств он имеет, что делает его менее уязвимым к манипуляциям и психологическому давлению. При этом подростку нельзя навязывать мнение, а только аргументами объяснять решение взрослых, что научит его относится уважительно к чужому мнению, а также прислушиваться к аргументам и пользоваться ими. К проблемам подростка не стоит относится пренебрежительно, так как самый банальный «пустяк» может восприниматься подростком достаточно болезненно, в таком случае необходимо научить подростка находить различные варианты решения проблемы, а также выплескивать эмоции, избегая деструктивных способов. При успехах подростка необходимо похвалить и объяснить, что не ко всей критике стоит относится серьезно, необходимо различать мнение людей, которые желают улучшить результат подростка или приблизить его к достижению цели, и мнение, которое исходит от негативных эмоций и личной неприязни. Это научит его отличать полезную критику, прислушиваясь к ней, от негативного мнения окружающих. Общаясь с подростком в таком ключе, родителям подростка удастся воспитать ассертивную личность, обладающую следующими качествами:

- умением отстаивать свое мнение, уважая интересы других людей;
- способностью не подвергаться манипуляциям и не манипулировать другими;
- ответственностью;
- умением выстраивать свою точку зрения, опираясь на факты и аргументы, приведенные кем-либо;
- стрессоустойчивостью;
- умением находить варианты решения проблемы;
- умением адекватно воспринимать полезную критику и прислушиваться к ней.

Все выше перечисленные качества не только воспитают «сильную» личность, которая сможет преодолевать жизненные трудности, но и огородит человека еще в подростковом возрасте от аддикций различного типа, так как он не будет подвержен чужому влиянию, ему не нужно будет доказывать свою «взрослость» путем курения или алкоголя, так как в семье он уже воспринимается взрослым и самостоятельным, и он будет уметь выплескивать негативные эмоции, не прибегая к химическим веществам.

Таким образом, можно сделать вывод, что навыки ассертивности важны для результативной жизнедеятельности человека, а особенно подростков, которые под давлением изменений не только в собственном теле и мышлении, но и в общении особенно подвержены влиянию со стороны семьи, чьи паттерны поведения легко усваиваются детьми и подростками. Соблюдение данных выше рекомендаций поможет сформировать навыки ассертивного поведения в подростковом возрасте и предупредить развитие аддиктивного поведения в подростковой среде.

Проанализировав исследования отечественных и зарубежных исследователей, а также научную литературу, посвященную теме ассертивного поведения, нами были составлены следующие рекомендации, необходимые взрослому окружению для воспитания ассертивной личности:

1. Подавать наглядный пример. Подростки уже достаточно взрослые, чтобы понимать запреты или разрешения на словах, однако, расхождение между словами и действиями могут вызвать ряд вопросов у ребенка и даже поспособствовать развитию внутриличностного конфликта.
2. Давать подростку возможность самостоятельных действий и решений. Стремление к «взрослости» — возрастная особенность подростков, которую необходимо принимать, иначе подросток проявляет «взрослость» запрещенными способами (курение, алкоголизм и т.п.).
3. Позволять подростку брать ответственность как за успешные достижения, так и за проступки. Это научит подростка отвечать за свои слова и действия.
4. Слушать и слышать подростка. Зная психическое состояние подростка, родитель сможет выступить другом, а также предотвратить девиантное поведение. В дальнейшем подросток сам научится выслушивать других людей, так как родитель будет наглядным примером, описанным в первом пункте.
5. Аргументировать решения и требовать от подростка того же. Это поможет сформировать устойчивость к манипуляциям со стороны общества и сформировать навыки критического мышления и анализа поступающей информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь / [Авдеева Н. Н. и др.] ; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. - 4-е изд., расш. - Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2009. - 811 с.
2. Шейнов В. П. Ассертивность индивида и его здоровье. Российский гуманитарный журнал. 2014. Том 3. № 4. С. 256- 270
3. Саунин Е. В. Теоретико-методологическая и практическая составляющая феномена ассертивности. Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 12 (166). С. 340-344
4. Шейнов В. П. Взаимосвязь ассертивности с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности. Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 2. С. 147-161
5. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). — М.: Гардарики, 2005. — 349 с.
6. Ус О. А. К вопросу о формировании нравственных качеств подростков. Весник науки и образования. 2018. Т. 2. № 4 (40). С. 75-78

7. Рослякова С. В., Пташко Т. Г., Черникова Е. Г. Особенности социализации современных подростков. Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 292-295
8. Гребенникова В. М., Ус О. А. Педагогическое сопровождение личностной идентичности подростков в условиях девиантогенного влияния цифровой массовой культуры. Pedagogical Journal. 2019, Vol. 9, Is. 5A, Part II P. 515-524
9. Еникеев, М.И. Общая и социальная психология: Учебник / М.И. Еникеев. - М.: Норма, 2019. - 224 с.
10. Гришанова, О.С. Социально-психологические аспекты профилактики девиантного поведения: учебно-методическое пособие О.С. Гришанова, Я.К. Нелюбова. – Саратов : ГАУ ДПО «СОИРО», 2021 – 80 с.

УДК 373.51

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ДЕСТРУКЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА РАННИХ СТАДИЯХ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ [1]

Синицын Юрий Николаевич
доктор педагогических наук
профессор кафедры технологии и предпринимательства
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
sinicyn_yuriy333@mail.ru

Юрченко Татьяна Валентиновна
преподаватель кафедры технологии и предпринимательства
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
taniroom@yandex.ru

Стебунова Виктория Сергеевна
студентка 2 курса
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки. Технологическое образование, Физика)
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
vikastebunova394@gmail.com

Аннотация: В настоящее время тема деструктивных проявлений, агрессивного поведения подростков, обучающихся считается одной из наиболее обсуждаемых проблем. Актуальность темы подтверждается многочисленными исследованиями. Деструкции могут иметь как внешние, так и внутренние проявления. Показатели склонностей к деструктивному или аномальному поведению включают: деструкции, направленные во вне – склонности к физической агрессии (жестокость, негативизм); к вербальной (словесной) агрессии (буллинг: нанесение оскорблений, кибер-буллинг); к правонарушениям (противоправные действия); деструкции, направленные на себя – склонности к употреблению запрещенных веществ (алкоголя, табака, наркотиков и психически активных веществ), к суицидальному поведению, к интернет- зависимости.

Интенсивность деструктивных проявлений обуславливается рядом факторов, которые можно выявить на ранней стадии и проанализировать их источник. Данные факторы редко встречаются по отдельности, чаще всего они взаимосвязаны и могут дополнять друг друга при проявлении розничных видов агрессии у подростка, но при этом их можно разделить и провести анализ их зарождения, выявив причину проявления деструктивного поведения ребенка на ранней стадии ее возникновения. Деструктивные проявления обучающихся успешно корректируется совместными усилиями родителей, педагогов и психологов.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № ППН-21.1/9

Ключевые слова: деструкция, обучающийся, внешняя и внутренняя среда, факторы деструктивного поведения, склонности

IDENTIFICATION OF SIGNS OF DESTRUCTION IN STUDENTS AT THE EARLY STAGES OF THEIR MANIFESTATION

The study was financially supported by the Kuban Science Foundation
under the scientific project No. PPN-21.1/9

Sinitsyn Yuri Nikolaevich
Doctor of Pedagogical Sciences
Professor of the Department of Technology and Entrepreneurship
Kuban State University
Krasnodar, Stavropol str., 149
sinicyn_yuriy333@mail.ru

Yurchenko Tatiana Valentinovna
Lecturer of the Department of Technology and Entrepreneurship
Kuban State University
Krasnodar, Stavropol str., 149
sinicyn_yuriy333@mail.ru

Stebunova Victoria Sergeevna
2nd year student
44.03.05 Pedagogical education
(with two training profiles. Technological education, Physics)
Kuban State University
Krasnodar, Stavropol str., 149
vikastebunova394@gmail.com

Abstract: At the present time the topic of destructive manifestations, aggressive behavior of teenagers, students is considered to be one of the most discussed problems. The urgency of the topic is confirmed by numerous researches. Destructive behavior can have both external and internal manifestations. Indicators of tendencies to destructive or abnormal behavior include: destructiveness directed outward - tendencies to physical aggression (cruelty, negativism); to verbal (verbal) aggression (bullying: insulting, cyber-bullying); to offenses (illegal actions); self-directed destructions - inclinations to use illegal substances (alcohol, tobacco, drugs and mentally active substances), suicidal behavior, Internet addiction.

The intensity of destructive manifestations is due to a number of factors that can be identified at an early stage and analyze their source. These factors are rarely found separately, most often they are interrelated and can complement each other in the manifestation of retail types of aggression in a teenager, but they can be separated and analyze their origin by identifying the cause of the child's destructive behavior at an early stage of its occurrence. Destructive manifestations of students are successfully corrected by joint efforts of parents, teachers and psychologists.

Keywords: disruptive behavior, learner, external and internal environment, factors of disruptive behavior, tendencies

Введение

Проблема деструктивного проявления у людей на протяжении всей истории человечества являлась актуальной. И сегодня, когда формируется постиндустриальное общество и усиливается технологическое влияние на человека, проблема агрессии подрастающего поколения, их деструктивное поведение является предметом исследований и обсуждений различными учеными и практиками на разных уровнях.

Проблемы, возникающие в школе, связаны с межличностными отношениями учащихся и обусловлены такими обстоятельствами как: возраст, гендерные различия, симпатии/антипатии к друг другу, уровня их успешности, материальное обеспечение и др. Часто проблемы возникают в системе «учащийся-педагог».

Отношения в семье влияют на сознание подростка. Так, отсутствие семейного воспитания является первопричиной деструктивных проявлений у детей. При наличии в семье пьянства, аморального поведения, грубости и жестокости в отношении с окружающими приводят к тому, что подростки не выдерживают и убегают из дома на улицу, ведут аморальный образ жизни. Отношения на улице предполагают интимно-личностные отношения со сверстниками. Для любого подростка важно присутствие значимых людей, которые принимают его особенности, поддерживают и помогают с ними жить. Если такого человека нет, возможен уход в асоциальные подростковые группы в поисках принятия и дальнейшей самореализации.

Находясь в виртуальном мире, ребенок «проникает» в эту атмосферу. При просмотре фильмов (YouTube), видеороликов (TikTok), компьютерных игр (Second Life), постов с агрессивным содержанием (facebook, Instagram, Twitter), подросток начинает примерять на себя роль отрицательного, но крутого героя и несет ее в реальную жизнь.

Внутренняя среда – это самооценка самого подростка, внутренние состояние и внутренний мир ребенка. Человеку свойственно оценивать себя, выявлять в себе положительные и отрицательные качества, уровни их выраженности и проявления. Так, одной из форм агрессивного поведения является аутоагрессия – это агрессия, направленная на самого себя, которая нередко приводит к суициду. Немало этому способствуют различные факторы. Факторы деструктивного поведения – это совокупность причин и условий, провоцирующих на такое поведение или же определяющих его характер и отдельные черты. Обычно их делят на три группы:

- личностные факторы (возраст, гендерность, темперамент, характерологические качества личности и т.д.);
- семейные факторы (невыполнение и неэффективность родительского воспитания, семейные конфликты, применение жестокости и т.д.);
- факторы социального окружения (социальная депривация, общественное отвержение, присоединение к отрицательной группе сверстников, иллюстрация насилия в средствах массовой информации).

Обзор литературы

Некоторые авторы рассматривают агрессию как сильную активность, рвение к самоутверждению. Ф. Аллан описывает понятие «агрессия» как внутреннюю силу (не разъясняя ее происхождения), которая дает человеку возможность противостоять внешним силам [6]. По мнению других исследователей, под агрессией понимаются враждебные деяния, нападения, разрушения, то есть действия, наносящие вред другому человеку либо объекту. Х. Дельгаро утверждает, что "человеческая агрессивность есть поведенческая

реакция, характеризующаяся проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности, или обществу" [1]. Стоит отметить, что Л. Бендер [5] позиционирует понятие "агрессия" как направленность приближающаяся либо отдаляющаяся от объекта. Агрессия - это поведение, носящее деструктивный характер и противоречащее общепринятым нормам, правилам и ценностям общества. Такое поведение нередко приводит к причинению вреда окружающим или самому себе.

В исследованиях О.А. Мосиной [10], Л.С. Фридмана [11] отмечено, что буллинг имеет «свои определенные закономерности, такие как: возрастные, гендерные и психологические. За ними стоит не только физическое неравенство, а в большей степени дисбаланс власти, при которой один ребенок подчиняет другого», при этом у мальчиков агрессия в наибольшей степени ощущается в возрасте 11-12 лет и 14-15 лет (проявления физической агрессии), а у девочек период выраженной агрессии приходится на возрастную группу 11-13 лет в виде вербальной (словесной) агрессии [3]. Необходимо отметить, что подростки находится под влиянием внешних и внутренних сред. Так, внешняя среда – это зона жизнедеятельности ребенка, то есть совокупность факторов (природных, социальных, культурно-бытовых и т.д.), влияющих на его развитие и становление как личности. Она включает в себя три составляющие: отношения в школе, отношения в семье, отношения на улице и в виртуальном мире («виртуальная улица»).

Результаты исследования и обсуждение

Для выявления ранних признаков уровня деструкции у обучающихся был разработан и применен опросник «Выявление признаков деструкции у обучающихся на ранних стадиях их проявления». Деструкции учащихся были распределены на две группы: направленные на себя и на других. Показатели склонностей к деструктивному или аномальному поведению включают: деструкции, направленные во вне – склонности к физической агрессии (жестокость, негативизм); к вербальной (словесной) агрессии (буллинг: нанесение оскорблений, кибер-буллинг); к правонарушениям (противоправные действия); деструкции, направленные на себя – склонности к употреблению запрещенных веществ (алкоголя, табака, наркотиков и психически активных веществ), к суицидальному поведению, к интернет- зависимости.

Было опрошено 127 обучающихся в возрасте 13 лет (8-9 классы) общеобразовательных школ Краснодарского края. Ответы на вопросы дают основания для выявления деструкции у подростков на ранней стадии по вышеизложенным показателям и градирует их в процентном отношении на: отношений в школе, отношений в семье, отношений на улице и на самооценку ребенка.

Анализ показал, что 21,25% обучающихся склонны к физической агрессии (все респонденты мужского пола), к вербальной агрессии 40,16%, к правонарушениям (противоправные действия) склонны 18,11%. 7,08% обучающихся склонны к употреблению запрещенных веществ (все респонденты мужского пола), склонность к интернет-зависимости 77,9 % школьников, 2,36% – склонны к суицидальному поведению. Примерно у 74,8% учащихся имеется адекватная самооценка, что характерно для неагрессивного поведения. Оставшиеся 25,2 % имеют экстремальный характер самооценки: либо чрезвычайно высокую (56,25%), либо крайне низкую (12,5%). Это говорит о том, что эти учащиеся склонны к агрессивному поведению.

Итоги исследования по раннему выявлению деструктивных проявлений у обучающихся представлены на рис.1,2

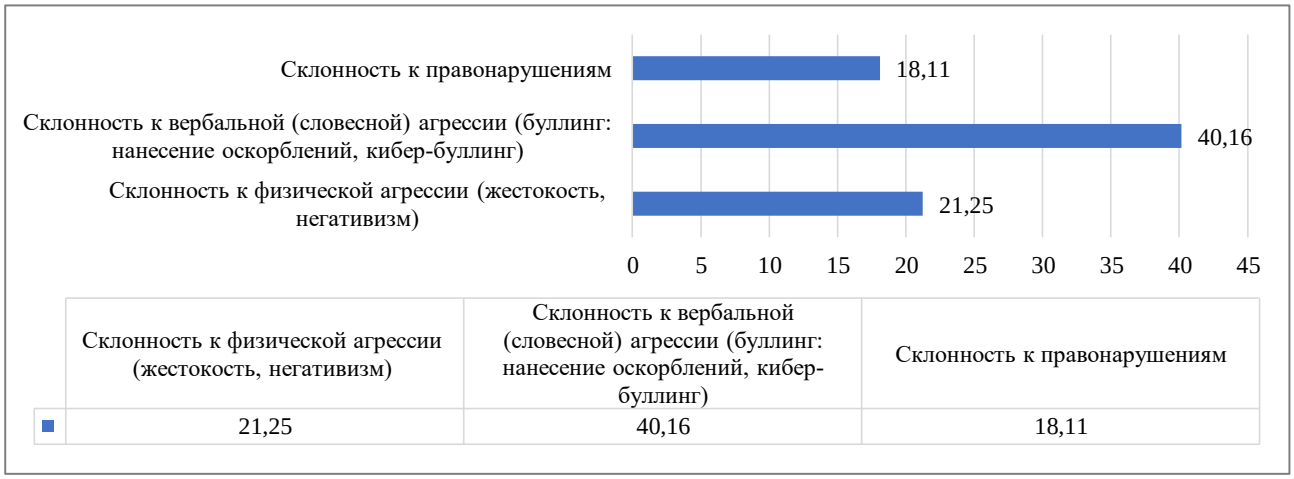


Рисунок 1. Уровни раннего проявление деструкции во внешней среде (%) (разработано авторами).

.

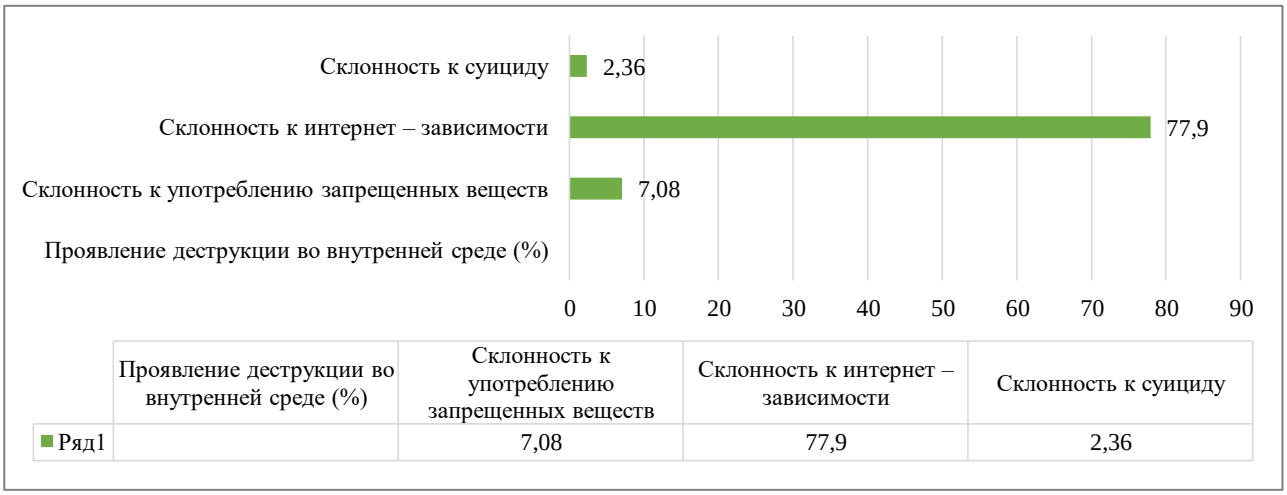


Рисунок 2. Уровни раннего проявление деструкции во внутренней среде (%) (разработано авторами).

На основе исследования можно сказать, что факторы, влияющие на деструктивные проявления подростков, имеют место быть как во внешней среде ребенка-подростка (отношения в школе, отношения в семье и отношения на улице), так и во внутренней среде учащегося – в его внутреннем мире.

Нужно отметить, что эти факторы изредка встречаются по отдельности, чаще всего повышенная агрессивность подростка обоснована рядом причин, которые тесно взаимосвязаны, но при этом исследования показали, что их можно разделить и проанализировать по отдельным показателям и определить причину проявления агрессии на ранней стадии ее зарождения.

Заключение

Важно понимать, что именно ранняя диагностика проявления уровня агрессивности у подростков поможет применить необходимые формы и методы профилактики деструктивного поведения у обучающихся, как педагогическим коллективом школы, так и родителями подростка. Чем раньше будет идентифицирована среда проявления деструктивного поведения (внешняя или внутренняя), тем эффективнее будет предложена и про-

ведена работа по стабилизации поведения подростка. Точечная и индивидуальная работа с учащимся склонными к агрессивному поведению имеет огромное значение для самого ребенка, исключается чувство «ненужности», появляется чувство «значимости», увеличивается самооценка подростка.

Деструкции обучающихся успешно корректируется совместными усилиями родителей, педагогов, психологов. Если деструктивное поведение проявляется в такой среде как школа, то применяются меры воздействия в школьной среде педагогическим коллективом. (классные часы по данной теме, внеклассные мероприятия и т.д.). При проявлении деструктивного поведения в семейной среде – родители, совместно с педагогами, применяют меры. Есть необходимость работы педагогического коллектива с родителями (личные беседы, родительские собрания, работа социальных педагогов и т.д.). В такой среде как улица, «виртуальная улица» необходима совместная работа педагогов и родителей, которые должны корректировать и контролировать поведение ребенка в тех или иных ситуациях во внешней среде. Одним из решения проблемы интернет-зависимости и влияния соцсетей на поведения обучающихся может и должна быть, замена времени препровождения в гаджитах на общение в реальной жизни с друзьями, положительной компанией сверстников и одноклассников. При проявлении агрессивного поведения подростка по отношению к самому себе, рекомендована работа психолога.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Распономарева О.В. Агрессия: философские и психиатрические аспекты. М., 2000. 420 с.
2. Болдырева Т.А. Деформации личности: попытка систематизации современных психологических подходов в русле концепции индивидуальности // Вестник Оренбургского государственного университета. № 2 (163), 2014.
3. Шипова Л.В. Методы психологической диагностики агрессии и агрессивности школьников: учебно-методическое пособие. Саратов, 2016. 56 с.
4. Зильберштейна О.Б. Особенности проявления агрессивности в подростковом возрасте: монография / С. А. Локтаева. Москва: МИРБИС, 2013. 204 с.
5. Лишин О.В. Педагогическая психология воспитания: учеб. пособие для шк. психологов и педагогов: под ред. Д. И. Фельдштейна. М.: Ин-т практ. психологии, 1997. 252 с.
6. Проблемы возрастной и педагогической психологии: избр. психол. тр. / Д.И. Фельдштейн. М.: Междунар. пед. акад., 1995. 366 с.
7. Воробьева Е.В., Ермаков П.Н., Абакумова И.В. Психогенетика агрессивного и враждебного поведения: учебное пособие. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2016. 102 с.
8. Степанов В.Г. Психология трудных школьников: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 336 с.
9. Васильева Р.М., Дулина Г.С. Социально-психологические аспекты агрессивного поведения подростков: монография. Чебоксары: ЧГИКИ, 2015. 93 с.
10. Мосина, О. А. Проблема буллинга в образовательной среде / О. А. Мосина, В. С. Устенко // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – № Т29. – С. 144–148. – EDN WFBGSR.
11. Фридман Л.С., Флеминг Н.Ф., Робертс Д.Х., Хайман С.Е. (ред.) Наркология. М.: СПб.: Бином- Невский диалект, 1998. С. 213.

УДК 159.9

ПРОФИЛАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ ИЗ ПРОБЛЕМНЫХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Владимир Валентинович Кулишов
канд. пед. наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
350066 Краснодарский край, Краснодар, ул. Сормовская, 173
knyazsilver@mail.ru

Кристина Александровна Выборнова
Студент кафедры общей и социальной педагогики
Кубанский государственный университет

Виолетта Андреевна Сизён
Студент кафедры общей и социальной педагогики
Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается проблема психологического насилия над младшими подростками из проблемных семей. Обоснована необходимость создания программы профилактики психологического насилия в отношении младших подростков. Выявлены основания программы профилактики данной девиации в условиях образовательной организации. Представлено содержание, средства педагогической коммуникации и инструменты оценки эффективности разработанной программы. Описаны организационные, кадровые и финансовые условия реализации программы.

Ключевые слова. Психологическое насилие, младшие школьники, семьи социального риска

PREVENTION OF PSYCHOLOGICAL VIOLENCE AGAINST YOUNGER ADOLESCENTS FROM PROBLEM FAMILIES IN THE CONTEXT OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Vladimir Valentinovich Kulishov
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University,
350066 Краснодарский край, Краснодар, ул. Сормовская, 173
knyazsilver@mail.ru

Kristina Alexandrovna Vybornova
Student of the Department of General and Social Pedagogy
Kuban State University

Violetta Andreevna Sizen
Student of the Department of General and Social Pedagogy
Kuban State University

Annotation: The article deals with the problem of psychological violence against younger teenagers from problem families. The necessity of creating a program for the prevention of psychological violence against younger adolescents is substantiated. The bases of the program of prevention of this deviation in the conditions of the educational organization are revealed. The content, means of pedagogical communication and tools for evaluating the effectiveness of the developed program are presented. The organizational, personnel and financial conditions for the implementation of the program are described.

Keywords. Psychological violence, primary school children, families of social risk

Проблема психологического насилия над детьми существует с давних времен. До определенного времени проблема насилия над детьми, в том числе психологического, являлась нормой для общества. На сегодняшний день данное явление теряет статус нормы в семейных отношениях и все больше порицается обществом [2,11]. Реагируя на изменившийся социальный заказ педагоги и психологи пытаются разрабатывать программы профилактики психологического насилия в семье [10].

Т.В. Шипуновой, Е.В. Козель, Д.О. Пототским были разработаны и апробированы программы профилактики семейного насилия [6,14]. Однако эффективность этих программ существенно ограничена направленностью программ на все виды насилия в детско-родительских отношениях. Проблемой сопровождения психологической безопасности подростков в образовательных учреждениях занималась И.А. Баева. [1]. Ее работа содержит программу сопровождения психологической безопасности подростков в образовательных учреждениях [1]. Е.Н. Волкова исследует проблему психологического насилия в отношении подростков, акцентируя внимание на изучении степени его распространенности и характере проявления. Исследование не содержат практических рекомендаций или программ профилактики, что несколько ограничивает возможность применения полученных знаний в практике работы школьных специалисты [3].

В работах Е.Н. Касаркиной и Т.А. Ильичевой рассматриваются виды семейного насилия над детьми и анализируются критерии межинституционального взаимодействия в разрешении проблемы насилия в семье в современной России. Однако, в статье не представлен подробный теоретический анализ психологического насилия над детьми, а также не включены практические специализированные технологии и программы, позволяющие повышать уровень профилактической и коррекционной работы психологического насилия над детьми в семье [5].

А.А. Кареглазова и А.В. Орлова в научной статье по проблеме насилия над детьми в семье осуществили анализ имеющихся программ по анализируемой проблеме с точки зрения организации работы по профилактике психологического насилия. Авторы установили, что в существующих программах в большей степени затрагивается профилактика физического насилия над детьми, а психологическое насилие остается за пределами исследовательского интереса. Авторы пришли к выводу о низком уровне эффективности программ профилактики психологического насилия и необходимости разработки программ для минимизации уровня психологического насилия над детьми в современных семьях [4].

Таким образом, можно зафиксировать противоречие между необходимостью создания программы профилактики психологического насилия в отношении младших подростков и отсутствием разработанного и эффективного содержания, структуры, методов и форм,

направленных на этот результат. Для разрешения этих противоречий нами была разработана программа профилактики психологического насилия в отношении младших подростков из проблемных семей в условиях образовательной организации.

Программа ориентирована на младших подростков (11–13 лет) и их родителей. Особенности целевой группы рассматриваются в соответствии с периодизацией Д. Б. Эльконина [8].

В основу программы был заложен психологический подход в понимании природы девиантного поведения согласно концепции В. Д. Менделевича [9]. Данный подход рассматривает девиантное поведение в связи с внутриличностным конфликтом, деструкцией и саморазрушением личности. Имеется в виду тот факт, что сутью девиантного поведения следует считать блокирование личностного роста и даже деградацию личности, являющиеся следствием, а иногда и целью отклоняющегося поведения. Девиант, в соответствии с данным подходом, осознанно или неосознанно стремится разрушить собственную самоценность, лишить себя уникальности, не позволить себе реализовать имеющиеся задатки.

Термин «неблагополучная семья» определяется в соответствии с концепцией В. М. Целуйко. По ее мнению, неблагополучная семья – это «…семья, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные» дети» [13, с. 8].

Психологическое насилие в детско-родительских отношениях рассматривается в соответствии с позицией Е. В. Степченко, согласно которой это «эпизодические или регулярные оскорбления, или унижения ребенка, высказывание в его адрес угроз, а также предъявляемые к ребенку требования, не соответствующие его возрастным возможностям, демонстрация негативного отношения или отвержение, которые приводят к возникновению эмоциональных или поведенческих нарушений, преднамеренное манипулирование взрослым ребенком как объектом, которое вызывает у ребенка нарушение самооценки, утраты веры в себя, затрудняет его развитие и социализацию, оказывая воздействие на его эмоциональную сферу действуя, действуя разрушающе на отношения привязанности между взрослыми и ребенком, приводящее к различным деформациям и нарушениям психического развития, игнорирование его субъективных характеристик (свободы, достоинства и т.д.), вызывая у ребенка состояние эмоционального напряжения» [12].

Программа ориентирована на неблагополучные семьи проблемного типа. Согласно Ю. В. Корчагиной проблемная семья – «семья, функционирование которой нарушено из-за педагогической несостоятельности родителей. Как правило, это конфликтные семьи с дисгармоничным стилем семейного воспитания» [7, с. 10].

Возможными целями-ориентирами программы являются: сформированные знания у подростков о службах оказания помощи в случае психологического насилия и правил обращения в них; сформированные знания и умения у подростков о конструктивном взаимодействии с родителями, способствующие снижению психологического насилия в семье; сформированные знания и умения у детей о способах эмоционального самоконтроля в предконфликтных и конфликтных ситуациях в семье; сформированные знания и умения у родителей о способах эмоционального самоконтроля в предконфликтных и конфликтных ситуациях в семье; сформированные до среднего уровня знания у родителей об особенностях подросткового периода и необходимости соответственного отношения к подростку; сформированные представления у родителей о конструктивном взаимодействии с детьми, способствующие снижению психологического насилия в семье; юридическая и психологическая просвещенность родителей о последствиях психологического насилия над подростком.

Теоретический анализ источников позволил предположить, что содержание программы должно быть построено следующим образом:

Планируемый результат	Направления работы	Содержание деятельности	Формы и методы работы	Срок реализации	Инструменты оценки планируемых результатов
1. Сформированные знания у подростков о службах оказания помощи в случае психологического насилия и правил обращения в них	Привлечённый специалист	Проведение встречи с представителями служб оказания помощи в случаях насилия. Выпуск буклетов, распространение среди учащихся “Правила обращения в службы помощи” Оформление учащимися стендов в школе о разных службах помощи.	Лекция Выпуск буклетов Оформление стендов в школе	1 месяц	Устный опрос “Служба спасения”
2. Сформированные знания и умения у подростков о конструктивном взаимодействии с родителями, способствующие снижению психологического насилия в семье	Социально - педагогическое	Проведение серии классных часов “Уроки правильного общения”: - «Учимся слышать»; - «Учимся уважать»; - «Учимся конструктивно решать конфликты»	Лекция Беседа Упражнения	2 месяца	Анализ подростковых эссе “Что я знаю о конструктивном общении?”
3. Сформированные знания и умения у детей о способах эмоционального самоконтроля в предконфликтных и конфликтных ситуациях в семье	Психологическое	Проведение первичного теста «Шкала импульсивности Барратa, BIS-11» Проведение групповой консультации психолога “Контроль эмоционально волевой сферы”.	Тест Консультация	2 месяца	Наблюдение за учащимися во время образовательного процесса
4. Сформированные знания и умения у родителей о способах эмоционального самоконтроля в предконфликтных и конфликтных ситуациях в семье	Психологическое	Проведение первичного теста «Шкала импульсивности Барратa, BIS-11» Проведение групповой консультации психолога “Контроль эмоционально волевой сферы”.	Тест Консультация	2 месяца	Повторный тест «Шкала импульсивности Барратa, BIS-11»

5. Сформированные знания у родителей об особенностях подросткового периода и необходимости соответственного отношения к подростку	Социально-педагогическое	Цикл родительских собраний -“Особенности подросткового периода” -“Кризис подросткового периода” -” Помощь подростку в кризисный период” -” Половое созревание и физическое развитие подростков” -” Агрессивность и агрессивное поведение подростков” -” Роль семьи в психическом развитии подростков”	Родительское собрание Дискуссия Беседа	3 месяца	Устный опрос родителей об особенностях подросткового периода и необходимости соответственного отношения к подростку
6. Сформированные представления у родителей о конструктивном взаимодействии с детьми, способствующие снижению психологического насилия в семье	Социально-педагогическое	Обучающий семинар «Общение с подростком» Проблемно-аналитический семинар «Как взаимодействовать с подростком» Экспертный семинар «Конструктивное общение с детьми»	Семинар	2 месяца	Устный опрос о конструктивном взаимодействии с детьми, способствующие снижению психологического насилия в семье
7. Юридическая и психологическая просвещенность родителей о последствиях психологического насилия над подростком	Психолого-педагогическое	Проведение юристом и психологом лекции «Последствия, которых мы не хотим». Беседа «вопрос-ответ» со специалистами	Лекция Беседа	1 неделя	Рефлексивная беседа “Моя юридическая и психологическая просвещенность”

Реализация данного содержания возможна при соблюдении следующих кадровых, материально-технических и финансовых условий.

В кадровые условия входят: квалифицированный социальный педагог с опытом работы с детьми, подвергшимися насилию; детский психолог, имеющий опыт работы с детьми, подвергшимися насилию; представители служб оказания помощи в случаях насилия (телефона доверия, детской комнаты полиции и т. п.); юрист, квалифицированный в области ювенального права).

Под материально-техническими условиями понимаются аудитории для проведения классных мероприятий, актовый зал, компьютер, проективная доска, принтер, канцелярские товары (ватманы, карандаши, фломастеры) и офисная бумага.

Также необходимы такие финансовые условия, как оплата труда специалистам в размере 1000 руб. в час и затраты на приобретение материально-технических ресурсов, которые могут варьироваться от 5 тыс. до 50 тыс. руб., в зависимости от оснащенности образовательной организации.

Разработанная программа в настоящее время проходит этап опытно-экспериментальной проверки в группе младших подростков МАОУ СОШ № 7 г. Гулькевичи, результаты которой будут представлены в ближайшее время в серии научно-методических статей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баева, И. А. Сопровождение психологической безопасности учащихся в образовательной среде / И. А. Баева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. - №6.
2. Бокова, В. М. Отроку благочестие блюсти. Как наставляли дворянских детей/ Вера Бокова. - М.: Ломоносовъ, 2010.- 248 с.
3. Волкова, Е. Н. Насилие и жестокое обращение с детьми: основные направлении научных исследований / Е. Н. Волкова // Вестник Мининского университета. 2013. - №1.
4. Кареглазова, А. А. Психологический компонент обучающих программ для родителей в сфере профилактики насилия над детьми в семье / А. А. Кареглазова, А. В. Орлова // Актуальные вопросы психологии в исследованиях студентов и аспирантов. – М.: СВИВТ, 2018. – С. 54.
5. Касаркина, Е. Н. Межинституциональное взаимодействие в разрешении проблемы семейного насилия над детьми / Е. Н. Касаркина, Т. А. Ильичева // Взаимодействие семьи с другими социальными институтами как возможность преодоления социокультурных угроз в России : материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Саранск, 15 ноября 2019 года. – Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2020. – С. 10.
6. Козель, Е. В., Пототский Д. О. Программа профилактик насилия в отношении детей и подростков. – Москва, 2019.
7. Корчагина, Ю. В. Неблагополучные семьи: факторы риска и методы работы. / Ю. В. Корчагина - М.: МГПИ, 2008. - 159 с.
8. Кулагина, И. Ю. Психология детей младшего школьного возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата / И. Ю. Кулагина. — М.: Юрайт, 2015. — 291 с.
9. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие / В. Д. Менделевич — СПб.: Речь, 2005. – 445 с. (15)

10. Мосина, О. А. Решение проблем подросткового возраста в контексте межпоколенного взаимодействия / О. А. Мосина, О. А. Ус // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 5-3. – С. 112-114. – EDN XHCWIR.
11. Орлов, А. Б. Психологическое насилие в семье — определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи / А. Б. Орлов // Психолог в детском саду. 2000. - № 2–3. — С. 182–187.
12. Степченко, Е. В. Профилактика психологического насилия в детско-родительских отношениях / Е. В. Степченко // Вестник СМУС74. 2017. - №1 (16).
13. Целуйко, В. М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей / В. М. Целуйко — М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. — 272 с. С 8.
14. Шипунова, Т.В. Технология социальной работы. Социальная работа с лицами девиантного поведения: учебное пособие для студ. учреждений высшего профессионального образования / Т. В. Шипунова - М.: Академия, 2011. – 240 с.

УДК 37.018

ПРОФИЛАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СИГАРЕТ У ПОДРОСТКОВ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ РЕЗИСТЕНТНОСТИ (ПРОЕКТ: «ЛУЧШЕ НЕ НАЧИНАЙ!»)

Владимир Валентинович Кулишов
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар,
ул. Сормовская, 173
knyazsilver@mail.ru

Марина Валерьевна Тихон
Студентка 4 курса специальности «Педагогика и психология девиантного поведения»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
350066 Краснодарский край, Краснодар, ул. Сормовская, 173
Tikhon-Marina2001@mail.ru

Даниил Константинович Ткачев
Студент 4 курса специальности «Педагогика и психология девиантного поведения»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
350066 Краснодарский край, Краснодар, ул. Сормовская, 173
sam.tkachew@mail.ru

Анита Владимировна Яцько
Студент 4 курса специальности «Педагогика и психология девиантного поведения»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
350066 Краснодарский край, Краснодар, ул. Сормовская, 173
anita.yatsko6012000@mail.ru

Аннотация. В статье представлена программа по профилактике употребления электронных сигарет среди подростков через развитие резистентности. Обосновано предположение о том, что эффективная профилактика употребления электронных сигарет у подростков возможна через развитие резистентности. В статье раскрыто содержание программы, ее кадровые условия, материально-техническое обеспечение.

Ключевые слова: профилактика, электронные сигареты, подростки, развитие резистентности

THE PROGRAM OF PREVENTION OF THE USE OF ELECTRONIC CIGARETTES IN ADOLESCENTS THROUGH THE DEVELOPMENT OF RESISTANCE ("IT'S BETTER NOT TO START!")

Vladimir Valentinovich Kulishov
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy, Kuban State University,
Krasnodar, Sormovskaya str., 173
knyazsilver@mail.ru

Marina Valeryevna Tikhon
4th year student of the specialty "Pedagogy and psychology of deviant behavior"
Kuban State University, Krasnodar, Sormovskaya str., 173
Tikhon-Marina2001@mail.ru

Daniil Konstantinovich Tkachev
4th year student of the specialty "Pedagogy and psychology of deviant behavior"
Kuban State University, Krasnodar, Sormovskaya str., 173
sam.tkachew@mail.ru

Anita Vladimirovna Yatsko
4th year student of the specialty "Pedagogy and psychology of deviant behavior"
Kuban State University, Krasnodar, Sormovskaya str., 173
anita.yatsko6012000@mail.ru

Abstract. The article presents a program for the prevention of e-cigarette use among adolescents through the development of resistance. The assumption is substantiated that effective prevention of the use of electronic cigarettes in adolescents is possible through the development of resistance. The article reveals the content of the program, its staffing conditions, material and technical support.

Keywords: prevention, electronic cigarettes, adolescents, the development of resistance.

Проблема употребления никотинсодержащей продукции существует с давних времен. С развитием технологий появлялись новые способы употребления никотина, в частности электронные сигареты. Когда электронные сигареты только появились на рынке, у них не было правового регулирования при продаже, в том числе и подросткам.

Только в России, по данным ВОЗ 2021 года, курит около 30% детей, не достигших совершеннолетия. Этому способствует массовое распространение новых форм курения, позиционирующихся как более безопасные для здоровья: кальяны, IQOS, снюс, электронные сигареты и т. д. Нередко их продают под видом средств, способствующих уменьшению тяги к курению, однако курильщики зачастую практикуют и классическое курение, и его альтернативы.

Для молодежи доступность электронных сигарет перечеркивает все их недостатки. Подросткам открывается совершенно легальный вход в мир курения. Особую опасность создает распространенность солевого никотина: создаваемая им зависимость, закрепляемая социальным ритуалом парения в компании, осознается далеко не сразу.

Очень четко насчет вейпов высказался психиатр-нарколог Евгений Брюн [1], заявивший о необходимости запрета на их продажу несовершеннолетним и на использование в общественных местах. По его мнению, это первый и очень важный шаг в борьбе с массовым распространением вейпов.

На фоне распространения вейпинга с 28 января 2021 года вступили в силу поправки в Федеральный закон от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»: были введены запреты на продажу жидкостей крепостью свыше 20 мг и на продажу жидкостей для вейпинга в интернет-магазинах.

Анализ существующих работ по профилактике показал, что вопрос по профилактике употребления электронных сигарет среди подростков малоизучен. Программы, связанные с профилактикой употребления электронных сигарет среди подростков через развитие резистентности, вовсе отсутствуют.

Таким образом, можно утверждать, что существует противоречие между необходимостью создания программы профилактики употребления электронных сигарет среди подростков через развитие резистентности и отсутствием разработанного и эффективного содержания, структуры, методов и форм профилактической работы.

Исходя из вышесказанного была разработана программа, целевая группа которой подростки 11–12 лет (по Д.Б. Эльконину) [2].

В понимании первичной профилактики программа опирается на позицию Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которая выделяет 3 вида профилактики: первичную, вторичную и третичную [3]. Первичная профилактика направлена на изучение и снижение влияния факторов риска, предупреждение развития заболеваний - общих для всего населения, отдельных профессиональных, стажевых и возрастных групп и индивидуумов.

Методологические основания программы: концепция аддиктивного поведения В.Д. Менделевича; представления о сущности никотиновой зависимости (табачной аддикции) В. Д. Менделевича; концепция резистентности Н. Н. Сиротинина.

Основная гипотеза, которая лежит в основании программы, состоит в предположении, что эффективная профилактика употребления электронных сигарет у подростков возможна через развитие резистентности.

Содержание программы представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Содержание программы профилактики употребления электронных сигарет у подростков через развитие резистентности

Планируемый результат	**Направление работы, специалист**	**Формы, методы, технологии**	**Содержание деятельности**	**Сроки реализации**	**Инструменты оценки**
Повышение уровня осведомленности обучающихся о негативных последствиях потребления никотина	Социально-педагогическое (социальный педагог, врач-нарколог)	Этическая беседа (соц. педагог)	Цикл бесед на тему негативных последствий употребления никотинсодержащей продукции («Первый раз уже опасно», «Выбор за тобой», «Невидимый удар» и т. д.)	1 год	Наблюдение (прямое, косвенное; систематическое) Мониторинг при помощи анкетирования «Потребление никотина и его негативные последствия» (2 раза в год)
		Встреча с врачом-наркологом	Специалист расскажет о последствиях употребления никотинсодержащей продукции; об опыте работы с пациентами и т.д.		

		Демонстрация кинофильма	Просмотр фильма на тему негативных последствий употребления никотина; Обсуждение фильма		
		Урок-обобщение	Подведение итогов; Акция (создание плакатов, видео)		
Повышение уровня знаний обучающихся о правовой ответственности за приобретение табачной продукции	Социально-педагогическое (социальный педагог, инспектор отдела по делам несовершеннолетних, педагог-предметник по дисциплине «ОБЖ»)	Встреча с инспектором ОПДН	Инспектор расскажет о правовой ответственности за приобретение и употребление табачной продукции	Сентябрь-декабрь	Тестирование «Уровень правовой ответственности по вопросу приобретения никотинсодержащей продукции»
		Игровые технологии	Интерактив на уроках с использованием кейсов		
Формирование у обучающихся негативного отношения к потреблению электронных сигарет	Социально-педагогическое (социальный педагог)	Этическая беседа	Цикл бесед о вреде электронных сигарет («Они опаснее, чем кажется», «Миф или реальность», «Калькулятор курильщика»)	1 год	Наблюдение (прямое) Мониторинг при помощи анкетирования «Мое отношение к потреблению электронных сигарет» (2 раза в год)
		Игровые технологии	Игра «Суд над электронными сигаретами»		
			Серия ролевых игр («Умей говорить НЕТ!» и т. д.)		
		Демонстрация социальных роликов	Просмотр социальных роликов и совместное обсуждение («Один день из жизни Курильщика»)		

Формирование ответственного отношения обучающихся к своему здоровью	Социально-педагогическое (социальный педагог, классный руководитель, руководитель предметных объединений, руководитель спортивных секций)	Тематические акции	«Мы выбираем жизнь»; Всероссийская акция «Будь здоров»; «Береги себя для жизни»; Движение «ГТО»	1 год	Наблюдение (прямое, косвенное) Портфолио документов Характеристика от руководителей спортивных секций и предметных объединений учеников
		Организация информирования о ЗОЖ	Уголки здоровья; Стенды		
		Привлечение к внеурочной деятельности	Спортивные соревнования («Веселые старты» и т. д.)		
			Участие в предметных объединениях		
			Участие в спортивных секциях		
		Проектная технология	Организация движения активистов (деятельность обучающихся по популяризации ЗОЖ)		

Кадровые условия, необходимые для реализации программы: социальный педагог (высшее профессиональное образование или переподготовка на базе высшего педагогического образования с присвоением квалификации «социальный педагог»; стаж от 5 лет); классный руководитель (высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование; стаж от 5 лет); руководитель предметных объединений учеников (педагогическое образование, позволяющее руководить предметными объединениями учеников. Педагог с двойным профилем образования); педагог-предметник по дисциплине «ОБЖ» (высшее профессиональное образование; стаж от 5 лет).

Материально-техническое обеспечение: кабинет социального педагога; актовый зал; спортивный зал; методические материалы; раздаточный материал (канцелярия, стенды); техническое оборудование (компьютер, проектор, флипчарт, интерактивная доска).

Разработанная программа в ближайшее время будет апробирована в нескольких образовательных организациях Краснодарского края. Результаты апробации будут представлены в серии научно-методических статей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информационный портал «РИА НОВОСТИ» // Медиагруппа «РИА НОВОСТИ»: [сайт]. – 2019. – URL: https://ria.ru/20191009/1559593719.html (дата обращения: 11.05.2022).
2. Матюхина, М.В. Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие для студентов пед. институтов. по спец. № 2121 «Педагогика и методика нач. обучения» / М. В. Матюхина, Т. С. Михальчик, Н. Ф. Прокина и др.; под ред. М. В. Гамезо и др. - М.: Просвещение, 1984. – 256 с.
3. Портал «Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Волгоградской области» // Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Волгоградской области: [сайт]. – 2013. – URL: https://34.rospotrebnadzor.ru/content/193/4622/ (дата обращения: 11.05.2022).

УДК 159

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ЦЕЛЕВОЙ ОРИЕНТИР ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ЛИЧНОСТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Юлия Васильевна Курилина
преподаватель ИНСПО ФГБОУ ВО «КубГУ»
y_grebenkina@mail.ru

Дарья Владимировна Дейнега
студентка 4 курса специальности
44.02.03 «Педагогика дополнительного образования»
park.jiso@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается понятие «информационно-личностная безопасность», анализируется понятие «критическое мышление» с точки зрения различных исследователей (В. С. Библер, Е. Д. Божович, В. Болотов, Д. Халперн, Т. Хачюмян и т.д.). В статье рассмотрена технология развития критического мышления (по И.В. Муштавинской). В рамках реализации некоторых приемов технологии развития критического мышления была разработана программа по развитию критического мышления студентов. С целью определения эффективности разработанной программы было проведено исследование с помощью следующих методик: диагностика рефлексивности А.В. Карпова; диагностика логичности умозаключения А.В. Батаршева; тест оценки критического мышления Ю.Ф. Гущина. Анализ результатов до и после проведения разработанной программы показал положительную динамику по рефлексивности, логичности умозаключений и общему уровню развития критического мышления (данные представлены в статье).

Ключевые слова. Критическое мышление, информационно-личностная безопасность, медиасреда

CRITICAL THINKING AS A TARGET FOR THE FORMATION OF INFORMATION AND PERSONAL SECURITY

Julia Vasilievna Kurilina
Lecturer INSPO FGBOU VO "KubSU"
y_grebenkina@mail.ru

Daria Vladimirovna Deinega
4th year student of the specialty
44.02.03 "Pedagogy of additional education"
park.jiso@mail.ru

Annotation. The article reveals the concept of "information and personal security", analyzes the concept of "critical thinking" from the point of view of various researchers (V. S. Bibler, E. D. Bozhovich, V. Bolotov, D. Halpern, T. Khachiumyan, etc. .). The article considers the technology for the development of critical thinking (according to I.V. Mushtavinskaya). As part of the implementation of some methods of technology for the development of critical thinking, a program was developed for the development of students' critical thinking. In order to determine the effectiveness

of the developed program, a study was conducted using the following methods: diagnostics of reflexivity A.V. Karpov; diagnostics of the logic of inference A.V. Batarsheva; test for assessing critical thinking Yu.F. Gushchin. An analysis of the results before and after the implementation of the developed program showed a positive trend in reflexivity, logical conclusions and the general level of development of critical thinking (the data are presented in the article).

Keywords. Critical thinking, information and personal security, media environment

Медиасреда в настоящее время является одним из основных институтов социализации, порой заменяя воспитательное влияние на личность родителей или педагогов. Помимо этого, использование медиа становится неотъемлемой частью жизни почти каждого человека. Для подрастающего поколения медиатехнологии являются стилем жизни, который позволяет им быть в курсе последних событий и «не отставать от коллектива».

За последние десятилетия наблюдается рост влияния медиасреды на социализацию личности: фильмы, мультфильмы, музыка и т д, наполненные просоциальным содержанием, оказывают дополнительное воспитательное воздействие на личность. Отрицательное же воспитательное воздействие может сформировать неверные представления у подростков (искажение ценностей, популяризация однополых отношений, искаженное представление института семьи, не соответствующее действительности изображение персонажей мультфильмов и т.д.). Проблемой становится неумение подростков анализировать информацию, транслируемую медиасредой, в результате чего она может начать воздействовать на мышление и сознание подростков, что может сформировать негативные установки, причинно-следственные связи и т д., влияющие на образ жизни подрастающего поколения.

С целью минимизации негативного влияния медиапродукции и взрослым, и подрастающему поколению необходимо обладать знаниями, умениями и навыками в вопросах содержания медиатекста и его критического осмысления. Эти знания и умения, в свою очередь, призваны обеспечить информационно-личностную безопасность человека.

Для того, чтобы сформулировать понятие информационно-личностной безопасности, были проанализированы работы, посвященные понятию «информационная безопасность» (Е.Ю. Богатырева, П.С. Ломаско, Н.И. Саттарова) и понятию «информационно-психологическая безопасность» (А.А. Ахметвалиева, Г.В. Грачев, А.В. Лящук, Д.С. Синицын, Т.В. Харлампьева). Это позволило уточнить понятие «информационно-личностной безопасности», под которым будем понимать свойство личности, характеризующее способность противостоять информационным угрозам благодаря знаниям об информационных угрозах современного общества, о способах преодоления информационных угроз, о моделях деятельности в ситуациях негативного воздействия информационной среды; умениям распознавать информационные угрозы, манипулятивные приемы; навыкам противостояния информационным угрозам, безопасного поведения для себя и окружающих, критического осмысления информационного воздействия.

Одной из составляющих, способствующих формированию информационно-личностной безопасности, является критическое мышление, благодаря которому личность может противостоять возможным угрозам медиапространства, анализируя их и давая качественную оценку медиатексту.

Несмотря на то, что о значимости развития критического мышления говорили еще со времен Древней Греции, в современных исследованиях взгляды на понятие «критическое мышление» различаются [1]. Для того, чтобы выделить содержание и особенности понятия «критическое мышление», были проанализированы работы некоторых авторов, таких как: В.С. Библер, Е. Д. Божович, В. Болотов, Д. Халперн , Т. Хачюмян и т.д. (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ понятий «критическое мышление»

№ п/п	Автор	Определение	Название источника, год
1	Д. Халперн	Использование таких методов познания, которые отличаются контролируемостью, обоснованностью и целенаправленностью, увеличивают вероятность получения желаемого конечного результата.	Психология критического мышления. 2000.
2	Е.Д. Божович	Это способность среди обилия решений выбирать самое оптимальное, при этом аргументировано опровергать неверное, подвергать сомнению эффективные, но не эффективные решения	К определению понятия «позиция субъекта учения». 2015.
3	В. С. Библер	Критическое есть аналитическое, творческое, рефлексивное и понимающее, способное интерпретировать и оценивать скрытое в послании, а также принять позицию по отношению к нему	Мышление как творчество: введение в логику мысленного диалога. 2015.
4	В. Болотов	Прагматичное рассмотрение различных подходов с целью выбора обоснованных суждений и принятия осмысленных решений	Критическое мышление – ключ к преобразованию российской школы. 1995.
5	Т. Хачумян	Особый вид мыслительной деятельности, характерными признаками которого является выработка стратегий избрания правильного пути решения любых задач на основе гипотезы, анализа, обработки информации, осуществление рефлексивных действий (аналитических, проверочных, контролирующих, оценочных)	Понятие "критическое мышление" и его сущность в психолого-педагогической науке 2003.
6	Е. С. Полат	Умение принимать правильные решения, видеть трудности, возникающие в реальном мире, искать пути их рационального решения, используя современные технологии; критически анализировать полученные знания и применять их для решения новых задач, четко осознавать, где и каким образом полученные знания могут быть применены в окружающей действительности	Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. 2000.
7	А. В. Климанова	Рефлексивный и регулируемый субъектом мыслительной деятельности стиль мышления, сопряженный с мотивационными установками личности, при котором человек познает путем выдвижения и проверки гипотез, аргументации выводов с учетом разнообразия альтернативных точек зрения на природу предмета мыслительной деятельности	Представления о критическом мышлении в сознании современной молодежи. 2016.

8.	С.И. Заир-Бек	Процесс соотнесения внешней информации с имеющимися у человека знаниями, выработка решений о том, что можно принять, что необходимо дополнить, а что – отвергнуть.	Развитие критического мышления на уроке. 2011.

Можно заметить, что в исследованиях отечественных авторов прослеживается тенденция трактовки критического мышления как вида деятельности, то есть, большинство исследователей подходят к понятию «критическое мышление» с эмпирической точки зрения, применяемой на практике.

При анализе конкретных определений можно вывести наиболее типичные характеристики критического мышления, которые прослеживаются во взглядах исследователей:

1) критическое мышление является мыслительной деятельностью, направленной на решение каких-либо когнитивных задач;
2) критическое мышление включает в себя логические умозаключения;
3) критическое мышление подразумевает принятие обоснованных решений;
4) критическое мышление является результатом рефлексивности личности.

Все эти определения выражают критичность мышления как высокую степень мыслительной активности; в этом ключе критическое мышление подразумевает оценку тех или иных поступков, действий, информаций, которыми располагает индивид. Так же в этом случае критичность мышление включает и самооценку – оценку собственных поступков и умозаключений, выбора и хода рассуждений.

Анализ исследований по проблеме критического мышления показал, что в настоящее время его развитие является одним из важнейших направлений педагогической деятельности, его значение подчеркивают современные исследователи Е. Д. Божович, Е. В. Волков, С. И. Заир-Бек, А. В. Климанова, В. Л. Тихонова и т.д.

Наиболее значимыми подходами к построению процесса формирования критического мышления в настоящее время являются: «борьба» с клиповым мышлением, социальная гибкость, навыки работы с информацией, безопасное нахождение в онлайн-пространстве и т.д.

Для того, чтобы сформировать критическое мышление, важно определиться с содержанием работы. В данном контексте, прежде всего, была рассмотрена технология развития критического мышления И.В. Муштавинской [4]. В технологии критического мышления, предложенной ею, важным является следование трем фазам: evocation (вызов, пробуждение), realization (осмысление новой информации), reflection (рефлексия) и соблюдение определенных условий: активность участников процесса, разрешение высказывать разнообразные «рискованные» идеи и т. д.

Рассмотрим более подробно стадии развития критического мышления [4].

Первой стадией в развитии критического мышления является стадия «Вызова». На этом этапе ученик вспоминает информацию, которая известна ему по данному вопросу, систематизирует ее, составляет предположения и формирует вопросы, которые нуждаются в ответе. Здесь целесообразно использование приемов систематизации – составление основных тезисов известной информации, составление предположений, по ключевым словам, графическое отображение известного материала с помощью таблиц, интеллект-карт, рисунков, а также отображение материала посредством верных/не верных утверждений.

Вторая фаза развития критического мышления имеет название «Осмысление содержания» и характеризуется активным получением новой информации, а также работой с полученной информацией. Осмысление информации происходит постепенно, по мере освоения новых знаний при помощи приемов активного познания: использование письменной маркировки, поиск ответов на вопросы, которые были заданы на первом этапе, составление ассоциаций к каждой из составляющих информации, отображение информации на бумаге.

Третья стадия технологии развития критического мышления – «Рефлексия» является основополагающей в развитии критического мышления. Именно здесь учащиеся задействуют возможные приемы и методы работы с информацией, которые благоприятно влияют на их мышление в целом. Учащиеся соотносят полученную информацию с уже известной, оценивают ее и делают выводы. На этой стадии удобно использование таблиц, кластеров и диаграмм, установление причинно-следственных связей между большими и малыми частями информации. Вопросы, заданные на первом этапе, уже могут иметь ответы, а могут использоваться для подведения итогов занятия. После получения и обработки информации, учащиеся могут организовывать круглые столы, участвовать в дискуссиях и дебатах по различным темам, писать творческие работы, направленные не на поиск новых знаний, а на запоминание и усвоение старых и построение собственных выводов. Так же учащиеся могут осуществлять самостоятельные или групповые исследования по отдельным вопросам актуальной темы.

Современная образовательная система должна не только формировать умение адекватно воспринимать информацию, но и научить получать ее, оперировать ею, применять ее к конкретным жизненным ситуациям, интерпретировать эту информацию. Так рождается новое знание на основе уже имеющегося. Необходимым является также развитие у учащегося определенного объема умений и навыков работы с различными источниками знаний, воспитание способности не репродуцировать знания, а расширять их, применять в различных условиях. В данном аспекте важно научиться формировать собственное отношение к фактам, проблемам, выслушать других, найти совместные пути решения проблем.

Далеко не все цели и задачи технологии можно реализовать в рамках традиционной системы общего образования, на уроках. Поэтому дополнительное образование становится наиболее подходящей площадкой для развития критического мышления подростков. Оно является более гибким и инновационным, что позволяет внедрять новые технологии обучения без ущерба развитию ребенка.

В системе дополнительного образования наиболее применимы следующие приемы технологии развития критического мышления.

1. Прием «Выглядит, как… Звучит, как…». Этот прием направлен на «присвоение» понятий, терминов. На стадии вызова учащимся предлагается вписать в соответствующие графы зрительные и слуховые ассоциации, которые у них возникают при данном слове или в связи с данным понятием [4].
2. Таблица «Верные – неверные утверждения» [4].
3. Кластеры. Прием заключается в выделении смысловых единиц текста и графическом оформлении их в определенном порядке в виде «грозди». «Грозди» (кластеры) могут стать как ведущим приемом на стадиях вызова и рефлексии, так и стратегией урока в целом. Делая какие-то записи, зарисовки для памяти, мы часто интуитивно распределяем их особым образом, компонуем по категориям. «Грозди» – графический прием

систематизации материала. Наши мысли уже не громоздятся, а «гроздятся», то есть располагаются в определенном порядке [4].

4. Игра «Верите ли вы?». Учитель записывает на доске ряд вопросов и просит учащихся (индивидуально или в группах) попробовать на них ответить, аргументируя свои предположения [4].
5. Интеллект-карты [4].
6. «Инсерт». «Инсерт» – это маркировка текста значками по мере его чтения «Инсерт» (авторы приема Воган и Эстес, модификация Мередит и Стил). Во время чтения текста необходимо попросить учащихся делать на полях пометки, а после прочтения текста заполнить таблицу, где значки станут заголовками граф таблицы. В таблицу тезисно заносятся сведения из текста [4].
7. «Бортовые журналы». В «бортовые журналы» учащиеся записывают свои размышления до начала изучения темы и после знакомства с материалом. «Бортовой журнал» – основной прием стратегии эффективная лекция. Материал лекции делится на смысловые единицы, передача каждой из них строится в технологическом цикле «вызов – осмысление содержания – рефлексия». Для организации деятельности используется этот прием [4].
8. Синквейн [4].
9. Прием «Общее – уникальное». Это прием, который способствует развитию важного метапредметного умения – способности выделять и кратко представлять общие и особенные черты при сравнении двух и более предметов, явлений, фактов и т. д. Используя данный прием, мы способствуем развитию аналитических способностей, работаем на уровне и синтеза, и сравнительной оценки. Работа с этим приемом на стадии рефлексии может быть индивидуальной, парной, групповой [4].
10. Перекрестная дискуссия [4].
11. Участникам дискуссии предлагается заполнить таблицу. Они работают в парах, последовательно записывая несколько аргументов «за» (4–5 суждений) и несколько аргументов «против». Затем аргументы «за» и «против» последовательно озвучиваются. Дальнейшая работа может быть организована по-разному [4].
12. Методика портфолио [4].

С целью проверки эффективности развития критического мышления путем реализации представленных приемов было проведено экспериментальное исследование. Для оценки уровня сформированности критического мышления на констатирующем и контрольном этапах эксперимента были использованы следующие методики:

1) методика диагностики рефлексивности А.В. Карпова;
2) диагностика логичности умозаключения А.В. Батаршева;
3) тест оценки критического мышления Ю.Ф. Гущина.

В качестве участников исследования были выбраны студенты 1 курса ИНСПО специальности 44.02.03 Педагогика дополнительного образования в количестве 16 человек.

Исследование проводилось в течение четырех месяцев. В рамках непосредственного процесса формирования критического мышления студентов были организованы и проведены мероприятия, представленные в таблице. Мероприятия были поделены на блоки: основы критического мышления; анализ; логика; гибкость; рефлексия; аргументация; работа с информацией.

Таблица 2 – Программа формирования критического мышления

№ п/п	Название мероприятия	Форма мероприятия	Цель мероприятия
1 блок – основы критического мышления			
1.	«Банка»	Беседа Игра	Знакомство, налаживание атмосферы для дальнейшей работы
2.	«Добро пожаловать в критический мир»	Лекция Беседа	Знакомство с основными понятиями
3.	«Данетки»	Лекция Игра	Создание условий для начала развития критического мышления
2 блок – анализ			
4.	«Одно понятие»	Лекция Игра	Развитие системности мышления
5.	«Предсказатель»	Лекция Игра	Формирование навыка выстраивания причинно-следственных связей
6.	«Две правды, одна ложь»	Лекция Игра	Развитие аналитичности посредством формирования здорового скептицизма
7.	«Из чего состоит?»	Лекция Игра	Стимулировать развитие умения систематизации
8.	«Любовная история»	Лекция Игра	Формирование навыка общего анализа
3 блок – логика			
9.	«Я возьму в поход»	Лекция Игра	Развитие логики, настроенной на внимание
10.	«Видное и неочевидное»	Лекция Игра	Способствовать развитию навыка взаимосвязей
11.	«Прошлое и будущее»	Лекция Игра	Развитие дедуктивного стиля мышления
4 блок – гибкость			
12.	«Вариативность»	Лекция Игра	Развитие нестандартного мышления, креативности
13.	«Это элементарно, Ватсон!»	Лекция Игра	Применение критического мышления в нестандартной ситуации
14.	«Гибкость мысли»	Тренинг	Активизация и закрепление возможностей гибкого мышления
5 блок – рефлексия			
15.	«Кошачьи миры Луиса Уэйна»	Кинолекторий	Развитие рефлексивных навыков с помощью обзора и обсуждения кинофильма
16.	«Этюд в розовых тонах»	Кинолекторий	Развитие рефлексивных навыков с помощью обзора и обсуждения кинофильма
17.	«Персонаж №1»	Тренинг	Формирование самосознания, индивидуальности
6 блок – аргументация			
18.	«Кто кого?»	Дебаты	Развитие умения аргументации и навыка постановки вопросов
19.	«Философы»	Дискуссия	Применение имеющихся навыков риторики и аргументации

20.	«Игра Джеффа»	Игра	Стимулирование возможностей открытой аргументации
21.	«Проблемные ситуации»	Интерактивное занятие	Применение навыков аргументации и анализа в кейс-технологии
7 блок – работа с информацией			
22.	«Животрепещущие темы»	Конференция	Стимулирование подростков к поиску и анализу качественной информации
23.	«Краткое изложение»	Анализ статьи	Развитие умения работать с текстом, применяя приемы КМ
24.	«Портфолио художника»	Проектная деятельность	Использование полученных навыков КМ для формирование собственного продукта
25.	«Мифы нового мира»	Проектная деятельность	Использование полученных навыков КМ для формирование собственного продукта

Рассмотрим результаты эксперимента.

На рисунке 1 представлены результаты исследования по методике диагностики рефлексивности А.В. Карпова.

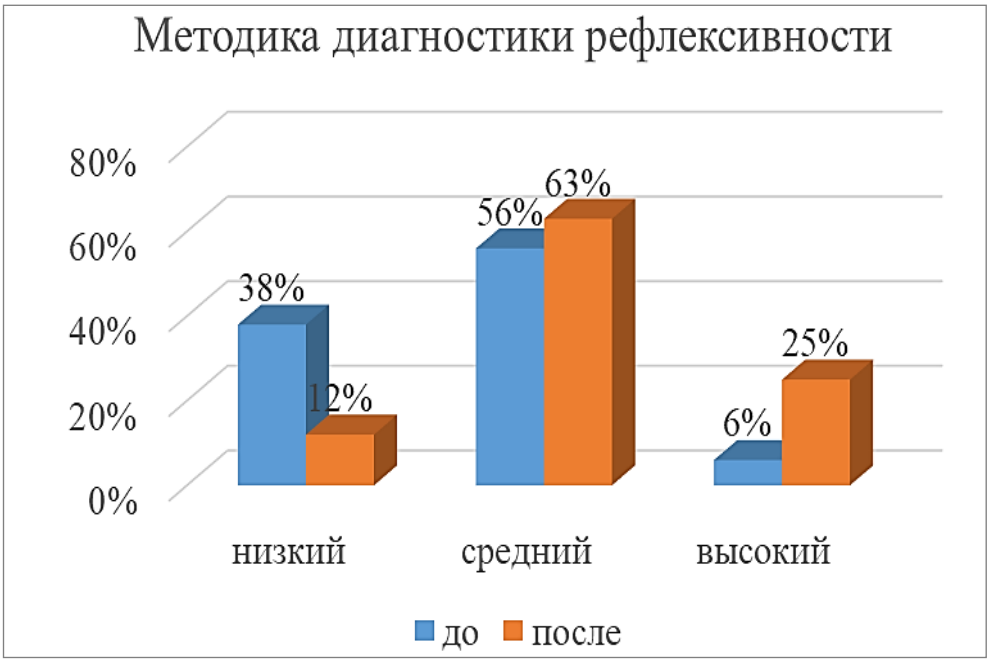


Рисунок 1 – Данные по методике диагностики рефлексивности А.В. Карпова

Исходя из полученных данных можно заметить, что результаты студентов положительно изменились – на 24 % сократился низкий уровень рефлексивных способностей, на 7 % увеличился средний уровень рефлексивности, и на 19 % повысился высокий уровень. Результаты свидетельствуют о том, что общий уровень рефлексивности студентов увеличился.

На рисунке 2 представлены результаты исследования по диагностике логичности умозаключения А.В. Батаршева.

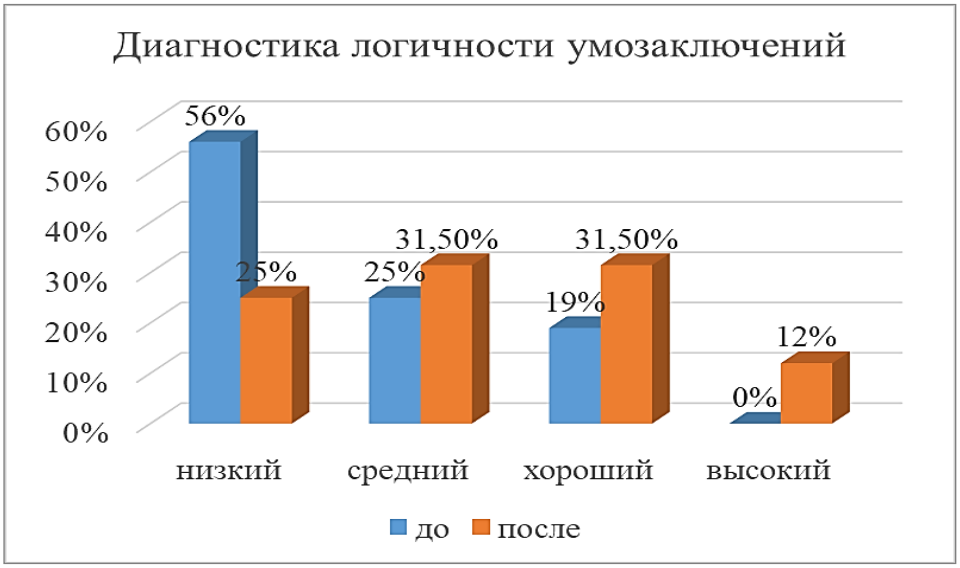


Рисунок 2 – Данные по диагностике логичности умозаключения А.В. Батаршева

По диагностике логичности умозаключений можно сделать следующие выводы – низкий уровень сократился на 31 %, средний увеличился на 6,5 %, хороший уровень увеличился на 12,5 %, высокий уровень увеличился на 12 %. Данные о логичности умозаключений также свидетельствуют о положительной динамике анализируемого качества, влияющего на формирование критического мышления.

На рисунке 3 представлены результаты исследования по тесту оценки критического мышления Ю.Ф. Гущина.

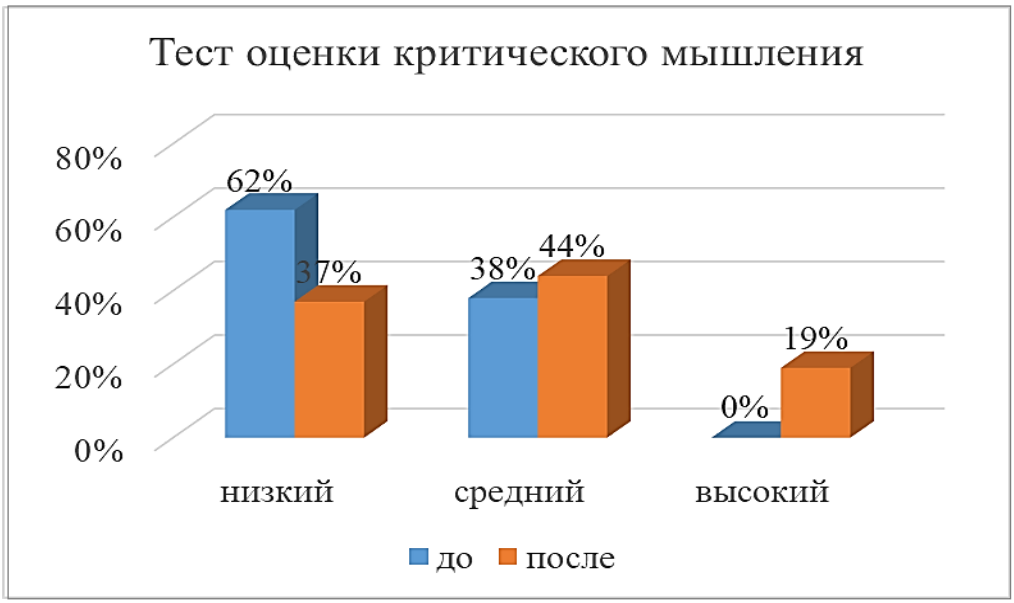


Рисунок 3 – Данные по тесту оценки критического мышления Ю.Ф. Гущина

По тесту оценки критического мышления Ю.Ф. Гущина заметна положительная динамика – низкий уровень сократился на 25 %, средний уровень увеличился на 8 %, высокий уровень увеличился на 19 %. По тесту Ю.Ф. Гущина также заметна положительная динамика результатов исследования, что может говорит о сформированности критического мышления.

Анализируя проведенное исследование, можно отметить, что проведенные мероприятия со студентами позволили сформировать у них критическое мышление. Студенты стали более осознанными, рассудительными, способными к рефлексии как собственных поступков, так и поступков окружающих и происходящих в обществе событий. Следовательно, можно сделать вывод, что критическое мышление является неотъемлемой частью формирования информационно-личностной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боцоева, А. В. О необходимости развития навыков критического мышления современных студентов в рамках дистанционного формата обучения / А. В. Боцоева, О. А. Мосина // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-4. – С. 51-55. – EDN XTNCRF.Муштавинская, И. В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя / И. В. Муштавинская. – Москва : КАРО, 2009. – 84 с.
2. Сидоренко, М. Г. Тенденции смыслообразования в современном медиаконтенте: обратный эффект Люцифера / М. Г. Сидоренко // Педагогика и психология образования. – 2012. – № 4. – С. 84–94.
3. Синицын, Д. С. Психолого-педагогические условия обучения информационно-психологической безопасности подростков : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Синицын Дмитрий Сергеевич ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2005. – 19 с.
4. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. –496 с.
5. Харлампьева, Т. В. Формирование критического мышления студентов вуза как средства их защиты от негативных информационных воздействий в профессиональной деятельности : специальность : 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Харлампьева Татьяна Васильевна ; Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск, 2009. – 22 с.

УДК 316.6

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МУЛЬТФИЛЬМОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Анна Владимировна Лакреева
Старший преподаватель кафедры общей и социальной педагогики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
lakreeva@mail.ru

Вероника Павловна Сенникова
Студент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
nika.sennickova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования агрессивного поведения детей старшего дошкольного возраста, возникшего в результате просмотра ими популярных мультфильмов. Проведён теоретический анализ подходов к пониманию агрессивного поведения, источников формирования агрессивного поведенческого репертуара дошкольников. Даны основные характеристики современной детской медиапродукции: превалирование насильственных и агрессивных действий; динамичное развитие сюжета, демонстрация девиантного и делинквентного поведения; наличие специфического агрессивно окрашенного юмора; неуважительное отношение к обычаям и традициям. В эмпирическом исследовании при помощи структурированного интервьюирования воспитанников на тему «Мультфильмы в моей жизни» были выявлены детские предпочтения современной медиапродукции. Представлены результаты сравнительного анализа уровня агрессивности дошкольников при помощи графической методики М.А. Панфиловой «Кактус» до и после просмотра детьми, специально отобранных мультфильмов. Результаты теоретико-эмпирического исследования позволили сделать вывод о том, что современные мультфильмы оказывают влияние на формирование агрессивного поведения у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: медиапродукция, мультфильмы, агрессия, агрессивное поведение, дошкольный возраст

THE INFLUENCE OF MODERN CARTOONS ON THE FORMATION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Anna Vladimirovna Lakreeva
Senior lecturer
Kuban State University, Krasnodar, Russia
lakreeva@mail.ru

Veronika Pavlovna Sennikova
Student Kuban State University, Krasnodar, Russia
nika.sennickova@yandex.ru

Annotation. The article presents the results of a theoretical and empirical study of aggressive behavior of preschool children as a result of watching popular cartoons. The theoretical analysis of approaches to the understanding of aggressive behavior, sources of formation of aggressive behavioral repertoire of preschool children is carried out. The main characteristics of modern children's media production are given: prevalence of violent and aggressive actions; dynamic development of the plot, demonstration of deviant and delinquent behavior; presence of specific aggressively colored humor; disrespectful attitude towards customs and traditions. In the empirical study by means of a structured interviewing of the pupils on the topic "Cartoons in my life" children's preferences of modern media production were revealed. The results of the comparative analysis of the level of aggression of preschool children with the help of M.A. Panfilova's graphical method "Cactus" before and after watching specially selected cartoons are presented. The results of the theoretical and empirical research allowed us to conclude that modern cartoons influence the formation of aggressive behavior in older preschool children.

Keywords: media production, cartoons, aggression, aggressive behavior, preschool age

Введение.

В современном обществе все более актуальным становится вопрос о природе и сущности агрессивного поведения у детей и подростков. В век научно-технического прогресса информационное пространство стало одним из главных факторов возникновения у детей дошкольного возраста агрессивного поведения. Это обусловлено тем, что медиапродукция, зачастую занимает большую часть свободного времени ребенка. Мультипликация наиболее популярный медиапродукт среди детей. Просмотр мультфильмов выполняет ряд функций в отношении развития ребёнка: эмоциональную, мировоззренческую, интеллектуальную. Однако, глобальный практически бесконтрольный уход детей в цифровое пространство, зачастую насыщенное агрессией и насилием, приводит к девальвации семейных ценностей и ослаблению воспитательного влияния со стороны референтных взрослых, что способствует повышению уровня детской агрессивности.

Проблема агрессивности детей дошкольного возраста актуальна и не до конца изучена, несмотря на ряд фундаментальных исследований в психологии и педагогике (Алексеева Э.Э., Божович Л.И., Бреслав Р.Э., Долгова А.Р., Кольцова М.М, Комиссаренко Т.А., Лисина М.И., Мухина В.С., Фурманов И.А. и др.). Множество исследований посвящены изучению проблемы агрессивного поведения подростков, и именно поэтому агрессивность детей дошкольного возраста остается вне поля зрения [1].

Актуальность исследования обуславливается еще и тем, что основное средство воздействия на развитие современного ребенка, начиная с раннего возраста – различные медиа продукты, в частности мультфильмы, в которых присутствуют сцены агрессивного и насильственного содержания, негативно отражаются в поведении и речи ребенка в силу неосознанного и некритичного восприятия, потребности в подражании [2].

Обзор литературы.

Дошкольное детство однин из важнейших периодов в психическом и личностном развитии ребенка. По мнению Р. Берон, главным итогом развития в дошкольном возрасте является то, что дошкольник научается ставить отдалённые цели, опосредованные представлени-

ем, и стремится к их достижению, несмотря на появляющиеся препятствия [3]. Р. М. Шамионов, исходя из своих исследований, делает вывод: центральное новообразование в дошкольном возрасте – формирование наглядно-образного мышления, которое обязательно сопряжено с развитием ориентировочно-исследовательской деятельности [4].

Сюжетно-ролевая игра представляет собой ведущий вид деятельности дошкольника, именно в ней ребенок старается брать на себя роль взрослого, выполнять его общественно значимые функции. Вместе с тем, к 6-7 годам в ходе игры в детском коллективе начинают появляться правила, соблюдение которых требуется от всех участников игрового процесса [5].

Исходя из наблюдений Ю. П. Паркиной, именно в дошкольном возрасте дети в игре начинают вести себя агрессивно. Агрессивное поведение реализуется ими в виде обзываний, подкалываний, толканий, не принятия других ребят в игру, а также завязывании драк и т.п. Иногда ребенок, таким образом, старается привлечь к себе внимание, показать себя, иногда же он попросту чувствует, что может защитить себя только при помощи агрессии [6].

Агрессивное поведение изучается исследователями разных научных направлений. Но, несмотря на существование разнообразных теоретических и экспериментальных исследований, на сегодняшний день нет единого подхода к определению понятия «агрессивное поведение», а также его видов, типов и факторов. Исследователи проблематики агрессивного поведения у детей дошкольного возраста имеют различные точки зрения на то, что она собой представляет, и следует ли ее расценивать как положительное или как отрицательное явление.

В процессе изучения агрессии и агрессивного поведения Э. Фромм придерживался теории о том, что существует «злокачественная агрессия», т.е. «страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разрушать» и «доброкачественная агрессия», т.е. «поведение, связанное с самообороной и с ответной реакцией на угрозу» агрессии [7].

Согласно исследованиям В. Оклендера, именно непреднамеренная агрессия встречается у детей в дошкольном возрасте, проявляется она в детском коллективе как случайное нанесение вреда сверстнику. Данное явление достаточно распространено, а агрессия как попытка самоутвердиться проявляется у дошкольников и в игре, и в общении с родителями, и во взаимодействии с воспитателями образовательных учреждений. Дошкольник пытается в игре «отработать» появляющиеся и развивающиеся лидерские тенденции, становясь тем самым ситуационным лидером, у которого имеются подчиненные, слушающие его распоряжения [8].

С.А. Завражин в свою очередь, проанализировав фантазии детей дошкольного возраста, пришел к выводу: для ребенка 3-7-летнего возраста наиболее травмирующими факторами являются физическое наказание со стороны взрослого и отделение ребенка от объекта любви, разрыв с ним. Всё это тяжело переживается ребенком и требует своего обязательного «выхода». В момент таких переживаний дошкольник может проявлять ответную агрессивную реакцию на человека, совершившего насильственные или агрессивные действия в отношении дошкольника, или даже на предметы. Выплеск негативной энергии происходит в сюжетно-ролевой игре, где ребенок, исполняя функции своего героя, воспроизводит пережитые агрессивные сценарии [9].

Исследователи Н.В. Бухалина и О.Д. Верещагина утверждают, что дети старшего дошкольного возраста в формировании и реализации своего поведения ориентируются на три основных источника [10].

1. В первую очередь – это семья, которая демонстрирует и закрепляет модель агрессивного поведения.
2. Во вторую – это игры со сверстниками (современные педагоги и психологи утверждают, что регулярное посещение детского сада вызывает дополнительные приступы агрессии у детей).
3. В третью – это средства массовой информации, которые для детей представлено в виде мультипликационного кино (дети, познавая мир через СМИ, учатся поведению у своих любимых героев).

На данный момент мало публикаций и научных исследований посвящено изучению влияния современных мультипликационных фильмов на поведение детей дошкольного возраста, и именно поэтому данное явление остается недостаточно изученным. Однако многие исследователи критикуют современные мультфильмы, ведь хотя и присутствуют в них немало положительных моментов, всё чаще и чаще смысл, анимация, образы героев не соответствуют действительности, а главное воспитательным целям и потребностям дошкольников.

Кочетов М., проанализировав современные «вредные», по его мнению, мультфильмы, пришел к выводу о том, что некоторые эпизоды из детской медиапродукции, которые завоевали любовь и интерес большей части детской аудитории, имеют свои последствия, проявляющиеся в поведении дошкольника. Во-первых, в мультфильмах превалируют насильственные и агрессивные действия, а также сцены убийств, что приводит к тому, что дети в своем поведении проявляют гнев, безжалостность и эгоизм, а это в будущем чревато совершением социально опасных деяний.

Во-вторых, сюжет современного мультфильма развивается очень динамично, персонажи (главные и второстепенные) то и дело демонстрируют девиантное и делинквентное поведение, а у ребенка попросту нет времени на осмысление происходящего, и в результате снимается табу на совершение плохих, запрещенных законами морали и права, поступков.

В-третьих, юмор в современных мультфильмах довольно специфический. Он демонстрирует неуважительное отношение героев к животным, растениям и даже людям. Следствием усвоения ребенком такого вида юмора может быть формирование у него циничности, грубости и жестокости.

В-четвертых, в мультфильмах демонстрируется неуважительное отношение к обычаям и традициям, а также поощряется достижение целей при помощи хитрых уловок и обмана. [11]

Данные признаки зачастую встречаются в комплексе, что наносит еще больший вред психике ребенка, ведь, если маленький, развивающийся человек ежедневно пропускает через себя большое количество подобной медиапродукции, и эта информация не подвергается критическому анализу со стороны взрослого, то несомненно вероятность развития у ребенка деструктивного, агрессивного, жестокого поведения значительно вырастает.

Материалы и методы.

Исходя из вышеизложенного, была сформулирована цель исследования: выявление влияния современных мультфильмов на формирование агрессивного поведения у детей старшего дошкольного возраста.

Методы исследования:

- теоретические: изучение литературных источников, систематизация полученных данных;
- эмпирические: интервьюирование, тестирование;
- методы математической обработки: качественно-количественный сравнительный анализ уровня агрессивного поведения старших дошкольников до и после просмотра популярных мультфильмов с насильственным содержанием.

Исследование проводилось на базе МБДОУ «ЦРР - д/с №37» г. Ставрополя. Выборку составили 35 воспитанников старшего дошкольного возраста (6-7 лет) группы «Сказка», из которых 18 мальчиков и 17 девочек.

На первом этапе было проведено структурированное интервьюирование воспитанников на тему «Мультфильмы в моей жизни» для выявления их предпочтений в сфере детской медиапродукции.

На втором этапе была проведена графическая методика М.А. Панфиловой «Кактус» для определения исходного уровня агрессивности старших дошкольников.

На третьем этапе воспитанникам был предложен просмотр двух серий мультфильмов «Барбоскины» и «Щенячий патруль». Затем была проведена повторно графическая методика М.А. Панфиловой «Кактус» для выявления уровня агрессивности воспитанников после просмотра мультфильма.

На четвертом этапе был проведен анализ зависимости уровня агрессивности старших дошкольников от просматриваемых ими современных мультфильмов.

Результаты исследования.

В ходе проведенного структурированного интервьюирования воспитанников были выявлены наиболее предпочитаемые мультфильмы среди мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста. Ими являются «Барбоскины» (22,8%), «Фиксики» (17,1%), «Щенячий патруль» (14,3%), «Леди Баг и супер Кот» (11,4%), «Три богатыря» (11,4%), «Ниндзяго» (8,6%).

Также было выявлено, что 31,4% из воспитанников (11 человек) смотрят мультфильмы несколько раз в неделю (от 2-х и более дней в неделю). 48,6% воспитанников (17 человек) смотрят мультфильмы по 1-2 часа в день непрерывно.

77,1% воспитанников старшего дошкольного возраста смотрят мультфильмы преимущественно при помощи программы «YouTube» на телефоне родителей (15 человек) или на компьютере/ноутбуке (12 человек). А 22,9% воспитанников смотрят мультфильмы по таким телевизионным каналам, как «Мульт», «Детский мир» и «Карусель».

71,4% воспитанников старшего дошкольного возраста (25 человек) самостоятельно принимают решение о том, какой мультфильм они будут смотреть, и никто из членов семьи их выбору не препятствует.

57,1% воспитанников замечали у себя всплывающие некоторое время после просмотра мультфильма воспоминания о нем и о героях (20 человек), 51,4% воспитанников замечали у себя желание спать (18 человек), 48,6% воспитанников замечали у себя усталость глаз (17 человек). Некоторым детям, а именно 42,9%, наоборот сложно уснуть после просмотра мультфильма (15 человек).

Результаты по проведенной графической методике М. А. Панфиловой «Кактус» до просмотра детьми мультфильмов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты проведенной графической методики М. А. Панфиловой «Кактус» до просмотра детьми мультфильмов

Table 1 – Results of M. A. Panfilova's graphic method «Cactus» before children watched cartoons

Симптом	Кол-во детей (чел.)	Кол-во детей (%)
Агрессия	15	42,86
Импульсивность	18	51,4
Эгоцентризм, стремление к лидерству	15	42,86
Зависимость, неуверенность	5	14,3
Демонстративность, открытость	21	60
Скрытность, осторожность	4	11,4
Оптимизм	30	85,7
Тревога	5	14,3
Женственность	12	34,3
Экстровертированность	16	45,7
Интровертированность	15	42,9
Стремление к домашней защите, чувство семейной общности	29	82,9
Стремление к одиночеству	6	17,1

Спустя пять дней воспитанникам были предложены к просмотру 12 и 143 серии («Миротворец» и «Популярная психология» соответственно) мультфильма «Барбоскины» и 43 эпизод «Самый большой страх» мультфильма «Ниндзяго». Сразу после была проведена графическая методика М. А. Панфиловой «Кактус». Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты проведенной графической методики М. А. Панфиловой «Кактус» после просмотра детьми мультфильмов

Table 2 – Results of M. A. Panfilova's graphic method «Cactus» after children watched cartoons

Симптом	Кол-во детей (чел.)	Кол-во детей (%)
Агрессия	27	77,14
Импульсивность	25	71,43
Эгоцентризм, стремление к лидерству	24	68,57
Зависимость, неуверенность	7	20
Демонстративность, открытость	23	65,71
Скрытность, осторожность	2	5,71
Оптимизм	19	54,29
Тревога	8	22,86
Женственность	13	37,14
Экстровертированность	19	54,29
Интровертированность	10	28,57
Стремление к домашней защите, чувство семейной общности	20	57,14
Стремление к одиночеству	10	28,57

По данным, приведенным в таблицах 1 и 2, можно выявить следующие тенденции в показателях шкал «Агрессия», «Импульсивность», «Эгоцентризм».

Увеличивающийся показатель по шкале «Агрессия» дает возможность предположить об агрессивном поведении воспитанника в социуме, спровоцированном просмотром мультфильмов «Барбоскины» (сестры Лиза и Роза ссорятся) и «Ниндзяго», которое может проявляться в различных формах, а именно вербальной, физической агрессии и негативизме.

Увеличивающийся показатель по шкале «Импульсивность» дает возможность предположить о склонности воспитанника действовать без достаточного сознательного контроля, под влиянием внешних обстоятельств или в силу эмоциональных переживаний, спровоцированной просмотром мультфильмов «Барбоскины» (фраза Лизы «Ты мне больше не сестра!») и «Ниндзяго» («Глупцы!»). Эти действия могут быть и агрессивными.

Увеличивающийся показатель по шкале «Эгоцентризм, стремление к лидерству» дает возможность предположить о склонности воспитанника к стремлению подавлять окружающих его людей, вести их за собой, внушать им свою точку зрения, спровоцированной просмотром мультфильмов «Барбоскины» (Лиза заставляет Дружка лечиться от психического заболевания) и «Ниндзяго» («Следуйте за мной!»). А в сочетании с «Агрессией» это возможно и при помощи агрессивных действий.

Выводы и заключения.

В результате проведенного анализа данных, полученных в ходе проведения графической методики «Кактус» М. А. Панфиловой до и после просмотра детьми мультфильмов насильственного и агрессивного содержания, среди воспитанников старшего дошкольного возраста группы «Сказка», а также, взяв во внимание результаты интервьюирования детей, можно сделать вывод о том, что современные мультфильмы действительно оказывают влияние на формирование агрессивного поведения у детей старшего дошкольного возраста.

Полученные результаты расширяют теоретические представления о влиянии современных мультфильмов на формирование агрессивного поведения у детей дошкольного возраста, могут использоваться в практике работы психологов, социальных педагогов при составлении программ профилактики и коррекции агрессивного поведения дошкольников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Золоева, Е. А. Агрессивность дошкольников в контексте информационных технологий / Е. А. Золоева // Мир человека: интеграция психологии и педагогики в современном обществе (г. Красноярск, 2021). – Самара : Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 2021. – С. 64-68.
2. Николаев Е. В., Охлопкова И. И. Влияние мультипликационных фильмов на агрессивное поведение детей старшего дошкольного возраста // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 6.
3. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Р. Ричардсон. – СПб. : Питер, 2001. – 352 с. – ISBN 5-887-82294-5.
4. Шамионов, Р.М. Психология социального поведения личности: учеб. пособие. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 186 с. – ISBN 978-5-91879-012-2
5. Варич, Е.Н. Возрастные и индивидуальные особенности развития детей старшего дошкольного возраста / под ред. Е.Н. Варич. М.: ИНФРА, 2017. – 155 с.

6. Паркина, Ю. П. Характеристика поведения детей дошкольного возраста / Ю. П. Паркина // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. – 2015. – №1. – С. 195-199.
7. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с англ. Э. М. Телятникова, Т. В. Панфилова — Москва : АСТ, 2004. – 635 с. – ISBN 5-17-023209-8
8. Оклендер, В. Окна в мир ребенка : руководство по детской психотерапии / В. Оклендер; пер. с англ. под редакцией Ф. Б. Березина и др. – Москва : Независимая фирма «Класс», 1997. – 334 с. – ISBN 5-86375-080-4
9. Орлова, О.Ю. Проявление агрессии у детей дошкольного возраста / О. Ю. Орлова // Профилактика саморазрушающего поведения детей и подростков: история, теория и практика : материалы Международной научно-практической конференции (Орехово-Зуево, 2017). – Орехово-Зуево : Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. – С. 113-118.
10. Бухалина, Н.В. , Верещагина, О.Д. Проявление агрессивности у детей младшего возраста / Н.В. Бухалина, О.Д. Верещагина // Современная образовательная среда: теория и практика : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова; ЦНС «Интерактив плюс» (Чебоксары, 2020). – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2020. – С. 29-31.
11. Кочетов М. Вредные мультики: влияние анимации на детскую психику / М. Кочетов // Великая эпоха. – 2015. – №3.

УДК 371

ПРОФИЛАКТИКА АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Александр Александрович Мальков
преподаватель кафедры общей и социальной педагогики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, РФ
goal444@malkov-aleksandr.ru

Екатерина Алексеевна Забигайло
Студент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
Zabigaylo2002@mail.ru

Анна Александровна Марютина
Студент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
anna_m_2001@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме асоциального поведения подростков. В статье описываются основные виды девиантного поведения. Рассматривается асоциальное поведение и этапы его профилактики. Определена роль системы дополнительного образования в профилактике асоциального поведения. Проведено исследование эффективности мероприятий по профилактике асоциального поведения в учреждении дополнительного образования.

Ключевые слова. Девиантное поведение, асоциальное поведение, профилактика, факторы асоциального поведения, духовно-нравственное воспитание

PREVENTION OF ANTISOCIAL BEHAVIOR IN ADOLESCENTS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

Alexander A. Malkov
lecturer of the Department of General and Social Pedagogy
Kuban State University
Krasnodar, Russia
goal444@malkov-aleksandr.ru

Ekaterina A. Zabigaylo
student Kuban State University
Krasnodar, Russia
Zabigaylo2002@mail.ru

Anna A. Maryutina
student Kuban State University
Krasnodar, Russia
anna_m_2001@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the problem of antisocial behavior of adolescents. The article describes the main types of deviant behavior. Antisocial behavior and the stages of its prevention are considered. The role of the system of additional education in the prevention of antisocial behavior is determined. A study of the effectiveness of measures to prevent antisocial behavior in an institution of additional education was conducted.

Keywords. Deviant behavior, antisocial behavior, prevention, factors of antisocial behavior, spiritual and moral education

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что асоциальное поведение подростков и молодежи требует внимания и проработки со стороны системы дополнительного образования, поскольку она обладает потенциалом профилактики нежелательного поведения и способна стать транслятором необходимых современному члену общества социальных норм. Система дополнительного образования отвечает на целый ряд задач, стоящих перед учреждениями сегодня. Помимо этого, оно способно оказывать полезное влияние на личностную сферу обучающегося. Одна из главных задач педагога учреждения дополнительного образования детей – быть не только инициатором в поиске решений существующих проблем, но и создавать педагогические условия, которые приведут ребенка к адекватной самооценке, самообразованию, являющиеся залогом успешной социализации подростков.

В отечественной науке социально-педагогический анализ девиантного поведения представлен в трудах Байбородовой Л.В., Змановской Е.В., Золотаревой А.В., Клейберга Ю.А., и др. [1, 2, 3, 4].

Асоциальное поведение включает в себя множество форм. Актуальность профилактики асоциального поведения подчёркивается наличием данных отклонений в поведении современных подростков. Для работы с индивидами, имеющими склонность к такому виду поведения в системе дополнительного образования используются традиционные и нетрадиционные формы работы: лекции, беседы, дискуссии, деловые игры, тесты, тренинги и психологические упражнения.

Общество заинтересовано в отсутствии асоциальных и антисоциальных проявлений. Система дополнительного образования способна осуществлять превентивный эффект негативного девиантного поведения подростков и молодежи. Девиантное поведение подростков есть следствие разрыва здоровых связей личности с обществом, искажений, отклонений в ее социальном развитии. Из этого следует проблема исследования – как осуществляется профилактика асоциального поведения в системе дополнительного образования.

В настоящее время в общеобразовательных учреждениях наблюдается большое количество обучающихся с девиантным поведением. Девиантное поведение у подростков и молодежи обусловлено пренебрежительным отношением к обучению и воспитанию, собственному социальному становлению и развитию, негативным воздействием окружения.

Девиантное поведение – это действие, не соответствующее официально или фактически установленным и признанным морально-правовым нормам и ценностям в данном обществе (социальной группе) и приводящее нарушителя к изоляции, лечению, исправлению или наказанию [4]. Девиантное поведение включает в себя множество видов. Е.В. Змановская выделяет три основные группы отклоняющегося поведения: антисоциальное (делинквентное) поведение, асоциальное (аморальное) поведение, аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение.

Антисоциальное (делинквентное) поведение – это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей, включающее любые действия или бездействия, запрещенные законодательством.

Аутодеструктивное – это саморазрушительное поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию самой личности.

Асоциальное поведение – это поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений [2].

Асоциальное поведение противоречит нормам, традициям и обычаям, принятым в обществе. Оно формируется уже в подростковом возрасте, поэтому одной из главных задач педагога является своевременное выявление причин отклоняющегося поведения и их дальнейшая профилактика и коррекция.

Профилактика отклоняющегося поведения – это система общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом [2].

Анализируя исследования Ю.А. Клейберга в области психологии девиантного поведения, можно выделить основные факторы асоциального поведения у подростков: биологический, психологический и социальный. Особенностью биологического фактора представляется сама причина асоциального поведения – физиологические особенности индивида, а именно неустойчивость жизненно важных систем организма. Психологический фактор заключается в особенностях темперамента ребёнка и его акцентуации характера. Социальный фактор отражает то, как подросток взаимодействуют с социумом, например, семьей, друзьями и учебным заведением [4].

Проведение профилактики асоциального поведения необходимо производить, исходя из следования всем правилам, законам и закономерностям педагогической науки. Особенно важно обратить внимание на возраст обучающихся, так как от этого зависит эффективность всей профилактической работы [5].

Один из основополагающих принципов в педагогике – это учет возрастных особенностей обучающегося. Исходя из этого принципа, педагоги определяют уровень учебной нагрузки, распорядок дня и сложность учебной программы.

В зависимости от возраста ребенка меняются его потребности и возможности в обучении. На различных этапах взросления подвержен изменениям как ведущий вид деятельности, так и способность восприятия информации. Несмотря на то, что границы этапов взросления достаточно условны и индивидуальны, в зависимости от психологических и физических особенностей ребенка Л.С. Выготский выделяет следующие периоды:

– новорожденность (от рождения до 1 месяца жизни);
– младенческий возраст (от 1 месяца до 1 года);
– преддошкольный возраст (от 1 года до 3 лет);
– дошкольный возраст (от 3 до 7 лет);
– младший школьный возраст (от 7 до 11-12 лет);
– средний школьный возраст или подростковый (от 12 до 15 лет);
– старший школьный возраст или юношеский (от 15 до 18 лет) [6].

Профилактика асоциального поведения в подростковом возрасте крайне важна, потому что сам возрастной период характеризуется избирательностью и противоречивостью, носит неустойчивый характер. В этот период теряют свою актуальность прежние мотивы обу-

чения. В связи с увеличением количества изучаемых предметов растет нагрузка на обучающихся.

В подростковом возрасте воспитанник может проявить себя во внеурочной деятельности. Этому способствует такая особенность возраста, как увлеченность. Следствием станет снижение интереса к урокам, что приведет к негативному влиянию на сам процесс обучения и воспитания [6]. В этот момент важно проводить профилактику асоциального поведения у подростков, так как девиантное окружение и увлеченность противоправными и асоциальными поступками может негативно повлиять на личностное развитие обучающегося.

В приведенный период жизни начинается формирование идеала. Часто им оказывается пример для подражания. Идеалом для ученика может быть герой фильма или книги, реальный человек, у которого он подмечает внешние или внутренние качества, старается им соответствовать. Необходимо проводить занятия, которые подскажут и научат ребенка выбирать только тех, кто обладает действительно важными и достойными качествами личности. Так же в переходном возрасте формируются мировоззрение и убеждения, появляется своя система ценностей, которую они могут упорно отстаивать.

Для подростков характерно проявление яркой эмоциональной реакции на любое событие, происходящее в жизни. Она нередко бывает негативной в ответ даже на малейшую критику. Сопутствующим фактором становится раздражительность, недоверие и слабый самоконтроль.

При достижении среднего школьного возраста у обучающегося формируется самостоятельность в действиях. Подросток все чаще выполняет привычные действия и принимает решения сам. Вместе с тем, он так же подвержен влиянию общественного мнения. Учащийся чаще принимает те моральные установки, которые разделяют его сверстники, но не принимают взрослые. Поэтому важна своевременная профилактика асоциального поведения, чтобы прививать в ученическом коллективе здравые ценности в самом начале становления.

А.А. Реан утверждает, что процесс социализации личности начинается в семье и продолжается на протяжении всей жизни человека. Во время взросления появляются и другие институты социализации, однако влияние семьи остаётся чрезвычайно высоким [7]. Для первичной профилактики асоциального поведения необходимо усиление внимания родителей к жизни их младших, а также установление высокого уровня взаимопонимания.

Основой профилактики асоциального поведения несовершеннолетних является воспитание у них духовно-нравственных ценностей. У подростков, демонстрирующих наличие асоциального поведения, прослеживается их отсутствие. Духовно-нравственная потребность является результатом осознания индивидом необходимости следования за принятыми в обществе образцами поведения. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года опирается на систему духовно-нравственных ценностей и способствует выполнению одной из основных задач педагогов – формированию и воспитанию ценностей и установок [8].

Одной из задач системы дополнительного образования в России является организация досуга граждан и удовлетворение их потребности в творческом, физическом и интеллектуальном развитии. Для подростка организация его досуга является важнейшим фактором профилактики девиантного поведения. Программы дополнительного образования дают ребенку возможность проявить свои личностные качества, реализовать свои интересы. Обучающийся обретает круг общения на основе интересов, что значительно снижает риск попадания в неблагополучную среду.

Дополнительное образование в России – это сложная система, включающая в себя множество образовательных программ, целью которых считается развитие личности любого возраста. В Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N

273-ФЗ установлено, что дополнительное образование – это вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования.

Отсутствие правильно организованного досуга может стать причиной возникновения у ребенка отклоняющегося поведения. Однако риск снижается, если он обучается программам дополнительного образования. В отечественной педагогической литературе существуют профилактические программы, в которых представлен опыт психолого-педагогического сопровождения образовательных учреждений. Данные программы ориентированы на предупреждение асоциального поведения учащихся с помощью таких направлений профилактики, как работа с родителями учащихся, педагогами, самими учащимися и администрацией образовательного учреждения [8].

Целью профилактического воздействия системы дополнительного образования на подростков и молодежь является развитие навыков распознавания и выражения эмоций, повышение самооценки, определение значимых для индивида ценностей, развитие навыков общения и принятия решений. Прослеживается тенденция вовлечения в программы обучения с целью активизации свободного времени учащихся, склонных к асоциальному поведению. В системе дополнительного образования создаются условия, которые снижают вероятность возникновения асоциального поведения и повышают общую культуру всех вовлечённых субъектов.

Наиболее перспективными подходами по профилактике асоциального поведения в учреждении дополнительного образования являются следующие:

1) системный подход, позволяющий рассматривать профилактику асоциального поведения как целостную систему;
2) интегративный подход, предполагающий построение и наличие междисциплинарных связей, интеграцию знаний из различных областей и дальнейшее их применение на практике;
3) программно-целевой подход, предполагающий наличие программ профилактики различной направленности.
4) компетентностный подход, который предполагает наличие в системе дополнительного образования компетентных кадров, способных успешно осуществлять профилактику асоциального поведения;
5) формирование у ученика жизненных навыков, а также межличностного общения [9].

В федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении «Всероссийский детский центр «Орлёнок», на смене «Гражданское взросление» на базе детского лагеря «Стремительный» была реализована масштабная воспитательная программа. За 21 день смены было реализовано множество мероприятий, направленных на профилактику асоциального поведения подростков. К ним относятся:

1) анкетирование по целеполаганию;
2) вечерние огоньки;
3) «Поющая площадь»;
4) уроки гражданственности;
5) занятия по здоровому образу жизни;
6) занятия по экологии;
7) «Вечер легенд»;
8) Экскурсия на пожарную выставку;

9) Стажировка в столовой.

Целью исследования было выявление профилактических мероприятий, которые в большей степени заинтересовали и запомнились подросткам. В исследовании принимали участие 15 детей среднего школьного возраста – от 11 до 15 лет.

В процессе анкетирования подростки выбирали те мероприятия, которые показались им наиболее интересными и полезными, проводили анализ изменения собственного характера.

В таблице 1 представлены вопросы, содержащиеся в анкетировании, направленные на выявление их мнения о проведенных воспитательных мероприятиях.

Таблица 1 – анкетирование подростков

№	Вопрос	Варианты ответа
1.	Возраст.	1) 11; 2) 12; 3) 13; 4) 14; 5) 15.
2.	Появились ли у тебя друзья в Орлёнке?	1) Да; 2) нет; 3) другое.
3.	Выбери из списка те мероприятия, которые запомнились тебе больше всего:	1) Заполнение анкет по целеполаганию; 2) вечерние огоньки; 3) «Поющая площадь»; 4) урок гражданственности; 5) занятия по здоровому образу жизни; 6) занятия по экологии; 7) вечер легенд; 8) экскурсия на пожарную выставку; 9) стажировка в столовой.
4.	Оцени от 1 до 5 мероприятие «Вечер легенд».	1) 1; 2) 2; 3) 3; 4) 4; 5) 5.
5.	Оцени от 1 до 5 мероприятие «Урок гражданственности».	1) 1; 2) 2; 3) 3; 4) 4; 5) 5.
6.	Оцени от 1 до 5 занятия по здоровому образу жизни.	1) 1; 2) 2; 3) 3; 4) 4; 5) 5.

7.	Оцени от 1 до 5 мероприятие «Экскурсия на пожарную выставку»	1) 1; 2) 2; 3) 3; 4) 4; 5) 5.
8.	Оцени от 1 до 5 мероприятие «Стажировка в столовой».	1) 1; 2) 2; 3) 3; 4) 4; 5) 5
9.	Выбери из списка те качества, которые, по твоему мнению, усилились в тебе после поездки в Орлёнок:	1) доброта; 2) смелость; 3) сочувствие; 4) честность; 5) отзывчивость; 6) юмор; 7) коммуникабельность; 8) ответственность; 9) пунктуальность; 10) трудолюбие; 11) упорство; 12) оптимизм; 13) вежливость.
10.	Напиши, что стало для тебя самым запоминающимся в Орлёнке и как это повлияло на твой характер.	1) свой вариант ответа.

При обработке результатов анкетирования подростков в количестве 15 человек получены следующие данные.

Рисунок 1 – выбор подростками наиболее всего запомнившихся мероприятий

На рисунке 1 по данным диаграммы видно, что подростки наиболее высоко оценили вечерние огоньки, вечер легенд и стажировку в столовой. Это объясняется возрастными осо-

бенностями детей среднего школьного возраста. Ведущим видом деятельности подростка является общение, поэтому они высоко оценивают вечерние огоньки, где они могут обсудить свои мысли и выслушать друг друга. Поиск идеалов – еще одна важная особенность подростков, выразившаяся в высокой оценке вечера легенд, где из историй они ярко видели пример для подражания. Стремление к самостоятельности у подростков ярко выражено в выборе стажировки в столовой, где каждый мог проявить себя и самостоятельно принести пользу общему делу.

Так как у подростков учебная деятельность отходит на второй план, традиционные виды занятий, такие как урок гражданственности, занятия по экологии и здоровому образу жизни, не были высоко оценены и не имели сильного воспитательного воздействия.

Рисунок 2 – оценка подростками мероприятия «Вечер легенд»

Это мероприятие высоко оценено подростками – 93.3% опрошенных поставили ему наивысший балл. Мероприятие «Вечер легенд» является достаточно полезным в профилактике асоциального поведения. В фольклоре подростки находят не просто интересные и поучительные истории, но и идеалы, которым они смогут подражать.

Рисунок 3 – оценка подростками мероприятия «Урок гражданственности»

Мероприятие «Урок гражданственности» и занятия по экологии подростки оценили не так высоко, как «Вечер легенд». Это связано со сменой ведущего вида деятельности с

учебы на общение. Поэтому традиционные формы занятий с подростками не имеют такого же воспитательного эффекта, как те, которые соответствуют их возрастным особенностям.

Таким образом, в воспитательных мероприятиях, направленных на профилактику асоциального поведения у подростков, наиболее успешными являются мероприятия, позволяющие самостоятельно проявить свои качества личности и дающие положительные идеалы и примеры для подражания. Это связано с их возрастными особенностями и сменой ведущего вида деятельности с учебной на общение.

Асоциальное поведение у подростков на данный момент является одним из важнейших направлений для исследования в области педагогики и психологии. Педагоги дополнительного образования и различные специалисты сейчас особенно заинтересованы в снижении асоциального поведения у учащихся подросткового возраста.

Изучено понятие асоциального поведения и его особенностей на приведенном этапе жизни. В большинстве случаев асоциальное поведение проявляется из-за морально-нравственных норм, принятых в обществе. Асоциальное поведение подростков и молодежи нуждается в коррекции и профилактике. Профилактика имеет несколько уровней. Первичная профилактика имеет широкий потенциал при проведении работы среди подростков.

Выявлена роль системы дополнительного образования в профилактике асоциального поведения. Изучены особенности проведения первичной профилактики асоциального поведения. Учреждения дополнительного образования в России имеют возможность проводить профилактику отклоняющегося поведения через комплекс мероприятий, направленных на удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и совершенствовании.

Проведенное анкетирование показывает, с помощью каких аспектов профилактические мероприятия в учреждении дополнительного образования оказались наиболее успешны и получили наибольший отклик у обучающихся. Подтверждено, что воспитательные мероприятия, направленные на профилактику асоциального поведения, будут эффективнее, если они организуются с учетом возрастных особенностей обучающегося.

Результаты работы будут интересны педагогам и руководителям учреждений дополнительного образования, а также студентам, обучающимся по программам педагогических направлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Байбородова, Л. В. Дополнительное образование детей. Психолого-педагогическое сопровождение: учебник для среднего профессионального образования / Л. В. Байбородова. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 363 с. – ISBN 978-5-534-07619-6.
2. Змановская, Е. В. Девиантное поведение личности и группы : учебное пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. – Санкт-Петербург : Питер, 2017. – 351 с. – ISBN 978-5-496-02071-8.
3. Золотарева, А. В. Дополнительное образование детей: история и современность: учебное пособие для среднего профессионального образования / А. В. Золотарева. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 277 с. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/471121 (дата обращения: 16.04.2022).
4. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов / Ю. А. Клейберг. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 290 с. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/468519 (дата обращения: 18.04.2022).

5. Мосина, О. А. Решение проблем подросткового возраста в контексте межпоколенного взаимодействия / О. А. Мосина, О. А. Ус // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 5-3. – С. 112-114. – EDN XHCWIR.
6. Касаткина, Н. Э. Возрастные особенности подростков и методы организации образовательного процесса / Н. Э. Касаткина, Е. С. Брыксина // Вестник КемГУ. – 2014. – № 3. – С. 75–78. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozrastnye-osobennosti-podrostkov-i-metody-organizatsii-obrazovatelnogo-protsessa (дата обращения: 05.04.2022).
7. Реан, А. А. Профилактика агрессии и асоциальности несовершеннолетних / А. А. Реан // Национальный психологический журнал. 2018. – № 2. – С. 3–12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-agressii-i-asotsialnosti-nesovershennoletnih (дата обращения: 11.04.2022).
8. Кущенко, Н. С. Формирование духовно-нравственных ценностей – основа профилактики асоциального поведения несовершеннолетних в условиях социально-реабилитационного центра / Н. С. Кущенко // Проблемы педагогики. – 2017. – № 3. – С. 44–49. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-osnova-profilaktiki-asotsialnogo-povedeniya-nesovershennoletnih-v-usloviyah-sotsialno (дата обращения: 11.04.2022).
9. Абашина, А. Д. Создание комплекса дополнительных мер профилактики асоциального поведения несовершеннолетних: по материалам городской опытноэкспериментальной площадки / А. Д. Абашина // Социальная педагогика. – 2017. – № 3. – С. 99–118. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-kompleksa-dopolnitelnyh-mer-profilaktiki-asotsialnogo-povedeniya-nesovershennoletnih-po-materialam-gorodskoy (дата обращения: 11.03.2022).

УДК 159.96

ВОЗРАСТНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА

Маргарита Павловна Можаева,
Студент 3 курса
44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-6236-5262
margarita.mozhaeva1706@mail.ru

Татьяна Семеновна Малькова
Студент 3 курса
44.03.01 Педагогическое образование,
по направлению «Начальное образование»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
mts.malkova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье отражены результаты анализа психолого-педагогического исследования гендерных особенностей проявления буллинга у детей подросткового возраста. Рассмотрены особенности проявления буллинга и агрессии у подростков. Проведен анализ особенностей проявления буллинга и его гендерных особенностей в подростковом возрасте. По гендерному признаку рассмотрены и описаны личностные качества характеристики каждого участника буллинг структуры.

Ключевые слова: буллинг, гендерные особенности, подростковый возраст, агрессия

AGE AND GENDER CHARACTERISTICS OF THE MANIFESTATION OF BULLYING

Margarita P. Mozhaeva
3rd year student
44.05.01 Pedagogy and psychology of deviant behavior
Kuban State University, Krasnodar, Russia
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-6236-5262
margarita.mozhaeva1706@mail.ru

Tatyana S. Malkova
3rd year student
44.03.01 Pedagogical education,
in the direction of "Primary education"
Kuban State University, Krasnodar, Russia
mts.malkova@yandex.ru

Annotation. This article reflects the results of the analysis of the psychological and pedagogical study of the gender characteristics of the manifestation of bullying in adolescents. The features of the manifestation of bullying and aggression in adolescents are considered. The analysis of the features of the manifestation of bullying and its gender characteristics in adolescence was carried out. By gender, the personal qualities of the characteristics of each participant in the bullying structure are considered and described.

Keywords: bullying, gender characteristics, age, teenagers, aggression

Введение

Проблема насилия и агрессии исследуется на протяжении многих лет. Буллинг – это феномен девиантного поведения, он является значимой проблемой в подростковом возрасте. Поэтому на сегодняшний день педагоги все чаще стали обращать на это внимание. Проблема насилия в подростковых коллективах очень тревожит педагогов и родителей, а также влияет на успеваемость учеников и на их психическое здоровье.

Причины отклонений в поведении подростка – это, во многом, результат социальной напряженности в современном российском обществе. Предпринимаемые меры не изменяют ситуацию коренным образом, а только показывают необходимость разработки новых подходов, методов и форм предупреждения девиантного поведения у несовершеннолетних [1].

Результаты многочисленных исследований указывают на то, что социальные детерминанты девиантного поведения юношей и девушек многочислены и имеют различную степень воздействия (С.Б. Думов, А.С. Думов, В.Д. Менделевич). Данное явление, на наш взгляд, можно снизить, учитывая гендерные особенности юношей и девушек в образовательном процессе.

Пол и гендер имеют сходства в своих характеристиках, конкретно в особенности поведения свойственный мальчикам и девочкам.

Подростковый возраст, в котором применяются агрессивные формы буллинга – самый сложный возраст, но в то же время важнейший период для формирования личности. Возрастным особенностям, которые обуславливают повышение уровня агрессии у подростков, является обострение акцентуаций характера, а также растущая физическая активность, может проявляться в задирании сверстников, порче имущества и тому подобное.

Обзор литературы

В.Е. Михайличенко в своей монографии писал: «Подростковый возраст считается наиболее сложным этапом, а также трудным шагом становления в жизни человека. Непосредственно в этот период времени активно происходит развитие и изменение характеристик человека: социальных, биологических, психических, физиологических и личностных. Помимо этого, случаются перемены в учебной деятельности, общении и взаимодействии со ровесниками, родителями и преподавателями. У подростка начинается половое созревание, гормональные изменения, происходят изменения внешности и поведения, увеличиваются физические возможности. Буллинг воспринимается юношами как действия позитивного, а также инструментального характера» [2]. В этот промежуток времени значимым индивидуальным новообразованием считается становление нового уровня самосознания, «Я-концепции», старание и стремление осознать себя и собственные способности, а также отличительные черты,

схожесть и различия с другими людьми. Помимо этого, появляется подобное новообразование – чувство взрослости, ребенок подросткового возраста начинает представлять себя взрослым, пытается вести себя как взрослый человек [3].

Ус О. А. и Каширина М. И. отметили в своей работе: «Проблема девиантного, а также делинквентного поведения у подростков заострилась в промежуток кризиса общественного формирования в нашей стране. К значимым вопросам подросткового этапа, обусловленным кризисностью фазы перехода с раннего возраста к взрослости, а также прибавляется неясность запроса общества к выполняемым гендерным ролям. В данной ситуации девиантное, а также делинквентное поведение школьников подросткового возраста, в первую очередь является защитным механизмом в ответ на напряжение, взаимосвязанное со сложностью гендерной идентификации в наше время» [4].

В своем пособии О. В. Аллахвердова утвердила: «Для подростков, с одной стороны, характерен всплеск гормональных изменений, с другой – проблемы социальной адаптации при переходе во взрослую жизнь» [5]. Именно поэтому на фоне изменений у подростка возникает желание, изменить ведущий вид деятельности, для него становятся важны отношения со сверстниками, а также их мнение.

«Девочки, а также юноши по-разному переживают подростковый период. У мальчишек формируется дух соперничества, они начинают бороться за лидерство, растет уровень самоуверенности, агрессии, увеличивается стремление к самоутверждению и самовыражению. А для девочек более важной становится эмоциональная жизнь, возникает потребность в экспериментах с внешним миром и со своей внешностью, на первый план выходит коммуникация со сверстниками, общение и близкая дружба. Потеря близких контактов и конфликты обостряют чувство одиночества» – писала в своей статье Ю.Л. Макарова [6]. Данные проявления у девочек, а также мальчиков несут за собой появление конфликтных ситуаций учитывая их эмоциональное непостоянство, стараясь разрешить которые, подростки могут использовать физическое и психологическое насилие.

У девочек преобладает вербальная агрессия, а также подозрительность, раздражительность, негативизм и враждебность, в свою очередь у мальчиков косвенная и физическая агрессия. Чаще всего подростки выражают свою агрессию в скрытой форме. Это означает, что все связано с общественным мнением и осуждением подобного поведения у подростков женского пола и поощрением агрессивного поведения юношей.

Взгляды ученых о личностных особенностях юношей выполняющих роль «буллера» расходятся, об этом в своей работе писал Келли Чемпион: «Одни полагают, что им свойственно наличие страхов или опасений, тревог, стандартность и банальность, замкнутость, замкнутость своего внутреннего мира от окружения, неуверенность в себе, сомнение в собственной правоте и тенденция к самоутверждению, а другие исследователи говорят о том, что «буллеры» импульсивны, агрессивны, и огромное влияние на формирование личности подростка-буллера оказывает родительская семья, – школьник подросткового возраста копирует агрессивное поведение у родителей особенно, если в семье присутствует эмоциональная нестабильность, и применяются физические наказания и насилие» [7].

Д. Олвеус – педагог и норвежский ученый, согласно его исследованию, мальчики чаще выступают в роли преследователя (булли), чем подростки женского пола. Несмотря на это девочки гораздо меньше проявляют буллинг, но это не значит, что они совсем не замешаны в конфликтных отношениях с другими людьми [8].

В. Хайтмайер писала: «Современные девушки не отстают от юношей и не всегда ведут себя только правильно и корректно. Наблюдая за действиями школьников, можно установить, что в большей степени девочки имеют все шансы являться низкими, лукавыми, а также хитроумными. В случае если у юношей есть преимущества доминировать физической агрессией, то у девочек на первый план выходит косвенная агрессия и негативизм, проявляющиеся в сплетнях, «язвительных замечаниях», интригах, «пустых разговорах», «манипулировании» и подстрекательстве, которые иногда провоцируют физическую агрессию со стороны мальчиков. Девочки проецируют на мальчиков неосуществленные потребности во власти. Они «заставляют применять радикальные меры», «заставляют бороться», ощущая при этом чувство защищенности, а также безопасности» [9].

Д. Олвеус также писал: «В особенности заметно отличие полов в выражении буллинга между 10 и 14 годами, когда девочки в своем физическом и психическом развитии уходят выше мальчиков. Располагая лучшим контролем, девочки достаточно часто «подставляют» ребят» [10].

С.Ю. Чижова отмечала, что по части жестокости девочки никак не уступают мальчикам. Ранее такие действия не вписывались в благоприятную репутацию девушек и их женственности, а сейчас, из-за того, что гендерная поляризация ослабела, это ярко выражается, все стало более свободно и открыто. Жертвами женского буллинга в основе соперничества и ревности чаще становятся другие девочки [11].

В своей работе Ю.Л. Макарова сделала вывод: «Для девочек в роли «буллера» характерны такие личностные черты, как эгоцентризм и тревожность, демонстративность и желание привлечь к своей личности внимание, инфантильность и эмоциональная незрелость. Они расположены к нестабильным отношениям с окружающими, негативизму, обвинениям, для них характерны агрессивные реакции на фрустрацию, нестабильная самооценка. Причины агрессии и насилия со стороны девочек могут быть связаны с гормональными сбоями, желанием быть лидером, феминистскими взглядами, семейными проблемами, наличием авторитарного отца или отсутствием матери» [12].

Девочки, которые выполняют роль «буллера», формируют условия буллинга создания интриг против «жертвы», посредством высмеивания, они присваивают обидные прозвища и «наклеивают ярлыки», делятся с другими сплетнями и слухами. А также есть девушки, которые обладают мускульными чертами, а также они могут проявлять и физическую агрессию. С годами у юношей происходит спад агрессии, а у девочек увеличивается склонность к агрессивному поведению.

Е.А. Иванова в своем исследовании указывает на негативные изменения в различных сферах психического развития высоко агрессивных девочек-подростков: «В поведенческой сфере (нестабильность отношений с окружающими, преимущественно однотипный способ реагирования на фрустрацию и трудности (агрессивные реакции), склонность к обвинениям, эгоцентризм, избегание самостоятельного решения проблем. При общении с семьей характерна трактовка родительской строгости как враждебности); в аффективной сфере (низкая фрустрационная толерантность и быстрое возникновение негативных эмоций, сильная раздражительность, нестабильная самооценка, преувеличение негативных последствий происходящих событий); в мотивационно-потребностной сфере («протест» против традиционных стереотипов женственности и уготованной для них гендерной роли матери и хозяйки, ориентированность не на совместные, а на собственные достижения (что, по мнению специалистов, является маскулинной характеристикой)» [13].

В своих работах Е.Н. Волкова рассмотрела 5 типом адаптации к буллингу подростков: «Активное сопротивление (поддержка и постоянные попытки договориться с агрессорами), пассивное сопротивление (пассивный протест), отказ от сопротивления (преимущественно фиксированный на проблеме, отрицание жесткого обращения), бегство от жесткого обращения и псевдоактивное сопротивление (усугубление ситуации)» [14, 15, 16].

Таким образом, мальчики и девочки по-разному проявляют свою агрессию. В роли «буллера» девочки более хитрые и направляют свою агрессию косвенно, а мальчики напрямую. Мальчики развивают дух соперничества, повышают уровень самоуверенности, появляется стремление к самоутверждению и самовыражению. Для девочек наиболее важной становится эмоциональная жизнь, возникает потребность в экспериментах со своей внешностью и внешним миром.

Выводы и заключения

В результате теоретического исследования отечественных и зарубежных исследований феномена подросткового буллинга было определено то, что для понимания проблемы и ее причин следует принимать во внимание различные факторы, в первую очередь, гендерные особенности участников, характеризующие тип и формы травли. Таким образом, проведенное нами исследование позволило выявить так называемые «группы риска» как с позиции потенциальных жертв, так и возможных инициаторов травли.

Анализируя феномен буллинга с учетом подходов с точки зрения социализации, можно утверждать, что социальная актуальность состоит в необходимости успешной интеграции подрастающего поколения в общество, принятия ими и дальнейшей трансляции общепринятых норм культуры, этики, морали и поведения.

Поэтому профилактику буллинга следует реализовывать на основе гендерного подхода, (те есть учет интересов, особенностей обоих социально- половых групп общества).

По мнению Т.Ю. Драгуновой в своей классификации видов взрослости выделила следующую тенденцию, что происходит равенство юношей на качества «настоящего мужчины» – проявление силы, смелости, мужества, выносливости и т.д. Отмечен тот факт, что девушки в настоящее время тоже стремятся обладать этими. Но следует отметить, что в современном мире проявление «равнения на мужское начало» не всегда можно рассмотреть с правильной стороны, так как сегодня некоторые используют силу, смелость для проявления демонстрации своего доминирования в кругу определенного общества или над конкретным индивидом, что повлечет за собой проявление агрессивного поведения со стороны агрессора [17].

В гендерном аспекте в выражении буллинга прослеживаются следующие тенденции: девочки более расположены к высмеиваниям, интригам против «жертвы», распространению сплетней и слухов, а также к наклеиванию ярлыков и присвоению кличек, при этом данная особенность с возрастом лишь усиливается; а мальчики склонны к физической агрессии и расправе над «жертвой», придумыванию кличек и высмеиванию, таким образом, вербальная агрессия только сопутствует травле.

Буллинг у девочек гораздо хуже выявлен, потому что он более персонализирован, психологически направлен и гораздо более эмоционально деструктивен к определённой личности [18].

В таблице 1 представлены основные направления по профилактике и предупреждению буллинга в подростковой среде с учётом гендерных особенностей, так как это является одной из наиболее частых форм нарушения поведения.

Таблица 1 Основные направления работы в образовательном учреждении по профилактике и предупреждению буллинга в подростковой среде с учётом гендерных особенностей

Мальчики	Девочки
В подростковом возрасте важно формировать умение грамотно контролировать свои эмоции, а также безопасно выражать свой гнев	Повышать уровень самооценки и создавать ситуации успеха
Изучать психологические особенности агрессивности, её проявлений и контроля	Развивать способность понимать и осознавать свои эмоции
Развивать коммуникативные умения	Повышать навык контроля эмоций
Повышать уровень толерантности	Формировать навыки конструктивного взаимодействия
Необходимо уделять внимание двигательной активности и раскрепощению юношей	Снижать уровень косвенной агрессии

Таким образом, мальчики и девочки в подростковом возрасте одинаково склонны к проявлению буллинга, отличия будут заключаться лишь в содержательных характеристиках такого поведения, т.е. в том, каким образом будет проявляться буллинг (косвенно или прямо), какой вид агрессии будет применен (физический или психологический). Также нами были определены особенности работы педагога-психолога по профилактике и предотвращению буллинга у подростков с учётом гендерных особенностей и в дальнейшем будут разработаны рекомендации для учителей и родителей подростков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мосина, О. А. Проблема буллинга в образовательной среде / О. А. Мосина, В. С. Устенко // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – № Т29. – С. 144–148. – EDN WFBGSR.B.P.
2. Петросянц, Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: автореф. дис. ... каид. психол. наук: 19.00.07
3. Е.В. Ушакова, Буллинг: новый термин для старого явления // Директор школы. – 2019. – № 6. – С. 84–87.
4. Ус О. А., Каширина М. И. Гендерный аспект ресоциализации подростков с делинквентным поведением // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 29. – С. 138–143.
5. О. В. Аллахвердова, Медиация: пособие для посредников / О. В. Аллахвердова. – СПб. : СПБГУ, 1999. – 107 с.
6. Д. Н. Соловьёв, Способы командообразования в предупреждении буллинга в подростковом возрасте // Гуманитарные исследования. 2014. №1. С. 97.
7. K. Champion Nonbullying victims of bullies: Aggression, social skills, and friendship characteristics // Applied Developmental Psychology. – 2003. – № 24. – P. 535–551.
8. С.Ю. Чижова, Детская агрессивность: 100 ответов на родительские «почему?» / С.Ю. Чижова, О.В. Калинина. - Ярославль: Академия развития, 2003. - 160 с.
9. Olweus, D. Aggressors and their victims: bullying at school / D. Olweus // Disruptive behaviours in schools / ed. H. Gault. - New York: Wiley, 1984. - P. 57-76.

10. Olweus, D. Bully/victim problems among school children in Scandinavia / D. Olweus // Psykolog profesjonen mol ar 2000 / ed. R. Ommundsen. - Oslo: Universitetsforlaget, 1987. - P. 125-128.
11. Семенюк, Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции / Л.М. Семенюк. - М., 1998.-93 с.
12. Ю.Л. Макарова Гендерные особенности поведения участников подростковой буллинг-структуры // Омск, 2019. С. 181-192.
13. Иванова Е.А. Гендерные различия в проявлении агрессивности у детей подросткового возраста: дис. … канд. психол. наук. Иркутск, 2002. 181 с.
14. Волкова Е.Н. Критерии и признаки психологического ущерба и психологического насилия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2002. №1. С. 84-95.
15. Волкова Е.Н. Система защиты детей и подростков от насилия и жестокого обращения // Социальная педагогика. 2007. №4. С. 77-79.
16. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / Под ред. Е.Н. Волковой. СПб.: Питер. 2008. 240 с.
17. Курочкина В.Е., Чеботарев И.А. Гендерные различия во взаимосвязи социальной компетенции и девиантного поведения подростков // Актуальные вопросы педагогической науки и образования. Сборник статей по материалам авторских исследований. Краснодар, 2021. С. 216-227.
18. Besag V. E. Bullies and Victims in Schools, Milton Keynes: Open University Press. 1989.

УДК 159.9

ТРЕВОЖНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Оксана Анатольевна Мосина
д.п.н., заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г.Краснодар, Россия
ORCID id: https://orcid.org/0000-0003-3303-6387
kuvshinovaoa@mail.ru

Наталья Евгеньевна Кременская
студентка 2-го курса
факультета педагогики, психологии и коммуникативистики,
направления педагогика и психология девиантного поведения,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, ул. Сормовская, 173
narashakremenscaya@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие тревожности, а также проявление тревожности в поведении подростка. Специфика представленного материала позволяет изучить тревожность как фактор формирования девиантного поведения подростков, выявить наиболее распространенные формы проявления девиантного поведения, вызванные повышенной тревожность подростка. Так, школьная дезадаптация рассматривается как форма девиантного поведения спровоцированная тревожностью у подростков.

Ключевые слова: девиантное поведение, тревожность, факторы девиаций, дезадоптация, влияние тревожности

ANXIETY AS A FACTOR OF FORMATION OF DEVIANT BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

Oksana A. Mosina
PhD, Head of the Department
Kuban State University
Krasnodar, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0003-3303-6387
kuvshinovaoa@mail.ru

Kremenskaya Natalya Evgenievna
2nd year student
Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Science,
directions of pedagogy and psychology of deviant behavior,
FGBOU VO "Kuban State University",
Krasnodar, st. Sormovskaya, 173
narashakremenscaya@gmail.com

Annotation. This article discusses the concept of anxiety, as well as the manifestation of anxiety in the behavior of a teenager. The specificity of the presented material allows us to study anxiety as a factor in the formation of deviant behavior in adolescents, to identify the most common forms of manifestation of deviant behavior caused by increased anxiety in adolescents. So, school maladaptation is considered as a form of deviant behavior provoked by anxiety in adolescents.

Keywords: deviant behavior, anxiety, deviation factors, disapproval, anxiety influence

Противоречивость подросткового возраста, высокая предрасположенность к девиантному поведению, общим фоном которого является значительный уровень тревожности, являются актуальной проблемой, рассматриваемой в современном научном дискурсе.

Феномен тревожности в психологической науке, являясь параметром индивидуальных различий человека, остается в настоящее время до конца не изученным. Определенной дефиниции «тревожность» в научной литературе не выявлено.

Как утверждает В. М. Астапов «долгое время слова «тревога» и «тревожность» были синонимичными. Сегодня исследователи дифференцируют эти понятия, что способствует проведению соответствующего анализа данного явления с двух позиций: психическое состояние и психическое свойство». [1]

Смысловая наполненность дефиниции «тревога» определяется целым рядом отечественных исследований, в которых раскрывается авторское понятие данного определения. Так, В. М. Астапов считает, что «тревога» может обозначать как гипотетическую «промежуточную переменную», так и временное состояние психики, которое находится в зависимости от ряда стрессовых факторов, в свою очередь объективированных невозможностью удовлетворения личных потребностей.

В целом. можно утверждать, что в психологической литературе состояние тревоги определяют, как состояние психики, в тоже время «тревожность» рассматривается как свойство психики, определяемое, в первую очередь, генетическими факторами, но не исключают и пагубного влияния травмирующих ситуаций.

Следовательно, можно утверждать, что тревога вызывается эмоциональной атмосферой, выступающей как сильное внутреннее переживание, и проявляющееся в отрицательных предчувствия, повторяющихся действиях, возникновением чувства угрозы и пр. Тревога – порождает тревожность, которая может выражаться в неуверенности или в понимание личного бессилия перед внешними воздействиями.

Ряд авторов отмечает, что тревожность является частой причиной эмоциональных расстройств личности. В норме всем людям присущ определенный базовый уровень тревожности – он биологически целесообразен и выполняет адаптивную мобилизующую функцию [2]. Повышенная же тревожность может нарушить процесс адаптации человека, что обнаруживается в нарушениях поведения. К основным таким нарушениям можно отнести агрессию, дезадаптацию и снижение школьной успеваемости.

Одним из распространенных нарушений поведения связанным с девиантным и вызванным тревожностью является дезадаптация – противоположность термину «адаптация», рассматриваемое нами как «затруднение, отклонение от нормы, нарушение функции, недостаточность или срыв адаптации». [3]

Большой вклад в изучение проблемы дезадаптации и ее влияния на развитие личности сделан в отечественной психологии такими учеными, как М.Р. Битянова, Я.Л. Коломинский, А.А. Налчаджян, А.В. Петровский, А.А. Реан и др. В зарубежной психологии исследования-

ми в сфере адаптации и дезадаптации занимались А. Маслоу, К. Роджерс, А. Фрейд, Т. Шибутани, и др.

При этом исследователи акцентировали внимание, в том числе. На школьной дезадаптации. В работах А.А. Налчаджян, А.В. Петровский, А.А. Реан она рассматривается как нарушение процесса приспособления обучающегося к условиям школьной среды и выступает как частное явление расстройства у ребенка

Ученые также отмечают, что проявление школьной дезадаптации можно наблюдать в трудностях в учебной деятельности, конфликтах со сверстниками и педагогами, проблемах с дисциплиной и пр. Причем, данные отклонения совсем не связаны с нервными или психическими расстройствами личности. «Эта линия отклоняющегося поведения часто берет свое начало в раннем детстве и, при стечении не очень благоприятных для ребенка обстоятельств, приводит в конечном результате в подростковом возрасте к стойке недисциплинированности и другим формам девиантного поведения» [4].

Среди показательных проявленияй школьной дезадаптации можно перечислить:

– «физиологические и эмоциональные признаки (нарушение сна, напряжение, плаксивость, неуравновешенность, подавленность).
– неуспешность в обучении, отставание от школьной программы по одному или нескольким предметам.
– общая тревожность в школе, боязнь поверки знаний, публичного выступления и оценивания, неспособность сосредоточиться в работе, неуверенность, растерянность при ответах.
– нарушение взаимоотношениях со сверстниками: агрессия, отчужденность, повышенная возбудимость и конфликтность.
– нарушения во взаимоотношениях с учителями, нарушение дисциплины и неподчинение школьных нормам.
– личностные нарушения (чувство собственной неполноценности, упрямство, страхи, лживость, сверхчувствительность, уединенность, угрюмость).
– неадекватная самооценка. При высокой самооценке – стремление к лидерству, обидчивость, высокий уровень притязаний одновременно с неуверенностью в себе, уклонение от трудностей. При низкой самооценке: нерешительность конформизм, безынициативность, несамостоятельность» [4].

При этом в исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых отмечается, что нормальный (оптимальный) уровень тревожности необходим для эффективного приспособления к действительности. Чрезмерно высокий уровень тревожности, который определяется повышенной частотой переживания состояния тревоги, указывает на дезадаптивную реакцию, проявляющуюся в общей дезорганизации поведения и деятельности (А.М. Прихожан). «Именно интенсивное, дезорганизующее учебную деятельность переживание тревожности рассматривается как системообразующий признак школьной дезадаптации, как характеристика неконструктивного протекания процесса адаптации» [5].

Итак, трансформационные процессы в эмоциональной сфере подростка являются дополнительным стимулом для острых переживаний, в том числе переживаний, связанных с неудачами в учебной деятельности. «Поражения в учебный период сопровождаются беспокойством, импульсивностью в поведении, противоречивостью эмоций, вспышками вербальной агрессии. Молодые люди со школьной дезадаптацией больше расположены к неприятию себя, иных людей, конфликтному поведению. Неприятие себя дезадаптивными подростками говорит о заниженной самооценке и самовосприятии» [6].

Последствиями таких процессов могут стать неуовлетворенные потребности и мотивы, которые подросток не способен буден в настоящем и будущем удовлетворить просоциальным путем. Поэтому социальному педагогу, педагогу-психологу, классному руководителю стоит уделять особое внимание детям, имеющим симптомы школьной тревожности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Астапов, В. М. Клиническая психология. Коморбидность тревоги и подростковой депрессивности: учебное пособие для бакалавриата и специалитета / В. М. Астапов, А. Н. Гасилина. — Москва : Юрайт, 2019. - 178 с.
2. Ботникова, Е.А. Соматический и психоэмоциональный статус учащихся образовательных школ города и села/Е.А. Ботникова // Ижевская государственная медицинская академия. 2004. – С. 14–19.
3. Дьяченко, М.И. Психологический словарь – справочник /М.И. Дьяченко, А.А. Кадыбович. - М.: Издательство "Харвест", 2001. – 576 с.
4. Алмазов, Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних :монография / Б.Н. Алмазов. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 180с.
5. Кумарина, Г. Ф. коррекционная педагогика в начальном образовании: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений /Г.Ф. Кумарина [и др.] - М.: Академия, 2001. – 320 с.
6. Литвиненко Н.В. школьная тревожность как показатель нарушения адаптации школьников к образовательной среде // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. ; URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=14510 (дата обращения: 17.05.2022).
7. Гозлозман Ж.М., А.Ю. Потанина Нарушения общения и школьная дезадпатация // Вестник Московского университете Серия 14 Психология. 2001. №3.

УДК 159.9

ДИАГНОСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ УЧИТЕЛЕЙ ПЕРЕД НОВОВВЕДЕНИЯМИ: ПОВЕДЕНЧЕСКОЕ ИНТЕРВЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ

Ульяна Дмитриевна Омельченко
Студент 1 курса КубГУ ФППК, направления 44.04.02. «Психолого-педагогическое образование», профиль «Управление образовательными организациями»
г. Краснодар, ул. Сормовская, 173. 350080
U.Omelchenko@yandex.ru

Аннотация. В данной работе рассмотрены основные особенности изучения психологических барьеров учителей перед нововведениями. Объектом нашего исследования стали инструменты психолого-педагогического исследования. Предметом – поведенческое интервью как инструмент изучения антиинновационного поведения и стереотипных высказываний педагогов. Нами были изучены теоретические предпосылки исследования психологических барьеров перед нововведениями; определены основные особенности проведения поведенческого интервью, разработаны маркеры и критерии для оценки уровня выраженности антиинновационного поведения и высказываний учителей. Психологический барьер перед нововведениями – понятие абстрактное, однако имеет эмпирическое выражение в виде: стереотипных антиинновационных высказываний и поведении; активизации защитных механизмов. Исходя из того, что напрямую психологический барьер не поддается диагностике, нами было принято решение разработать методику изучения антиинновационного поведения и стереотипных высказываний педагогов в ситуации актуализации психологических барьеров перед нововведениями.

Ключевые слова. Психологический барьев, учитель, поведенческое интерью, нововведение

DIAGNOSTICS OF PSYCHOLOGICAL BARRIERS OF TEACHERS BEFORE INNOVATIONS: BEHAVIORAL INTERVIEW AS A TOOL FOR STUDYING PSYCHOLOGICAL BARRIERS

Omelchenko Ulyana Dmitrievna
Student of KubSU FPPK, direction 44.04.02. "Psychological and pedagogical education", profile "Management of educational organizations"
Place of study: KubSU FPPK, Krasnodar, Sormovskaya str., 173. 350080
U.Omelchenko@yandex.ru

Annotation. In this paper, the main features of the study of psychological barriers of teachers before innovations are considered. The object of our research was the tools of psychological and pedagogical research. The subject is a behavioral interview as a tool for studying anti–innovation behavior and stereotypical statements of teachers. We have studied the theoretical prerequisites for the study of psychological barriers to innovation; the main features of conducting a behavioral interview are determined, markers and criteria for assessing the level of severity of anti-innovation behavior and statements of teachers are developed. The psychological barrier to innovations is an abstract concept, but it has an empirical expression in the form of: stereotypical anti–innovation

statements and behavior; activation of protective mechanisms. Based on the fact that the psychological barrier cannot be diagnosed directly, we decided to develop a methodology for studying anti-innovation behavior and stereotypical statements of teachers in a situation of actualization of psychological barriers before innovations.

Keywords. Psychological baryev, teacher, behavioral interview, innovation.

Актуальность данной работы связана в первую очередь со стремительными изменениями, происходящими в современной системе образования. Инновация, как изменение с целью увеличения эффективности приносит в реализации проектов не только положительные, но и отрицательные результаты, что связано со многими факторами, важнейшим из которых является неготовность педагогического состава к изменениям. По нашему мнению, одной из причин такой неподготовленности являются психологические барьеры учителей.

Термин «инновация» восходит к латинскому «тоуайо», что в переводе на русский означает «нововведение, новшество» [1, с. 18]. Первым человеком, применившим данное понятие к изменениям в социуме, стал австралийский экономист Й. Шумпетер. Й. Шумпетер рассматривал данный термин применительно к экономике и фактически как синоним «нового взгляда».

Педагогическая инноватика представляет собой учение о создании педагогических новшеств, их оценке и освоении педагогическим сообществом и использовании в практике. А непосредственно инновационное обучение – обучение, направленное на развитие личности учеников при помощи специально организованных учителем педагогических, дидактических или методических изменений [2, 3; 4].

На сегодняшний день существует два основных подхода к пониманию инновации в педагогике, центральным отличием которых является соотношение двух понятий: «новация» (новшество) и «нововведение» (инновация).

Итак, первых подход отражается в работах В. А. Сластенина, В. С. Лазарева, Б. П. Мартиросян и Н. Р. Юсуфбековой. Педагогическая инновация здесь рассматривается как как процесс введения нового (новшеств) в систему образования, тем самым совершенствуя и содержание, и методы, и формы совместной деятельности педагога и обучающегося [2, с. 53].

Второй подход к определению понятия «педагогическая инновация» основан на разделении понятий новации и инновации. Новшество (новация) – это новое решение, потенциальная инновация в виде оформленного результата работ в какой-либо сфере деятельности по повышению ее эффективности [2, с. 72]. Инновация или нововведение же рассматривается как результат практического освоения новшества, как уже внедренная новация.

Таким образом, мы видим два основных подхода к пониманию педагогической инновации, первый отражает процессуальный характер инноватики в образовании, второй – продуктивный. В данной работе под понятием педагогической инновации мы будем понимать результат введения новшеств с образовательную систему, которые осуществляют значимое влияние на эту систему как условие эффективности всего педагогического процесса или его части.

Психологический барьер рассматривается в психологии как абстракция – феномен, характеризующий ситуацию снижения активности личности в следствии наличия противоречия между внутренними установками и специфическим содержанием окружающей среды.

Психологический барьер имеет сложную структуру, включающую два основных уровня. Первичный (глубинный) уровень психологического барьера, в основании которого лежат внутренние установки и психологические защиты [5]. Вторичный (поверхностный

уровень) – отражающийся в поведение человека и его высказываниях, которые носят стереотипный характер.

Психологический барьер перед нововведениями – понятие абстрактное, однако имеет эмпирическое выражение в виде: стереотипных антиинновационных высказываниях и поведении; активизации защитных механизмов.

Если, говоря об исследовании психологических защит, мы можем выбрать из ряда имеющих методик и модификация, то для исследования стереотипных высказываний и поведения методику подобрать более сложно. Более того, для наиболее результативных итогов диагностики психологического барьера очень важно понять, как человек ведет себя именно в ситуации столкновения с нововведением.

В связи с чем для диагностики психологических барьеров педагога перед нововведениями за основу нами использован метод проведения поведенческого в технике STAR.

Основные преимущества данного метода заключаются именно в: 1) возможности анализа реального, а не гипотетического поведения испытуемого (в ходе анализа учитывается только профессиональный опыт человека, который свидетельствует о уже совершенных действиях и устойчивом поведении/высказываниях); 2) возможности «подстроиться» под испытуемого, сменить тактику общения, в случае если большинство ответов являются социально-желаемыми [6].

В данном случае поведенческое интервью будет направлено на определение стереотипов поведения и высказываний в отношении введения инноваций в педагогический процесс.

Рассмотрим кластеры стереотипных высказываний, позиций, действий для определения основных маркеров для диагностики, разработанных на основе информации и маркеров, представленных в работе «Педагогическая инноватика: от идеи до практики» С.Д. Полякова.

1. Кластер «Отрицание необходимости».

Маркеры высказывания: «У нас уже есть подобное», «Мы уже такое делали, это не приносит результатов», «Я использую похожий способ в своей работе», «Мы итак показываем неплохие результаты». Маркеры поведения: стремление к сохранению заученного поведения в ситуации нововведения; стремление доказать/показать, что новые методы не лучше старых; отказ от обсуждения положительных сторон новых методов/подходов.

2. Кластер «Отрицание возможности».

Маркеры высказывания: «У нас не получится», «Мы этого не умеем», «Этому слишком долго обучаться»; «У нас недостаточно ресурсов», «Для нам это не подойдет». Маркеры поведения: перечисление объективных (с первого взгляда/по мнению человека) причин, по которым внедрение инновации будет невозможным; отказ от принятия конкретных действий для изменения «ситуации невозможности».

3. Кластер «Отрицание эффективности».

Маркеры высказывания: «Это бессмысленно», «Наши проблемы все равно не решатся», «Разве это может чем-то нам помочь?». Маркеры поведения: отказ от внедрения даже незначительных изменений из-за позиции «это не решит проблемы»; нацеленность на решение мелких проблем, не относящихся напрямую к реальной цели реализации проекта.

4. Кластер «Отрицание достаточности».

Маркеры высказывания: «Этот способ требует доработки», «Эти методы проверены недостаточно», «Я об этом мало слышал, как я могу это использовать». Маркеры поведения:

отбор только той информации, которая свидетельствует о не разработанности предлагаемого нововведение; отказ от использования инновации в работе, исходя из позиции «зачем тратить на это время».

5. Кластер «Отрицание однозначности».

Маркеры высказывания: «Мы не можем быть уверенны, что этот метод нужен/эффективен», «Здесь есть недостатки, следовательно, это для нас не подходит». Маркеры поведения: склонность к педантизму в изучении плана и структуры нововведения, поиск недостатков, отказ от введения инновации из «благих намерений».

6. Кластер «Отрицание выбора».

Маркеры высказывания: «Есть другие идеи», «У нас много альтернативных вариантов», «Я готов рассмотреть другие варианты», «Хотелось бы иметь выбор для принятия решения». Маркеры поведения: постоянная генерация идей (эффективных и не эффективных) в совокупности с неготовностью к их реализации; разработка трудноосуществимых планов, в разы сложнее предложенных ранее.

Методика разработана на основе техники проведения поведенческого интервью STAR. Процесс проведения поведенческого интервью напрямую зависит от профессионального опыта испытуемого.

Мы предлагаем следующий план:

1. Введение в процесс беседы, определение правил, плана деятельности.

На этом этапе испытуемому необходимо объяснить несколько особенностей: 1) интервью направлено на изучение особенностей поведения, поэтому все примеры должны быть реальными и касаться его профессиональной деятельности; 2) примеры ограничиваются временными рамками в один год; 3) важно как можно более точно описывать свои эмоции, действия и поведение.

2. Постановка проблемы. На этом этапе интервью необходимо актуализировать потребность человека в воспроизведении имеющегося опыта. Можно начать с закрытых вопросов по типу «Приходилось ли вам встречаться с инновациями в педагогической среде за последний год?» и продолжить открытым вопросом «Что вы можете рассказать и действиях в этой ситуации?», «Что вы можете рассказать о своих эмоциях в этой ситуации?», «Что вы почувствовали, когда об этом узнали?».

3. Уточнение скрываемых позиций, эмоций, отношений. Выявление социально-значимых ответов. Данный этап характеризуется наибольшей вариативностью. Социально-желаемые ответы и стремление презентовать себя в наиболее выгодном свете выявляются с использованием уточняющих вопросов: «Что у вас не получилось?», «Что лично вы сделали для изменения ситуации?», «Что у вас вызвало наибольшее сопротивление?», «Какие проблемы были у ваших коллег, как вы им помогали?».

4. Подведение итогов интервью. На данном этапе важно подвести итоги деятельности, при необходимости ответить на вопросы.

Основные правила проведения интервью заключается в следующем: 1) рассмотрение только опыта испытуемого, без принятия «гипотетических ситуаций»; 2) конспектирование и/или аудиозапись интервью (только с письменного согласия испытуемого); 3) реализация индивидуального подхода к испытуемому, гибкость в проведение интервью.

Таким образом, в данной работе нами рассмотрены основные особенности и сложности изучения психологических барьеров учителей перед нововведениями. Нами были изуче-

ны теоретические предпосылки исследования психологических барьеров перед нововведениями; определены основные особенности проведения поведенческого интервью, разработаны маркеры и критерии для оценки уровня выраженности антиинновационного поведения и высказываний учителей.

Подводя итоги работы, важно обозначить возможности использования разработанной методики. Основные возможности для реализации данного проекта нам видятся во внедрении данной методики на этапах разработки новации и подготовки к ее внедрению (нововведения) в образовательных учреждениях различных типов и видов. Дальнейшие направления исследования видятся нам в изучении эффективности методики поведенческого интервью в контексте диагностики выраженности антиинновационного поведения и высказываний учителей как одного из уровней психологических барьеров перед нововведениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Поляков, С. Д. Педагогическая инноватика : от идеи до практики / Поляков С. Д. – Москва : Педагогический поиск, 2007. – 176 с.
2. Пилюгина, Е. Р. Двухмерная классификация механизмов психологической защиты / Е. Р. Пилюгина // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2020. – №2. – С. 26.
3. Чернобровкина, С. В. Профессиональные и личностные факторы психологического благополучия сотрудников в организации / С. В. Чернобровкина, Т. М. Мазура // ОмГУ. – 2021. – №1. – С. 30-39.
4. Шувалов, К. В. Особенности внедрения педагогических инноваций в образовательный процесс / К. В. Шувалова, Д. Ю. Вагин, Е. В. Яшкова, С. С. Климова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – №2 (36). – С. 455-462.
5. Behavioral Interview Guide : Early Career Job Candidates // Society for Human Resource Management. – 2016. – 97 p.
6. Bus, D., Hippel W.V. Psychological Barriers to Evolutionary Psychology: Ideological Bias and Coalitional Adaptations / D. Bus, W.V. Hippel // Archives of Scientific Psychology. – 2018. – P. 148-157.

УДК 316

ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ: БУЛЛИНГ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Ольга Владимировна Дириванкина
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Россия, г. Краснодар, ул. Сормовская, 173
o.eva777@mail.ru

Екатерина Сергеевна Евтушенко
Студентка 3 курса специальности «Педагогика и психология девиантного поведения»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Россия, г. Краснодар, ул. Сормовская, 173
koskinaekaterinka@yandex.ru

Аннотация. В материалах статьи рассматривается феномен цифровой социализации и кибербуллинг как ее последствие. По данным различных исследований, именно коммуникативная интернет-функция является важнейшей для многих пользователей сети. Раскрываются возможности интернета не только как современной площадки для коммуникации подростков и молодежи, но и как пространства для реализации девиантной активности, в том числе киберагрессии. Рассматриваются специфические особенности кибербуллинга. Характеризуется общий профиль кибербуллера, а также профиль пользователей подросткового и юношеского возраста, попадающих в группу риска. Описываются частые эмоциональные реакции на кибербуллинг и его последствия. В статье формулируются общие рекомендации для подростков и юношей.

Ключевые слова: цифровая среда, цифровая социализация, кибербуллинг, киберагрессия, киберкоммуникация

DIGITAL SOCIALIZATION AND ITS CONSEQUENCES: BULLYING IN THE INTERNET SPACE

Olga Vladimirovna Dirivyankina
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department
of General and Social Pedagogy, Kuban State University,
Russia, Krasnodar, Sormovskaya str., 173
o.eva777@mail.ru

Ekaterina Sergeevna Yevtushenko
3rd year student of the specialty "Pedagogy and psychology
of deviant behavior" Kuban State University,
Russia, Krasnodar, Sormovskaya str., 173
koskinaekaterinka@yandex.ru

Abstract. The article deals with the phenomenon of digital socialization and cyberbullying as its consequence. According to various studies, it is the communicative function of the Internet that is the most important for many users of the network. The possibilities of the Internet not only as a modern platform for communication between adolescents and young people, but also as a space for the implementation of deviant activity, including cyberbullying, are disclosed. The specific features of cyberbullying are considered. The general profile of cyberbullying as well as the profile of adolescent and young adult users who fall into the risk group is characterized. Frequent emotional reactions to cyberbullying and its consequences are described. The article formulates general recommendations for adolescents and young adults.

Keywords: digital environment, digital socialization, cyberbullying, cyber aggression, cybercommunication

В современном мире интернет – одна из главных площадок для общения. Сеть помогает поддерживать имеющиеся социальные связи и находить новые. Благодаря цифровым технологиям любой может приумножать свое окружение, которое может быть полезным в различных жизненных ситуациях. Интернет-площадка дает возможность делиться событиями из жизни, эмоциями, находить новых друзей, моделировать и проигрывать разные социальные роли, быть полезным для близких и окружающих, а также воплощать в цифровой реальности проектные идеи.

Для современных подростков и молодежи социальная ситуация сложилась особенным образом. Обстоятельства социализации трансформируются из-за включения цифровых технологий во многие сферы повседневной жизни. Для выделенной возрастной категории интернет-пространство представляет полноценную среду обитания, которая встраивается в образ жизни. В наше время Интернет-пространство расширяет коммуникативные возможности, что, несомненно, идет на пользу многим «юзерам» Сети. В ряде стран, где Интернет, так или иначе, модифицирует образ жизни людей, выход в интернет-пространство становится одним из важнейших условий для налаживания контактов со сверстниками в подростковом возрасте. Интернет помогает почувствовать свободу и независимость, укрепить отношения со сверстниками. Более того, подросткам, которые имеют проблемы с социализацией в реальном мире, социальные сети дают возможность найти друзей и сообщества по интересам. Онлайн-дружба у подростков - распространенное явление, с помощью таких межличностных отношений подросток начинает чувствовать свою значимость, у него развиваются важные социальные качества, которые важны для полноценного развития человека. Таким образом, появилась отличающаяся от привычной для нас форма социализации – «цифровая социализация».

Развитие цифровых технологий, расширение границ онлайн-пространства имеет свои особенности. Киберпространство стало неотъемлемой частью самоидентификации, презентации себя и общения в подростковой и молодежной среде, но помимо перечисленных положительных аспектов оно открывает возможности для проявления девиантной активности, в том числе киберагрессии и кибербуллинга. По разным данным опросов подростков и молодежи, агрессивное поведение в сети является ведущим среди существующих рискованных видов поведения в онлайн-пространстве.

Кибербуллинг(КБ) является наиболее опасным видом киберагрессии из существующих, а также представляет собой системное явление, которое характеризуется массовостью, регулярностью и продолжительностью воздействия. По данным многих исследователей, ки-

бербуллинг тесно связан с травлей в реальности [1]. Кибербуллинг включает в себя следующие отличительные особенности:

- корыстность и намеренность действий, осуществляемых агрессором в сторону жертвы;
- постоянность действий;
- неравенство сил в пользу агрессора;
- сохраняемая ролевая структура (агрессор, жертва, хамелеоны, наблюдатели);
- цикличность;
- негативное воздействие на психологическое состояние участников.

В реальности буллинг сохраняет за собой название более популярного и распространенного явления, в отличие от кибербуллинга. По словам исследователей, в онлайн-пространстве с травлей встречаются в разных ролях около 55% из опрошенных респондентов, а вот в стенах школы уже большее количество - 70%. Среди респондентов подросткового и молодежного возраста лишь треть говорит о том, что ситуации травли оставались в рамках Интернета. В большинстве случаев онлайн дополняет буллинговую ситуацию в жизни [2].

Среди научных исследователей ведутся размышления о том, как именно соотносить традиционный буллинг и кибербуллинг [2]. Многие ученые считают кибербуллинг следствием традиционного буллинга, так как проблема травли возникает в межличностном общении и переносится на территорию онлайн-пространства. Одна из первых статей признанных авторитетов по теме буллинга в интернете С.Хиндуджа и Дж.Патчина называлась «Хулиганы выходят за пределы школьного двора», что подтверждает слова многих исследователей. По словам авторов, кибербуллинг – это умышленное и повторяющееся причинение вреда другим лицам с использованием компьютеров, смартфонов и других электронных устройств. При сравнении данного понятия с определением «традиционный буллинг» важно заметить разницу: она представлена только в инструментах, используемых для реализации издевательств, а базовые элементы (преднамеренность, причинение вреда, цикличность агрессивного поведения, неравность сил между жертвой и агрессором) остаются статичными.

По влиянию больше всего изменение процесса социализации отражается на пользователях от 8 до 30 лет (дети, подростки, молодежь). В таких условиях меняется способ принятия социальной среды, культуры, а также норм общества и его правил. В.А. Плешаков в своих трудах говорит о том, что в наше время «интернет-среда существенно влияет на усвоение социальных норм, формирование ценностных ориентаций; является зачастую системой неформального образования и просвещения».

Несмотря на положительные функции киберпространства, действия пользователя подросткового возраста в Сети может привести к серьезным последствиям, к примеру, к столкновению с киберагрессией. Актуальность изучения такого феномена, как киберагрессия подтверждается множеством исследований ученых из разных стран.

Выделяют следующие виды киберагрессии: флейминг (действия, приводящие к публичным оскорблениям и спорам), троллинг (действия агрессора, нацеленные на получение негативной эмоциональной реакции), хейтинг (ненавистнические комментарии и сообщения, иррациональная критика в адрес конкретного человека или явления, часто без обоснования своей позиции) и кибersталкинг (использование электронных средств для преследования жертвы через повторяющиеся сообщения, вызывающие тревогу и раздражение).

Во многих исследованиях по киберагресии больше внимания отводят такому феномену, как кибербуллинг. Под данным понятием раскрываются умышленные, агрессивные, про-

должительные действия, которые совершаются как одним человеком, так и группой лиц, воплощаемые при помощи электронных устройств и повторяющиеся циклично в отношении определенного лица (жертвы) [6, 8, 9].

Кибербуллинг имеет следующие особенности: анонимность и дистанцированность. Данные особенности дают агрессорам чувствовать свое превосходство над другими, так как неприкосновенность им обеспечена. Высокая доступность онлайн-коммуникации способствует увеличению аудитории свидетелей, которые могут поддерживать обидчиков, демонстрируя молчаливое одобрение и поощрение агрессии. Особенности онлайн-среды создают условия, в которых жертвой кибербуллинга может стать каждый вне зависимости от статуса, местонахождения или времени суток.

Кибербуллинг может не привлечь внимания взрослых и педагогов, так как последствием являются лишь психологические травмы. Несмотря на то, что родителями и учителями подростковые переживания из-за онлайн-конфликтов зачастую преуменьшаются, последствия психологического состояния жертвы неизменны: асоциальное поведение, социальная изоляция, РПП, риск суицидального поведения, развитие депрессивных и тревожных состояний.

Опираясь на приведенную теоретическую базу, можно сделать вывод о том, что кибербуллинг представляет собой потенциально опасное явление в Сети.

Таким образом, педагоги-психологи, социальные педагоги, психологи, занимающиеся развитием профилактических программ, а также проводящих профилактические программы на выборочных группах подростков, обязаны учитывать подростковый опыт традиционного буллинга. Также важно помнить о том, что у кибербуллинга, в отличие от классического буллинга, есть специфические для него особенности: частичная/полная анонимность, феномен растормаживания, дистанцированность, цикличность, наличие наблюдателей [3,8].

В ситуации кибербуллинга жертва чувствует себя более уязвимой, нежели при традиционном буллинге, так как в онлайн-пространстве практически не регулируются границы отношений, также жертве невозможно повлиять на развитие агрессивных выпадов обидчика, эти факты вызывают ощущение бессилия у жертвы. Перечисленные выше обстоятельства дают специалистам по профилактике возможность изучать этот феномен, а также интегрировать полученные знания о нем в программы профилактики так, чтобы проходящий процесс давал максимально высокий результат.

По данным различных исследователей (Г.У. Солдатовой, М.М. Мишиной, К.А. Воробьевой) выделяется такой профиль онлайн-обидчика (кибербуллера):

- зачастую мужской пол;
- плохая учебная деятельность;
- высокий уровень пользования гаджетов;
- низкая самооценка;
- агрессивное поведение;
- склонность к делинквентному поведению;
- низкий уровень эмпатии;
- обидчик в офлайн-пространстве;
- не привиты социально-значимые нормы;
- единоличное поведение;
- попустительское отношение со стороны родителей без эмоциональной включенности [3].

Существует также обобщенный профиль для людей, которые входят в группу риска жертв кибербуллинга:

- зачастую женский пол;
- высокий уровень социальной тревожности;
- плохая учебная деятельность;
- высокий уровень пользования гаджетов;
- плохо развитая социализация;
- низкая самооценка;
- склонность к депрессивным состояниям;
- родители не контролируют и не осведомлены об онлайн-активности;
- попустительское отношение со стороны родителей без эмоциональной включенности [3].

Практические психологи говорят о том, что депрессия, низкая самооценка, нарушение пищевого поведения, химические и нехимические зависимости, агрессивность, социальная изоляция, тревожные расстройства, отказ от посещения школы, самоповреждение, импульсивность, суицидальные мысли вплоть до совершения суицида являются наиболее часто встречаемыми последствиями кибербуллинга.

К счастью, онлайн-пространство дает не только возможность для проявления девиантной активности, но и инструментарий для более уязвимой части подростков по защите от агрессивных нападок пользователей. Подростки и молодежь предпочитают решать онлайн-конфликты самостоятельно при помощи игнорирования., ограничение от обидчика блокировкой, а также при помощи остальных технических средств, которые предлагает та или иная интернет-площадка.

Рекомендации для подростков и молодежи «Первые шаги предупреждения кибератаки»:

- Необходимо помнить, что информация, которая попадает в Сеть, становится общедоступной и ответственность за нее должен нести пользователь разместивший.
- Важно внимательно добавлять друзей в социальных сетях, чтобы не столкнуться с троллингом или хейтингом.
- Использовать технические настройки (ограничить доступ всех пользователей к полной информации личного профиля).
- Раз в 3 месяца менять пароли от личных профилей в социальных сетях
- Не реагировать на действия агрессора.
- Сохранять «пруфы» о нападках онлайн-обидчика (скриншоты или распечатки).
- Игнорировать нападающих, банить агрессоров.
- Пользоваться функцией «Пожаловаться» на странице агрессора.
- Важно обращаться за помощью: к родителям, педагогам, знакомому взрослому, в службу психологической помощи.
- Не быть сторонним наблюдателем: если кого-то обижают, важно поддержать его.
- Оценить опасность ситуации и, при необходимости, обратиться к специалисту, который поможет жертве киберагрессии.

В настоящий момент прослеживается виктимизация онлайн-жертв: дети, подростки и молодежь, попавшие в ситуацию кибербуллинга, не готовы обращаться за помощью к кому-либо, так как боятся столкнуться с непониманием и обесцениванием. По стечению обстоятельств, зачастую «жертвы» замалчивают о своих переживаниях и не находят в себе сил и уверенности, чтобы поделиться ими. Окружающим сложно быть чуткими и полезными в такой ситуации, так как не знают истинных причин плохого психологического

состояния «жертвы». Более того, очень мал процент пользователей, которые обращаются за психологической помощью к специалистам, так как сами умаляют негативные последствия кибербуллинга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мосина, О. А. Проблема буллинга в образовательной среде / О. А. Мосина, В. С. Устенко // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – № Т29. – С. 144–148. – EDN WFBGSR.
2. Михайлова О.Р. Когда оскорбление воспринимается как шутка? Персональные и ситуативные факторы отключения моральной ответственности свидетеля кибербуллинга // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. №22(2). С. 55-92.
3. Вихман А.А., Волкова Е. Н., Скитневская Л. В. – Традиционные и цифровые возможности профилактики кибербуллинга. Социальная и организационная психология. DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-4-10
4. Волкова Е.Н., Волкова И.В. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга // Вестник Минского университета. 2017. №3(20).
5. Погорелова Е.И., Арькова И.В., Голубовская А.С. Психологические особенности подростков, включенных в ситуацию кибербуллинга // Северо-Кавказский психологический вестник. 2016. №14/2. С. 47-53.
6. Постылякова Ю.В. Экологический и ресурсный подходы в изучении сетевой агрессии среди молодежи // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3, №4. С. 193-211.
7. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. – М.: Смысл, 2017. — 375 с
8. Федунина Н.Ю. Представления о триаде «Преследователь – жертва – наблюдатель» в кибербуллинге в англоязычной литературе // Психологические исследования. 2015. №8(41). С. 11.
9. Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. 2019. №2. С. 276-295. DOI: 10.17759/psylaw.2019090219.
10. Карауш И.С., Куприянова И.Е., Кузнецова А.А. Кибербуллинг и суицидальное поведение подростков // Суицидология. 2020. №11(1). С. 117-129.

УДК 159

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА ВО ВРЕМЕННОМ ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ В ЛЕТНЕМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ

Ольга Владимировна Дириванкина
кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
o.eva777@mail.ru

Руслан Андреевич Орлов
Студент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
ruslan_orlov00@mail.ru

***Аннотация*:** В материалах статьи рассматривается проблема буллинга как проявления агрессии. В статье раскрывается понятие «буллинг», его структура и закономерности, а также описываются характерные черты и особенности подросткового возраста. Рассматриваются характерные черты «жертвы», «обидчика» и «свидетеля». В статье выявлены причины буллинга. В работе представлены результаты исследования, направленные на выявление буллинга во временном детском коллективе в летнем оздоровительном лагере, а также выявлены риски буллинга и наиболее встречаемые в нем роли. В статье представлена программа профилактики буллинга во временном детском коллективе в летнем оздоровительном лагере.

Ключевые слова: буллинг, временный детский коллектив, профилактика, лагерь.

PREVENTION OF BULLYING IN THE TEMPORARY CHILDREN'S COLLECTIVE IN THE SUMMER HEALTH CAMP

Olga V. Dirivyankina
candidate of psychological sciences, associate professor of general
and social pedagogy Kuban state University
Krasnodar, Russia
o.eva777@mail.ru

Ruslan A. Orlov
Student Kuban State University
Krasnodar, Russia
ruslan_orlov00@mail.ru

Abstract: The materials of the article consider the problem of bullying as manifestations of aggression. The article reveals the concept of "bullying," its structure and patterns, and also describes the characteristic features and features of adolescence. The characteristics of the "victim," "offender" and "witness" are considered. The article revealed the causes of bullying. The work presents the results of a study aimed at identifying bullying in a temporary children's team

in a summer health camp, as well as identifying the risks of bullying and the most common roles in it. The article presents a program for the prevention of bullying in a temporary children's team in a summer health camp.

Keywords: bullying, temporary children's team, prevention, camp

В настоящее время проблема буллинга как проявление агрессии становится масштабнее, так как условия современного общества способствуют образованию и развитию жестокости и насилия в отношениях между людьми. Организация летнего отдыха детей также является одной из актуальных проблем современного образования. Травля в оздоровительном лагере определяется как объективно существующие на протяжении определенного времени, регулярные издевательства над школьником с целью, например, его отделения и запугивания. Многие специалисты в настоящее время занимаются вопросом насилия в детских коллективах.

Работу над данным вопросом начали такие скандинавские ученые как Д. Олвеус, П.П. Хайнеманн, А. Пикас, Е. Роланд. Такие отечественные ученые как О.А. Мосина, Е. Н. Пронина, К. С. Шалагинова и др. отмечают, что в данный период жестокость среди учеников достаточно распространена [1]. Особенно актуален этот вопрос в рамках подросткового периода, потому что именно в этом возрасте формируются и закрепляются шаблоны поведения. При этом подобное происходит с моделью поведения как «жертвы», так и «агрессора».

Наибольший интерес представляет сущностная характеристика понятия «буллинг». Норвежский ученый Д. Олвеус определил: «Ученик подвергается буллингу или является жертвой, когда он или она становится целью неоднократных и периодических негативных действий со стороны одного или нескольких учеников» [2].

«Буллинг – это форма насилия, которая имеет место в школе». Т. Г. Гришина считает, что буллинг – поддающиеся наблюдению действия, имеющие место в общении между детьми в школе, которые являются причиной появления чувств обиды или стресса [3].

Дэвид А. Лэйн определяет буллинг как травлю в виде насилия, которое может носить кратковременный или длительный характер, может быть физическим или психическим, и проявляется в отношении индивида или группы людей, не способных защитить себя в сложившейся ситуации [4].

Можно сделать вывод о том, что буллинг – это поведение в социуме, которое проявляется в устойчивых группах, оно может быть основано на конкуренции, власти и статусе. Буллинг является результатом несоответствия власти и силы, что приводит жертву в состояние, в котором она не способна защищаться от отрицательных влияний извне.

Буллинг содержит в себе четыре основных элемента: «отрицательность» поведения; систематичность; участники взаимоотношений обладают разной властью; умышленность поведения [5].

Буллинг — это не только неравноправность физических сил, но и полномочий, предоставляющих возможность одному ребенку подчинить себе другого. Буллинг обычно слабеет при переходе из начальной школы в среднюю, но встречаются и случаи, когда буллинг становится стабильной индивидуальной чертой, которая проявляется и дальше, изменяются лишь формы ее проявления.

Структура буллинга включает в себя обидчика, жертву и свидетелей. Д. Олвеус говорит о том, что «обидчиками» являются те, кто обладают высоким потенциалом общей агрессивности. Они проявляют такое агрессивное поведение и по отношению к учителям, к родным. «Обидчики» характеризуются недостатком в проявлении эмпатии по отношению к «жертвам» и высокой потребностью в доминировании [6]. Такие субъекты как «обидчики» получают удовлетворение от того, что они управляют другими людьми [7].

Из-за того, что нападки в сторону «жертвы» систематичны, она находится в состоянии страха и стресса. Они могут подвергаться психологическому насилию, изоляции и т. д. К характерным чертам «жертвы» можно отнести социальную отрешенность, привычку уклоняться от конфликтов, чувствительность, замкнутость, застенчивость, также «жертвы» имеют психосоматические симптомы, повышенный уровень тревожности, низкую самооценку, неуверенность в себе, которые сопровождаются сниженной учебной мотивацией и затруднениями в общении.

Что касается «свидетелей», то их характер выделить сложнее из-за обычно большого количества людей, которые входят в их число. Но удалось установить, что их самооценка снижается, потому что они ощущают собственное бессилие. Такие наблюдатели сообщают о чувстве вины и ощущении своего бессилия. Это является доказательством того, что от травли страдает как «жертва», так и все окружающие, которые не в силах дать отпор «обидчику».

Таким образом, психологические изменения, которые переживают подростки, могут стать причиной возникновения буллинга. Подросток способен в таком случае принять на себя роль «обидчика», став агрессивным, или же наоборот замкнуться в себе и стать «жертвой». И самое главное, важно оперативно оказывать помощь и поддержку таким подросткам.

Программа профилактики буллинга во временном детском коллективе в летнем оздоровительном лагере

Организация опытной работы и ее анализ

Исследовательские мероприятия по сбору эмпирических данных были направлены на выявление буллинга в лагерной смене, рисков буллинга и измерения психологического климата в группе.

База исследования: ДОЛ «Зеленый огонек».

В исследовании приняли участие 40 школьников (22 мальчика и 18 девочек) 7 класса в возрасте 13-15 лет.

Для достижения цели исследования были использованы следующие методики диагностики:

1. Методика на выявление «буллинг-структуры» (Е.Г. Норкина);
2. Анкета для изучения психологического климата в лагере (по методике Л.Г. Федоренко)
3. Методика Щурковой Н.Е. «Круги»

По результатам использования методики Щурковой Н.Е. «Круги» работа строилась в несколько этапов. На первом этапе подростки заполняли бланки согласно инструкции. На втором этапе подсчета результатов учитывалось число школьников, поставивших свои знаки в зоне благополучия и неблагополучия. «Зона благополучия» - 1 и 2 круг от центра. «Зона неблагополучия» - 3 и 4 круги от центра. Просчитывается процентное соотношение

ребят по уровням комфортности: центр- высокий уровень комфортности; 2 круг- средний уровень; 3 круг – ниже среднего; 4 круг – низкий уровень комфортности.

Результаты диагностики по данной шкале представлены на рисунке 1.

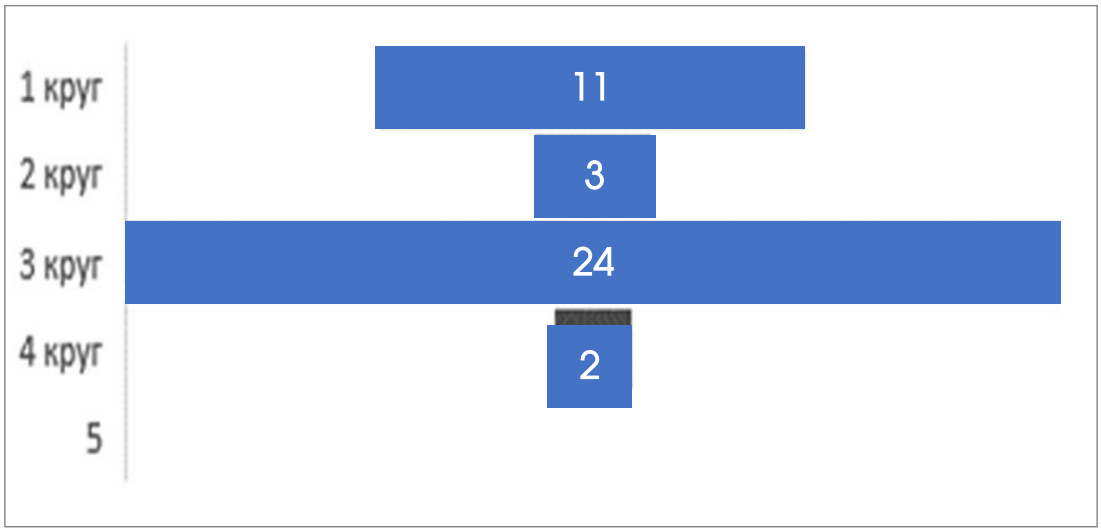


Рисунок 1 – Результаты диагностики школьников по методике Щурковой Н.Е. «Круги» (человек)

Таким образом, в «зоне неблагополучия» находится 26 респондентов (65%), а в «зоне благополучия» - 14 респондентов (35%). Данные результаты свидетельствуют о том, что чаще всего ребята некомфортно чувствуют себя в лагере, во многом по причине поведения и установок педагогов и вожатых, выстраивающих некорректно деятельность данной смены.

Далее ученики заполняли анкету по методике Л.Г. Федоренко, в целях изучения психологического климата в данной группе. Результаты диагностики представлены на рисунке 2.

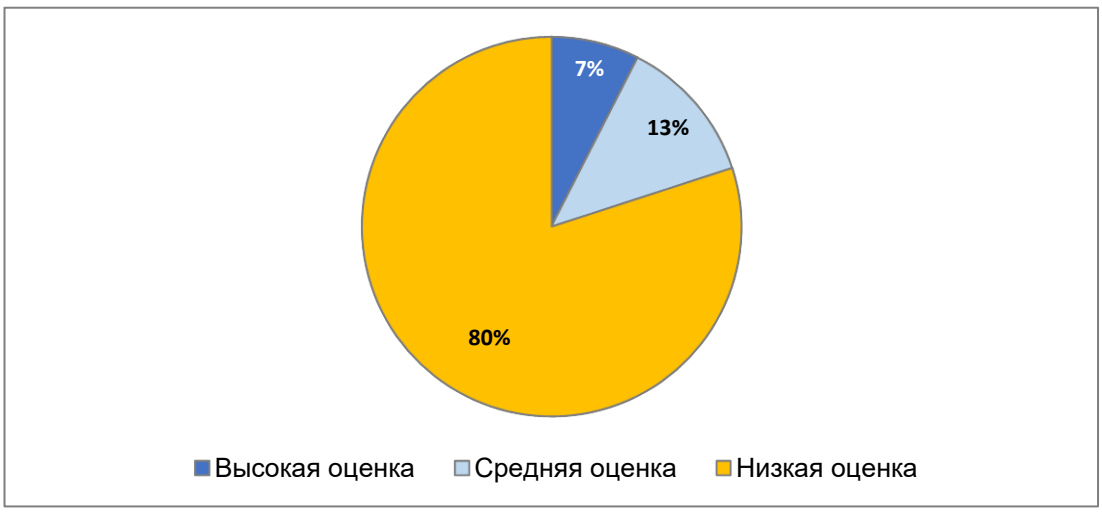


Рисунок 2 – Оценка школьниками психологического климата в группе по методике Л.Г. Федоренко (%)

Итак, было установлено, что 3 школьника (7%) отметили высокий уровень психологического климата в данной группе; 5 человек (13%) отмечают средний уровень психологического климата в данной группе, что означает, что, скорее всего, они безразлично относятся к коллективу; и 32 человека (80%) отметили низкий уровень психологического климата в

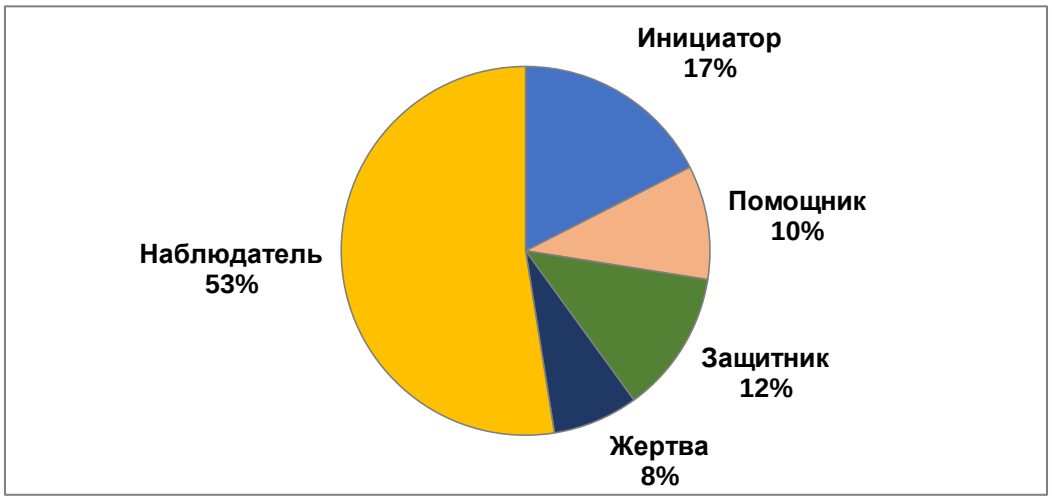
группе, что означает, что этим школьникам некомфортно находиться в лагере и в данной смене. Такой высокий процент неудовлетворенности психологическим климатом не может не вызывать опасений и повышенного внимания. Эти данные обусловили потребность во всестороннем анализе транслируемой проблемы.

Методика на выявление «буллинг-структуры» (Е.Г. Норкина)

Далее школьники заполняли форму из методики Е.Г. Норкиной. Данная методика позволила выявить роль учеников в ситуации буллинга. Результаты диагностики представлены в таблице 1.

Таблица 1 - результаты методики на выявление «буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной

Роль	Количество респондентов
Инициатор	7
Помощник	4
Защитник	5
Жертва	3
Наблюдатель	21



На рисунке 3 изображена выявленная буллинг-структура в группе.

Рисунок 3 – Буллинг-структура в группе респондентов, %

По данным рисунка 3, можно сделать вывод, что 21 человек (53%) занимают в ситуации буллинга роль наблюдателя (свидетеля), что является характерным признаком в ситуации травли. Роль инициатора (обидчика) выявлена у 7 человек (17%), следовательно, они в большей мере обладают высоким потенциалом общей агрессивности. Помощником инициатора в группе является 4 человека (10%), они характеризуются стремлением помогать и подражать обидчику, чаще всего именно помощники пользуются прямым буллингом, и именно они обзывают и бьют, то есть превращают желания обидчика в действия, направленные против жертвы. Роль защитника взяли на себя 5 человек (12%), обычно такие дети обладают высоким авторитетом среди одноклассников, они реже всех подвержены буллингу, и реже всех это явление проявляется по отношению к ним. Роль жертвы диагностирована у 3 респондентов (8%). Такие дети испытывают психологическое насилие, изолированность и одиночество, ощущение опасности и тревоги. Жертвам буллинга свойственно проявление симптомов

депрессии, высокий уровень тревожности и иные сходные отрицательные эмоциональные проявления. Следует отметить, что роль в ситуации буллинга жестко не закреплена, она может меняться в зависимости от различного рода обстоятельств. Однако, существуют внутренние предпосылки, которые способствуют осваиванию определенной роли. Данная методика имеет 3 вопроса, позволяющие узнать, присутствует ли насилие в классе как со стороны учеников, так и со стороны педагогов. На утверждение: «Мне кажется, что в нашем классе часто происходят акты насилия (обзывания, насмешки, обидные жесты или действия)», 70% респондентов ответили, что актов насилия почти нет, если не считать пару случаев. Исходя из этого, можно предположить, что ученики знакомы с явлением буллинга и наблюдали его проявление в своей группе (лагерной смене).

Таким образом, благодаря диагностике было выявлено, что в «зоне неблагополучия» находится 26 человек (65%); отметили низкий уровень психологического климата в группе 32 человека (80%), что указывает на высокое фоновое напряжение в лагерной смене, а также выявлены 7 потенциальных участников буллинга (17%) и 3 жертвы (8%).

Исходя из этого, требуется более глубокая работа в данной группе, требуется создание и проведение программы профилактики буллинга во временном детском коллективе в летнем оздоровительном лагере.

Содержание программы профилактики буллинга во временном детском коллективе в летнем оздоровительном лагере

Была разработана программа профилактики буллинга во временном детском коллективе в летнем оздоровительном лагере для подростков.

Целевой раздел

Цель программы: создание условий для минимизации причин буллинга во временном детском коллективе

Задачи программы:

1. Формирование позитивной самооценки у детей.
2. Снижение уровня тревожности.
3. Снижение уровня агрессивности и формирование навыков самоконтроля.
4. Повышение уровня сплоченности коллектива.

Планируемые результаты:

1. Сформированная положительная самооценка.
2. Низкий уровень тревожности.
3. Низкий уровень агрессивности и сформированные навыки самоконтроля.
4. Высокий уровень сплоченности коллектива.

Контингент: старшие подростки 13-15 лет (Возрастная периодизация Эльконина)

На реализацию программы отводится 21 день (длительность лагерной смены).

Каждое занятие начинается с процедуры «Встреча – дележка», где участники делятся тем, что интересного, радостного, важного произошло у них за период с прошлого занятия. Выступление каждого участника заканчивается аплодисментами

.

Таблица 2 – Содержательный раздел программы.

Планируемый результат	Направление работы / Ответственные	Содержание деятельности	Формы и методы работы	Инструменты оценки	Сроки реализации
Сформированная положительная самооценка	Психолого-педагогическое Педагог-психолог Вожатый	Диагностика уровня самооценки Проведение теста самооценки М. Соренсен Выявление детей с низкой самооценкой	Занятие	Тест Самооценки М. Соренсен	В течение лагерной смены
		Практическое занятие «Кто я?» Проведение упражнений: 1. «Что я знаю о себе» 2. Упражнение «Письмо себе любимому» 3. Упражнение «Конверт откровений» 4. Медитация «Страна чувств»	Практическое занятие		
		Практическое занятие «Дневник позитивных целей» Определение подростком своих целей и способов их достижения.			
		Сюжетно-ролевая игра «Магазин одежды и обуви»	Сюжетно-ролевая игра		
		Тренинг «Я уверен» Направлен на преодоление неуверенности в себе, повышение заниженной самооценки.	Тренинг		
Низкий уровень тревожности	Психолого-педагогическое Вожатый Педагог-психолог	Занятие-практикум «Тревога и способы и снятия, преодоления тревоги» с мини-лекцией	Лекция Занятие-практикум	1. Диагностика уровня тревожности детей по шкале самооценки Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханиной;	В течение лагерной смены
		Арт терапия «Мой страх» Дети изображают свой страх, а затем преобразовывают его таким образом, чтоб он больше не вызывал тревожности.	Арт-терапия		
		Занятие с использованием арт терапии «Раскраска анти-стресс» Вожатые получают заранее подготовленные материалы для детей.			

		Занятие с использованием сказкотерапии «Сказка «О маленькой одинокой Рыбке и об огромном синем Море». В результате занятия могут быть выявлены трудности в общении со сверстниками у детей, а также чувство одиночества, неуверенности.	Сказкотерапия	2. Диагностика тревожности «Кактус» Н.А. Панфиловой	
		Занятие с использованием игротерапии «Кулачки», «Восковая скульптура» Игры способствуют снятию напряжения, преодоления тревожности и т. д.	Игротерапия		
Низкий уровень агрессивности и сформированные навыки самоконтроля	Социально-педагогическое Педагог-психолог Вожатый	Занятие «Агрессия. Способы преодоления агрессии» Знакомство с понятием «агрессия» и обучение способам преодоления собственных отрицательных эмоций, состояний.	Занятие	Опросник враждебности Басса-Дарки	В течение лагерной смены
		Занятие-практикум «Всё под контролем!» Обучение способам выражения агрессии в приемлемой форме.	Занятие-практикум		
		Занятие с использованием ролевой игры «Приемы саморегуляции» Обучение приемам саморегуляции, умению владеть собой в различных ситуациях.	Ролевая игра		
		Решение кейсов «Ситуации, провоцирующие проявление агрессии»	Метод кейсов		
Высокий уровень сплоченности и коллектива	Психолого-педагогическое Педагог-психолог Вожатый Учитель физкультуры	Занятие-практикум «Знакомство. Принятие правил работы в группе»	Занятие-практикум	Анкета для изучения психологического климата в лагере (по методике Л.Г. Федоренко) Социометрия	В течение лагерной смены
		Соревнование «Быстрее. Выше. Силнее»	Соревнование		
		Тренинг на сплочение «Мы одна команда!»	Тренинг		
		Веревочный курс «Один за всех и все за одного!»	Веревочный курс		
		Эстафета «Кто быстрее?»	Эстафета		

Организационный раздел

Кадровые условия:

Квалифицированный педагог с опытом работы
- Профессиональное высшее образование в соответствии с профилем деятельности
- Стаж работы от 3-х лет.

Педагог-психолог.
- Профессиональное высшее образование в соответствии с профилем деятельности
- Стаж работы от 5-ти лет

Учитель физической культуры
Стаж от 3-х лет

Материально-технические:
- Аудитории для проведения мероприятий
- Спортивная площадка
- Офисная бумага
- Компьютер
- Принтер
- Канцелярские товары (ватманы, карандаши, краски, альбомы, фломастеры)

Данная программа находится в стадии апробации и может послужить действенным инструментом в превентивной деятельности как образовательного учреждения, так и для лагерных смен в летнем оздоровительном лагере.

В заключение хотелось бы сказать, что проблема влияния ситуации буллинга на личность подростка весьма обширна и требует достаточно больших усилий в последующем изучении. Только при изучении как можно большего числа факторов и причинно-следственных связей данного феномена можно будет говорить о действенных методах превенции буллинга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мосина, О. А. Проблема буллинга в образовательной среде / О. А. Мосина, В. С. Устенко // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – № Т29. – С. 144–148. – EDN WFBGSR.
2. 2.Жеребцова И. Д. Роль дополнительного образования в социальной адаптации и интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] // Международный педагогический портал «Солнечный свет».
3. Гришина Т.Г. Исследование буллинга среди школьников: обзор зарубежных исследований. Современная прикладная психология: теория и практика: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 т. / под ред. Т.Н. Мельникова, Н.Т. Колесник. Т. 2. М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 14-17.
4. Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. — СПб: Питер, 2001
5. Беспалько В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М.: Изд-во Института проф. обр. Мин. обр. России, 1995.
6. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М.: Прогресс, 1995.
7. Ачитаева И.Б. Деструктивные взаимоотношения в учебных группах образовательных учреждений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Москва, 2010. 25 с.

УДК 159

ПРОБЛЕМА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Ольга Владимировна Дириванкина
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, ул. Сормовская, 173
o.eva777@mail.ru

Марина Валерьевна Тихон
Студентка 4 курса специальности «Педагогика и психология девиантного поведения»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, ул. Сормовская, 173
Tikhon-Marina2001@mail.ru

Аннотация. В материалах статьи рассматривается проблема Интернет-зависимости среди подростков. В работе раскрываются основные аспекты Интернет-зависимости: понятие, виды и признаки; анализируются факторы ее возникновения. Описываются психологические особенности подросткового возраста, раскрываются социально-психологические причины трудностей, с которыми сталкиваются дети данного возраста. Рассматриваются варианты взросления подростка в семьях с разным стилем воспитания, выявляются их отличия. В статье раскрываются последовательные этапы возникновения Интернет-зависимости и шесть принципиально отличающихся друг от друга сценариев ее развития. Проведено исследование, в результате которого подтвердилась гипотеза о том, что низкая самооценка и высокий уровень тревожности подростка являются причинами возникновения Интернет-зависимости. В статье описаны основные направления профилактики Интернет-зависимости среди подростков в условиях образовательного учреждения.

Ключевые слова: Интернет, подростки, Интернет-зависимость подростков, факторы Интернет-зависимости, профилактика Интернет-зависимости

THE PROBLEM OF INTERNET DEPENDENCE AMONG TEENAGERS

Olga Vladimirovna Dirivyankina
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of General and Social Pedagogy
Kuban State University,
Krasnodar, Sormovskaya str., 173
o.eva777@mail.ru

Marina Valeryevna Tikhon
4th year student of the specialty "Pedagogy and psychology of deviant behavior"
Kuban State University,
Krasnodar, Sormovskaya str., 173
Tikhon-Marina2001@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of Internet addiction among adolescents. The paper reveals the main aspects of Internet addiction: the concept, types and signs; analyzes the factors of its occurrence. The psychological features of adolescence are described, the socio-psychological causes of difficulties faced by children of this age are revealed. The options of growing up a teenager in families with different parenting styles are considered, their differences are revealed. The article reveals the successive stages of the emergence of Internet addiction and six fundamentally different scenarios of its development. A study was conducted, as a result of which the hypothesis was confirmed that low self-esteem and a high level of anxiety of a teenager are the causes of Internet addiction. The article describes the main directions of prevention of Internet addiction among adolescents in an educational institution.

Keywords: Internet, teenagers, Internet addiction of teenagers, factors of Internet addiction, prevention of Internet addiction.

В настоящее время сложно представить свою жизнь без Интернета. Человек ежедневно с его помощью удовлетворяет свои потребности в работе, учебе, развлечениях, покупках и т. д. Столкнувшись с коронавирусной пандемией, человечество убедилось в том, что Интернет стал главным инструментом, позволившим наладить жизнь в такое непростое время. Число пользователей с каждым днем только растет, но не стоит забывать, что Интернет таит в себе также и опасность, потому что определенные категории пользователей достаточно уязвимы в данном вопросе и могут стать Интернет-зависимыми. Пример тому – подростки, у которых возникает много вопросов и затруднений, связанных с возрастными изменениями и не только. В случае отсутствия поддержки со стороны взрослых ребята способны уйти в виртуальную реальность. Поэтому вопрос профилактики Интернет-зависимости среди подростков со временем становится только актуальнее. Это обусловлено еще и тем, что подростки являются достаточно активными пользователями сети Интернет.

К. Янг [1] является родоначальником психологического исследования Интернет-зависимости. По мнению американской исследовательницы, Интернет-зависимость – это явление, состоящее из следующих компонентов: уход от реальности; стремление получить удовольствие; поиск нового; возможность освободиться от различных переживаний, связанных с реальной жизнью; возможность ощущения себя «мастером» при использовании компьютера или Интернета. К. Янг [1] выделила пять основных типов Интернет-зависимости [5]: непреодолимый интерес к работе с компьютером (например, программирование, игры); компульсивная навигация по просторам Интернета, поиск информации в удаленных базах данных; привязанность к электронным покупкам, аукционам, азартным играм в Интернете; зависимость от социальных применений Интернета (например, общение в чатах, играх, конференциях); зависимость от «киберсекса», то есть от порнографических сайтов в Интернете, обсуждения данной тематики.

К. Янг [1] выделила признаки уже наступившей Интернет-зависимости: возрастающая потребность проводить все больше времени в Интернете; проблемы контроля времени, которое затрачивает человек на виртуальную реальность; обман окружающих по поводу времени, проведенного в Интернете; зависимость настроения человека от использования Интернета; повторные попытки сократить время пребывания в Интернете или даже отказ от него; возникающие на подобные попытки отказа симптомы отмены, которые вызывают у человека беспокойство и тревогу при прекращении пользования Интернетом.

Термин «Интернет-зависимости» выдвинул А. Голдберг [1] в 1996 году, подразумевая под ним расстройство поведения, возникающее в результате чрезмерного использования Интернета или компьютера и оказывающее отрицательное влияние на жизнь и деятельность человека.

Ц. П. Короленко и Т. А. Донских [2, 3] выделили свой ряд признаков, характерных при Интернет-зависимости: постоянная вовлеченность в виртуальную реальность; увеличение времени и частоты пребывания в Интернете; изменение привычного круга интересов; неспособность прекратить свое пребывание в Интернете или сделать перерыв в использовании; появление состояний психологического дискомфорта, раздражительности из-за невозможности воспользоваться Интернетом. К психологическим признакам Интернет-зависимости ими отнесены: хорошее самочувствие или эйфория за компьютером, сменяющиеся раздражением и ощущением пустоты вне компьютера [1, 2, 3]. К физиологическим признакам отнесены [1, 2, 3]: туннельное поражение нервных стволов руки, связанное с длительным перенапряжением мышц; нерегулярное питание, пропуск приемов пищи; пренебрежение личной гигиеной.

Стоит обратить внимание на то, что при Интернет-зависимости происходит ряд изменений, которые касаются не какой-то одной сферы жизни человека, а всех одновременно. И что важно, в целом признаки Интернет-зависимости, выделенные различными авторами, схожи между собой.

Далее обратим внимание на подростковый возраст, который является переходным этапом между детством и взрослостью. В традиционной классификации продолжительность данного периода от 11–12 до 14–15 лет [4]. Он характеризуется быстрым ростом и изменениями, которые касаются как физиологии, так и психологии подростка. В это время происходит переоценка своего положения относительно социума. В. С. Мухина [4], изучая подростковый возраст, подробно рассмотрела варианты взросления подростка в семьях с разным стилем воспитания. Если в семьях, для которых характерны ответственность и рефлексия, взрослые уважают ребенка, готовы выслушать его, совместно решать возникающие проблемы или недопонимания, то у подростков из семей с отчужденным стилем воспитания с высокой вероятностью может возникнуть комплекс неполноценности. В подростковом возрасте, считает В. С. Мухина [4], меняется отношение к школе, так как это теперь не только место учения, но и место общения. Особое внимание уделяется сверстникам, именно среди них подросток ищет тех, с кем будет общаться, делиться мыслями, что-то обсуждать. И от того, в какой компании окажется подросток, зависит его дальнейший путь. Объясняется это тем, что подросток ориентируется на своих сверстников, перенимает их модели поведения. В. С. Мухина [4] также делает акцент на том, что важным условием развития подростка становятся единые требования к нему со стороны взрослых. Подростки чаще всего уже желают обрести многие права, но в то же время еще не всегда способны справляться со своими обязанностями. В таких ситуациях они способны искать поддержки у более лояльных взрослых или действовать наперекор авторитарным родственникам. Поэтому единые требования от всех членов семьи, аргументация выдвигаемых требований и их адекватность (соответствие возможностям и способностям подростка) способствуют благоприятному взрослению. Немаловажной особенностью подросткового возраста является быстрое развитие самосознания через рефлексию. Подросток начинает все чаще анализировать себя, свое поведение, что способствует повышению самооценки. Еще одной достаточно распространенной проблемой среди подростков является застенчивость.

Таким образом, ситуация развития подростка предполагает большое количество изменений. Подросток в процессе становления себя как личности может столкнуться с такими проблемами как затруднения в общении, перемены в характере, отсутствие коммуникативных навыков, эмоциональная незрелость, неблагоприятное окружение и т. д. У подростков возникают вопросы, в решении которых им необходима помощь и поддержка. Если таковой не находится, то вполне реальной становится угроза формирования Интернет-зависимости.

Интернет-зависимость, как и другие зависимости, подчиняется определенному сценарию возникновения, то есть становится возможным проследить систему действий, которая ведет к формированию зависимости. М. А. Мазниченко и Н. И. Нескромных [5] выделили три последовательных этапа, через которые подросток проходит в подобных ситуациях:

- этап «сценарной завязки»;
- этап прогнозируемого развития событий;
- этап «финальной развязки».

В ходе дальнейшего изучения природы зависимостей авторы выделили шесть вариантов сценария, принципиально отличающихся друг от друга, но ведущих подростка к зависимости [5].

1. Первый сценарий: зависимость – это результат взаимодействия с асоциальной группой. Подросткам свойственно стремление принадлежать к какой-то группе, иметь в ней свое место. Именно этот мотив приводит подростка в подобные общности, где для него обязательно найдется подходящее место. Естественно, что, связывая себя с такой группой, человек обязывается принять их ценности, взгляды, привычки. И вот тогда на второй план уходят и личное мнение, и слова родителей и т. д. Это может встретиться и на просторах Интернета, когда «новенькому» для того, чтобы стать частью компании, например, необходимо регулярно играть в определенные игры; в результате – зависимость от игр.

2. Второй сценарий: зависимость – это ответ на провокацию. В таком случае подросток сталкивается с любопытством к предлагаемым вещам. Провокация может быть не только со стороны сверстников, но и со стороны рекламы. В любом случае подросток, например, в случае родительского запрета на компьютерные игры или на использование социальных сетей, способен нарушить его. И тогда срабатывает цепочка: желание, первая проба, подкрепление положительными эмоциями, увлеченность, увеличение затрачиваемого на новое увлечение времени, привыкание, потеря контроля, зависимость.

3. Третий сценарий: зависимость – способ получения удовольствия. Начинается в таком случае цепочка с поиска объекта для получения удовольствия, встречи с ним и с осознания возможности использования этого объекта, а заканчивается так же – первое получение удовольствия, увеличение времени взаимодействия с этим объектом, привыкание, потеря контроля и зависимость.

4. Четвертый сценарий: зависимость – это способ ухода от жизненных проблем. В основе мотива в таком случае будет неумение или отсутствие желания справляться с трудностями. И тогда подросток выбирает стратегию ухода от проблем в виртуальную реальность – в чаты, где он получит поддержку от «виртуальных» друзей. Чем отличается данная цепочка формирования зависимости от других? Тем, что в начале будет неудовлетворенность чем-то или нерешенный вопрос, а потом уже уход от реальности во взаимодействие с объектом зависимости.

5. Пятый сценарий: зависимость – это результат смены конструктивного способа взаимодействия с объектом зависимости на неконструктивный [6]. Подобное начинается, например, с поиска необходимой информации для домашнего задания, когда подросток про-

сто находит, что искал, и выходит из сети, то есть этот инструмент используется только для удовлетворения потребности. Но со временем пользователь узнает другие привлекательные стороны Интернета, например, возможность знакомств, и при этом не контролирует затрачиваемого времени на новое занятие. Причина потери контроля – неумение предвидеть негативные последствия и планировать свою деятельность. Цепочка в пятом сценарии начинается с целенаправленного использования конкретного объекта, но постепенно фокус внимания пользователя перемещается и на другие, более привлекательные стороны объекта.

6. Шестой сценарий: зависимость – это результат протеста подростка. Такой сценарий возможен при отсутствии желания приспособиться к каким-то условиям, правилам. Подросток в знак протеста будет игнорировать просьбы или делать наоборот. Решающим фактором в данной ситуации может стать реакция эмансипации. Этот сценарий начинается с демонстративного протеста в адрес ближайшего окружения, потому что оно предъявляет ему требования, и заканчивается привыканием к объекту, через который демонстрировался протест подростка.

Можно сказать, что сценарии возникновения Интернет-зависимости разнообразны, но итог всегда один – подросток привыкает к взаимодействию с Интернетом в определенном виде и уже не в силах самостоятельно выбраться из этой «ловушки».

Но что же привлекает подростка в Интернете?

1. Интернет может стать собственным миром, куда не будут иметь доступа посторонние. Там подросток делает все, что хочет, и ему уже не важно, что скажут, например, родители. В случае с семьей у него может происходить сепарация, то есть эмоциональное и физическое отделение от родителей, что характерно для данного возраста [4].

2. Анонимность без сомнений является одним из самых важных достоинств Интернета, потому что подросток, находясь там, может стать тем, кем хочет. Он способен придумать «нового» себя и жить совершенно другой жизнью. В таком случае подросток получает свободу для экспериментов даже с самим собой. Да, это воспринимается им как нечто необыкновенное и полезное, но на самом деле очень легко потерять в этот момент контроль над собой и уйти таким образом от реальности [7].

3. Подросток, находясь в виртуальном пространстве, не чувствует ответственности за происходящее там. Для него нет ничего невозможного, то есть поражение в игре он может переиграть и стать победителям, при общении с другими пользователями достаточно удалить сообщение и будто ничего и не было. Другими словами, любую ошибку становится возможным исправить, поэтому и появляется привлекательная возможность принимать решения, не боясь последствий. Также в виртуальной реальности у подростка, например, с низкой самооценкой меньше затруднений при общении, так как Интернет в этой ситуации избавляет его от необходимости реального общения лицом к лицу [8].

4. Идентификация и принадлежность. В виртуальной реальности подросток находится в поиске себя и при этом имеет возможность стать частью определенной компании по интересам и взглядам. Данный вопрос принадлежности является одним из важных для самих подростков [4].

5. Фрустрация. Как было сказано ранее, у подростка много желаний, потребностей, но не все из них получается реализовать в силу возраста и опыта. И тогда наступает фрустрация - состояние психики, которому свойственны разочарование, чувство поражения из-за нереа-

лизованных планов [6]. И тогда Интернет может дать возможность как отвлечься от этих неприятных эмоций, так и проявить себя, реализовать в какой-то области [7].

Таким образом, при определенном сочетании особенностей подросткового возраста с одной стороны и возможностей Интернета с другой может возникнуть Интернет-зависимость.

Нами было проведено исследование, направленное на выявление факторов формирования Интернет-зависимости у подростков. Мы обратили внимание именно на наличие Интернет-зависимости, а также на тревожность и самооценку подростка. В работе были использованы тест К. Янг на Интернет-зависимость, адаптированный В. А. Лоскутовой, тест на определение самооценки у подростков Р. В. Овчаровой, методика Спилберга-Ханина «Шкала тревожности». В исследовании принимало участие 20 человек, учащихся в МБОУ Сетраковской СОШ Ростовской области 8 и 9 классов.

По результатам теста К. Янг на Интернет-зависимость было выявлено 10 человек с проблемами чрезмерного увлечения Интернетом и с Интернет-зависимостью (баллы в пределах от 50 до 100). И 10 человек, которые являются обычными пользователями сети Интернет (баллы в пределах от 20 до 49).

По результатам теста на определение самооценки Р. В. Овчаровой в группе обычных пользователей сети Интернет были получены следующие результаты: у 3 человек (30%) выявлен низкий уровень самооценки, у 4 человек (40 %) выявлен средний уровень самооценки, у 3 человек (30%) выявлен высокий уровень самооценки. Это говорит о том, что у большей части независимых от Интернета подростков (70%) самооценка находится на среднем или высоком уровне, то есть находится в пределах нормы. В группе подростков, у которых выявлены проблемы с чрезмерным увлечением Интернетом и с Интернет-зависимостью: у 8 человек (80%) выявлен низкий уровень самооценки, у 1 человека (10%) выявлен средний уровень самооценки, у 1 человека (10%) выявлен высокий уровень самооценки. Это означает, что у большинства Интернет-зависимых подростков (80%) самооценка находится на низком уровне.

По методике Спилберга-Ханина «Шкала тревожности», которая позволяет выявить уровень личностной и реактивной тревожности подростков, были получены следующие результаты, которые представлены в таблице 1 и 2.

Таблица 1 - Результаты по методике Спилберга-Ханина «Шкала тревожности» в группе обычных пользователей сети Интернет

Уровни тревожности	Личностная тревожность	Реактивная тревожность
Низкий	1 человек (10%)	2 человека (20%)
Умеренный	7 человек (70%)	7 человек (70%)
Повышенный	2 человека (20%)	1 человек (10%)

Таблица 2 - Результаты по методике Спилберга-Ханина «Шкала тревожности» в группе подростков с проблемами чрезмерного увлечения Интернетом и с Интернет-зависимостью

Уровни тревожности	Личностная тревожность	Реактивная тревожность
Низкий	-	-
Умеренный	4 человека (40%)	2 человека (20%)
Повышенный	6 человек (60%)	8 человек (80%)

Можно сделать вывод, что у большинства зависимых подростков выявлен повышенный уровень тревожности (у 60% повышен уровень личностной тревожности, у 80% повышен уровень реактивной тревожности), а у большинства обычных пользователей сети Интернет (90%) уровень и личностной, и реактивной тревожности в норме.

Это означает, что подростки с Интернет-зависимостью имеют низкую самооценку и уровень их тревожности повышен. Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что подростки с низким уровнем самооценки и высоким уровнем тревожности подвержены формированию Интернет-зависимости. Наша гипотеза подтвердилась. В дальнейшем потребуется проведение работы, в основе которой ляжет комплексный подход.

Профилактика – это комплекс мер социально-психологического, медицинского и педагогического характера, направленных на нейтрализацию воздействия отрицательных факторов социальной среды на личность с целью предупреждения отклонений в ее поведении [9].

Любая профилактика должны начинаться с диагностики. Е. Г. Артамонова, О. И. Ефимов, В. Б. Салахова [10] выделяют интернет-опрос как метод, который позволяет оценить уровень знаний подростков об интернет-рисках, средствах и способах защиты от них, а также узнать об их отношении к профилактической работе в рамках школы. Другими словами, авторы считают, что диагностика подростков является неотъемлемой частью профилактики. Именно собрав всю необходимую информацию, можно составлять план дальнейшей работы.

Важной частью профилактики является коррекция стиля семейного воспитания, работа с родителями, поскольку в семьях, например, где отсутствуют ответственность, уважение по отношению друг к другу, ребёнок не чувствует себя в безопасности и защищённости, поэтому и вероятность формирования зависимости у ребенка в такой семье достаточно высока [11]. Работа с родителями при профилактике Интернет-зависимости подростков – направление, о котором не стоит забывать.

Профилактическая работа, по мнению Е. Г. Артамоновой, О. И. Ефимова, В. Б. Салаховой [10], включает в себя: формирование у подростков медиакомпетентности, основанной на чувстве ответственности; повышение осведомленности подростков об особенностях распространения информации, о рисках на просторах Интернета, о способах безопасного поведения в сети Интернет; развитие критического мышления; развитие умения говорить «нет», просить помощь, разрешать конфликты и межличностные проблемы. Направление, связанное с развитием необходимых качеств и навыком, занимает важное место в работе социального педагога. Также социальный педагог при профилактике Интернет-зависимости формирует следующие навыки: коммуникативные; конструктивного разрешения возникающих конфликтов и трудностей; саморегуляции как умения справляться со стрессами и негативными эмоциями и умения выражать их в социально приемлемой форме. Навыки и стратегии поведения в стрессовых ситуациях в рамках школьного образования можно развивать, используя тренинг как метода активного обучения. В тренинге могут быть использованы следующие методы: психогимнастика, которая способствует снятию напряжения и формированию навыков саморегуляции; игра, позволяет создать условия для спонтанного выражения эмоций, развития и реализации творческого потенциала; дискуссии, которые развивают умение действовать за рамками предусмотренного и т. д.

Еще одно направление профилактики Интернет-зависимости – организация социально-значимой деятельности, не связанной с Интернетом, и вовлечение в нее подростков. Различные виды подобной деятельности способны помочь преодолеть чувство одиночества в

результате выстраивания позитивных отношений со сверстниками и укрепления связей с социальным окружением, умения ставить цели, эффективного общения и уверенности в себе.

Таким образом, профилактика Интернет-зависимости среди подростков может осуществляться в разных направлениях, но самое главное при этом – индивидуальный подход, основанный на учете возрастных и других особенностей подростка, с применением разнообразных форм и методов работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Менделевич, В. Д. Руководство по аддиктологии / Под ред. Проф. В. Д. Менделевича. СПб: Речь, 2007. – 768 с.
2. Книжникова, С. В. Девиантология для педагогов и психологов. - Краснодар: Экоинвест, 2013. – 364 с.
3. Книжникова, С. В. Социальные патологии в молодежной среде и их профилактика. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2006. – 190 с.
4. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов. – 7-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 456 с.
5. Мазниченко, М. А. Социальные зависимости подростков: сценарии возникновения / М. А. Мазниченко, Н. И. Нескромных // Социальная педагогика: научно-пед. журнал для соц. работников и педагогов. - 2013. - №2 – С. 83–94.
6. Мосина, О. А. Решение проблем подросткового возраста в контексте межпоколенного взаимодействия / О. А. Мосина, О. А. Ус // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 5-3. – С. 112-114. – EDN XHCWIR.
7. Киселева, Т. Г. Индивидуальные особенности подростков, предрасположенных к Интернет-зависимости / Т. Г. Киселева // Вестник КГУ. – 2017. - №3. – С. 46–50.
8. Егоров А. Ю., Кузнецова Н. А., Петрова Е. А. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью // Вопросы психического здоровья детей и подростков, 2005. - Т.5, № 2. – С. 20–27.
9. Загвязинский, В. И. Социальная педагогика : учебник для академического бакалавриата / В. И. Загвязинский, О. А. Селиванова ; под редакцией В. И. Загвязинского, О. А. Селивановой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2014. — 448 с.
10. Обеспечение психологической безопасности в детско-подростковой среде. Методические рекомендации для педагогов общеобразовательных организаций / Авт.-сост.: Артамонова Е.Г., Ефимова О.И., Калинина Н.В., Салахова В.Б. – М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. – 44 с.
11. Мэй, Р. Искусство психологического консультирования / Р. Мэй. – ЭКСМО-Пресс, 2002. – 256 с.

УДК 376

ПСИХОЛОГО-ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ДЕТЕЙ ПЕРЕД ТЕСТИРОВАНИЕМ

Оксана Ивановна Дубовая
студент факультета педагогики, психологии и коммуникативистики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
ksu0510@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме психо-эмоциональной подготовке детей к тестированию. В быстро меняющемся информационном мире психологические процессы происходят стремительно, поэтому очень важно относиться к психо-эмоциональному развитию, психическому здоровью детей бережно и аккуратно. Тестирование является наиболее эффективной формой контроля знаний учащихся средней школы, любая другая форма контроля знаний с тестированием сравниться не может. Эмоциональные ситуации способны вызывать у человека напряжение, а также сопровождаться переживаниями определённых эмоций и стрессов. Поэтому главной задачей педагогов, психологов в процессе подготовке к тестированию становиться поддержка, оценка уровня тревожности и уверенности в себе учащихся. Существует положительный и отрицательный стресс. Какими способами развить эмоциональную сферу ребенка? Каким образом справиться с эмоциональным напряжением, что рекомендуется делать педагогу перед тестированием, как сам ученик может подготовиться к тестированию и какие стратегии использовать, обсудим в данной статье.

Ключевые слова: дистресс, психо-диагностические карты, психо-эмоциональная подготовка, стресс, стрессоустойчивость, тестирование, тревожность, эмоциональное напряжение, эустресс

PSYCHOLOGICAL AND EMOTIONAL PREPARATION OF CHILDREN BEFORE TESTING

Oksana Ivanovna Dubovaya
Student Kuban State University
Krasnodar, Russia
ksu0510@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the actual problem of psycho-emotional preparation of children for testing. In the rapidly changing information world, psychological processes occur rapidly, so it is very important to treat the psycho-emotional development, mental health of children carefully and carefully. Testing is the most effective form of knowledge control of secondary school students, any other form of knowledge control cannot be compared with testing. Emotional situations can cause tension in a person, as well as be accompanied by experiences of certain emotions and stresses. Therefore, the main task of teachers and psychologists in the process of preparing for testing is to support, assess the level of anxiety and self-confidence of students. There is positive and negative stress. What are the ways to develop the emotional sphere of the child? How to cope with emotional stress, what is recommended for a teacher to do before testing, how the student himself can prepare for testing and what strategies to use, we will discuss in this article.

Keywords: distress, psycho-diagnostic cards, psycho-emotional preparation, stress, stress tolerance, testing, anxiety, emotional stress, eustress

Многочисленные психологические исследования в настоящее время начинаются словами о том, что мы живем в стремительно меняющемся мире, к которому сложно адаптироваться – настолько быстро происходят перемены, появляются новшества, возникают и забываются различные научные концепции. Это действительно так, мир меняется быстро, и адаптивные возможности психики обеспечивают адаптацию на когнитивном и регуляционном уровне, для поддержания достаточно хорошей взаимосвязи между внутренними процессами личности и ее предметно-социальным окружением.

Задача учителя на этом этапе – научить ребёнка оценивать свои действия, результаты. Нужно ли начинать психо-эмоциональную подготовку к тестированию или это пустая трата времени учителей и психологов? Мнение учителей ассоциируется с «натаскиванием» учеников к тестированию, а это говорит о том, что школьник будет испытывать стресс.

З. Фрейд говорит так: «Человек – это живая энергетическая система, напряжения которой вызывают желания, и задача человека – удовлетворять эти желания, не вступая в конфликт с самим собой, с другими людьми и с окружающим миром...». [6, с.56-58].

Г. Селье же считает стресс «ароматом и вкусом жизни». И действительно, это так, он абсолютно прав. Переживая стресс организм вырабатывает специальные гормоны, а именно адреналин, эндорфин и энкефалин. Влияние и действие этих гормонов и делает нашу жизнь насыщенной и полной новых «красок», и ощущений.

Можно посоветовать педагогу-психологу в подготовке учащихся к тестированию:

1. Сформировать веру в успех (А вдруг получится!?).
2. Учить действовать самостоятельно (учить анализу, синтезу, классификации информации, учить высказывать суждения и умозаключения).
3. Хвалить за правильное выполнение задания или сильные стороны ученика.
4. Признавать, что выполнение некоторых заданий принесет трудности, каждый человек способен ошибиться.
5. Привлекать родителей к поддержке своих детей.

Любое тестирование в школе содержит обобщенный изученный материал по пройденным темам. Главное назначение тестов – это диагностика проблем изученного материала. Задача учителя на этом этапе – научить ребёнка оценивать свои действия, результаты.

Рассмотрим процесс подготовки к тестированию у учащегося. Вне зависимости от сложности теста, большинство учащихся начинают зубрить материал, кому-то такой способ помогает, а кому-то и без подготовки, на удачу, удается списать материал у более начитанного соседа за партой [4].

Существует ряд рекомендаций для учащихся подросткового возраста как вести себя при подготовке к тестированию:

1. Старайться чаще использовать тестовую форму для проверки знаний.

Тестирование поможет выявить пробелы, выработать дальнейшую стратегию в преодолении ошибок в тестовых заданиях разных типов и уровней сложности.

2. Следует знать важные моменты о построении теста. Сколько времени отводится на тест, какие типы заданий он включает, какую область знаний проверяет, необходимо ли писать формулы, составлять таблицу, строить графики. Данные знания помогут быть уверенным в себе, в преодолении страха, помогут выработать правильное поведение в ходе тестирования.

3. Формировать свое поведение. Страх, антипатия, волнение, нервозность могут возникнуть во время тестирования. Внимательно читайть тестовое задание, старайться вдуматься и найти главную мысль. Если тест не нравится, понять что это не самая большая проблема в жизни и бояться получить плохую оценку не надо.

На тестировании, в принципе, не угадаешь, какой вопрос будет для учащегося сложным, а какой легким, поэтому педагоги тренируют учащихся перед тестированием.

На проведение тестирования отводится определенное время, в зависимости от количества вопросов и уровня сложности заданий. Сначала проводят легкие тесты по темам, а потом обобщающий тест по всему пройденному материалу.

На некоторых тестированиях разрешают пользоваться учебниками, справочниками, но большинство проверочных тестов этого не предусматривает.

Человек существо эмоциональное, которому свойственно проявлять эмоции в процессе жизнедеятельности. Дефицит эмоций снижает активность центральной нервной системы и может явиться причиной снижения работоспособности. У каждого из нас возникают те или иные эмоциональные состояния, которые положительно, так и отрицательно могут влиять на наше психологическое здоровье.

В состав эмоциональной сферы входят: эмоции, чувства, тревожность, самооценка.

П. Фресс в своих научных исследованиях обращает внимание на то, что эмоциогенная ситуация – это совокупность обстоятельств, оценка ее человеком, отношение к ней в связи с потребностями и целями. Оценка является первым шагом к возникновению эмоциогенной ситуации. Эмоциогенные ситуации способны вызывать у человека эмоциональное напряжение, а также сопровождаться переживаниями определённых эмоций.

Можно говорить о том, что эмоциональный интеллект выполняет двойную функцию. В первом случае, происходит реализация энергетического потенциала в сложные периоды жизни средствами стимулирования эмоциональной сферы человека, во втором случае – обеспечение эмоциональной стабильности [7, с. 59-61].

Существует много способов развития эмоциональной сферы детей: арт-терапия, сказкотерапия, тренинг, психогимнастика.

Особо помогает психогимнатика, также игровая деятельность, которые снимают мышечное напряжение (чередование движений гармонизирует психическую деятельность мозга).

Если мы вспомним свой подростковый возраст, то каждый с уверенностью может сказать, что прошел через трудности переходного возраста. Но не все сейчас могут правильно оценить проблемы свойственные подросткам. За короткий промежуток времени психические процессы могут меняться на противоположные, две минуты назад он был активным жизнерадостным ребенком, а сейчас проявляет пассивность и нежелание выходить из своей комнаты. Но не стоит беспокоиться, так как это норма, в этом возрасте бушуют гормоны.

Современные учащиеся часто испытывают воздействие огромного количества факторов, которые оказывают негативное влияние на их жизнедеятельность и могут привести к существенным изменениям психики и поведения. Это приводит к эмоциональному состоянию, которое является проблемой перед важным экзаменом или тестированием.

Тестирование является наиболее эффективной формой контроля знаний учащихся средней школы. В этом смысле ни одна из известных форм контроля знаний учащихся с тестированием сравниться не может.

Можно учащимся дать рекомендации по преодолению трудностей во время тестирования.

1. Фиксировать время, которое тратится при подготовке к тестированию, отмечать результаты в заметках.

Сначала ответить на все вопросы без ограничений во времени, затем определить конкретное время в соответствии с требованиями, в итоге сократить время тестирования (тренировка в стрессовых условиях), проанализировать свои ощущения, с какими заданиями справляетесь легче, а что заставило поволноваться, обратить внимание на положительный опыт.

2. Вести дневник самоконтроля (время подготовки, время проведения теста, состояние вашей подготовки).

Соблюдать последовательность, помнить, что намного эффективней будет подготовиться к тестированию заранее, а не за несколько часов или дней, не надеяться на удачу, быть уверенным в своих знаниях.

3. Не использовать успокоительные средства, они снижают работоспособность к преодолению трудностей.

Небольшое волнение является нормой. При подготовке к тестированию, уже есть осведомленность, какие задания будут, а это главная психологическая поддержка и уверенность в своих силах.

4. Сосредоточиться и вспомнить основные моменты, структуры, таблицы, схемы и т.д.
5. Успокоиться, расслабиться, вспомнить что-то хорошее, спокойно подышать и только потом начинать читать тестовые задания.
6. Сначала выполнить те задания, на которые точно знаете ответ.
7. Понять смысл заданий, любой текст это логически правильная структура, из которой вытекает основная мысль.
8. Использовать ассоциации: определения, рисунки, графики и т. п.
9. Перед тестированием стараться не конфликтовать с близкими людьми и друзьями, создайть себе хорошее настроение, не учить всю ночь, а лучше выспаться. Такой настрой положительно отразится на результатах.
10. Во время тестирования вести себя спокойно и уверенно, не торопиться, обдумать каждый вопрос, прочесть и проверить что написано сначала и до конца. Даже в последний момент может появиться мысль, которая принесет один-два дополнительных балла.

Особая роль в психо-эмоциональной готовности подростков к сдаче тестирования, отводится психологу, который в своей работе использует методы оценки у учащихся уровня тревожности, уверенности в себе, устойчивости к стрессу, эмоциональной напряженности и т.п.

В этом возрасте могут происходить отрицательные изменения в психо-эмоциональном состоянии: повышенная возбудимость: беспричинная вспыльчивость; высокая тревожность; депрессивные состояния; намеренная манипуляция взрослыми; повышенное негативное отношение к взрослым; страх одиночества (мысли о суициде). Трудности в развитии адаптивных и социальных качеств в целом приводят к нарушению психического и психологического здоровья у подростков.

В своих первых работах по изучению стресса Г. Селье говорил только о негативном стрессе: «плохой стресс» или дистресс. Данный вид стресса пагубно влияет на человека, вы-

бивая его из нормальной жизнедеятельности и негативно влияя на здоровье. Данное состояние характеризуется постоянной усталостью, рассеянностью, потерей аппетита, нормального сна и т.д. Последующие работы открывают нам ещё один вид стресса – положительного: «хороший стресс» или эустресс. Действие такого состояние обратно, что прекрасно сказывается на физическом состоянии организма, повышая его иммунитет, работоспособность, энергичность, активность внешний вид и т. д. [5, с.84]

Важно отметить, что подверженность индивидуума к стрессу – вариативна, и зависит от некоторых факторов таких как: личностных характеристик, индивидуально–типологических особенностей, готовности (пережитый положительный опыт), пережитый негативный опыт (прошлое), социальный статус, социально–психологическая поддержка (её наличие или отсутствие) и др. В связи с этим в комплекс эффективной психодиагностики необходимы оценка адаптационного потенциала личности и его ресурсов стрессоустойчивости.

В своих работах Ю.Д. Александровский определяет стрессоустойчивость как сопротивляемость человека стрессовым воздействиям, как адаптацию к стрессу, то есть стрессоустойчивость [1, с.211].

По мнению Ю.В. Щербатых [7, с.34] стрессоустойчивость – это некое подвижное равновесие всех структур личности, то есть его способность к самоорганизации и саморегуляции.

Резюмируя анализ работ отечественных ученых, можно сделать вывод о том, что в большинстве трудов стрессоустойчивость рассматривается как стабильность, равновесие. Стрессоустойчивость это прежде всего характеристика личности, которая позволяет адекватно реагировать на фрустрирующее и стрессогенное воздействие жизненных ситуаций.

С позиции психолога влияние психо-эмоциональной подготовки к тестированию зависит от способностей и знаний учащихся, количества и вида предварительных занятий и особенностей тестов.

В задачу школьного психолога входит диагностирование учащихся. Психолог ведет психолого-диагностические карты учащихся. Целью психолого-диагностических карт является обобщение и систематизация основных параметров и обеспечение психолого-педагогического сопровождения учащихся в условиях школьного обучения.

В структуру психологической диагностики входит: диагностирование уровня тревожности; самооценки, познавательной активности, социометрического статуса в межличностных отношениях, уровень развития и т. д.

Диагностики могут проводиться только в индивидуальной форме, желательно в начале учебного дня, в отсутствии учителей и классного руководителя, в условиях позитивного контакта психолога с ребенком.

Психологи положительно относятся к тестированию, поскольку установлено, что предварительная подготовка снижает тревожность в поведении испытуемых во время тестирования и мотивирует к выполнению теста.

Поэтому точка зрения психологов во многом совпадает с мнением педагогов: тренировка перед тестированием приносит наибольшую пользу учащимся с недостаточным запасом знаний, она заставляет их поверить в свои силы и мобилизует к выполнению теста. Какое бы тестирование не было сложным, все зависит от настроя учителя, который может эмоционально поддержать и успокоить перед проведением тестирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александровский, Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. / Ю. А. Александровский. – Москва : Наука, 1976. – 270 с.
2. Анохин, П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональной системы // Принципы системной организации функций. Москва : Наука, 1973. С. 10-21.
3. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы. / В. А. Бодров. – Москва : Ин-т психологии РАН, 1995.
4. Набиев, К. В. Проблемы внедрения системы тестирования в современной школе / К. В. Набиев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 22 (126). – С. 248-251.
5. Селье, Г. Стресс без дистресса. / Г. Селье. – Москва : Прогресс, 1982. – 128 с.
6. Соколова, Е. Д. Эмоциональный стресс: психологические механизмы, клинические проявления, психотерапия. / Е. Д. Соколова, Ф. Б. Березин, Т. В. Барлас // Materia Medica. – 1996. – № 1(9). – с. 5–25.
7. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. / Ю. В. Щербатых – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 256 с.

УДК 37.013

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ АДДИКЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Диана Вячеславовна Вшивцева
Студент ФГБОУ ВО "Кубанский государственный университет",
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
diana.vsh@mail.ru

Екатерина Андреевна Гранкова
Студент ФГБОУ ВО "Кубанский государственный университет",
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
grankovakatya@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме профилактики такого вида аддиктивного поведения, как компьютерная зависимость у детей младшего школьного возраста. Основными методами исследования являются анализ психолого-педагогических источников, посвященных данной проблеме, и анкетирование. Для исследования было проведено анкетирование родителей, дети которых посещают МАОУ ДО «Центр детского творчества и искусств «Родник» г. Краснодар. В статье отражены основные направления работы с родителями в организации дополнительного образования.В результате исследования было определено, чтов силу компьютеризации общества компьютерной зависимости подвергаются младшие школьники. Несмотря на то, что большинство родителей контролируют время, проведённое детьми за компьютером, они всё равно позволяют им играть в видеоигры, а при отсутствии возможности организовать досуг, родители сами предлагают или не препятствуют использованию электронных средств школьниками.

Ключевые слова. Младшие школьники, компьютеризация, зависимость, интернет-аддикция

THE CONTENT OF WORK WITH PARENTS ON THE PREVENTION OF COMPUTER ADDICTION IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE ORGANIZATION OF ADDITIONAL EDUCATION

Diana Vyacheslavovna Vshivtseva
Student Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Kuban State University",
350040 Krasnodar, st.Stavropolskaya, 149
diana.vsh@mail.ru

Ekaterina Andreevna Grankova
Student Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Kuban State University",
350040 Krasnodar, st.Stavropolskaya, 149
grankovakatya@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the current problem of prevention of this type of addictive behavior as computer addiction in children of primary school age. The main methods of research are the analysis of psychological and pedagogical sources devoted to this problem, and questioning. For the study, a survey was conducted of parents whose children attend the MAOU DO "Center for Children's Creativity and Arts" Rodnik "Krasnodar. The article reflects the main areas of work with parents in the organization of additional education. As a result of the study, it was determined that, due to the computerization of society, younger students are exposed to computer addiction. Despite the fact that most parents control the time spent by children at the computer, they still allow them to play video games, and in the absence of the opportunity to organize leisure, parents themselves offer or do not prevent the use of electronic means by schoolchildren.

Keywords. Junior schoolchildren, computerization, addiction, Internet addiction.

В связи с переходом общества в начале XXI века на путь активной компьютеризации всех сфер жизни, количество пользователей цифровых технологий значительно возросло. Это подтверждает исследование, проведённое лабораторией образовательного права Института образования НИУ ВШЭ в сентябре 2020 года среди родителей и учеников школ России. В данном исследовании было выявлено, что в среднем у 85% школьников есть персональные компьютеры или ноутбуки. Причём время их использования варьируется от 2 до 5 часов в день, а иногда даже и больше.Дети используют гаджеты в течение всего дня, с ними связаны многие виды их досуга. Даже утром, до школы, 51% детей говорят, что сидят в социальных сетях, а 26% – что общаются в интернете. Тенденция компьютеризации коснулась и нормативно-правовой базы системы образования, в том числе и в России. В статье 16 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» организации вправе применять электронное обучение и дистанционные технологии. Также федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования предъявляет такие метапредметные требования к усвоению программы, как умение активно использовать информационно-коммуникативные технологии, применять их в своей деятельности и искать сведения через интернет. Особенно актуальными данные требования оказались начиная с первой половины 2020 года, когда в связи со стремительно распространившейся инфекцией Covid-19, учебные заведения России перешли на дистанционное обучение.

Вышеизложенная информация об активном внедрении компьютерных технологий в образовательное пространство свидетельствует о том, что школьники в настоящее время стали проводитьбольше времени за компьютером для учебной деятельности. Вместе с этим в интернете появляется большое количество социальных сетей, красочных и завлекающих игр, разнообразного развлекательного контента, что оказывает негативное воздействие на психическое здоровье детей, в особенности младшего возраста, которые ещё не могут полноценно отделять искусственность от реальности. Как следствие, возникает угроза развития компьютерной аддикции.

Понятие компьютерной зависимости появилось ещё в XX веке, в 1994 году его описал нью-йоркский психиатр Айвен Голдберг, что было связано с распространением персональных компьютеров, расширением их доступности для обычного пользователя в данный период времени. Такая аддикция представляет собой одну из форм нехимического аддиктивного поведения. Она характеризуется постоянным желанием скрыться от проблем реальной жизни в виртуальной реальности, где действительность быстро забывается[1]. При рассмотрении понятия с позиции таких авторов, как Л.Н. Юрьевой, Т.Ю. Больбот, М.В. Жуковой, В.А.

Максс, А.В. Могилева, можно сделать вывод, что компьютерная зависимость – это пристрастие человека к проведению времени с использованием компьютера, которое приводит к сокращению всех остальных видов деятельности и коммуникации с окружающими. Основным признаком данной аддикции выступает не количество времени, затрачиваемое на деятельность за компьютером, а отказ от других занятий. Человек при этом всё время думает о предстоящем времяпрепровождении за компьютером, когда занят совершенно иным видом деятельности.

У детей младшего школьного возраста чаще всего компьютерная аддикция предстаёт в виде зависимости от компьютерных игр, т.к. в этом возрасте игровая деятельность всё ещё занимает важное место в жизни, хоть и сменяется на учение. Компьютерные игры оставляют значительный след в развитии личности ребёнка, это приводит к снижению активности работы в других видах деятельности, преобладанию упрощенных форм общения, появлению враждебного поведения. Также появляются проблемы с физическим здоровьем: нарушение осанки, возникновение искривлений позвоночника, появление головных болей, ухудшение зрения, изменение режима сна.

По мнению М.Н. Онуфрийчук, дети с компьютерной зависимостью, как правило, обладают большим количеством свободного времени. Дополнительное образование, одной из задач которого как раз является организация досуга ребёнка, может стать способом профилактики вышеупомянутой зависимости. Особенно потому, что в последнее десятилетие появляются новые виды образовательных учреждений, например, сеть детских технопарков «Кванториум», соответствующие духу времени и позволяющие охватить интересы всё большего количества детей [2].

У ребёнка благодаря посещениям организаций дополнительного образования появляется возможность проявить себя в различных видах деятельности, которые ему интересны. Через данную систему педагог может создать для ребёнка ситуации успеха, самореализации и самовыражения.

М.В. Жукова считает, что одним из действенных способов профилактики компьютерной зависимости у младших школьников является именно создание ситуации успеха [3]. Педагогу важно следить за самооценкой каждого ребёнка и за тем, доволен ли он результатами своей работы, так как неудовлетворенность собой является одной из основных причин компьютерной аддикции. Второй основной причиной возникновения компьютерной аддикции является недостаток внимания от родителей, поэтому задача системы дополнительного образования – оказание помощи семье.Это может осуществляться с помощью проведения совместных мероприятий, где будут задействованы как дети, так и их родители. Педагог сможет передать опыт психологически комфортного взаимодействия и общения внутри семьи, что наладит их отношения между детьми и родителями. Также в системе дополнительного образования педагог с помощь, например, выставок и концертов наиболее ярко может показать успехи ребёнка перед родителями, чтобы повысить его статус в глазах самых значимых для него людей.

Педагоги дополнительного образования не смогут оказывать эффективное воздействие на поведение ребёнка без участия в этом процессе его родителей. Установление партнёрских отношений с законными представителями школьника является для педагога одной из первостепенных задач,или средством, способствующим создать благоприятную и комфортную обстановку для учащегося, в которой он наиболее полно смог бы раскрыть свои способности. В педагогической литературе существуют различные способы взаимодействия. По мнению М.О. Ермихиной, родители постоянно оказывают влияние на своего ребёнка, ко-

торое может быть как целенаправленным, так и бессознательным [4]. В связи с этим, необходимо формировать у родителей осознание того, что любое их воздействие на ребёнка несёт педагогическую направленность. И данное воздействие в современной семье в большинстве случаев основано на их собственных ценностях и целях, а не на влиянии извне. Следовательно, при планировании содержания работы с родителями по профилактике компьютерной аддикции младших школьников необходимо опираться на особенности взаимоотношений в семье, их мировоззрение, педагогический потенциал, а также индивидуальные особенности ребёнка.

Для получения качественных результатов при взаимодействии педагогов с родителями, необходимо следовать определённым принципам: гуманность во взаимоотношениях родителей и педагога, индивидуальный подход к каждой семье, добровольность, сотрудничество и открытость.

Рассмотрим некоторые направления работы с родителями.

Просвещение является одним из самых значимых направлений, поскольку способствует предотвращению аддикции до начала её формирования. Оно помогает родителям более полно осознать важность собственной роли в воспитании, узнать о новых формах и способах налаживания контакта с ребёнком и более полно изучить особенности его психики. Следует рассмотреть наиболее эффективные виды работы педагога по просвещению семьи на тему компьютерной зависимости.

Родительская конференция подразумевают под собой активное участие самих родителей для обсуждения важных проблем в сфере воспитания детей. Главное преимущество этой формы работы – это присутствие на мероприятии не только педагогов, но и специалистов, например, по кибербезопасности, психологов и социальных работников. Во время конференции участники делятся друг с другом своим наработанным опытом, решением проблем. Атмосфера мероприятия помогает достичь доверительных и партнёрских отношений между педагогами и семьёй, что наиболее важно в профилактике компьютерной аддикции.

Организационно-деятельностные и психологические игры позволяют на примере вымышленной ситуации выработать план действий на случай возникновения реальной проблемы. Они требуют от участников активизации всех знаний в области педагогики и психологии, творческого мышления и воображения. Данный вид работы должен реализовываться в эмоционально-положительной и спокойной обстановке для того, чтобы родители смогли почувствовать уверенность в себе и надежду на успешность своих действий. Психологические игры помогают в профилактике компьютерной зависимости тем, что после их проведения, у родителей вырабатывается определённый план, помогающий им эффективно корректировать поведение ребёнка за компьютером.

Собрание-диспут позволяет родителям выразить и обосновать свою точку зрения, а также выслушать альтернативную. Во время мероприятия педагог задаёт различные вопросы по определённой теме, что должно вызвать активное обсуждение и нахождение консенсуса. Собрание помогает объективно и всесторонне оценить ситуацию или проблему, в том числе компьютерной зависимости и её последствий, развить умение анализировать различные явления, опираясь на накопленный опыт. Результатом работы может стать памятка, согласованное мнение по определённому вопросу.

Для проведения исследования в МАОУ ДО «Центр детского творчества и искусств «Родник» была разработана авторская анкета, состоящая из 15 вопросов. В исследовании приняли участие 96 родителей.

Согласно исследованию, проведённому в МАОУ ДО «Центр детского творчества и искусств «Родник» г. Краснодара среди родителей, возраст детей которых варьируется от 8 до 12 лет, процент тех, кто контролирует время, проведённое ребёнком за компьютером, составляет 66,7%, тех, кто занимается этим периодически – 30,2%, а тех, кто не контролирует – 3,1% (рисунок 1). Эти данные позволяют сделать вывод о том, что подавляющее большинство опрошенных родителей способствуют профилактике компьютерной зависимости путём ограничения количества часов, которые ребёнок тратит на использование электронных средств.

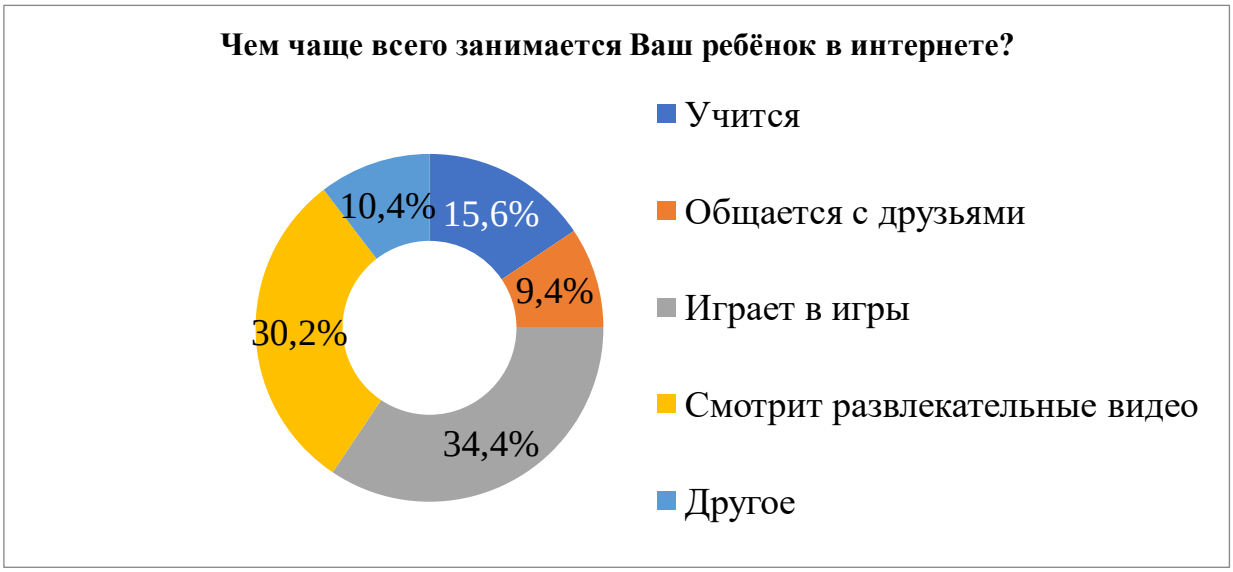


Рисунок 1 – ответ на вопрос «Контролируете ли Вы время, проведённое ребёнком за компьютером/телефоном?»

Рассмотрим варианты ответов на следующий вопрос «Чем чаще всего занимается ваш ребенок в интернете?»

Рисунок 2 – ответ на вопрос «Чем чаще всего занимается Ваш ребёнок в интернете?»

Согласно результатам ответов родителей на вопрос о том, чем чаще всего занимается их ребёнок в интернете: 34,4% опрошенных ответили, что играет в игры, 30,2% - смотрит развлекательные видео, 15,6% - учится, 9,4% - общается с друзьями, а 10,4% - занимается

другим (смотрит познавательные видео, передачи, мастер-классы, обучающие видеоролики). Исходя из вышеуказанных данных можно сделать вывод о том, что более 70% детей тратит время, проводимое за компьютером или телефоном, на различного вида развлечения, в том числе общение с друзьями, в то время как занимаются учёбой всего 15,6%.

Еще одним вопросом, на который отвечали родители, был следующий – «Позволяете ли вы ребенку играть в видеоигры?» (рисунок 3).

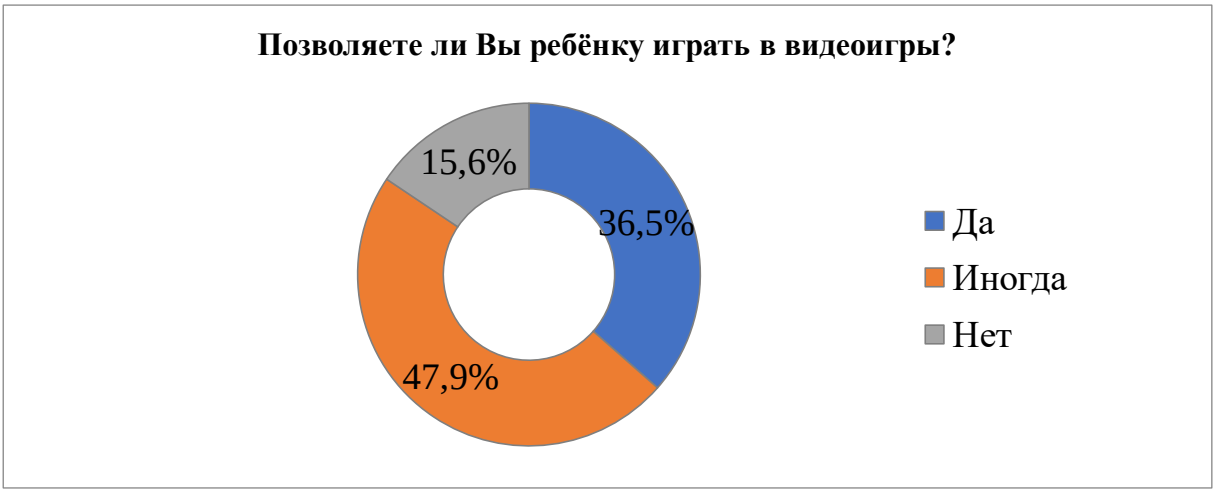


Рисунок 3 – ответ на вопрос «Позволяете ли Вы ребёнку играть в видеоигры?»

Исходя их ответов опрошенных родителей на вопрос о том, позволяют ли они своему ребёнку играть в видеоигры следует, что 36,5% разрешают заниматься данной деятельностью, 47,9% делают это иногда, а 15,6% - запрещают. Опираясь на эти данные, можно сделать вывод о том, что процент родителей, полностью ограничивающих ребёнка в увлечении видеоиграми, по сравнению с теми, кто ответил утвердительно или периодически позволяет, значительно меньше. Соответственно, большинство детей сильно не ограничены в том, чтобы прибегнуть к данному виду организации досуга.

Интересны результатами ответов на вопрос «Когда у вас нет времени, а ребенку нечем заняться, то»., которые представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 – ответ на вопрос «Когда у Вас нет времени, а ребёнку нечем заняться, то:»

Однако, несмотря на то, что большинство родителей ответили, что контролируют время, проведённое ребёнком за компьютером, на вопрос о том, какую деятельность они предлагают при отсутствии у них времени детям, 33,3% опрашиваемых предоставляют сво-

боду выбора ребёнку, чтобы он занимался тем, чем сам хочет. Также 29,2% организуют досуг как через игрушки, книги, домашнее задание, а 34,4%подобным образом, однако используют и компьютер.

Соотнеся результаты диаграмм 1,2,3 с диаграммой 4, можно сформулировать вывод, что несмотря на то, что большинство родителей контролируют время, проведённое младшими школьниками за компьютером,они всё равно позволяют им играть в видеоигры, чем, согласно опросу, дети чаще всего и занимаются, а также, при отсутствии возможности организовать досуг, родители сами предлагают или не препятствуют использованию электронных средств школьниками. В результате этого, дети большое количество времени проводят, играя за компьютером, что способствует развитию у них компьютерной зависимости и вытекающих из неё проблем.

Таким образом, компьютерная аддикция представляет собой пристрастие человека к организации своего времени за компьютером в ущерб другой деятельности и собственному здоровью. В связи с активной компьютеризацией как общества, так и системы образования, риску стать зависимыми, в первую очередь, подвергаются младшие школьники, так как игровая деятельность в их жизни всё ещё имеет значимую роль. Поскольку дополнительное образование в последнее десятилетие активно развивается, появляются всё новые и новые виды деятельности, оно должно стать основным способом организовать досуг подрастающего поколения и способствовать профилактике появления различных зависимостей, в том числе, компьютерной. Так как достижение данного результата не представляется возможным без участия родителей, педагогам и учреждению дополнительного образования необходимо активно взаимодействовать с ними, налаживать партнёрские отношения и использовать различные формы работы, учитывающие индивидуальные особенности. Это подтверждает проведённое нами в МАОУ ДО «Центр детского творчества и искусств «Родник» г. Краснодара исследование, результаты которого указывают на необходимость в психолого-педагогическом просвещении родителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьев, О. Н. Компьютерная зависимость / О. Н. Афанасьев, Е. А. Шаламова // Медицинская сестра. – 2015. – № 2. – С. 40–43.
2. Онуфрийчук, М. Н. Социально-педагогическая профилактика компьютерной игровой зависимости у детей младшего школьного возраста / М. Н. Онуфрийчук // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 29–30 октября 2015 года / Научный редактор А.П. Орлова. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2015. – С. 207–208.
3. Жукова, М. В. Создание ситуации успеха как способ профилактики компьютерной зависимости у младших школьников / М. В. Жукова, Э. Ф. Закирьянова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 21. – С. 33–36.
4. Ермихина, М. О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: специальность 19.00.07 "Педагогическая психология": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Ермихина Марина Олеговна. – Казань, 2004. – 22 с.
5. Чурикова, М. Р. Взаимодействие педагога с родителями по профилактике компьютерной зависимости / М. Р. Чурикова // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 11 января 2019 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2019. – С. 236-240.

УДК 37.082

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АТТЕСТАЦИИ

Ольга Васильевна Горбачева
студентка факультета педагогики, психологии и коммуникативистики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
g0r.gorbacheva@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме психологической подготовки педагогов к аттестации. Педагогическая аттестация проходит раз в пять лет, требования к ней меняются, процесс реформирования современного педагогического сообщества становится актуальным. Министерство просвещения выдвигает требования и проводит проверку педагогов в соответствии с профессиональными стандартами. В ходе подготовки к испытаниям педагогической аттестации многие педагоги испытывают подавленные состояния, дисбалансы, переживания, волнения, стрессы, которые негативно влияют на психологическое, а иногда и физическое здоровье. Поэтому перед аттестацией следует привести свое состояние в норму, обратиться к психологу, который проконтролирует и даст ценные советы в поддержании положительного настроя. амОдним из способов психологической подготовки к аттестации является саморегуляция, которая ослабляет проявления утомления и повышает уровень активности педагога.

Ключевые слова: педагогическая аттестация, стресс, тревога, эмоциональное состояние, выгорание, эмоциональная устойчивость, саморегуляция, психологические техники

PSYCHOLOGICAL PREPARATION FOR PEDAGOGICAL CERTIFICATION.

Olga Vasilyevna Gorbacheva
student Kuban State University,
Krasnodar, Russia
g0r.gorbacheva@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the actual problem of psychological preparation of teachers for certification. Pedagogical certification takes place every five years, the requirements for it change, the process of reforming the modern pedagogical community becomes relevant. The Ministry of Education puts forward requirements and checks teachers in accordance with professional standards. During the preparation for the tests of pedagogical certification, many teachers experience depressed states, imbalances, experiences, worries, stresses that negatively affect psychological and sometimes physical health. Therefore, before certification, you should bring your condition back to normal, contact a psychologist who will monitor and give valuable advice in maintaining a positive attitude. One of the ways of psychological preparation for certification is self-regulation, which weakens the manifestations of fatigue and increases the level of activity of the teacher.

Keywords: pedagogical certification, stress, anxiety, emotional state, burnout, emotional stability, self-regulation, psychological techniques.

В процессе реформирования современного российского общества постоянно обновляются требования к педагогическому сообществу. Качество образования зависит от уровня педагогического мастерства и профессионализма педагога, а педагог – это ключевая фигура образовательного процесса.

Для комплексной оценки уровня квалификации педагога используют педагогическую аттестацию. Прохождение аттестации помогает выявить уровень профессионального роста педагога, уровень его успешности, а также повышает компетентность и педагогическое мастерство, поэтому необходимо каждые пять лет проводить аттестацию, которая должна подтвердить, что педагог соответствует стандартам Министерства просвещения.

До 2021 года содержание аттестации формировали региональные структурные подразделения, департаменты и министерства. Сейчас же все навыки педагогических работников оценивает единый федеральный оценочный материал (ЕФОМ), который уже прозвали «ЕГЭ для педагогов». Он ещё в апробации, запустить его планируют в 2022-2023 учебном году. Аттестация педагогических работников со стажем проводится раз в пять лет, по каждой педагогической должности отдельно. Молодые специалисты проходят аттестацию через три года работы. В случаях отказа от аттестации, руководство может выдвинуть санкции вплоть до увольнения.

Современная модель аттестации направлена на отражение реальных потребностей общества в высококвалифицированном педагоге, способном работать в условиях модернизации образования.

Материалы ЕФОМ едины для всех образовательных учреждений России и включают три блока:

– письменная работа по дисциплине учителя включает в себя задачи по предмету, вопросы по планированию и построению учебного процесса;
– видеоурок, продолжительностью 15-30 минут;
– разбор кейса.

Психологическая подготовка педагогов к аттестации выявила ряд вопросов, которые требуют обязательной проработки, их решения и внедрения в этот процесс. В рамках проведения педагогической аттестации необходимо минимизировать стрессовые ситуации. Для этого необходимо разработать единые критерии оценивания аттестуемых. Приведём примеры некоторых:

1. Необходимы более четкие критерии отбора специалистов, проверяющих результаты педагогического тестирования.
2. Разграничить педагогов на категории: молодые специалисты, педагоги со стажем, педагоги коррекционных классов и т.д.
3. Разработать критерии оценки тестирования для разных категорий педагогов: молодые специалисты, педагоги со стажем, педагоги коррекционных классов и т.д.
4. Нужен индивидуальный подход в тестировании педагогов из разных типов школ и классов: инклюзивных, экспериментальных, гимназий, лицеев и т.д.
5. Разработать критерии для отбора аттестационной комиссии по разным направлениям научно-методических объединений.

Все мы знаем не понаслышке, что работа педагога – это напряженный труд, нагрузка у учителей намного больше, чем у менеджеров или экономистов. Эмоционально выдерживать постоянное общение с детьми и родителями, заполнять необходимую документацию, которой с каждым годом становится больше, уметь адаптироваться к новым цифровым тех-

нологиям, с которыми работаешь 24/7. В таких условиях живет обычный среднестатистический учитель (педагог).

Необходимо добавить, что перед аттестацией многие педагоги испытывают ряд негативных моментов, таких как стресс, страх, отрицательные эмоции, переживания и неверие в свои силы, процесс эмоционального выгорания. Быстрое ориентирование в коммуникативной среде, постоянное общение, повышенная ответственность за состояние детей могут привести к функциональному состоянию стресса. В этот период могут происходить психоэмоциональные срывы и вспыльчивость по отношению к коллегам и учащимся. У некоторых нервное напряжение перерастает в проблемы со здоровьем. Поэтому главной задачей в этот период является правильное методическое и психологическое сопровождение подготовки к процедуре педагогической аттестации.

Так, в 1976 К.И. Погодаев определяет стресс, как состояние напряжения головного мозга в процессе адаптации и защиты от различного рода повреждения организма [5, с. 26].

В настоящее время изучение явления стресса становится всё более широким и разносторонним, в связи с чем существует множество его определений в зависимости от этиологии и протекания:

- психологические стрессы (эмоциональные) – стрессы, вызванные переживаниями, состоянием эмоционального давления, дисбаланса;
- физиологические стрессы – стрессы, которые возникают вследствие воздействия физических (внешних) факторов, таких как температура, боль, шум, свет.
- кратковременные стрессы – это стрессы, которые по времени протекания и возникновения являются внезапными и быстро проходящими.
- хронические стрессы – стрессы, которые длятся неопределенное количество времени, сохраняя тревожность, переживание, волнение.

Р. Лазаурус был первым, кто пытался разграничить физиологический и психологический подход к пониманию понятия «стресс». Развивая учение о стрессе, Р. Лазаурус выдвинул концепцию, согласно которой разграничивается физиологический и психический стресс [1, с. 15]. Физиологическим стрессом он считал стресс, связанный с реальным раздражителем, действующим на организм, а психическим (эмоциональным) стрессом называл стресс, при котором человек самостоятельно, на основе своего опыта, оценивает ситуацию (прошедшую, настоящую или предстоящую) как трудную или угрожающую.

В последние годы исследователи и авторы признают условность разделения психического и физиологического стрессов: в физиологическом стрессе всегда есть психические элементы и наоборот. Также в литературе встречаются такие понятия, как «психический стресс» и «эмоциональный стресс», которые в настоящее время признаются синонимами, равнозначными, поскольку большинство исследователей признает причиной психического (или психологического) стресса эмоциональное возбуждение.

ВОЗ считает, что каждый второй-третий диагноз является следствием стресса, в связи с чем внесла состояние стресса в Каталог Международной классификации болезней под названием «выгорание», который вступил в силу 1 января 2022 года.

Отсюда вытекает, что необходимо создать для педагога определенные условия для эффективной поддержки и благополучного прохождения аттестации, а главное, помочь выявить ресурсы профессиональной продуктивной деятельности для правильной реализации их в педагогической работе.

Процесс подготовки и прохождения аттестации следует делить на три этапа:

1. Подготовительный включает в себя ознакомление с механизмом аттестации, формирование адекватной самооценки деятельности и личного потенциала.
2. Основной включает диагностику готовности к аттестации, психолого-методическое сопровождение работы педагога по проведению самоанализа.
3. Прохождение аттестации с последующим анализом.

Правильно подобранный нормативно-правовой материал будет способствовать эффективной организации и успешному прохождению педагогической аттестации. Знание нормативной базы, современных инновационных тенденций и технологий сформируют мотивацию к профессиональному росту и развитию личности педагога.

Рекомендации по диагностикам в период подготовки и прохождения аттестации:

- «Личностная шкала проявления тревоги» (автор Т. Немчинов) – измеряет уровень тревожности и эмоционального самочувствия аттестуемого. С показавшими высокий уровень тревожности должен работать психолог, оказывать психологическую поддержку в рамках индивидуальных бесед и релаксационных мероприятий, придавать уверенность педагогу, учить анализировать свою педагогическую деятельность, помочь полностью раскрыться педагогу.
- «Экспертная оценка и самооценка педагогических умений учителя» (автор Н.Н. Водопьянова) для стимулирования процесса осознания педагогом своих проблем.
- «Умею ли я учиться?» (автор И.П. Раченко). Педагог по итогам диагностики видит результаты своих умений и вносит коррективы в свою программу саморазвития.
- Анкета «Факторы, стимулирующие и препятствующие развитию педагогов» (по Н.В. Немовой).

На этапе подготовки к аттестации должны повышаться знания педагога в смежных дисциплинах, в вопросах психологии и развиваться личностные качества. Следует обратить внимание в подготовке психологическому тренингу, который способствует рефлексивной деятельности, стимулированию новых возможностей для самореализации, развитию коммуникативных компетенций, эмоциональной устойчивости, уверенности в себе.

Процесс успешности психо-эмоциональной поддержки выглядит так:

- тенденция к изменению показателей эмоционального самочувствия и педагогического мастерства;
- снижение негативных факторов, воздействующих на профессиональное развитие;
- повышение активности в педагогической деятельности.

В период подготовки к аттестации педагог формирует портфолио своей деятельности, которое свидетельствует о достижениях в профессиональной сфере. Это могут быть тезисы и статьи в научно-практических конференциях, свидетельства участия в конкурсах, в семинарах, в форумах; свидетельства о повышении квалификации, награды, характеристики и т.д. Педагог в портфолио должен акцентировать внимание на достижения, которые актуальны и имеют научную и практическую новизну.

Многим заслуженным педагогам сложно просить у родителей учеников отзывы о своей деятельности для портфолио, хотя они уже проработали более 20 лет. В связи с частичным переходом многих учебных заведений на дистанционный формат у старшего поколения возникают проблемы с техникой, с подключением, с поиском интернет-ресурсов и т.д. Такие

ситуации повышают уровень тревожности педагогов, настраивает их на отказ от процедуры аттестации вообще.

На примере молодых специалистов можно выделить основные проблемы сегодняшнего дня:

- Невозможность прохождения аттестации со стажем работы меньше 5 лет.
- Для получения первой категории молодому специалисту необходимо участвовать в различных мероприятиях, конференциях, зачастую в ущерб урокам и подготовки к ним.
- Невысокий размер доплат молодым специалистам.

Важно подвести педагога к осмыслению результатов своей деятельности и повысить уровень профессиональных компетенций в условиях благополучной психологической среды, и, как итог, обеспечить выход педагога на новый уровень самоорганизации в режим непрерывного педагогического поиска и определения целей дальнейшего профессионального развития.

Одним из способов подготовки к аттестации педагога является управление своим психоэмоциональным состоянием – саморегуляция. Процесс воздействия педагога на самого себя с помощью слов, мысленных образов, управление мышечным тонусом и дыханием создает эффект успокоения, ослабляет проявления утомления и повышает уровень активности педагога.

Способы саморегуляции:

- размышляйте о хорошем, смейтесь, улыбайтесь, ведь улыбка – это признак счастья. Позитивный настрой сразу скажется на общем состоянии, а также на отношении к вам окружающих.
- воспользуйтесь терапией: музыка, природотерапия, трудотерапия, арт-терапия;
- расскажите о своих тревогах близким, домашним питомцам, мысленно обратитесь к высшим силам или вселенной, не держите переживания в себе. Когда человек анализирует свои чувства и делится ими с другими, вероятность выгорания значительно снижается или процесс этот оказывается не столь выраженным.
- вода успокаивает, мысленное или реальное купание позволит расслабиться;
- вдыхание свежего воздуха и купание в солнечных лучах;
- различные движения типа потягивания, расслабления мышц;
- занимайтесь спортом, ведь это лекарство от всех болезней, которое прогоняет умственную усталость;
- высыпайтесь, уделяйте время себе, это необходимо.

Касаемо перегрузки, хорошее предложение можно внести в разработку программы аттестации, если педагог в течении учебного периода принимал участие в конкурсах «Учитель года» и т. п. Для него возможно освобождение от прохождения такой аттестации. К тому же это будет хорошей мотивацией для участия в подобных конкурсах.

Подводя итоги, хочется напомнить, что: какой бы эмоционально-напряженной не была подготовка к аттестации, если вы испытываете информационную перегрузку – остановитесь, побудьте какое-то время в спокойствии. Только так вы сможете зафиксировать полученную информацию. Помните: роль педагога – это всего лишь работа. Не стоит переносить переживания в личную жизнь, старайтесь рассчитывать и обдуманно распределять свои нагрузки, учитесь переключаться с одного вида деятельности на другой.

Зная как справиться со стрессовыми факторами, можно пройти весь период аттестации без напряжения.

Администрация учебного заведения обязана создать комфортные условия: психоэмоциональные, физические, для минимизации стрессовой ситуации. Проработать индивидуальные мотивационные подходы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абитов, И. Р. Психология стресса: учебно-методическое пособие – Казань: ЧОУ ВПО АСО, 2011. – 52 с.
2. Аттестация педагогических работников в целях установления квалификационных категорий: справочник для руководителей образовательных организаций Е. В. Матвиенко, О. И. Новоселова, С. В. Солодовникова. – Белгород: ОГАОУ ДПО «БелИРО», 2020 – 79 с.
3. Бахмутский, А. Е. Подготовка рекомендации для педагогических работников общего образования. / А. Е. Бахмутский, И. В. Гладкая, Е. Н. Глубокова, И. Э. Кондракова, С. А. Писарева, А. П. Тряпицына. – Санкт-Петербург: Своё издательство, 2014 – 80 с.
4. Информационная система аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность в области высшего образования. URL : https://xn--80aaon7beac1b5f.xn--80apneeq.xn--p1ai/ (Дата обращения: 16.05.2022).
5. Мельникова, М. Л. Психология стресса: теория и практика: учебно-методическое пособие / М. Л. Мельникова ; Урал. гос. пед. ун-т ; науч. ред. Л.А. Максимова. – Екатеринбург : 2018. URL : http://elar.uspu.ru/handle/uspu/11643. (Дата обращения: 16.05.2022).
6. Методический аспект в управлении педагогической аттестацией. Методический сборник – Казань, Информационно-методический отдел Управления образования ИКМО г. Казани, 2019. – 84 с.
7. Пахальян, В. Э. Групповой психологический тренинг: учебное пособие для студентов вузов / В. Э. Пахальян. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 224 с.
8. Соломатин, А. М. Аттестация педагогов. Ресурсы современных систем обучения / А. М. Соломатин, Р. Г. Чуракова. – Москва: Учебник, 2016. – 112 с.

УДК

ИЗМЕНЕНИЕ УСТАНОВОК КОНФЛИКТУЮЩИХ СТОРОН КАК ФУНКЦИЯ МЕДИАЦИИ

Петр Петрович Попов
магистрант кафедры журналистики филологического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», бизнес-тренер, тренер-медиатор;
Московская обл., г. Балашиха,
e-mail: fpb-2006@bk.ru

Аннотация. Введение. Статья посвящена проблеме выявления и обоснования средств изменения конфликтующих сторон в процессе медиации. Показано, что сфера действия установок в жизни личности различная. Определены *функции установки*. Охарактеризованы ресурсы медиации: время, действие, глубина контакта человеческих взаимоотношений.
Анализ литературы: Л.С. Выготский, Д.М. Узнадзе, В.А. Ядов, А.Г. Асмолов, М. Уайт, Ф. Зимбардо.
Метод. Опрос: 10 вариантов с высказываниями.
– метод АБС. Гуманистическая психология, выявление речевых маркеров и метод работы с автоматическими мыслями;
– использование карты деконструкции;
– речевые маркеры из коррекционной психологии А. Эллиса для определения когнитивной компоненты установки.
Результаты. Проведен речевой анализ, найдены отличия между тем, как человек строит свою речь, когда он опосредован или увлечен высказываниями.
Выводы. В процедуре медиации могут происходить изменения, в результате чего конфликтуемые стороны начинают действовать иначе, руководствуясь новыми правилами и принципами.

Ключевые слова: установка, медиация, конфликт

CHANGING THE SETTINGS OF THE CONFLICTING PARTIES AS A FUNCTION OF MEDIATION

Petr P. Popov
master student of the department of journalism of the faculty of philology of the National Research Ogarev Mordovia State University, business coach, mediator coach;
Balashikha Moscow Region,
e-mail: fpb-2006@bk.ru

Annotation. **Introduction**. The article is devoted to the problem of identifying and justifying the means of changing the conflicting parties in the process of mediation. It is shown that the scope of attitudes in the life of a person is different. Install functions defined. The resources of mediation are characterized: time, action, depth of contact of human relationships.
Literature analysis: L.S. Vygotsky, D.M. Uznadze, V.A. Yadov, A.G. Asmolov, M. White, F. Zimbardo. Method. Poll: 10 options with statements. - ABS method. Humanistic psychology, identification of speech markers and a method of working with automatic thoughts; – use of the de-

construction map; - speech markers from the correctional psychology of A. Ellis to determine the cognitive component of the attitude.
Results. Speech analysis was carried out, an attempt to find differences between how a person builds his speech when he is mediated or carried away by statements.
Conclusions. There may be changes in the mediation procedure, as a result of which the conflicting parties begin to act differently, guided by new rules and principles.
Keywords: installation, mediation, conflict

Введение.

Сфера действия установок в жизни личности различная.

Мы провели исследования разных школ, отечественных и зарубежных литературных данных, разных научных контекстов: психология деятельности как фундаментальный подход к проблеме человека, социальная психология.

Установка имеет иерархическую структуру.

Иерархическая структура установки говорит о целой системе с разными уровнями, на которых действуют установки разного типа от элементарных с автоматическими навыками до ценностных, которые определяют стратегию личности. В процессе медиации это может проявляться как мгновенное осознание на уровне инсайта, или постепенное научение какому-нибудь действию.

Установка и поведение.

Установка влияет на вектор поведения человека, обеспечивает стабильное протекание деятельности человека, ее наличие и существование. Установка снимает противопоставления с понятий установка и деятельность принятые в некоторых теориях. Это очень важно в медиации, так как механизм удержание действия, его стабильность дает закрепление положительных паттернов научения.

Связь между компонентами установки.

Каждая установка имеет трехкомпонентную структуру: аффективную, когнитивную и конативную. Поскольку все компоненты установки связаны, то повлияв на один компа0нент, мы можем изменить всю установку. Мышление, аффект и воля – три неделимые части человеческого сознания. Для здорового человека свойственна динамика и гибкость при переключении для использования разных частей сознания.

В процессе медиации, медиатор работает с эмоциями в конфликте, уменьшает их влияние, тем самым получает возможность доступа к когнитивной составляющей установки, тем самым воздействуя на установку в целом.

Мы будем опираться на интегральное представление об установке:

«Установка – это иерархическая уровневая структура, которая в ситуации готовности к совершению действия в определенном направлении, определяет мотив, цель и условия осуществления деятельности человека, осуществляя стабилизацию движения деятельности на основании идей и системы некоторых представлений».

Функции установки:

1. Стабилизирует действие. Создается навык и инерционность определенных действий.

Таким образом, стабилизация деятельности позволяет сохранять определенное

направление движения. Экономит энергию, превращая установку, в привычку и облегчает повторяющееся действие в деятельности человека.

В медиации эта функция обеспечивает то, что человек возвращается к определенному усвоенному навыку.

2. Дестабилизирует действие. Заново приобретенная установка побуждает человека менять свою деятельность. Принятое решение на высшем уровне выйти за рамки привычного способствует изменению привычного мышления. Дестабилизация ¬– это один из способов развития деятельности в том числе.

Для медиации это очень хорошо. Установка, таким образом, помогает нам усвоить навыки даже на самом высоком уровне иерархии и продолжать связанную с ним деятельность.

Установки бывают неосознанные и осознанные для самого человека.

Неосознанные установки могут явно не выражаться в контексте жизнедеятельности человека. Он о них может не догадываться и не знать. Они становятся видимыми другим людям со стороны. Они могут выражаться в паттернах речи неявно для самого человека.

Осознанные же человек высказывает в ценностных концепциях, человек о них знает и даже следует им, то есть свои действия, реакции и восприятия он может объяснять вербально с помощью этих установок. «Осознать – значит в известной мере овладеть».

Установка, которая осознается, может изменяться помощью обучения и воспитания.

Процесс изменения установки происходит с помощью изменений условий деятельности. Когда человек обучается чему-то, он или сам меняет себе условия деятельности, или выбирает себе среду, и там ему создают новую структуру деятельности, ситуации, задач, которые с ним еще кто-то разделяет. А механизмы, с помощью которых это происходит – это обучение, воспитание и приспособление к новым условиям.

В медиации – это создание определенных условий деятельности общения, которые способствуют началу изменения установки. Медиатор может начать работу с проявленными аспектами установки, с ценностными ориентациями, идеями, кондициями и с аффективным компонентом.

Психическая жизнь и ее развитие зависят от взаимодействия социальных и биологических факторов. Реальное действие индивида, следующее за установкой, может не осуществиться или быть искажено, не приводить к цели, многочисленными факторами, влияющими на установки. Готовность установки, не соответствующая условиям деятельности, приводит к искажению достигаемой цели, или внутренней фрустрации.

Существуют культурные, социальные, ситуативные факторы:

Фактор культурной среды

Система представлений человека о мире и отношениях не существует изолированно. Она складывается в процессе его взаимодействия с обществом.

В обществе, в культуре сталкиваются, перемалываются и «живут» бок о бок совсем разные системы представлений о мире, о текущей ситуации, о других людях, об общественных взаимоотношениях. Для этой общественной формы «жизни» представлений о мире есть понятия «мотив», «инфоповод», «контент», «PR», «конъектура», а в контексте нарративной практики и работы с сообществами, в том числе в формате медиации еще и «дискурс». Часто эти культурные представления в сознании конкретного человека живут бок о бок, и он не замечает их противоречивости, а все, потому что мы живем в мультикультурной, мульти нормативной среде. Факторы культурной среды бывают внешние и внутренние.

Внешние:

- Культурный контакт с представителями другой культуры.
- Изменение природных условий требуют культурной адаптации к новым условиям жизни.

Внутренние:

- Демографический фактор.
- Экономический фактор. Чем более развита экономика, тем рафинированная культура. Развитие культуры зависит от увеличения количества энергии.
- Роль личности в культурных процессах.
- Религиозный фактор
- Внутренняя культурная динамика. Саморазвитие системы

В итоге человек получает нормы социальной адекватности, и противоречивость допустимых способов осуществления практических и символических действий, связанных с тем, что традиции изменяются и обновляются и процесс этот постоянен.

Анализ литературных данных позволил разделить установки, влияющие на участников конфликта, на внешние и внутренние.

Внешние установки – это такие установки, которые человек приобретает, находясь в определенной среде, под которой понимается, например, общество, семья, коллектив, на работе, в учебном заведении и т.д.

Основной критерий установок, приобретенных извне: человек, не приобрел бы такие установки, находясь в другом месте, или времени, или с другими людьми. У людей формируются определенные социальные установки по отношению к определенным общественным явлениям.

Внешняя установка дает представление о приспособленности индивида в жизни в социуме, на его способность разделять общие представления и коммуницировать и обучаться.

Внутренние установки – это такие установки, которые происходят, или берут начало от личности человека, то есть индивидуальные особенности его физиологии, психологии.

В конфликте внутренние и внешние установки могут действовать раздельно, а могут усиливать, усиливать и уменьшать, дополнять, и преобразовывать друг друга.

Эрик Берн [1] в своем исследовании говорит о том, что личностные установки человека связаны с его жизненным сценарием.

Генри Олпорт [2] сформулировал то, что установка зависит от предыдущего поведения и регулирует настоящее динамическое поведение с помощью определенного состояния сознания и нервной системы. Он пришел к мысли о необходимости выделения двух типов аттитюдов: побуждающих поведение и направляющих поведение. Первые – мотивационные, а вторые – инструментальные. Олпорт Г. один из первых пришел к выводу, что установки могут изменять свое назначение: инструментальные превращаться в мотивационные и наоборот.

Классические адепты психоанализа и различных его направлений говорят о том, что в личностных установках доминируют важность самосознания, которое состоит из эго, суперэго. Самосознание человека не меняется, какой бы опыт он не приобретал. И собственная психоэнергетика индивида регулируется установкой.

Бихевиористы говорят, что в личностных установках важнее контекст поведения, он ведет человека, что происходит с человеком в конкретный момент времени, каждый раз человеку дается новый шанс измениться.

Когнитивный психоанализ говорит о том, что в установках содержится главный элемент сознания, когниции, представления об объекте или ситуации, то, как человек думает и воспринимает окружающую действительность и себя.

Стремление к балансу и целостности заставляет человека подстраивать либо убеждение к своему поведению, либо поведение к убеждению, таким образом «регулируя» свое мышление.

Внешними, социальными установками занималась преимущественно западная психология.

В 1918г. В. Томас и Ф. Знанецкий [3] первыми предложили понятия «аттитюд» «социальная установка» для характеристики внутренних факторов и «социальная ценность» для характеристики внешних факторов. Проведя анализ установок в письмах польских эмигрантов на Родину, ученые поняли, что процессы адаптации на чужбине зависят от цели эмигранта: если он считает свое пребывание на чужбине временным, с целью заработка, тогда процесс идет медленно, а если хочет ассимилироваться, влиться в культуру страны, тогда процесс адаптации идет быстро.

В 1920-е гг., Л. Тёрнстоун и Р. Лайкерт [4] предложили систему шкал, с помощью которых, казалось, теперь легко предсказать поведение людей на основе их установок. Ими были выявлены функции аттитюдов, которые помогают человеку адаптироваться к жизни в обществе, обозначая правила и давая возможность участия в общественных отношениях.

Современное определение установки включает в себя эту трехчастную структуру и опирается на нее.

А если эта когниция связана с другими установками, то ее изменение поменяет их.

1. Оценка объекта.
2. Социальное приспособление.
3. Экстернализация.

Установка влияет на конкретное поведение человека, подвержена быстрым изменениям, это готовое впечатление, навязанное извне, это собственное отношение к чему-либо, она связана с ментальными структурами человека, также связана с реальными действиями человека.

Социальный запрос того времени поднимает вопрос о зависимости поведения человека от установки. Управляя установкой человека, можно управлять его поведением, или нет?

Трехкомпонентная структура установки говорит о конативной составляющей как о намерении к действию. А что же происходит, когда человек все же действует в реальности?

Поэтому влиять на поведение человека можно, но сложно. А уж померить это в «полевых» условиях, или в лаборатории совсем не представляется возможным. Можно говорить только об общей доминирующей направленности личности.

Если посмотреть исторический экскурс в историю, то выглядело это так: в разное время появлялись разные исследования. Одно из самых противоречивых на заре исследований был эксперимент Ла Пьера в 1934г. [5], известное как «парадокс». Этот парадокс получил множество трактований.

Несовпадение между проявленными вербально установками и реальным поведением говорит о том, что в трехкомпонентной структуре социальной установки имеется противоречие.

М. Рокич в 1961г. [6], объяснил парадокс Ла Пьера следующим образом: установки не определяют поведения! По Рокичу установка определяет поведение только при совпадении отношения к объекту и ситуации. То есть объектом в данном случае были китайцы, а ситуа-

цией – обслуживание клиента в отеле. Имея негативную установку по поводу китайцев, управляющие отелей действовали позитивно.

В 1964г. Л. Фестингер [7], пришел к выводу, что поведение не меняется от изменения установки. Человек сначала действует, а потом объясняет свое поведение.

В 50-60-е гг. психологи озаботились проблемой изменения установок. Появляются теории функций установки Смита [8].

Э. Стотленд и Д. Кац [9] предположили, что в разных ситуациях преобладает или аффективная, или когнитивная компоненты аттитюда. Они и меняют человеческое поведение.

Подтверждением этому стали исследования процесса убеждения К. Ховлендом [10], в которых изучалась связь между эмоциями и убеждениями. Влечет ли изменение когнитивного компонента за собой изменение аффективного компонента и наоборот.

Ховленд пытался ответить на множество вопросов, особенно на тот – как же изменить установку? Он предположил, что, измерив аттитюд, можно прогнозировать его изменение.

Была проведена большая работа по исследованию проблем измерения установки, но она же и показала зыбкость измерений аттитюдов с помощью шкал и лабораторных опытов. Оказалось, не понятным, как измерять действия личности в социальных структурах, где в основном и действуют установки. Получается, что берется идеальный человек в идеальном пространстве, и исследуется его идеальная установка.

М. Рокич [6]. Разработал концепцию ценностных ориентаций личности. Он разделил все ценности на терминальные и инструментальные. По Рокичу человек имеет собственную систему ценностных суждений, а именно, на материальные ценности, отношения, других людей, на все события вокруг, на свое поведение, которая делится на: стратегическую систему – потребности, ценности и тактическую систему – установки. Терминальные ценности: характеризуют веру в общее понятие; осознаются людьми как нечто мало подверженное изменению; меняется их приоритетность, или порядок расположения, по мере социального развития человека; идут изнутри; ценности зависят от культуры и социального слоя человека.

Инструментальные ценности: оказывают влияние и связаны с реальным поведением человека; приобретаются под внешним воздействием на человека; результат психологических изменений личности в развитии; подвержены изменению; набор верований, которые относятся к одному объекту, или ситуации.

Положения М. Рокича основывались на широкомасштабных полевых исследованиях, где человеку предлагалось иерархически распределить ценности из двух списков.

Теория М. Рокича затронула тему ценностных ориентаций личности, она была не свойственна основному запросу западного общества на тот момент, которое требовало технологии изменения установок, под влиянием конъектуры рынка и интересов американского общества.

Мыслительный, поведенческий и эмоциональные аспекты в установке имеют разный удельный вес. И когда речь идет о принятии решений на уровне сложной иерархической системы диспозиций эти три параметра: чувства, действия, мысли соотносятся между собой поразному.

В простых конкретных ситуациях, преобладает эмоциональный аспект установки, другое дело ситуации, где не существует готовых решений, где нужно его принимать на основе обдумывания ситуации.

Идеи Д.М. Узнадзе [11] и его школы стали отправной точкой для создания теории В.А. Ядова [12]. Сам Ядов рассказывал о том, что метафора о диспозиции, военном термине, определяющим устремления человека, пришла к нему после размышления об «эффекте Ла

Пьера». Он опирается на представления о наличии разных уровней установки и роли содержательного фактора, вызывающего установку в структуре деятельности.

Джеральд Монк [13] в своей книге о нарративной медиации пишет: «Наш мир смыслов изменчив». Нормы есть, а действия, ведущие к этим нормам, могут быть разными, в том числе и конфликтными.

Каким образом влияет аспекта власти на действия индивида?

Противоречия между двумя социальными установками, или группами установок, в обществе практически не бывает, социальная направленность общества идет по одному вектору, а вот во взаимодействии личных установок и социальных бывают противоречия, так как социальные установки — это способ управления обществом и индивидом, а любой вид управления вызывает принуждение. А любое принуждение сталкивается с личной свободой и личными приоритетами человека.

Социальные факторы:

1. Социальные представления

Сложность, мульти культурность представлений о мире, бытующих в современном индустриальном обществе, а подчас даже их противоречивость, ставит перед практиком, работающим с людьми в области разрешения конфликта, проблему создания адекватного «пространства», в котором могли бы стать «видимыми», прозрачными некоторые социальные представления, на основании которых действуют люди в конфликте. К каким сферам жизни принадлежат эти представления? Культурная среда, в которой живет современный человек, содержит различные представления о том, как надо жить, например:

Патриархальные дискурсы: мужчина должен заботится о детях, потому что он глава семьи и кормилец; женщина – единственный человек, который растит детей и заботится о них.

Дискурсы об ощущении себя вправе, или представления о распределении социальных привилегий: мужские привилегии, расовые привилегии, молодость как привилегия, гетеросексуальность как привилегия, богатство, образование, физическая дееспособность.

Гендерные паттерны: порабощение и подчинение женщины.

В работе Дж. Монка и Дж. Уинслейда [13] рассматривается кейс о Фионе и Грэге, супружеской паре, которая существовала в традиционных гендерных потернах разделения труда, свойственных для семей в патриархальных традициях: мужчина зарабатывает деньги и отвечает за это, женщина ведет домашнее хозяйство и воспитывает детей. Эта пара просто продолжила жить в паттернах, смоделированных до этого, их родителями. При этом каждый из супругов считал, что шел на жертвы из-за исполнения этих правил и считал себя вправе на различные виды компенсации этих жертв – материальные и не только – после развода.

Выяснение таких «само собой разумеющихся» представлений о браке и взаимоотношениях помогло понять, как они разрушали у Фионы чувство уверенности и благополучия, а у Грэга создавали ощущение замешательства и «подвешенности».

Конвенциональные и культурные дискурсы требуют очень много за исполнение соответствующих ролей. Поэтому для медиатора, в свою очередь, так важны социокультурные контексты, при разрешении конфликта. Он не просто выслушивает факты и устанавливает интересы сторон, но также проявляет интерес к культурным и историческим процессам, приведшим к их возникновению.

Мы наследуем не только культурный мир, в который приходим, но и язык, которым пользуемся, все эти знания нанесены на личность как карта, поэтому с точки зрения

Дж. Монка и Дж. Уинслейда, не установки или социальные структуры творят и конструируют жизнь, а повседневные взаимодействия между людьми.

С точки зрения медиации, пишет Дж. Монк, конфликты происходят из-за того, что у сторон нет доступа к истине или фактам. А точка, с которой рассматривается конфликт, определяется какой-то культурной позицией.

2. Стереотипы и предрассудки.

Социальная установка может содержать стереотип и предрассудок.

3. Ролевые игры в социуме.

Одна из функции человека в социуме – это его роль.

3. Ситуативные факторы:

Проанализировав воздействие социокультурных факторов на человека, в работе медиатора необходимо их анализировать и учитывать, но повлиять на них очень сложно в рамках сеанса медиации.

Поэтому, во время сеанса медиации и самому невозможно полностью быть свободным от этих влияний. На эту проблему нарративная практика дала ответ – это идея рефлексивной субъективности и децентрированная, но влиятельная позиция медиатора.

И самое важное, анализ социокультурных факторов воздействия происходит совместно с воздействием факторов внутренней среды. В работе медиатора, а именно, в работе с установками человека на уровне конницей, важно анализировать то, как эта кондиция относится к факторам внешней среды, насколько в данный момент сильно влияние этих факторов.

Личностные установки – это те установки, которые сформированы самим человеком. А именно, его личным восприятием: действительности, событий, окружающих его людей и других социокультурных факторов.

Как формируется «внутренний» личности? Как личность изучают психология, философия, биология, генетика, нейрофизиология?

Психология говорит, что в детстве у ребенка на основе личного опыта, в процессе жизненного познания, под влиянием значимых других, виртуальных образов формируются базальные убеждения. Эти представления постепенно укладываются в схемы: о себе, о других, как устроен мир, как он функционирует. Сознание человека формирует концепции.

Они активируют стимулы, стрессоры и обстоятельства.

Человеческая природа зависит от двух основных биологических факторов, существенных для устройства человека: сокращение следования инстинктов и рост отделов и кары головного мозга, говорил.

Развитие человека сопровождается процессом доминирования функций мозга над инстинктивной детерминацией.

Ведь если отбросить базовые инстинкты самосохранения и сексуального влечения, у человека нет изначально других программ, как себя вести. Но мозг человека, почти в три раза превосходящий объем мозга его предков, обладает гораздо большим количеством межнейронных связей, которые и являются основой ассоциативных процессов.

И, благодаря им, человек и приобретает такое качество, как самосознание. По мнению Э. Фромма [14], противоречивость человеческой личности связана с жизненным противоречием между инстинктами, которых мало и самосознанием, которое преобладает.

В антропологии основоположник Макс Шелер [15] считал, что наука антропология двойственная основа всего сущего, породила мощный «порыв» и бессильный «дух». Их про-

тивоположность изначальных потенций – это противоположность самого человека. В практике медиации очевидно могут использоваться контексты из философии и психологии.

Разные науки по-разному подходят к изучению личности. Но есть эссенциалистское представление, доминирующая идея о том, что в человеке есть набор определенных качеств, присущий именно ему и сохраняющийся почти всю его жизнь неизменно. Но, несмотря на это изменения в человеческой личности возможны.

Более современные направления философии, психологии, социологии рассматривают личность человека в динамике ее поведения. Эта динамика дает человеку возможность каждый раз поступать по-новому, не смотря на статичные свойства ее личности. Любая деятельность человека – это взаимопересечение неизменяемых свойств его личности, изменяемого поведения и изменения внешней среды. В результате чего, у человека всегда есть выбор, как поступить.

Выявлением и изменением личностных установок занимается психология и психиатрия. Медиация, организуя внешнюю среду для общения, также апеллирует к способности человека совершать жизненные выборы человека и может влиять на осознаваемые вербализуемые установки, затрагивая ценностный план, прояснять интересы.

Как мы выяснили в проведенном исследовании установка, во многих случаях, не прямо влияет на поведение человека, а скорее на направление его движения. Это некоторая готовность и намерение действовать. Смысл же намерения в действии иногда совсем не угадывается. Как это бывает в ситуациях, приводящих к конфликтам, намерения у сторон одни, а действия другие. Это очень важно в контексте медиации.

Как формируется эта готовность действовать определенным образом? И какой вклад в нее вносят аффективный, когнитивный и волевой компонент?

Нам думается, что возможности трансформации будут заключаться в осознании человеком своих кондиций и, во-вторых, в изменении условий деятельности.

В медиации человеку предложено занять позицию по отношению к своим убеждениям, как он относится к тому, что он думает. Он осознает свои ценности, убеждения, понимает, какие социальные дискурсы на него влияют. Медиатор, делая эти вещи проявленными, получает возможность для деконструкции установок с помощью вопросов и других техник речь, о которых далее.

В медиации деятельность человека – это «всегда пространство для осуществления социального действия», это сама ситуация общения.

И в ней путем изменения правил и условий совместной деятельности, стороны конфликта начинают процесс научения, действуя в ситуации медиации по-другому, может быть первый раз в жизни. Они пытаются в конфликте уважать друг друга, понять чужую точку зрения, увидеть чужую реальность.

Тем самым под руководством медиатора и другой непривычной обстановки с другими правилами действия, они начинают менять свои навыки в коммуникации. Изменяя свои действия с помощью медиатора, стороны могут изменять свое эмоциональное состояние и убеждения. Задача медиатора: найти; показать; изменить в совместном открытом процессе.

Рассмотрим, что влияет на изменение структуры аттитюда. Исследователи структуры аттитюда сначала пришли к выводу, что компоненты структуры имеют влияние друг на друга. Затем они исследовали зависимость компонентов структуры друг на друга: если изменить эмоции, поменяются ли суждения и намерения человека? А если изменить суждения, то, как поменяются эмоции? Как изменяются интенции человека?

Изменение эмоционального компонента:

Сигнал поступает в мозг прямо в миндалевидное тело. Раздражители в виде цветов, запахов, звуков, прочно связываются с какой-нибудь эмоцией. Поэтому изменить эту состав-

ляющую очень сложно, так как неокортекс не задействуется в этом процессе, апеллировать не к чему. Попытка управлять через эмоции применяется в использовании образов на основе базовых инстинктов в масс-медиа, рекламе, искусстве, культуре, для управления широкими массами. Политика, религия и секс – три области, где установки базируются на человеческих эмоциях.

Медиатор в процедуре медиации взаимодействует, с эмоциями сторон в конфликте. Применяя технику работы с эмоциями, понижая их градус, позволяет «выпустить их и включить «неокортекс» для того, чтобы начать работать с кондициями.

Изменение когнитивного компонента:

Изменение знаний ведет к изменению установки.

О психологических механизмах изменений говорит Майкл Уайт в своей книге «Карты нарративной практики» [16].

Когда он начал разрабатывать и использовать нарративный подход, М. Уайт увлекся идеями Л.С. Выгодского [17]. Термины Л.С. Выгодского, которые он использовал в своей дальнейшей работе: дистанцирование, пристраивание опор, пространство, способность влиять на собственную жизнь, межличностное взаимодействие и сотрудничество, ответственный поступок, помогают понять те психологические механизмы изменений, которые реально работают во взаимодействии психолога и пациента.

Л.С. Выготский предположил, а М. Уайт начал использовать в нарративной практике, что постепенное дистанцирование от привычного и знакомого и движение к новому и непривычному, шаг за шагом дает ребенку возможность создавать новые «цепочки ассоциаций». Это те нейронные дорожки, которые постепенно превращаются в «широкие проспекты» закрепленных навыков и умений. Путем повторений наш мозг формирует новые нейронные сети, а старые забывает, таким образом, формируются новые навыки и умения. Таким образом, у ребенка формируется система «понятий», имеющих отношение к жизни человека, такое «мышление в комплексах».

В этом процессе взрослый помогает ребенку: «пристраивает опоры» – задает наводящие вопросы, разбивает большую задачу на мелкие подзадачи, тем самым помогая ему преодолеть «нормативы», принятые для ребенка этого возраста и действовать в «зоне ближайшего развития».

Эти психологические механизмы начал использовать М. Уайт [16], и они трансформировались у него следующим образом:

- психотерапевт помогает понять пациенту цели, которые ему важны, но которых он не может достичь, потому что не имеет навыков и умений.
- психотерапевт «пристраивает опоры» опираясь на опыт клиента в прошлой жизни, выявляя вещи и людей, которые могут оказать поддержку.
- путем техники «пере сочинения личной истории» он находит уникальные эпизоды, которые говорят о том, что эти новые навыки так, или иначе в жизни пациента присутствуют, просто он на них не опирается.
- шаг за шагом психотерапевт и пациент в сотрудничестве дистанцируются от проблемы и двигаются к новым навыкам и умениям, психотерапевт оказывает эмоциональную поддержку, отмечая и закрепляя положительные проявления в жизни пациента, корректируя и изменяя траекторию этого путешествия, чтобы пациент оставался в гармонии с тем, что для него значимо и ценно в жизни.

Таким образом, чтобы изменить когнитивный компонент установки важно:

- определить саму установку;

- изменить ее когнитивный компонент;
- заменить на другую;
- но, что самое важное, без последующей деятельности с новой когнитивной компонентой установки, она быстро может растворится и исчезнуть. Важно, чтобы новые нейронные связи окрепли, а для этого нужно повторение действием.

Изменение коннотивного компонента путем повторения действий, или играя определенную роль.

Филипп Зимбардо [18], в своем эксперименте организовал «тюрьму» и предложил добровольцам-студентам, мужчинам и сотрудникам Стэнфордского университета в ней «посидеть».

Играя роли охранников и заключенных, участвующие в эксперименте, настолько вжились в них, что в этой «тюрьме» стали происходить такие же злоупотребления своим положением с одной стороны и апатия, и угнетение с другой стороны, как и в реальных тюрьмах. Что повлияло на людей место, или исполняемые роли?

Принятое намерение, или добровольное решение, сделанное по собственному выбору, усиливает волевой элемент установки.

В эксперименте с игрушкой-роботом малышам запрещали с ним играть. Те дети, кто приняли внутреннее решение не трогать больше игрушку, даже не прикоснулись к нему в последствии, когда новый руководитель эксперимента снял запрет на игру с роботом. Внутреннее решение, сделанное в отсутствие внешнего давления, становится убеждением.

Таким образом, предыдущее исследование показало, что установка подвержена изменению и изменяя ее компоненты, можно изменить ее всю целиком.

1. Осознание, делание видимым установки.
2. Совместное с человеком исследование ее истории, «поведения». Выслеживание установки, поиск ее самой ранней версии.
3. Приглашение человека на позицию – приглашение его выразить свое отношение к только что исследованному и обосновать это отношение. Полезна ли она ему или нет, что она дает и от чего защищает.
4. Деконструкция убеждения. Переформулирование.
5. Простраивание опор для дальнейших действий по отношению к установке: поиск ресурсов, поиск людей, поиск навыков, которые могут помочь с ней справится.

Медиация обладает ресурсами: временем, действием, глубиной контакта человеческих взаимоотношений. Какие установки может выявить медиатор на сеансе медиации? Проведенные исследования показывают, что те, которые можно анализировать и выявить в речи и речевых паттернах.

В разных подходах существуют разные **инструменты** для работы с установками:

Инструмент Метод АБС. Гуманистическая психология, выявление речевых маркеров и метод работы с автоматическими мыслями, подходит нам, потому что меняет когниции. Возможен в рамках работы медиатора.

Инструмент Использование карты деконструкции. Подходит нам, потому что разрушает определенную установку.

Инструмент Выявление метапрограммы НЛП. Подходит нам, потому что позволяет понять, каким методом человек обрабатывает поступающую информацию в том числе от медиатора. Подходит нам, потому что позволяет определенным образом структурировать информацию.

Инструмент Речевая модель E-Primey Бурлэнда и Джон-стона, а также у Холла. Использования глагола «есть» для выражения идентичности и предикации А. Кожибски Подходит, потому что позволяет осознанно для медиатора отделять человека от проблемы, не употребляя определений, а используя глагол действия. Таким образом, возможно избавиться от «идентификационности» в языке, что повысит безоценочность процесса медиации.

Для определения когнитивной компоненты установки медиатор может обратить внимание на речевые маркеры из коррекционной психологии А. Эллиса:

Установка долженствования

- долженствование себя;
- долженствование других;
- требования, предъявляемые к окружающему миру.

Выводы и предложение. Таким образом, у медиатора есть достаточное количество инструментов, чтобы попытаться запустить процесс изменения установки в процессе медиации. На основании исследования можно выявить методы определения установок. Предлагаем провести опрос среди людей, которые имеют мнение по поводу различных установок. Предоставить испытуемым 10 вариантов с определенными высказываниями. Провести речевой анализ. Понять отличия: как человек строит свою речь, когда он опосредован или увлечен этими высказываниями. Выделить слова-маркеры в разных случаях.

Подобным изменением может стать сама процедура медиации, во время которой стороны в конфликте начинают действовать по-другому, руководствуясь новыми правилами и принципами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Берн, Эрик. Психика в действии / пер. с англ. П. Самсонова. — Мн.: Попурри, 2007. — ISBN 978-985-15-0089-1, ISBN 978-985-15-1014-2.
2. Олпорт, Ф. Х. (1994). Социальная психология. Лондон: Ратледж, 1994.
3. Zygmunt Dulczewski (1984). Florian Znaniecki: życie i dzieło (in Polish). Wydawnictwo Poznańskie. ISBN 978-83-210-0482-2.
4. Грин Б.Ф. Измерение установки//Математические методы в современной буржуазной социологии/Под ред. Г.В. Осипова. М.: Прогресс, 1966. С. 227-287.
5. La Piere R. Attitude versus action / (Eds.) Fishbein M., John N. Attitude Theory and Measurement. N.Y., 1967.
6. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени Архивная копия от 30 августа 2019 на Wayback Machine Архивная копия от 30 августа 2019 на Wayback Machine.
7. Фестингер, Леон. Теория когнитивного диссонанса = A theory of cognitive dissonance / Пер. А. Анистратенко, И. Знаешева. — СПб.: Ювента, 1999.
8. Smith M. B. Attitude Change // lnternational Encyclopedia of the Social Sciences/Ed. by D. L. Sills. Crowell, 1968.
9. Андреева Г. М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений — 5-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2007.
10. Сонин В. А., Шлионский Л. М. Классики мировой психологии. Биографический энциклопедический словарь. — СПб: Речь, 2001. — 288 с. — ISBN 5-9268-0065-X
11. Бжалава И. Т. Установка и поведение. — Мск., 1968
12. Ядов, В. А. Методология и процедуры социологических исследований. — Тарту, 1968.

13. Monk, G. Narrative Mediation: A new approach to conflict resolution: [англ.] / G. Monk, J. Winslade. — Jossey-Bass, 2000.
14. Фромм, Эрих / Леонтьев Д. А. // Уланд — Хватцев [Электронный ресурс]. — 2017. — С. 632. — (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004—2017, т. 33). — ISBN 978-5-85270-370-5.
15. Шелер М. О социологии позитивной науки // Социс, 1984, № 4.
16. White, M. (1984). Pseudo-encopresis: From avalanche to victory, from vicious to virtuous cycles. Family Systems Medicine, 2(2), 150-160.
17. Выготский Л. С. (1934). Мышление и речь (idem, idem) М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. Подписана к печати в декабре 1934г.
18. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев / Пер. с англ. А. Стативка. — М.: Альпина нон-фикшн, 2013. — 740 с. — ISBN 978-5-91671-106-6.

УДК 796.5

РОЛЬ ТУРИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ УЧАСТНИКОВ ДЕТСКИХ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КЛУБОВ

Михаил Леонидович Мартынов
начальник курса
Краснодарское высшее военное орденов Жукова и Октябрьской революции краснознаменное училище им. генерала армии С.М. Штеменко

Аннотация: в статье рассматривается, какое влияние оказывает туристическая деятельность на участников патриотических клубов и организаций, каким образом эта работа отражается на формировании конструктивной гражданской позиции у школьников. Рассмотрен исторический аспект влияния на формирование патриотических чувств и гражданственности молодого поколения туристической деятельности, и её значимость для общества. Выделены основные функции туристической работы и их влияние на развитие патриотических чувств и формирование конструктивной гражданской позиции. В качестве примера приведена работа Краснодарского Детского Военно-Патриотического Объединения "РАЗВЕДЧИК" им. Виктора Кибенко, одним из элементов этой работы является туризм. Рассмотрен вопрос участия членов объединения в походах по местам боевой славы, а также проводимая работа и её роль в формировании конструктивной гражданской позиции в сфере культурно-познавательного туризма. Приведены примеры того, как с помощью туристической деятельности можно влиять на формирование гражданской позиции школьников.

Ключевые слова: Туризм, патриотический клуб, гражданская позиция, поход, военно-патриотическое воспитание, старшеклассники, школьники

THE ROLE OF TOURISM IN THE FORMATION OF THE CIVIL POSITION OF THE PARTICIPANTS OF THE PATRIOTIC CLUBS

Mikhail Leonidovich Martynov
head of the course
Krasnodar Higher Military Order of Zhukov and the October Revolution Red Banner School named after Army General S.M. Shtemenko

Annotation. The article examines the impact of tourism activities on the participants of patriotic clubs and organizations, how this work affects the formation of a constructive civic position among schoolchildren. The historical aspect of the influence of tourism activity on the formation of patriotic feelings and citizenship of the younger generation, and its significance for society, is considered. The main functions of tourist work and their influence on the development of patriotic feelings and the formation of a constructive civic position are highlighted. As an example, the work of the Krasnodar Children's Military-Patriotic Association "SCOUT" is given. Viktor Kibenko, one of the elements of this work is tourism. The issue of participation of members of the association in campaigns to places of military glory, as well as the work carried out and its role in the formation of a constructive civic position in the field of cultural and educational tourism is considered. Examples are given of how, with the help of tourism activities, it is possible to influence the formation of the civic position of schoolchildren.

Keywords: Tourism, patriotic club, civic position, campaign, military-patriotic education, high school students, schoolchildren

«Поход и подготовка к нему помогали добиваться высокого воспитательного, образовательного и оздоровительного эффекта. Своим опытом работы в коммуне имени Ф. Э. Дзержинского А. С. Макаренко доказал, что в каникулярный период «...нет лучше метода развития и образования молодежи как летние походы»» [1].

Роль туризма в формировании гражданской позиции молодого поколения имеет огромное значение. Детский туризм является эффективным средством в формировании личности патриота своей страны и имеет широкие возможности в данном направлении. Туризм, помимо активного досуга, даёт возможность глубже ознакомиться с историческим наследием, познакомиться с природой регионов страны. Во время похода по туристическим маршрутам происходит сплочение школьников в коллективе, вырабатывается взаимопомощь среди участников. Навыки по оборудованию лагеря, передвижению и ориентированию на пересечённой местности, полученные во время посещения туристического маршрута – пригодятся школьникам в дальнейшей жизни. Особую ценность имеет то, что, посещая во время похода места, которые связаны с историческим наследием, боевой славой, имеют культурную ценность, участники детских патриотических клубов проникаются духом того времени, они начинают ощущать причастность и свою роль к истории своей Родины – всё это способствует воспитанию у молодых людей патриотизма и любви к своей Родине, формированию гражданской позиции [2]. После распада Советского союза и с приходом 90-х годов в России произошли изменения, которые привели к изменению в сознании граждан в отношении культурного наследия, патриотизму, любви к своей Родине. В этот период на патриотическое воспитание просто никто не обращал внимание. Тяжёлая экономическая и культурная ситуация в стране, изменение в приоритетах воспитания молодёжи, уменьшение количества патриотических организаций и клубов – всё это негативным образом отразилось и на детском туризме, свело на нет патриотическое воспитание.

С начала 2000-х годов политика государства снова направляется на повышение уровня гражданского и патриотического воспитания молодого поколения. О необходимости его повышения и значимости неоднократно говорилось в Посланиях Президента России В.В. Путина Федеральному собранию РФ. В Национальной доктрине образования в РФ определено о необходимости формирования личности с активной гражданской позицией, патриота своей Родины, терпимо относящегося ко всем гражданам разных национальностей и религий проживающим на территории России. В связи с этим сильно возросла роль патриотических организаций и клубов, которые способствовали формированию у школьников патриотизма, духовно-нравственных качеств, формированию гражданской позиции, любви к своему отечеству.

Патриотическое воспитание учеников школьников – это работа проводящаяся в системе формирования у учащихся высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Человек остается только тогда человеком, когда знает историю своего родного края, историю семьи, чтит память предков, изучает культурное наследие своего народа [3,4].

Туристическая деятельность патриотических организаций и клубов в современном Российском обществе должна сочетать в себе работу на социализацию личности, формированию её гражданской позиции, нравственной и политической культуры. Основная роль

этой деятельности должна базироваться на воспитании патриотического сознания молодого поколения. Многие советские педагоги уделяли большое значение походам и посещению различных туристических маршрутов. А.С. Макаренко организовывал туристические походы с детьми в качестве стимула или подарка за хорошие показатели в учёбе по итогам учебного и трудового года.

Если туристическая деятельность патриотических организаций и клубов будет в себе сочетать краеведческую, экскурсионную деятельность, спортивно-оздоровительный туризм, лагерное дело (туристические палаточные лагеря, каникулярные познавательные и оздоровительные программы), то результаты этой работы окажут большое влияние на формирование патриотических качеств и гражданской позиции. Изучая родной край не по книгам и журналам, а пройдя по запланированному маршруту в памяти школьника отложится больше полезной информации, которая будет существенно влиять на развитие его патриотических чувств и становление гражданской позиции.

Краеведческая подготовка – важная составляющая подготовки юного туриста. В основе этой работы лежит изучение школьником истории родного края, культуры народностей, которые проживают на данной территории. Происходит знакомство с природой и природными ресурсами, географическими особенностями родного края. Проводимая работа в данном направлении, уже в раннем возрасте прививает ребёнку любовь к родному краю и России в целом.

В основе спортивно-оздоровительного туризма заложено проведение индивидуально-групповых и спортивно-массовых мероприятий в природной среде, основанной на технологиях спортивного туризма. Его целью является спортивное самосовершенствовании и сплочение коллективов.

Лагерное дело помогает участникам патриотических клубов приобрести необходимые навыки и умения при оборудовании туристического палаточного лагеря: как правильно выбрать место для стоянки и разбивки лагеря, как выбрать место и правильно поставить палатку, как её оборудовать, как оборудовать место для приготовления пищи и как её приготовить. Приобретение данных навыков и умений понадобится школьнику в дальнейшей и жизни и позволит сформироваться во всесторонне развитого человека.

Основными функциями проводимой работы в сфере туризма с участниками детских патриотических клубов и организаций является воспитательная, развивающая и образовательная.

Так как туристические походы в большей части своей проходят в составе коллектива, воспитательная функция развивает у школьников чувство товарищества, проявления о нём заботы и оказания помощи при необходимости. Уметь оценивать свою роль, роль товарищей и коллектива в различных ситуация и трудностях, которые могут возникнуть в походе. туристическая деятельность учит школьника принимать самостоятельные решения, направленные на достижение определённого результата. Дети учатся самообслуживанию, умению трудиться в коллективе, развивается самостоятельность и аккуратность.

Подготовка к походу: планирование маршрута, изучение рельефа местности предстоящего похода, выбор необходимой одежды и снаряжения способствует развитию логического мышления и сообразительности участников патриотических клубов. Передвижение школьников по местности оказывает влияние на развитие физической подготовки, выносливости, развивает координацию движений. Всё это заложено в основу развивающей функции.

Благодаря образовательной функции у участников туристического похода развиваются знания о своей малой родине. При передвижении по пересечённой местности школьники учатся ориентироваться по карте и компасу, как правильно преодолевать различные рельефы местности. Кроме того, общение в коллективе способствует развитию коммуникативности.

Передвижение во время похода требует от школьников умения ориентироваться на местности с помощью карты и компаса, участие в соревнованиях и туристических играх способствует развитию пространственной ориентации у участников данных мероприятий. Развивается способность творчески мыслить и делать правильные выводы.

В своей совокупности данные функции оказывают влияние и на развитие гражданских качеств личности. У участников походов формируется мировоззрение, а увиденное и пережитое во время похода способствует становлению личности.

Краснодарское Детское Военно-Патриотического Объединение "РАЗВЕДЧИК" им. Виктора Кибенко тесно взаимодействует с региональным отделением Русского географического общества по Краснодарскому краю и в своей работе активно использует туристическую деятельность. Участники патриотического клуба неоднократно участвовали в походах по местам боевой славы, проводились походы по историческим и памятным местам, а также по природным достопримечательностям краснодарского края.

Особенно хочется отметить походы, связанные с историей о Великой Отечественной Войне. На территории Краснодарского края осталось не мало мест, которые до сих пор сохранили в себе напоминание о тех трагических днях для нашей Родины. Патриотическим объединением проводились походы в Туапсинском, Горячеключевском и Апшеронском районах Краснодарского края, на территории которых в годы Великой Отечественной Войны проходила битва за Кавказ.

Каждому походу предшествует тщательная подготовка, участникам патриотического клуба предоставляется возможность самим составить план предстоящего похода, но одним из обязательных условий в его организации ставится цель изучения героических страниц в истории нашей Родины. Под присмотром руководителя похода школьники подбирают экипировку, продукты, необходимое снаряжение. Тщательно планируется и изучается сам маршрут, особое внимание уделяется наличию на нём мемориалов, памятников и различных памятных табличек, связанных с историей Великой Отечественной Войны. Часто школьники сами выступают с инициативой по установке памятных табличек на памятных местах. Чтобы поход по маршруту был интересным и имел познавательный смысл, среди участников распределяются обязанности по изучению и подготовке доклада о тех или иных событиях, которые проходили на этой территории в годы войны, кроме того изучаются и природные достопримечательности, которые могут встретится на маршруте.

Во время самого похода, руководители мероприятия проводят занятия со школьниками по ориентированию на местности с помощью компаса и карты, учат оборудовать лагерь и правильно передвигаться по местности. Но наибольшую значимость на формирование патриотических чувств и гражданской позиции оказывают выступления заранее подготовленных участников, которые рассказывают о происходящих на этой местности сражениях в годы войны. Находясь непосредственно на местности, где когда-то проходили бои, наблюдая это всё в “живую” и слушая рассказ товарища о том, что здесь происходило, какие части и подразделения участвовали в этих боях, где они располагались и каких результатов добились, у частников похода приходит осознание причастности к героическому прошлому своей Родины, великому подвигу, который совершили советские люди в годы войны. Во время проведения похода, школьники восстанавливают и проводят уборку на воинских мемориалах и захоронениях советских воинов, тем самым принимая участие в сохранении памяти о подвиге советских людей.

В своей работе со школьниками по формированию конструктивной гражданской позиции Краснодарское Детское Военно-Патриотического Объединение "РАЗВЕДЧИК" им. Виктора Кибенко активно занимается культурно-познавательным туризмом. С каждым годом, такой вид туризма приобретает всё большую популярность в нашей стране. Ежегодный

прирост в этой сфере составляет 15% [5]. Знакомство с культурой, историей, традициями, героическим прошлым родного края способствует формированию патриотических чувств и гражданской позиции у участников патриотических клубов. Такие экскурсии несут в себе мощнейший образовательный и воспитательный потенциал. Во время посещения музеев, различных выставок у школьников формируется любовь к своей Родине, гордость за Отечество, а, следовательно, патриотизм и конструктивная гражданская позиция.

Кроме этих составляющих, культурно-познавательный туризм способствует развитию экономики регионов. В ситуации, когда вводятся санкции против Российской Федерации, это имеет большое значение, особенно для развития небольших населённых пунктов.

В рамках программы «Дороги Победы» ежегодно проводятся тысячи бесплатных экскурсий для детей в музеи, связанные с историей и культурой России, на объекты историко-культурного наследия, в Города-Герои, Города Воинской славы. Такие экскурсии проводятся зачастую с курсантами военных училищ, что способствует в дальнейшем с выбором профессии выпускников средней школы.

В рамках данной акции участники Краснодарского Детского Военно-Патриотического Объединение "РАЗВЕДЧИК" им. Виктора Кибенко совместно с юнармейцами и курсантами военных училищ посещали исторические и памятные места городов Новороссийска, Темрюка, Керчи.

Таким образом правильно спланированная работа по формированию патриотических чувств с использованием туризма, приводит к заинтересованности у участников патриотических клубов в изучении истории, самосовершенствованию и в конечном результате оказывает влияние на развитие патриотических чувств – формирует конструктивную гражданскую позицию школьника. В настоящее время, туризм является важным фактором в патриотическом воспитании и формировании гражданской позиции подрастающего поколения. В них воспитывается гордость за свою страну, Отечество, чувство долга и любовь к Родине. Туризм позволяет развивать в рядах патриотических клубов и организаций физически крепких, умных, морально и духовно-нравственных людей, которые станут опорой для будущего страны. В условия непростой экономической ситуации, которая складывается в стране, в связи с недружественным и откровенно антироссийским отношением ряда зарубежных стран, туристическая работа, проводимая с участниками патриотических клубов и организаций, имеет огромный потенциал для своего развития, а для регионов, экономическую составляющую и потенциал для дальнейшего развития туристических направлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Остапец А.А. Педагогика и психология туристско-краеведческой деятельности учащихся: Методические рекомендации. — М., РМАТ, 2001. — 87 с.
2. Рекомендации «Круглого стола»16 ноября 2009 года «Молодёжный туризм как одна из важнейших составляющих патриотического воспитания молодого поколения. Нормативно-правовой аспект» http://km.duma.gov.ru/site.xp/051051052.html
3. Григорьева Ж.В. Военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения — это образовательная технология двойного назначения. / Григорьева Ж.В. – М.: 2018 г. – 4 с.
4. Мосина, О. А. Концептуальные проблемы обеспечения личностно развивающего эффекта военно-профессионального образования / О. А. Мосина, С. А. Хазова, Р. Г. Редун // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 106. – DOI 10.17513/spno.30441. – EDN NMJHAY.
5. Сириченко А. О развитии культурно-позновательного туризма в Российской Федерации Самоуправление № 8 2011 стр.38

УДК 796.035

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНЫХ ЕДИНОБОРЦЕВ

Снежана Александровна Хазова
д.п.н., профессор
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-5652-6269
snkhazova@gmail.com

Евгений Александрович Магдич
соискатель кафедры общей и социальной педагогики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
snkhazova@gmail.com

Аннотация. В настоящее время актуализирована проблема укрепления здоровья подрастающего поколения россиян. Неоптимальность состояния здоровья детей и подростков во многом обусловлена неоптимальностью их двигательного режима. При этом оптимальность двигательного режима означает не столько интенсивность физических нагрузок, сколько их соответствие видам и содержанию жизнедеятельности занимающихся, объективным и субъективным потребностям, связанным с образом жизни. Так, с точки зрения разнообразия и направленности воздействий двигательная активность подростков, занимающихся спортом, также не является оптимальной и требует совершенствования. Одним из действенных средств преодоления сложившейся ситуации является организация рекреационной деятельности подростков, занимающихся спортом. Для эффективного использования ее потенциала необходимо ориентироваться на сложившийся образ жизни потенциальных участников, на их интересы и потребности в области содержания, периодичности, времени и продолжительности физкультурно-рекреационных мероприятий. Результаты эмпирического определения организационно-содержательных аспектов приобщения юных единоборцев к физкультурно-рекреационной деятельности представлены в данной статье.

Ключевые слова: физическая культура, физкультурно-рекреационная деятельность, здоровый образ жизни

EMPIRICAL SUBSTANTIATION OF THE EXPEDIENT CONTENT OF PHYSICAL CULTURE AND RECREATIONAL ACTIVITIES OF YOUNG MARTIAL ARTISTS

Snezhana Aleksandrovna Khazova
doctor of pedagogical Sciences, professor Kuban State University,
Krasnodar, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-5652-6269
snkhazova@gmail.com

Evgeny Alexandrovich Magdich
candidate of the department of general and social pedagogy
Kuban State University
snkhazova@gmail.com

Annotation. At present, the problem of strengthening the health of the younger generation of Russians has been updated. The non-optimal state of health of children and adolescents is largely due to the non-optimality of their motor regimen. At the same time, the optimality of the motor regime means not so much the intensity of physical activity, but their correspondence to the types and content of the life of those involved, objective and subjective needs associated with the lifestyle. Thus, from the point of view of the variety and direction of influences, the motor activity of adolescents involved in sports is also not optimal and needs to be improved. One of the effective means of overcoming the current situation is the organization of recreational activities of adolescents involved in sports. For the effective use of its potential, it is necessary to focus on the current lifestyle of potential participants, on their interests and needs in the field of content, frequency, time and duration of sports and recreational activities. The results of the empirical determination of the organizational and content aspects of involving young martial artists in sports and recreational activities are presented in this article.

Key words: physical culture, sports and recreational activities, healthy lifestyle.

Для современного общества насущной проблемой является поддержание и укрепление здоровья населения. Особую актуальность данная проблема приобретает, когда речь идет о подрастающем поколении россиян. Ученые отмечают значительное ухудшение здоровья школьников, отмечая среди основных причин высокие учебные нагрузки и двигательную пассивность детей и подростков [1, 2, 3]. Однако, даже при оптимальности двигательного режима обучающихся (что характерно, в частности, для подростков, занимающихся спортом), серьезный вред их здоровью наносит нерациональная организация досуга, предпочтение пассивных форм отдыха. В результате непродуктивное расходование свободного времени сдерживает личностное развитие, становится причиной ухудшения самочувствия и настроения; силы (физические и психические), потраченные в процессе учебной и спортивной деятельности, не восстанавливаются [4, 5].

Одним из действенных средств преодоления сложившейся ситуации является организация рекреационной деятельности подростков, занимающихся спортом [6, 7]. Однако получение положительного эффекта при этом возможно тогда, когда содержание рекреационной деятельности будет определяться, исходя из современных научных положений, и соответствовать специфическим особенностям контингента занимающихся, прежде всего – их интересам, потребностям, организационным возможностям [7, 8]. Следовательно, для грамотной организации рекреационной деятельности подростков, занимающихся спортом, необходим отбор содержания в соответствии с объективными характеристиками и субъективными запросами потенциальных участников.

Сущность оздоровительно-рекреативной физической культуры заключается в организации активного отдыха человека, обеспечивающего восстановление физических, психических и пр. сил, потраченных в процессе жизнедеятельности, благодаря использованию средств физического воспитания. Занятия рекреационной физической культурой проходят исключительно во время досуга, предполагают выполнение физических упражнений, активное использование игровых форм двигательной активности, туристских форм, массовых мероприятий и пр. [7, 8, 9]. Для обеспечения положительного влияния рекреационной деятельности на личность, ее содержание должно быть построено с учетом специфики конкретного контингента потенциальных участников.

При организации рекреационной деятельности подростков, занимающихся спортом, реализуются специфические функции и решаются специфические задачи оздоровительно-

рекреативной физической культуры. к ведущим функциям относятся: удовлетворение потребностей в развлечении, соревновательности, эмоциональной разрядке; самоактуализация; удовлетворение потребностей в улучшении внешности; удовлетворение потребностей в дружеском общении; формирование интересов и потребностей в области здорового образа жизни (функции по преобразованию социальной природы) и профилактика заболеваний; активный отдых; поддержание спортивной формы; восстановление физических и психоэмоциональных сил (функции по преобразованию биологической природы человека). Соответствующими задачами являются: организация физкультурно-активного отдыха и восстановления, изменение содержания деятельности, выполняемых действий, достижение желаемых параметров внешности, веса и пр., организация общения.

При организации рекреационной деятельности подростков занимающихся спортом, целесообразно использовать следующие формы занятий оздоровительно-рекреативной физической культурой: оздоровительный туризм; спортивные игры; подвижные игры и игры на местности; массовые физкультурно–спортивные мероприятия. Помимо этого, ведущими средствами специально оздоровительной направленности выступают: оздоровительная ходьба, оздоровительный бег, езда на велосипеде, дыхательная гимнастика.

С целью разработки программы рекреационной деятельности было организовано эмпирическое определение досуговых потребностей и интересов подростков, занимающихся борьбой дзюдо. Контингент испытуемых составили воспитанники спортивной школы г.Москвы, подростки 12-13 лет в количестве 60 человек, занимающиеся в разных учебно-тренировочных группах, у разных тренеров. Для диагностики использовалась анкета, разработанная А.К.Хашханоком, в которой основной блок включал следующие вопросы:

1. Чем ты обычно занимаешься в свободное время в будние дни?
2. Как ты обычно проводишь выходные дни?
3. Часто ли вы отдыхаете учебно-тренировочной группой?
4. Нравится ли тебе активный отдых с друзьями (подвижные игры, соревнования и т.д.)?
5. Нравится ли тебе активный отдых с членами твоей учебно-тренировочной группы (подвижные игры, соревнования и т.д.)?
6. Устраиваются ли в твоей учебно-тренировочной группе совместные походы на природу, игры на свежем воздухе?
7. Есть ли в твоей учебно-тренировочной группе любимые всеми виды отдыха? Какие?
8. Хотел бы ты, чтобы вы всей учебно-тренировочной группой чаще отдыхали вместе, совместно участвуя в подвижных и спортивных играх, конкурсах и т.п.?
9. Назови, если знаешь, подвижные игры, конкурсы, эстафеты и т.п., в которых может участвовать учебно-тренировочной группа.
10. Как ты думаешь, какую пользу может принести активный отдых всей учебно-тренировочной группой?
11. Часто ли ты испытываешь усталость в конце рабочего дня?
12. Что ты делаешь для того, чтобы снять усталость в конце дня?
13 . Испытываешь ли ты усталость в конце рабочей недели?
14. Что ты делаешь, чтобы отдохнуть и подготовиться к новой рабочей неделе?
15. Как бы ты хотел отдыхать учебно-тренировочной группой?
16. К какому дню в течение рабочей недели ты начинаешь чувствовать усталость?
17. Часто ли у тебя без видимых причин портится настроение, наступает вялость?
18. Как ты относишься к отдыху всей учебно-тренировочной группой?

19. Если бы тебе предложили участвовать в активном, организованном отдыхе учебно-тренировочной группы, то сколько раз в неделю и в какие дни недели (рабочие, выходные) ты бы хотел и имел возможность участвовать в рекреационной деятельности?
20. Ты хотел бы участвовать в рекреационной деятельности во время школьных каникул?
21. Если представить, что ты участвуешь в активном, организованном отдыхе учебно-тренировочной группы, то каких результатов, положительных изменений в себе, своей жизни ты бы ожидал?
22. Можешь ли ты сказать, что тебя устраивает то, как ты проводишь свое свободное время?
23. Ты хотел бы изменить что-то в содержании своего досуга?» [9].

Обработка ответов респондентов позволила заключить следующее. Большинство подростков (70%) свободно время, вернее, досуг, в будние дни проводят у телевизора или за компьютерными играми, общением в социальных сетях. При этом 45% отметили, что, помимо занятий спортом, они посещают дополнительные занятия по различным учебным предметам, то есть, свободного времени, предназначенного на отдых, у них мало. Выходные дни подростки, преимущественно, посвящают также телевизору и компьютеру (76,7%), подготовке к школе (81,7%), общению с друзьями в реальном режиме (42,3%). Однако физкультурно-активный отдых с друзьями оказался свойственен только 10% опрошенных, и то эпизодически (до нескольких раз в год).

Подростки отметили, что в их учебно-тренировочной жизни совместный групповой отдых случается не часто (85%) – 1-2 раза в квартал. В этом ряду походы на природу и игры на свежем воздухе – еще более редки (1-2 раза в год, не в каждой учебно-тренировочной группе). При этом 96,7% опрошенных указали на то, что активный отдых с членами учебно-тренировочной группы им очень нравится.

Среди предпочитаемых всеми формами организации активного отдыха подростки назвали:

игру в футбол (83,3%),
подвижные (в основном, народные) игры (61,7%),
физкультурно-спортивные праздничные мероприятия с показательными выступлениями и соревнованиями (96,7%).

Абсолютное большинство подростков (91,7%) ответили, что желают, чтобы они всей учебно-тренировочной группой организовывали досуг в игровой форме. Но собственно желаемые игры для всей учебно-тренировочной группы, назвали ограниченное количество (в среднем 1-2 каждый, названия часто совпадали у разных респондентов).

Вопрос о пользе активного отдыха вызвал у подростков затруднение: они понимают его значение для физической формы, однако не видят в этом смысле важности для себя (73,3%). Однако все отметили положительное влияние рекреационной деятельности на настроение, психологическое самочувствие, не указав, однако, на эффект создания и укрепления коллектива.

Многие подростки (46,7%) отметили, что часто испытывают усталость в конце рабочего дня, при этом способами снятия усталости также назвали прекращение работы и переход к занятиям на компьютере, телевизору и т.п. Простые прогулки на свежем воздухе назвали в данной связи только 15% опрошенных.

Большинство (90%) указали, что усталость у них накапливается к четвергу. А вот таких, которые бы только к концу рабочей недели (пятница-суббота) начинали испытывать усталость, оказалось только 20 %, однако их отдых в выходные дни совпадает с отдыхом в

будни (88,3%). На случаи беспричинного ухудшения настроения указали почти все подростки, причем с пометкой «часто» - 35%, иногда – 43,3%, редко – 21,7%.

Все респонденты ответили, что весьма позитивно относятся к отдыху всей учебно-тренировочной группой. В качестве желаемого содержания рекреационной деятельности они назвали: однодневные и многодневные туристические походы (85%), участие в различных физкультурно–спортивных праздниках (71%) и соревнованиях (89%), игры (85%), велопрогулки (60%).

Наиболее удобным режимом (с точки зрения желания и организационных возможностей: занятости в школе, в спортивной школе, в других делах) организации рекреационной деятельности для подростков является: один раз в неделю в будний день и один раз в неделю в выходной день (воскресенье). Данный режим назвали как оптимальный 85% опрошенных, для остальных он является частично приемлемым. Относительно рекреационной деятельности в каникулярное время, то 55% подростков отнеслись к перспективам ее организации положительно без оговорок, 25% - указали на то, что относятся к такой перспективе положительно, но понимают, что не всегда может получиться участвовать в ней по объективным обстоятельствам. Ответы остальных свидетельствовали о пассивной незаинтересованности данным вопросом.

О степени удовлетворенности подростков тем, как они проводят свое свободное время, как организуют свой досуг свидетельствовали ответы на два последних вопроса анкеты. Анализ результатов показал, что только 21,7% опрошенных полностью утраивают их способы проведения досуга: они утвердительно ответили на вопрос № 22, а также отметили, что ничего не желают менять в данном контексте. Еще 23,3% указали на то, что, хотя они, в целом, и довольны содержанием своего досуга, однако готовы (а часть - желают) как-то его разнообразить. Интересно, что 10,7% опрошенных, хотя и не устраивает содержание свободного времени, что-то менять они не испытывают желания (это подчеркивает важность просветительско-мотивационной составляющей предстоящей работы)

Что касается ожидаемых подростками положительных эффектов от участия в рекреационной деятельности, то наиболее популярными оказались следующие:

– поддержание спортивной формы, показателей физического развития и физической подготовленности (40%)
– более интересное, чем обычно, проведение досуга (43,4%),
– развлечение, удовольствие от зрелищ и собственной активности (54%),
– общение с друзьями, расширение сферы общения (61,7%),
– полноценный отдых, и физический, и эмоционально-психологический (66,7%).

Указанные ожидаемые эффекты учтены при определении содержания рекреационной деятельности, поскольку это важно для стимулирования подростков к участию в физкультурно-активном отдыхе.

Все вышесказанное позволило определить организационно-содержательные основы рекреационной деятельности подростков, занимающихся борьбой дзюдо. Условно каждое занятие названо «День отдыха». Организационные основы включают время, периодичность и продолжительность занятий физической рекреацией:

- один рабочий (в зависимости от учебного расписания) и один выходной день в неделю; в каникулярное время — ежедневно;
- состав групп занятий — 8-9 человек из числа учебно-тренровочной группы или учебного школьного класса;

- продолжительность занятий физической рекреацией — в рабочие дни — 1-2 часа, в выходные дни и на каникулах — 2-3 часа;
- периодичность крупных форм занятий — походов — 1 раз в 2-3 месяца, длительность — 8-10 часов.

Местом организации рекреационной деятельности подростков выбрана территория возле спортивной школы (во-первых, как место сбора участников, во-вторых, как место проведения мероприятий в будние дни). В выходные дни, когда в содержание рекреационной деятельности предусматриваются прогулки и походы, место их проведения определяется коллективно.

К содержанию рекреационной деятельности определены следующие требования:

– эмоциональная насыщенность как основа развлекательности, обеспечивается за счет создания возможности для творческого комбинирования элементов разных игр, упражнений, эстафет и т.д. самими участниками;
– соответствие содержания рекреационной деятельности индивидуальным интересам каждого. Исходя из этого, предусматривается совместное планирование содержания дней отдыха, включение в программу каждого такого дня максимально возможного количества разнообразных мероприятий;
- посильность содержания мероприятий и используемых средств, воплощенная в предварительном подробном разъяснении содержания предстоящих занятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Деминская, Л.А. Оздоровительная физическая культура в процессе сохранения и восстановления здоровья современного человека / Л.А. Деминская // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. - 2007. - № 11. - С. 33-35.
2. Лукьяненко, В.П. Формирование здорового образа жизни / В.П. Лукьяненко // Физическая культура в школе. – 2002. – № 1. – С. 37-39.
3. Хашханок, А.К. Основы организации физкультурно-рекреационной деятельности в микрорайоне на базе общеобразовательной школы / А.К. Хашханок // Новые технологии. – Майкоп, 2011. – № 3. – С. 222-226.
4. Дуркин, П.К. К решению проблемы формирования здорового образа жизни населения России / П.К. Дуркин, М.П. Лебедев // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 8. – С. 2-5.
5. Стрельцов, Ю.А. Культурология досуга / Ю.А. Стрельцов. – М., 2003. – 413 с.
6. Выдрин, В.М. Физическая рекреация / В.М.Выдрин, Ю.М.Николаев. – Теория и практика физической культуры. – М. – 2004. – № 9. – с. 12.
7. Рыжкин, Ю Е. Психолого-педагогические основы физической рекреации: Учеб. пос. / Ю. Е. Рыжкин. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – 344с.
8. Макеева, В. С. Теория и методика физической рекреации : Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. С. Макеева, В. В. Бойко. – Москва : Советский спорт, 2014. – 152 с. – ISBN 978-5-9718-0710-0. – EDN VRTCKP.
9. Хашханок, А.К. Организация активного отдыха населения по месту жительства средствами физической рекреации : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.04 [Электронный ресурс] Хашханок Айвар Казбекович; [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. - Майкоп, 2012. - 30 с.– Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01005014565

УДК 379.8

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Снежана Александровна Хазова
д.п.н., профессор
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г.Краснодар, Россия
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-5652-6269
snkhazova@gmail.com

Ангелина Александровна Макеева
соискатель кафедры общей и социальной педагогики
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
snkhazova@gmail.com

Аннотация. Система дополнительного образования детей в области физической культуры и спорта ориентирована не только на подготовку спортивного резерва страны. В ее задачи входит и обеспечение гармоничного развития подрастающего поколения, которое предполагает, в числе прочего, развитие эстетических качеств личности. Следовательно, в рамках тренировочного процесса необходимо создавать условия для организации эстетического воспитания юных спортсменов. Спортивная деятельность обладает содержательным, ценностным, организационным потенциалом для эффективного осуществления данного вида воспитания. Однако для целенаправленного эстетического воспитания юных спортсменов необходимо четкое представление о составе соответствующих педагогических условий, о действенных средствах и методах, об особенностях контингента воспитанников. В данной статье приведены теоретические основания организации процесса эстетического воспитания юных спортсменов, включая ведущие эстетические ресурсы спортивной деятельности, возрастные характеристики младших школьников, принципы организации и методы реализации эстетического *воспитания юных спортсменов.*

Ключевые слова: физическая культура, физкультурно-спортивное образование, эстетическое воспитание

AESTHETIC EDUCATION OF CHILDREN IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL SPORTS EDUCATION

Snezhana Alexandrovna Khazova
d.p.s., professor
FSBEI HE "Kuban State University"
Krasnodar, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-5652-6269
snkhazova@gmail.com

Angelina Alexandrovna Makeeva
Competitor of the Department of General and Social Pedagogy
FSBEI HE "Adyghe State University"
snkhazova@gmail.com

Annotation. The system of additional education of children in the field of physical culture and sports is focused not only on the preparation of the country's sports reserve. Its tasks also include ensuring the harmonious development of the younger generation, which involves, among other things, the development of the aesthetic qualities of the individual. Therefore, within the framework of the training process, it is necessary to create conditions for organizing the aesthetic education of young athletes. Sports activities have a meaningful, valuable, organizational potential for the effective implementation of this type of education. However, for purposeful aesthetic education of young athletes, a clear understanding of the composition of the relevant pedagogical conditions, effective means and methods, and the characteristics of the contingent of pupils is necessary. This article presents the theoretical foundations for organizing the process of aesthetic education of young athletes, including the leading aesthetic resources of sports activities, the age characteristics of younger students, the principles of organization and methods for implementing the aesthetic education of young athletes.

Keywords: physical culture, physical culture and sports education, aesthetic education

Как считают специалисты – работники культурной сферы, тренеры – спорту присущи значительные резервы по эстетическому развитию человека. Спортивная деятельность не ограничивается, собственно, спортивными результатами, демонстрацией физических возможностей, а затрагивает также эстетические чувства, приводит к эстетическим настроениям участников этого зрелища. Вместе с тем, эстетика спорта является сферой, которая изучена в теории и практике деятельности спортивного педагога явно недостаточно.

Спорт является сферой, в которой в разных формах задействованы основные эстетические категории [1]. Основными эстетическими категориями являются **гармония** и **красота.** Они определены потребностями людей по выявлению, сохранению гармонии, достижению разносторонней гармонизации взаимоотношений человека с действительностью, с прочими людьми и, наконец, с самим собой [2]. Спортивная эстетика требует для своего воплощения реальной действенности гуманистических принципов, равных возможностей для всех относительно занятий спортом. В нынешнем обществе, в связи с этим, прекрасное, как кумуляция эстетики, становится действенным фактором включения личности в спортивную активность [3]. внешним ее проявлением стаовится красота выполняемых движений, такьтческое совершенство действий, их комплексов и пр.

Характер эстетических проявлений спорта весьма разнообразен. Это создает огромный потенциал для эстетического развития человека. Созерцание спортивного зрелища, обладающего эстетическими свойствами, спортивная деятельность и сопряженное с этим не только наблюдение ее эстетических качеств, но и активное участие в различных формах по их созиданию - это создает серьезные возможности для привлечения человека к миру прекрасного, для становления у него эстетических чувств во всем разнообразии их проявлений: от способностей воспринимать красоту, переживать ее и глубоко оценивать прекрасное до способностей творчества и действий по законам красоты и продвинутой морали [4].

Эффективность процесса эстетического воспитания определяют следующие педагогические условия:

(1) Выбор определенных форм, средств и методов воспитания, а также методов и форм контроля за результатами воспитательного процесса (анкеты, тесты, наблюдение и т.д.).

В данном контексте, скажем, используется музыкальное сопровождения физических занятий, в качестве сопровождения также привлекаются средства изобразительного искусства соответствующей тематики. «Гармоническая связь движений и музыки, являясь источником эстетического удовлетворения, в то же время играет роль в формировании совершенных движений, воспитывает эстетический вкус» [5]. А картины и т. п. Демонстрируют телесную красоту, совершенство и гармоничность форм [5]. Но, как отмечают специалисты, наибольшим эстетическим потенциалом обладают «спортивные праздники, которые, становясь массовым зрелищем, по силе эстетического воздействия граничат с искусством, способствуя формированию эстетического восприятия, эмоций, чувств, переживаний и потребностей» [5].

(2) Разработка и применение специальных заданий, способствующих овладению эстетическими представлениями и навыками в ходе тренировочного процесса и за его пределами. Эти задания могут быть связаны, например, с самостоятельным определением красоты движений, выяснения причин, по которым одни движения воспринимаются как красивые, а другие – нет.

(3) Разработка и применение системы оценивания результатов эстетического воспитания юных спортсменов. Это условие связано с определением критериев сформированности эстетической культуры личности и подбором диагностического инструментария для их оценивания; с систематическом использованием этого инструментария.

(4) Ориентация на творчество юных спортсменов при освоении ими эстетических проявлений спорта, ресурсное обеспечение процесса формирования эстетических чувств и навыков.

(5) Эмоциональный комфорт и благоприятный психологический климат в спортивном коллективе, характеризующиеся взаимоуважительным общением и сосуществованием тренера и юных спортсменов. Это требует от тренера педагогического такта, и создания «ситуации успеха», в том числе, при освоении эстетических понятий и категорий, и сплоченность коллектива [4].

Для решения задач эстетического воспитания в процессе занятий физической культурой и спортом спортивный педагог должен сам обладать когнитивными, эмоциональными, инструментальными качествами и способностями, относящимися к эстетической культуре, компетентности и пр. В данном ряду можно назвать также культуру общения — от корректности содержания до вежливости обращения, приятных характеристик стиля речи, интонаций и тембра голоса и т.д. «Её содержание должны составлять яркие запоминающиеся образы, меткие сравнения, пословицы и поговорки, отражающие традиции родной культуры. Это позволит сформировать ясное представление о двигательном действии и передать различные оттенки чувств» [5].

Дальнейшая конкретизация педагогических условий эстетического воспитания применительно к юным спортсменам касается нескольких аспектов: постановки задач данного процесса, требований к личности и деятельности тренера, к выбору воспитательного инструментария и средств решения воспитательных задач, а также учета особенностей духовно-психологического и физического развития юных спортсменов.

Основы для развития личностно-психологических качеств, наряду с физическими, для гармоничного развития подрастающего поколения закладываются в образовательном процессе, в том числе, спортивными педагогами. Это осуществляется как целенаправленно, путем соответствующего просвещения и воспитания, таак и косвенно, благодаря действию ранее названных эстетических средств. В обоих случаях воспитательный процесс обеспечи-

вает становление у занимающихся системы эстетических знаний и умений, ценностных ориентаций и потребностей, навыков соответствующего поведения и общения, двигательных действий.

Важным аспектом достижения указанных эффектов является интеграция разных видов воспитания. При этом специфический потенциал физического воспитания заключается в возможностях обеспечения именно красоты движений и красоты тела. Заметим, что данный потенциал в процессе спортивной тренировки используется не всегда, поскольку тренеры склонны делать акценты на правильность и точность технических действий.

В целом обнаруживаются системные недоработки спортивных педагогов в области эстетического воспитания юных занимающихся, а именно:

- недостаточное внимание формированию красоты, пластичности, ыразительности движений;
- игнорирование аспектов общеразвивающих, общекультурных, когда за пределами внимания остается восприятие красоты окружающего мира в целом;
- отсутствие целенаправленной работы по формированию эстетических потребностей у воспитанников, эстетически обусловленных мотивов занятий спортом и способам их удовлетворения [3, 7].

Целенаправленная организация эстетического развития спортсменов в период становления их личности способствует оптимизации занятий, повышению двигательной культуры детей и подростков, служит привлечению к спорту значительного количества приверженцев.

В ходе занятий спортом в число воспитательных задач входят и общие, и специальные. Вторая группа задач включает развитие специфических эстетических качеств спортсменов, связанных с особенностями, содержанием, процессом спортивной активности. При этом через представления о прекрасном с позиции спортивных явлений и процессов возможно формирование и общих духовно-эстетических ценностей и установок, касающихся этико-эстетических форм поведения, общения, отношения к окружающим и т.д. [8].

Важно также помнить, что на личность спортсмена, на ее формирование воздействует множество внешних факторов, не относящихся к спортивной жизни. Это обусловливает, с одной стороны, необходимость использования положительных и нейтрализации отрицательных детерминантов поведения в контексте его эстетических проявлений, с другой стороны, налагает на тренера ответственность и за внетренировочную жизнь воспитанников [8].

В данном контексте правомерно остановиться на особенностях психологического и физического развития юных спортсменов. В данную категорию атлетов входят мальчики и девочки младшего школьного возраста.

Младший школьный возраст (7-12 лет - мальчики; 7-11 лет - девочки) – является сравнительно «спокойным» в становлении личности ребенка. Для него характерны умеренные темпы роста, плавное развитие, постепенное изменение функций и структур [9]. Психическое становление и формирование сознания личности осуществляется динамично. Спорт является своеобразной деятельностью, которая обладает развивающим потенциалом, поскольку в ходе спортивных занятий развиваются психологические свойства личности. Систематические спортивные занятия диктуют человеку необходимость проявлять настойчивость, совершать волевые усилия [10].

Младший школьный детский возраст является важным этапом многолетнего психиче-

ского и физического развития личности и благоприятным для начала спортивной подготовки [11]. Особое внимание тренеру по отношению к данной категории спортсменов следует уделять правильному построению процесса развития их эмоционально-волевой сферы. Именно на этой основе возможно осуществлять процесс эстетического воспитания.

Характеристика педагогических условий, создание которых необходимо для достижения эстетических целей, содержится в разных научных исследованиях. Особую пракчисекую ценность имеют условия, описанные через дидактический инструментарий: средства, приемы, методы эстетического воспитания спортсменов. Отметим: «специфическими задачами данного процесса являются: воспитание эстетических чувств, вкусов, понятий имеющих непосредственное отношение к физкультурно–спортивной деятельности, правильного понимания внешней и внутренней красоты человека исходя из единства эстетического и этического, нравственного: формирование понимания физического совершенствования как процесса, в основе которого лежит достижение цели гармонического развития личности, а также понимания красоты спортивного поведения, спортивного зрелища, спортивных традиций и т. д.» [8].

Средствами эстетического воспитания субъектов спортивной деятельности принято считать следующие:

- напрямую связанные с физической активностью, с движениями - сюда включены физические упражнения и двигательные действия;
- дополнительные, намеренно используемые средства — музыкальные, изобразительные, танцевальные и т. п.;
- взаимодействие с природной средой;
- красота внешней среды, помещений, мест занятий;
- эмоционально насыщенные спортивные мероприятия [8].

Заметим, что практически каждое средство эстетического воспитания может рассматриваться как составляющее любой из перечисленных классификационных групп, если использовать иные основания для их дифференцирования. Например, танцевальные движения правомерно включить в двигательные средства. Важно, чтобы в тренировочном процессе физкультурно-спортивные и специльные средства эстетического воспитания использовались комплексно.

Ведущие приемы и методы, применяемые в целях эстетического воспитания, потенциально действенные в системе спортивной подготовки, следующие:

- экспрессия объяснений и показов;
- пример эстетически выверенных двигательных действий;
- приучение к соблюдению требований не только точности, но и красоты движений;
- эстетические беседы на спортивном контенте и др.

Итак, эстетическое воспитание юных атлетов можно понимать как полноценный и обязательный компонент образовательно-воспитательного и учебно-тренировочного процесса. Педагогическими условиями его эффективной организации выступают: использование общего и специального воспитательного инструментария (средств, методов, приемов, форм); эстетическое насыщение тренировочного и внетренировочного процесса; стимулирование творческого отношения к тренировочному и соревновательному процессу; благоприятный психологический климат в спортивном коллективе; внутренняя и внешняя эстетичность личности тренера, его поведения, общения с воспитанниками; мониторинг результатов эстетического воспитания и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сараф М.Я. Эстетика спорта // Спортивная энциклопедия систем жизнеобеспечения / Ред. А.Д. Жуков. М..: Юнеско, 2011. С. 212-214.
2. Мазура А.Е. Характеристика сущностных аспектов эстетического мировосприятия // Молодежный научно-технический вестник. 2017. № 6. С. 65-69.
3. Газиева, Р. Р. Эстетика красоты спортивного соперничества / Р.Р.Газиева // студенческий вестник. - № 36-1 (86). - 2019. - С. 19-21
4. Макарова, Е.И. Занятия физической культурой и спортом как средство эстетического воспитания / Е.И. Макарова // http://fit35.ru/blog/esteticheskoe-i-fizicheskoe-vospitanie-sportsmenov
5. Кузнецова, Н. А. Воспитание эстетической культуры будущих учителей физической культуры / Н.А.Кузнецова, И.С.Осипова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. - 2016. -С.58-65
6. Основы эстетического воспитания: пособие для учителя / под ред. Н. А. Кушаева. М.: Просвещение, 2006. С. 240
7. Сергиенко, В.В. Педагогические условия эффективности осуществления эстетического воспитания в учреждениях дополнительного образования спортивного профиля / В.В. Сергиенко // http://www.science-education.ru/pdf/2015/1/290.pdf.
8. Егоров, А.Г. Эстетическое воспитание юных футболисток / А.Г. Егоров // Педагогика. – 2015. – № 1. – С. 54 - 55.
9. Коробова, Н.А. Особенности занятий спортом детей / Н.А. Коробова, Т.А. Созонова // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма. – 2015. – № 1. – С. 159-171.
10. Семенова О.А. Формирование функций регуляции и контроля в младшем школьном возрасте: Автореф. дисс. канд. психол. наук / О.А.Семенова. – М., 2005. – 25 с.
11. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 6-20.

УДК 37.037.1

СРЕДОВЫЕ РЕСУРСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ ГРАЖДАН: ПРИЛОЖЕНИЯ РЕСУРСНОГО ПОДХОДА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

Снежана Александровна Хазова
д.п.н., профессор
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г.Краснодар, Россия
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-5652-6269
snkhazova@gmail.com

Алик Хаджимухамедович Мамадиев
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой физического воспитания
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени академика М.Д.Миллионщикова»
snkhazova@gmail.com

Аннотация. Любая сфера деятельности, отрасль экономики, с одной стороны, призвана обеспечивать благополучную жизнедеятельность граждан, с другой стороны, может функционировать и развиваться только при непосредственном эффективном участии самих граждан, специалистов. То есть, условия внешней среды и личностные факторы субъектов деятельности взаимосвязаны и взаимозависимы. С позиции ресурсного подхода они определяются как внешние (средовые) и внутренние (личностные) ресурсы деятельности. Чтобы физическая культура, как отрасль экономики и социальная сфера, эффективно функционировала, создавая тем самым условия для оптимальной жизнедеятельности населения, необходима актуализация личностных ресурсов участников физкультурно-спортивных отношений. В статье изложены результаты теоретического исследования, ориентированного на определение значимости, состава и специфики личностных ресурсов сферы физической культуры, обеспечивающих ее эффективное функционирование. Представлены логически выделенные факторы (характеристики физической культуры как социальной среды), обеспечивающие актуализацию личностных ресурсов как условия эффективного управления и развития физической культуры.

Ключевые слова*:* ресурсы деятельности, личностные ресурсы, физическая культура

ENVIRONMENTAL RESOURCES OF PHYSICAL CULTURE AS A FACTOR OF ACTUALIZATION OF PERSONAL RESOURCES OF CITIZENS: APPLICATIONS OF THE RESOURCE APPROACH IN THE SOCIO-CULTURAL SPHERE

Khazova Snezhana Aleksandrovna
doctor of pedagogical Sciences, professor
Kuban State University, Krasnodar, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-5652-6269
snkhazova@gmail.com

Mamadiev Alik Khadzhimukhamedovich,
candidate of economic sciences, associate professor,
Head of the Department of Physical Education
Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D.Millionshchikov
snkhazova@gmail.com

Annotation. Any sphere of activity, sector of the economy, on the one hand, is designed to ensure the prosperous life of citizens, on the other hand, it can function and develop only with the direct effective participation of the citizens themselves, specialists. That is, the conditions of the external environment and the personal factors of the subjects of activity are interconnected and interdependent. From the standpoint of the resource approach, they are defined as external (environmental) and internal (personal) resources of activity. In order for physical culture, as a branch of the economy and the social sphere, to function effectively, thereby creating conditions for the optimal life of the population, it is necessary to update the personal resources of participants in physical culture and sports relations. The article presents the results of a theoretical study focused on determining the significance, composition and specifics of personal resources in the sphere of physical culture, which ensure its effective functioning. Logically identified factors (characteristics of physical culture as a social environment) are presented, which ensure the actualization of personal resources as a condition for effective management and development of physical culture.

Keywords: activity resources, personal resources, physical culture

В любой сфере жизнедеятельности человеческие ресурсы являются важным фактором, определяющим эффективность функционирования. В сфере физической культуры, деятельность которой ориентирована на решение социокультурных задач, а субъектами и субъект-объектами выступают люди, человеческие ресурсы имеют определяющее значение для достижения образовательных, оздоровительных, развивающих результатов [1, 2]

Имманентной характеристикой человеческих ресурсов выступают личностные ресурсы, наличие, величина и актуализированность которых определяют эффективность управления человеком всеми остальными группами ресурсов. В общем виде личностные ресурсы понимаются как сплав неких качеств и свойств человека, позволяющий ему действовать эффективно в конкретных ситуациях, рационально привлекать и задействовать ресурсы среды, решать актуальные и потенциальные проблемы, добиваться успеха (в субъективном его понимании) в целом.

С.А.Калашникова исследует личностные ресурсы в контексте преодоления трудных жизненных ситуаций; ее мнение можно расширить и тогда под личностными ресурсами следует понимать взаимосвязанные способности человека устранять противоречия (интеллектуальные, эмоциональные, материальные и пр.) с окружающей средой, преодолевать соответствующие проблемы посредством пересмотра ценностно-смысловых ориентиров и установок, сдвига на этой основе вектора и динамики активности в целях оптимизации процессов самореализации [3]. Ряд исследователей определяют личностные ресурсы более широко – как внешние и внутренние возможности, обеспечивающие положительный результат усилий, и обладающие характеристиками осознанности имеющихся средств, готовности к их целенаправленному использованию, способности использовать эффективно и социально-одобряемыми способами [4].

В науке сегодня сформировалось достаточно четкое представление о структуре личностных ресурсов. Наиболее традиционным является выделение «когнитивно-интеллектуальных, эмоционально-волевых, ценностно-смысловых и поведенческих компонентов ресурсов личности» [4]. Однако в науке встречаются и более конкретизированные дифференциации. Так, А.И.Тимонин называет такие ресурсы:

- личностный опыт,
- личностные качества, как общесоциальные, так и профессионально-важные,
- компетентность личности,
- ожидания, притязания в профессиональной сфере,
- профессиональная направленность [5].

С.А.Калашникова в данный феномен включает спектр качеств и способностей личности, а именно:

- личностно-психологических — уважение к себе, позитивное отношение к жизни, самоуправление, смысложизненные ориентации, пр.;
- профессионально-личностные — ПВК, трудовые умения и навыки;
- физические характеристики — двигательные качества, функциональное состояние, физическая подготовленность и пр. [3].

О.А.Мосина, характеризуя личностные ресурсы в педагогическом дискурсе, добавляет в данный спектр качеств следующие:

– активную жизненную позицию,
– конструктивное отношение к стрессам,
– мотивацию достижения, – физические ресурсы,
– самоуважение и т.д. [4].

Опираясь на сформулированные О.А.Мосиной определения, назовем личностный ресурс субъектов физической культуры системным свойством человека, направленным и обеспечивающим формирование и развитие личности в процессе физкультурно-спортивной деятельности. В его структуре выделяются:

– психолого-физиологический компонент, характеризующий личностные свойства человека (креативность, коммуникабельность и социализированность, психосоциально и соматическое здоровье и др.), обеспечивающие успешное решение жизненных задач, проблем, противоречий;
– когнитивно-мотивационный - задающий соответствующую направленность на самоизменение и изменение среды (образовательные, физкультурно-оздоровительные, спортивные и т.п. потребности, стремление к саморазвитию, к изменению обстоятельств жизни и т.п.);
– социально-коммуникативный компонент, детерминирующий практическую готовность к деятельности (направленность на социально- и личностно значимую деятельность, готовность к взаимодействию, к расширению социальных контактов, установки на здоровый образ жизни и т.п.).

Выполнение личностным ресурсом функций формирования и развития личности, управления всеми необходимыми для эффективной деятельности ресурсами возможно только при его актуализированности. Именно в таком случае человек становится активным участником, субъектом физкультурно-спортивной деятельности, развивается и совершенствуется в ней, совершенствует саму деятельность. В свою очередь, активизировать лич-

ностные ресурсы можно только в условиях определенной социальной среды, поскольку именно среда «включает» мотивационные, когнитивные и психологические механизмы человека, способствует развитию или стагнации личностных ресурсов [4].

Социально-средовые ресурсы аккумулируют ресурсы социальной среды в целом (общество, государство) и ресурсы конкретной отрасли экономики, социальной сферы (в нашем случае – физической культуры). В соответствии с общим взглядом на ресурсы, они представляют собой организационное, содержательное, кадровое и методическое обеспечение, которые при использовании в совместной деятельности субъектов физкультурно-спортивной деятельности могут способствовать более успешному выполнению функций физической культуры, решению соответствующих задач, достижению заданных результатов [6].

В данном контексте приведем еще один взгляд на структурирование ресурсов [7], согласно которому внешние по отношению к конкретной организации, отрасли в целом (мы сразу конткретизируем их согласно предмету исследования) включают:

– институциональные – содержание и технологии физкультурно-спортивной деятельности, структура физкультурно-спортивной организации, отрасли, и организация конкретных процессов в рамках функционирования физической культуры, наличие необходимых кадров;
– субкультурные – спектр ценностей и ориентиров, социально-коммуникативных нормативов правил поведения, традиций взаимодействий и взаимоотношений, а также ресурсы социальной среды (взаимодействие участников физкультурно-спортивной деятельности с другими социальными институтами.

Полагаем, что субкультурные ресурсы следует дополнить ресурсами этнорегиональными, характеризующими ценностно-мотивационную, мировоззренческую специфику жителей конкретных территориальных образований.

Под физкультурно-спортивными средовыми ресурсами можно понимать совокупность объективно существующих условий и средств, необходимых для эффективной реализации определенных процессов физического воспитания, спортивной тренировки и т.д. [8]. Вся ресурсная база отрасли состоит из ресурсных баз отдельных физкультурно-спортивных организаций. К.Б.Комаров, ссылаясь на мнение А.Моисеева, включает в состав ресурсов организации как имеющиеся у нее активы (в широком смысле), так и способности к организации и обеспечению деятельности, все те аспекты жизни фирмы, которые осуществляются успешно. «Качество управления ресурсами в таком случае оценивается по показателю их действенности как ресурса для личности (качество полученных услуг, приобретенного социального опыта), общества, государства (приток активных, законопослушных, здоровых образованных граждан), местного сообщества, рынка труда и т.п.» [9].

Итак, в нашем случае внешней средой (структурой) является система физической культуры, в которой должны создаваться условия актуализации личностных ресурсов для улучшения качества жизни (в его материальных и нематериальных выражениях) населения. Функциональная значимость самих личностных ресурсов заключается в том, что они выступают стимулом, механизмом и фактором участия в физкультурно-спортивной деятельности. В связи с этим управление человеческими ресурсами физической культуры представляется как деятельность по актуализации, развитию и использованию личностных ресурсов реальных и потенциальных участников физкультурно-спортивной деятельности с целью оптимизации их количественных и качественных показателей, что, в конечном итоге, обеспечивает развитие самой физической культуры как социальной сферы, образовательной системы и отрасли экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хазова С.А., Платова Н.Э. Подготовка конкурентоспособных специалистов как фактор развития физической культуры и спорта // Бюллетень Владикавказского института управления. № 52. 2017. С. 118-141.
2. Эбзеев М.М., Джанкетов А.Э., Чекунов М.А. Основные направления развития отрасли «физическая культура» и деятельности специалистов в современных условиях // Проблемы современного педагогического образования. № 55-10. 2017. С. 20-26.
3. Калашникова С. А. Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности // Молодой ученый. № 8. Т.2. 2011. С. 84-87.
4. Мосина О.А. Ресурсно-функциональная концепция геронтообразования : диссертация … доктора педагогических наук : 13.00.01 / Мосина Оксана Анатольевна; [Место защиты: Адыг. Гос. Ун-т]. – Краснодар, 2019. – 327 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01008587011
5. Тимонин А. И. Теоретические подходы к обоснованию понятий «потенциал» и «ресурс» в педагогике // Экономика образования. № 4. 2008. С. 170-171.
6. Кравчук Н. В. Социально-педагогические ресурсы развития коммуникативной культуры подростков в системе дополнительного образования: автореф.дисс…канд.пед.наук. – Челябинск: Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2011. 25 с.
7. Берестовицкая С.Э. Ресурсы школьного образования в педагогической поддержке мировоззренческого самоопределения старших школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.berestovitskaya.ru/nauchnaya-deyatelnost/nauchnye-stati/resursy-shkolnogo-obrazovaniya-v-pedagogicheskoy-podderzhke-mirovozzrencheskogo-samoopredeleniya-sta/
8. Иванова Е.И. Управление развитием образовательной среды школы на основе ресурсного подхода: автореф. Дисс… канд. Пед. Наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-upravlenie-razvitiem-obrazovatelnoy-sredy-shkoly-na-osnove-resursnogo-podhoda#ixzz3AdYKyckc
9. Комаров, К. Б. Управление субъектами образовательного процесса на основе ресурсного подхода : дисс … канд. Пед. Наук : 13.00.01 / К.Б.Комаров. - Майкоп: АГУ, 2017.

УДК 796.323.2

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ В ПРИОБЩЕНИИ ДЕТЕЙ К ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ

Снежана Александровна Хазова
д.п.н., профессор
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г.Краснодар, Россия
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-5652-6269
snkhazova@gmail.com

Александр Александрович Свирид
ст.преподаватель
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г.Краснодар, Россия
snkhazova@gmail.com

Аннотация. На формирование у детей полезных установок, склонностей и привычек, существенное влияние оказывает семья. Воспитательный потенциал семьи представляет собой в данном аспекте мощный фактор, обеспечивающий приобщение детей к занятиям спортом, формирование у них сознательного отношения двигательной активности. Однако, наличие потенциала само по себе не определяет достижение необходимых эффектов: он должен быть актуализирован и реализован. В свою очередь, для реализации, актуализации, тем более, для формирования воспитательного потенциала семьи в деле приобщения детей к систематическим занятиям спортом, необходимо понимание структуры и содержания данного феномена. Данное понимание позволит определить, каким образом может быть организовано семейное физкультурно-спортивное воспитание, какие знания, умения необходимы родителям и каким образом возможно их становление, какие интересы и ценностные ориентации должны быть свойственны родителям для эффективной реализации воспитательного потенциала семьи. В данной работе приведены обобщенные научные данные относительно структуры и содержания, а также критериев воспитательного потенциала семьи, дано их содержание применительно к решению задачи приобщения детей к систематическим занятиям спортом.

Ключевые слова. Воспитательный потенциал, спорт, семья, развитие детей.

STRUCTURE AND CONTENT OF THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE FAMILY IN INTRODUCING CHILDREN TO SPORTS

Snezhana Alexandrovna Khazova
doctor of pedagogical Sciences, professor
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
ORCID id: https://orcid.org/0000-0002-5652-6269
snkhazova@gmail.com

Alexander Aleksandrovich Svirid
Senior Lecturer Kuban State University,
Krasnodar, Russia
snkhazova@gmail.com

Annotation. The family has a significant influence on the formation of useful attitudes, inclinations and habits in children. The educational potential of the family is in this aspect a powerful factor that ensures the involvement of children in sports, the formation of a conscious attitude towards physical activity in them. However, the presence of potential in itself does not determine the achievement of the necessary effects: it must be updated and implemented. In turn, for implementation, updating, especially for the formation of the educational potential of the family in introducing children to systematic sports, it is necessary to understand the structure and content of this phenomenon. This understanding will make it possible to determine how family physical culture and sports education can be organized, what knowledge and skills are necessary for parents and how their formation is possible, what interests and value orientations should be characteristic of parents for the effective implementation of the educational potential of the family. This paper presents generalized scientific data on the structure and content, as well as criteria for the educational potential of the family, their content is given in relation to solving the problem of introducing children to systematic sports.

Keywords. Educational potential, sport, family, development of children.

На развитие детей огромное, первостепенное влияние оказывает семья, аккумулируя и трансформируя воздействия остальных агентов воспитания, социализации: усиливая их либл, наоборт, нейтрализуя. Соответственно, именно семейное воспитание является ядром воспитания в целом, залогом его успешности или причиной неудач. [1,2]. В свою очередь, на эффективность семейного воспитания влияют такие факторы, как: «наследственность и биологическое (природное) здоровье детей и родителей, материально-экономическая обеспеченность, социальное положение, уклад жизни, количество членов семьи, место проживания, отношение к ребенку» [3].

Как отмечает А.В.Мудрик, характеристики и результаты семейного воспитания исходят от свойств личностных ресурсов семьи, включая ее состав и социальный статус, образовательные индикаторы, показатели здоровья, сложившиеся интересы и приоритетные потребности старших представителей, их смысложизненные ориентации, значимые цели и ценности и пр. «Личностные ресурсы, в частности уровень образования старших членов семьи, их социальный статус, ценностные ориентации, уровень притязаний и т.п., влияют на цели и стиль семейного воспитания» [4, с.52]. Важным также определн и материальный ресурс семьи, имеющий воспитательное значение, и включающий «доход на каждого члена семьи, затраты на воспитание, продуманное питание, наличие у младших персональной территории в жилище (отдельной комнаты, «угла», «своих» стола, шкафа и пр.), соответствующего гардероба, игр и игрушек, домашней библиотеки, периодических изданий, спортивного инвентаря, аудио- и видеоаппаратуры, компьютера, необходимых для удовлетворения различных интересов предметов (музыкальных инструментов; столярных, слесарных и т.п. наборов; этюдников и пр.)» [4, с.52].

В контексте организации семейного воспитания интегральным понятием является, соответственно, воспитательный потенциал - те источники, возможности, средства, запасы, ко-

торые могут быть использованы для решения какой-либо (в данном случае - воспитательной) задачи, достижения определенной цели; возможности определенного лица, общества, государства в определенной области. Потенциал характеризуется возможностями реальными, конкретными, фиксированными, сформированными в процессе какой-либо деятельности и в настоящее время находящимися в готовом и реальном виде; он выражает реальные способности к использованию имеющихся ресурсов для достижения намеченной цели.

Согласно традиционному определению воспитательный потенциал семьи представляет собой систему таких характеристик (микроклимат, традиции и обычаи, материальные, интеллектуальные и духовные образовательные возможности и установки и пр.), которые могут считаться факторами, детерминантами просоциального воспитания детей [1, 3, 5 и др.]. С другой стороны, потенциал, в отличие от ресурсов, характеризует не только возможности, но и их реальное и потенциальное использование; это возможности семьи, как реальные и используемые в настоящее время, так и не пока используемые. В связи с этим воспитательный потенциал семьи определяется и как реальная способность осуществлять реализацию воспитательных функций, и как совокупность характеристик, являющихся залогом успешности педагогического функционирования. Эти характеристики — условия — складываются из материальных условий жизнедеятельности, количественного и содержательного состава, прочности межличностных связей и конструктивности общения, единства интересов и установок, морально-психологического климата, отношения к труду, образоательных характеристик и т.д. [1, 3, 5 и др.].

Названные и иные характеристики составляют структуру воспитательного потенциала семьи. Их интеграция позволила ученым принять за основу такие базовые компоненты, как:

- семейно-педагогический — воспитательная культура взрослых членов семьи, их педагогическая состоятельность в мотивационном, интеллектуальном, операциональном планах, приводящая к позитивным воспитательным итогам; «способность родителей справляться со своими воспитательными функциями, понимать потребности ребенка и создавать условия для их разумного удовлетворения, способность сознательно планировать его образование и вхождение во взрослую жизнь, в соответствии с материальным достатком семьи, способностями ребенка и социальной ситуацией» [6]. Кроме того, данный компонент включает авторитет родителей, их взаимоотношения, приобретенный опыт семейной жизни и воспитательной деятельности, стиль семейного воспитания [7]. Он предполагает наличие психолого-педагогических знаний, умений их применять сообразно ситуациям семейного взаимодействия, целенаправленность воспитательных воздействий, установка на реализацию воспитательных функций;
- коммуникативно-психологический — эмоциональный климат, моральный климат, коммуникативный климат, педагогический стиль семьи, наличие общих интересов, видов занятий, взаимоотношения внутри семьи;
- социально-культурный — место семьи в системе социальных связей, культуры общества, принадлежность к определенной национальной и религиозной культуре, отношение к этой принадлежности, образованность взрослых, образ жизни, а также мировоззренческие характеристики семьи – «то, что определяет воспитательные перспективы семьи, родителей, их личностные возможности в педагогическом самопроявлении: ценности семьи, родительские представления, установки, позиции» [6];
- бытовой — условия жизни, включая материальный уровень, жилье и т. д., включенность взрослых в трудовые отношения и др.;

- социально-личностный — уровень развития семьи как коллектива, структура семьи, особенности вертикальных и горизонтальных связей и властных отношений в семье [6,7 и др.].

Ученые едины во мнении, что семейое воспитание, для достижения максимального эффекта, нуждается в профессиональном педагогическом управлении. В этой связи требуется управление и развитие воспитательного потенциала семьи силами образовательной организации. Очевидно, что не все элементы этого потенциала подвластны управлению со стороны образовательной организации: развивать достаточно результативно можно педагогические ресурсы семьи и, посредством его совершенствования, обеспечивать и развитие психологического климата семьи, культуры родителей, их мировоззрения и иных факторов и характеристик.

В настоящее время в педагогической науке вопросы структурирования, развития и целенаправленного использования воспитательного потенциала семьи активно исследуются и разрабатываются в рамках различной проблематики. Хочется отметить в данной связи работу С.Ю. Галиевой, В.В. Коробковой, Л.А. Метляковой, которые предлагают свое определение изучаемого феномена, как «совокупность реальных и потенциальных возможностей социально-педагогической самоорганизации семьи, позволяющих целенаправленно удовлетворять потребности членов семьи в личностном саморазвитии и самореализации» [8], и выделяют в нем четыре элемента:

(1) ценностный – «определяет возможности семьи, связанные с формированием фундаментальных ценностных ориентаций детей». О его наличии говорит приверженность субъектов семьи единым, общим для всех нормам морали и нравственности, поведенческим и коммуникативным принципам, жизненным ценностям. «Духовно-нравственные ценности семьи проявляются в понимании родителями целей и задач воспитания, принятии собственной родительской роли, в уровне развития у них чувства ответственности, гражданского долга перед обществом и собой по воспитанию детей … ценностные ориентации объединяют людей в семью, создают перспективу ее развития, определяют цели и пути воспитания детей. Чем ярче ориентационно-ценностное единство семьи, тем выше ее воспитательный потенциал…Оно проявляется в ориентации всех членов семьи на чувство любви, уважения, взаимной и моральной ответственности; на ценности семьи и рода; на выполнение основных бытовых семейных обязанностей; на создание в семье комфортной морально-психологической атмосферы, обеспечивающей успешное решение воспитательных задач; на получение поддержки со стороны членов семьи и на волевую готовность всех членов семьи отстаивать сложившиеся убеждения о социальной и личностной ценности семьи…».

(2) компетентностный — знания и действенные умения взрослых в области воспитания детей, детей — в области текущей организации своей жизнедеятельности сообразно возрастным требованиям; его сформированность демонстрируется в «готовности и способности родителей на основе знаний, умений, навыков и опыта в области воспитания ребенка целенаправленно создавать эмоционально комфортную, развивающую общность с ребенком, обеспечивающую ему субъектную позицию собственной жизнедеятельности, в процессе решения проблем и типичных задач, возникающих в реальных ситуациях воспитательной практики» [8]. Как любой вид компетентности личности («осознание приоритетов в собственном родительском опыте, осознание воспитательных задач и проблем в процессе семейного воспитания, необходимости своего саморазвития и достижения большей эффективности в воспитательной деятельности» [8]), интеллектуального («владение психолого-педагогическими знаниями в области воспитания и развития детей; знание современных ме-

тодов и приемов реализации педагогических задач в условиях семейного воспитания; осознание родителями себя в качестве субъекта творческой воспитательной деятельности» [8]), практического (реализация мотивов и ценностей, знаний и умений в практике семейного воспитания для формирования у детей необходимых нравственных качеств, базовых жизненных умений, создания психологического комфорта и пр.), чувственного (конструктивные отношения внутри семьи, позитивный эмоциональный настрой взрослых, психологическая стабильность взрослых и пр.), аналитического (функционирование механизмов самости у взрослых членов семьи).

(3) отношенческий — особенности отношений между членами семьи, а именно, комфортный для всех уровень общения, взаимодействие, стремление и способность к пониманию, эмпатия; гуманистическое, личностно-ориентированное отношение к детям, демократический стиль общения и воспитания, взаимное уважение,. бережное отношение к интересам и чувствам каждого; разумная самостоятельность детей и целесообразный контроль взрослых и т. д.;

(4) управленческий — особенности организации жизни семьи во всех ее аспектах (быт, труд, досуг, образование, игра и т. д.), ее проявление в общении с социумом; «представляет собой внутреннее упорядочение уклада семейной жизни; семейных традиций; досуговых интересов семьи; согласованности действий родителей и детей на основе обоюдного желания взаимодействовать и социокультурной активности семьи» [8].

Заметим, что, в общих чертах, воспитательный потенциал семьи может характеризоваться следующими качественными уровнями:

– не достаточный, когда не сформированы все или несколько его компонентов; в зависимости от этого возможна дальнейшая градация данного уровня как в «количественном» (например, очень низкий, низкий, ниже среднего и т.п.), так и в качественном (по названию наименее (например, «неорганизованный» или «некомпетентный») или наиболее (например, «эмоциональный» или «компетентный») выраженного компонента) выражении;
– достаточный, но не используемый (достаточный пассивный), когда компоненты сформированы на достаточных уровнях (возможна «количественная» градация, например, средний, выше среднего, высокий), однако используется потенциал либо ситуативно, нецеленаправленно и т.п. (при недоразвитии организационного компонента по сравнению с остальными), либо постоянно, но не в полную меру;
– достаточный и используемый (достаточный активный), когда все компоненты развиты в достаточной степени и полноценно используются.

Воспитательный потенциал семье — не данность, он требует формирования и совершенствования. Для обеспечения этого можно опираться на две группы факторов:

- объективные, действующие извне — вся гамма внешних социально-экономических характеристик общества, к которому принадлежит семья, включая материальные возможности общества, их доступность и достаточность для нормальной жизни, а также уровень безопасности общества;
- субъективные, исходящие от самой семьи — все ключевые характеристики семьи как социальной группы, все компоненты ее воспитательного потенциала.

На наш взгляд, различные показатели, характеризующие возможное или реальное воздействие образования на семью, следует отнести к промежуточному между макросоциальным и внутрисемейным уровням. Влияние образовательных факторов на эффективность семейного воспитания через развитие воспитательного потенциала семьи осуществляется в процессе педагогического взаимодействия. «Педагогическое взаимодействие как процесс характеризуется: воздействием педагога на семью (и обратно), порождающим их взаимную связь, проявлением взаимной оценки действий и поведения субъектов, их согласия или несогласия друг с другом, выражением эмоций, убеждений и т.д.» [9].

Для того, чтобы реализация воспитательного потенциала семьи приводила к позитивным, социально ожидаемым результатам, должны соблюдаться важнейшие условия и факторы. Основными из них являются следующие: понимание взрослыми членами семьи особенностей детей, осведомленность об их проблемах, интересах, потребностях; адекватная включенность родителей в жизнь детей; активность родителей в обогащении своих психолого-педагогических знаний и необходимых воспитательных умений. Функциями образовательной организации в данной связи является содействие семье по созданию указанных условий.

В соответствии с компонентами выделяют ряд показателей, позволяющих оценить и охарактеризовать успешность реализации семей воспитательных функций. Эти показатели соответствуют содержанию компонентов воспитательного потенциала и описывают их уровень развития: «ценности, сложившиеся в семье, в том числе ориентации на семейный образ жизни, досуг, характер и содержание свободного времени, коммуникативного (внешнего) и личностного (творческого) общения, потребности, интересы, установки, мотивы выполнения социокультурных функций и др. возможности "социального участия" семьи в делах общества и государства» [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Битаева, О.И. Семья [Электронный ресурс] / О.И.Битаева, Е.Беликова, Л.В.Елисеева. – режим
па: http://www.libma.ru/nauchnaja_literatura_prochee/teorija_i_metodika_vospitanija_konspekt_lekcii/p13.php
2. Мосина, О. А. Решение проблем подросткового возраста в контексте межпоколенного взаимодействия / О. А. Мосина, О. А. Ус // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 5-3. – С. 112-114. – EDN XHCWIR.
3. Мухатаева, Ж. А. Психолого-педагогические основы семейного воспитания / Ж. А. Мухатаева // Проблемы и перспективы развития образования (II): материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — С. 180-182.
4. Мудрик, А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / А.В.Мудрик // Под ред. В.А. Сластенина. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 200 с.
5. Галиева, С.Ю. Развитие воспитательного потенциала современной семьи / С.Ю.Галиева // Работа с семьей по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: современные социально-психолого-педагогические подходы: учеб.-метод.пособие / С.Ю. Галиева, В.В. Коробкова, Л.А. Метлякова и др.; отв. за вып. Ю.И. Якина; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2012. – 155 с. – С.143-146

6. Комольцева, Л. С. Организация работы по повышению воспитательного потенциала семьи в условиях ДОУ (доклад из опыта работы) [Электронный ресурс] / Л.С.Комольцева. – Режим доступа: http://festival.1september.ru/articles/556116/
7. Кирикова, М. И. Повышение воспитательного потенциала неполной семьи в условиях центра социальной помощи семье и детям автореф.дисс.канд.пед.наук / М.И.Кирикова. – М.: Российский государственный социальный Университет, 2009. – 21 с.
8. Коробкова, В.В. Развитие воспитательного потенциала семьи как основа поддержки семейного воспитания / В.В.Коробкова // Работа с семьей по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: современные социально-психолого-педагогические подходы : учеб.-метод.пособие / С.Ю. Галиева, В.В. Коробкова, Л.А. Метлякова и др.; отв. за вып. Ю.И. Якина; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2012. – 155 с. – С.7 – 11
9. Иосипенко, С.Ю. Коробкова В.В. Особенности развития воспитательного потенциала семей, находящихся в социально опасном положении в условиях общеобразовательного учреждения [Электронный ресурс] / С.Ю.Иосипенко, В.В.Ковалева. – Режим доступа: http://pedagog.pspu.ru/conference/novoselova/digest/section-2/110

УДК 796.323.2

«ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ АУДИТОРНОЙ РАБОТЫ С БУДУЩИМИ БАКАЛАВРАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ»

Андрей Николаевич Криштопа
преподаватель, Кубанский государственный университет,
ORCIDID: http://orcid.org/0000-0002-2748-3255
krishtopa@inbox.ru

Вероника Михайловна Гребенникова
доктор педагогических наук, профессор, декан факультета педагогики, психологии и коммуникативистики, заведующая кафедрой педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
ORCIDID: http://orcid.org/0000-0003-0705-7985
vmgrebennikova@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается вопрос использования технических средств обучения в организации работы с будущими бакалаврами педагогического образования гуманитарного профиля в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: естественные науки, концепции современного естествознания, технические средства обучения, гуманитарный профиль, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), информационно-образовательная среда (ИОС)

THE USE OF TECHNICAL TRAINING TOOLS IN THE ORGANIZATION OF CLASSROOM WORK WITH FUTURE BACHELORS OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE HUMANITIES

Andrey N Krishtopa
Teacher, Kuban State University,
ORCIDID: http://orcid.org/0000-0002-2748-3255
krishtopa@inbox.ru

Veronika M. Grebennikova
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Sciences, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University
ORCIDID: http://orcid.org/0000-0003-0705-7985
vmgrebennikova@mail.ru

Abstract: the article deals with the use of technical training tools in the organization of work with future bachelors of pedagogical education in the humanities in higher educational institutions.

Keywords: natural sciences, concepts of modern natural science, technical means of teaching, humanitarian profile, information and communication technologies (ICT), information and educational environment (IOS)

Важным элементом успешной реализации модели развития метакомпетентности (Криштопа, 2020) является организационно-технологическое обеспечение преподавания естественнонаучных дисциплин, в частности курса «Концепции современного естествознания» (КСЕ) (Криштопа, 2019 а), вне зависимости от того, является ли он авторским или заимствованным, а также определение планируемых результатов формирования метакомпетентности (мировоззренческий компонент, интеллектуальный компонент, когнитивный компонент, операционально-процессуальный компонент, мотивационный компонент, рефлексивно-регуляторный компонент), содержание самостоятельных и контрольных заданий, описание методов, методических приемов и технологий, обеспечивающих развитие каждого компонента метакомпетентности может быть представлено как через традиционные методы, так и с использованием инновационных, в том числе информационно-коммуникационных, технологий (ИКТ) и информационно-образовательной среды в целом.

Особенностью ИКТ-технологий и в целом ИОС является возможность оперативного дополнения информацией из сети интернет, что удачно дополняет традиционные методы.

Информационно-образовательная среда – открытая научно-педагогическая система, сформированная на основе разнообразных информационных образовательных ресурсов, современных информационно-телекоммуникационных средств обучения и педагогических технологий, направленных на формирование творческой, социально активной личности, а также повышение компетентности участников образовательного процесса в решении учебно-познавательных и профессиональных задач с применением информационно-коммуникационных технологий.

В образовательной организации ИОС выстроена в соответствии со следующей иерархией:

- доступ к международной информационно-образовательной среде;
- межвузовская информационно-образовательная среда;
- информационно-образовательная среда образовательной организации;
- информационно-образовательная среда учебно-методического комплекса, его компонентов и элементов, включающая в том числе различные виды технических средств обучения (ТСО), являющихся важным инструментом реализации организационно-технологического обеспечения преподавания курса (информационные, программированного обучения, контроля знаний, тренажеры и комбинированные).

Чаще всего используются следующие виды ТСО: телевизионные комплексы, персональные компьютеры и компьютерные системы (классы), интерактивная доска, мультимедиапроектор. Частота использования ТСО влияет на эффективность процесса обучения. Оптимальная частота применения ТСО в учебном процессе зависит как от учебной дисциплины, так и от необходимости их использования (Парамонова, 2014).

Применение интернет-технологий для организации самостоятельной работы в процессе усвоения программного материала позволяет:

- повысить мотивацию студентов к учебной деятельности,
- будет способствовать развитию навыков работы в коллективе,
- научит критически мыслить, быстро реагировать на различные изменения,
- совмещать индивидуальные и групповые формы работы,
- стимулировать самостоятельную познавательную деятельность,
- обеспечить высокий уровень взаимодействия преподавателя и студента, высокую активность,
- развивать ключевые метакомпетенции будущего специалиста.

Критерии отбора материала при подготовке занятий с использованием ИКТ-технологий:

1. Содержание, глубина и объем научной информации должны соответствовать познавательным возможностям и уровню работоспособности студентов, учитывать их интеллектуальную подготовку.
2. При отборе материала для зрительного ряда необходимо избегать дальних планов и мелких деталей, а также больших текстовых фрагментов. Недопустимо использовать для чтения текста полосы прокрутки или кнопки перехода от экрана к экрану.
3. Выделять в текстах наиболее важные части, используя полужирное и курсивное начертание знаков, выделение маркером.

Виды образовательной деятельности, которые можно применять при работе с интерактивной доской:

- работа с текстом и изображениями;
- создание заметок с помощью маркеров;
- сохранение сделанных заметок для дальнейшего просмотра, сравнения или вывода на печать;
- создание с помощью шаблонов и изображений собственных заданий для занятий;
- демонстрация и нанесение заметок поверх образовательных видеоклипов;
- использование встроенного в программное обеспечение интерактивной доски презентационного инструментария для обогащения дидактического материала;
- демонстрация презентаций, созданных преподавателем и студентами.

Более результативными являются занятия с использованием материала, на котором лучше осознается связь естественнонаучного знания с явлениями, наблюдаемыми в повседневной жизни, а также, в рамках изучения основных физических концепций, происходит живое обсуждение вопросов о сущности принципов относительности, дальнодействия, близкодействия, симметрии. Это способствует ориентации на развитие всех компонентов метакомпетентности.

Особое внимание следует обратить на подготовку презентаций – как собственных, так и студенческих. Презентация – это современный программный продукт, который может содержать текстовые материалы, фотографии, рисунки, слайд-шоу, звуковое оформление и дикторское сопровождение, видеофрагменты и анимацию, трехмерную графику. Основным отличием презентаций от остальных способов представления информации является их особая насыщенность содержанием и интерактивность.

Известно, что человек большую часть информации воспринимает органами зрения (~80%), и органами слуха (~15%). Мультимедиа технологии позволяют воздействовать одновременно на эти важнейшие органы чувств человека. Необходимо соблюдать некоторые требования при создании презентации:

1. Не перегружайте слайд информацией, рекомендуемая норма 30 слов;
2. Не используйте изображения с низким качеством;
3. Используйте одинаковое оформление в ходе всей презентации;
4. Для фона и цвета применяйте контрастные цвета;
5. Используйте не более трех цветов на слайде: 1 – фон, 2 – заголовок, 3 – текст;
6. Рекомендуемый шрифт: для заголовка – не менее 24 пт., для основного текста – не менее 20 пт.;
7. На всех слайдах выбирайте одинаковый тип и размер шрифта для текста;

8. Не перегружайте презентацию анимационными и звуковыми эффектами;
9. Не располагайте текст на изображении;
10. Текст на слайдах должен быть простым и содержать ключевые данные, которые необходимо раскрыть;
11. Длительность демонстрации презентации не должна быть непрерывно более 20 минут.

Таким образом, при преподавании дисциплины «Концепция современного естествознания» правильно организованная работа с помощью компьютерных технологий, обеспечит лучшее усвоение большого объема учебного материала и активную работу студентов при его изучении, и при лимитированном количестве учебного времени, позволит вырастить высококомпетентного специалиста. Компетентностный специалист – это не просто профессионал в своей области деятельности, он самостоятелен, креативен, способен действовать в различных…ситуациях, готов к профессиональному росту (Криштопа, 2019 б, Мекеко, Криштопа, 2017, Hakobyan, Mekeko, Krishtopa, 2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криштопа А.Н. Критерии и показатели уровня развития метакомпетентности бакалавров педагогики в процессе их естественнонаучной подготовки // Человеческий капитал, 2019 б. № 11 (131). С. 129-139.
2. Криштопа А.Н. Модель курса «Концепции современного естествознания» // Интерактивная наука (Interactive science). – 2019 а. - № 3 (37). С.50-53.
3. Криштопа А.Н. Модель развития метакомпетентности в процессе естественнонаучной подготовки бакалавров педагогики // Человеческий капитал, 2020. № 3 (135). С. 135-148.
4. Мекеко Н.М., Криштопа А.Н. Компетентностный подход в преподавании дисциплины “Концепция современного естествознания” //Успехи современной науки. – 2017. – т. 1, № 2, с. 108-111.
5. Парамонова О.Н. Методические рекомендации по применению технических средств обучения в образовательном процессе / Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. – 20 с.
6. Станкевич П.В. Теоретико-методические основы подготовки бакалавров естественнонаучного образования // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2009. Вып. 2. С. 121-127.
7. Hakobyan, K.; Mekeko, N.; Krishtopa, A. Organization of independent work on the basis of educational internet resources. – https://www.sgemsocial.org/index.php/elibrary?view=publication&task=show&id=2900. 2019.

Научное электронное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

II Всероссийская научно-практическая конференция и
Всероссийская студенческая научно-практическая конференция
(19 – 20 мая 2022 г.)
Сборник статей по материалам авторских исследований
г. Краснодар

Компьютерная верстка А.М. Литвинов

Дата подписания к публикации: 27.08.2022
360 стр.

Вышел в свет 02.09..2022